

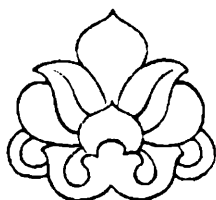
А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

РАШИД-АД-ДИН

СБОРНИК ЛЕТОПИСЕЙ

Том II

ПЕРЕВОД С ПЕРСИДСКОГО
Ю. П. ВЕРХОВСКОГО
ПРИМЕЧАНИЯ Ю. П. ВЕРХОВСКОГО
и Б. И. ПАНКРАТОВА
РЕДАКЦИЯ ПРОФ. И. П. ПЕТРУШЕВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1960 ЛЕНИНГРАД

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перевод II тома «Джами' ат-таварих» выполнен со сводного критического текста, установленного на основании 7 старейших рукописей:

1. Рукопись Государственной Публичной библиотеки Узбекской ССР в Ташкенте из собрания Джурабека обозначена сиглом А.

2. Стамбульская рукопись, датированная концом ша'бана 717 г. х. (октябрь—ноябрь 1317 г. н. э.), обозначена сиглом S.

3. Рукопись Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, датированная 810 г. х. (1407 г. н. э.), обозначена сиглом С.

4. Рукопись Британского музея, датированная 837 г. х. (1433 г. н. э.), обозначена сиглом L.

5. Рукопись Тегеранского музея, датированная 27 рамазана 1004 г. х. (25 мая 1596 г. н. э.), обозначена сиглом I.

6. Парижская рукопись, по мнению E. Blochet, относящаяся к первой половине XIV в., обозначена сиглом P.

7. Рукопись Института Востоковедения АН СССР, датированная 984 г. х. (1576 г. н. э.), обозначена сиглом B.

8. Сиглом VI обозначено издание текста «Джами' ат-таварих» E. Blochet в GMS, Leyden-London, 1911.

Сводный критический текст II тома «Джами' ат-таварих» подготовлен к изданию А. А. Али-заде (лл. ркп. А 105а—127в, соответствующие лл. ркп. S 265—307) и Ю. П. Верховским (лл. ркп. А 128а—187в, соответствующие лл. ркп. S 308—433).

На полях перевода даются ссылки на соответствующие листы основных рукописей А и S.

Подробнее о «Сборнике летописей» см.: 1) Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. III, М.—Л., 1946, А. А. Ромаскевич. Предисловие.

2) Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, М.—Л., 1952, И. П. Петрушевский. Рашид-ад-дин и его исторический труд.

Ю. П. Верховский.

НАЧАЛО ПОВЕСТВОВАНИЯ

Об Угедей-каане, сыне Чингиз-хана

А 105а
S 264

ПОВЕСТВОВАНИЕ

Об Угедей-каане, сыне Чингиз-хана,

а оно в трех частях¹

Здесь будут приведены рассказы, которые особенно касаются его: о событиях, о его делах и словах относительно царствования, о [его] справедливости и щедрости, кроме тех [рассказов], которые будут включены в повествования о его отце, братьях и родичах, дабы [это] стало известно читателю сразу же. Повествование о нем предшествует повествованию о его братьях Джучи и Чагатае, которые были старше его по возрасту, по той причине, что он был наследником престола Чингиз-хана и кааном [своей] эпохи и что его царствование следовало непосредственно за царствованием Чингиз-хана, дабы [изложение] было по порядку ханства.

Часть первая. Изложение происхождения Угедей-каана, подробное перечисление [его] жен и ветвей его потомков, которые до сего времени ответвились, его изображение и родословная таблица его потомков.

Часть вторая. Дата [восшествия его на престол] и рассказы о времени его царствования, изображение престола, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на ханский престол; памятка о данных им битвах и одержанных победах.

Часть третья. О его похвальном образе жизни и нраве, о биликах² и притчах, кои он говорил; о хороших приговорах, кои он давал; о событиях и происшествиях, кои случились в его время, из тех, что не вошли в предыдущие две части и стали известны порознь из разных книг и от разных лиц.

¹ Об Угедей-каане см. также: И а к и ф. История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829 (в дальнейшем: Иакинф); цз. 2, листы 1а—8е; Ган-му, цз. 19, листы 21в—82в, цз. 20, листы 1а—43в и 44а—57е.

² Монголы заимствовали у китайцев обычай, по которому записывались изречения ханов и после их смерти издавались; разумеется, такие записи делались только тогда, когда хан сам желал этого, стараясь в таких случаях облечь свои слова в рифмованную прозу. Эти изречения назывались тюркским словом «билик» (знание); билики Чингиз-хана были предметом преподавания; в Китае один раз вопрос о престолонаследии был решен в пользу того претендента, который обнаружил более основательное знание этих биликов. Некоторые из биликов Чингиз-хана приведены Рашид-ад-дином в приложении к его книге; см.: В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского владычества, (в дальнейшем: Бартольд. Туркестан), т. II. СПб., 1900, стр. 42—43. В сноске В. Бартольд указывает, что проф. Березин (Труды ВОРАО, т. XV, стр. 173) и проф. Васильев (Зап. Вост. отд., т. IV, стр. 381) по ошибке смешивают билики с ясой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ УГЕДЕЙ-КААНА;
ПОДРОБНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ЕГО ЖЕН, ДЕТЕЙ И ВНУКОВ,
КОТОРЫЕ ДО СЕГО ВРЕМЕНИ ОТВЕТВИЛИСЬ; ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕ
И РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА ЕГО ПОТОМКОВ

А 1056 Угедей-каан — третий сын Чингиз-хана от его старшей супруги Бор-
S 265 туджин, дочери Дай-нойона из рода кунгират, которая была матерью
четырех³ старших сыновей и пяти достойных дочерей. О его братьях и
сестрах подробно упоминалось в повествовании о Чингиз-хане. Сначала
имя Угедей-хана было .,⁴ и оно ему не нравилось. Затем его назвали
Угедей,⁵ а значение этого слова «вознесение». Он был известен и знаменит
высокомерием, умом, способностями, суждением, рассудительностью, твер-
достью, степенностью, великодушием и справедливостью, однако любил
наслаждения и пил вино. По этому поводу Чингиз-хан иногда с него взы-
скивал и давал [ему] наставления. Так как Чингиз-хан испытал сыновей
в делах и знал, на что пригоден каждый из них, то он колебался относи-
тельно [передачи] престола и ханства: временами он помышлял об Угедей-
каане, а иногда подумывал о младшем сыне Тулуй-хане, потому что у мон-
голов издревле обычай и правило таковы, чтобы коренным юртом и домом
отца ведал младший сын. Потом он сказал: «Дело престола и царства —
дело трудное, пусть [им] ведают Угедей, а всем, что составляет юрт, дом,
имущество, казну и войско, которые я собрал, — пусть ведают Тулуй».
И всегда, когда он по этому поводу советовался с сыновьями, все они,
видя, что мнение отца таково, с ним соглашались и это одобряли. В конце
концов, когда в области Тангут он внезапно заболел, как [уже] было рас-
сказано, он устроил тайное совещание и, сделав его [Угедей] наследником,
утвердил за ним престол и каанство. Он обратил также каждого из сыно-
вей на определенную стезю и сказал: «У кого есть заветное желание . . .,⁶
пусть присоединится к Джучи, а кто хочет хорошо знать ясу,⁷ правила,
закон и билики, пусть идет к Чагатаю; у кого есть склонность к велико-
душию и щедрости и кто желает благ и богатства, [тот] пусть ищет бли-
зости с Угедеем, кто же будет стремиться к доблести и славе, к военным
подвигам, завоеванию царств и покорению мира, [тот] пусть состоит на
службе у Тулуй-хана». Он также назначил сыновьям эмиров с войсками
и, как [уже] упоминалось в конце повествования о нем, дал отдельно
каждому из них определенный удел. Вот и все!

Памятка о его женах и наложницах

У Угедей-каана было много жен и шестьдесят наложниц. Но главных
жен, которые известны, было четыре.⁸ Первая жена Буракчин из рода . . .,⁹

³ P, L, VI — «пяти».

⁴ Пропуск в рукописях.

⁵ В монгольском письменном языке — Огэдэй, имя собств. от огэдэ — «вверх»
(«стремящийся вверх, возвышающийся»).

⁶ Пропуск в рукописях.

⁷ ياساق или ياساق «древнее уложение», см.: И. Березин. Очерк внутреннего
устройства улуса Джучиева. СПб., 1863, стр. 23—31 (в дальнейшем: Березин.
Очерк).

⁸ ЮШ (цз. 106, л. 16) дает следующие имена жен Угедей: 1) 孛魯合眞 Бо-ла-
хэ-чжэнь (*Борахджин); 1) 脫列哥那 То-л-гэ-на (*Торэгэна) из рода 乃馬眞 Най-
ма-чжэнь (*Наймаджин); 3) 昂灰 Ан-хуй; 4) 乞里吉忽帖尼 Ци-ли-цзи-ху-те-ни;

дочь . . . ;⁹ она была самой старшей из всех [жен]. Вторая жена — Туракина из сильного¹⁰ племени меркит.¹¹ В некоторых рассказах передают так, что она была женой Дайр-Усуна, главы сильного племени меркит, и когда его убили, ее похитили, привезли к Угедей-каану и он познал ее. А до этого Дайр-Усун отдал свою дочь Кулан-хатун Чингиз-хану. По другому рассказу, она из этого рода, но не была женой Дайр-Усуна. Передают, что, когда захватили братьев — Хачиуна¹² и Чилауна, — жен всех троих привели после набега и содержали одинаково.¹³ Угедей-каан сказал Чагатаю: «Пойдем возьмем их силой». Чагатай [это] не одобрил. Угедей надменно пошел, повалил и насильно взял Туракина-хатун. Чингиз-хан [это] одобрил, (а двух остальных жен отдал другим людям).¹⁴ Эта супруга была не слишком красива, но по природе была очень властной, и, как о том будет сказано в повествовании о Гуюк-хане,¹⁵ она некоторое время царствовала. В семье Чингиз-хана она посеяла смуту, так как не вняла последней воле Чингиз-хана и не слушала слов родичей, как о том будет сказано в повествовании о Гуюк-хане.¹⁵ Третья жена — Мука,¹⁶ дочь . . .¹⁷ из рода . . .¹⁷ Четвертая жена — Джачин.¹⁸

Памятка о сыновьях и внуках [Угедей]

Угедей-каан имел семь сыновей.¹⁹ Матерью пяти старших из них была А 106а Туракина-хатун, а двое других были от наложниц. Имена этих семи сы- S 266 новей и их внуков, насколько стало известно, [здесь] подробно излагаются.

Первый сын — [А] Гуюк-хан. Его юрт был в земле Кумак²⁰ в местности, называемой Бери-Манграк,²¹ Имиль²² и Уршаур.²³ Хотя наследником престола Угедей-каана был его внук Ширамун,²⁴ Туракина-хатун и

5) 禿納吉納 Ту-на-цзи-на (*Турагина). Надо полагать, что по небрежности составителей таблиц ЮШ это имя является повторением имени выше упомянутой второй жены Угедей, тем более что как вторая, так и эта, пятая, носят в таблицах одинаковый титул 六 后 лю-хуан-хоу — «шестая императрица»; 6) 業里訖納 Е-ли-ци-на (*Эркине), наложница; мать 滅里 Ме-ли (*Мэлик).

⁹ В рукописях пробел.

¹⁰ اوهاب.

¹¹ Сокр. Сказ. (§ 198) говорит, что после покорения меркитов Угедей была отдана Доргане, дочь Худу, старшего сына главы удунт-меркитов — Тохтоа-беки.

¹² قاجو قال.

¹³ О судьбе Худу и Чилауна, сыновей Тохтоа-беки, см.: Сокр. Сказ., §§ 198, 199, стр. 236.

¹⁴ Взятые в круглые скобки в ркп. В, Р, L, Bl опущено.

¹⁵ А — «Менгу-каане».

¹⁶ موکا.

¹⁷ В рукописях пробел.

¹⁸ جاجين.

¹⁹ ЮШ, согласно цз. 107, лл. 7а—8а: 1) 貴由 Гуй-ю (*Гуюк); 2) 闊端 Ко-дуань (*Кодон); 3) 闊出 Ко-чу (*Кучу); 4) 哈刺察兒 Ха-ла-ча-р (*Харачар); 5) 合失 Хэ-ши (*Хаши); 6) 合丹 Хэ-дань (*Хадан); 7) 滅里 Ме-ли (*Мэлик). — В дальнейшем при изложении родословной того или иного каана первое поколение этого каана (его сыновья) обозначается русской прописной буквой при имени; второе поколение — римской цифрой; третье поколение — арабской цифрой и четвертое поколение — русской строчной буквой.

²⁰ قوماق; I, L — قومان.

²¹ بیری منگراق; L — منگراق.

²² ایمل; B — ایمل; I, P, L, Bl — ایمل.

²³ دورشاور; S — دورشاور; I, P, Bl — دورشاور; L — دورساور.

²⁴ Ширамун, сын Кучу, внук Угедей.

сыновья Угедей-каана после его [смерти] поступили наперекор его приказу и посадили на ханство Гуюк-хана, несмотря на то, что он в течение всей жизни болел хронической болезнью. Его обстоятельства будут подробно изложены в отдельном повествовании. У него было трое сыновей, в таком порядке: [I] Ходжа-²⁵Огул. Его матерью была [Огул]²⁶-Каймиш-²⁷хатун из рода...²⁸ У него было трое сыновей в таком порядке:²⁹

[1] Токма. У него есть четыре сына: Юшумут, Ижуген, Олджауген, Абаджи.

[2] Басуджу-Абукан,³⁰ у него два сына: Чоуту [и] Кука-³¹Тимур.³² Вот и все!

[II] Нагу: он тоже появился на свет от Каймиш²⁷-хатун и имел сына по имени Чапат. Когда Борак³³ пошел в Иранскую землю против Абага-хана, Кайду послал ему на помощь этого Чапата с тысячей лично принадлежавших ему людей,³⁴ но еще до сражения он, рассердившись, повернул обратно. Когда он достиг Бухары, Бек-Тимур, сын Борака, послал вслед за ним войско, чтобы его захватить. Он бежал с девятью всадниками через пустыню к Кайду. Он заболел со страху и скончался от той болезни.

[III] Хуку;³⁵ у него было десять сыновей, в таком порядке:

[1] Урка,³⁶ у него есть три сына: Гармабала, Артаба-³⁷Дорджи, Кутукай-³⁸Дорджи. У него есть сын Курин-³⁹Иркаман,⁴⁰ Артаба-Шири;⁴¹

[2] Текши;⁴²

[3] Игирдай;⁴³

[4] Куму,⁴⁴ он имеет сына Такудара;⁴⁵

[5] Кончак;⁴⁶

²⁵ ЮШ, цз. 107, л. 86: 1) 忽蔡 *Хуча, имевший двух сыновей: 亦兒監藏 И-р-цянь-цзан и Вань-чжэ-е-бу-гань (*Улджэй-эбугэн); 2) 腦忽 Нао-ху (*Наху)
3) 禾忽 (*Хоху), имевший одного сына по имени 秃魯 Ту-лу (*Тулук).

²⁶ Доб. в ркп. В1.

²⁷ اقميش; P, B — قميش.

²⁸ В рукописях пробел.

²⁹ L, P, B1 — «о его детях не известно».

³⁰ بوسجو ابوكان.

³¹ كوكا.

³² B1 — опущено.

³³ Борак, правнук Чагатая, правивший улусом последнего с 1265 по 1271 г. Его нашествие на Иран произошло в 1270 г.

³⁴ يك هزار مرد کی خاصه اوبود.

³⁵ هوتو.

³⁶ اوركه.

³⁷ اوتبه; S — ارتبه.

³⁸ كوتكاي.

³⁹ كورين.

⁴⁰ ايركامان.

⁴¹ ارتبه شيري.

⁴² تكشي.

⁴³ ايكيرداي.

⁴⁴ قومو.

⁴⁵ تكودار.

⁴⁶ كونجك.

[6] Тобшин,⁴⁷ у него есть один⁴⁸ сын — Джук-шаб;⁴⁹

[7] Текус-Бука;

[8] Дарабунг.⁵⁰

Рассказы и обстоятельства этих трех сыновей будут подробно изложены в свое время в повествовании о Гуюк-хане⁵¹ и Менгу-каане,⁵² если Аллаху будет угодно.

Второй сын — [B] Кутан.⁵³

Менгу-каан дал ему юрт в области Тангут и послал его туда вместе с войском; у него было трое сыновей,⁵⁴ в таком порядке:

[I] Мункату,⁵⁵ его мать была ...⁵⁶ Кутан,⁵⁷ он появился на свет от ...⁵⁶ хатун и имел сына; его имя Кутан⁵⁸ имеется в [родословном] дереве Иису-Бука.⁵⁹

[II] Чин-Тимур. Его мать была ...⁵⁶ у него были сыновья, [но] их имена не известны.

Когда сыновья Угедей-каана и Гуюк-хана задумали против Менгу-каана измену и предательство, то из-за того, что эти сыновья Кутана ранее были его друзьями и приверженцами, Менгу-каан не обидел их, когда установил вину его сообщников и, полонив, раздавал их дружины, а утвердил за ними те войска, которые они имели. Так как их юрт был в области Тангут, то Кубилай-каан и его сын Тимур-каан оставили там род Кутана; а они по старому обычаю друзья и приверженцы каана и подчиняются его приказу. Дела их под сенью милости каана блестящи и в полном порядке. Вот и все!

Третий сын — [B] Кучу.

Этот сын был очень умным и явился на свет баловнем судьбы. Каан имел в душе желание сделать его своим наследником престола, [но] он умер еще при его [Угедей-каана] жизни. У него было три сына:⁶⁰

[I] Ширамун; его мать была ...⁶¹ хатун из рода ...⁶¹ и он состоял [на службе] при ...⁶¹

47 تودشمين.

48 S — «четыре».

49 Так в S — جوشکاب; A — حوشکاب.

50 دار بونک.

51 B, I, P, L — опущено; BI — «о Чагатай-хане».

52 I, P, L — опущено; BI — «об Абага-хане».

53 کوتان.

54 По ЮШ, цз. 107, л. 7 а, сыновей: было пять: 1) 滅里吉歹 Ме-ли-цзи-дай

(*Мергидай), имевший одного сына по имени 也速不花 Е-су-б-хуа (*Есу-буха); 2) 蒙哥都 Мэн-гэ-ду (*Мэнгэту), имевший сына по имени 亦憐眞 И-лянь-чжэнь (*Иринджин); 3) 只必帖木兒 Чжи-би-те-му-р (*Джиби Тэмур); 4) 帖必烈 Те-би-ле; 5) 曲列魯 Цюй-ле-лу (*Курлук), имевший сына по имени 別帖木兒 Бе-ту-мур (*Бег Тэмур), а у последнего был сын 也速也不干 Е-су-бу-гань (*Есу-Эбугэн).

موونكاتو; L — موتكاتون; BI — منكاتمور.

56 В рукописях пробел.

57 کوتان; B, P — کودار; I, L — کوتار; BI — کویار.

58 کوتن.

59 BI — Есу-Буку; B, I, P, L — «по имени Есу-Бука».

60 ЮШ, цз. 107, л. 7в, дает потомков Кучу в следующем порядке: Кучу имел единственного сына по имени 昔列門 Си-ле-мынь (*Сирэмун ~ Ширамун). Сын последнего 孛羅赤 Бо-ло-чи имел двух сыновей: 哈歹 Ха-дай (*Хадай) и 阿魯灰 А-лу-хуй (*Алхуй). У Хадая был сын по имени 也速不干 Е-су-бу-гань (*Есу-Эбугэн).

[II] Булоучи, он был от ...⁶¹хатун из рода ...⁶¹ и состоял [на службе] при ...⁶¹

[III] Суса,⁶² его мать была ...⁶¹хатун из рода ...⁶¹ и он пребывал [на службе] при ...⁶¹

Когда Кучу не стало, Менгу-каан из-за любви к отцу очень дорожил Ширамуном, старшим сыном Кучу, весьма умным и способным; он воспитывал его в своих ставках и говорил, что тот будет наследником престола и [его] заместителем. Но в конце концов Ширамуна замыслил против Менгу-каана измену и предательство, и его вину установили. В то время как Менгу-каан отправлял своего брата Кубилай-каана в Хитай, он вызвал этого Ширамуна от отца и взял его с собой, потому что любил его. Когда Менгу-каан выступал в Нангяс⁶³ [и]⁶⁴ Кубилай-каан к нему присоединился, то он не возымел к Ширамуноу доверия и приказал бросить его в воду.

Четвертый сын — [Г] Корачар.

У этого Корачара был один сын по имени Тутак,⁶⁵ их юрт был в местности ...⁶¹

Пятый сын — [Д] Каши.

Ввиду того что он появился на свет в то время, когда Чингиз-хан покорил область Каши,⁶⁶ которую теперь называют Тангут, то его нарекли именем Каши. Так как он был большим любителем вина и постоянно пребывал в опьянении, то умер от порока — чрезмерного пьянства — еще молодым, при жизни отца. Когда он скончался, [имя] Каши сделали запретным,⁶⁷ и после этого ту область называли «Тангут». У него был сын по имени [1] Кайду,⁶⁸ и родился он от Шабканэ⁶⁹ хатун из рода ...⁷⁰ Он достиг глубокой старости и прожил до 705 г. х.⁷¹ [1305—1306 г. н. э.]. Этого Кайду вырастили в ставке Чингиз-хана. После Угедей-каана он находился на службе у Менгу-каана, а после того был с Ариг-Букой⁷² и старался возвести его на ханский престол. Когда Ариг-Бука отправился к Кубилай-каану и покорила его приказу, Кайду был осведомлен об опасности, [грозящей] от Кубилай-каана, и поскольку было не в обычае, чтобы кто-либо переиначивал решение и указ каана, а тот, кто бы это совершил, являлся бы преступником, то он [Кайду], преступив ясу, учинил

⁶¹ В рукописях пробел.

⁶² سوسه.

⁶³ ننگیاس; S — ننگاماس; I — تنگیاس; L — دنکناس; Bl — ننگیاس.

⁶⁴ Доб. I, P, L, Bl.

⁶⁵ Так в Bl, I, P, B; A, S — نوقاق ЮШ, цз. 107, л. 7в; 脫脫 То-То (*Тоток). Он имел двух сыновей: 月別吉 沙藍朵兒只 Ша-лань-до-р-джи (*Шараб-Дорджи) и Юэ-би-цзи (*Уз Бэги).

⁶⁶ В монгольском письменном языке — Хаши, Хашин от кит. 河西 Хэ-си, что значит «к западу от реки». Название Тангутского царства, находившегося к западу от Желтой реки.

⁶⁷ Ср.: Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Изд. АН СССР, Л., 1934 (в дальнейшем: Владимирцов), стр. 53.

⁶⁸ ЮШ, цз. 107, л. 7в: 海都 Хай-ду (Хайду), сын Хашина, внук Угедая. Его владения находились в Средней Азии и граничили с улусом Чагатая. После курилата (съезда знати) в 1259 г., созданного на р. Талас, он был признан главой всех монгольских царевичей Средней Азии.

⁶⁹ شمكنه; L — سکینه.

⁷⁰ В рукописях пробел.

⁷¹ D, P, L, I, Bl — «до прошлого года».

⁷² Ариг-Бука — младший брат Кубилая, оспаривавший у последнего ханский престол после смерти Менгу-каана. Подробно см. ниже, стр. 158 сл.

противодействие и стал мятежником. С той поры до сего времени из-за его мятежа погибло множество монголов и тазиков, и цветущие области опустошились. Вначале у Кайду не было много войска и подданных, так как, когда члены дома Угедей-каана задумали изменить Менгу-каану,⁷³ их войска захватили и роздали, за исключением [войск] сыновей Кутана; [но Кайду] был очень умным, способным и хитрым человеком. Все дела он устраивал коварно и хитро. Разумными мерами он набрал отовсюду двести тысяч [человек] войска, и вследствие того, что Кубилай-каан ради покорения Мачина⁷⁴ остался жить в Китае и расстояние [до него было] дальнее, Кайду оказал неповиновение. Когда [Кубилай-каан] потребовал его и членов его дома на курилтай, они три года подряд приводили [разные] предлоги и не ехали. Мало-помалу он собирал из всех мест войска, завел дружбу с домом Джучи⁷⁵ и с его помощью захватил некоторые области. Кубилай-каан счел необходимым послать войско для отражения его. Он отправил в поход своего сына Нумугана⁷⁶ с некоторыми царевичами и эмирами и с большим войском. По дороге двоюродные братья⁷⁷ Нумугана задумали измену и захватили его и предводителя войска Хантум-нойона; его отправили к Менгу-Тимуру из дома Джучи, который был государем того улуса.⁷⁸ Их дела будут подробно изложены в повествовании о Кубилай-каане. И с той поры до сих времен, когда мир украшен блеском августейшего могущества государя ислама, да увековечит Аллах его власть, Кайду враждовал с Кубилай-кааном, Абага-ханом⁷⁹ и родом Абага-хана. А Абага-хан называл [Кайду] и членов его дома⁸⁰ сотрапезниками,⁸¹ и те так же [называли] Кайду. В прежние времена они применяли это название друг к другу, а его значение — пировать друг с другом.

A 107a
S 267

Он неоднократно сражался с Кубилай-кааном, как об этом будет рассказано в повествовании о каждом [из них]. Кубилай-каан, полностью снарядив Борака, сына Исун-Тувы сына Мутугана сына Чагатая, послал его ведать улусом Чагатая и воевать с Кайду. Борак прибыл [туда], и они сразились. Кайду одержал над ним верх. В конце концов они поладили друг с другом и оба стали враждовать с кааном⁸² и Абага-ханом. Об этих обстоятельствах будет упомянуто в повествовании [о них]. В 701 г. х.⁸³ [6 сентября 1301—25 августа 1302 г. н. э.] Кайду в союзе с Дувой, сыном Борака, дал сражение войску Тимур-каана и был разбит. В том сражении оба были ранены. Кайду умер от раны, а Дува еще страдает от той раны и бессилен вылечиться. В настоящее время на место Кайду посадили его старшего сына, Чапара, однако некоторые из его братьев — Урус и другие⁸⁴ сыновья Кайду — не дают [на это] согласия. Сестра их Хутулун-Чаха заодно с ними. Говорят, что между ними поднялась распря. Число сыно-

⁷³ Подробно см. ниже, стр. 133 сл.

⁷⁴ Мачин — Южный Китай, находившийся тогда во владении Сунской династии.

⁷⁵ В действительности с домом Чагатая.

⁷⁶ Подробно см. ниже, стр. 168 сл., а также: И. П. Минаев. Путешествие Марко Поло. Зап. РГО по отд. этногр., т. XXIV, СПб., 1902 (в дальнейшем: Минаев), стр. 309—314; Н. Jule. The Book of Ser Marco Polo, t. II. Third ed. London, 1903, стр. 459—462 (в дальнейшем: Jule).

⁷⁷ Дословно «рожденные дядей».

⁷⁸ В, Р, I, L, VI — доб. «а Хантум-нойона — к Кайду».

⁷⁹ Абага, сын Хулагу, внук Тулуя. Царствовал в Персии с 1265 по 1282 г.

⁸⁰ Доб. В, I, P, L, VI.

⁸¹ شمه الداش.

⁸² I — «с Кубилай-кааном».

⁸³ Так в S, B, I, P, L, VI; A — ошибочно «601».

⁸⁴ B, I, P, L, VI — доб. «царевичи».

вей Кайду в точности не известно. Некоторые говорят, что он имеет сорок сыновей, но [это] преувеличение. Эмир Ноуруз, который был там некоторое время, рассказывает, что их двадцать четыре. Однако тех, что известны в этих пределах,⁸⁵ девять,⁸⁶ в таком порядке:

[1] Чапар — он появился на свет от ...⁸⁷ из рода ...⁸⁷ и в настоящее время на месте Кайду — он. Лица, которые его видели, рассказывают, что человек он очень худощавый и невзрачный, лицо и борода у него, как у русских и черкесов; он среднего роста и тощий. У него есть семь сыновей, в таком порядке: Бури-Тимур, Олжай-Тимур, Кутлуг-Тимур, Чачакту, Тук-Тимур, Черикту, Уладай. Вот и все!

[2] Янгичар — он родился от ...⁸⁷ хатун, из рода ...⁸⁷ Он видный и даровитый, и отец его очень любил. Он ведает войском всей пограничной линии.⁸⁸ С [Баяном],⁸⁹ сыном Куинджи из дома Урада, они враждуют, потому что Баян⁹⁰ с кааном и с государем ислама,⁹¹ да увековечит Аллах его царствование, — друзья, а его племянник⁹² склонился на сторону сыновей Кайду и Дувы, и они ему покровительствуют, чтобы, не дай бог, Баян с войсками каана не соединился с государем ислама и не навредил бы их делу. А так как [Баян] — из дома Джучи, то Токта, который владеет престолом Джучи, помогает ему, и в настоящее время они имеют намерение выступить войной против сыновей Кайду и Дувы. И в сию пору они посылали сюда⁹³ гонцов — по имени Агрукчи и Уладай.⁹⁴ Вот и все!

[3] Урус появился на свет от старшей жены Кайду по имени Деренчин. После [смерти] отца он оспаривает царство. Токма, сын Токмы сына Угедей-каана, вступил с ним относительно этого в союз и соглашение. Его сестра Хутулун склоняется на его сторону, но так как Дува склоняется на сторону Чапара, то она постаралась и посадила его на ханский престол. Пограничную с кааном область Кайду поручил Урусу и дал ему значительное войско. В настоящее время эти войска [находятся] у него и не покоряются. Сообщают, что сора и вражда между ними завершилась сражением.

Он имеет двух сыновей, согласно тому, как [ниже] упоминается:

[а] Алгу-Хулачу⁹⁴ и [б] Сарабан.

A 1076
S 268 Этот Сарабан, перейдя реку Амуйе, находится с войском в пределах Бадахшана и Пенджаба и постоянно нападает на Хорасан. Войска государя ислама неоднократно его разбивали. Осенью 702 г. х. [26 августа 1302—14 августа 1303 г. н. э.] царевич Харбандэ отправился с войском в сторону Серакса и услышал, что войска Сарабана находятся в пределах Меручака. Он на них напал, многих перебил и ограбил. У Сарабана было такое намерение — той зимой пойти с большим войском в Хорасан. При нем находились Уйгуртай, сын Кутлуг-Букая, сын Куркуза и брат

⁸⁵ Т. е. в Иране.

⁸⁶ ЮШ, цз. 107, л. 7в, сообщает только об одном сыне Кайду по имени 察人兒 Ча-ба-р (*Чабар), у которого был сын 完者帖木兒 Вань-чжэ-те-мур (*Улджей Тэмур).

⁸⁷ Пробел в рукописях.

⁸⁸ سونند (?).

⁸⁹ По В; А — باجان.

⁹⁰ В, Р, В; — опущено.

⁹¹ Т. е. с Газан-ханом.

⁹² کوملک; В; — کوملک; S — کونلک; I, L — کويدلک.

⁹³ Т. е. в Иран, к Газан-хану.

⁹⁴ В, I, Р, L, В; — пропущено.

Ноуруза — Ойратай,⁹⁵ и [они] подстрекали его пойти в пределы Туса. Царевич Харбандэ выступил из Серакса по дороге через Баверд. У ручья Илчикдай привел войско в боевой порядок⁹⁶ и внезапно пошел на [войска Сарабана] в пределы Туса. Когда построили ряды, [уже] была ночь, и в битву не вступили. Ночью они бежали, а наше⁹⁷ войско преследовало их до рабата Сангбест. Они хотели остановиться для сражения, но не смогли и обратились в бегство. На них подействовали снег и пурга, и много людей и животных погибло. [Дошло] до того, что у начальника охранной стражи Сарабана отнялись руки и ноги. Чтобы не умереть, он заключил в объятия одного из своих нукеров. Это не помогло, и от сильного холода они оба вместе замерзли⁹⁸ и умерли. Некоторые скитавшиеся отправились к своим жилищам. Они также порешили [еще раньше] с Кутлуг-ходжой, сыном Дувы сына Борака, соединиться вместе в пределах Герата. Так как в горах Гура, Гарчи⁹⁹ был снег, они не смогли прийти, и счастье государя ислама, да увековечит Аллах его царствование, их рассеяло и искоренило. У этого Сарабана есть два сына: Бурунгдай¹⁰⁰ и Бучир.¹ Вот и все!²

[4] Кудур,³

[5] Сурка-Бука,

[6] Ли-Бакши,⁴

[7] Курил,⁵

[8] Ику-Бука,

[9] Урук-Тимур.⁶

У Кайду есть одна дочь по имени Хутулун-Чаха.⁷ Он ее любил больше всех детей. Повадки у нее были, как у юношей,⁸ она неоднократно ходила в поход и совершала подвиги, пользовалась у отца уважением и была [ему] подмогой. Отец не выдавал ее замуж. Люди подозревали, что у него с дочерью недозволенные отношения.⁹ Несколько раз, когда гонцы Кайду приезжали к государю ислама, да увековечит Аллах его царствование, эта девушка посылая привет и дары¹⁰ и передавала: «Я стану твоей женой, за другого замуж не пойду». В последние годы Кайду от стыда и укоров людей выдал ее замуж за некоего¹¹ Абтакула¹² из [рода] курлас.

⁹⁵ اوديرادای.

⁹⁶ یاسا میشتی کرد.

⁹⁷ Т. е. царевича Харбандэ.

⁹⁸ خشک شدند.

⁹⁹ В, Р, L, I, VI — доб. «и Газны».

¹⁰⁰ بوزنگتای.

¹ بوجیر.

² В, Р, L, VI — опущено.

³ قهاور (? قوداور).

⁴ لی بخشی.

⁵ قوریل.

⁶ Доб. L.

⁷ О дочери Кайду и ее подвигах см.: Минаев, т. I, стр. 315—317; II, стр. 463—466.

⁸ Дословно «сыновей».

⁹ سروکار بست.

¹⁰ L — بیلاک.

¹¹ В, Р, L, VI — доб. «китайца».

¹² ابنتقول.

[Уже] четыре года, как Кайду и Гамбула¹³ сразились в местности Таклаку,¹⁴ которая представляет собой холмы и вблизи которой [протекает] река Чапха.¹⁵ Сперва они сразились в местности Харбатак¹⁶ и условились дать бой поблизости от горы Харалту.¹⁷ Юхусара прибыл туда на третий месяц, когда [уже] была середина осени, а войско каана настигло Кайду на второй месяц. Дува же опять отстал. Они сразились с Кайдом и разбили его. На второй день они сошлись с ним и сражались в пределах Харалту.¹⁷ Кайду внезапно заболел и повернул с войском назад. Спустя месяц он умер в местности Тайхан-¹⁸ноур. За десять дней его привезли в ставку. Возраст его был от пятидесяти до шестидесяти лет.¹⁹ Говорят, что его борода состояла из девяти отдельных седеющих клоков [волос] и что он был среднего роста и строен и не употреблял вина, кумыса и соли. Останки²⁰ его и некоторых царевичей, которые скончались до него, находятся в очень высоких горах под названием Шонхорлык,²¹ [что] между реками Или и Чу. Чу — область, в которой много селений. Она имеет два больших селения, Тарса-кент и Кара-ялык, и оттуда до Самарканда будто бы две недели пути. Там живет Хутулун, дочь Кайду; ее муж, упомянутый Абтакул,²² человек проворный, высокого роста, красивый. Она сама избрала его в мужья и имеет от него двух сыновей. Живет она там скромно и охраняет заповедное место погребения отца.

А 108а
S 269

Кайду имеет еще другую дочь, младше ее, по имени Хорточин-Чаха. Он выдал ее за Тобшина, сына Тазай-²³гургэна из рода олкунут. Тазай-гургэн был женат на дочери Субэдая,²⁴ брата Хулагу. Субэдай родился от наложницы. Этот Тобшин любил одну невольницу и хотел, забрав ее, бежать к каану. Эту тайну он рассказал конюшему, конюший донес на него, и по той причине Кайду убил его [Тобшина].

Он имеет и других дочерей.²⁵

Когда Кайду не стало, у этой Хутулун-Чаха, которая вела себя на мужской лад,²⁶ было страстное желание управлять государством и устраивать войско. Она хотела, чтобы заместителем отца был ее брат Урус. Дува и Чапар накричали на нее: «Тебе нужно иметь дело с ножницами и иглой, что ты понимаешь в делах государства и улуса?». Рассердившись, она отстранилась²⁷ от них, склоняется [теперь] на сторону Уруса и возбуждает смуту.

Таковы до сего времени в кратком виде, как рассказано, дела иключения одного из внуков Угедей-каана, по имени Кайду, который в эти годы путем хитрости, захвата власти и завоеваний забрал в [свои] руки часть улуса Угедей-каана.

¹³ كېمبوله.

¹⁴ تكلکه.

¹⁵ چایقه.

¹⁶ قریه تاق.

¹⁷ کوه قبالنو.

¹⁸ تاپکان.

¹⁹ Кайду умер в 1301 г., и ему наследовал старший сын Чапар.

²⁰ Дословно «кости».

²¹ شنقورلیق.

²² ایتقول.

²³ تارای, ниже — تازای.

²⁴ ЮШ, цз. 107, л. 10а: 雪別台 Сьюв-бе-тай (*Субэтэй).

²⁵ В, Р, L, В1 — предложение опущено.

²⁶ В, Р, L, В1 — опущено, «которая вела себя на мужской лад».

²⁷ نعلاشی جستنه.

Теперь перейдем к изложению родословной потомков Угедей-каана. Шестой сын — [Е] Кадан-огул. Его мать была наложницей по имени Эркинэ, и [она] его воспитала в ставке Чагатая. Во время сопротивления Ариг-Буки он находился на службе у Кубилай-каана. Когда каан послал во второй раз войско против Ариг-Буки, он сделал его предводителем войска. Он убил начальника войска Ариг-Буки Алямдара, а затем по-прежнему находился при Кубилай-каане. Он имел семь²⁸ сыновей²⁹ в таком порядке:

[I] Дорджи, а у него было два сына: Суса³⁰ и Аскаба.³¹

[II] Есур.³² Дети его не известны.³³

[III] Кипчак. Это тот самый, который был у Кайду и устроил между ним и Бораком соглашение. Кайду послал его³⁴ на помощь Бораку; он, раздосадованный хитростью, вернулся обратно. У него есть сын по имени Курил.³⁵

[IV] Кадан-Убуг,³⁶ — у него было два сына: Лахури и Мубарекшах.

[V] Курмиши. Дети его не известны.

[VI] Яя.³⁷ Он тоже находился на службе у Кайду и имел двух сыновей: Урук-Тимура и Исен-Тимура.

[VII] Ачиги, он имеет сына по имени Урук-Тимур. Этого Урук-Тимура Кайду послал к границам Хорасана. Когда эмир Ноуруз бежал и перешел на ту сторону реки, он был вместе с Урук-Тимуром и выдал за него свою дочь. Когда бежавший Ноуруз вернулся, Урук-Тимура заподозрили в приверженности к государю ислама, да увековечит Аллах его царствование; Кайду призвал его и убил. Он имел одиннадцать сыновей, в таком порядке: Курасбэ,³⁸ Туклук-Бука, Кутлуг-ходжа, Кутлуг-Тимур, Абаджи, Куч-Тимур, Чин-Тимур, Чин-Пулад, Аргун, Мухаммед и Али.

Курасбэ и некоторые его братья в настоящее время находятся у границы Хорасана вместе с Сарабаном, сыном Кайду. Он тоже находится у них на подозрении по тому же упомянутому поводу. Кажется, что Чапар его вызвал, и тот отправился.

У Исен-Тимур был сын по имени Али-ходжа. Вот и все!

Седьмой сын — [Ж] Мелик. Его матерью была тоже упомянутая выше наложница, и его воспитал в ставке Угедей-каана Данишменд-хаджиб.

Он имел шесть сыновей,³⁹ в таком порядке:

²⁸ В, Р, L, В1 — «шесть».

²⁹ Сыновья Кадана по ЮШ, стр. 107, л. 7в—8а: 1) 都兒赤 Ду-р-чи (*Дорджи), имевший одного сына по имени 小薛 Сяо-се (*Суэ); сыном последнего был 星吉班 Син-джи-бань (*Сянгэбал); 2) 也不干 Е-бу-ган (*Эбуган), имевший сына 火却撒 Хо-лан-са (*Хулунса); 3) 也迭兒 Е-де-р (*Едэр ~ Эдэр); 4) 也孫脫 Е-сунь-то (*Есун-Тоа?); 5) 火你 Хо-ни (*Хони), имевший двух сыновей: 咬伯 Цяю-чжу и 那海 На-хай (*Нохай).

³⁰ سوسا.

³¹ اسکبه.

³² دمسووو; بیسور; В1 — опущено.

³³ В1 — опущено.

³⁴ В, Р, L, В1 — доб. «в Иранскую землю».

³⁵ قوریل.

³⁶ اودوک; В, Р, L, В1 — ادوک.

³⁷ یمه; L — یمه; В1 — یمه.

³⁸ کورسیه; Р, В1 — کورسیه.

³⁹ По ЮШ, ца. 107, л. 8а: Мелик имел только одного сына по имени 脫忽 То-ху (*Тоху). У Тоху был сын 俺都剌 Ань-ду-ла (*Абдулла). Сыновья Абдуллы:

[I] Туман, [о его детях]⁴⁰ не известно.

[II] Туган-Бука. У него есть сын по имени Улукту.

[III] Туган-Чар, имеет одного сына по имени Алтей-Куртаке.⁴¹

[IV] Туган, [о его детях]⁴⁰ не известно.

[V] Турчан, у него есть сын по имени Токучар.⁴²

[VI] Кутлуг-Токмыш, он имеет сына по имени Туглук, а у него есть сын по имени Тузун.

Таково подробное перечисление потомков Угедей-каана.

А после этого вычерчена их родословная таблица.⁴³

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ ОБ УГЕДЕЙ-КААНЕ;

ДАТА [ВОСШЕСТВИЯ НА ПРЕСТОЛ] И РАССКАЗЫ О ВРЕМЕНИ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ; ИЗОБРАЖЕНИЕ ТРОНА, ЖЕН, ЦАРЕВИЧЕЙ И ЭМИРОВ ВО ВРЕМЯ ВОССЕДАНИЯ ЕГО НА ХАНСКОМ ПРЕСТОЛЕ; ПАМЯТКА О БИТВАХ, КОТОРЫЕ ОН ДАЛ, О ВОЙНАХ, КОТОРЫЕ ВЕЛ, И ОБ ОДЕРЖАННЫХ ИМ ПОБЕДАХ

Памятка о возникновении [разных] обстоятельств его царствования и подробности восшествия его на каанский престол

Когда Чингиз-хан в кака-ил, то есть в год свињи, павший на месяцы 624 г. х. [22 декабря 1226—11 ноября 1227 г. н. э.], по положению, кое неизбежно для людей, скончался в пределах Тангута, когда он направлялся оттуда в область Нангяс⁴⁴ и [уже] достиг границы, как это было изложено в повествовании о нем, его гроб привезли в местность Келурен, которая является их коренным юртом, и выполнили обряд оплакивания. Все царевичи и эмиры, посоветовавшись совместно о делах государства, отправились каждый к месту своего постоянного пребывания и, как было решено, встали на отдых. Около двух лет престол пустовал и государству недоставало государя. Они опасались, что если случится большое дело и не будет назначен вождь и государь, то в основы государства проникнут слабость и расстройство. Самое лучшее — это поспешить скорее с возведением на каанство. И по этому важному, тонкому делу посылали со всех сторон друг к другу гонцов и занялись подготовкой великого курилтая. Когда ослабли сила и ярость холода и наступили первые дни весны, все царевичи и эмиры направились со [всех] сторон и краев к старинному юрту и великой ставке.⁴⁵ Из Кипчака — сыновья Джучи-хана: Урадэ.

愛牙赤 Ай-я-чи (*Аячи) и 禿滿 Ту-ман (*Туман). Аячи имел сына по имени 太平 Тай-пин (*Тайпин). Сына Тумана звали Цюй-чун (*Кучун). У Кучуна был сын 帖木兒赤 Те-му-р-чи (*Темурчи).

⁴⁰ В рукописях пробел.

⁴¹ آلتی قورنقه.

⁴² توكچار — توچار.

⁴³ Все родословные таблицы содержатся в рукописи Государственной Публичной библиотеки Узбекской ССР в Ташкенте (ркп. А). См. табл. между стр. 16—17.

⁴⁴ سکیاس; Bl — تمکیاس.

⁴⁵ По Сокр. сказ., § 269, курилтай собрался в год мыши, т. е. 1228 г. ЮШ, цз. 2, л. 1а—в, датирует возведение Угедея на престол восьмым месяцем года 巳丑 цзи-чоу (1229). См.: И а к и н ф, стр. 148—149.

Бату, Шейбан,⁴⁶ Берке, Беркечар,⁴⁷ Бука-Тимур; из Каялыга — Чагатай со всеми сыновьями и внуками; из Имиля⁴⁸ и Кунака⁴⁹ — Угедей-каан с сыновьями и своим родом; с востока — их дяди;⁵⁰ Отчигин, Бильгутай-нойон и их двоюродный брат Илджидай-нойон,⁵¹ сын Качиуна, — со всех сторон в местность Келурен явились эмиры и сановники войска. Тулуй-хан, почетные прозвища которого Еке-нойон⁵² и Улуг-нойон, — глава дома и коренного юрта своего,⁵³ — был уже там. Все упомянутое общество трое суток было занято удовольствиями, собраниями и развлечениями. Затем вели разговоры о делах государства и о царствовании. Согласно завещанию Чингиз-хана, достоинство каана утвердили за Угедей-кааном. Сначала сыновья и царевичи единодушно сказали Угедей-каану: «В силу указа Чингиз-хана тебе нужно с божьей помощью душой отдаться царствованию, дабы предводители непокорных были готовы служить [тебе] жизнью и дабы дальние и ближние, тюрки и тазики [все] подчинились и покорились [твоему] приказу». Угедей-каан сказал: «Хотя приказ Чингиз-хана действует в этом смысле, но есть старшие братья и дяди, в особенности старший брат Тулуй-хан достойнее меня, [чтобы] быть облеченным властью и взять на себя это дело; так как по правилу и обычаю монголов младший сын бывает старшим в доме, замещает отца и ведает его юртом и домом, а Улуг-нойон — младший сын великой ставки. Он день и ночь, в урочный и неурочный час находился при отце, слышал и познал порядки и ясу. Как я воссяду на каанство при его жизни и в их присутствии?». Царевичи единогласно сказали: «Чингиз-хан из всех сыновей и братьев это великое дело вверил тебе и право вершить его закрепил за тобой; как мы можем допустить изменение и переименование его незыблемого постановления и настоящего приказа?». После убедительных просьб и многих увещеваний Угедей-каан счел необходимым последовать повелению отца и принять указания братьев и дядей и дал согласие. Все сняли с головы шапки и перекинули пояса через плечо. В хукар-ил, то есть в год быка, соответствующий месяцам 616 г. х. [19 марта 1219—7 марта 1220 г. н. э.], Чагатай-хан взял Угедей-каана за правую руку, Тулуй-хан за левую руку, а дядя его Отчигин за чресла и посадили его на каанский престол. Тулуй-хан поднес чашу, и все присутствующие внутри и вокруг царского шатра девять раз преклонили колена и провозгласили здравицу державе с [восшествием] его на ханство, и нарекли его кааном. Каан приказал представить богатства сокровищниц⁵⁴ и оделил каждого из родных и чужих, соплеменников и воинов соразмерно своему великодушию. И когда он кончил пировать и дарить, то приказал, согласно их обычаю и правилу, последующие три дня раздавать пищу ради души Чингиз-хана. Выбрали сорок красивых девушек из родов и семей находившихся при нем эмиров и в дорогих одеждах, украшенных золотом и драгоценными камнями, вместе с отборными конями принесли в жертву его духу.⁵⁵ Вот и все!

A 111a
S 286

⁴⁶ Доб. в В, Р دمکوت; ВI — تنکفوت.

⁴⁷ بركچار.

⁴⁸ ایمیله.

⁴⁹ قویاتاق; S — قوتاتاق; В, ВI — قوبان; Р — قویاتاق. Так у Джувейни: The Tarikh-i Jahangusha. Ed. by Mirza Muhammed ibn Abdal Wahhab Qazwini, vol. I—III, GMS, XVI, 1—3, Leyden—London, 1912, 1916, 1937, текст (в дальнейшем: Джувейни).

⁵⁰ Братья Чингиз-хана.

⁵¹ ЮШ, цз. 107, л. 3в: 按只吉歹 Ань-чжи-цзи-дай (*Илджигидэй).

⁵² Т. е. старший, великий нойон.

⁵³ В, Р, ВI — доб. «отца».

⁵⁴ أموال ختاین.

него Джурмагун-нойона с несколькими эмирами и тридцатью тысячами всадников, а Кокошая и Субэдай-бахадур послал с таким же войском в сторону Кипчака, Саксина⁵⁹ и Булгара.⁶⁰ В Хитай, Тибет, Солангэ, Джурджэ и их пределы отправил с войском в качестве передовой рати знатных нойонов, а сам со своим старшим братом Екэ-нойоном направился следом за тем войском в сторону Хитая, который еще не покорился, и государь которого по-прежнему господствовал в тех пределах. Вот и все!

Рассказ о выступлении каана со своим братом Тулуй-ханом в сторону Хитайской области и о покорении того, что доселе еще было враждебным

В барс-ил, то есть в год барса, выпавший на [месяц] раби I 617 г. х. [6 мая 1220 р. н. э.], каан вместе со своим братом Улуг-нойоном⁶¹ отправился в Хитайскую область, ибо [еще] в пору Чингиз-хана, как [уже] было изложено в повествовании о нем, Алтан-хан, государь Хитая, которого звали Сусэ,⁶² покинул город Чжун-ду,⁶³ бывший одной из его столиц, со многими относящимися к нему областями, отправился в город Нам-гин и его пределы, собрал вокруг себя много войска и еще до сего времени царствует. А те области, которые Чингиз-хан и его войско забрали, [находятся] по-прежнему во владении монголов. Каан хотел его свергнуть и завоевать все те области. Он взял с собой вместе с огромным войском Тулуй-хана кулгана⁶⁴ из своих братьев,⁶⁵ племянников и сыновей Тулуй-хана с двумя туманами⁶⁶ он отправил через Тибет,⁶⁷ а сам шел прямой дорогой по направлению к одной области Китая, население которой называют хулан декелэтэн,⁶⁸ то есть народ, который носит красное декелэ.⁶⁹ Так как путь каана был дальним, то в том году Тулуй-хан несколько продвинулся в путь, а на другой год, который был годом зайца, что соответствует месяцам 618 г. х. [25 февраля 1221—14 февраля 1222 г. н. э.], у воинов не осталось продовольствия и припасов, и они сильно изголодались и отощали. Дошло до того, что ели человеческое мясо, всех животных и сухую траву. Шли [строим]⁷⁰ через горы и низменности, пока не дошли до города, название которого Хэ-чжун,⁷¹ на берегу реки Карамурэн.⁷² Он его осадил. Через сорок дней жители города попросили

A 112a
S 278

⁵⁹ سقسقین.

⁶⁰ Об этих походах см.: Сокр. Сказ., § 270.

⁶¹ Тулуй-ханом.

⁶² 9-й император Цзиньской династии 哀宗 Ай-цзун (1224—1234). Его собственное имя было 守緒 Шоу-суй, что в монгольском произношении могло звучать как Сусэ.

⁶³ Чжун-ду, «Средний Стольный город» джурдженей, современный Пекин, был взят монголами в 1215 г., и цзиньский император перенес свою резиденцию в 南京 Нян-цзин (Нам-гин), современный город Кайфэн в провинции Хенань.

⁶⁴ Кулук, кулюк — прозвище четырех сыновей Чингиз-хана. Об этом см. стр. 103.

⁶⁵ В, I, L, VI — «и из других братьев».

⁶⁶ В, I, L, VI — доб. «войска».

⁶⁷ ЮШ, цз. 2, л. 2а, говорит о походе Тулуя через провинцию Шеньси. См.: И а к и н ф, стр. 132—133.

⁶⁸ ھولان بکلتان; В — لکتان; I — کتتان; L — دکلتان; ھولاق و کلتان.

⁶⁹ См.: Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-тагарских наречий (в дальнейшем: Будагов), т. I: «Род верхнего короткого платья».

⁷⁰ بچرکە.

⁷¹ ھانچو نفویمتین — Хэ-чжун, современный город Юцзя (Пучжоу) в провинции Шеньси. См.: ЮШ, цз. 2, л. 2в.

⁷² Кара-мурэн — р. Хуанхэ, «Желтая река».

пошады и сдали город, а около одного тумана воинов сели на суда и бежали. Их жен и детей увели в полон, область разграбили и отправились [дальше].

Рассказ о том, как Тулуй-хан достиг местности Тунь-гуань кахалка,⁷³ которую войско Алтан[хана] оградил тыном,⁷⁴ и о взятии этого похожего на дербенд места⁷⁵

Когда Тулуй-хан приблизился к местности Тунь-гуань кахалка, то он подумал: «Поскольку это место представляет собой тяжелый перевал и трудный проход среди гор, то, без сомнения, враг его захватил и охраняет, чтобы через него нельзя было пройти». Так оно и было. Когда он туда прибыл, три тысячи всадников войска Алтан-хана, во главе с Кадай-Рангу⁷⁶ и Хумар-Такударом⁷⁷ с несколькими другими эмирами, стояли, построившись в круг, по ту сторону поля и на нижних склонах гор, оградившись тыном,⁷⁸ в боевом порядке,⁷⁹ выжидая боя. Они очень тщеславились и рассчитывали на свою многочисленность и на малочисленность монголов. Когда⁸⁰ Тулуй-хан увидел, что их много, он вызвал на тайную беседу [одного] из своих эмиров, Шики-Кутуку-нойона,⁸¹ и посоветовал ему: «Поскольку враг занял такую местность и стоит, построившись в боевой порядок, сражаться с ним будет трудно, самое лучшее — погардууй вблизи него с сотнями тремя всадников, не сдвинутся ли они с места?» [Шики-] Кутуку-нойон, согласно приказу, выступил вперед. Они [враги] совершенно не двинулись и не тронулись с места, чтобы не расстроился круг и чтобы остаться в том же порядке. Благодаря своей многочисленности и превосходству и малочисленности войска монголов спесь и надменность засели в их мозгу. Они с презрением смотрели на войско монголов и говорили надменные речи: «Мы этих монголов и их государей окружим и заберем, а с их женами поступим⁸² и так и этак». Они задумали гнусные дела и гадкие желания, но бог всевышний не одобрил их могущества и спеси и впоследствии превратил их всех в побежденных. В общем они не обратили внимания на гарцевания [Шики-]Кутуку-нойона и его отряда и не уступили своего места. Тулуй-хан сказал: «Пока они не тронутся со своего места, с ними невозможно сражаться. Если же я отступлю, наше войско падет духом, а они станут еще более дерзкими. Самое лучшее — отправимся в те области и города, к которым расположены их государи; и если удастся, то соединимся с Угедей-кааном и главным войском».

⁷³ تونكقھال; I — تونكقھان; L — تونكقھان; BI — تونكقھال.

⁷⁴ Стеной? چپر «род решетки, употребляемой во время сражения вместе со щитом для ограждения себя от камней и стрел неприятельских» (Будагов, т. I, стр. 469).

⁷⁵ Изложение этих событий ср.: Иакинф, стр. 161—192.

⁷⁶ قداى رنكو; L — قداى.

⁷⁷ قمر تگودر — Цзиньскими войсками, действовавшими против монголов, командовали 完顏合達 Вань-янь Хэда и 移刺蒲阿 И-ла-Пу-а, см.: Ган-му, цз. 19, л. 31а—в.

⁷⁸ چپر.

⁷⁹ داساميشي.

⁸⁰ Так B, I, L, BI; A, S — опущено.

⁸¹ شىكى قوتوقو; Владимирцов, стр. 61, 97. — Шики-Кутуку — найденш из племени татар, воспитанный матерью Чингиза. Последний называл его своим братом и дал ему удел младших братьев. См.: Сокр. Сказ., § 135, стр. 203.

⁸² كنىم.

Тукулку-Чэрби,⁸³ из рода арулат, младшего брата Боорчи-нойона,⁸⁴ он назначил с тысячью конных в сторожевое охранение⁸⁵ с тем, чтобы он шел в тылу, и они пошли направо. Когда китайское войско увидело, что они [монголы], уклонившись от боя, направились в другое место, то закричали: «Мы здесь стоим, приходите — сразимся». Те уходили, не обращая внимания. Китайцы по необходимости двинулись со своего места и пошли следом. Три дня шло войско монголов, и они шли [за ними] шаг за шагом. и так как китайцев было много, то войско монголов шло с опаской и тревогой. Внезапно китайцы ударили на Тукулку-Чэрби, который охранял тыл. Впереди был ручей и болото. [Китайцы] сбросили туда сорок человек монголов и перебили [их]. Тукулку-Чэрби присоединился к своему войску и доложил о положении дел. Тулуй-хан приказал колдовать. А это вид алхимии, [связанный] с существованием разного рода камней, природное свойство которых таково, что когда их извлекают, кладут в воду и моют, тотчас же, [даже] если будет середина лета, [поднимется] ветер, начнется холод, дождь, снег и ненастье.⁸⁶ Между ними был один канглы,⁸⁷ который хорошо знал этот способ. Согласно приказу [Тулуй-хана], он приступил. Тулуй-хан приказал, чтобы все надели дождевики⁸⁸ и трое суток не расставались со спиной лошади. Войско монголов дошло до деревень в середине Китая, жители которых бежали и побросали⁸⁹ добро и животных, и [войско] стало тем сыто и одето. А тот канглы колдовал так, что позади монголов начался дождь, а в последний день пошел снег и прибавились [еще] холодный ветер и метель. Китайское войско, увидев летом такой холод, какого они никогда не видали зимой, оробело и пришло в ужас. Тулуй-хан приказал, чтобы воины каждой тысячи отправились в отдельную деревню, ввели бы лошадей в дома и покрыли бы [их], так как нельзя было двигаться из-за крайней жестокости ветра и метели. А китайское войско, в силу необходимости, остановилось посреди степи в снегу и метели. Три дня совершенно нельзя было двигаться. На четвертый день, хотя еще шел снег, Тулуй-хан, видя, что его войско сыто и спокойно и что холод не причинил ни ему, ни животным никакого вреда, а китайцы от чрезмерного холода, точно стадо баранов, сбились в кучу⁹⁰ в плохой одежде, с обледеневшим оружием, приказал, чтобы забили в литавры.⁹¹ Все войско надело валяные из войлока капенеки⁹² и село на [коней]. [Тулуй-хан] сказал: «Теперь время сражения и пора славы и чести. Нужно

⁸³ *تو قولتو چرپی* Сокр. сказ., § 120, говорит, что Дохолку-Чэрби был из племени Мангут, а младший брат Боорчи звался Огэлэн-Чэрби.

⁸⁴ О нем см.: Владимирцов, стр. 87 сл. — Боорчу, Мухали, Борохул и Чилаун были ближайшими сподвижниками Чингиз-хана и назывались «дорбэн колуг», т. е. «четыре богатыря».

⁸⁵ *براء قراولی*.

⁸⁶ В Монголии, Тибете и у тюркских кочевников Центральной Азии было распространено поверье, что безоар — желчный камень рогатого скота (тюрк. йада, монг. письм. джада) — обладает свойством вызывать дождь и ненастье, если над ним будут произнесены определенные заклинания. Ср.: Миняев, стр. 101, *Julye*, I, стр. 301, 309—311.

⁸⁷ *قنقلی* — по Будагову, самоназвание одного из турецких племен.

⁸⁸ *بارانیها*.

⁸⁹ Дословно — *رها کرده* «освободили».

⁹⁰ Дословно — «положив головы друг другу на хвосты».

⁹¹ В тексте — *کور کاپزدند*, что можно также понять «натянули шалашики»; у Будагова (т. II, стр. 149): «кир? кюркё, шалашик (делается на скорую руку при переколке, расстилая кошму на оглоблях телеги или на шестах)».

⁹² *کبنکها* — Будагов, т. II, стр. 112: «одежда, надеваемая во время дождя».

быть храбрыми». Монголы, точно львы, бросающиеся на стадо газелей, пошли на китайцев и перебили большую часть того войска, многие разбежались и погибли в горах. Оба вышеупомянутых военачальника ускакали с пятью тысячами человек и бросились в реку. Немногие спаслись из той реки. Так как они прежде насмехались и имели дурные замыслы, последовал приказ учинить над теми китайцами, которых захватили, содомитское деяние. Поскольку выдалась такая победа, то Тулуй-хан отправил в реку 113а зиденцию каана гонцов с радостной вестью о ней, а сам также направился к нему как победитель и споспешествуемый Аллахом. Ему необходимо было переправиться через реку Кара-мурэн, которая течет с гор Кашмира и Тибета и преграждает [путь] между Китаем и Нангясом и через которую никогда не было возможности переправиться.⁹³ Он послал Чаган-Буку из рода урут⁹⁴ разведать переправу. Случайно в том году прошел большой паводок, нанес много камней и гальки и сгрудил их в одном месте реки. Поэтому вода хлынула в степь и потекла руками ровно и спокойно шириною в один фарсанг. Чаган-Бука отыскал [место] и провел Тулуй-хана, так что они благополучно переправились через реку. Каан же пребывал в большом расстройстве, так как прошло много времени, как Тулуй-хан с ним разлучился, и он слышал, что враги его одолели, а главное войско от него [было] далеко. Когда до него дошла радостная весть о победе и о здоровье брата, он очень обрадовался и возвеселился, а когда прибыл Тулуй-хан, он оказал ему много почестей и много раз провозглашал ему хвалу. Когда досталась такая нежданная победа, он оставил там Тукулку-Чэрби и некоторых других эмиров со значительным войском, чтобы они постепенно уладили дело Алтан-хана и завоевали все китайские владения. Они благополучно возвратились, достигнув желаемого. Тулуй-хан просил разрешения выехать вперед, [но] в пути он внезапно скончался. Рассказывают так: каан за несколько дней до этого заболел и стал отходить; Тулуй-хан пришел к его изголовью, а шаманы по их обычаю камлали и отмывали его болезнь в воде в деревянной чаше. Тулуй-хан от чрезмерной любви, которую он питал к брату, взял ту чашу и сказал с горячей мольбой: «Боже вечный! Ты всеведущ и знаешь, если [это] за грехи, то я [их] больше сделал, так как при покорении областей умертвил столько людей, полонил их жен и детей и заставил их плакать, если же ты берешь к себе Угедей-каана за [его] доброту и доблесть, то я добрее и доблестнее. Прости его и вместо него позови меня к себе!». И, сказав эти слова, с горячей мольбой он выпил ту воду, в которой отмывали болезнь. Угедей-каан получил исцеление, а [Тулуй-хан], испросив разрешение, отправился. Через несколько дней он заболел и скончался. Это общеизвестный рассказ, и супруга Тулуй-хана Соркуктани-беги постоянно говорила: «Тот, кто был мне желанным другом, ушел ради каана и пожертвовал собой за него». А каан летовал в китайской области в местности Алтан...⁹⁵ а затем,

⁹³ Желтая река в то время была границей между владениями Цзиньской династии (страна Китай) и Сунской династии (страна Нангяс). Нангяс — прозвище, усвоенное монголами для южных китайцев, от кит. 南家 нань-цзя «южане» и монгольского суффикса множ. числа «с»; Северный Китай в это время находился во владении племени Джурджней, родственного манчжурам, династия которых носила китайское название Цзинь «золото», а в монгольском переводе — алтан. Наименование «Китай», прилагавшееся к Северному Китаю, ведет свое начало от племени киданей, которое владело Монголией, Манчжурией и несколькими китайскими уездами вдоль Великой стены. Династия Киданей носила китайское имя 遼 Ляо и царствовала с 916 по 1125 г. н. э.

⁹⁴ اوروت.

⁹⁵ اوروت; B. VI — كدا.

выступив в году могай, то есть в году змеи,⁹⁶ благополучно расположился в своей столице. Вот и все!

Рассказ о сражении Тукулку-Чэрби с китайским войском, о его поражении и присылке ему кааном помощи, о прибытии на помощь ему нангяцев, о гибели Алтан-хана и покорении всего Китая⁹⁷

Спустя некоторое время китайское войско собралось воедино и сразилось с Тукулку-Чэрби. Разбитый и обращенный в бегство, он отступил далеко назад, послал к каану гонца и просил подмоги. Каан⁹⁸ сказал: «Со времен Чингиз-хана несколько раз были сражения с китайским войском, и мы их [китайцев] всегда побеждали и захватили большую часть их областей; теперь то, что они разбили наше войско, — доказательство их беды, [они] словно светильник, который вспыхивает весело и ярко перед тем, как погаснуть». И приказал, чтобы послали войско на помощь Тукулку-Чэрби. Так как между государями Мачина,⁹⁹ который монголы называют Нангяс,¹⁰⁰ и государями Китая, которые были родом из Джурджэ,¹ издавна была вражда, то каан послал указ, чтобы те [т. е. джурджэни] подошли с той стороны и оказали помощь, а монгольское войско с этой стороны и вместе осадили бы город Нам-гин. Согласно приказу, прибыло из Нангяса многочисленное войско; а с этой стороны — Тукулку-Чэрби с монгольским войском, и вместе они выступили против китайцев; с обеих сторон построили ряды. Китайцы были разбиты и укрылись в городе Нам-гине. Говорят, что окружность того города сорок фарсангов и [что] он имеет три стены.² Монгольские и нангяские войска вместе осадили тот город с обеих берегов реки Кара-мурэн, установили около стен много камнеметов³ и лестниц, у подножья стен расставили наркабов⁴ с таранами⁵ и принялись сражаться. Для китайских эмиров и войска стало очевидным, что город возьмут, и они [так] рассудили: «Наш государь слаб сердцем, если мы ему скажем, он умрет от чрезмерного воображения и боязни, и все дело погибнет». Они утаили [от него положение], а он по их обычаю развлекался во дворцах и замках с женами и наложницами.⁶ Когда женам и наложницам стало известно, что город возьмут, они заплакали, Алтан-хан спросил: «По какому поводу». Они доложили о положении города. Он не поверил, взшел на вал и воочию [в этом] убедился. Поскольку [поражение] было несомненно, то он задумал

A 1136
S 279

⁹⁶ S, B, I, L, VI — дата опущена.

⁹⁷ Об окончательном завоевании Северного Китая монголами см.: Иакинф, стр. 192—250.

⁹⁸ Так в B, I, P, L, VI; A, S — опущено.

⁹⁹ Мачин (от санскр.) Mahācina — название Китая в Индии с древнейших времен; так мусульманские историки называли Южный Китай, где в описываемый Рашид-адином период царствовала китайская династия Сун. Южный Китай мусульманскими историками иногда называется также Манзи, от кит. 蠻子 Мань-цзы — насмешливое прозвище южных китайцев.

¹⁰⁰ ننگیاس.

¹ См. примеч. 93 на стр. 24.

² بازو.

³ منجنیق.

⁴ نقابان.

⁵ خرنها.

⁶ سرٔیتان: L — سورٔیتان; VI — سرٔیتان

бежать. Сев с некоторыми [из своих] приближенных и жен на судно, он поплыл по большому каналу, который провели в город из Кара-мурэна и который ведет в другую область, и отправился в другой город.⁷ Когда монголам и нангясцам⁸ [об этом] стало известно, они послали войска по его следам и осадили тот город. Оттуда он, тоже бежав на корабле, отправился в какой-то другой город. Они также отправились по пятам и осадили тот [город]. Так как путь к бегству [ему] был прегражден, то монгольские и нангясские войска подожгли город. Алтан-хан был уверен в том, что город возьмут; он сказал эмирам и приближенным: «После стольких лет царствования и славы я не хочу умереть с позором, став пленником монголов!». Он одел своего оруженосца в свое платье, возложил на его голову корону, усадил вместо себя на престол, уединился, повесился. Так и умер. Его похоронили. В некоторых же летописях рассказывается, что он надел рубище, подобно каляндарам,⁹ и скрылся. А в китайской летописи рассказывается, что, когда зажгли город, он сгорел. Но ни то, ни другое не верно. Достоверно [лишь] то, что он, повесившись, умер. После этого город взяли за два дня и убили того, кого он посадил [своим] заместителем. Нангясское войско не вошло в город. Монголы узнали, что тот, кого они убили, не Алтан-хан, и потребовали его [самого]. [Китайцы] утверждали, что он сгорел. Монголы не поверили и потребовали его голову. Так как войска нангясцев были известны обстоятельства этого дела, то они хотя и были врагами Алтан-хана, но содействовали отклонению [требования монголов] выкопать [его] из могилы и выдать его голову и вместе с китайцами доказывали, что он сгорел. Для того чтобы установить истинное положение, монголы требовали его голову, а те знали, что если монголам дать голову кого-нибудь другого, они узнают, что это не его [Алтан-хана] голова. В конце концов им дали руку какого-то человека. Из-за этого монголы были обижены на нангясцев; но спорить с ними в то время было трудно. В общем, Тукулуч-Чэрби и войско монголов таким способом, как упомянуто, завоевали все китайское государство. Эта победа произошла в морин-ил, год лошади, выпавший на [месяц] джумада 631 г. х. [2 февраля 1234 г. н. э.].

В том же году набрали из области Солангэ безмерно [много] таргэутов и кэшиктенов¹⁰ и отправили к его величеству каану; начальником их был некто по имени Онгсу.¹¹ Вот и все!

Поскольку подробно написана история Угедей-каана за шесть лет — с начала хукар-ил, года быка, выпавшего на [месяц] раби I лета 616 г. х. [17 мая 1219 г. н. э.], до конца морин-ил, года лошади, выпавшего на [месяц] джумада I лета 631 г. х. [5 декабря 1233 г. н. э.], мы теперь приступим и вкратце напишем историю хаканов, халифов, султанов, меликов и атабеков окрестных стран востока и запада и [историю] тех лиц, которые со стороны каана были полномочными правителями в некоторых областях, и снова вернемся к истории каана и расскажем то, что после этого было, если будет угодно всемогущему Аллаху.

⁷ Император сначала бежал в город 歸德 Гуй-дэ в провинции Хэнань, а затем в 蔡州 Цай-чжоу, современный город 汝寧 Жу-нин в этой же провинции, где и погиб.

⁸ اهل ننگیاس.

⁹ قلندر «странствующий дервиш».

¹⁰ تورقاقان وکزیکتانان — гвардия дневной стражи и очередной стражи; подробно см.: Бартольд. Туркестан, стр. 412—414.

¹¹ اونگسو.

ЛЕТОПИСЬ

современных каану хаканов Хитая и Мачина, халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Сирии, Мисра и других стран, а также тех эмиров, которые были хакимами некоторых областей, от начала хукар-ил, года быта, выпавшего на месяц раби I лета 616 г. х., до конца морин-ил, года лошади, выпавшего на [месяц] джумада I 631 г. х., с [присовокуплением] рассказов о них еще за один год — хулугун-ил, год мыши, соответствующий месяцам 615 г. х. [30 марта 1218—18 марта 1219 г. н. э.], который пришелся на промежуток между годом смерти Чингиз-хана и восшествием каана на престол

ЛЕТОПИСЬ

государей Хитая, которые были в упомянутое время

Шоу-суй. Этот Шоу-суй¹² был последним китайским государем,¹³ и, как [о том] было изложено в этом повествовании, был убит в морин-ил, году лошади, выпавшем на джумада I лета 631 г. х. [7 октября 1233—25 сентября 1234 г. н. э.], и хитайское государство всецело отдалось под власть каана.

ЛЕТОПИСЬ

государей Мачина, которые были в упомянутое время

Ли-зун: ¹⁴ 41 год . . . ,¹⁵ 7 лет.

ЛЕТОПИСЬ

халифов, султанов, меликов, атабеков и монгольских эмиров в некоторых областях, которые были в упомянутое время

Летопись халифов

В Багдаде халифом Аббасидом был Насир-ад-дин-аллах; он обрел хончину в 617 г. х. [8 марта 1220—24 февраля 1222 г. н. э.], его сын Захир воссел на его место и в 618 г. х. умер. Вместо него на [престол] халифата посадили Ал-Мустансира биллях.

Летопись султанов

В Ираке и Азербайджане султан Джелал-ад-дин был завоевателем по предопределению. В первых месяцах 615 г. х. [30 марта 1218—18 марта 1219 г. н. э.] он прибыл в Тебриз, вернувшись из Исфахана, и направился в Грузию. Так как румские султаны и мелики Сирии, Армении и тех пределов страшились завоевания и захвата им власти, то все они подня-

A 1146
S 281

¹² شوهوسو.

¹³ Последний император Цзиньской династии (Северного Китая) 哀宗 Ай-цзун, собственное имя которого было 守緒 Шоу-суй (1224—1234).

¹⁴ ليزون В Южном Китае (Мачин, Сунская империя) в это время царствовал император 理宗 Ли-цзун (1225—1264).

¹⁵ Пропуск в рукописях.

лись чтобы отразить его, и собрались в одном месте с войском грузин, армян, аланов, сериров, лезгин,¹⁶ кипчаков, . . .,¹⁷ абхазов и¹⁸

Султан остановился в Мандуре¹⁹ вблизи них. Он был смущен тьмой врагов и посоветовался относительно этого с везиром Юлдузчи и с вельможами государства. Юлдузчи сказал: «Так как наша численность не составляет и сотой доли их, самое лучшее — оставим Мандур и не допустим их к воде и топливу, дабы от жары и безводья они обессилели, а их кони отощали; тогда мы вступим, как намеревались, в битву». Султан рассердился на эти слова, бросил чернильницу в голову везиру и сказал: «Они стадо баранов, что льву жаловаться на многочисленность стада?». Юлдузчи за этот проступок заплатил пятьдесят тысяч динаров. Султан сказал: «Хотя дело трудное, [но] надо сражаться, уповая [на победу]». На другой день построили ряды. Чужое войско считало султана с [его] войском мячом на ристалище. Султан, чтобы рассмотреть их, выехал на холм и увидел знамена кипчаков с двадцатью тысячами людей. Он послал к ним Кушкара²⁰ с хлебом и солью и напомнил им о прежних благодеяниях. Кипчаки немедленно повернули поводья и отошли в сторону. Вперед выступило войско грузин. Султан послал к ним [передать]: «Вы прибыли [только] сегодня и утомлены, теперь пусть молодежь обеих сторон схватится в борьбе и поединках,²¹ а мы поглядим со стороны». Грузинам [это] понравилось; и тот день обе стороны до ночи нападали и притворно отступали.²² В конце концов выступил вперед один отважный витязь, и султан, как Мункир,²³

Помчался из войска подобно льву
И перед Хаджиром явился отважный.²⁴

А со всех сторон глядели люди; султан же на полном скаку

Стих

Вонзил копьё ему в пояс,
Так что порвал кафтан и кушак.

У этого [витязя] было три сына. Они выходили [на бой] отдельно один за другим, и султан [их] всех поодиночке убил с одного наскока. И еще один витязь, очень страшный на вид, устремился на ристалище. Он чуть было не одолел [султана], так как у того устал конь. Султан на ходу соскочил с коня, свалил [витязя] одним ударом копья и убил. Когда войско султана это увидело, оно одним натиском обратило всех в бегство. Султан подошел к [городу] Ахлату.²⁵ Жители заперли ворота и отказались принять добрый совет [о сдаче города]. Султан осаждал [его] два месяца. Горожане от голода дошли до крайней степени нужды. Султан приказал пойти на приступ со [всех] сторон сразу, и они выступили в город. Султан расположился во дворце мелика Ашрафа. Его брат Муджир-ад-дин и его

¹⁶ لکریان; В — لکریان; I — لکندان; L — لکران.

¹⁷ سوسان.

¹⁸ خانیت; I, L — جانبیت.

¹⁹ مندور.

²⁰ قوشقار.

²¹ طرد «борьба», «турнир».

²² کتر و فتری میکردند.

²³ Имя ангела, допрашивающего покойника о его жизни и вере.

²⁴ Строчки из поэмы Фирдоуси «Шах-намэ».

²⁵ اخلاط — город на западном берегу озера Ван.

[Ашрафа] гулям Айбек Изэ-ад-дин ушли без продовольствия во внутреннее укрепление. Сперва [оттуда] вышел Муджир-ад-дин, и султан оказал ему полный почет. Затем вышел также и Айбек. Казна султана снова расцвела богатством мелика Ашрафа. И так как султан разбил грузин и взял Ахлат, то распространилась молва об его величии и могуществе. Мелики Мисра и Сирии, следуя [примеру] халифов Града Мира,²⁶ отправили к его двору посла с дарами и приношениями. Дела его [султана] еще раз пошли в гору. Оттуда он направился в сторону Хартабирта,²⁷ и какая-то слабость проникла в его здоровье. В это время султан Эрзерума, который был [им] отмечен разными милостями и щедротами за то, что во время осады Ахлата оказал войску султана помощь провиантом и фуражом,²⁸ доложил: «Султан Ала-ад-дин снова замирился с меликами Халеба и Сирии, и они объединились против султана, заняты сбором войска и постоянно мне угрожают; если бы, мол, султан у ворот Ахлата не получил от тебя помощи продовольствием,²⁸ он не смог бы устоять». Когда султан услышал эти слова, он немедленно выступил, хотя и был слаб. Когда султан дошел до Мушской²⁹ степи, на него напали шесть тысяч человек, которые шли на помощь противной стороне. В один миг он их всех перебил. Через несколько дней войска сблизилась, и румский султан, мелик Ашраф и другие мелики тех областей соединились вместе, и было у них такое множество вооружения и снаряжения, что не сосчитать. Построили ряды на вершине холма. Впереди стояли огнеметчики,³⁰ арбалетчики³¹ со щитами из воловьей кожи,³² пешие и конные. Когда подошла пора сразиться, султан пожелал сойти с носилок и сесть на коня, [но] из-за болезни он не мог держать поводья, и его конь повернул обратно. Приближенные сказали, что султану надо дать некоторое время отдохнуть. По этой причине и личный штандарт султана повернули обратно. Правое и левое крыло [войска] предположили поражение и обратились в бегство, а неприятель заподозрил [со стороны] султана хитрость, [придуманную], чтобы завлечь их в болотистую низину, и глашатай вражеского войска возгласил, чтобы никто не двигался со своего места. На румского султана Ала-ад-дина напал такой страх, что он не был в силах устоять; мелик Ашраф приказал, чтобы его лошаку³³ наложили путы на все четыре ноги.³⁴ Так как войско султана, обратившись в бегство, рассеялось во все стороны, он по необходимости направился в Ахлат, вызвал отряд, который был назначен для охраны того места, и пошел в Хой. Брата мелика Ашрафа, Муджир-ад-дина, он отправил обратно с почетом и уважением, а [другому брату], Таги-ад-дину, он по ходатайству халифа дал позволение вернуться; Хусам-ад-дин . . .³⁵ бежал, а его супругу, дочь мелика Ашрафа, [султан] под покровом охраны³⁶ отослал, оказывая [ей] всякого рода ми-

A 115a
S 282

²¹ مدينه السلام.

²⁷ Quart-Pierre — город в области Диярбекра, см.: Лэн-Пуль. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. СПб., 1899, стр. 140 (в дальнейшем: Лэн-Пуль).

²⁸ علفه.

²⁹ موش: P — اموش. Находится к западу от озера Ван.

³⁰ نقاطان.

³¹ جرح اندازان.

³² نمبرهای کاو.

³³ استم.

³⁴ Дословно «лапы и ноги»: دست و پای.

³⁵ قیصری.

³⁶ Дословно: «под покровом целомудрия».

лости. Изз-ад-дин Айбек был закован и заключен в крепости Дизмар³⁷ и там же умер. В это время пришло известие, что Джурмагун-нойон переправился с большим войском через Амуе и идет против султана. Султан назначил везира Шамс-ад-дина Юлдузчи охранять крепость...³⁸ и поручил ему [свой] гарем, а сам прибыл в Тебриз, и несмотря на то, что между ним и халифом, султанами и меликами Рума и Сирии была распря, он к каждому послал гонца и известил о приходе монголов. Содержание извещения [было] таково: «Войска татар очень много, на этот раз больше, чем всегда, и воины этих стран страшатся их. Если вы не окажете помощь людьми и снаряжением, то я, который стою стеной, пропаду, а у вас не окажется возможности противостоять им. Щадя себя и детей и [всех] мусульман, каждый подайте помощь одним полком войска со знаменем, дабы, когда до них [монгол] дойдет молва о нашем соглашении, они получили бы хоть небольшой отпор, а также и наши воины приободрились бы. Если же в этом отношении будет допущено какое-либо пренебрежение, то сами увидите, что будет, и получите то, что достанется».

Стих

Каждый из вас помогите чем-либо душе,
Источите [свой] ум до конца в этом деле

Могучее счастье Чингиз-хана и его дома посеяло противоречие в переговоры между ними, и надежда султана сменилась отчаянием. Внезапно сообщили, что войско монголов подошло. Султан направился в Бишкин;³⁹ во дворце, в котором он остановился, ночью обвалилась крыша. Султан не счел это обстоятельство добрым предзнаменованием, но проявил твердость. На другой день он направился в Муган. Через пять дней [его] пребывания [там] приблизилось монгольское войско. Султан бросил обоз и ушел в горы Капан.⁴⁰ Когда монголы нашли стоянку султана пустой, они повернули обратно. Султан же провел зиму 618 г. х. в пределах Урмии и Ушнуйе.⁴¹ На везира Шараф-ал-мулька Юлдузчи наклеветали, что во время отсутствия султана и прекращения слухов о нем он позарился на гарем и казну [султана]. Когда султан прибыл в те края, везир из боязни не вышел из крепости и просил дать [ему] обещание [пощады]. Султан по его просьбе послал...⁴² так что он его [из крепости] извлек, [султан] сказал: «Я поднял Юлдузчи из бездны ничтожества до апогея величия, а он так-то платит [мне] за благодеяния». Он поручил его в крепости кутвалу⁴³ и приказал разграбить его обоз. Везир в той тюрьме скончался, а султан направился в Диярбекр.

Когда войска монголов прибыли к Джурмагуну, он учинил им допрос: «Почему вы вернулись и не приложили всего старания и рвения в поисках султана, ибо как можно давать отсрочку такому ослабшему противнику?». И он отправил по его следам эмира Наймаса и несколько [других] эмиров с огромным войском. А султан⁴⁴ отправил Буку-хана в качестве

37 دَرْمَار; BI — دَرْمَار.

38 كَبْرَان; B — كَبْرَان.

39 بِيَشْكِين.

40 قَبَان.

41 اسنویه; B, P — اسنویه.

42 A, S — قَوْبَرخانرا; P, B — قَوْبَر; BI — по Джувейни, بوقو.

43 كوتوال — «комендант», «начальник крепости».

44 Доб. B, P, L, I, BI.

лазутчика,⁴⁵ чтобы он разведал положение монгольского войска. Когда он прибыл в Тебриз, [ему] сообщили, что из Ирака поступили сведения о том, что [монголы] рассеялись и что в этих краях нет и следа того народа. Не осмотревшись, он вернулся обратно и сообщил султану радостную весть об их уходе. По случаю этой радости султан, все эмиры и воины предались веселью и удовольствиям. Два-три дня они провели в самообольщении и радости. Полуночной порой их настигло монгольское войско, а султан спал в совершенном опьянении. Ур-⁴⁶хан получил известие об их приходе и побежал к изголовью султана, но сколько его не звали, он не просыпался. [Тогда]⁴⁷ его лицо облили холодной водой, чтобы он пришел в себя. Узнав о положении дела, он решил обратиться в бегство и приказал Ур-хану, чтобы тот не двинул с места [султанского] знамени и сопротивлялся до тех пор, пока он [султан] не уйдет вперед, и [султан] отправился. Ур-хан держался, а потом отступил. Монголы, думая, что это султан, пошли по его следам. Когда они узнали, в чем дело, они вернулись во дворец и перебили всех, кого нашли. Султан, пустившись один в путь, ехал как можно быстрее. О его конце рассказывают разное. Одни говорят, что в горах Хаккар⁴⁸ он спал ночью под деревом. К нему подошли какие-то бродяги. Позарившись на его коня и одежду, они распороли ему живот, надели его платье и оружие и пришли в город Амуд.⁴⁹ Некоторые вельможи узнали одежду и оружие султана и их [бродяг] забрали. Владетель Амуда, узнав, в чем дело, казнил их, а [тело] султана перенес в Амуд, похоронил его и построил купол над его могилой. Некоторые же утверждают, что он по своей воле отдал оружие и платье, взял их грубую одежду и в обличье суфия бродил по областям. В общем, как бы то ни было, царствование его прекратилось. Аллах лучше знает истинное положение дел.⁵⁰

Что же касается положения султана Гияс-ад-дина,⁵¹ то оно было таково. Когда в 614 г. х. [1217 г. н. э.] в сражении с монголами под Исфаханом он преднамеренно распустил левое крыло [войска] брата, которое [тот] ему поручил, и через Луристан направился в Хузистан, халиф Насир послал ему почетное платье и обещание султанства. Оттуда он вернулся обратно и в то время, когда султан Джелал-ад-дин был в Армении и Грузии, направился в Аламут. Ала-ад-дин встретил его с почестями и величанием и оказывал [ему] подобающие услуги. Через некоторое время он снова направился в Хузистан и послал в Керман гонца к Борак-хаджибу⁵² с уведомлением о своем положении, и между ними снова наступили союз и согласие. Порешили, что Борак выедет для почетной встречи до степи Абаркух.⁵³ Султан с матерью направился в Керман. Борак выехал навстречу в упомянутую местность приблизительно с четырьмя тысячами всадников и [в течение] двух-трех дней, как положено, исполнял долг службы. Так как у султана было не более пятисот всадников, то [его слабость] вызвала у Борака сильное желание посватать [за себя] его мать.

⁴⁵ بسبیل یزک.

⁴⁶ اور.

⁴⁷ Доб. В, I, P, L, VI.

⁴⁸ هكار; I — هكار; P — هكانه; В, VI — опущено.

⁴⁹ آمد.

⁵⁰ В, I, P, L, VI — опущено.

⁵¹ Гияс-ад-дин Шир-шах, Хорезмшах, ум. 627 г. х. (1229 г. н. э.).

⁵² Кутлулг-хан керманский.

⁵³ ابرقوه.

Однажды он пришел, сел вместе с султаном на ложе⁵⁴ и начал обращение к нему со слова «сын». Всех своих эмиров он рассадил на места, предназначенные для сановников, и послал сватать мать [Гияс-ад-дина]. Так как султан не видел иного средства поправить дело, то он примирился с этой мыслью. А [решение] о союзе передал на усмотрение матери. Его мать после упорных отказов дала согласие на заключение брачного договора. После убедительных просьб она вышла с несколькими дворцовыми слугами, надев кольчугу под кабу,⁵⁵ и в свадебном поезде отправилась в дом мужа. Когда они прибыли в Гувашир,⁵⁶ стольный город Кермана, и прошло несколько дней, к султану пришли два человека из близких родственников Борака и сказали: «Бораку не следует доверять, так как он вероломен и коварен. Нам представился удобный случай. Если мы его уберем и ты станешь нашим султаном, а мы [твоими] рабами, будет хорошо». Его благородная натура не позволила ему нарушить договор и соглашение, и он отказался. Но так как солнце счастья этого рода [уже] склонилось к закату, один из его приближенных в тайной беседе рассказал Бораку об этом. Тотчас он расследовал это обстоятельство у тех своих [родственников]. Они подтвердили тот случай. Тут же, в присутствии султана, [Борак] приказал раздробить им члены, а султана задержал в крепости. Спустя две недели он послал умертвить султана, удавить его тетивой лука. Гияс-ад-дин поднял вопль: «[Разве] мы не заключили недавно договор и соглашение, что не будем [ничего] замышлять друг против друга? Почему же он без всякого повода допускает нарушение их?». Когда его мать услышала голос сына, она также закричала. Их обоих задушили. Таким же образом он умертвил все его войско, а голову султана Гияс-ад-дина отослал к его величеству каану и известил: «У вас было два врага: Джелал-ад-дин и Гияс-ад-дин. Голову одного я посылаю вам». Таково было дело султанов хорезмшахов и их конец.

A 116a
S 284

В Руме был султаном Ала-ад-дин; рассказы о нем за это время написаны в истории Джелал-ад-дина.

А в Мавсиле [Мосуле] султаном был Бадр-ад-дин Лу'лу. Вот и все!

Летопись меликов и атабеков в Мазандеране

В Диярбекре мелик Музаффар-ад-дин⁵⁷ был владельцем Ирбиля⁵⁸ и остальных городов [той области], кроме Мавсиля и его уездов.

А в Сирии были сыновья мелика Адиль ибн Эйюба: мелик Му'аззам⁵⁹ и мелик Ашраф.⁶⁰ Некоторые обстоятельства [жизни] мелика Ашрафа были изложены в истории султана Джелал-ад-дина.

А в Мисре был мелик Камиль,⁶¹ сын мелика Адиль ибн Эйюба.

А в Магрибе . . .⁶²

А в Фарсе был атабеком⁶³ Са'д ибн Зенги; он скончался в Байзе⁶⁴

⁵⁴ نهالجه.

⁵⁵ قبا — «одежда».

⁵⁶ У арабов Бардасир — город на месте нынешнего Кермана, см.: В. В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903 (в дальнейшем: Бартольд. Обзор).

⁵⁷ Музаффар-ад-дин Кукбури б. Али, Бегтегинид. См.: Лэн-Пуль, стр. 139.

⁵⁸ Арбела.

⁵⁹ Шараф-ад-дин Иса.

⁶⁰ Музаффар-ад-дин Муса.

⁶¹ Мухаммед.

⁶² Пробел в рукописях.

⁶³ B, I, P, L, Bl — доб. «Музаффар-ад-дин».

⁶⁴ ديبضا.

в...⁶² году. Ходжа Гияс-ад-дин Йезди, который был везиром и мудаббиром⁶⁵ государства, скрыл его смерть. Он послал его перстень в крепость Сапид, чтобы освободить из заточения его сына, атабека Абу-Бекра, доставил его и, откинув полог царского шатра, сказал военачальникам: «Атабек повелевает наследником престола быть Абу-Бекру». Они присягнули Салгур-шаху, и он стал атабеком.

В Кермане властвовал Борах-хаджиб. Его жизнеописание за упомянутое время было рассказано в истории султана Гияс-ад-дина.

В Систане был мелик Шамс-ад-дин, сын...⁶²

Летопись монгольских эмиров⁶⁶ в Хорасане

На должность эмира этой страны и страны Мазандерана был назначен Чин-Тимур, [происходивший] из кара-хитайских родов. Дело обстояло так: во время завоевания Хорезма Джучи оставил его от своего имени в Хорезме в должности шихнэ.⁶⁷ Во времена каана, когда он посылал Джурмагуна в Иранскую землю, он приказал, чтобы начальники и баскаки⁶⁸ областей лично отправились в поход. Помощник Джурмагуна Чин-Тимур, в соответствии с приказом, выступил из Хорезма дорогой на Шахристанэ. И из других краев [от] каждого царевича прибыло по эмиру. Также и Джурмагун назначил от каждого царевича к Чин-Тимуру по одному эмиру: со стороны каана — Кол-Булата, а...⁶⁹ со стороны Бату, Кызыл-Бука — со стороны Чагатая, а...⁷⁰ от Соркуктани-беги и царевичей. Когда Джурмагун ушел, оставив без внимания дела Хорасана, подстрекатели и чернь каждый миг сеяли всяческую смуту и волнение в областях. Карача и Туган-Сункур, которые оба были эмирами султана Джелал-ад-дина, производили в Нишапуре и его пределах нападения, убивали шихнэ, которых Джурмагун поставил во главе тех областей, и забирали тех людей, которые говорили о подчинении монголам. Джурмагун для отражения Карачи послал Чин-Тимура и Кол-Булата в пределы Нишапура и Туса. Кол-Булат после обращения в бегство Карачи вернулся обратно. Когда до его величества каана дошло известие о волнении в Хорасане, он приказал, чтобы Тайр-бахадур повел из Бадгиса⁷¹ войско, отразил Карачу и затопил⁷² бы водою их жилища и стоянки. Согласно приказу он отправился в путь и по дороге услыхал, что Карача, разбитый Кол-Булатом, укрылся в Кал'э-и-Арк в Систане.⁷³ Тайр-бахадур пошел ее осаждать и в течение двух лет вел подкопы, пока не взял ее. Из Систана он послал гонца к Чин-Тимуру [передать]: «Дела управления Хорасаном по приказу каана вверены мне, воздержись⁷⁴ распоряжаться в нем по своему усмотрению». Тот ответил: «Слова о восстании населения Хора-

A 1166
S 285

⁶⁵ مددجو.

⁶⁶ В, I, P, L, VI — доб. «которые были хакимами областей».

⁶⁷ Правитель города с полицейскими функциями.

⁶⁸ Военачальник, представитель хана, производивший учет дани и населения в покоренной стране.

⁶⁹ تويسال — S; دويسال.

⁷⁰ دنكه.

⁷¹ «Страна между Гератом и Сераксом... термин, который получил впоследствии более обширное значение и стал обозначать всю северо-западную часть нынешнего Афганистана» (Бартольд. Обзор, стр. 33; подробнее см.: Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, ч. II. Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 163).

⁷² «разрушив плотину Бенд-и-Рустем?» (Бартольд. Обзор, стр. 48).

⁷³ ارك سيستان.

⁷⁴ Дословно «уклоти руки».

сана противоречивы. Как можно уничтожить такую область и столько людей за преступление Карачи? Я посылаю к каану гонца с донесением об этом обстоятельстве и поступаю так, как будет приказано». Гонцы Тайр-бахадур вернулись в ярости. А Джурмагун послал гонца, чтобы он [Чин-Тимур] и эмиры с войском вернулись обратно и присоединились к нему, а управление Хорасаном и Мазандераном передал Тайр-бахадру. Чин-Тимур отправил Кол-Булата, который был [одним] из приближенных каана, с хорасанскими и мазандеранскими эмирами к его величеству каану. В это время мелик Беха-ад-дин Са'алук⁷⁵ вышел из крепости на том условии, что он его пошлет к каану. Чин-Тимур вернулся из Мазандерана, а большая часть населения крепостей Хорасана покорилась [благодаря] слухам о положении мелика Беха-ад-дина. Когда он прибыл к Чин-Тимуру, то был отмечен большими почестями. А из Мазандерана назначили испах-бада⁷⁶ Кебуд-Джамэ⁷⁷ — Нусрат-ад-дина. Оба вместе с Кол-Булатом отправились в 630 г. х. [18 октября 1232—6 октября 1233 г. н. э.] к его величеству. Так как до этого никто из эмиров этих стран туда не приезжал, то каан ликовал и торжествовал по случаю их прибытия и приказал устроить празднества. Всем им оказали милость. Чин-Тимура и Кол-Булата он отличил по этому поводу разными пожалованиями и сказал: «За все это время, что Джурмагун уехал и завоевал столько больших областей, он не прислал ко мне ни одного мелика. Чин-Тимур же с малым числом [людей] и [малой] помощью исполнил такую службу, мы это одобряем». И он утвердил исключительно только за ним⁷⁸ эмирство над Хорасаном и Мазандераном, [с условием], чтобы Джурмагун и другие эмиры в эмирство не вмешивались. Кол-Булата он сделал его [Чин-Тимура] товарищем по управлению. Испах-бада пожаловал владением⁷⁹ от границ Кебуд-Джамэ до Астрабада, а владения Исфарайн, Джувейн, Бейхак, Джаджерм, Джурбуд⁸⁰ и Аргиян⁸¹ утвердил за меликом Беха-ад-дином. Каждому он дал золотую пайзу и ярлык.⁸² Когда Чин-Тимур получил по решению каана власть, он наградил Шераф-ад-дина Хорезми званием везира со стороны Бату, а Беха-ад-дина Мухаммеда Джувейни, отца Шамс-ад-дина сахиб-дивана, назначил на должность сахиб-дивана. Прочие эмиры послали со стороны царевичей в диван каждый по одному битикчию,⁸³ и дела дивана пришли в блестящее состояние и порядок. Чин-Тимур опять отправил с посольством к каану Куркуза. Кол-Булат противился и говорил: «Он уйгур и одарен живым и пронизательным умом,⁸⁴ он для себя устроит дела, это не [к нашей] пользе». Чин-Тимур не послушал. Когда [Куркуз] он туда прибыл и каан спросил о положении [дел] в областях, он

⁷⁵ صُغُولُوك: بهالدين صغولوك — арабское «нищий», «вор», «разбойник».

⁷⁶ اصْفَهَبَد.

⁷⁷ Кебуд-Джамэ упоминается в качестве отдельного владения, находящегося на крайнем востоке Мазандерана; (по Хамдаллаху Каввни [The Tarikh-i guzida . . . (л. 238а Кебуд-Джамэ — остров с многочисленным населением, куда пристают корабли из Гилана и Мазандерана и который извлекает из этого большой доход, в 3 фарсангах от Астрабада) (Бартольд. Обзор, стр. 159).

⁷⁸ بِصَالَت.

⁷⁹ مَلِكِي.

⁸⁰ خورند; B, P — جورند.

⁸¹ ارغیان; S — ارغنان.

⁸² См.: Quatrèmer. Histoire des Mongols de la Perse par Rachid-Eddin, Collection orientale, t. I. Paris, 1836, стр. 717.

⁸³ Битикчи — писец, чиновник канцелярии.

⁸⁴ متعزمت.

рассказывал, сообразуясь с расположением духа [каана]. Его величеству понравилась его манера речи, и по его желанию и по просьбе [Куркуза] [каан] отпустил его обратно. Чин-Тимур в скором времени умер. Вот и все!

Так как летопись хаканов, халифов, султанов, меликов, атабеков и монгольских эмиров, которые в течение этих шести лет были современниками Угедей-каана, [теперь] написана, мы опять приступим к истории Угедей-каана и подробно напишем [о том, что случилось] после этих шести лет, если Аллаху всемогущему будет угодно.

ЛЕТОПИСЬ

Угедей-каана от начала коин-ил, то есть года барана, выпавшего на месяц джумада I 632 г. х. [22 января—20 февраля 1235 г. н. э.] до конца хукар-ил, [то есть] года быка, выпавшего на месяц ша'бан 638 г. х. [15 февраля—15 марта 1241 г. н. э.], [то есть] за семь лет

В это время, устроив великий курилтай, [каан] отправил царевичей и эмиров в [Дашт-и-]Кипчак, Мачин и в другие местности и приказал всюду построить высокие здания, какие строят в городах, и кушки.⁸⁵

A 117a
S 286

Он скончался в последний год, который был тринадцатым годом [со дня] восшествия его на престол и пятнадцатым годом с кончины Чингиз-хана.

Рассказ об устройстве [Угедей-]кааном курилтая и назначении [ним] царевичей и эмиров на окраины и рубежи [своих] владений

Каан, после того как в год лошади он возвратился после завоевания областей Хитая, в местности Талан-даба, устроив собрание, сделал курилтай. В этом году, [году] барана, он захотел собрать еще раз всех сыновей, родственников и эмиров и заставить их вновь выслушать ясу и постановления.

Все явились согласно приказу. Всех он отличил разного рода пожалованиями и милостями.

[Целый] месяц беспрерывно родственники в согласии пировали с раннего утра до звезды, и, по принятому обычаю, все богатство, которое было собрано в казнохранилищах,⁸⁶ он [каан] раздарил собравшимся. Когда закончили пиры и развлечения, он обратился к устройению важных дел государства и войска. Так как некоторые окраины государства еще не были [полностью] покорены, а в других областях действовали шайки бунтовщиков, он занялся исправлением этих дел. Каждого из родственников он назначил в какую-нибудь страну, а сам лично намеревался направиться в Кипчакскую степь.

Менгу-каан, хотя и был еще в расцвете молодости, благодаря разумности и опытности, которыми он обладал, обратил внимание [присутствующих] на поступок каана и сказал: «Мы все, сыновья и братья, стоим в ожидании приказа, чтобы беспрекословно и самоотверженно совершить все, на что последует указание, дабы каану заняться удовольствиями и развлечениями, а не переносить тяготы и трудности походов; если не в этом, то в чем же ином может быть польза родственников и эмиров несметного войска?».

⁸⁵ كَشِكْ «киоск», «павильон».

⁸⁶ Доб. В, В1.

Все присутствующие всецело одобрили эту речь и сделали ее обязательным для себя руководством.

И благословенный взгляд каана остановился на том, чтобы царевичи Бату, Менгу-каан и Гуюк-хан вместе с другими царевичами и многочисленным войском отправились в области кипчаков, русских, булар [поляков], маджар, башгирд, асов, в Судак и в те края и все их завоевали; и они занялись приготвлением [к этому походу].

В том же году в степи Асичанк⁸⁷ Угедей-каан назначил своего сына Кучу⁸⁸ и царевича Кутуку,⁸⁹ сына Джучи-Касара,⁹⁰ в Мачин, который называют Нангяс.⁹¹ Они отправились [туда], взяли города Сианг-ин-фу⁹² и Ке-рин-фу⁹³ и разграбили по пути⁹⁴ области Тибета.

И в том же году отправили Хукату⁹⁵ с войском в Кашмир и Хиндустан. Они тоже захватили и разграбили некоторые области.

И в том же году установили копчур⁹⁶ со скота, определив дать одну голову со ста голов. Каан повелел, чтобы с каждых десяти тагаров⁹⁷ пшеницы дали один тагар для расходования на бедных.

А для того, чтобы происходило непрерывное прибытие гонцов как от царевичей, так и от его величества каана в интересах важных дел, во всех странах поставили ямы⁹⁸ и назвали это «таян ям».⁹⁹ Для установления этих ямов назначили гонцов от царевичей и определили так, как это [здесь] подробно утверждается:

от каана — битикчи Куридай,¹⁰⁰

от Чагатая — Имколчин¹ Тайчутай,²

от Бату — Суку-Мулчитай,³

от Тулуй-хана по приказанию Соркуктани-беги отправился Илджидай.⁴

Упомянутые эмиры отправились и во всех областях и странах по долготе и широте земного пояса⁵ установили ямы.

87 A — سيحانك; I — سيحانك; BI — اسپچانك.

89 قوتوقو.

88 Доб. I, B, BI.

90 Доб. BI.

91 Об этом подробно см. стр. 24.

92 A — سپيد چپو; BI — سنک چپو.

93 A, BI — کک چپو.

94 A, S — برکندر.

95 هوفانو.

96 قوبچور چهارباي — налог со скота. См.: Березин. Очерк внутреннего устройства улуса Джучнева. СПб., 1863, стр. 91 (в дальнейшем: Березин. Очерк); В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети. СПб., 1911; стр. 30—34.

97 نغار غله.

98 نغار غله тюрк. йам, монг. письм. джам, от кит. 站 чжань (чжам) «почтовая станция». О почтовой службе в Юаньской империи см.: Минаев, стр. 147, 150; Jule, стр. 433—438.

99 A — تايان يام; S, I — پايان يام; BI — تايان يام.

100 قور يداي.

1 A, BI — ايمکلچين; I — ايمکلچين; S — ايمکلچين.

2 تايجوقاي; BI — تايجيوناي.

3 سوقو مولچيناي.

4 ائدجيه [дей?].

5 بر طول و عرض اقاليم.

Каан разослал ярлыки во все концы государства о том, чтобы ни одно создание не причиняло обиды другому, чтобы сильный не испытывал на слабом [своей] силы и [ничего] [у него] не отнимал. И люди успокоились, и распространилась молва о его справедливости.

Рассказ о войнах, которые вели царевици и войско монгольское в Кипчакской степи, Булгаре, Руси, Мокше,⁶ Алании, Маджаре, Буларе и Башгирде, и завоевании [ими] тех областей

A 1176
S 287

Царевици, которые были назначены на завоевание Кипчакской степи и тех краев, [были следующие]: из детей Тулуй-хана — старший сын, Менгу-хан, и брат его Бучек; из рода Угедей-каана — старший сын, Гуюк-хан, и брат его Кадан; из детей Чагатая — Бури⁷ и Байдар и брат каана, Кулкан; сыновья Джучи; Бату, Орда, Шейбан⁸ и Тангут; из почтенных эмиров: Субэдай-бахадур и несколько других эмиров. Они все сообща двинулись весною бичин-ил, года обезьяны, который приходится на месяц джумад 633 г. х. [11 февраля—11 марта 1236 г. н. э.]; лето они провели в пути, а осенью в пределах Булгара соединились с родом Джучи: Бату, Ордой, Шейбаном и Тангутом, которые также были назначены в те края. Оттуда Бату с Шейбаном, Буралдаем и с войском выступил в поход против буларов и башгирдов и в короткое время, без больших усилий, захватил их. Дело это происходило так: булары были многочисленный народ христианского исповедания; границы их области соприкасаются с франками. Услышав молву о движении Бату и эмиров, они снарядились и двинулись в поход с 40 туманами славного войска. Шейбан, составлявший авангард с 10 000 людей,⁸ послал известие [Бату], что их [буларов] вдвое больше монгольского войска и что все они бахадурь. Когда оба войска выстроились друг против друга, Бату, по обычаю Чингиз-хана, взшел на вершину одного холма и [целые] сутки смиренно взывал к богу и тяжело вздыхал, а мусульманам приказал помолиться соборно. Посредине [между обеими армиями] была большая река. Бату и Буралдай ночью переправились через [эту] реку и вступили в бой; Шейбан, брат Бату, лично вступил в сражение. Эмир Буралдай произвел нападение всеми войсками сразу. Они [монголы] устремились на шатер келара,⁹ который был их царем, и мечами перерубили веревки. Вследствие падения [королевского] шатра войско их [буларов] пало духом и обратилось в бегство. Как отважный лев, который кидается на добычу, монголы гнались за ними, нападали и убивали, так что уничтожили большую часть того войска. Те области были завоеваны, и эта победа была одним из великих дел. Булар и Башгирд являются большой страной и [представляют собою] места недоступные. Несмотря на то, что [монголы] тогда завоевали ее, [жители ее] снова восстали, и она еще не вполне покорена. Государей тамошних называют келар, и они существуют еще донныне. После этого, в ту зиму, царевици и эмиры собрались в [долинах] рек Хабан¹⁰ и отправили эмира Субэдая с войском в страну асов и в пределы Булгара. Они дошли до

⁶ В тексте *مکسی*. Приводится в чтении Тизенгаузена. См.: В. Г. Тизенгаузен. *Al-Omari*. Перевод. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. т. II, СПб., 1884, стр. 34, примеч. 4 (в дальнейшее: Тизенгаузен).

⁷ Об этом Бури, сыне Меватукана или Мутугэна сына Чагатая, подробнее см. стр. 89 сл.

⁸ В, В1 — «всадников».

⁹ *كلر* — т. е. короля.

¹⁰ *حبابان*; В — *حامان*; В1 — *چامان*; L — *چاپان*; I — *جابان*.

города [Булгара] Великого¹¹ и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили их покориться. Прошли тамошние вожди Баян¹² и Джику, изъявили царевичам покорность, были [щедро] одарены и вернулись обратно, [но потом] опять возмутились. Вторично послали [туда] Субэдай-бахадур, пока он не захватил [их]. Затем царевичи, составив совет, пошли каждый со своим войском облавой, устраивая сражения и занимая попадавшиеся им по пути области. Менгу-каан с левого крыла шел облавой по берегу моря [Каспийского]. Бачмана, одного из бесстыднейших тамошних эмиров, из народа кипчаков, из племени олбурлик, и Качир-укулэ, из племени асов, обоих забрал [в плен]. А дело было так: этот Бачман с группой других воров спасся от меча; к нему присоединилось скопище других беглецов. Он бросался во все стороны и что-нибудь да похищал; бесчинства его увеличивались со дня на день. Постоянного местопребывания он не имел, и поэтому войско монгольское не могло схватить его; он скрывался в лесах на берегу Итиля. Менгу-каан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же [сам] с братом своим Бучеком шел облавой по обеим берегам реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий навоз и прочее, [оставшееся] от спешно откочевавшего лагеря,¹³ а среди этого застали большую старуху. От нее узнали, что Бачман переместился на один остров и что все, попавшее за это время к нему в руки в результате [его] злодеяний и бесчинств, находится на том острове. За отсутствием судна нельзя было переправиться через Итиль. Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону от того места, где была переправа на остров. Благодаря счастью Менгу-каана, показалось дно,¹⁴ и он приказал пустить в ход войска и захватить [Бачмана]. Его сообщников истребили — кого мечом, кого [утопили] в реке — и вывезли оттуда много имущества. Бачман умолял, чтобы Менгу-каан [сам] своею благословенною рукою довел его дело до конца; он [Менгу-каан] дал указание, чтобы его брат Бучек разрубил Бачмана надвое. Качир-укулэ, [одного] из эмиров асов, также убили.¹⁵ Он [Менгу-каан] провел там то лето, а после того, в такику-ил, в год курицы, соответствующий 634 г. х. [4 сентября 1236—23 августа 1237 г. н. э.], сыновья Джучи — Бату, Орда и Берке, сын Угедей-каана — Кадан, внук Чагатая — Бури и сын Чингиз-хана¹⁶ — Кулкан занялись войною с мокшей,¹⁷ буртасами и арджанами и в короткое время завладели ими. Осенью упомянутого года все находившиеся там царевичи сообща устроили курилтай и, по общему соглашению, пошли войною на русских. Бату, Орда, Гуюк-хан, Менгу-каан, Кулкан, Кадан и Бури вместе осадили город Арпан¹⁸ и в три дня взяли [его]. После того они овладели также городом Ике.¹⁹

¹¹ Так по предложению Тизенгаузена, относящего это название к Булгару; А — *كويك*; В1 — *كوندك*.

¹² S — *پايان*.

¹³ *خميل خانه*.

¹⁴ Дословно «земля».

¹⁵ См. главу об избрании Менгу-каана (В1, 275).

¹⁶ Так у В1; А — Мейгу-каана; в других рукописях пропуск.

¹⁷ Так по чтению Тизенгаузена (т. II, стр. 36, прим. 3); в рукописях: Букши, Юкши.

¹⁸ Рязань. См.: Hammer, *Geschichte der Goldenen Horde, im Kiptsak*. 1840, стр. 102 (в дальнейшем: Hammer); И. Н. Березин. Нашествие Батюга на Россию. ЖМНП, 1883, сентябрь, стр. 98 (в дальнейшем: Березин. Нашествие).

¹⁹ Хаммер (Hammer, стр. 102) полагает, что под этим именем следует разуметь Оку и что под «городом Аки или на Оке» должно разуметь Коломну, под кото-

Кулкану была нанесена там рана, и он умер. Один из русских эмиров, по имени Урман [Роман], выступил с ратью [против монголов], но его разбили и умертвили, [потом] сообща в пять дней взяли также город Макар²⁰ и убили князя [этого] города, по имени Улайтимур.²¹ Осадив город Юргия Великого,²² взяли [его] в восемь дней. Они ожесточенно дрались. Менгу-каан лично совершал богатые подвиги, пока не разбил их [русских]. Город Переяславль,²³ коренную область Везислава,²⁴ они взяли сообща в пять дней. Эмир этой области Ванке Юрку²⁵ бежал и ушел в лес; его также поймали и убили. После того они [монголы] ушли оттуда, порешив на совете идти туманами облавой и всякий город, область и крепость, которые им встретятся [на пути], брать и разрушать. На этом переходе Бату подошел к городу Козельску²⁶ и, осаждая его в течение двух месяцев, не мог овладеть им. Потом прибыли Кадан и Бури и взяли его в три дня. Тогда они расположились в домах и отдохнули. После того, в нокай-ил, год собаки, соответствующий 635 г. х. [24 августа 1237—13 августа 1238 г. н. э.], осенью Менгу-каан и Кадан выступили в поход против черкесов и зимою убили тамошнего государя по имени Тукара.²⁷ Шибан, Бучек и Бури выступили в поход в страну Крым²⁸ и у племени чинчакан²⁹ захватили Таткару. Берке отправился в поход на кипчаков и взял [в плен] Арджумака,³⁰ Куран-баса³¹ и Капарана,³² военачальников Беркути.³³ Потом в кака-ил, год свиньи, соответствующий 636 г. х. [14 августа 1238—2 августа 1239 г. н. э.], Гуюк-хан, Менгу-каан, Кадан и Бури направились к городу Минкас³⁴ и зимой, после осады, продолжавшейся один месяц и пятнадцать дней, взяли его. Они были еще заняты тем походом, когда наступил год мыши, 637 г. х. [3 августа 1239—22 июля 1240 г. н. э.]. Весною, назначив войско для похода, они поручили его Букдаю³⁵ и А 1186 послали его к Тимур-кахалка³⁶ с тем, чтобы он занял и область Авир [?], S 289

рою Кулкан действительно был убит. См. также: Березин. Нашествие, стр. 98, прим. 61.

²⁰ Так в А. По предложению Березина — Москва (Нашествие, стр. 97, примеч. 63).

²¹ اولای تیمور, т. Владимир. См.: Hammer, Березин. Нашествие, стр. 98.

²² Юрги-бузург, вар. Бурки-бузург — D'Ohsson. Histoire des Mongols depuis Tchingis-Khan jusqu'à Timour Beg ou Tamerlan, t. II, La Haye et Amsterdam, 1834—1835, (в дальнейшем: D'Ohsson) стр. 626: «grand duc Georgen». Так же читал Хаммер (Hammer, стр. 103, примеч.): «Sie namen die Stadt ges grossen Georg (des Grossfürsten)». Может быть, следует читать: «город Тверской Торжок».

²³ Так по предположению Березина; А — قيرقلا; В — قير نغلا.

²⁴ Всеволода. В рукописях: وزیرلاو.

²⁵ Георгий. В — يورکو-ونکه; S — يورکو-ونکه; A — يورکو-ونکه.

²⁶ В — كسف ماتشک (?); A — كسل ایسکه.

²⁷ A — نوقار; L — بوقار; В — بوقان.

²⁸ L, B, В — سریم; Ср.: Березин. Нашествие, стр. 104, примеч. 80; A, S —

Крым — قريم.

²⁹ Не следует ли читать قميچاقان = خميچاقان «кипчаки»?

³⁰ У Березина — Арчал; L — Архамал; В — Азджамал.

³¹ У Березина — Куранмас.

³² У Березина и В — Киран.

³³ Д'Оссон (D'Ohsson, т. II, стр. 626) читал Mekroutis; Березин (Нашествие, стр. 102) — Бекрути; В — Меркути.

³⁴ منکش; Березин (Нашествие, стр. 103, примеч. 86) предлагал читать منکش и предполагает в последнем имя Манач (Маныч) или Орнач.

³⁵ В — Кукдаю.

³⁶ «Железные ворота», т. е. Дербенд.

а Гуюк-хан и Менгу-каан осенью того же года мыши, по приказанию каана, вернулись, и в год быка, соответствующий 638 г. х. [23 июля 1240—11 июля 1241 г. н. э.], расположились в своих ордах. Вот и все!

Рассказ о высоких³⁷ зданиях, которые каан возвел со времени выступления царевичей в поход в Кипчакскую степь и до их возвращения; памятка о его летних и зимних становищах, о привалах и биваках

От начала коин-ил, года барана, соответствующего 632 г. х. [26 сентября 1234—15 сентября 1235 г. н. э.], когда каан отправил царевичей [в поход] в Кипчакскую степь, и до хукар-ил, соответствующего 638 г. х. [23 июля 1240—11 июля 1241 г. н. э.], когда Гуюк-хан и Менгу-каан возвратились [из похода], в течение семи лет [каан] наслаждался жизнью и развлекался; передвигался с летовок на зимовки, с зимовок на летовки радостным и счастливым и постоянно был поглощен различными наслаждениями с красивыми женами и луноликими пленительницами сердец.

И при всех обстоятельствах [он] расточал свои благословенные помыслы на благое дело правосудия и милосердия, на устранение несправедливости и вражды, на благоустройство городов и областей и возведение разного рода зданий. Он никогда не пренебрегал ни одним соображением, касающимся устройства основ миродержавия и возведения фундамента процветания. Так как он еще раньше привез с собой из Китая разных ремесленников³⁸ и мастеров всяких ремесл и искусств, то приказал построить в [своем] юрте Каракоруме,³⁹ где он по большей части в благополучии пребывал, дворец⁴⁰ с очень высоким основанием и колоннами, как и приличествует высоким помыслам такого государя. Каждая сторона того дворца была длиною в полет стрелы. Посередине воздвигли величественный и высокий кушк и украсили то строение наилучшим образом и разрисовали живописью и изображениями и назвали его «карши».⁴¹ [Каан] сделал [его] своим благословенным престольным местом. Последовал указ, чтобы каждый из [его] братьев, сыновей и прочих царевичей, состоящих при нем, построил в окрестностях дворца по прекрасному дому. Все повиновались приказу. Когда те здания были окончены и стали прилегать одно к другому, то [их] оказалось целое множество. Он приказал, чтобы знаменитые золотых дел мастера сделали для шараб-ханэ⁴² из золота и серебра настольную утварь⁴³ в форме животных, как то: слона, тигра, лошади и других. Их поставили вместо мункуров⁴⁴ и наполнили вином и кумысом. Перед каждой фигурой устроили хауз из серебра; из отверстий тех фигур лилось вино и кумыс и текло в хаузы. [Каан] спросил: «Какой

³⁷ عالی — может быть, «прекрасных», «отличных».

³⁸ انواع اوزان; I, В. VI — انواع اوستادان.

³⁹ Каракорум, столица первых монгольских императоров (Чингиз, Угедей, Гуюк и Менгу), находилась на берегу р. Орхон на месте монастыря Эрдэни-дзу. См.: В. Радлов. Предварительный отчет о результатах экспедиции. Сборник трудов Орхонской экспедиции, I, СПб., 1892, стр. 4—6. — Согласно китайским сведениям, Чингиз-хан установил здесь свою столицу в 1220 г. Угедей же в 1235 г. обнес город стеной. См.: Юш, цз. 58, л. 38в. Описание Каракорума см.: Миняев, стр. 81—82; Jule, I, стр. 226—227; Рубрук. Путешествие в восточные страны. Перевод А. И. Малеина. СПб., 1911, стр. 138—141, 146.

⁴⁰ سراشی.

⁴¹ В монг. письм. яз. харши «дворец».

⁴² شرابخانه.

⁴³ الات مجلس.

⁴⁴ ستقواق «большая чаша для питья», В, VI — ستقواق.

самый лучший город в мире?». Сказали: «Багдад». Он приказал построить на берегу реки Орхона большой город, и его назвали Каракорум. Из китайской страны до того города расположили ямы,⁴⁵ помимо баян-ямов,⁴⁶ и назвали [их] нарин-ямами.⁴⁷ Через каждые пять фарсангов [находился] один ям. Вышло 37 ямов. На каждом перегоне⁴⁸ для охраны тех ямов поставили по одной тысяче. Он установил такой порядок,⁴⁹ чтобы ежедневно туда [в Каракорум] прибывали из областей пятьсот повозок, груженых съестными припасами и напитками; [чтобы их] складывали в амбары и оттуда брали для расхода. Для зерна и вина устроили [такие] большие повозки, что каждую везли восемь волов. Он повелел, чтобы мастера-мусульмане⁵⁰ построили кушк в одном дне пути от Каракорума, в том месте, где в древние времена находились сокольничие⁵¹ Афрасияба и которое называют Карчаган.⁵² Весной он пребывал там для запуска соколов, летом в местности...⁵³ Там разбили такой большой шатер, что в нем помещалась тысяча человек, и его [шатер] никогда не убрали. Скрепь⁵⁴ его были золотые, внутренность его была обтянута тканями; его называли «Золотая ставка».⁵⁵ Осенью он пребывал в Куше-нор,⁵⁶ в четырех днях пути от Каракорума, там он совершал сорокадневный пост. Зимой его местопребывание было Онг-хин;⁵⁷ охотясь, он шел горами Буленку⁵⁸ и Джалинку⁵⁹ и зимовку заканчивал там. В общем, весенним его местопребыванием были окрестности Каракорума, летним — луговья...⁶⁰ осенним — [местность] [от] Куше-нор⁶¹ по Усун-кул,⁶² в одном дне пути от Каракорума, а зимним — Онг-хин. Когда он направлялся в Каракорум, то [останавливался] в двух фарсангах от города, [где] построил высокий кушк, названный [им] Тургу-Балык, там он вкушал таргу⁶³ и веселился один день. На другой день все надевали одинакового цвета одежду и шли оттуда в Карши, а впереди выступали юные жонглеры. В Карши он развлекался в течение месяца и, раскрыв двери казнохранилища, оделял знатных людей и простой народ своей всеобъемлющей милостью. Каждый вечер он устраивал состязания лучников, арбалетчиков и борцов и одарял того, кто достигал превосходства. Он приказал, чтобы на замнем стойбище Онг-хин построили из кольев и глины ограду длиною в два дня пути. В ней сделали

A 119a
S 290

⁴⁵ См. примеч. 98 на стр. 36.

⁴⁶ بایان یام.

⁴⁷ نارین یام.

⁴⁸ منزل.

⁴⁹ یاسا.

⁵⁰ اوران; B, Bl — اوران.

⁵¹ جانورداران.

⁵² کهزچاقان.

⁵³ اورمکتو.

⁵⁴ میخها.

⁵⁵ «Золотая Орда». О «Золотой орде» см.: Плато Карпини. История монголов. Перевод А. И. Малеина. СПб., 1911, стр. 54.

⁵⁶ کوسه ناوور.

⁵⁷ اونذکی.

⁵⁸ تولونکو.

⁵⁹ چالیکنکو.

⁶⁰ اورمکتو.

⁶¹ کوسه ناوور.

⁶² اوسن بول.

⁶³ ترغوی شهر «подношение от города».

проходы и называли чихик.⁶⁴ Во время охоты непрерывно⁶⁵ сообщали окрестным войскам, чтобы все они, построившись в круг, шли к ограде и гнали туда зверя. Предусмотрительно оповестив [население в округе] на месяц пути, гнали добычу в чихик. Войска, выстроившись кольцом, стояли тесно плечо к плечу. Сначала [в загон] въезжал каан с толпой приближенных и часок тешился и бил зверя, а когда прискучит, ехал на возвышенность посреди оцепления. Въезжали по порядку царевичи и эмиры, потом простые воины и били зверя. Потом часть отпускали для разводки.⁶⁶ Бакаулы⁶⁷ делили добычу справедливо между всеми разрядами царевичей, эмиров и воинов и никого не обделяли. Все общество выполняло обряд целования праха и подношения даров,⁶⁸ и после десятидневного праздника каждый род возвращался к своим юртам и жилищам.

Рассказ о болезни Угедей-каана и его смерти

Каан очень любил вино и постоянно находился в опьянении и допускал в этом отношении излишества. [Это] с каждым днем его все больше ослабляло; сколько ни старались приближенные и доброжелатели удержать его, [это] не удавалось. Наперекор им он [еще] больше пил. Чагатай назначил одного эмира в качестве шихнэ, чтобы он не позволял [ему] пить больше определенного количества. Так как он не мог нарушить приказ брата, то вместо маленьких чаш выпивал большие, дабы число [чаш] оставалось то же. И тот эмир-блюститель тоже [от себя] давал ему вина и составлял общество, чтобы при удобном случае стать инаком.⁶⁹ Его служба не принесла каану никакой пользы. У каана был баурчи,⁷⁰ сын Абикэ-беги, сестры Соркуктани-беги, которую Чингиз-хан выдал за Кяхтей-нойна. Каждый год Абикэ-беги по совету Соркуктани-беги приезжала из китайской страны, где был ее юрт, на служение [к каану] и, устраивая пир, потчевала [его]. На тринадцатый год по восшествии его на престол она, по обыкновению, приехала и вместе со своим сыном, который был баурчи каана, поднесла⁷⁴ каану кашу [с вином]. Ночью во время сна каан от чрезмерного [количества] выпитого вина скончался. Стали злословить при содействии хатун и эмиров, что Абикэ-беги и ее сын подносили кашу [с вином] и, наверное, дали каану яду. Илджидай-ноён, который был молочным братом каана и влиятельным эмиром из рода джелаир, сказал: «Что за вздорные слова? Сын Абикэ-беги — баурчи, он ведь всегда подносил кашу, и каан всегда пил вина слишком много. Зачем [нам] нужно позорить своего каана, [говоря], что он умер от покушения других? Настал его смертный час. Надо, чтобы больше никто не говорил таких слов».

Так как он был умным человеком, то понимал, что причина этой смерти — излишество и постоянное опьянение. Он знал, что последствия

⁶⁴ چيخك.

⁶⁵ اولام اولام.

⁶⁶ اوروغلاميشى; B1 — «для забавы», см.: Appendice, стр. 28.

⁶⁷ بوكاولان «засадчики»? См.: Будагов, т. I, стр. 262.

⁶⁸ تكشميشى.

⁶⁹ Буквально «доверенное лицо».

⁷⁰ باورچى «стольник».

⁷¹ A — اييقه; S — اييقه. См.: Рашид-ад-дин, т. III, стр. 1.

⁷² سيورقويمىنى.

⁷³ كهلى. См.: Рашид-ад-дин, т. III, стр. 1.

⁷⁴ گرفت.

от излишества в питье вина бывают так пагубны. По словам монголов, каан воссел на престол в хукар-ил и скончался в следующем году, соответствующем месяцам 638 г. х. [23 июля 1240—11 июля 1241 г. н. э.], который был тринадцатым годом [его царствования]. А в летописи ходжи Ала-аддина сахиб дивана Ага Мелика ал-Джувейни, да помилует его Аллах, рассказывается так: он умер в барс-ил, соответствующий 5 дню месяца джумада II 634 г. х. [11 декабря 1241 г. н. э.]. Останки Угедей-каана и запретное место его [могилы] находятся на горе, весьма высокой, на которой лежит вечный снег и которую называют...⁷⁵ а в настоящее время ее называют...⁷⁶ С этой горы берут начало...⁷⁷ муэрэн, ...⁷⁸ и ...⁷⁹ которые впадают в реку Ирдыш. От той горы до Ирдыша два дня пути. А Чапар⁸⁰ зимует в пределах тех рек.

У каана был лекарь по имени...⁸¹ Дату его смерти он выразил намеком в таком виде в стихах и послал в Мавераннахр одному [своему] другу.

Стихи

В году халат⁸² мокрота его увеличилась больше, чем в [любом] другом году,

День и ночь давала знать о пьянстве [даже] профанам,
[Это] в полной мере способствовало уничтожению его здоровья.
Да будут уведомлены [люди] об этом и о содействии этому вина.

Так как история каана от начала коин-ил, года барана, соответствующего месяцам 632 г. х. [26 сентября 1234—15 сентября 1235 г. н. э.] до конца хукар-ил, года быка, соответствующего месяцам 638 г. х.⁸³ [23 июля 1240—11 июля 1241 г. н. э.], что составляет срок в семь лет (в последний год которого он скончался), написана полностью, мы теперь начнем и вкратце расскажем летописи хаканов Мачина, халифов и некоторых султанов, оставшиеся [нерассказанными], и истории меликов и атабеков Иранской земли и некоторых монгольских царевичей и эмиров, которые были хакимами в областях государства. А Аллах—просимый о помощи!

А 120а
S 292

ЛЕТОПИСЬ

хаканов Мачина, халифов и некоторых султанов, меликов и атабеков Ирана, Рума, Шама, Мисра и прочих [стран, а также] некоторых царевичей, которые были в Кипчакской степи, и монгольских эмиров в Хорасане и других областях, которые за упомянутые семь лет—от начала коин-ил, года барана, соответствующего месяцам 632 г. х. [26 сентября 1234—15 сентября 1235 г. н. э.], и до конца хукар-ил, года быка, соответствующего месяцам 638 г. х. [23 июля 1240—11 июля 1241 г. н. э.], были современниками каана; удивительные истории и редкостные происшествия, случившиеся за эти семь лет, в кратком изложении

⁷⁵ بولداق قاسر.

⁷⁶ يکه اوندور.

⁷⁷ ريسون.

⁷⁸ ترکان.

⁷⁹ اوسون.

⁸⁰ چاپار.

⁸¹ В рукописях пробел.

⁸² В этой хронограмме игра слов: خلط «слизь», «мокрота», а год خلط по абjadу означает 639 г. х.

⁸³ В, VI—639 г. х.

ЛЕТОПИСЬ

государей Мачина, которые были и упомянутое время

Ли-зун.⁸⁴ Сорок один год, потом семь прошлых лет...⁸⁵ семь лет.

ЛЕТОПИСЬ

халифов, султанов, меликов и атабеков, которые были в упомянутое время

Летопись халифов

В Багдаде был халифом Мустансир-биллах из рода Аббаса. Он основал и полностью отстроил в эти годы благословенное⁸⁶ медресе Мустансирийе.

Летопись султанов

В Мосуле был султаном Бадр-ад-дин Лу'лу, а в Руме — султан Алад-дин. В Кермане был Рукн-ад-дин Кутлуг-султан, сын Борак-хаджиба. Его обстоятельства за это упомянутое время таковы: в шестьсот тридцать...⁸⁷ году его отец, Борак-хаджиб, отправил его [Рукн-ад-дина] к его величеству каану. В пути он услышал о смерти отца. Когда он прибыл к месту назначения, каан по своему царскому обыкновению удостоил его различных милостей и пожалований и за прежние заслуги отметил его титулом Кутлуг-хана и дал указ [ярлык] быть ему хакимом области Керман, а его брату Кутб-ад-дину, который после смерти отца рассчитывал на [управление] делами государства, поспешить на служение к его величеству и состоять при нем. Когда Рукн-ад-дин прибыл в Керман, Кутб-ад-дин отправился через Хабис к каану. Прибыв туда, он некоторое время состоял при Махмуде Ялаваче, а Рукн-ад-дин занялся правлением. Вот и все!

Летопись меликов и атабеков

В Мазандеране...⁸⁸

В Магрибе...⁸⁸

В Мисре...⁸⁸

В Диярбекре...⁸⁸

В Фарсе был атабек Абу-Бекр ибн-Саад.

ЛЕТОПИСЬ

некоторых царевичей Кипчакской степи и эмиров Хорасана и других областей

Летопись царевичей Кипчакской степи⁸⁹

Осенью хулугинэ-ил, года мыши, соответствующего месяцам 637 г. х. [1239 г. н. э.], когда Гуюк-хан и Менгу-каан, согласно повелению каана [Угедея], возвратились из Кипчакской степи, царевичи Бату с братьями,

⁸⁴ ليزون; L ليكرون. С 1225 по 1264 г. в Южном Китае царствовал император Сунской династии 理宗 Ли-цауи.

⁸⁵ В рукописях пробел.

⁸⁶ مبارک — обычный эпитет школ.

⁸⁷ В рукописях пробел.

⁸⁸ Пропуск в рукописях.

⁸⁹ Так в L, I, B, B1; A, S — опущено.

Кадан, Бури и Бучек⁹⁰ направились походом в страну русских и народа черных шапок⁹¹ и в девять дней взяли большой город русских, которому имя Манкер-кан,⁹² а затем проходили облавой туман за туманом все города Владимирские⁹³ и завоевывали крепости и области, которые были на [их] пути. Потом они осадили город Учогул Уладмур⁹⁴ и в три дня взяли его. В хукар-ил, в год смерти Угедей-каана, в весенние месяцы они [царевичи] отправились через горы Марактан⁹⁵ к буларам [полякам]⁹⁶ и башгирдам [венграм]. Орда и Байдар, двинувшись с правого крыла, пришли в область Илавут;⁹⁷ против [них] выступил с войском Барз,⁹⁸ но они разбили его. Затем Бату [направился] в сторону Истарилава,⁹⁹ сразился с царем башгирдов, и войско монгольское разбило их. Кадан и Бури выступили против народа сасан и после троекратного сражения победили этот народ. Бучек, через Караулаг¹⁰⁰ пройдя тамошние горы, разбил те племена [Кара]улага,¹⁰⁰ оттуда, через лес и гору Баякбук,¹ вступил в пределы Мишлява² и разбил врагов, которые там стояли, готовые встретить его. Отправившись упомянутыми пятью путями, царевичи завоевали все области башгирдов, маджаров и сасанов и, обратив в бегство государя их, келара,³ провели лето на реке Тиса.⁴ Кадан выступил в поход с войском и завоевал области Такут,⁵ Арберок⁶ и Сараф⁷ и прогнал до берега моря⁸ государя тех стран, короля.⁹ Так как он [король] в городе Теленкин,¹⁰ который лежит на берегу, сел на корабль и отправился в море, то Кадан пустился в обратный путь и дорогою, после многих битв, взял города Улакут, Киркин¹¹ и Кыле.¹² Слух о смерти каана [еще] не дошел до них [царевичей]. После этого, в год барса, соответствующий 639 г. х. [12 июля 1241—30 июня 1242 г. н. э.], кипчаки в большом числе пошли войною на Кутана¹³ и на Сонкура,¹⁴ сына Джучи, [которые], дав сражение, разбили кипчаков.

90 بوجك.

91 سپاه كلاهان.

92 منكرقان; L — منكوفا — (منكرمان ?).

93 اولادسور.

94 اوج اغول; S, B, Bl — اوج.

95 ياپراق نناق; B — براق; Bl — نناق.

96 بولار.

97 اولدلاوت — I — اولدلاوت; L — اولدلاوت.

98 A — آيند بزز; B — آند بزز; L — آيند بزز; Bl — بزز.

99 استناري لاو.

100 قرااولاغ Валахию.

1 باباق نوق — S — باباق نوق; L — باباق نوق.

2 ميشلاو.

3 كبر — т. е. короля.

4 دنيا.

5 طاغوت; L — طاغوت.

6 ازديق; L — ازديق.

7 اسراف; B — سرفان; L — اسراف.

8 دريا — может быть, «река»?

9 كرل.

10 تلنكين.

11 اولاقوت قيقين.

12 قبيله; B, I — قبيله.

13 كوتن.

14 سنكفور.

Осенью [монголы] опять направились обратно, прошли через пределы Тимур-кахалка¹⁵ и местные горы и, дав войско Илавдуру,¹⁶ отправили его в поход. Он двинулся и захватил кипчаков, которые, бежав, ушли в ту сторону. Они покорили страну урунгутов¹⁷ и страну бададжей¹⁸ и привели их послов. Тот год закончился [у них] в тех краях. В начале тулай-ил, года зайца, соответствующего 640 г. х.¹⁹ [1 июля 1242—20 июня 1243 г. н. э.], освободившись от завоевания того царства,²⁰ они ушли обратно, провели лето и зиму в пути и в могай-ил, то есть в год змеи, соответствующий 642 г. х.²¹ [9 июня 1244—28 мая 1245 г. н. э.], прибыли в свой улус и остановились в своих ордах.

Летопись эмиров Хорасана

Когда скончался Чин-Тимур, послали гонца к его величеству каану с уведомлением об этом. Последовал приказ, чтобы эмир Бенсил²² стал его заместителем в Хорасане и Ираке. Он был старый монгол, ему уже перевалило за сто. Согласно приказу эмиры и битикчи перенесли диван из дома Чин-Тимура в его дом и стали исполнять дела, относящиеся к дивану. Шараф-ад-дин Хорезми направился к Бату, а Куркуз наезжал по обыкновению. Неожиданно у мелика Беха-ад-дина вышла ссора с Махмуд-шахом Сабзевари. Он отправился к его величеству каану и доложил обстоятельства дела. Последовал указ, что в отсутствие враждующих нельзя вынести никакого решения, пусть они явятся вместе, дабы был произведен опрос. Когда мелик Беха-ад-дин вернулся и передал приказ [каана] домогательства Куркуза не получили одобрения у Бенсила и Кул-Пулада.²³ Куркуз отправился и, получив для себя в управление [Хорасан], вернулся обратно, а Бенсил удовлетворялся должностью войскового эмира, пока не умер в [6] 37 г. х. [3 августа 1239—22 июля 1240 г. н. э.]. Куркуз привез битикчиев и чиновников,²⁴ занялся работой и привел в порядок дела Хорасана и Мазандерана. Он произвел [подушную] перепись²⁵ и определил твердые налоги,²⁶ основал мастерские и проявил наибольшую справедливость и правосудие. Шараф-ад-дин вернулся от Бату. Так как у него и у некоторых других лиц при Куркузе не было никакой власти, то они побуждали старшего сына Чин-Тимура, Онгу-Тимура,²⁷ к тому, чтобы он требовал должность [своего] отца. Он послал на служение к каану Тунгуза²⁸ доложить, что в Хорасане идет смута и много супротивников. Чинкай при удобном случае доложил каану слова Онгу-Тимура. Последовал указ, чтобы эмир Аргун-ака, Кур-Бука и Шамс-

¹⁵ تیمور قهلقه.

¹⁶ ایلاودور.

¹⁷ اورنگقوت.

¹⁸ باداج; L — باداج.

¹⁹ Bl — 641 г. х. (21 июня 1243—8 июня 1244 г. н. э.).

²⁰ آن ملک.

²¹ L, I, B, Bl — 641 г. х. (21 июня 1243—8 июня 1244 г. н. э.).

²² نوبسال.

²³ کلیلات.

²⁴ عمال.

²⁵ شماره.

²⁶ اموال مقرر.

²⁷ ادکو; L, J — انکو; B — اوکو; Bl — ادکو.

²⁸ تبغور.

ад-дин...²⁹ отправились и произвели расследование тех обстоятельств. Когда Куркуз [об этом] узнал, он направился к каану. Он их настиг в Фенакете. [Несмотря] на слова посланцев [каана], он не повернул обратно. Тунгуз с ним сцепился и разбил ему зубы. Ночью Куркуз послал каану [свою] окровавленную Тимуром одежду и вынужден был вернуться обратно.

Когда они прибыли в Хорасан, Кул-Пулад³⁰ и Онг-Тимур собрались, выгнали битикчиев ударами палок из дома Куркуза, привели [их] к себе и начали расследовать дело. Куркуз увиливал [до тех пор], пока не вернулся спустя сорок пять дней Тимур и не привез приказ явиться [к каану] всем эмирам и меликам, а там [в Хорасане] ни слова не допрашивать. Когда каану представили окровавленную одежду, он пришел в великую ярость и послал передать Куркузу, что согласно приказу [ему] следует явиться туда [к каану]. Он тотчас же выехал с некоторыми влиятельными лицами и тогдашними вельможами.³¹ Кул-Пулад и Онгу-Тимур тоже отправились с толпой доносчиков.³² В Бухаре Саин Мелик-шах устроил им пир. Кул-Пулад вышел оправиться. Фидайи,³³ которые следовали за ним по пятам, ударили его кинжалом и убили. Когда они прибыли к его величеству, то сперва разбили приготовленный Чин-Тимуров шатер. Каан пировал в нем и вышел для того, чтобы оправиться. Поднялся ветер и повалил шатер. Это причинило одной наложнице увечье. Каан приказал растащить этот шатер по кускам, и по этой причине дело Онгу-Тимура³⁴ расстроилось. Неделью спустя разбили шатер, который привез Куркуз, и каан в нем веселился. В числе подношений был один пояс, украшенный камнями.³⁵ Как обновку он надел его на поясницу. И некоторая тяжесть, которая была у него в пояснице от несварения желудка, прошла. Он счел это за хорошее предзнаменование — и дело Куркуза возвеличилось. Их допрашивали согласно приказу в течение трех месяцев, [но] до разрешения дела не доходило. В конце концов каан сам учинил допрос. Он обвинил в преступлении Онгу-Тимура и его подчиненных и сказал: «Так как ты находишься в зависимости от Бату, то я пошлю туда твое показание, Бату знает, как лучше с тобой поступить». Везир Чинкай сказал: «Судьей Бату является каан, а это — что за собака, что для его дела нужно совещание государей? Пусть этим ведает каан». Каан простил его, устроил между ними примирение, отправил всех вместе с Нукузом обратно и велел сказать [им]: «Великая яса Чингиз-хана такова: пусть убивают облыжного доносчика. Вас всех нужно убить, но ради того, что вы прибыли издалека и ваши жены и дети ожидают [вас], — я дарую вам жизнь. Впредь не принимайте таких дел, и Куркузу также пусть скажут: „Если ты будешь с ними жить в прежней вражде, то тоже будешь виноват“». Было приказано, чтобы Куркуз ведал всеми областями за Аму-Дарьей, которые покорены войском Джурмагуна. Он выслал в Хорасан вперед вестников [с извещением] об этом, а сам поехал к Тангуту, брату Бату, а оттуда через Хорезм направился в Хорасан и в [месяце] джумад II 637 г. х. [29 декабря 1239—28 января 1240 г. н. э.] прибыл к себе домой. Созвав эмиров и

A 1216
S 259

²⁹ كمىكو.

³⁰ كبلات.

³¹ كفاؤوقت.

³² ايئاقان.

³³ فدائيان «исмаилиты».

³⁴ ادكو نيمور.

³⁵ Доб. В, I, L, Bl.

зельмож, он сообщил им постановления. Сына он направил в Ирак и Азербайджан, чтобы он после переговоров с Джурмагуном³⁶ согласно приказу взял области во владение и установил твердые налоги.³⁷ А Куркуз избрал местом своего пребывания город Тус и начал там благоустройство. Он захватил Шараф-ад-дина Хорезми и заковал его, а должность везира дал Асил-ад-дину...³⁸ Он послал Тимура к каану с уведомлением о деле Шараф-ад-дина, а сам тоже поехал вслед [за ним]. Когда он возвращался, у него в Мавераннахре произошел спор о каких-то деньгах с [одним] из эмиров Чагатая по имени Кудживар.³⁹ Тот эмир сказал: «А если я о тебе доложу?». Куркуз ответил: «Кому ты обо мне доложишь?». Чагатай же незадолго до этого умер. Тот эмир пожаловался его жене, что Куркуз сказал так-то. Жена [Чагатая] послала в каану и доложила, что⁴⁰ Чагатай умер, а такой-сякой карачу⁴¹ Куркуз говорит такие заносчивые речи. Каан приказал схватить его и набить рот землей так, чтобы он умер. Он [Куркуз] уже прибыл в Хорасан. Гонимцы той жены Чагатая привезли сыну Кул-Пулада ярлык, чтобы он схватил Куркуза и выдал им. Куркуз бежал в крепость Туса. После трехдневного сражения его вывели и, волоча в цепях, выдали им. Они его увели и умертвили, набив рот землей. А хвала — Аллаху, владыке миров. Вот и все!

ЛЕТОПИСЬ

редкостных происшествий и событий, случившихся в упомянутое время⁴²

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ ОБ УГЕДЕЙ-КААНЕ И ЕГО ПОХВАЛЬНОМ ОБРАZE ЖИЗНИ И НРАВЕ, О НАСТАВЛЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ОН ИЗРЕКАЛ, О ХОРОШИХ ПРИГОВОРАХ И УКАЗАХ, КОТОРЫЕ ОН ИЗДАВАЛ, О СОБЫТИЯХ И ПРОИСШЕСТВИЯХ, КОТОРЫЕ СЛУЧИЛИСЬ В ЕГО ВРЕМЯ ИЗ ТЕХ, ЧТО ВОШЛИ В ПРЕДЫДУЩИЕ ДВЕ ЧАСТИ И СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПОРОЗНЬ ОТ РАЗНЫХ ЛИЦ И ИЗ РАЗНЫХ КНИГ

Каан был одарен прекрасным нравом, благородными качествами и привычками. Он постоянно оказывал людям всех разрядов милость и полное великодушие. Любовь к щедрости так владела его натурой, что он ни на мгновение не переставал распространять правосудие и увеличивать благодеяния. Столпы государства и вельможи его величества иногда прекословили его чрезмерной щедрости, а он говорил: «Живущим на свете достоверно известно, что мир не соблюдает верности ни одному существу всей вселенной. Мудрость требует того, чтобы человек хранил себя живым „вечной жизнью доброго имени“».

Стихи

Поминание бессмертного мудреца назвали второй жизнью.
Тебе хватит такого запаса, как добрые дела.⁴³

³⁶ BI — «с эмирами Джурмагуна».

³⁷ مال قزاري.

³⁸ روعدي.

³⁹ كجاوم.

⁴⁰ B, I, L, BI — доб. «когда».

⁴¹ قراجو «простолюдин», «поданный», «чернь».

⁴² Во всех рукописях текст отсутствует.

⁴³ ذکر باقی را حکیمان عمر نانی گفته اند
این ذخیره بس ترا کالباقیات الصالحات.

Всегда, когда вспоминали привычки и правила предшествовавших султанов и меликов и когда речь заходила о сокровищах, он говорил: «Те, кто в этом усердствуют, лишены доли разума, так как между землей и закрытым кладом нет разницы, — оба они одинаковы в [своей] бесполезности. Поскольку при наступлении смертного часа [сокровища] не приносят никакой пользы,⁴⁴ и с того света возвратиться невозможно, то мы свои сокровища будем хранить в сердцах и все то, что в наличности и что приготовлено, или [то, что еще] поступит, отдадим подданным и нуждающимся, чтобы прославить доброе имя».

В подтверждение этих преданий, которые вкратце сообщают о его словах и деяниях, в таком же изложении следуют несколько рассказов, хотя это из тысячи — один и из множества — самая малость.

Первый [рассказ]

Обычай и порядок у монголов таковы, что весной и летом никто не сидит днем в воде, не моет рук в реке, не черпает воду золотой и серебряной посудой и не расстилает в степи вымытой одежды, так как, по их мнению, именно это бывает причиной сильного грома и молнии, а они [этого] очень боятся и обращаются в бегство. Однажды каан шел вместе с Чагатаем с охоты. Они увидели какого-то мусульманина, который совершал омовение, сидя в воде. Чагатай, который в делах обычая придерживался [даже] мелочей, хотел убить того мусульманина. Каан сказал: «[Сейчас] не время, и мы устали; пусть его содержат под стражей сегодняшнюю ночь, а завтра его допросят и казнят». Он поручил его Данишменд-хаджибу, приказал тайно бросить в воду в том месте, где он [мусульманин] совершал омовение, один серебряный балыш⁴⁴ и сказать ему [мусульманину], чтобы во время суда он говорил [следующее]: «Я человек бедный, деньги, которые я имел, упали в воду, и я спустился, чтобы их достать». На другой день, во время расследования, он твердо держался этого объяснения. — Когда туда послали, то в воде нашли балыш. Каан сказал: «У кого может хватить на то смелости, чтобы преступить великую ясу? Этот несчастный ведь жертвовал собой ради такого пустяка из крайней нужды и бедности». Его простили. Каан приказал выдать ему из казны еще десять балышей, и с него взяли письменное обязательство в том, что впредь он не осмелится на такой поступок. По этой причине вольные люди мира стали рабами его [каана] душевных свойств, ибо душа лучше многочисленных сокровищ. Вот и все!

Еще [рассказ]

В начале издали закон, чтобы никто не резал горла баранам и другим употребляемым в пищу животным, а, по их обычаю, рассекал бы [им] грудь и лопатку. Один мусульманин купил на базаре барана и увел [его] домой. Заперев двери, он внутри дома зарезал его, возгласив «бисмилла».⁴⁵ Какой-то кипчак увидел его на базаре. Выжидая, он пошел следом за ним и забрался на крышу. В то время, когда [мусульманин] вонзил нож в горло барана, он спрыгнул сверху, связал того мусульманина и потащил его по

⁴⁴ Об этой денежной единице см.: Quatrmère. Histoire des Mongols de la Perse par Rachid-Eddin, Collection orientale, t. I. Paris, 1836, стр. 320; В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети. Стр. 17; Энциклопедия ислама, т. I, стр. 635.

⁴⁵ کړد دېسې.

дворец каана. [Каан] выслал набов расследовать дело. Когда они доложили обстоятельства дела и происшествие, [каан] сказал: «Этот бедняк соблюдал наш закон, а этот тюрок отрекся от него, так как забрался на его крышу». Мусульманин остался цел и невредим, а кипчака казнили.

Еще [рассказ]

Из Китая приехали лицедеи и представляли диковинные штуки, в том числе были изображения разных народов. Между прочим, они выволокли одного старца с седыми усами и бородой, с чалмой на голове, привязанного к хвосту лошади. [Каан] спросил: «Чье это изображение?». Они сказали: «Врагов [наших] мусульман, которых войны уводят в таком виде из городов». Он приказал прекратить представление и доставить из казны изящные кубки и драгоценности, осыпанные самоцветами, которые привозят из Багдада и Бухары, арабских коней, дорогие вещи [вроде] жемчугов и прочего, что имеется в этой стране, а также принести и китайские товары. Принесли и положили одно против другого. Между этими товарами была безмерная разница. [При этом] он сказал: «У редкого бедняка из мусульман-тазиков не бывает нескольких рабов-китайцев, исполняющих его приказания, но ни у одного из великих китайских эмиров не было пленного мусульманина. Это обстоятельство может служить [доказательством] премудрости бога, знающего достоинство и качества каждого народа из народов [всех] времен. С этим совпадает по существу и великая яса Чингиз-хана, который установил цену крови мусульманина в сорок золотых бабашей, а за китайца — одного осла. Как можно выставлять мусульман в унижительном виде [при наличии] стольких ясных доказательств и доводов? Вас следует наказывать за плохой поступок, но на этот раз я вас прощаю. Уходите от нас и впредь так не поступайте».

Еще [рассказ]

Один из иранских меликов прислал к каану посла и вступил в подданство. В числе подарков он прислал доставшийся ему в наследство от отцов и дедов граненый лал на котором сверху вырезали благословенное имя посланника [божия], да благословит его Аллах и да ниспошлет ему мир, а ниже — имена предков пославшего. [Каан] приказал резчику оставить на счастье и ради божьего благословения имя посланника [божия], да будет над ним мир, а прочие имена стереть и вырезать под именем посланника [божия], да будет над ним молитва и мир, имя каана, а потом уже имя пославшего. Вот и все!

Еще [рассказ]

К его величеству пришел один араб⁴⁶ из тех, что отрицают святую мусульманскую веру, и преклонил колена: «Я видел во сне Чингиз-хана, и он сказал: „Скажи моему сыну, чтобы он убил побольше мусульман, так как они очень дурные люди“». Подумав одно мгновение, каан спросил: «Он сам тебе сказал или через келимчи?». ⁴⁷ Тот ответил: «Своими устами». Каан спросил: «Ты знаешь монгольский язык?». Тот ответил: «Нет». [Тогда каан] сказал: «Ты без сомненья лжешь, так как я досто-

⁴⁶ تازی زبان.

⁴⁷ کلمچی.

верно знаю, что мой отец никакого другого языка, кроме монгольского, не знал», — и велел убить его.

Еще [рассказ]

Был один бедняк, неспособный промышлять и работать, и не знал он никакого ремесла. [Однажды] он оттачивает наподобие стрекала несколько кусков железа, насаживает их на черенки и садится в ожидании на пути прохождения каана. Издалека на него падает благословенный его [каана] взгляд. Он посылает человека расспросить о его деле. Тот излагает «Я человек немощный, малоимущий и многосемейный и эти стрекала принес на служение [каану]». И подает ему [стрекала]. Тот эмир докладывает о его положении, а стрекала ввиду их крайнего ничтожества и дурного качества не показывает. [Каан] приказывает: «Поддай то, что он принес», — берет те стрекала благословенной рукой и говорит: «Этот товар тоже пригодится, чтобы пастухи зашивали дыры в бурдюках⁴⁸ с кумысом». И за каждое стрекало, не стоящее джава,⁴⁹ пожаловал по серебряному балышу.

Еще [рассказ]

К его величеству пришел один очень старый и дряхлый человек и умолял дать ему для уртачества⁵⁰ двести золотых балышей. Тот приказал дать. Приближенные сказали: «Дни жизни этого человека дошли до заката, у него нет ни жилища, ни детей, ни родных, и никому не известны обстоятельства его жизни». Каан сказал: «Он всю жизнь страстно этого желал и искал благоприятного случая. Выпроводить его из дворца в отчаянии — далеко от великодушия и не приличествует и не подобает такому государю, каким всевышний бог нас удостоил быть. Пусть ему отпустят поскорее то, о чем он просит. Быть может, присплет его смертный час, и он не достигнет своего желанья». Согласно приказу, ему передали большую часть балышей, но, не успев взять всего, он отдал богу душу.

Еще [рассказ]

Какой-то человек упрашивал дать ему из казны чистоганом⁵¹ пятьсот⁵² балышей, чтобы на них торговать. [Каан] приказал выдать. Приближенные доложили [ему], что у этого человека нет должного обеспечения⁵³ и нет никаких денег и что он имеет столько-то долга. [Каан] приказал выдать ему тысячу балышей, чтобы одну половину он отдал заимодавцам, а другую пустил в оборот.

A 123a
S 298

⁴⁸ كوكا وورها.

⁴⁹ جو — мера веса = $\frac{1}{96}$ мискаля.

⁵⁰ اورتاق; بوسمیل ارتاق — привилегированный купец, торгующий под покровительством государя.

⁵¹ بوسمیل بضاعت «в виде торгового истинника» (словарь Даля).

⁵² L, P, B, VI, I — доб. «золотых».

⁵³ اصالت.

Еще [рассказ]

[Некие люди] нашли кладовую запись о том, что в окрестностях их юрта, в таком-то месте, есть клад, который зарыл Афрасияб. В кладовой записи [было] написано, что [вьючные] животные, которые находятся в этой округе, не смогут его поднять. [Каан] сказал: «Нам нет нужды до чужих кладов, а то, что имеем, мы все пожертвуем людям и своим подвластным».

Еще [рассказ]

Один купец взял из казны чистоганом⁵⁴ 500⁵⁵ балышей. Спустя некоторое время он пришел и привел не заслуживающие внимания доводы [в оправдание того], что тех балышей [больше] не осталось. Каан приказал выдать ему еще раз 500 балышей. Он взял их и на следующий год снова пришел еще более несостоятельным и привел [какой-то] другой довод. [Каан] приказал, чтобы ему дали еще столько же. Он опять пришел и [опять] стал оправдываться. Битикчи порасспросили о правдивости его слов. [Им] сообщили, что такой-то губит и проедает по городам деньги.⁵⁶ [Каан] спросил: «Как можно проедает балыши?». Ответили, что он раздает [их всякому] сброду и тратит на яства и пития. [Тогда каан] сказал: «Так как сами балыши остаются прежними, а люди, которые [их] от него берут, — наши подданные, то деньги все так же остаются в наших руках. Пусть ему дают, как давали раньше, и скажут, чтобы он не мотал».

Еще [рассказ]

Жители Тай-мин-фу,⁵⁷ одного из китайских городов, жаловались: «У нас-де восемь тысяч балышей долгу, и это будет причиной [нашего] оскудения, так как заимодавцы требуют [уплаты]. Если последует приказ, чтобы они заключили полюбовное соглашение, то мы постепенно выплатим и не окажемся вконец разоренными». Каан сказал: «Понуждение заимодавцев к полюбовному соглашению причинит им ущерб, а оставление без внимания [этого дела] явится причиной смятения подданных. Лучше всего уплатим из казны». Сделали объявление, чтобы заимодавцы⁵⁸⁻⁵⁹ принесли расписки⁶⁰ или привели должников⁶¹ и получили деньги из казны. Много было таких, из которых один становился заимодавцем,⁶² а другой [его] должником,⁶³ и [они] обманно получали балыши, пока не получили во много раз больше того, о чем просили.

Еще [рассказ]

Один человек принес ему [каану] на охоте дыню.⁶⁴ Так как там [у него] не оказалось в наличии никаких денег и одежд, то он сказал

⁵⁴ بېرسبيل بىصاعت.

⁵⁵ P, B, VI — доб. «золотых».

⁵⁶ مال.

⁵⁷ طالمنغو; B — طايمغو; L — طالمنغو; P — طايمغو; VI — طايمنغو.

⁵⁸⁻⁵⁹ فرض خواهان.

⁶⁰ حجتها.

⁶¹ غريم, غراما — может значить и «должник».

⁶² غريم.

⁶³ Дословно «противником».

⁶⁴ B, I, L, VI — «три дыни».

Муке-⁶⁵хатун, чтобы она отдала тому человеку две крупные жемчужины, которые она носила в ушах. [Каану] сказали: «Этот бедняк не понимает ценности жемчуга, пусть он явится завтра и возьмет из казны денег и одежды, сколько будет приказано». Каан сказал: «У бедняка не бывает терпения ждать. А эти жемчужины к нам же и вернуться». Ему отдали, как было приказано, те жемчужины, и бедняк пошел обратно веселый и радостный и продал их за небольшую цену. Купивший сказал про себя: «Такой редкостный жемчуг приличествует падишахам», — и на другой день принес его к каану, [который] изволил сказать: «Разве я не говорил, что [жемчужины] к нам вернуться, и бедняк не остался в обиде». Он отдал их опять Муке-хатун, а принесшего наградил.

Еще [рассказ]

Один чужеземец преподнес [каану] пару стрел и бил челом. Когда спросили, в чем дело, то он доложил: «По ремеслу я стрелодел и имею семьдесят балышей долгу. Если последует приказание выдать [мне] из казны такое количество [денег], то я каждый год буду выгодно доставлять десять тысяч штук стрел». [Каан] сказал: «Если бы у несчастного дело не дошло до полной бедности, он не согласился бы [отдать] столько стрел за такое ничтожное количество балышей. Пусть ему дадут сто балышей наличными, чтобы он поправил свои дела». [Балыши] тотчас же передали, но он оказался не в силах унести их. Каан засмеялся и приказал дать ему, кроме того, еще пару быков и повозку, чтобы он уехал.⁶⁶

A 1234
S 299

Еще [рассказ]

Когда он [каан] уже построил город Каракорум, он вошел однажды в казнохранилище и увидел около двух туманов балышей и сказал: «Какая нам польза копить это? Постоянно надо охранять. Пусть объявят, чтобы те, у кого есть сильное желание [взять] балыши, явились и получили». Жители города — знать и простой народ, богачи и бедняки — [все] направились в казнохранилище, и каждый получил обильную долю. Вот и все!

Еще [рассказ]

Так как в пределах Каракорума из-за чрезмерного холода не было земледелия, то им начали заниматься [только] в эпоху владычества каана. Один человек посадил редьку, и получился небольшой урожай. Он принес его каану, [который] приказал сосчитать [его] по ботве. Вышло сто, и [каан] велел выдать ему сто балышей.

Стих

Пока моря и рудники доставляют свои богатства,
Да будет у могущественного государя⁶⁷ склонность и возможность
к щедрости.⁶⁸

⁶⁵ موکا.

⁶⁶ L, I, B, VI — доб. «нагрузив ее».

⁶⁷ Султана Синджара.

⁶⁸ Стих Энвери:

دَل و دست بحر و کان باشد * دل و دست خدايگان باشد

Еще [рассказ]

[Каан] построил в окрестностях Каракорума, в двух фарсангах от него, кушк и назвал его «Тургу-балык». Один человек посадил [там] несколько саженьцев ивы и миндаля, а деревья из-за сильного холода в тех местах не росли. Неожиданно они зазеленели. [Каан] приказал выдать ему по числу деревьев — за каждое дерево по золотому балышу.

Еще [рассказ]

Так как повсюду распространялась молва о его щедрости и доброте, то к его двору направлялись купцы из разных стран. Он приказал брать у них [все] товары⁶⁹ — и хорошие и плохие — и оплачивал их сполна. Большею частью бывало так, что он отдавал [плату], не выдав [товара], и они [купцы] назначив цену в десять раз дороже, получали барыши в избытке. Это смекнули все купцы. Не рассказывая товаров, они два-три дня не показывались, пока [каан] не распорядится уже купленным. Тогда они приходили и назначали цену по своей прихоти. Было приказано платить, [добавляя] по единице на [каждый] десяток,⁷⁰ сколько бы ни вышло. Однажды должностные лица⁷¹ его величества сказали, что нет надобности [платить] излишек по единице за десяток, так как цена товаров сама [по себе] выше цен на подобные товары. Он сказал: «Сделки с казной выгодны купцам при [получении] лишнего,⁷² так как у них наверняка есть расходы на вас, битикчиев. Это я оплачиваю ваш каравай [хлеба], чтобы они не ушли от нашего величества с убытком».

Еще [рассказ]

Какие-то люди привезли из Хиндустана два слоновых бивня. Он спросил: «Что они просят?» Сказали: «Пять тысяч балышей». Он без отказа и колебания приказал, чтобы дали. Вельможи его величества сильно прекословили и доложили: «Как можно дать столько денег за такую ничтожную вещь, в особенности когда они пришли из враждебной области?». [Каан] сказал: «Со мной никто не враждует, скорее заплатите, дабы они уехали». Вот и все!

Еще [рассказ]

Один человек принес ему шапку персидского образца. [Каан] в пьяном виде пожаловал ему двести балышей. Написали берат,⁷³ а ал-тамгу⁷⁴ [проставить] воздержались, опасаясь того, что он, быть может, приказал так спяна. На другой день он увидел того человека. Доложили о берате для него. Он приказал, чтобы выписали берат на триста.⁷⁵ [Выдачу] задерживали по той же причине. Он каждый день прибавлял по согне, пока

⁶⁹ اقمشه.

⁷⁰ ده يازده «десять-одиннадцать», т. е., например, вместо десяти запрошенных купцом балышей ему теперь платили одиннадцать.

⁷¹ كخات.

⁷² زيادت см.: В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети. . .

⁷³ دبرات.

⁷⁴ التمغا — большая четырехугольная печать монгольских ханов.

⁷⁵ B, Bl — доб. «балышей».

не дошло до шестисот. Тогда он позвал эмиров и битикчиев и задал [им] вопрос: «Останется ли что-нибудь в мире навеки или нет?». [Все] единодушно сказали: «Нет!». [Тогда] он обратился к сахибу Ялавачу и ска- A 124а
зал: «Это заблуждение, ибо славное имя и добрая память останутся навеки S 300». Битикчиям же он сказал: «Настоящие мои враги — вы, так как вы не хотите, чтобы по мне остались доброе имя и хорошее воспоминание. Думая, что я дарю [только] потому, что [нахожусь] в состоянии опьянения, вы чините препятствия и задерживаете нуждающегося. Пока из вас один-другой для примера остальным не получит возмездия за свои деяния, — пользы не будет». Вот и все!

Еще [рассказ]

Когда Шираз еще не был покорен, пришел какой-то человек и преклонил колена.⁷⁶ «Я человек семейный, имею пятьсот балышей долгу и пришел из Шираза ради молвы о твоей, государь, щедрости». Он велел выдать ему тысячу серебряных балышей. Должностные лица отложили исполнение и доложили, что это расточительность — [дать] больше того, что он просит. [Каан] сказал: «Бедняка благодаря молве о нас прошел такой путь через горы и степи, терпел холод и жару, [поэтому] то, о чем он просит, недостаточно, чтобы возместить его издержки. Если к тому, что он просит, не будет какой-нибудь прибавки, то получится так, что он вернется обездоленным; [этого] нельзя допустить. Пусть дадут сполна то, что было указано, дабы он уехал радостным».

Еще [рассказ]

Один бедняк, прикрепив десять ремней к деревянным [кнутовищам], пришел к его величеству и, открыв уста приветствием, доложил: «Мясо козы, которая у меня была, я истратил на пропитание семьи, а из ее кожи сделал кнуты для оруженосцев и принес». Каан взял эти кнуты в благословенные руки и сказал: «То, что было лучшего от козы, бедняк принес нам». [Каан] приказал дать ему сто балышей и тысячу овец и сказал, чтобы он, когда это израсходует, пришел опять и получил бы еще.

Еще [рассказ]

У каана было такое обыкновение: три зимних месяца в году он охотился, а остальные девять месяцев, каждый день, как только кончал трапезу, садился у входа на стул и, разложив грудями разные вещи, которые были в казне, одаривал всякого рода людей, монголов и мусульман. Часто бывало, что он приказывал дюжим людям брать какого хотят товару столько, сколько кто сможет унести. Однажды один из таких людей забрал целый тюк. По дороге одна штука одежды упала. Он вернулся, чтобы поднять. [Каан] сказал: «Как можно человеческую ногу утруждать из-за одной штуки одежды!» — и велел ему [взять] тех одежд еще столько, сколько он сможет унести. Вот и все!

Стихи

Если б ожил Хатим,⁷⁷ узрел бы щедрость твоей руки,
Нет сомненья, что он поверил бы в твою руку.⁷⁸

⁷⁶ >٦ زانه — соответствует русск. «бил челом».

⁷⁷ Имя легендарного бедуина, необычайная щедрость которого вошла в поговорку.

⁷⁸ В истинную веру — т. . стал бы мусульманином.

Еще [рассказ]

Один человек принес ему двести хлыстов из красной ивы,⁷⁹ а в тех местах это дерево жгут на топливо. Он приказал дагь ему двести ба-
льшей.

Еще [рассказ]

Один человек принес ему двести костяных наконечников для стрел, ему он тоже приказал дать двести серебряных ба-
льшей. Вот и все!

Еще [рассказ]

Однажды он проезжал по базару Каракорума; ему попались на глаза в одной лавке грудные ягоды,⁸⁰ и ему их захотелось. Когда он приехал [во дворец], он приказал Данишменд-хаджибу купить в той лавке на один балыш грудных ягод. Тот пошел, взял блюдо⁸¹ грудных ягод и дал ему [купцу] четверть балыша — во много раз больше их цены. Когда он [их] принес, [каан] сказал: «За столько грудных ягод одного балыша мало». Данишменд-хаджиб достал сдачи с балыша и сказал: «То, что я дал, в десять раз больше их стоимости». Каан выбрал его и сказал: «Когда ему за всю его жизнь попадетс[я] [еще] такой покупатель, как мы?». И велел отдать ему сполна десять ба-
льшей. Вот и все!

Еще [рассказ]

А 1246   Он пожаловал одному бедняку сто ба-
S 301   льшей. Должностные лица ска-
зали: «Несомненно каан [вместо] ста ба-
льшей полагает сто дирхемов». Они разложили такую сумму на пути его выхода. «Что это такое?» — спросил [каан]. Они ответили: «Это ба-
льши, которые дадут бедняку». «Очень мало и ничтожно, — сказал [каан], — дайте [ему] в два раза больше».

Еще [рассказ]

Один человек заключил с его [каана] эмирами и казначеями сделку за сто ба-
льшей. Он приказал выдать ему ба-
льши наличными. На другой день какой-то бедняк стоял у дверей дворца.⁸² [Каан] вообразил, что это тот самый человек, который совершил сделку, и сказал: «Почему до сих пор не отдали ему денег? Пусть сейчас же выдадут». Ему отнесли сто ба-
льшей [и сказали]: «Бери, это плата за твой товар». «Я никакого товара не продавал», — сказал бедняк. Они вернулись обратно и доложили [каану] что это не тот человек. «Раз ба-
льши вынули из казнохранилища, — сказал [каан] — их нельзя уже нести обратно. Это суждено этому человеку, пусть все отдадут ему». Вот и все!

⁷⁹ طبرخون.

⁸⁰ عتاب.

⁸¹ نمسی.

⁸² قہشی.

Еще [рассказ]

Однажды он увидел индианку, которая проходила с двумя детьми на плечах мимо ворот дворца. Он приказал дать ей пять балышей. Дающий удерживает один балыш, а четыре дает ей. Женщина настойчиво просит. Каан спросил: «Что говорила эта женщина?». Сказали, что она обременена большой семьей и благодарила. «У нее семья?» — спросил он. Ответили: «Да». Он пошел в казнохранилище, позвал эту женщину и сказал, чтобы она взяла столько одежды, сколько хочет. Она взяла столько тканых одежд, что это составило бы богатство зажиточного человека. Вот и все!

Еще [рассказ]

Один сокольничий приносит однажды сокола, который болен и которого нужно лечить куриным мясом. [Каан] приказал выдать ему один балыш, на который он купил бы кур. Казначей дает этот балыш меняле⁸³ и передает сокольничему стоимость нескольких кур. Каан спрашивает у казначея о сокольничем. Тот докладывает о своей исполнительности. Разгневавшись на это, [каан] говорит: «Все богатства мира, которых не сосчитать, я отдал в твои руки; ты этого не ценишь. Тот сокольничий не хотел кур, этим способом он имел [в виду] получить кое-что для себя. Ни про одно создание, которое приходит к нам, — из уртаков [ли], которые говорят: „Мы берем балыши, чтобы давать барыши“, [или] из тех, что приносят товары, и ни про кого из людей, обращающихся во дворец, я не думаю, что они плетут сети, дабы что-нибудь ухватить, но мы желаем, чтобы все были благодаря нам покойны и получили бы долю от наших богатств». И [каан] приказал, чтобы сокольничему дали несколько балышей. Вот и все!

Еще [рассказ]

Был один лучник, который очень плохо делал луки и в городе Каракоруме стал так [этим] известен, что никто не покупал его луков. Однажды он нацепил двадцать луков на жердь и стал у входа в ставку. Каан вышел, увидел его и приказал разузнать о его деле. Тот сказал: «Я тот самый лучник, чьи луки никто не покупает, и я крайне обеднел и, чтобы услужить, принес двадцать луков».⁸⁴ [Каан] приказал взять у него эти двадцать луков и дать ему двадцать золотых балышей.

Еще [рассказ]

У каана был изящный пояс, украшенный камнями, который [ему] преподнесли в дар, [как] редкостную вещь некоей страны. Он [им] опоясался. [Пояс] с одного конца расшатался. Его отдали золотых дел мастеру, чтобы тот укрепил его чекан.⁸⁵ Золотых дел мастер израсходовал [этот] пояс. Сколько ни требовали [пояс], он все приводил отговорки. В конце концов его взяли под стражу. Он признался, что растратил. Его привели закованным во дворец, и он доложил об обстоятельствах [дела]. Каан сказал: «Хотя это и большое преступление, но совершение такого поступка

A 1256
S 302

⁸³ صاف.

⁸⁴ بارة كمان.

⁸⁵ ميخ «чекан», «гвоздики», «чеканный набор».

есть доказательство крайней нужды и безвыходного положения, пусть ему дадут сто пятьдесят балышей, чтобы он поправил свои дела и впредь не смел этого делать». Вот и все!

Еще [рассказ]

Один человек привез ему халебскую чашу;⁸⁶ приближенные приняли и доложили [об этом каану]. Он сказал: «Тот, кто ее привез, понес много трудов, пока доставил сюда такую хрупкую драгоценность; пусть ему выдадут двести балышей». Владелец той [чаши] сидел в раздумье у входа ставки, [ожидая], пока доложат его слова. Вдруг ему принесли радостную весть и тотчас же передала балыши. В тот же день зашел разговор о рабах-эфиопах.⁸⁷ [Каан] приказал спросить у того человека, может он [их] достать или нет? «Это мое ремесло», — сказал тот. [Каан] приказал выдать ему еще двести балышей и подорожную,⁸⁸ но он больше не вернулся, и никто его не разыскивал. Вот и все!

Еще [рассказ]

Был в Каракоруме один очень бедный человек. Он сделал из рога серны кубок⁸⁹ и сел у места шествия [каана]. Когда прибыл каан, он встал и преподнес кубок. Тот взял и приказал выдать ему пятьдесят балышей. Один из писцов⁹⁰ переспросил сумму. [Каан] сказал: «Сколько раз вам говорить, не прекословьте моим награждениям и не жалеете для нищих моего добра! Наперекор [вам] — выдать ему сто балышей». Вот и все!

Еще [рассказ]

Один мусульманин взял в долг у одного уйгурского эмира четыре серебряных балыша и оказался не в состоянии их уплатить. Его схватили, притянули к ответу и понуждали отказаться от святой веры Мухаммеда, да будет над ним мир и благословение, и, опоясавшись зуннаром,⁹¹ стать идолопоклонником, а не то — его на базаре оголят и дадут сто палок. Он попросил три дня отсрочки, пришел во дворец каана и доложил о своем положении. [Каан] приказал привести его заимодавцев и обвинил их в притеснении, которые они чинили тому мусульманину. Жену и дом уйгура отдали мусульманину, и [каан] приказал, чтобы уйгуру дали на базаре обнаженному сто палок, а мусульманину он подарил сто балышей.

Еще [рассказ]

Один сейид из Чарга Бухарского,⁹² которого называли Алеви⁹³ Чарги, получил на уртачество⁹⁴ из казны деньги.⁹⁵ Во время уплаты

⁸⁶ پيئلە حلى.

⁸⁷ خادمان حمشى.

⁸⁸ يربىغ راه.

⁸⁹ كاسه.

⁹⁰ كتاب.

⁹¹ زنار — пояс, носимый христианами в мусульманских странах.

⁹² چرغ: Бартольд. Туркестан, т. II, стр. 164.

⁹³ Т. е. алид, потомок Али, зятя Мухаммеда.

⁹⁴ باور تاقى.

⁹⁵ Дословно «балыши» — بالشى.

установленного⁹⁶ он утверждал: барыш-де я [уже] отдал. Потребовали расписку в получении.⁹⁷ Он сказал: «Я отдал каану в руки». Его привели во дворец. «Я тебя не знаю, — сказал каан, — где, при ком и когда ты мне передавал?». Тот ответил: «В тот день ты был один». Подумав некоторое время, каан сказал: «Ложь его ясна и несомненна, но если я с него взыщу, люди скажут, что каан отрекся и потребовал еще раз. Пусть его оставят, но не берут у него тех товаров, что он принес, дабы совершить с кааном сделку». В тот день прибыла толпа купцов, их товары брали, и каждому каан давал цену с излишком. Вдруг он спросил: «Где тот сейид?». И сказал: «Сердце твое печально оттого, что не берут твои товары». Сейид стал плакать и смиренно молить. [Каан] спросил: «Сколько стоит твой товар?». Тот ответил: «Тридцать балышей». Он пожаловал ему сто балышей.

Еще [рассказ]

Однажды пришла одна хатун из родни каана и стала разглядывать платья, лалы и драгоценные украшения его жен. Он приказал Ялавачу: «Принеси заготовленный жемчуг». Тот принес двенадцать лотков⁹⁸ [жемчуга], купленного на восемьдесят тысяч динаров. [Каан] приказал высыпать его весь в подол и рукава той хатун и сказал: «Ты насытилась жемчугом, доколе еще будешь бросать взгляды на других?». Вот и все!

A 1256
S 303

Еще [рассказ]

Некто принес ему в дар гранаты. [Каан] приказал пересчитать их и разделить между присутствующими и дал ему по числу [гранат] по одному балышу за каждую штуку.

Еще [рассказ]

Один мусульманин привез ему из окрестностей Тангута, из местности, называемой Кара-Баш, повозку съестных припасов и просил разрешения вехать в свою страну. Он разрешил и дал ему повозку балышей. Вот и все!

Еще [рассказ]

Один человек в день пиршества, когда все тургаки⁹⁹ полегли пьяными, украл из ставки золотую чару.¹⁰⁰ Сколько ни разыскивали, она не находилась. [Каан] приказал объявить, что тому, кто ее взял и доставит [обратно], будет дана пощада и все, что он попросит, будет удовлетворено. На следующий день вор принес чару.¹ [Его] спросили: «Почему ты проявил такую дерзость?». Он ответил: «Чтобы каану, государю мира, было предостережение и он не полагался бы на стражу». [Каан] сказал: «Мы прощаем его, да и нельзя казнить такого человека, иначе я приказал бы рассечь ему грудь и посмотрел бы, каковы у него сердце и печень». Он пожаловал ему пятьсот балышей, коня и много одежд и, сделав его эмиром над несколькими тысячами войска, послал в Хитай. Вот и все!

⁹⁶ قهراری.

⁹⁷ حجت فیض «письменное доказательство».

⁹⁸ طبله.

⁹⁹ تورقاقان.

¹⁰⁰ كاسه.

¹ قدح.

Еще [рассказ]

В каком-то году, в то время, когда поднялись зерновые хлеба,² пошел град и побил посевы. Из страха перед голодом³ в Каракоруме не продавали хлеба [даже] по динару за ман.⁴ [Каан] приказал объявить: «Те, кто сеял хлеб, пусть не предаются опасению, так как все потери мы возместим. Пусть еще раз оросят посевы, и если не будет никакого урожая, то пусть взамен него полностью возьмут зерно из амбаров⁵ [казны]». Поступили так. И в том году уродилось столько зерна, что не было предела. А Аллах лучше знает!

Еще [рассказ]

Каан очень любил смотреть на борьбу. Сначала были [только] монголы, кипчаки и китайцы. Потом [ему] рассказали о борцах Хорасана и Ирака. Он послал гонца к Джурмагуну,⁶ чтобы тот прислал борцов. [Джурмагун] отправил из Хамадана на ямских подставах⁷ с дорожным довольствием силачей Филэ⁸ и Мухаммед-шаха с тридцатью борцами. Когда они прибыли к каану, то ему очень понравились вид, стан и соразмерность сложения Филэ. [При этом] присутствовал эмир Илджидай из рода джелаир. Он сказал: «Жаль подстав, провианта⁹ и расходов на них». Каан сказал: «Ты приведи своих борцов, пусть они с ними поборются. Если они одолеют, я дам пятьсот балышей, а если их одолеют — ты дай пятьсот лошадей». На этом и порешили. Ночью каан призвал Филэ, поднес ему чару и ободрил. Тот поклонился ему земно и сказал: «Надежда на счастье государя мира такова, что судьба в этом деле будет благоприятствовать». Илджидай привел из своего тумана одного человека, которого звали Угана-Боке. Рано поутру предстали на месте. Илджидай сказал: «Условие таково: не хватать друг друга за ноги».¹⁰ Вступили в борьбу. Угана-Боке повалил Филэ на четвереньки.¹¹ Филэ сказал: «Держи меня изо всех сил и не отпускай». Он потешался,¹² закружил Угана-Боке и так ударил его оземь, что и вблизи и вдали был слышен треск его костей. Каан, словно лев, вскочил со [своего] места и сказал Филэ: «Держи хорошенько противника!», — а Илджидаю сказал: «Каково? Законно он получил лошадей, улаг¹³ и дорожное довольствие или нет?». Он заставил Илджидаю дать пятьсот лошадей, а Филэ, кроме почестей и награды, пожаловал пятьсот балышей. Мухаммед-шаху он также дал пятьсот балышей, а их товарищам дал каждому по сто балышей. Он спросил у Мухаммед-шаха: «Ты возьмешься бороться с Филэ?». Тот ответил: «Возьмусь». Каан сказал: «Вы земляки и свояки друг другу, не враждайте». Спустя некоторое время, он отдал [за] Филэ одну лунолицкую девушку. А тот, как

² غله.³ تنگی — дословно «нужда».⁴ من — ман, батман (мера веса, равная 2.944 кг).⁵ В тексте «амбара».⁶ О нем см. стр. 48.

باولاع.

⁸ فيله — дословно⁹ عنوفه.¹⁰ Обычно правила борьбы разрешали хватать противника за ноги.¹¹ چهارمیخ انداخت.¹² لعبی کرد.¹³ اولاع «подстава».

принято для сохранения силы, к ней не прикасался и сторонился ее. Однажды девушка пришла в ставку. [Каан] добродушно спросил: «Как ты нашла тазика?»¹⁴ Ты, вероятно, получила от него значительную долю наслаждения?». А среди монголов есть такая шутка, что тазикам приписывают большие репсы. Девушка сказала: «Мне до сих пор времени не доставалось от него никакого наслаждения, ибо мы [живем] особняком друг от друга». [Каан] вызвал Филэ и обсудил положение. Борец доложил: «На службе его величества я прославился как силач, и никто меня не одолел. Если же я займусь тем делом, моя сила пропадет. Мне не следует на службе у каана терять свое достоинство». [Каан] сказал: «Цель [заключается] в том, чтобы от тебя получились дети. Впредь я тебя освобождаю от состязания в борьбе». Вот и все!

A 1266
S 305

Еще [рассказ]

Был в румском государстве один человек, дела которого были расстроены, так что он добывал [себе] пропитание шутловством. В то время по всем странам была распространена молва о щедрости и благотворительности каана. У того человека возникло сильное желание поехать к его величеству, но ему не удавалось раздобыть ни дорожного довольствия, ни верхового животного. [Его] товарищи произвели [между собой] складчину и купили ему осла, чтобы он поехал. Через три года он вернулся обратно и увидел на базаре одного из друзей, спешился и приветствовал его, повел к себе в дом и услужливо преподнес разного рода яства и напитки в золотой и серебряной посуде; и стояли китайские гулямы, а в конюшне были привязаны кони и мулы. Он горячо расспрашивал того друга, а друг не узнавал его. Через три дня он спросил, а [тот] сказал: «Я тот самый, который уехал на осле». Друг попросил открыть, в чем [тут] дело. Тот рассказал: «На том самом осле, собирая подаяние, я поехал к его величеству каану. Я взял с собой немного сухих плодов и сел на горке на пути его проезда. Издали на меня пал его благословенный взгляд, и он послал человека расспросить о моем положении. Я рассказал, что прибыл из Рума, прослышав о пожалованиях и благодеяниях каана, что с сотней тысяч несчастий пустился в путь [затем], чтобы на меня упал его надеяющий счастьем взгляд и гороскоп¹⁵ мой стал бы счастливым. Ему поднесли, доложив мои слова, блюдо¹⁶ с плодами. Он насыпал плодов в каптургу¹⁷ и заметил, что вельможи в душе относятся [к этому] отрицательно. Он сказал им: «Он идет издалека и, вероятно, побывал во многих священных мазарах¹⁸ и святых местах и удостоился поклониться многим святым людям. Счастливо удостоиться [общения] с подобным человеком — великое благо. Я взял плоды, чтобы привезти их детям. Поделите и вы [между собой]». И он погнал коня. Когда он расположился в ставке, то спросил у Данишменд-хаджиба, где остановился бедняк. «Мне не известно», — ответил [тот]. [Каан] сказал: «Какой же ты мусульманин, ведь к нашему величеству из столь дальнего места приехал бедный чело-

¹⁴ از روی طیبیت.

¹⁵ Т. е. судьба.

¹⁶ طبق.

¹⁷ قاپتورغاي: Будагов, т. II, стр. 3 — «большой, глубокий мешок»; В. Даль. Толковый словарь русского языка. М., 1955, стр. 218: «каптурга, у сибирских эверовщиков — мешок с пульками, дробью».

¹⁸ مزار «гробница», «могила».

век, а ты ни о чем для него не заботишься, ни о жилище, ни об обеде, ни о питье. Ты сам его позови, устрой в хорошем помещении, прояви всяческие заботы и прими в нем участие». Я же остановился на базаре. Он гонял людей направо и налево в поисках меня, пока один [из них] меня не нашел и не повел в его дом. На следующий день каан, садясь [на коня], видит несколько возов с балышами, которые везут в казну, всего там было восемьсот балышей. Он приказал Данишменд-хаджибу: «Позови того человека». Когда я явился, он все те балыши отдал мне и обнадежил меня другими посулами. Дела же мои из теснины бедности вышли на простор богатства».

Еще [рассказ]

[Один] старик пришел из Багдада и сел у дороги. Когда каан подъехал, то спросил о его обстоятельствах. Тот сказал: «Я человек старый, немощный и бедный, имею десять дочерей и из-за крайней бедности не могу выдать их замуж». [Каан] спросил: «Почему халиф ничего не дает и не оказывает помощи, чтобы ты выдал дочерей замуж?» [Старик] ответил: «Когда я прошу приданого у халифа, он дает мне десять динаров денег, а этого не хватает [даже] на десятидневное пропитание». Каан приказал выдать ему тысячу серебряных балышей. Старик сказал: «Как мне перевезти столько балышей?». [Каан] приказал, чтобы ему дали подставы,¹⁹ необходимые вещи и все приготовили. [Тогда] старик сказал: «Дорога дальняя и на пути много людей — и мирных, и враждебных, как я смогу доставить эти балыши в свою страну?». [Каан] дал ему в сопровождение двух монголов, чтобы они доставили в целости и невредимости его вместе с [его] добром в мирную область. По дороге тот человек умер. Сообщили его величеству. Он приказал отвезти балыши в Багдад, вручить [их] его семье и сказать, что государь посылает приданое²⁰ для его дочерей, чтобы их выдать замуж.

A 127a
S 306

Еще [рассказ]

Одну девушку из родственниц его величества отсылали²¹ замуж. Принесли сундук, который подымали восемь человек и который он пожаловал ей в приданое. В это время он предавался веселью и удовольствию. Он приказал открыть крышку [сундука]. Здесь жемчуг был бесподобен, каждая жемчужина [весом] от одного мискаля до двух дангов.²² Весь [жемчуг] он роздал присутствующим. [Ему] доложили: «Это принесли в качестве приданого для такой-то девушки, как ты приказал». Он повелел: «Пусть ей дадут равноценный сундук жемчуга».

Еще [рассказ]

Атабек Фарса послал своего брата Тахамтана²³ к каану с дарами и подношениями. В числе подарков были два сосуда²⁴ с очень красивым жемчугом. Когда [жемчуг] преподнесли, то каан понял, что подносителю он кажется ценным и достойным. Он приказал принести объемистый сундук, полный²⁵ царственных жемчужин. Посол и присутствующие при виде

¹⁹ اولاق.

²⁰ صدقه.

²¹ میفرستادند.

²² دانگ „¹/₆ весового дирхема“.

²³ تهمتن.

²⁴ قرانه.

²⁵ درازاهنگ.

их пришли в изумление. [Каан] приказал, чтобы на том пиру весь тот жемчуг рассыпали по винным чарам и, налив вина, пускали в круговую, пока он весь не будет разделен между присутствующими.

Еще [рассказ]

Был один монгол по имени Менгли.²⁶Бука; было у него стадо овец. Однажды ночью на то [стадо] напал волк и погубил бо́льшую его часть. На следующий день монгол пришел к его величеству и доложил о происшествии со стадом и волком. Каан сказал: «Куда [же] волку уйти?». В то время там случайно ходили борцы-мусульмане и водили живого волка со связанной пастью, которого они поймали в тех краях. Каан купил у них того волка за тысячи балышей и сказал монголу: «От того, что ты [его] убьешь, тебе не будет никакой пользы», — и приказал дать ему тысячу баранов. «Отпустим этого волка, — [сказал каан], — пусть он предупредит своих собратьев, чтобы они уходили из этих пределов». Когда волка отпустили, на него напали собаки и растерзали его. Каан по этому случаю разгневался и приказал отомстить собакам за волка. Печальный и задумчивый ушел он во внутренние покои ставки и сказал, обратившись к вельможам и приближенным: «Цель освобождения волка заключалась в следующем. Я обнаружил в состоянии своего здоровья некоторую слабость и подумал, что если я дам избавление какому-нибудь животному от гибели, то предвечный бог дарует мне исцеление, но так как он не спасся от их лап, то, конечно, я тоже не выйду из пропасти. Не сокрыто, что государи — избранники божьи и что для них случаются [божественные] откровения, дабы они были осведомлены о [положении] дел». А Аллах лучше знает истинное положение дел!

Поскольку же написана некоторая доля из того, что относится к его великодушию, щедрости, кротости характера и милосердию, которыми его отличил бог суущий, дабы всем стало известно и несомненно, что нет в мире добродетели, кроме стяжания доброго имени, ибо бесчисленные годы спуска живет в устах рода людского память о щедрости и благодетельности, о правосудии, великодушной милости и усладе жизни, —

Стих

Никогда, о Са'ди, не умрет тот, что пользуется хорошей славой,
Мертв [лишь] тот, кого не поминают добром.

— мы теперь включим в писание еще один рассказ о его расправе, строгости и грозности, дабы было установлено его совершенство в двух видах, на которых может твердо покоиться основа миродержавия. Аллах же всемогущ!

Рассказ о его расправе

A 1276
S 307

Когда-то в одном из монгольских племен пустили ложную молву о том, что, согласно указу, девушек того племени предназначали [в жены] таким-то людям. Из опасения [этого] люди того племени помолвили девушек со своими соплеменниками, а часть [их] повыдали [замуж]. Рассказ об этом происшествии дошел до благословенного слуха каана. Он приказал расследовать это дело, и оказалось точно так. Последовал приказ собрать всех девушек этого племени, которым исполнилось семь лет, а также отобрать тех, которых повывадали в том году замуж. Представили четыре тысячи девушек. Он повелел отделить тех, которые принадлежали эмирам.

издал ясу, чтобы все присутствующие сошлись с ними [девушками]. Из них две красивые девушки сбежали, а остальных он выстроил в два ряда. Тех, которые оказались подходящими для ставки, послали в гарем. Часть отдал ловчим²⁷ и сокольничим, а часть — служащим при дворе. Несколько отравили в кабаки²⁸ и в посольское подворье,²⁹ а тех, которые остались, [он велел] расхватать присутствующим монголам и мусульманам. Отцы же, братья, мужья и родственники этих девушек смотрели, и ни у кого не было смелости и возможности возразить.

Рассказ, дополняющий обстоятельства

Все китайские владения каан поручил в управление³⁰ сахибу Махмуду Ялавачу, а [области] от Бишбалыка и Кара-Ходжо, составляющих владение Уйгуристан, [от] Хотана, Кашгара, Алмалыка, Киялыка, Самарканда и Бухары [вплоть] до берегов Джейхуна³¹ — Масуд-беку, сыну Ялавача, а [области] от Хорасана до границ Рума и Диярбекра — эмиру Куркузу. Все налоги,³² которые они собирали со всех этих областей, они ежегодно доставляли в казну. [Да будет] мир над Мухаммедом и родом его.

A 128a
S 308

ПОВЕСТВОВАНИЕ

О Джучи-хане, сыне Чингиз-хана,

а оно в трех частях

Часть первая. Изложение его происхождения; памятка о его женах, сыновьях и потомках, имеющих отрасли до сего времени; его изображение и родословная таблица его потомков.

Часть вторая. Дата [восшествия его на престол], рассказы о времени его царствования; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол; памятка о его летних кочевьях и зимних стойбищах и о некоторых войнах, которые он вел, и о победах, которые [ему] достались; продолжительность его благоденствия.

Часть третья. О его образе жизни и похвальных качествах; отдельные обстоятельства его жизни и рассказы; притчи и билики, которые, он изрекал; прекрасные решения, которые он соизволил высказать, из того, что не вошло в предыдущие две части и стало известно порознь из разных книг и от разных лиц.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗЛОЖЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ ДЖУЧИ-ХАНА; ПАМЯТКА О ЕГО ЖЕНАХ, СЫНОВЬЯХ И ПОТОМКАХ, ИМЕЮЩИХ ОТРАСЛИ ДО СЕГО ВРЕМЕНИ; ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕ И РОДОСЛОВНАЯ ЕГО ДЕТЕЙ И ПОТОМКОВ

Джучи-хан был старшим из всех детей Чингиз-хана, за исключением сестры по имени Фуджин-¹беги, которая была старше его. Он появился

²⁷ يوزداران.

²⁸ خرابات.

²⁹ ايلچی خانه.

³⁰ توسا مېشى.

³¹ Арабское название Аму-Дарьи.

³² اموال.

¹ فوجين.

на свет от старшей жены [Чингиз-хана] Бортэ-фуджин, дочери Дай-нойона из племени кунгират, которая была матерью четырех сыновей и пяти дочерей. В первые годы деяний Чингиз-хана, когда на страницах листов эпохи еще не появилось следов его миродержавия, его жена, упомянутая Бортэ-фуджин, забеременела Джучи-ханом. В такое время род меркит, воспользовавшись удобным случаем, разграбил жилище Чингиз-хана и увел [в полон] его жену, которая была беременна. Хотя это племя до этого враждовало и спорило с Онг-ханом, государем [племени] кераит, но в то время между ними был мир, поэтому они отослали Бортэ-фуджин к Онг-хану. Так как последний с отцом Чингиз-хана были побратимами² и Чингиз-хана [Онг-хан] называл сыном, то он почитал и уважал Бортэ-фуджин, содержал ее на положении молодой снохи и оберегал от посторонних взоров. Так как она была очень красивой и способной, то эмиры [Онг-хана] между собой говорили: «Почему Онг-хан не берет [себе] Бортэ-фуджин?». Он ответил: «Она на положении молодой жены моего сына и находится у нас в безопасности; неблагоприятно смотреть на нее с коварными намерениями». Когда Чингиз-хан об этом обстоятельстве узнал, он послал к Онг-хану с просьбой вернуть обратно Бортэ-фуджин одного эмира по имени Саба,³ из числа ванг-уд'ов⁴ рода джелаир, деда Сартакнойона, который в дни малолетства Аргун-хана, по ярлыку Абага-хана, был эмиром его ставки и хакимом в Хорасане и Мазандеране.

Онг-хан, оказав ей внимание и заботу, отправил ее вместе с Саба. В пути неожиданно появился на свет сын, по этой причине его назвали Джучи. Так как дорога была опасной и не было возможности остановиться, а соорудить колыбель трудно, Саба замесил немного мягкого теста, завернул в него ребенка и взял его в полу своей [одежды], чтобы его [ничто] не тревожило. Он вез его бережно и доставил к Чингиз-хану. Когда [Джучи-хан] вырос, то постоянно сопровождал отца и неотлучно состоял при нем и в счастье и в несчастье. Но между ним и его братьями Чагатаем и Угедеем всегда были препирательства, ссоры и несогласие и по причине...⁵ а между ними и Тулуй-ханом и родами обеих сторон был обоюдно проторен путь единения и искренности. Они никогда [Тулуй-хана] не попрекали и считали его подлинным [сыном Чингиз-хана].

A 1286
S 309

Когда он [еще] был в детском возрасте и в начале поры юности, Чингиз-хан посватал за него племянницу Онг-хана, дочь Джакамбо; имя ее было Никтимиш-фуджин,⁶ она была сестрой Абикэ-беги, супруги Чингиз-хана, и Соркуктани-беги, супруги Тулуй-хана. Она и была старшей женой Джучи-хана. Кроме нее, он имел еще много жен и наложниц, от которых у него было много детей. Как об этом передают достойные доверия повествования, у него было около сорока сыновей и от них народилось несчетное количество внуков, но из-за дальности расстояния и из-за того, что не нашлось ни одного знающего человека, все их потомки не выявлены и не установлены в точности; однако то, что про его сыновей и внуков известно и ведомо, излагается подробно и обстоятельно. А Аллах стоит превыше всего, он — споспешествующий!

² Дословно «был анда» — انده; см.: Владимирцов, стр. 60—61.

³ سبا: Березин, Очерк, Введение, стр. 53.

⁴ Ванг-уд — великий князь, انكقوت: Владимирцов, стр. 176.

⁵ В, А, S, I, L, В, VI — пробел.

⁶ نیکتمیش فوجین.

Памятка о сыновьях Джучи-хана и его внуках, имеющих отрасли до сего времени

Первый сын — Орда, второй сын — Бату, третий сын — Берке, четвертый сын — Беркечар, пятый сын — Шейбан, шестой сын — Тангут, седьмой сын — Бувал,⁷ восьмой сын — Чилаукун, девятый сын — Шингкур, десятый сын — Чимпай,⁸ одиннадцатый сын — Мухаммед, двенадцатый сын — Удур,⁹ тринадцатый сын — Тука-Тимур, четырнадцатый сын — Шингкум.¹⁰

Теперь мы приступим и упомянем этих сыновей каждого в отдельности в том же порядке, как [выше] написано; подробно опишем и перечислим их внуков в таком порядке:

[А] Первый сын Джучи-хана, Орда, появился на свет от его старшей жены по имени Сартак из рода кунгират. При жизни отца и после него он был весьма уважаем и почитаем. Хотя заместителем Джучи был [его] второй сын, Бату, но Менгу-каан в ярлыках, которые он писал на их имя по поводу решений и постановлений, имя Орды ставил впереди. Орда был согласен на воцарение Бату, и на престол на место отца [именно] он его возвел. Из войск Джучи-хана одной половиной ведал он, а другой половиной — Бату. С [этим] войском и четырьмя¹¹ братьями — Удуром, Тука-Тимуром, Шингкумом — он составил левое крыло [монгольского] войска; и их до сих пор называют царевичами левого крыла. И теперь еще их род пребывает вместе с родом¹² Орды; его юрт и [юрт этих] братьев и их войска находятся на левой стороне в пределах...¹³ Его улус и дети постоянно находятся там. С самого начала не бывало случая, чтобы кто-либо из рода Орды, занимавший его место, поехал к ханам рода Бату, так как они отдалены друг от друга, а также являются независимыми государями своего улуса. Но у них было такое обыкновение, чтобы своим государем и правителем считать того, кто является заместителем Бату, и имена их они пишут сверху своих ярлыков. Баян, сын Куинджи, сейчас — государь улуса Орды, вследствие того что с ним враждовал его двоюродный брат Кублук,¹⁴ испугался его, прибыл к границам области Токтая, государя Батуева¹⁵ улуса, и отправился к нему под предлогом курилтая, как об этом будет изложено впоследствии.

А Орда имел трех старших жен: одна — Джуке-¹⁶хатун из рода кунгират, другая — Тубакана-¹⁷хатун, тоже из [рода] кунгират, и еще...¹⁸ хатун, также из [рода] кунгират. Имя ее отца Укаджиян.¹⁹ [Орда] взял ее после смерти отца. Он имел [также] наложниц. От этих жен у него родилось семь сыновей — Сартактай, Кули, Курумиши, Кункиран, Чурмакай,

⁷ بووال; I — نووال; L — نووال.

⁸ چيمپاي; L — چيمپاي; BI — چيمپاي.

⁹ اودود.

¹⁰ شينگکوم; BI — شينگکوم.

¹¹ Ниже поименованы только три брата.

¹² اوروغ.

¹³ BA, S, L, B, BI — пробел.

¹⁴ بولک; S — کودلک; I — کویلک; B — بولک.

¹⁵ Так в L, I, B, BI; в остальных рукописях — «его улуса».

¹⁶ چوکه.

¹⁷ توباقانه.

¹⁸ Пропуск в рукописях.

¹⁹ اوکاجبان; S, I — اوچيان; L — واکاحمان; B, BI — اوکاخان.

Кутуку и Хулагу; а обстоятельства этих семерых сыновей и детей и внуков, которые у них были, таковы, как подробно излагается [ниже] о каждом в отдельности.

A 129a
S 310

[1] Первый сын Орды — Сартактай.

Этот сын появился на свет от Джукхе-хатун из рода кунгират. У него было четыре старших жены и несколько наложниц. От жены по имени Худжиян,²⁰ сестры Кутуй-хатун, супруги Хулагу-хана,²¹ у него родился [1] сын, которому дали имя Куинджи; этот Куинджи был долгое время правителем улуса Орды и другом и приверженцем Аргун-хана, а потом и государя ислама, Газан-хана, да увековечит Аллах его власть. Он всегда посылал [к ним] гонцов с изъявлением любви и искренней дружбы. [Куинджи] был весьма тучен и дороден. Он толстел с каждым днем, и [дело] дошло до того, что его день и ночь стерегли телохранители,²² чтобы он не ложился, дабы, не дай бог, жир у него не пошел горлом и он не погиб. Ни одна лошадь не могла под ним бежать из-за его чрезмерной тучности, и он передвигался в повозке. В конце концов он однажды уснул, жир у него пошел горлом, и его не стало. Куинджи имел четырех старших жен: первая — Нукулукан²³ из рода кунгират, вторая — Нукулун²⁴ из рода меркит, третья — Джиктум²⁵ из рода кунгират и четвертая — Таркуджин из рода джаджират, из семьи старшего эмира, который был старшиною хорчиев²⁶ Чагатая. Куинджи имел четырех сыновей: Баяна, Бачкиртая, Чаган-Букая и Макудая. Подробное изложение обстоятельств [этих] четырех сыновей Куинджи и родословная их детей и внуков [следует] в таком [порядке], как [здесь] рассказывается.

[a] Первый сын Куинджи — Баян.

Он появился на свет от Нукулукан-хатун из рода кунгират. После смерти отца он взял в жены трех своих мачех: Таркуджин, Джинктум, Алтачу; и еще он имел трех жен: одна — Илькан из рода кунгират, дочь Муки из семьи Келеса-ильчи, который приезжал сюда,²⁷ вторая — Кутулун из рода огулан, дочь Тукуяна-Тукутая, третья — Алтачу из рода кунгират, дочь Тудай-бахадур, который был родственником досточтимой Булуган-хатун. Этот Баян имеет четырех сыновей, в таком перечислении и порядке:

Шади — появился на свет от Илькан,²⁸ дочери Муки; Саты-Бука появился от Кутулун-хатун; Текнэ появился от Алтачу-хатун; Салджикутай²⁹ — имя его матери не известно.

В настоящее время Баян сидит на месте своего отца Куинджи и по-прежнему ведаёт улусом отца. С государем ислама [Газан-ханом], да увековечит Аллах его царствование, он поддерживает дружбу, проявляет к нему приверженность и беспрестанно посылает гонцов. А перед тем Кублук,³⁰ сын Тимур-Буки, сына Кутуку, заявил такое притязание:

²⁰ هوحیان.

²¹ На полях рукописи сноска: «Чингиз-хана».

²² كوزبكتانان; см.: Владимирцов, стр. 163.

²³ توقولوقان; I — نوقولوقان; B1 — توقولوقان.

²⁴ بوتولون; B1 — بوقولون; B — بوتولون.

²⁵ چنكقوم; B1 — حېكقوم; B — خېكقوم; I — حكنوم.

²⁶ قورچمیان — хорси; Владимирцов, стр. 90.

²⁷ Т. е. в Иран.

²⁸ ایلکان.

²⁹ ساحیقوتای.

³⁰ کوبلک.

«Прежде ведал улусом мой отец, и он [улус] по наследству переходит ко мне». Он собрал людей, взял у Кайду и Дувы войско и внезапно напал на Баяна. Баян бежал и направился к границам той области, в которой сидел Токтай, преемник Бату. Он провел там зиму, а весной прибыл на курильтай к Токтаю и просил у него помощи. Так как у Токтая была война с Нокаем и он [сам] обратился за разрешением спора к государю ислама Газан-хану, да увековечит Аллах его власть, то он рассыпался в извинениях и не дал войска, но однако послал к Кайду и Дуве гонцов, чтобы они прислали к нему Кублука, и дал ярлык на то, чтобы улусом по-прежнему ведал Баян.

До настоящего времени Баян восемнадцать раз сражался с Кублуком и войском Кайду и Дувы, из них шесть раз сам лично участвовал в сражениях. И сколько ни посылает Токта гонцов к Чапару, сыну Кайду, и к Дуве, чтобы они прислали [к нему] Кублука, они не проявляют послушания и приводят отговорки.³¹ Замысел их был такой: мы поможем Кублуку стать государем того улуса, и он будет нашим союзником в споре с Газан-ханом. В прошлом году, который был 702 г. х. [26 августа 1302—14 августа 1303 г. н. э.], Баян прислал гонцов к государю ислама Газан-хану, да увековечит Аллах его власть. Во главе их [стояли] Келес из рода кунгират, который был эмиром во времена Куинджи, и Тука-Тимур из рода йисут. Оба они прибыли с прочими нукерами к государю ислама Газан-хану, да увековечит Аллах его царствование, в пределы Багдада в середине [месяца] джумада II упомянутого года. Они привезли [ловчего] сокола³² и дары и изложили следующее: «Испрашивается [дозволение] постоянно отправлять гонцов с доброй вестью. Ожидается, что эмиры выступают в поход в любом направлении, которое будет указано, и выполнят службу. Положение же таково: мы в этом году выступаем войной против Чапара и Дувы; Токта с нами в союзе и согласии и посылает войско, он [уже] послал два тумана на соединение с войском каана в Дерсу».³³ Границы их владений находятся вблизи владений каана. Раньше же они примыкали друг к другу. В последние несколько лет Кайду, опасаясь того, что они, возможно, соединятся с войском каана, послал к границам владений Баяна своего второго сына по имени Баянджара и другого сына по имени Шаха, а также Тура-Тимура,³⁴ сына Ширеки сына Менгу-каана, и Мелик-Тимура, сына Ариг-Буки, с войском и поручил им [охранять] те пределы, чтобы они служили преградой между войском каана и войском Баяна и не допускали их соединиться. А Кублук с тем войском, которое отпало от Баяна, и с тем, которое пришло к нему на помощь от Кайду и Дувы, захватил часть владений и улуса Баяна. Баян же по-прежнему ведал большей частью улуса Орды. Из-за этих непрерывных сражений войско его обнищало, воины были частью конные, частью пешие, однако он [Баян] все так же стойко борется с врагом и просит от этой стороны³⁵ помощи средствами.³⁶ Государь ислама, Газан-хай, да увековечит Аллах его власть, отпустил обратно из Тебриза послов [Баяна], которые прибыли в Багдад, и послал для него и его жен золото, одежды, подарки и престелные дивные [вещи].

³¹ تمهید عذر میکنند.

³² سونگور «сунгур», «сунгар»; Будагов, т. I, стр. 638, 649.

³³ بدرش; I, VI — بدرسو; V — بدر بند.

³⁴ توراتبهور; V, VI — توراتبهور.

³⁵ T. e. от Газан-хана.

³⁶ بجال.

[б] Второй сын Куинджи — Баджиртай — появился на свет от Нукулун-³⁷хатун из племени меркит. Он имел жену по имени Куклун³⁸ из рода кераит. От нее родился сын по имени Биратай.³⁹

[в] Третий сын Куинджи — Чаган-Бука — появился на свет от Джинкдун-⁴⁰хатун, о которой [уже] упоминалось. У него была жена из племени кераит, по имени Сурмыш,⁴¹ дочь Тус-Тимура,⁴² от нее он имеет сына по имени Теке.

[г] Четвертый сын Куинджи — Макудай — появился на свет от Гаркуджин-хатун из племени джаджират; у него совсем не было детей.

[На этом] окончилась ветвь Сартактая, отца Куинджи и первого сына Орды.

[II] Второй сын Орды — Кули.

Это тот самый Кули, которого послали с войском от улуса Орды в то время, когда Хулагу-хан шел в Иранскую землю и когда последовал приказ, чтобы ему в помощь присоединилось от каждого улуса по одному царевичу с войском. Он выступил через Хорезм в Дехистан⁴³ и Мазандеран. У него было несколько старших жен, одна по имени Йидикен⁴⁴ из племени кунгират, другая по имени Кадакан⁴⁵ и [еще] одна по имени Кукини,⁴⁶ которая приезжала сюда [в Иран] и скончалась в этой стране. Он имел пять сыновей в таком перечислении и порядке: Тумакан,⁴⁷ Туман, Мингкан,⁴⁸ Аячи и Мусульман. Памятка об ответвлении этих сыновей и об их обстоятельствах такова, как излагается [ниже]:

[1] Первый сын Кули — Тумакан. Этот Тумакан имел трех старших жен: одна по имени Булаган⁴⁹ из племени татар, дочь Сукал-⁵⁰нойона; вторая — Буралун-⁵¹хатун из племени . . . ,⁵² третья по имени Олджай была наложницей. Он имеет трех сыновей в таком порядке и перечислении:

[а] Джарук. У него была одна жена по имени Якуртумджак;⁵³ он имеет от нее двух сыновей: Нокая и Саталмыша.

[б] Мубарек появился на свет от упомянутой Буралун-хатун и имеет двух сыновей: Иль-Бука и Тура-Тимур.

[в] Кучук появился на свет от упомянутой наложницы Олджай.

³⁷ نوقولون; L — بىر قولون; B, I — نوقولون; Bl — بوقولون.

³⁸ كوكلون.

³⁹ بىر اتاي; L — опущено; Bl — بىكه; B — بىكه.

⁴⁰ چىكىدوم; Bl — چىكىدوم.

⁴¹ سىر تىشى; B — سىر تىشى; Bl — سىر تىشى.

⁴² قوشتمور; I — قوشتمور; Bl — قوشتمور; B — قوشتمور; L — قوشتمور.

⁴³ Населенное место по восточному берегу Каспийского моря; см.: Бартольд

Обзор, стр. 81—82.

⁴⁴ بىدى كور و بىدى كن (130a); S — بىدى كن و بىدى كور; L — بىدى كن; B, I — بىدى كن; Bl — بىدى كن.

⁴⁵ قدقان; L — قدقان.

⁴⁶ كوكىنى; B, I — كوكىنى; Bl — كوكىنى.

⁴⁷ نومكان.

⁴⁸ مینكفا; B — مینكفا.

⁴⁹ دولغان.

⁵⁰ سوغال; B — سوغال; Bl — سوغال.

⁵¹ نورالون; L — نورالون.

⁵² Во всех рукописях пробел.

⁵³ بياقورتوجاق; Bl — بياقورتوجاق; I — بياقورتوجاق; B — بياقورتوجاق; L — بياقورتوجاق.

[2] Второй сын Кули — Туман — появился на свет от Идикен-⁵⁴хатун. Он имел несколько жен и наложниц: имя одной его старшей жены — Буралун. У него было семь ⁵⁵ сыновей в таком порядке:

[а] Ак-Куюк, у него был сын по имени Буралги; [б] Данишменд, ⁵⁶ [в] Куртагачи, ⁵⁷ [г] Кутлуг-Бука, [д] Кутлуг-Тимур, [е] Иль-Тимур и [ж] Яйлак. Эти последние шесть сыновей детей не имели. Имя матери Ак-Куюка, Данишменда, Куртагачи и Кутлуг-Тимура не известно; Кутлуг-Бука появился от Буралун, а Иль-Тимур от наложницы.

[3] Третий сын Кули — Мингкан — появился на свет от Билан-⁵⁸хатун.

У него, должно быть, были жены и наложницы, но имена их остались не известны. Он имел трех сыновей: [а] Халил, ⁵⁹ у него не было детей; [б] Башмак имел одного сына по имени Хасан; [в] Хулкату ⁶⁰ детей не имел. Когда отец этого Мингкана, Кули, сам приезжал в эту страну, ⁶¹ то все три [выше]упомянутых сына приезжали вместе с отцом.

[4] Четвертый сын Кули — Аячи. Имена его жен остались не известны. Он имел одного сына по имени [а] Газан, [который] появился на свет от дочери Кутлуг-Буки, сына Куркуза. Этот приехал сюда в детстве, а во времена Абака-хана он находился в Хорасане при Аргун-хане. После его воспитания и оказания ему милостей из дружеского расположения и для пользы дела его отправили вместе с сыном обратно.

[5] Пятый сын Кули — Мусульман, родился от Кадакан-хатун. Он имел много жен. Имя одной [из них] — Орда-Тикин из рода найман. У него было четыре сына в таком перечислении: [а] Джавуту, ⁶² [б] Япалат, ⁶³ [в] Ходжа и [г] Ильяс, родившиеся от Орда-Тикин.

[III] Третий сын Орды — Курумиши. Этот Курумиши ⁶⁴ сыновей ⁶⁵ не имеет, и жены его не известны.

[IV] Четвертый сын Орды — Кунг-Кыран. ⁶⁶ После Орды он ведал улусом, сыновей не имел.

A 1306 S 313 [V] Пятый сын Орды — Джурмакай. ⁶⁷ Он также не имеет детей, и его жены также не известны.

[VI] Шестой сын Орды — Кутукуй. ⁶⁸ Были ли у него дети или нет, также не известно.

[VII] Седьмой сын Орды — Хулагу. ⁶⁹ Его имя было Хулаву, и детей у него не было. Дети, которых считают его [детьми], являются [в действительности] детьми Кутукуя. Так стало известно из родословных кругов,

⁵⁴ بیدى کور و بیدى کن (130a); S — بیدى کور یا سیدی کن; L — بیدکر; B, I — نندکن; BI — نندکن.

⁵⁵ I, B, BI — «шесть».

⁵⁶ داشمان; S — دانشمند; BI — داشمان.

⁵⁷ قوربچاچی; S — قورتاچاچی; B — قوربچاچی; BI — قوربچاچی.

⁵⁸ P, B, BI — пробел.

⁵⁹ B — حلیل; BI — حلیل.

⁶⁰ اولعتوتو; I, B, BI — اولعتوتو; L — اولعتوتو.

⁶¹ T. e. в Иран.

⁶² بیاقتو; S — جاروتو; L — داموقو; P — بیاقتو; B — داموقو; BI — بیاقتو.

⁶³ بیاپالات; L — نادالاف; P — опущено; I — بیاپالات; BI — بیاپالات.

⁶⁴ قورمشى.

⁶⁵ Дословно «сына».

⁶⁶ قونک قیران.

⁶⁷ جورماقاي.

⁶⁸ قوتوقوی.

⁶⁹ هولاکو.

заслуживающих доверия. А Аллах лучше знает. У него было две старших жены. Имя одной было Сулукан⁷⁰ хатун из рода...⁷¹ а имя другой — Турбарчин⁷² хатун из племени кипчаков. Он имел от них двух сыновей: одного — Тимур-Бука, другого по имени Улкуту.⁷³ А Аллах лучше знает.

[1] Первый сын Хулагу — Тимур-Бука. У него было четыре старших жены: первая — Кокчин, дочь Тису-нойона из племени кунгират, вторая — Аргун-Тикин из рода аргунав,⁷⁴ дочь Кури-Кучакара,⁷⁵ третья — Кутуджин⁷⁶ из рода...⁷¹ четвертая — Баялун из рода кунгират, сестра Кутуй⁷⁷ хатун, супруги Хулагу-хана. Кроме них, у него были [еще] наложницы. От этих упомянутых жен он имел шесть сыновей в таком порядке: [а] Кублук, родился от Кокчин; [б] Тука-Тимур, родился от Аргун-Тикин; [в] Джанг-кут,⁷⁸ родился от Кутуджин,⁷⁹ [г] Бука-Тимур, его матерью была Баялун; [д] Саси, родился тоже от Кутуджин; [е] Ушанан,⁸⁰ тоже родился от Кокчин.

[2] Второй сын Хулагу — Улкуту⁸¹ — родился от упомянутой Турбарчин⁸² хатун. Он имел четырех сыновей в такой последовательности: [а] Уч-Бука,⁸³ [б] Биш-Куртука, [в] Бука-Тимур, [г] Дерк.⁸⁴

С помощью Аллаха всевышнего окончена ветвь Орды, сына Джучи-хана.

[Б] Второй сын Джучи-хана — Бату.

Бату появился на свет от Уки-фудж⁸⁵ хатун, дочери Ильчи-нойона из рода кунгират. Его называли Саин-хан.⁸⁶ Он был очень влиятелен и всемогущ и ведал улусом и войском вместо Джучи-хана и прожил целый век. Когда [всех] четырех сыновей Чингиз-хана не стало, то старшим над всеми его внуками оказался он и был у них в великой чести и в почете. На курьих никто не противился его словам; напротив, все царевичи повиновались и подчинялись [ему]. Так как Джучи уклонился от выполнения ранее вышедшего постановления Чингиз-хана отправиться ему с войском и захватить все северные области, как то: Ибир-Сибир,⁸⁷ Булар,⁸⁸ Дашт-и

A 131a
S 314

⁷⁰ سُولُقَان; В, Bl — سُولُقُو.

⁷¹ В рукописях пробел.

⁷² تُوْرْبَارچین; S — تُوْرْدَارچین; I — بُوْیاچین; P — فُوْدَارچین; Bl — قُوْیارچین.

⁷³ اُولقوتُو.

⁷⁴ اِرغُوْبان.

⁷⁵ قُوْزى — قُوْزى قُوْجقار.

⁷⁶ قُوْتُوچین.

⁷⁷ قُوْتى.

⁷⁸ جَانقُوْت.

⁷⁹ قُوْتُوچین.

⁸⁰ اُوْشَانَان.

⁸¹ اُولقوتُو.

⁸² قُوْیارچین — Bl — تُوْدَارچین.

⁸³ قُوْرْتُقَا — I — قُوْرْتُقَا; В, Bl, P — اُوْج بُوْقا.

⁸⁴ دِرک. Далее L, I, P, B, Bl с небольшими разночтениями добавляют: «Седьмой

сын Урады — Хулагу. Этот Хулагу родился от наложницы из рода Тангут. Имя её было ...-вкачи. Она имела крайне длинные волосы, так что [они] доходили до земли. Детей у него не было»; имя Хулагу в I имеет вариант «Хулаву». Имя наложницы в L, I — مَوک اِيکاچى; в P, B, Bl — اِرْمَوک اِيکاچى.

⁸⁵ اُوْکى فُوْجى; L — اُوْلى فُوْچین; P — اِرکى فُوْچین; B — اِرکین فُوْجى; Bl — اِرکین فُوْچین; I — اُوْکى فُوْچین.

⁸⁶ Т. е. «высокородный хан».

⁸⁷ اَبيرسیر.

⁸⁸ بُوْلار.

Кипчак, Башгирд, Рус и Черкес до Дербенда Хазарского, который монголы называют Тимур-кахалка,⁸⁹ и включить их в свои владения, то, когда Угедей-каан воссел на царство, он повелел Бату [это сделать] таким же порядком. Племянника своего Менгу-каана, его брата Бучека⁹⁰ и сына своего Гуюк-хана со старшими эмирами, в том числе Субэдай-бахадуром из рода урянкат, который приехал с Джэбэ-⁹¹нойоном в эту страну,⁹² а также других царевичей с войсками приказал назначить в передовую рать. Все собрались вокруг Бату и занялись завоеванием северных стран. В бичин-ил, то есть в год обезьяны, выпавший на месяц джумада лета 633 г. х. [21 февраля—21 марта 1235 г. н. э.], они выступили и завоевали и покорили большую часть тех областей, а весной хулугунэ[-ил], то есть года мыши, соответствующего 637 г. х. [3 августа 1239—22 июля 1240 г. н. э.], Гуюк-хан и Менгу-каан по указу каана⁹³ повернули обратно и направились к высочайшей особе каана. После этого Бату с братьями, эмирами и с войском еще некоторое время завоевывал те страны. Его род еще до сих пор продолжает завоевывать [их]. Бату имел много старших жен и наложниц. У него было четыре сына в таком перечислении и порядке:

Сартак, Тукан,⁹⁴ Эбугэн,⁹⁵ Улакчи.⁹⁶ Ветви и потомки этих четырех сыновей и обстоятельства их таковы, как это подробно излагается о каждом в отдельности.

[I] Первый сын Бату — Сартак, он появился на свет от ...⁹⁷хатун, у него совсем не было сыновей.

[II] Второй сын Бату — Тукан.⁹⁸ У него было пять сыновей, в таком порядке и перечислении: Тарбу,⁹⁹ Мунга-Тимур, Туда-Мунга, Такту-Нука¹⁰⁰ и Угэчи.¹

[1] Первый сын Тукана — Тарбу. У него были жены и наложницы, но имена их не известны. Он имел двух сыновей: [а] Тула-Буку, дети его не известны; [б] Кунчека, [который] имел сына по имени Юз-Бука. [2] Второй сын Тукана — Мунга-Тимур. У этого Мунга-Тимура были жены и наложницы. Имена его трех старших жен известны: Олджай из рода кунгират, А 1316 Султан-хатун из рода ушин² и Кутуй³-хатун из рода ...⁴ Он имел десять S 315 сыновей в таком перечислении и порядке:

[а] Алкуи, появился на свет от Олджай-хатун; [б] Абачи, его мать не известна; [в] Тудакан, появился от Султан-хатун; [г] Буркук,⁵ родился от

⁸⁹ تیمور قهلقه — т. е. «железные ворота», «застанва», «калуга».

⁹⁰ بوجک.

⁹¹ حبه.

⁹² Т. е. в Иран.

⁹³ Имеется в виду Угедей-каан.

⁹⁴ توكان.

⁹⁵ ابوكان.

⁹⁶ شينككوم; Улакчи по Лэн-Пулю; Bl — شينككوم.

⁹⁷ Во всех рукописях пробел.

⁹⁸ توكان; L — توققان; P — تودوقان; Bl, I — توققان.

⁹⁹ تاربو; P — تاربو; Bl — تارتو.

¹⁰⁰ توققونقا; S — توققونقا; P — توققونقا; Bl — توققونقا.

¹ اوکچی.

² اوئسن.

³ قوتوی.

⁴ В рукописях пробел.

⁵ بورکوک.

Султан-хатун; [д] Токтай, появился на свет от Олджай-хатун, дочери Беклемиш-ака, сестры Менгу-каана, которая была супругой Салджидай-гургэна. В настоящее время государем Джучиева улуса является он. Он имеет двух жен: имя одной — Булуган, а другой — Тукульче⁶ из [рода] кунгират. У него есть три⁷ сына, в таком перечислении: Ябарыш,⁸ Иксар [?],⁹ Тугел-Бука;¹⁰ [е] Сарай-Бука; [ж] Хулакай, у него есть сын по имени Улус-Бука; [з] Кадан; [и] Кудукан, имеет сына, имя его — Кун-кас;¹¹ [к] Тугрылча, имеет сына Узбека.

[3] Третий сын Тукана¹² — Туда-Менгу. Его и Менгу-Тимура матерью была Кучу-хатун из рода ойрат, сестра Олджай-хатун¹³ и Бука-Тимура. Этот Туда-Менгу имел двух жен: Ирыкаджи из рода кунгират и Тура-Кутлуг из рода алчи-¹⁴татар. У него было три сына:

Ур-Менгу,¹⁵ появился на свет от Ирыкаджи;

Чичекту,¹⁶ родился от Тура-Кутлуг;

Тубтай, его мать не известна.

[4] Четвертый сын Тукана — Туктунука.¹⁷ Имена его жен остались не известны, он имеет двух сыновей в таком порядке: Бабудж, Тукель-Бука. Пятый сын Тукана¹⁸ — Угачи.¹⁹ У него не было детей.

[III] Третий сын Бату — Абукан.²⁰ У него было много жен и наложниц, и имел он семь сыновей в таком перечислении и порядке: Борак, Булар,²¹ Тутудж,²² Дакдака,²³ Ахмед, Сабир,²⁴ Дунгур.²⁵

[IV] Четвертый сын Бату — Улакчи, детей не имел; имена его жен остались не известны.

Ветвь Бату, второго сына Джучи-хана, по милости и благости его [Аллаха] окончена.

[В] Третий сын Джучи-хана — Берке. У него совсем не было детей. А 132а
Обстоятельства его [жизни] и рассказы о нем будут приведены в повество- S 316
ваниях о Хулагу-хане, Абага-хане и в других, если всевышнему Аллаху будет угодно.

[Г] Четвертый сын Джучи-хана — Беркечар. У него были жены и наложницы, и имел он двух сыновей: [I] первый сын — Кокджу. Этот

⁶ نوکودجه; I — توكودجه; BI — توكونجه.

⁷ C, L, I, P, B — «один».

⁸ [يايرش ?] يابوش.

⁹ انكيار — يكيار; S — ايكسار.

¹⁰ توکلوقا.

¹¹ کونکس.

¹² قوتوقان — C, L, I, BI — توفوقان; P — قوتوقان.

¹³ BI — доб. «дочь».

¹⁴ ایلچی — BI — ایلچی; P — ایلچی; C, L — الحی; BI — اورمنکو.

¹⁵ اورمنکو — I — اورمنکو; P, BI — اورمنکو; L — اورمنکو; C — اورمنکو.

¹⁶ جیحکتو — P, I — جیحکتو; L — جیحکتو; C — جیحکتو.

¹⁷ توقیقونقا — P, BI — توقیقونقا; L — توقیقونقا; S — توقیقونقا; C — توقیقونقا.

¹⁸ قوتوقان — C, L, BI — توفوقان; P — قوتوقان.

¹⁹ اوکاجی.

²⁰ ابوکان.

²¹ بولار — BI — بولار.

²² توطوج — S — توطوج; A, C, I, P — توطوج.

²³ دوقا — BI — دوقا; L — دوقا; C — دوقا.

²⁴ سانر — I — سانر; C, L — سانر; S — سانر.

²⁵ دونکور — BI — دونکور.

Кокджу имел четырех сыновей в таком порядке: [1] Иджиль-²⁶Тимур, [2] Билыкджи,²⁷ [3] Дукдай,²⁸ [4] Тук-Тимур. [II] Второй сын — Йису-Бука. У этого Йису-Буки был [1] один сын, имя его — Сарай-Бука.

Ветвь Беркечара, который был четвертым сыном Джучи-хана, окончена.

[Д] Пятый сын Джучи-хана — Шейбан. У него было много жен и наложниц, и имел он двенадцать сыновей в таком перечислении и порядке, как [ниже] упоминается: Байнал, Бахадур, Кадак, Балакан, Черик, Меркан,²⁹ Куртука,³⁰ Аячи, Сайилкан,³¹ Баянджар, Кониичи, Маджар. Изложение разветвления потомков этих двенадцати сыновей и их внуков представляется в таком виде, как это для [каждого] в отдельности [ниже] подробно излагается.

[I] Первый сын Шейбана — Байнал. Он имел трех сыновей в такой последовательности: [1] Илак-³²Тимур, [2] Бек-Тимур, [3] Биш-Бука.³³

А 1326 S 317 [II] Второй сын Шейбана — Бахадур. Он имел двух сыновей в таком порядке: [1] первый сын Бахадура — Кутлуг-Бука; дети его не известны. [2] Второй сын Бахадура — Джучи-Бука. У него было четыре сына в таком перечислении: [а] Бадакул, [б] Бек-Тимур, [в] Баянкеджар,³⁴ [г] Йису-Бука.

[III] Третий сын Шейбана — Кадак. У него был [1] один сын: имя его — Тула-Бука. Этот Тула-Бука имел двух сыновей: старшего — [а] Монгкутая и младшего — [б] Туман-Тимура. У Туман-Тимура был сын, имя его Уджукан.³⁵

[IV] Четвертый сын Шейбана — Балакан. У него было три сына: [1] Тури,³⁶ [2] Тукан,³⁷ [3] Токдай.³⁸ Этого Токдая называют [также] Муртад-³⁹Токдай и Тама-⁴⁰Токдай; зимовья его находятся около реки Терека, у Дербенда. Уже долгое время, как он состоит во главе сторожевой рати. У него есть три сына: [а] Бақырча, [б] Кунчек, [в] Джаукан.⁴¹

[V] Пятый сын Шейбана — Черик. У этого Черика был один сын, имя его — [1] Тук-Тимур.

[VI] Шестой сын Шейбана — Меркан.⁴² У него было два сына: [1] Тука-Тимур, [2] Иль-Бука.

²⁶ ايچيل.

²⁷ بيلقجي; S — بيلقجي; C — بيلقجي; P, B — بيلقجي; I — بيلقجي; BI — بيلقجي.

²⁸ دو قداي; C — دو قداي; P, B — دو قداي; BI, I — دو قداي.

²⁹ مرکان.

³⁰ قورتعا.

³¹ سايلقان; P, C, L — ساسالغان; I — سايلقان; B — نالغان; BI — سايلقان.

³² بايلاق; C — ابلق; S — بايلاق.

³³ بيسوبوقا; C, L — بيسوبوقا; B — بيسوبوقا; I, P, BI — بيسوبوقا.

³⁴ بايانكچار.

³⁵ اوچكان.

³⁶ توري.

³⁷ تولسان; L, C — تودان; B — تولسان.

³⁸ تو قداي; L, C — تو قداي.

³⁹ مرید; BI — مرید.

⁴⁰ نمه; P, BI — نمه.

⁴¹ حارقار; S — حاوقان; C, L — جارقان; I, P, BI — جارقار; B — حارقار.

⁴² مرکان.

[VII] Седьмой сын Шейбана — Куртука.⁴³

Этот Куртука имел одного сына по имени Кинас.⁴⁴

[VIII] Восьмой сын Шейбана — Аячи. У этого Аячи был [1] один сын, имя его было Учкар-Тука.⁴⁵

[IX] Девятый сын Шейбана — Сабилкан.⁴⁶ У него был сын по имени [1] Кутлауг-Тимур, а этот Кутлауг-Тимур имел семь сыновей в таком перечислении и порядке: [а] Бурулгай, [б] Бек-Тимур, [в] Буралыги,⁴⁷ [г] Отман,⁴⁸ [д] Сабтак,⁴⁹ [е] Йису-Бука, [ж] Тимуртай.

[X] Десятый сын Шейбана — Баянджар. У него был [1] один сын по имени Эбугэн-Туркан, а этот Эбугэн-Туркан имел [а] одного сына по имени Туганчар. A 133a
S 318

[XI] Одиннадцатый сын Шейбана — Маджар. У него есть [1] сын по имени Турджи.

[XII] Двенадцатый сын Шейбана — Коничи. У него совсем нет детей. Ветвь Шейбана, пятого сына Джучи-хана, окончена, при доброй его [Аллаха] помощи.

[E] Шестой сын Джучи-хана — Тангкут.

У него было два сына: Субектай,⁵⁰ Тукуз.

Разветвление этих двух упомянутых сыновей таково, как [ниже] подробно излагается.

[1] Первый сын Тангкута — Субектай. У него было два сына:

[1] Маджар, у него был сын, имя его — [а] Курук.

[2] Кунчек-Коничи,⁵¹ у него было четыре сына, в таком порядке:

[а] Бурачар, [б] Куч-Тимур, [в] Иштан,⁵² [г] Дурату.

[II] Второй сын Тангкута — Тукуз. У него было три сына: [1] Колимтай,⁵³ [2] Арслан, [3] Буралыги.⁵⁴

Вот какова ветвь Тангкута, шестого сына Джучи-хана. Она окончена. Клянусь Аллахом споспешествующим.

[Ж] Седьмой⁵⁵ сын Джучи-хана — Бувал.⁵⁶

[1] Первый сын Бувала — Татар. У него был [1] сын по имени Нокай, а этот Нокай имел трех сыновей: [а] Джукэ,⁵⁷ [б] Муке,⁵⁸ [в] Тури.⁵⁹

[II] Второй сын Бувала — Мингкадар.⁶⁰ У него было девять сыновей A 133b
S 319

43 قورتعا.

44 كيناسى.

45 اوچقورتوقا; C — اوچقورتوقا — P — اوچقورتوقا.

46 سابيلقان.

47 بورالغى.

48 اوتجان.

49 سابتاق; C, L — سادمان; P — سابتاق; I — سادباق; Bl — سابتاق.

50 سويكتاى.

51 كىچك قونجى. — C — كىچك قونجى; L — كىچك قونجى; Bl — كىچك قونجى.

52 اشستان; C, L, I, P — اشستان.

53 قالى ماء; I — قالومتاى; P, Bl — قالومتاى; B — قالومتاى.

54 بورالغى.

55 По Лэн-Пулю — «пятый».

56 بوال; по Лэн-Пулю — «Тевал»; C, L, I, P, B, Bl — بوال.

57 جوكه.

58 موکه.

59 تورى.

60 مينگكدوز; Bl — مينگكدوز.

в таком перечислении и порядке: [1] Нукар,⁶¹ у него есть [а] сын, имя его — Кирди-Бука;⁶² [2] Бекдуз,⁶³ имеет двух сыновей: [а] Тудакана⁶⁴ и [б] Туклупая;⁶⁵ [3] Абукан, имеет двух сыновей: [а] Тукуджа⁶⁶ и [б] Ахмеда; [4] Узбек, детей не имеет; [5] Сасык,⁶⁷ у него был один [а] сын Басар; [6] Урус, детей не имеет; [7] Урунг-Куртука,⁶⁸ детей не имеет; [8] Туклуджа,⁶⁹ [о его детях] не известно; [9] Ильбасмыш, детей не имеет.

Ветвь Бувала, седьмого сына Джучи-хана, окончена с помощью всевышнего Аллаха.

[З] Восьмой сын Джучи-хана — Джилаукун.⁷⁰ У него не было детей.

[И] Девятый сын Джучи-хана — Шингкур.⁷¹ У него было три сына. Их имена и разветвления сыновей и внуков таковы, как [ниже] подробно излагается.

[I] Первый сын — Йису-Бука. У него было пять сыновей в таком порядке: [1] Буралыги, [2] Кублук, [3] Тудакан, [4] Тудаджу,⁷² [5] Ахтаджи.⁷³

[II] Второй сын — Ширамун, он имел трех сыновей в таком порядке: [1] Хорезми. Его мать — Булуждин,⁷⁴ из татар. [2] Джакуту.⁷⁵ Его мать — Кутлукан, из сулдусов. [3] Байрам. Его мать, Кулда,⁷⁶ была наложницей.

[III] Третий сын — Маджар. У него было три сына, в таком порядке: [1] Урусак, [2] Бая, [3] Байку.

Ветвь Шингура, девятого сына Джучи-хана, окончена с помощью всевышнего Аллаха.

[К] Десятый сын Джучи-хана — Чимбай.⁷⁷ У него было много жен и наложниц, и имел он двух сыновей: Хинду и Тудавура.⁷⁸ Подробное перечисление разветвлений их детей таково:

[I] Первый сын Чимбая — Хинду. Этот Хинду имел [1] сына по имени Яку, а у этого Яку были три сына в таком перечислении и порядке: [а] Джалаиртай,⁷⁹ [б] Кундалан-Манкутай,⁸⁰ [в] Такаджу.

A 134a
S 320

Этот Яку после смерти Чимбая царствовал в течение двух полных лет, а потом его казнил Токтай.

⁶¹ بوقار; C — موجار; L — موچار; P, I — توفار; BI — قوتار.

⁶² كوردی بوقا; L — قورتوقا كوردی; C, I, B — كوردی; P — كوردی اوروس; BI — كوری بقا.

⁶³ بكدوز

⁶⁴ توداکان; C — توداکان.

⁶⁵ قوتلوبای; L — توبلوبای; BI — قوتلوبای.

⁶⁶ توفوج; I, P, B — توفوج; BI — توفوج.

⁶⁷ ساسین; C, L, B — ساسن; P, BI — ساسین.

⁶⁸ اوزبك قورتقا; BI — اورونك قورتقا.

⁶⁹ توفلوجه; I — بوقلوجه; C — توفلوجه.

⁷⁰ جیلوقون.

⁷¹ شینکقور.

⁷² توداجی.

⁷³ اختجی; BI — اجتجی; B — اجمعی; P — опушено; C, L — اختجی; S — آجتجی.

⁷⁴ دولیس.

⁷⁵ جاقوتو.

⁷⁶ قولدات; C, L, I, P, B, BI — قودا.

⁷⁷ چیمتای; BI — جیممای; B — جیممای; L, P — جیمپای; C — جیممای.

⁷⁸ توداوور.

⁷⁹ جلایوتاء.

⁸⁰ کوندلان معوتای; BI — لوندار مقدتای; C, L — کوندلان منقوتای; B — کوندلان منقوتای; I — کویتلان منقوتای.

[II] Второй сын Чимбая — Тудавур. У него были два сына в таком порядке:

[1] Маджар, а у него были три сына в таком перечислении и порядке: [а] Мелик, [б] Ходжа, [в] Куртукачу;⁸¹ [2] Тарияджи,⁸² у него детей не было.

Ветвь Чимбая, десятого сына Джучи-хана, окончена его [Аллаха] милостью и его благословением.

[Л] Одиннадцатый сын Джучи-хана — Мухаммед. Его называли также Буре,⁸³ детей он совсем не имел.

[М] Двенадцатый сын Джучи-хана — Удур.⁸⁴ У него был один [1] сын по имени Карачар, а этот Карачар имел пятерых сыновей в таком порядке, как [ниже] подробно перечисляется:

[1] Первый сын Карачара — Куртука,⁸⁵ его мать была по имени Ильтутмыш из рода тукан,⁸⁶ то есть тулас.⁸⁷ У этого Куртука был [а] один сын, имя его Сасы. [2] Второй сын Карачара — Турджи. Этот Турджи имел [а] одного сына по имени Ананда.⁸⁸ [3] Третий сын Карачара — Абишка. У него не было детей. [4] Четвертый сын Карачара — Эмкен.⁸⁹ У него также не было детей. [5] Пятый сын Карачара — Тувкел.⁹⁰ Он детей не имел.

Ветвь Удура,⁹¹ двенадцатого сына Джучи-хана, окончена.

[Н] Тринадцатый сын Джучи-хана — Тука-Тимур. У этого Тука-Тимура было четыре сына; их имена и разветвления их детей таковы, как [ниже] подробно и по порядку излагается.

[1] Первый сын — Бай-Тимур, у него было три сына: [1] Тукачар, [2] Билкычи,⁹² [3] Кукаджу.⁹³

[II] Второй сын — Баян, у него было два сына: [1] Казан и [2] Данишменд. Ни один из них не имел детей.

[III] Третий сын — Урунк,⁹⁴ у него было четыре сына: [1] Ачик, у него есть [а] сын, имя его — Бахтияр. [2] Ариклы,⁹⁵ у него есть три сына: [а] Адиль, [б] Сакриджи,⁹⁶ [в] Анбарджи. [3] Каракыр,⁹⁷ имел трех сыновей: [а] Никбай, [б] Керанче,⁹⁸ [в] Шабаку.⁹⁹ [4] Сарича, у него был один [а] сын, имя его — Куичек.

⁸¹ قورتنچاقو; C, L, I, B — قورتنچاقو.

⁸² نارساجى; C — نارساجى; L — نارساجى; I — نارساجى; B, Bl — نارساجى.

⁸³ پوره.

⁸⁴ اودو; C — اوردو; L — اودو.

⁸⁵ قوربوفا; S — ادمسقا; C, L, I — قوربوفا.

⁸⁶ توکلاى; S, C, I — توکلاى; L — توکلاى; B — توکلاى; Bl — توکلاى.

⁸⁷ قورلاى; B — قورلاى.

⁸⁸ اتوبانده; C — اتوانده; L — ادوانده; I — انواده; B — اتوانده; Bl — اتوبانده.

⁸⁹ امكان.

⁹⁰ توکل.

⁹¹ اودور; C, L — اوردو; B — اودر.

⁹² بىلقى; S — بىلقى; C, B — بىلقى; L — بىلقى; I — بىلقى; Bl — بىلقى.

بىلقىچى.

⁹³ C, L, I, B, Bl — доб. «Они не имели детей».

⁹⁴ اورنگ تيمور; C, L, I, B, Bl — اورنگ تيمور.

⁹⁵ ازىقلى; S, B — اربىلى; L — ازىقلى.

⁹⁶ سقيرچى; S — سقيرچى; I — سقيرچى; B, Bl — سقيرچى.

⁹⁷ قراقوير; Bl — قراقوير.

⁹⁸ كوانجه; I — كوانجه.

⁹⁹ ساقرچى; B, Bl — ساقوچى; C, L — شباقوچى; I — ساقوچى; B — ساقوچى; Bl — ساقرچى.

[IV] Четвертый сын — Кин-¹⁰⁰Тимур, у него было два сына: [а] Ка-раходжа и [б] Абай, детей они не имели.

[O] Четырнадцатый сын Джучи-хана — Сингкум.¹ У этого Сингкума детей не было.

Сыновья Джучи-хана, о которых передали заслуживающие доверия лица, суть те четырнадцать сыновей, имена которых, а также имена их детей и внуков, [выше] подробно написаны. Их родословная таблица [представляется] в таком виде, как она [ниже] утверждается. Вот и все!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ДЖУЧИ-ХАНЕ;

ДАТА [ВОСШЕСТВИЯ НА ПРЕСТОЛ] И РАССКАЗЫ О ВРЕМЕНИ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ; ИЗОБРАЖЕНИЕ ТРОНА, ЖЕН, ЦАРЕВИЧЕЙ И ЭМИРОВ ВО ВРЕМЯ ВОСШЕСТВИЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛ; ПАМЯТКА О ЕГО ЛЕТНИХ И ЗИМНИХ КОЧЕВЬЯХ И О НЕКОТОРЫХ ВОЙНАХ, КОТОРЫЕ ОН ВЕЛ, И О ПОБЕДАХ, КОИ ОН ОДЕРЖИВАЛ; ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ

Все области и улус, находившиеся в пределах реки Ирдыш и Алтайских гор, летние и зимние кочевья тех окрестностей Чингиз-хан пожаловал в управление Джучи-хану и издал беспрекословный указ, чтобы [Джучи-хан] завоевал и включал в свои владения области Дашт-и Кипчак и находящиеся в тех краях государства. Его юрт был в пределах Ирдыша, и там была столица его государства. Вот и все!

Краткий рассказ о делах Джучи-хана

А 136a S 326 Так как Джучи-хан умер раньше [своего] отца, то нельзя вкратце привести рассказ, который относился бы исключительно к нему, поэтому [здесь] приводится краткое описание его деяний, которые [уже] подробно упоминались в повествовании о Чингиз-хане, и излагаются обстоятельства его болезни и смерти. А это было так:

Так как Джучи-хан по приказу Чингиз-хана постоянно находился в походах и завоевал и покорил много областей и городов, то, когда Чингиз-хан, направляясь в область таджиков, дошел до границы Отрара, он оставил его [Джучи-хана] там, предназначив его для покорения Отрара. Джучи-хан, как [уже] было рассказано в повествовании о Чингиз-хане, взял Отрар и, овладев его крепостью и разрушив ее, повернул обратно. Области, которые попались на его пути, он покорял, пока не прибыл к отцу в пределы Самарканда. Оттуда Чингиз-хан снова отправил его с братьями, Чагатаем и Угедеем, [в поход] для покорения Хорезма. Когда они осадили то место,² то взять его не удавалось по причине несогласия его [Джучи-хана] с Чагатаем. Чингиз-хан приказал, дабы в той войне предводителем был Угедей. Благодаря своим способностям он установил между братьями согласие, и они сообща взяли Хорезм. Чагатай и Угедей направились к отцу и прибыли к [нему] к крепости Таликан. А Джучи-хан через Хорезм направился в сторону Ирдыша, где находились его обозы, и присоединился к своим ордам. [Еще] раньше Чингиз-хан приказал, чтобы Джучи выступил в поход и покорил северные страны, как-то: Ке-

¹⁰⁰ کيو или کين.

¹ شينکوم; S — опущено; C — شيلکوم; I — سينکور; VI — شينکوم.

² VI — «Бухару».

лар,³ Башгирд, Урус, Черкес, Дашт-и Кипчак и другие области тех краев. Когда же он уклонился от участия в этом деле и отправился к своим жилищам, то Чингиз-хан, крайне рассердившись, сказал: «Я его казнию, не видать ему милости». Джучи же неожиданно заболел и поэтому, когда отец по возвращении из страны таджиков прибыл в свои ставки, не смог приехать к нему, но послал ему несколько харваров⁴ добытых на охоте лебедей⁵ и рассыпался в извинениях. После этого Чингиз-хан еще несколько раз приказывал вызвать его к себе, но [тот] из-за болезни не приезжал и приносил извинения. Затем [однажды] какой-то человек из племени мангут проезжал через пределы юрта Джучи; а Джучи, перекочевывая, шел от юрта к юрту и таким же больным достиг одной горы, которая была местом его охоты. Так как сам он был слаб, то послал охотиться охотничьих эмиров. Когда тот человек увидел это сборище охотившихся людей, то подумал, что это [охотится сам] Джучи. Когда он прибыл к Чингиз-хану и тот спросил его о состоянии болезни Джучи, то он сказал: «О болезни сведений не имею, но на такой-то горе он занимался охотой...». По этой причине воспламенился огонь ярости Чингиз-хана, и, вообразив, что [Джучи], очевидно, взбунтовался, что не обращает внимания на слова отца, он сказал: «Джучи сошел с ума, что совершает такие поступки». И приказал, чтобы войско выступило в поход в его сторону и чтобы впереди всех отправились Чагатай и Угедей, и сам собирался выступить в поход вслед за ними. В это время прибыло известие о печальном событии⁶ с Джучи в ...⁷ году. Чингиз-хан пришел от этого в великую печаль и огорчение, он произвел расследование, выявилась ложь того мангута и было доказано, что Джучи был в то время болен и не был на охоте. [Чингиз-хан] потребовал того человека, чтобы казнить его, но его не нашли. Почтенные эмиры и гонцы, которые в разное время приезжали из улуса Джучи, сказали, что смерть его произошла между тридцатью и сорока [годами его жизни], и эти слова сравнительно близки [к истине]. Другие же говорят, что его не стало в двадцатилетнем возрасте, но это чистое заблуждение. После смерти его и Чингиз-хана, когда на трон воссел Угедей-каан, он на основании ранее изданного Чингиз-ханом неукоснительного указа Джучи-хану о покорении северных областей поручил [это] членам его рода, и они занялись этим [покорением] с помощью других царевичей.

Рассказ о восшествии на престол Бату в качестве преемника отца и памятка об обстоятельствах его [жизни] во время [его] царствования

Когда скончался Джучи-хан, его второй сын, Бату, в качестве преемника отца воссел в своем улусе на ханский престол. Его братья подчинились ему и покорились. В эпоху Угедей-каана, как о том было подробно сказано в повествовании о нем, он назначил его с братьями и другими царевичами, согласно прежнему указу [Чингиз-хана], на покорение северных областей. Все они, собравшись у него, сообща выступили в поход и, как [уже] было изложено, завоевали большую часть тех государств. После возвращения царевичей Менгу-каана и Гуюк-хана [из похода] он

A 1366
S 327

³ کلار.

⁴ خروار — мера веса, равная в Тавризе 300 кг.

⁵ قوقو «лебедь»?

⁶ Т. е. смерти.

⁷ Пропуск в рукописях.

[Бату] с братьями, как о том [уже] упоминалось в добавлении к его ро дословной, занялся завоеванием оставшихся частей тех областей. В на чале 639 г. х. [июль 1241 г. н. э.], когда скончался Угедей-каан, Бату, вслед ствие преклонного возраста, почувствовал упадок сил, и когда его по требовали на курилтай, то он под [предлогом] болезни уклонился от участия [в нём]. Так как он был старший из всех [родичей], то из-за его отсутствия около трех лет не выяснялось дело [о звании] каана. Пра- вила старшая из жен Угедей-каана, Туракина-хатун. В это время разруха проникла на окраины и в центральные части государства. Каан сделал наследником престола своего внука Ширамуна, но Туракина-хатун и не- которые эмиры не согласились и сказали: «Гуюк-хан старше» — и для возведения его на престол опять попросили Бату. Хотя он и был обижен на них и опасался печальных событий из-за прежних отношений, но все же тронулся в путь и двигался медленно. [Еще] до его прибытия и появления родичей они собственной властью утвердили каанство за Гуюк-ханом. Так как Гуюк-каан страдал неизлечимой болезнью, то под предлогом того, что «вода-де и воздух старинного юрта, который дал мне отец, для меня полезнее», со всем войском направился в пределы Эмиль-Куджина.⁸ Когда Бату подошел близко к тому месту, он стал немного опасаться. Соркуктани-⁹беги, старшая жена Тулуй-хана, на оснований той дружбы, которая со времен Чингиз-хана установилась и укрепилась между Джучи и Тулуй-ханом и родами обеих сторон, тайно при- слала весть, что прибыл Гуюк-хан в те края не без хитрости. В связи с этим подозрения Бату усилились, и он с предосторожностями и осмот- рительностью ожидал прибытия Гуюк-хана. Сам же [Гуюк-хан], когда прибыл в пределы Самарканда, в местность, от которой до Биш-Балыка одна неделя пути, скончался в 640 г. х. [1 июля 1242—20 июля 1243 г. н. э.] от болезни, которой страдал. Снова трон долгое время оста- вался не занятым государем, и опять правила Туракина-хатун.

Соркуктани-беги, когда распространилась молва о болезни Бату, от- правила к нему своего сына Менгу-каана под предлогом навестить боль- ного. Бату обрадовался его прибытию и, поскольку он воочию увидел в нем признаки блеска и разума и будучи [кроме того] обижен на детей Угедей-каана, сказал: «Менгу-каан — старший сын Тулуй-хана, который был старшим сыном Чингиз-хана; коренной юрт и место [Чингиз-хана] принадлежат ему. Этот царевич¹⁰ сам по себе очень умен и даровит и подготовлен к царствованию. При наличии его каким образом кааном станет кто-либо другой? Тем более, что дети Угедей-каана поступили вопреки словам отца и не отдали власти Ширамуну и, преступив древний закон и обычай, не посоветовавшись с родичами, ни за что убили млад- шую дочь Чингиз-хана, которую он любил больше всех [своих] детей и называл Чаур-сечен.¹¹ По этой причине каанство им не подобает». Он сам возвел¹² Менгу-каана на каанство и заставил всех своих братьев, родст- венников и эмиров подчиниться и покориться ему. Он послал вместе с ним своего брата Берке и своего сына Сартака, который был наслед- ником престола, в тремя туманами войска, дабы они в местности Онон¹³

⁸ احميل قوچين.

⁹ سپورقو قمني.

¹⁰ Дословно «сын», имеется в виду Менгу.

¹¹ چاوور ساجان.

¹² Дословно «поднял».

¹³ اونن — اوين و — اوين و — اوين و — اوين و.

и Келурен, которая была коренным юртом Чингиз-хана, посадили его на престол каанства и трон миродержавия и исправили и загладили бы козни детей Угедей-каана, замысливших вероломство.

В общем, передача каанства дому Тулуй-хана и утверждение [ими] прав за собой произошли благодаря способностям и проницательности Соркуктани-беги и помощи и содействию Бату, вследствие дружбы с ним. После этого до конца его жизни, а после его смерти, во времена Сартака и Улагчи, и большую часть времени Берке между домами Тулуй-хана и Бату был проторен путь единения и дружбы.

И еще при жизни Бату Менгу-каан назначил своего третьего брата, Хулагу-хана, с многочисленным войском в Иранскую землю и определил [выделить] из войск каждого царевича по два человека с десятка, дабы они отправились вместе с Хулагу-ханом и стали его помощниками. Орда отправил через Хорезм и Дехистан своего старшего сына Кули с одним туманом войска, а Бату послал через Дербенд Кипчакский¹⁴ Балакана,¹⁵ сына Шейбана, и Тутара,¹⁶ сына Мингкадара¹⁷ сына Бувала,¹⁸ седьмого сына Джучи-хана, чтобы они, прибыв, стали подкреплением войску Хулагу-хана, служили ему. А Бату скончался в 650 г. х. [14 марта 1252—2 марта 1253 г. н. э.] в местности . . .¹⁹ на берегу реки Итиль. Жития его было сорок восемь лет. Менгу-каан встретил прибытие его сына Сартака с почетом, утвердил за ним престол и государство и дал [ему] разрешение на отъезд. В пути его [Сартака] также не стало. Менгу-каан послал гонцов, склоняя и располагая [к себе] его жен, сыновей и братьев, и также пожаловал Улагчи [сыну Бату] престол и царство отца и отличил всех разными милостями и ласками. Улагчи также в скором времени скончался и оставил другим престол и царство. Вот и все!

A 137a
S 328

Рассказ о восшествии Берке на престол улуса Джучи-хана и об обстоятельствах [его] жизни

Когда Бату скончался и его сыновья Сартак и Улагчи, которые были назначены ему преемниками, скончались один за другим и [когда] его младший брат Берке в 652 г. х. [21 февраля 1254—9 февраля 1255 г. н. э.] воссел на его место, то его повеления стали неукоснительно исполняться в его улусе, и он по обычаю поддерживал с домом Тулуй-хана искреннюю дружбу, идя по пути преданности, благорасположения и единения. В 654 г. х. [30 января—20 декабря 1265 г. н. э.] Балакан,²⁰ который был в этом государстве,²¹ задумал против Хулагу-хана измену и предательство и прибегнул к колдовству. Случайно [это] вышло наружу.²² Учинили о том допрос, он тоже признался. Для того чтобы не зародилась обида, Хулагу-хан отослал [Балакана] с эмиром Сунджаком к Берке. Когда они туда прибыли, была установлена с несомненностью его вина, Берке отослал его [обратно] к Хулагу-хану: «Он виновен, ты ведаешь этим».

¹⁴ در بند قباچاق.

¹⁵ بالاقان; C, L, I — بالاقار; B — بالاقان.

¹⁶ تودار.

¹⁷ مینکقدار — منکهدار; C, L, I — منکقدار; B — منکهدار.

¹⁸ جووال; B — جووال.

¹⁹ В рукописях пробел.

²⁰ C, L — بالاقار; B — الاقان.

²¹ Т. е. в Иране.

²² I, B, B1 — «выступил доносчик».

Хулагу-хан казнил его. Вскоре после того скончались также Татар²³ и Кули. Заподозрили, что им с умыслом дали зелья. Поэтому у них возникло недовольство [друг на друга] и Берке стал враждовать с Хулагу-ханом, и, как это будет рассказано в повествовании о Хулагу-хане, они сразились в шаввале 660 г. х. [август 1262 г. н. э.]. Войска, прибывшие с Кули и Тутаром в это государство, большей частью разбежались. Некоторые вышли через Хорасан и расположились от гор Газны и Бини-Гау²⁴ до Мултана и Лахавура, которые являются границами Хиндустана. Старшим из эмиров, которые были их предводителями, был Никудер,²⁵ а Ункуджене,²⁶ из эмиров Хулагу-хана, шел за ними по пятам. Другие через Дербенд добрались до своих жилищ. Эта распря между Берке и Хулагу-ханом оставалась в продолжение [всей их] жизни. Полководцем Берке был Нокай, сын Джарука²⁷ сына Тумакана²⁸ сына Кули, царевич очень отважный и удалой. Когда Хулагу-хан в 663 г. х. [24 октября 1264—12 октября 1265 г. н. э.] скончался на зимнем стойбище в Чагату²⁹ и на место его воссел на престол сын его Абага-хан, то между ними и Берке все так же продолжалась вражда. В 663 г. х. [24 октября 1265—12 октября 1266 г. н. э.] Берке вернулся в пределы Ширвана с войны с Абага-ханом и, пройдя через Дербенд, умер близ реки Терек, в 664 г. х. [13 октября 1265—1 октября 1266 г. н. э.] Вот и все!

Рассказ о восшествии Менгу-Тимура, сына Тукукана,³⁰ второго сына Бату, на [престол] царствования над своим улусом

Когда Берке скончался, на его место посадили упомянутого Менгу-Тимура. Он тоже долгое время противился Абага-хану, и они несколько раз сражались, и Абага-хан одерживал победы. В конце концов они в году ...³¹ в силу крайней необходимости заключили мир, как о том будет подробно изложено в повествовании об Абага-хане. С той поры они оставили споры до времен Аргун-хана, когда в месяце рамазане 687 г. х. [29 сентября—28 октября 1288 г. н. э.] опять пришло от них громадное войско, их предводителями [были] Тама-³²Токта и Бука. Аргун-хан [уже] направлялся из зимних стойбищ, в Арране и Мугане на летовку. Когда он услышал весть об их прибытии, то вернулся обратно и в передовой рати отправил старших эмиров Тогачара и Кунджи-бала³³ с войском. Они дали бой и убили Бурултая,³⁴ [одного] из предводителей их войска и много воинов. Враги, разбитые повернули обратно. С той поры до сего времени, благословенной эпохи государя ислама Газан-хана,

²³ قوتار.

²⁴ یمینی کاو.

²⁵ نکودر.

²⁶ انکوجیه — I; او نکوجیه — L; او تکوجیه — C; انکوجیه.

²⁷ В ркп. А под этим именем написано: «Татара, сына *بدایال*». Это же имя указывается в С, L, I, VI — «Тутара, старшего сына царевича Букала».

²⁸ تومکان.

²⁹ جغاتو.

³⁰ توفوققان — I; توفوقان — L; توفوقان.

³¹ Во всех рукописях пробел.

³² تما.

³³ قونعة بال.

³⁴ بدولرتای — I; دوروکمای — C, L; بدولرتای.

да увековечит Аллах его власть, они больше не принимались за распри и вследствие [своей] слабости предпочли соглашение раздору, ищут дружбы и единодушия и посылают к государю ислама гонцов с извещениями об обстоятельствах [дел] с дарами и подношениями. Вот и все!

Рассказ о восшествии на престол Туда-Менгу, о свержении его сыновьями Менгу-Тимура и Тарбу,³⁵ о царствовании их сообща, о бегстве от них Токтая, о захвате их хитростью при помощи Нокая и об убийнии [их]

Когда Менгу-Тимур, после того как он процарствовал 16 лет, скончался в 681 г. х. [11 апреля 1282—31 марта 1283 г. н. э.], то того же числа воссел [на престол] Туда-Менгу, третий сын Т Тукукана,³⁶ и некоторое время был государем. После того сыновья Менгу-Тимура, Алгу и Тогрыл, и сыновья Тарбу,³⁷ старшего сына Тукукана, Тула-Бука и Кунчек свергли Туда-Менгу с престола под тем предлогом, что он помешанный, и сами совместно царствовали пять лет. Против Токтая [же], сына Менгу-Тимура, матерью которого была Олджай-хатун, внучка Келмиш-³⁸ака-хатун, они стали совместно замышлять, когда увидели в нем признаки храбрости и мужества. Он узнал об этом обстоятельстве, бежал от них, искал защиты у Йылыкчи,³⁹ сына Беркечара, и послал к Нокаю, который был полководцем Бату и Берке, сообщение: «Двоюродные братья покушаются на мою жизнь,⁴⁰ ты же старший, я прибегаю к защите того, кто является старшим, дабы он поддержал меня и прекратил покушение родственников на меня. Пока я жив, я буду подчинен старшему и не нарушу его благоволения». Когда Нокай [об этом] узнал, в нем заговорили ревность и негодование. Притворившись больным, он выступил из областей Урус и Кехреб,⁴¹ которые он сам завоевал и сделал [своим] юртом и местопребыванием, переправился через реку Узи⁴² и склонял на свою сторону каждую тысячу и каждого эмира, к которым приходил, и говорил [им]: «Подходит пора старости, я оставил споры, распри и смуты, ни с кем не ссорюсь и не помышляю воевать. Однако есть у меня от Саин-хана⁴³ указ, что если кто-либо в его улусе совершит непутевое и расстроит улус, то чтобы я расследовал это [дело] и склонил их сердца к согласию друг с другом». Тысячи и воины, слыша эти наставления и видя с его стороны участие к себе, все покорились и подчинились ему. Когда он приблизился к орде упомянутых царевичей,⁴⁴ то притворился больным — пил свежую кровь и остаток изрыгал из горла обратно. Он шел по пути дружбы и приязни, а тайком послал Токтаю весть: «Тебе надо быть готовым и после извещения прибыть [ко мне] с войском, которое [тебе] удастся собрать». Когда мать Тула-Бука услышала об умеренности и бескорыстии Нокая и о том, что он харкает кровью, она обязала сыновей:

³⁵ تاربدو.

³⁶ توفوقان.

³⁷ تارتو — B; تاردو — L; تاردو — V.

³⁸ كلمش.

³⁹ سلقیچی — B; ایلغی — L, C; سلقیچی.

⁴⁰ Далее до конца предложения вместо 2-го лица всюду 3-е лицо.

⁴¹ کهرب — B, V; کهرب.

⁴² اوری — «Днепр».

⁴³ Т. е. от Бату.

⁴⁴ Дословно «сыновья».

«Как можно скорее удостоьтесь беседы с тем немощным старцем, оставляющим [сей] мир и твердо решившим отправиться в другой мир. Если вы допустите [в этом деле] небрежность и нерадивость, то молоко [ваших] матерей да не будет вам впрок!» Царевичи по совету [своих] матерей неосмотрительно и неблагоприятно прибыли к Нокаю, чтобы навестить его. Он сказал им в виде назидания: «Дети, я служил отцам нашим, и в старину и в недавние времена устанавливал всяческую справедливость, поэтому вам необходимо выслушать мое нелюбезное слово, дабы я [мог] сменить ваши распри на истинное согласие. Ваше благо — в мире, устройте курилтай, дабы я дал вам мир». И он беспрерывно выплевывал из горла запекшуюся кровь. Известив Токтая [об их прибытии], он таким умасливанием усыплял бдительность царевичей, пока неожиданно не подоспел Токтай с несколькими тысячами и захватил тех царевичей и немедленно их умертвил. Нокай сейчас же повернул обратно и, переправившись через реку Итиль, направился к своему постоянному юрту. Вот и все!

A 138a
S 330

Рассказ о востшествии Токтая на престол⁴⁵ своего улуса, о появлении разногласий между ним и Нокаем, об их войне друг с другом, о поражении Нокая и об умерщвлении его

После того как Токтай при помощи и содействии Нокая убил упомянутых царевичей, он стал на престоле Джучи самодержавным властелином, неоднократно послал к Нокаю гонцов и приглашал его к себе, обнадеевая хорошими обещаниями. [Но] Нокай не соглашался. Отец жены Токтая, Салджидай-гурган из племени кунгират, муж Келмиш-ака-хатун, посватал для своего сына по имени Яйлаг, родившегося от упомянутой хатун, дочь Нокая, некую Кабак,⁴⁷ Нокай согласился. Через некоторое время после того, как свадьба была сыграна, Кабан-хатун стала мусульманкой. Яйлаг [с ней] не ладил, так как принадлежал к религиозной общине уйгуров и между ними из-за религии и убеждений постоянно были ссоры и пререкания. Они презирали Кабак.⁴⁸ Она [об этом] сообщила отцу, матери и братьям. Нокай крайне разгневался и послал к Токтаю гонца и сообщил: «Людям известно, сколько я понес трудов и тягот, самого себя я сделал причастным к вероломству и коварству, чтобы хитростью освободить для тебя трон Саин-хана,⁴⁹ а теперь на этом троне правит карачу⁵⁰ Салджидай. Если сын [мой] Токтай хочет, чтобы между нами укрепились отцовско-сыновние отношения, то пусть он Салджидай отошлет в его юрт, который находится вблизи Хорезма». Токай не согласился. Снова Нокай послал [к нему] гонцов с просьбой относительно Салджидая. Токтай сказал: «Он мне как отец и воспитатель, и [он] старый эмир, как же я отдам его в руки врага?» И не выдал [его]. У Нокая была жена, крайне умная и способная, по имени Чапай.⁵¹

⁴⁵ Дословно «на царствование».

⁴⁶ كالميش.

⁴⁷ قيباق; C — قنباق; L — قنباق; B, Bl — قيان.

⁴⁸ قيباق; C, L — قناه; P — قنباق; B — قندان; Bl — قيان.

⁴⁹ Т. е. Бату.

⁵⁰ قراجو.

⁵¹ چاباي.

Это она неоднократно ездила с посольской миссией к Токтаю. Она имела трех сыновей: старший — Джуке,⁵² средний — Еке и младший — Тури.⁵³ Они прельстили несколько тысяч, принадлежавших Токтаю, и, подчинив их себе, переправили через [реку] Итиль, простерли руку дерзости и насилия над владениями Токтая и стали [там] самовластно править. Токтай рассердился и потребовал вернуть [те] тысячи. Но Нокай также не согласился и сказал: «Я отошлю их тогда, когда он пришлет ко мне Салджидаю, его сына Яйлага и Тама.⁵⁴Токту». По этой причине с обеих сторон запылало пламя смуты и вражды. Токтай собрал войска и в 698 г. х. [9 октября 1298—30 августа 1299 г. н. э.] на берегу [реки] Узи сделал смотр приблизительно тридцати туманам войск. Так как в ту зиму [река] Узи полностью не замерзла, то он не смог [через нее] переправиться. Нокай же не трогался с своего места. Весной Токтай повернул обратно и сделал летовку на берегу [реки] Тан. На другой год Нокай переправился с сыновьями и женами через [реку] Тан,⁵⁵ снова приступил к улوكам и говорил: «Я имею намерение [устроить] курилай, чтобы примириться с вами». Так как он знал, что войско Токтая разошлось и при нем [находится] небольшое число, он поспешно двинулся вперед, чтобы внезапно напасть на него. Токтай узнал о его прибытии и собрал войско. В местности Бахтияри,⁵⁶ на берегу реки Тан, они сошлись и вступили в бой. Токтай был разбит и, обращенный в бегство, удалился в Сарай. Эмиры Маджи,⁵⁷ Сутан⁵⁸ и Сангуй⁵⁹ отвернулись от Нокая и направились к Токтаю. Токтай потребовал к себе Тома-Токту, сына⁶⁰ Елуги,⁶¹ который долгое время был охранителем и защитником Дербенда, опять двинул большое войско и выступил войной на Нокая. Нокай не имел силы противостоять, уклонился [от сражения] и переправился через реку Узи.⁶² Они разграбили город Крым⁶³ и увели много пленных. Тамошние жители направились ко двору Нокая и умоляли о возвращении пленных. Нокай приказал возвратить пленных. Воины сразу озлобились на Нокая и послали Токтаю извещение: «Мы рабы и подданные илхана;⁶⁴ если государь простит нас, то мы схватим Нокая и приведем». Сыновья Нокая узнали о том послании и решились на борьбу с тысячами. Эмиры-тысячники послали человека ко второму сыну Нокая, Теке,⁶⁵ [передать]: «Мы все сговорились относительно тебя, если ты поспешишь к нам, то царствование мы передадим тебе». Теке отправился

A 138a
S 331

52 جوكه.

53 توری.

54 تما.

55 تن و تن; C, L, P, B, BI — تن.

56 تجسماری; C, L — بحشماری; P, B — بحسماری; BI — تجسماری.

57 ماجی.

58 سوتان.

59 سانغوی.

60 Царевича?

61 دلغه, بلغه.

62 اوری; C, L — اروی; B — اوری.

63 قرم.

64 ما بنده و ایل ایلخانیم.

65 دکه; L, P — نکه; B — یکه; BI — دکه.

к ним. Они его немедленно заточили. Джуке,⁶⁶ который был старшим братом, собрал войско и сразился с большими тысячами. Тысячи были разбиты, и один эмир-тысячник попал в его руки. Он послал его голову к другим тысячам, которые захватили Теке.⁶⁷ Его стерегли триста человек. Став заодно с ним, они ночью бежали и отправились к Нокаю и [его] сыновьям. Когда Токтай услышал о несогласии их с войском, он переправился с шестьюдесятью туманами войска через реку Узи⁶⁸ и расположился на берегу реки Тарку,⁶⁹ где был юрт Нокая. А с той стороны [реки] прибыл, сидя в арбе, Нокай с тридцатью туманами [войска] и расположился на берегу [той же] реки. Снова под предлогом болезни он лег в арбе, послал к Токтаю гонцов и передал: «Раб твой не знал, что государь лично благополучно прибывает. [Мое] царство и войско принадлежат рабам ильхана,⁷⁰ раб [твой] человек старый, немощный, всю [свою] жизнь провел на службе отцов ваших. Если и произошел какой-нибудь пустяк, то [это] было по вине сыновей. Вся надежда на милость государя, что он соизволит простить эту вину». Тайно же он послал Джуке с большим войском, чтобы тот переправился через реку Тарку выше и ударил на Токтая и его войско. Караулы Токтая захватили лазутчика, и он рассказал положение дела. Когда Токтай узнал о его коварстве, он приказал войскам приготовиться и выступить. Войска с обеих сторон завязали бой. Нокая и его сыновей разбили, и множество народа в том сражении было убито. Нокай бежал с семнадцатью всадниками. Русский всадник из воинов Токтая нанес ему рану. Нокай сказал: «Я — Нокай, отведи меня к Токтаю, который является ханом». Урус, взяв [коня] его за повод, вел к Токтаю. По дороге он отдал [богу] душу. Токтай же победоносно вернулся в Сарай Бату, который является их столицей. Сыновья Нокая без пользы [для себя] колебались; так как они не видели от своей судьбы ничего хорошего, то Еке,⁷¹ мать его Чуби⁷² и Яйлак, мать Тури,⁷³ сказали Джуке: «Самое лучшее — оставим раздоры и строптивость и отправимся к Токтаю». Джуке испугался этого и убил брата и жену отца, а сам с некоторыми приверженцами стал [бесцельно] бродить и скитаться.⁷⁴ Он укрылся в одной крепости, путь к которой узок, как [мост] Сырат,⁷⁵ и тесен, как сердце скареда; каков-то будет его конец? Еще до этого Нокай с Абага-ханом и Аргун-ханом положил начало искренней дружбы и единения, в ...⁷⁶ году он послал к Абага-хану свою жену с сыном своим Тури и одного эмира и сватал у него двух дочерей. Он [Абага-хан] выдал одну дочь за Тури. Они пробыли там некоторое время, и их отпустили обласканными. Когда между ним [Нокаем] и Токтаем наступили раздор и война, он посылал постоянно к государю ислама [Газан-хану],

⁶⁶ حكه.

⁶⁷ نكه; L, P — نكه; B — يكه; BI — بكه.

⁶⁸ اوری; C, L — اروی; B — اوری.

⁶⁹ تکرک; B — برکه; P, BI — تکرک.

⁷⁰ ان بندکان ابلخانست. — т. е. ильхану.

⁷¹ بکه; C, L — نکه; P, I — بکه; BI — بکه.

⁷² چوبی; C, L, I — چوبای; BI — چونی, ср. стр. 84: она же Чапай — چابی.

⁷³ بوری; BI — توری.

⁷⁴ По мусульманскому поверью, мост, навешенный над адом, тонок, как волос, и остер, как сабля. Через него праведные пройдут в рай, а грешники низвергнутся в вечное пламя.

⁷⁵ По мусульманскому поверью, мост, навешенный над адом, тонок, как волос, и остер, как сабля. Через него праведные пройдут в рай, а грешники низвергнутся в вечное пламя.

⁷⁶ Во всех рукописях пробел.

да увековечит Аллах его власть, почтенных послов, умоляя [его] о помощи и хотел стать зависимым⁷⁷ от его высочайшей особы. Правда, случай был очень хороший, но государь ислама Газан-хан, да увековечит [Аллах] его царствование, по величию [своих] помыслов не согласился [на это] и не обратил внимания на неблагоприятные обстоятельства [Токтая], изволив сказать: «В настоящее время предательство и нарушение слова далеки от благородства; коварство и обман осуждаются и запрещаются рассудком, божественным законом и ясой; хотя у нас с Нокаем полная дружба, но мы не входим в их споры и ссоры, так как использование во зло удобного случая — качество не похвальное, в особенности у великих государей». Токтай же, поскольку [и сам] боялся и опасался, то для устранения этого обстоятельства [также] отправлял послов с изъявлением дружбы. Государь ислама Газан-хан, да увековечит [Аллах] его власть, вызывал к себе послов обеих сторон и говорил им во время приема: «Я не вхожу в ваши междоусобные дела и не пользуюсь [вашими] неблагоприятными обстоятельствами. Если бы вы еще поладили друг с другом, то было бы хорошо и похвально». И для того, чтобы [устранить] их подозрения и сомнения, он сам своей благословенной особой не ходил на зимовку в Арран, а зимовал в Багдаде и в Диярбекре, дабы души их были спокойны. Де сего времени он сохраняет в сердце дружбу и искренность как с Токтаем, так и с сыновьями Нокая. Он неоднократно приказывал и [всегда] приказывает, чтобы никто из родичей не начинал с ними распри и не искал повода к вражде. «Мы никогда не начнем ссоры [говорил он] и не приступим [первыми] к тому, что влечет за собой смуту, дабы вина за разруху, которая постигнет улус, не обратилась на нас». Словно создатель всевышний сотворил его беспорочное существо и лучезарную душу из чистой доброты и безграничной милости. Это государь, одаренный благородством характера, знаменитый во всех концах света [своей] справедливостью и добродетелью. [Это] царь царей, пекущийся о вере, справедливый судья, устроитель войска, ласковый к подданным, [родившийся] под счастливой звездой, избранник молвы. Бог всевышний и всевеликий да дарует ему [быть во главе] народов мира на многие лета и бесконечные века и да даст ему в удел наслаждение жизнью, державой, царством и властью. Клянусь честью лучшего из пророков [Мухаммеда] и его рода праведников! Да помилует Аллах раба [своего], сказавшего «Аминь».⁷⁸

A 139a
S 332

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ДЖУЧИ-ХАНЕ;

О ЕГО ПОХВАЛЬНОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ И НРАВЕ,

О РАЗЛИЧНЫХ СОБЫТИЯХ И ПРОИСШЕСТВИЯХ,

О ПРЕКРАСНЫХ ПРИТЧАХ, НАЗИДАНИЯХ, ПРИГОВОРАХ,

КОТОРЫЕ ОН ИЗРЕКАЛ ИЗ ТЕХ, ЧТО НЕ ВОШЛИ В ПРЕДЫДУЩИЕ

ДВЕ ЧАСТИ И СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПОРОЗНЬ ИЗ РАЗНЫХ КНИГ

И ОТ РАЗНЫХ ЛИЦ⁷⁹

⁷⁷ متعلقان «под покровительством»?

⁷⁸ و يرحم الله عبداً قال آمينا

⁷⁹ Во всех рукописях текст этой части повествования отсутствует.

ПОВЕСТВОВАНИЕ

О Чагатае, сыне Чингиз-хана,

а оно в трёх частях

А 1396 *Часть первая.* Изложение его родословной, памятка о его женах,
S 333 сыновьях и внуках, которые до сего времени [от него] произошли; изображение его и родословная таблица его сыновей и потомков.

Часть вторая. Дата [восшествия его на престол] и рассказы о времени его царствования, изображение престола, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол, памятка о его улусе и о некоторых данных [им] битвах и одержанных победах; продолжительность царствования его и его дома до сего времени.

Часть третья. О его похвальном образе жизни и нраве, о различных обстоятельствах [его жизни] и событиях, о наставлениях и притчах, которые он изрекал, о хороших приговорах, которые он выносил, из тех, что не вошли в предыдущие две части и стали известны порознь из разных книг и от разных лиц.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗЛОЖЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ ЧАГАТАЯ;
ПАМЯТКА О ЕГО ЖЕНАХ, СЫНОВЬЯХ И ВНУКАХ,
КОТОРЫЕ ДО СЕГО ВРЕМЕНИ [ОТ НЕГО] ПРОИЗОШЛИ;
ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕ И РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА ЕГО ДЕТЕЙ
И ПОТОМКОВ

Чагатай был вторым сыном Чингиз-хана; его матерью была его [Чингиз-хана] старшая жена Бортэ-фуджин, дочь Дайи-нойона из племени кунгират, мать четырех сыновей, пользовавшихся влиянием. У Чагатая было много жен и наложниц, но самыми влиятельными из них были две жены: первая — Йисулун-хатун, которая была матерью всех его выдающихся сыновей, дочь...¹ нойона, сына Даритая, государя [племени] кунгират. Бортэ-фуджин, старшая супруга Чингиз-хана, и отец Йисулун-хатун были [между собой] двоюродными братом и сестрой. Вторая — Туркан-хатун, сестра упомянутой Йисулун-хатун. Он женился на ней после смерти Йисулун.

Памятка о его сыновьях и внуках, которые до сего времени [от него] произошли

А у него [Чагатая] было шесть² сыновей в таком перечислении и порядке:

Первый — Мутугэн,
Второй — Муджи Яя,³
Третий — Белькеши,⁴
Четвертый — Сарабан,⁵

¹ قما.

² VI — «восемь»; А — исправлено на هشت.

³ مودجی ییہ.

⁴ بئکشی.

⁵ سارمان.

Пятый — Есу-Мункэ,
Шестой — Пайдар,
Седьмой — ...⁶
Восьмой — ...⁷

Подробная родословная упомянутых восьми сыновей представляется в таком виде, как это [здесь] написано о каждом из них в отдельности. А Аллах лучше знает!

[А] Первый сын Чагатая — Мутугэн, появился на свет от Йисулунхатун, отец любил его больше других детей, и так как Чингиз-хан его [также сильно любил],⁸ то [Мутугэн] большей частью находился постоянно при нем. В то время, когда Чингиз-хан послал его отца Чагатая [вместе] с Джучи и Угедеем на осаду Хорезма, а сам занялся осадой крепости Бамиан, этого Мутугэна поразили из крепости стрелой, и он скончался.

Чингиз-хан поэтому впал в великое расстройство, и когда он взял ту крепость, то совершенно ее разрушил и убил всех ее жителей; он назвал ее злой [крепостью].⁹ Когда Чагатай вернулся из [Хорезма], он прибыл как раз в то время, когда разрушали крепость. Чингиз-хан приказал, чтобы ни один человек не сообщал ему о смерти [Мутугэна]. В течение нескольких дней он ему говорил, что Мутугэн уехал куда-то. А потом под каким-то предлогом он однажды нарочно начал бранить сыновей: «Вы не слушаете моих слов и не исполняете того, что я вам говорю». Чагатай, преклонив колена, сказал: «Как прикажет Чингиз-хан, так я и поступлю; умереть мне, если я проявлю [в этом] нерадение». Чингиз-хан несколько раз переспросил: «Верно ли ты это говоришь и так ли поступишь?». [Чагатай] сказал в ответ: «Пусть я умру, если я поступлю вопреки [своим словам]». Тогда [Чингиз-хан] сказал: «Мутугэна не стало, не надо плакать и сетовать». [Вс]е загорелось внутри Чагатая, но следуя приказу отца, он стерпел и не заплакал. Спустя некоторое время он вышел под предлогом какой-то надобности, в уголке немного втайне поплакал и, утерев глаза, отправился к отцу.

A 140a
S 334

У Мутугэна были четыре сына в таком порядке: Байджу, Бури, Йисун-Дува и Кара-Хулагу.

А родословная этих четырех сыновей представляется в таком виде, как это [здесь] подробно изложено о каждом из них в отдельности.

[I] Первый сын Мутугэна — Байджу.

У него был [I] сын по имени Тудан, а у этого Тудана есть [а] сын, имя его Буджай,¹⁰ и у Буджая есть сын по имени Абдаллах.

[II] Второй сын Мутугэна — Бури.

Об обстоятельствах его рождения так рассказывают. Раньше был такой обычай, что жены домашних слуг эв-огланов¹¹ собирались в ставках¹² для работы. Однажды Мутугэн пошел в ставку и увидел множество женщин. Одну из них, обладавшую красотой, он увел в уголок и соеди-

⁶ قدا تي доб. В1.

⁷ بايجو доб. В1. Согласно ЮШ, цз. 107, л, ба—в, Чагатай имел двух сыновей:

1. 也速蒙哥 Е-су-мэн-гэ (*Есу Мункэ) и 2. 合刺旭烈 Ха-ла сюй-ле (*Хара Хулэ[гу]), у которого было четыре сына: 1) 阿魯忽 А-лу-ху (*Алху), 2) 八刺 Ба-ла (*Барак), 3) 阿只吉 А-чжи-цзи (*Аджигя).

⁸ Так по всем рукописям; А, S — отпущено.

⁹ ماوققان; ср. «Козельск — злой город».

¹⁰ A, S — بوجي; P — دوچاي; В1 — دهچاي.

¹¹ ايوانان.

¹² اوردوها.

нился с ней. Ему пришло на ум, что она, вероятно, забеременеет. Он приказал, чтобы ее разлучили с мужем и оберегали. Случилось так, что она забеременела, у нее появился на свет Бури, а ее снова отдали ее мужу. Этот Бури был крайне смел и дерзок. Когда он напивался, он говорил грубости. Дело дошло до того, что [однажды] в эпоху Менгу-каана, когда он пил вино, то ругал Бату по злобе, которую в душе питал к нему. Когда Бату услышал об этом, он потребовал его к [себе.] По приказу Менгу-каана Мункесар-нойон отвез его к Бату, и тот его убил. Этот Бури имел пять сыновей в таком перечислении:

[1] Кадаки-Сечен, у него четыре сына в таком порядке: [а] Налигу,¹³ он имеет трех сыновей: Тимура, Орадая и Тумана; [б] Бугу, [он] имеет двух сыновей: Зу-л-карнайна¹⁴ и Али; [в] Бука-Тимур, имеет двух сыновей: Урук-¹⁵Тимура и Олчая; [г] Бука, [детей] не имеет.

[2] Ахмед, у него есть два сына: [а] Баба, имеющий трех сыновей: Хабил-¹⁶Тимура, Кабил-¹⁷Тимура и Юлдуз-Тимура, [б] Сати¹⁸ — не известно.

[3] Ачиги, у него есть три¹⁹ сына: [а] Урук, имеющий двух сыновей: Юл-Буку и Газана; [б] Изшил-Туркин,²⁰ [в] Урук-Тимур.²¹

[4] Эбугэн, [детей] не имеет.

[5] Абишка, у него есть один [а] сын, по имени Урук.²² [Этот Абишка] во время раздора [Ариг-Вуки]²³ с Кубилай-кааном был [на службе] у [Кубилай]-каана, он послал его стать вместо Кара-Хулагу государем улуса Чагатая и захватить Ургана-хатун. По дороге его захватило войско Ариг-Буки и увело туда.²⁴ Он приказал, чтобы сын [Менгу-каана], Асутай, который был с ним заодно, казнил его.²⁵

А 1406
S 335 А этот Абишка постоянно находился при Кубилай-каане, а в настоящее время он у Тимур-каана и очень состарился. Он влиятельнее всех царевичей, которые там находятся, и весьма уважаем и почитаем.

[III] Третий сын Мутугэна — Исун-Дува. У этого Исун-Дувы было три сына в таком перечислении и порядке:

[1] Му'мин,²⁶ у него есть два сына: [а] Яя,²⁷ имеющий сына по имени Билька-Тимур; [б] Урук Борак, у него есть пять сыновей в такой последовательности: Тоха, Уладай, Бомза, Дува [и] Бек-Тимур.

[2] Ясаур, он проежал сюда²⁸ послом в том году, когда Абага-хан отправился в Херат против караунасов²⁹ и когда Ахмед бежал из Хорасана. Его убили эмиры.

¹³ Талигу.

¹⁴ Двурогий, прозвище Александра Македонского.

¹⁵ У Лэн-Пуля — «Урук».

¹⁶ هاسل.

¹⁷ قاسل.

¹⁸ ساتي.

¹⁹ А — поверх зачеркнутого دو написано سه.

²⁰ ازشیل دورکان.

²¹ А — приписано позднейшим насталиком.

²² С, L, I, P, B, VI — «этот Абишка детей не имел».

²³ Так в С, L, I, P, B, VI; А, S — ошибочно «Ачиги».

²⁴ Т. е. к Ариг-Буке.

²⁵ Доб. на полях А другим почерком.

²⁶ مومين; см. VI, стр. 17v, примеч. а.

²⁷ ڀيه; VI — ڀيه.

²⁸ Т. е. в Иран.

²⁹ قراوناس.

У [3] Борака много сыновей и внуков, так как их имена стали известны [уже] после написания [этой] книги, то излагать [их] здесь неуместно, по этой причине они [здесь] не приводятся, а упоминаются в разделе о нем; там и следует смотреть.

Му'мин было большим пьяницей, гулякой и великим грешником.³⁰ А Борак находился постоянно при Кубилай-каане и похвально исполнял служебные обязанности. Кубилай-каан приказал, чтобы он и Мубарек-шах ведали улусом Чагатая. Когда они туда прибыли, то некоторое время изъявляли [друг другу] искренние чувства, а потом один из эмиров-битикчиев Мубарек-шаха по имени ...³¹ и некоторая часть воинов стали заодно с Бораком и свергли Мубарек-шаха. И Борак стал полновластным правителем.

Так как граница улуса Чагатая соприкасалась с областью, [принадлежавшей] Кайду, [то Борак] захватил часть [владений] Кайду. А Борак, расположенный к Кубилай-каану, несколько раз сразился с Кайду; первый раз одолел Кайду. Когда они снова начали битву, то Кипчак, внук Кадан-Огула из дома Угедей-каана, устроил между ними мир; они поклялись [в этом] и стали друг другу побратимами.³² Кайду до сих пор называл Борака «анда», и в настоящее время их дети называют друг друга «анда». После этого он стал враждовать с кааном, а также с Абагаханом. Он захватил в тех областях их приверженцев,³³ забрал в свою казну [их имущество,] принялся угнетать и притеснять людей и разорять области. Он договорился с Кайду о том, что переправится через реку [Аму-Дарью] и будет воевать с Абагаханом. Так как Кайду [сам] опасался его козней и тоже враждовал с Абагаханом, то он дал на это согласие [для того,] чтобы [Борак] удалился из этого царства.³⁴ Он [Кайду] послал вместе с Бораком сопутствовать ему Кипчака, внука Кадана, и Чабата, сына Нагу сына Гуюк-хана, которые оба приходились Кайду двоюродными братьями. Каждого из них он [послал] вместе с войском. Когда они переправились через реку, Кипчак по малодушию повернул назад, и Чабат сделал так же. Борак послал вслед за ними своих братьев Му'мина, Ясаура и Никпей-Огула привезти его, если он вернется по доброй воле, а в противном случае — занять его переговорами, пока не подоспеет Джалаиртай, которого он послал вслед за ними с тремя тысячами конных, и не захватит его. Когда они настигли Кипчака, а он [не пожелал] вернуться, они хотели дать ему вина и отвлечь [его]. Он [это] понял и сказал им: «[Вот] у вас какой умысел; уходите добром, иначе я вас заберу и уведу с собой». Испугавшись, они повернули обратно, а когда увидели Джалаиртая, сказали ему: «Он далеко ушел, ты его не настигнешь». Он тоже с ними вернулся. Когда Борак, потерпев поражение, переправился через реку Аму и [когда] бо́льшая часть родственников³⁵ и воинов от него отвернулась, он послал Ясаура к Кайду и поручил [ему] передать: «Родичи³⁶ и лица, которых ты послал, не проявили твердости и верности, и каждый из них под каким-нибудь предлогом вернулся на-

A 141a
S 336

³⁰ لاابالی.

³¹ A, S — пробел; B1 и в других рукописях «по имени» опущено.

³² آنده: Владимирцов, стр. 61, 62, 182, — anda.

³³ متعلقان.

³⁴ ملك, перевод по C, L, I, P, B, B1; S, A — «не дал на это согласия, пока [Борак] не удалится из этого царства».

³⁵ اقارب.

³⁶ آقا و ایمنی.

зад, а начало [этому] сделал Кипчак; такие действия и были причиной поражения войск». Когда Кайду услышал то, что было поручено передать [ему], он задал вопрос Ясауру: «Когда он [Борак] послал тебя с Му'мином и Никпеем за Кипчаком, послал ли он с хитростью вслед за вами какое-нибудь войско, или нет?». Ясаур сказал: «Нет». Кайду были известны обстоятельства дела, он сказал: «Поражение явилось [следствием] того зла, что у вас на языке не то, что на сердце, не в тот ли раз шел вслед за вами Джалаиртай, чтобы захватить Кипчака?». Ясаур крайне испугался; Кайду забрал его и заковал. Посоветовавшись с эмирами, он выступил в поход под видом помощи Бораку, [втайне думая, что], может быть, ему удастся каким-нибудь способом отразить его. Когда он приблизился,³⁷ то появился слух, что людей Борака, которые отправились вслед за Муджа Яя,³⁸ Ахмедом и Никпей-Огулом, убили. Борак послал гонца [передать]: «Зачем анда Кайду сам беспокоится и [сам] прибыл, пусть возвращается обратно, так как в помощи нет нужды». Он не послушал, сразу отправился и расположился вокруг ставки Борака. В ту же ночь Борак умер. Так как никто к ним не являлся, то [Кайду] послал навести справки. [Оказалось], что Борак действительно умер. Кайду вступил в его ставку, совершил [обряд] поминовения и послал похоронить его в горах.

После Борака государем Чагатаева улуса стал его двоюродный брат Бука-Тимур, сын Кадана. А после него [улус] отдали Дуве, сыну Борака, и у него с Кайду и с его сыновьями полное согласие. [Еще] до этого, когда он постепенно собрал войско Чагатая и когда восстал Ноуруз, он отправился к нему и к Кайду, и [так как] он знал дороги и положение Хорасана, то возбуждал их, пока они не совершили набега на Хорасан и не разграбили Исфарайн. Этим поступком, который совершил Ноуруз, областям было нанесено много вреда, и было убито много невинных мусульман, как о том изложено в счастливом повествовании о государе ислама Газан-хане, да увековечит [Аллах] его царствование. А после этого Уйгуртай, сын Кутлуг-Буки, бежал и отправился к Дуве, а он хорошо знал дороги Мазандерана. В то время, когда Кайду враждовал с Гейхату и эмиры Гейхату, совершив предательство, окружили его и убили, государь ислама [Газан-хан], да увековечит [Аллах] его власть, пришел вместе с войском, захватил Кайду, убил его и [сам] воссел на ханский престол. Дува, воспользовавшись удобным случаем, что войска [Газан-хана] пришли из Хорасана в эту страну,³⁹ и тем, что Уйгуртай был его проводником, прошел через пустыню в Мазандеран, разбил часть обоза⁴⁰ воинов государя ислама Газан-хана, да увековечит [Аллах] его власть, которые были в тех пределах, и вернулся назад.

Эти события будут изложены в повествовании о государе ислама [Газан-хане], да увековечит [Аллах] его царствование. Дува вместе с Кайду несколько раз сражался с войском каана и был разбит. А в последний раз они оба были ранены. Кайду умер от той раны, а Дува остался парализован. У него есть сыновья, в том числе Кутлуг-ходжа, которому поручили⁴¹ область Газну и войско караван,⁴² которые издавна находятся

³⁷ В1 добавляет по А* (в нашем издании Р) — انهنز «к Аниз».

³⁸ موجی یدیه.

³⁹ Т. е. в Иран.

⁴⁰ آغریق.

⁴¹ حوالت کرده اند.

⁴² قراونه.

в зависимости от них.⁴³ Летом они селятся в пределах Гура и Гарчистана, а зимою — в области Газны и в той стороне. Им постоянно приходится воевать с делийскими султанами. Войско Дели неоднократно их разбивало. Они всегда вступают в пределы этой страны разбойничьим и воровским путем и вносят с собой смуту. Бузма хотел отправиться к каану, Кайду узнал [об этом] и убил его. А Аллах лучше знает и лучше может [о том] судить.

[IV] Четвертый сын Мутугэна — Кара-Хулагу. У него был один [1] сын по имени Мубарек-шах, а этот Мубарек-шах имел пять сыновей в таком порядке и перечислении: [а] Оджчай-Бука, у него есть сын по имени Кутлуг-шах; [б] Буралги, у него есть сын по имени Кутлуг; [в] Уркудак, [г] Исун,⁴⁴ [д] Булат-Кадак.

Чагатай⁴⁵ этого Кара-Хулагу сделал наследником престола вместо его отца Мутугэна. Его женой была Ургана-хатун. Мубарек-шах появился на свет от нее. А когда Кара-Хулагу скончался, Алгу, сын Байдара, который был его двоюродным братом, стал по приказу Ариг-Буки государем Чагатаева улуса и посватал [за себя] Эргэнэ-хатун. Спустя некоторое время он скончался, и этот Мубарек-шах сел на место отца. S 337

И Борак по приказу Кубилай-каана прибыл [туда]. Так как Мубарек-шах стал государем,⁴⁶ он ни слова не сказал, а постепенно собрал вокруг себя разбросанное [повсюду] войско, захватил в [свои] руки царскую власть и улус,⁴⁷ обвинил Мубарек-шаха и довел его до такой степени [унижения], что сделал его начальником своих ловчих.⁴⁸ А когда Борак пришел в Хорасан воевать с Абага-ханом, Мубарек-шах был с ним. Он бежал⁴⁹ и явился к Абага-хану. Рассказ об этом впоследствии будет подробно⁵⁰ изложен в своем месте,⁵⁰ если Аллаху всевышнему будет угодно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЧАГАТАЙ-ХАНЕ;

ДАТА [ВОСШЕСТВИЯ] И РАССКАЗЫ О ВРЕМЕНИ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ;

ИЗОБРАЖЕНИЕ ТРОНА, ЖЕН, ЦАРЕВИЧЕЙ И ЭМИРОВ

ВО ВРЕМЯ ВОСШЕСТВИЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛ; УПОМИНАНИЕ

О ЕГО УЛУСЕ И О НЕКОТОРЫХ ДАННЫХ [ИМ] БИТВАХ

И ОДЕРЖАННЫХ ИМ ПОБЕДАХ; ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ

ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ; ЛЕТОПИСИ И ДЕЯНИЯ ЕГО РОДА

ДО НАСТОЯЩЕЙ ПОРЫ

Чагатай был государем умным,⁵¹ способным, внушающим к себе уважение. Его отец Чингиз-хан сказал эмирам: «Всякий, кто имеет сильное желание познать ясу, билики и правила, как блюсти царство, пусть последует за Чагатаем; кто любит деньги,⁵² богатство, покой и благо-

⁴³ بایشان تعلق.

⁴⁴ ایسن.

⁴⁵ Весь отрывок от слова «Чагатай» до конца части добавлен на полях А позднейшим насталиком.

⁴⁶ По С, L, I, P, B, VI — «когда он увидел Мубарек-шаха государем».

⁴⁷ По С, L, I, P, B, VI — «царскую власть над тем улусом».

⁴⁸ بارسچیان — буквально «барсников».

⁴⁹ Доб. С, L, I, P, B, VI.

⁵⁰ Доб. С, L, I, P, VI.

⁵¹ B, VI — «справедливым».

⁵² مال.

родные манеры, пусть идет за Угедеем, а кто хочет [научиться] обхождению с людьми, наукам, отваге и владению оружием, пусть состоит при Тулуй-хане». В то время, когда он распределял войска, он дал ему четыре тысячи человек, как об этом подробно написано в повествовании о нем, в главе о распределении войска. Из эмиров он передал ему⁵³ Карачара из рода барулас и Муке⁵⁴ — отца Йисун-нойона из рода джалаир, а из областей — юрты от Алтая,⁵⁵ который был юртом родов найман, до берегов Джейхуна. Во времена Чингиз-хана, как об этом [уже] было сказано в повествовании о нем, [Чагатай] постоянно находился при отце, выступал согласно его приказу в походы, исполняя дела с полным рвением и старанием, и согласно тому, как излагается, покорил [многие] области. Осенью кони-ил, то есть года барана, соответствующего [месяцу] шабану 607 г. х. [18 января — 15 февраля 1211 г. н. э.], когда Чингизхан выступил в поход с намерением [покорить] область Хитая, Чагатай, Угедей и Тулуй вместе взяли пять городов: Аун-Ауй,⁵⁶ Фонг-Хинг,⁵⁷ Фу-Чжиу,⁵⁸ Сунг-Чжу⁵⁹ и Фунг-Чжиу.⁶⁰ А после этого, когда осадили город Чжу-Чжоу,⁶¹ они втроем в год обезьяны пришли [в] ...⁶² и взяли все города, области и крепости от города Юнг-Чжиу⁶³ до города Фунг-Хим.⁶⁴ Оттуда, дойдя до реки Кара-мурэн и повернув обратно, они захватили города Фунг-Лиг-Фу⁶⁵ и Тай-Юань-Фу⁶⁶ и их уезды ...⁶⁷ и разграбили, а агар-гумар⁶⁸ Тай-Юань-Фу⁶⁹ принадлежал Чагатаю. После этого, зимою лу-ил, то есть года дракона, начало коего соответствует [месяцу] зуль-хиджэ 617 г. х. [27 января — 24 февраля 1221 г. н. э.], когда Чингизхан выступил в поход с намерением [покорить] области тазиков и достиг города Отрара, он оставил для осады [этого города Чагатай] с братьями Джучи и Угедеем. Они завоевали [его]. А после этого они взяли Фенек⁷⁰ и большую часть гордов Туркестана и после побед прибыли к отцу в Самарканд. А после этого он послал его с Джучи и Угедеем осадить Хорезм. А так как у [Чагатай] с Джучи не было согласия, то [Чингизхан] приказал, чтобы старшим и начальником был Угедей, хотя он и был

⁵³ ڤومود ڤومود; согласно Сокр. Сказ., §§ 242, 243, Чагатай получил 3000 человек. В качестве советников Чингиз-хан приставил к нему Харачира, Менгу и Идохудая.

⁵⁴ A, S — مرکه, C, L, I, Bl — موکه.

⁵⁵ Так Bl.

⁵⁶ اون اوى.

⁵⁷ A — ڤونک چينک; S — ڤونک حينک; C, L, I — ڤونک چينک; B, Bl — ڤونک چينک.

⁵⁸ A — ڤوچيو; S, C, L — ڤوچيو; I — ڤوچيو; B, Bl — ڤوچيو.

⁵⁹ A, S — سون چيو; C, L, B — سوق چيو; Bl — سوق چيو.

⁶⁰ A — ڤونک چيو; S — ڤونک چيو; C, L — ڤونک چيو; I — ڤونک چيو; Bl — ڤونک چيو.

⁶¹ چوچيو; Bl — چوچيو.

⁶² A — ڤکناره کوه چوالى; Bl — ڤکناره کوه و حوالى آن.

⁶³ ڤوچيو; Bl — ڤوچيو; C, L — ڤوچيو; I — ڤوچيو; B — ڤوچيو.

⁶⁴ A — ڤونک چينک; S — ڤونک چينک; C, L, I, Bl — ڤونک چينک; B — ڤونک چينک.

⁶⁵ ڤونک بينک; C, L, I, Bl — ڤونک بينک; B — ڤونک بينک.

⁶⁶ ڤونک وائک; L, C, I, B, Bl — ڤونک وائک; B — ڤونک وائک.

⁶⁷ ڤوچيو.

⁶⁸ اغار تهاى; S, I — اغار تمار; C, L — اغار تهاى; B — اغار دما; Bl — اغار تهاى.

⁶⁹ ڤونک آنگو.

⁷⁰ ڤونک فناک — Фенек, см.: Бартольд. Туркестан, стр. 90, или Фейкед, там же,

младше [годами]. И он благодаря [своим] способностям установил между братьями согласие, и они сообща взяли Хорезм.⁷¹ Джучи со своим обозом ушел, а они летом [года] морин-ил, то есть в году лошади, соответствующем 619 г. х. [15 февраля 1222—6 января 1223 г. н. э.], прибыли в Таликан⁷² к Чингиз-хану, предстали пред ним и поднесли дары в знак своей преданности.⁷³ Проведя то лето в пределах Таликана, Чагатай, Угедей и Тулуй все трое вместе отправились во главе с отцом к берегам реки Синда, преследуя султана Джелал-ад-дина. Они разбили войско султана, и султан, обратившись в бегство, перешел реку. Проведя то лето в тех краях, они занялись покорением окрестных областей. А после этого во главе с отцом пришли в [свой] коренной юрт. А потом в такику-ил, то есть в году курицы, соответствующем 622 г. х. [13 января—4 декабря 1225 г. н. э.], когда Чингиз-хан выступил в поход против страны Тангут, которая снова восстала, он приказал Чагатаю быть над [одним] крылом войска в тылу ставок; согласно указанию, он был этим занят, пока не вернулись его братья Угедей и Тулуй, которые были с отцом, а вслед за ними доставили и в ставки гроб⁷⁴ Чингиз-хана.

A 143a
S 342

Исполнив сообща в точности обряды оплакивания, каждый [из них] отправился в свой юрт и жилище. Так как из братьев Чагатай был в тесной дружбе только с Угедеем и Тулуем, он приложил много стараний [в хлопотах] о восшествии Угедая на каанский престол и проявил рвение, чтобы согласно приказанию отца посадить его на престол. Вместе с братом Тулуем и другими родственниками он девять раз земно бил челом и совершил «тикшимиши».⁷⁵ Несмотря на то, что он был старшим братом, он оказывал Угедей-каану полный почет и весьма соблюдал [все] мелочи чинопочитания. Между прочим, был такой [случай]. Однажды они поехали верхом, каждый на быстром коне. И в опьянении он [Чагатай] сказал ему [Угедю]: «Пусти коней об заклад наперегонки». Побившись об заклад, они поскакали. Конь Чагатая шел немного резвее и на голову обогнал [коня Угедая]. Дома ночью Чагатай вспомнил об этом случае и подумал: «Как это допустимо, чтобы я бился об заклад с кааном и чтобы мой конь обогнал его; такой поступок большая грубость. Глядя на это, и другие станут дерзкими, а это приведет к вредным последствиям». Рано утром он созвал эмиров и сказал: «Я вчера впал в грех и совершил такой-то поступок; отправимся к его величеству каану, дабы он обвинил меня и воздал мне то, что следует». Он выступил с эмирами большой толпой и прибыл во [дворец]⁷⁶ раньше урочного времени. [Очередные стражи]⁷⁷ доложили [каану], что Чагатай прибыл со множеством людей. Угедей-каан хотя и имел к нему полное доверие, но все же забеспокоился, что могло быть тому причиной; он выслал к нему людей расспросить. [Чагатай] ответил: «Мы, все родичи, на курилтае уговорились и присягнули в том, что Угедей будет кааном, что мы пойдем по пути подчинения и повиновения и что ни под каким видом не бу-

⁷¹ Об отношениях, существовавших между сыновьями Чингиз-хана, см.: Сокр. Сказ., §§ 254, 255, 258; С. Ч., стр. 192.

⁷² Город в восточной части бассейна Мургаба. Вопрос о его местоположении остается спорным. Подробнее см.: Бартольд. Обзор, стр. 25—27.

⁷³ واولجامیشی کردند.

⁷⁴ صندوق.

⁷⁵ تکشمیشی.

⁷⁶ کریاس.

⁷⁷ BI — کزبیکتانان; I — کزبیکبانان.

дем ему противиться и не будем с ним [спорить].⁷⁸ Вчера я побился с ним об заклад и пустил скакуна в перегонки. Разве нам пристало биться с кааном об заклад? Поэтому я виноват и приехал сознаться в своей вине, чтобы подвергнуться наказанию. Убьет ли, даст ли палок, — он судья.⁷⁹ Угедей-каан устыдился [своих подозрений], умножил к нему свою любовь и милость, проявил внимание, послав [передать]: «Что это за слова? Он мой старший брат, стоит ли [обращать] внимание на такие мелочи?». Тот не слушал. В конце концов он согласился на то, что каан дарует ему жизнь, а он верноподданнически подносит девять лошадей. Битикчи огласили: «Каан дарует жизнь Чагатаю, дабы все слышали и знали, что он совершает „тикшимиши“ по случаю прощения вины». После этого [Чагатай] вошел в ставку и со свойственным ему красноречием рассказал об этом всему собранию. По этой причине между ними укрепилось согласие и союз. И другие родственники все склонились пред его приказом и избрали путь подчинения.

Те страны, которые во времена Чингиз-хана [еще] не были покорены, в эпоху Угедей-каана все покорились, и царствование дома Чингиз-хана и положение его войск укрепилось. Поскольку Чагатай так жил с кааном, то каан назначил состоять при нем одного из своих сыновей, Гуюк-хана, и поставил его на должность «кезика»,⁸⁰ и [Гуюк-хан] ему служил. Величие Чагатая достигло такой степени, что он правил⁸¹ улусом и войском, которые ему дал Чингиз-хан, и был в Бишбальке полновластным на царском престоле своего государства. Каан посылал гонцов и совещался с Чагатаем о всех значительных⁸² делах и не начинал их без его совета и одобрения. А тот тоже во всех отношениях шел путем согласия и содействия и рассказывал обо всем, что у него происходило, о каждом событии, и всегда, когда случалось какое-нибудь важное, большое дело, являлся на курилтай к каану. Все царицы и эмиры выезжали ему навстречу, он являлся к его величеству каану и, совершив «тикшимиши», шел во внутренние покои. И в течение тринадцати лет, что [Угедей-каан] пребывал на царском престоле своего государства, двенадцать лет [из них] Чагатай таким образом проявлял к нему дружбу и оказывал помощь. И меньше чем через год после⁸³ смерти каана в 640 г. х.⁸⁴ [1 июля 1242—22 мая 1243 г. н. э.] скончался. Вот все!

Рассказ об обстоятельствах царствования в улусе Чагатая после его смерти, о последовательном восшествии на престол его потомков вплоть до сего времени

После смерти каана и Чагатая, хотя наследником престола был Кара-Хулагу, самый старший из детей старшего сына Чагатая — Мутугэна, который еще при жизни отца, во времена Чингиз-хана, скончался от ранения стрелой у крепости Бамиан, Гуюк-хан для противодействия, которое он оказывал Менгу-каану, послал на царство Чагатаева улуса

⁷⁸ تماجمیشی.

⁷⁹ حاکم.

⁸⁰ براہ کزیکتانی; براہ کزیکبانی — ВІ.

⁸¹ حاکم.

⁸² Или «общих» — کلی.

⁸³ По С, L, I, B, VI — «за семь месяцев до».

⁸⁴ По С, L, I, B, VI — «638».

Йису-Менгу,⁸⁵ сына Чагатая. Когда Менгу-каан стал кааном, он дал Кара-Хулагу ярлык убить Йису-Менгу и как наследнику престола стать государем того улуса. Кара-Хулагу, не дойдя до улуса, скончался в пути, а его жена Ургана-хатун, дочь Туралчи-гургэна из племени ойрат, убила Йису-Менгу на основании ярлыка и сама царствовала вместо [своего] мужа. Когда Менгу-каан скончался, Кубилай-каан послал Абишку, старшего сына Бури, который был третьим⁸⁶ сыном Мутугэна, захватить Ургана-хатун и стать вместо Кара-Хулагу правителем⁸⁷ улуса Чагатая. Так как в то время между Кубилай-кааном и Ариг-Букой была распря, то Абишку в пути захватило войско Ариг-Буки и увело к нему. [Ариг-Бука] приказал Асутаю, сыну Менгу-каана, убить его [Абишку], а Алгу, сыну Байдара, шестого сына Чагатая, который находился при нем, выдать ярлык быть государем Чагатаева улуса и охранять те рубежи от войска Кубилай-каана и войска дома [Чагатая].⁸⁸ Он послал ему собранные с областей [съестные припасы],⁸⁹ провиант⁹⁰ и [все] нужное⁹¹ для войска, дабы он спокойно выступил с войском против Кубилай-каана. Алгу прибыл в [улус], представил ярлык и стал полновластно царствовать. А Ургана-хатун отправилась к Ариг-Буке и пожаловалась на Алгу. Она пробыла там долгое время. Спустя некоторое время Ариг-Бука послал в те пределы гонцов, чтобы [они] вывели от [каждого] десятка вьючных животных по две головы и заготовили много оружия и денег.⁹² Трех гонцов звали: Иркакун,⁹³ Буритай и Шади. Они выехали, доставили Алгу ярлык и стали заготавливать вьючных животных, вооружение и деньги. Когда часть была собрана, они собрались уезжать. В 661 г. х.⁹⁴ Алгу задержал их и сказал, что когда придут, закончив дело, другие нукеры, то они отправятся вместе. Спустя некоторое время [нукеры] прибыли. [Гонцы] потребовали от них отчет: «Почему вы задержались?». Те ответили: «Алгу чинил препятствия». Они явились к дверям [ставки] Алгу и послали передать: «Мы прибыли [сюда] согласно ярлыку Ариг-Буки, он взимает налоги,⁹⁵ какую власть ты имеешь над нами, что чинил препятствия нашим нукерам?». Так как он зарился на это добро,⁹⁶ то разгневался на грубые слова гонцов, схватил их и заковал. После этого он устроил со своими эмирами совещание о том, как лучше поступить. Они сказали: «Совещаться надо было до того, как схватили гонцов, а теперь, когда мы стали с Ариг-Букой врагами, [единственный] путь — это окончательно порвать с ним и служить⁹⁷ Кубилай-каану». Тогда он убил гонцов и забрал [все] то добро и вооружение. Таким образом он стал много сильнее. Вернулась Ургана-хатун, Алгу взял ее в жены и получил неограниченную власть на престоле Чагатая. Когда из-

85 В1 — доб. «пятого».

86 В1 — «вторым».

87 حاکم.

88 В1 — «Джучи».

89 ماكول.

90 تقار.

91 مصالح.

92 مال.

93 ايركاکون.

94 В ркп. А, S, C, L — пробел, доб. В1.

95 مالها.

96 اموال.

97 کوچ دهيم.

вестие об этом дошло до Ариг-Буки, он повел в Мавераннахр войско против Алгу. Они сражались; два раза Ариг-Бука был разбит, потерпел поражение, а в третий раз обратился в бегство Алгу. Он вошел в Бухару и Самарканд, забрал у богачей⁹⁸ много денег,⁹⁹ выючных животных и вооружения и роздал своему войску. А Ариг-Бука разграбил его обозы.¹⁰⁰ Спустя год он ушел из тех пределов, чтобы отразить войска каана. В следующем году, [в 662 г. х.],¹ умер Алгу, а Ургана-хатун, поскольку все эмиры и воины были у нее в подчинении, посадила на царство своего сына от Кара-Хулагу — Мубарек-шаха. А войско по старым обычаям грабило в области и совершало бесчинства. А так как Мубарек-шах был мусульманином, то он не позволял обижать подданных.² Когда Ариг-Бука по необходимости отправился на служение к каану, а в тех областях утихла смута, каан послал в улус Чагатая Борака, сына Йисун-Дуву, второго сына Мутугэна; он долгое время состоял при его величестве. [Каан] выдал ярлык на то, чтобы Мубарек-шах и он ведали [вместе] тем улусом. Когда Борак туда прибыл и увидел, что Мубарек-шах и Ургана-хатун имеют власть и силу, он не предъявил ярлыка. Мубарек-шах спросил [его]: «С какой целью ты приехал?». Тот ответил: «Я долгое время отсутствовал в улусе и доме; люди мои³ разбрелись и рассеялись. Теперь, испросив разрешение, я приехал, чтобы собрать приверженцев⁴ и кочевать с вами». Мубарек-шаху пришлось по душе эта речь. Борак жил с ним скрытничая, с умом и понемногу изо всех уголков собирал вокруг себя ратных людей. Неожиданно с ним оказались заодно эмир-битикчи Мубарек-шаха и часть [его] войска. Они устранили Мубарек-шаха от дела, и Борак стал самодержавным правителем.⁵ Он довел дело Мубарек-шаха до того, что сделал его начальником своих ловчих.⁶ Так как Кайду и Ариг-Бука были [друг с другом] в союзе и согласии и, договорившись, отказывались ехать к его величеству каану, то каан для того и послал Борака, чтобы тот отразил Кайду. В соответствии с этим указанием он, как только собрал силу, повел войско против Кайду.⁷ Они сразились. Сначала Борак потерпел поражение, они во второй раз приступили к сражению. Кипчак-Огул, сын Кадан-Огула сына Угедей-[каана], у которого была дружба с Бораком, примирил их и устроил между ними союз и договор. Они побратались друг с другом. Борак, став уверенным и обеспеченным также и с его стороны, укрепился на престоле Чагатая. Устроив после этого курилтай он сказал Кайду: «Наши войска увеличились, и эти области не могут выдержать⁸ их [содержания], я переправлюсь через реку, чтобы забрать область Хорасана: нужно, чтобы анда Кайду оказал мне помощь». Так как Кайду хотел, чтобы [Борак] ушел из этих краев, и [еще потому, что] он враждовал

⁹⁸ از توانگران.

⁹⁹ مال.

¹⁰⁰ اغروقتها.

¹ А и Р — пробел.

² رعایا.

³ کسانم.

⁴ ایراحتنا.

⁵ حاکم.

⁶ بارسچیان; вторично этот рассказ приводится на стр. 163 сл.

⁷ بجانب او.

⁸ Дословно «перенести».

с Абага-ханом, то он согласился на это и повелел Кипчаку-Огулу и Чапат-Огулу, сыну Наку сына Гуюк-хана, чтобы каждый из них пошел войском в помощь Бораку. Борак повел войско, переправился через реку и остановился у границы Мерва. Когда он дал бой Тобшину, брату Абага-хана, эмир-тысячник по имени Суджаку,⁹ услышав, что с Бораком пришел Кипчак, бежал и перешел на их сторону и сказал: «Я [данник]¹⁰ Кипчака и вот пришел к своему государю». И вывел в [подарок ему]¹¹ прекрасных лошадей. После этого Кипчак приказал ему: «Приведи несколько лошадей и сделай также подношение Бораку». Суджаку так и поступил. На следующий день в ставке Борака Джалаиртай сказал Кипчаку: «Борак пришел со столькими тысячами войска, чтобы за тебя рубить саблей». Кипчак спросил: «[Что из этого следует?]¹²». Тот ответил: «То, что должно последовать.¹³ Хотя Суджаку и данник¹⁴ и зависит от тебя, почему он столько времени не являлся к тебе? Сегодня благодаря Бораку он сюда пришел, ты повел его к себе и прекрасных лошадей, которые приличествуют Бораку, ты взял [себе], а тех, что [больше] подобают тебе, приказал поднести в дар Бораку». Кипчак сказал ему: «Кто ты такой, что становишься между нами, родственниками?». Джалаиртай ответил: «Я слуга¹⁵ Борака, а не твой, чтобы [ты мог] спрашивать меня, кто я таков». Кипчак сказал: «Когда это [карачу смел] спорить с [кем-нибудь] из дома Чингиз-хана? Что ты, собака, мне возражаешь?». — «Если я и собака, то Борака, а не твоя, — ответил [Джалаиртай], — ты блюди свою честь и знай свое место». У Кипчака было задето самолюбие, он сказал: «Ты мне [так] отвечаешь? Я тебя разрублю пополам! Борак старший брат и ничего мне не скажет за тебя». Джалаиртай схватился за нож¹⁶ и сказал: «Если ты замышляешь против меня, то я тебе распорю живот». Когда уже дошло до такой крайности, а Борак ничего не сказал, то Кипчак понял, что он держит сторону Джалаиртая, из самолюбия вышел из ставки Борака и, посоветовавшись со своим войском, снял свою ставку под Меручаком,¹⁷ бежал со своим войском и переправился через реку. Когда Борак [об этом] узнал, то послал за ним своего брата Никпея, а вслед за ними отправил еще Джалаиртая с тремя-четырьмя тысячами всадников, как об этом [уже] подробно было написано в конце родословной Борака. После этого убежал со своим войском также и Чапат и ушел к Кайду. В итоге Борак потерпел поражение, и большая часть его воинов была убита войском Абага-хана, а те немногие, которые остались [в живых], разбрелись. Борак, обращенный в бегство, шел до Бухары, обманутый, он заболел с досады и тайно¹⁸ выступил против Ахмед-Огула, сына Муджи-Яя¹⁹ сына Чагатая, который отказал ему в помощи. Он послал к Кайду Ясара со [следующим] поручением: «Царевичи²⁰ проявили упу-

⁹ سچکتو.

¹⁰ A — ھوجاور; B — ھوجاور; I, C, L — ھوجاور.

¹¹ بتکشیشی اورا.

¹² چه بده است.

¹³ چه خواهد بود.

¹⁴ A — ھوجاور; B — ھوجاور; I, C, L — ھوجاور.

¹⁵ بنده буквально «раб».

¹⁶ دست بگارد زد.

¹⁷ آوردوی خود در زیر مروچوق رھا کرد.

¹⁸ Доб. C, L, I, B, Bl.

¹⁹ موچی ییہ.

²⁰ Дословно «сыновья».

щение в деле оказания помощи, и вследствие этого войска потерпели поражение; а я, несмотря на слабость, следую за ними, если анда еще окажет помощь, то мы их заполучим и воздадим по заслугам». Как было [уже] рассказано, Кайду захватил Ясара и, заковав [его], шел с войском под видом оказания помощи, чтобы [воспользовавшись] слабостью Борака, совершенно изгнать его. А Борак, когда его люди заполучили в [свои] руки Ахмед-Огула и убили [его], стал раскаиваться в том, что в ту самую пору призвал Кайду. Он послал человека [передать ему]: «Нужды [больше] нет, анда Кайду пусть себя не беспокоит и возвращается обратно». А тот, не приняв во внимание эти слова, пришел и остановился вблизи ставки Борака, охватив [ее] кольцом, как [уже] было сказано в родословной Борака. Борак в ту же ночь скончался. На следующий день Кайду совершил обряд оплакивания, и его похоронили. Эмиры и царевичи, которые были в его ставке, пришли к Кайду и поклонились [ему] в землю: «До сих пор нашим правителем был Борак-ака,²¹ в настоящее время [наш] государь Кайду-ака,²² как он прикажет, так будем служить». ²³ Кайду областал их, а имущество ²⁴ Борака разделил между своим войском. Нагрузив [его], он повернул обратно и ушел в свой юрт. После этого восстали и ушли к каану Бек-Тимур, старший сын Борака, и сыновья Алсу, Чупай и Капан.²⁵ К каану также ушел с группой эмиров Чапат, пленник Угедей-каана. А потом к Абага-хану прибыли также сыновья Мубарек-шаха и сын Кара-Хулагу, они были отмечены почестями и уважением и назначены начальниками войска Никудара, которое было в пределах Газны. А в тот год, когда Абага-хан отправился в город Херат, чтобы отразить караван,²⁶ к нему прибыли сыновья Мубарек-шаха со всеми своими ставками [ордами] и до конца были здесь [в Иране]. И Ясар,²⁷ брат Борака, в то же время прибыл как подданный и покорный на служение [к Абага-хану].

После смерти Борака царство улуса Чагатая отдали Никпею, сыну Сарабана, его [Борака] двоюродному брату. Три года он был государем, а после этого [царство] отдали Бука-Тимуру, сыну Кадака, седьмого сына Чагатая. Он некоторое время был государем и заболел коростой,²⁸ у него выпали все волосы [на голове] и [на лице].²⁹ Он умер от этой болезни. После него царствование над тем улусом Кайду отдал Дуве, сыну Борака. В настоящее время он является государем, но он больной и немощный, вследствие того что в прошлом 610 г. х.³⁰ [23 мая 1213—13 апреля 1214 г. н. э.] он одновременно с Кайду был ранен в сражении с войском каана. Кайду скончался от той раны, а Дува остался больным и не мог излечиться. Вот и все!

21 إذا «старший брат».

22 قایدو اقا.

23 کوچ دهیم.

24 اسوال.

25 قپان.

26 قراونا.

27 В рукописях بشار.

28 «الثعلب».

29 Дословно «борода».

30 Год указывает только S; А — знак пропуска, в других рукописях опущено.

Рассказ о набах Чагатая — Везире и Хабаш-Амиде

У Чагатая было два наба: имя одного было Везир, а другого — Хабаш-Амид. А обстоятельство дела Везира таково: он был родом из Китая и был служителем лекаря-китайца, состоявшего при Чагатае. После смерти того лекаря он стал пастухом³¹ Кушук-³²нойона, [одного] из эмиров Чагатая. Случилось так, что однажды Чагатай расспрашивал того Кушук-нойона из племени жалаир, который был стар и обладал опытом и был осведомлен о прежних делах, об обстоятельствах Чингизхана и о том, какую область тот завоевывал каждый год. Так как он хорошо не помнил, то отправился домой и стал расспрашивать каждого из челядинцев³³ о том, как обстояло дело. И каждый говорил то, что ему было известно. Этот упомянутый китаец, который был его пастухом, слушал снаружи жилья³⁴ и объяснял, что было в тех рассказах верно и что неверно. [Он объяснял] таким образом, что и тем людям стало ясно и все они соглашались с тем, что он рассказывал. Кушук позвал его внутрь и спросил: «Откуда ты получил сведения об этих делах?». Он вынул свиток, куда он изо дня в день заносил все происшествия и истории, которые были ему желательны. Кушук-нойон обрадовался и повел его со свитком к Чагатаю. Так как Чагатай очень любил билики и мудрые изречения, то ему понравились его слова и речи, он потребовал от Кушука этого китайца и сделал его своим приближенным.³⁵ За короткое время он совсем осмелел на службе [Чагатая], стал влиятельным и прославился. Каан узнал его ловкость и одобрял ее. Так как он считал его приближенным Чагатая, то назвал его Везиром. Этот Везир был низенького роста, жалкий на вид, но очень отважный и острый на язык, находчивый и красноречивый. В еде и питье был очень силен. Его положение достигло такой степени, что он сидел выше большинства эмиров и при Чагатае высказывался смелее всех, до того, что [когда] однажды хатун, супруга Чагатая, во время докладов начала что-то говорить, Везир на нее крикнул: «Ты — хатун, тебе не пристало об этом деле говорить». И еще [один случай]: одну из новобрачных Чагатая заподозрили [в сношениях] с каким-то лицом. Везир, не посоветовавшись с Чагатаем, убил ее. Когда [это] стало известно Чагатаю, [Везир] доложил: «Как это твоя молодая жена совершает непохвальные дела и позорит звание жены?». Чагатаю это понравилось, он одобрил.

Поскольку в то время был такой обычай, чтобы каждое слово, которое скажут государи, изо дня в день записывали, — все они говорили большую часть речей складно и со скрытым смыслом, — то каждый [государь] назначал одного из приближенных записывать его слова. Слова Чагатая записывал упомянутый Везир. А у каана был наиб из уйгуров, по имени Чингкай. Однажды [каан] спросил Чагатая: «Кто лучше — твой Везир или мой?». Чагатай ответил: «Вероятно, Чингкай лучше». Однажды на пиру оба брата изрекли билики, а [Везир], усвоив их, вышел, чтобы записать. Каан и Чагатай оба запомнили [то, что говорили], и хотели испытать, сможет ли Везир так же точно записать или нет. Он занялся писанием биликов. Менгу-каан проходил мимо и начал с ним разговор. Везир сказал:

A 1456
S 347

³¹ كله بان.

³² S, A — قوشوق; C, L, I, B, VI — قوشون.

³³ متعلقان.

³⁴ خانه.

³⁵ ملازم خود.

«Не трожь меня, дабы я записал то, что слышал»: После того как он принес [написанное] и они проверили, [оказалось], что он так и написал и всю совокупность [выражений] усвоил, за малым исключением в начале и в послесловии. Каан отдал [ему] справедливость, что прав Чагатай — его Везир-де лучше моего наибо. И пока был жив Чагатай, Везир поэтому имел при нем [большое] влияние.

Говорят, что во времена³⁶ Угедей-каана Чагатай написал ярлык и часть областей Мавераннахра, которые по приказу каана были во владении Ялавача, отдал кому-то другому. Ялавач объяснил каану это обстоятельство. Каан послал к Чагатаю ярлык с запросом и приказал написать ответ. Чагатай в ответ написал: «Я необдуманно совершил непутное и не имею ничего, что я мог бы написать в ответ, но так как каан приказал мне написать, то я на это отважился и [вот] столько написал». Каану [это] понравилось, и он принял его извинение и отдал ту область в инджу [икта]³⁷ Чагатаю. После этого Ялавач прибыл к Чагатаю, тот его допросил и выбрал. Ялавач сказал Везиру: «Я имею к тебе слово наедине». Когда они сидели наедине, [Ялавач] сказал Везиру: «Я наибо каана, Чагатай без совещания с тобой³⁸ не может меня убить, а если я на тебя пожалуюсь, каан [прикажет тебя убить].³⁹ Если уладишь мне [дело], тем лучше, а не то я донесу на тебя каану, чтобы он тебя [казнил],⁴⁰ а если ты эти мои слова скажешь Чагатаю, сколько бы он меня ни спрашивал, я буду отрекаться, а у тебя нет ни одного свидетеля». Таким образом Везир был принужден уладить его дело.

Есть много рассказов об этом Везире. Здесь было приведено [только] немного. Везир неоднократно говорил Чагатаю: «Ради тебя я ни одно существо не сделал себе другом. После тебя никто меня не пощадит». Когда Чагатай скончался, его умутили по обвинению в том, что он [якобы] дал Чагатаю зелья.

А обстоятельства Хабаш-Амида таковы: он был мусульманином, битикчиом Чагатая, а родом из Отрара.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЧАГАТАЕ;

О ЕГО ПОХВАЛЬНОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ, О РАЗЛИЧНЫХ ДЕЯНИЯХ И ПРОИСШЕСТВИЯХ, О ПРИТЧАХ И БИЛИКАХ, КОИ ОН ИЗРЕКАЛ, ИЗ ТЕХ, ЧТО НЕ ВОШЛИ В ПРЕДЫДУЩИЕ ДВЕ ЧАСТИ И СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПОРОЗНЬ ИЗ РАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ⁴¹

A 146a
S 348

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Тулуй-хане, сыне Чингиз-хана,

а оно в трех частях

Часть первая. Изложение его родословной, памятка о его женах, сыновьях и внуках, имеющих отрасли до сего времени, его изображение и родословная таблица его детей и внуков, за исключением появившихся

³⁶ Так по С, L, I, P, ВI; A, S — «относительно».

³⁷ *باينجو*.

³⁸ По С, L, I, P, В, ВI — «с ним».

³⁹ Дословно «убьет тебя».

⁴⁰ Дословно «убил».

⁴¹ Часть третья повествования о Чагатае, за исключением этого заголовка, во всех рукописях опущена.

на свет от сыновей, бывших государями, [так как] о каждом [государе] будет приведено отдельное повествование.

Часть вторая. Дата [восшествия его на престол] и рассказы о нем, за исключением того, что необходимо было рассказать о [его] отце и братьях, кратко изложение тех [рассказов]; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восседания его на троне; помятка о войнах, которые он вел, и о взятых им областях и одержанных победах; продолжительность его благоденствия.

Часть третья. О его похвальном образе жизни и нраве, о различных деяниях и происшествиях, о притчах и биликах, кои он изрекал, о хороших приговорах, кои он издавал, из того, что не вошло в предыдущие две части и стало известно порознь из разных книг и от разных лиц.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

[ПОВЕСТВОВАНИЯ О ТУЛУЙ-ХАНЕ]; ИЗЛОЖЕНИЕ ЕГО РОДОСЛОВНОЙ, ПАМЯТКА О ЕГО ЖЕНАХ, СЫНОВЬЯХ И ВНУКАХ, ИМЕЮЩИХ ОТРАСЛИ ДО СЕГО ВРЕМЕНИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ТЕХ ИЗ НИХ, КОТОРЫЕ ПОЯВИЛИСЬ НА СВЕТ ОТ ГОСУДАРЕЙ, [ТАК КАК] О КАЖДОМ ИЗ НИХ БУДЕТ ПРИВЕДЕНО ОТДЕЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ, ЕСЛИ БОГУ ВСЕВЫШНЕМУ БУДЕТ УГОДНО

Тулуй-хан — четвертый сын Чингиз-хана,¹ младший из четверых его влиятельных сыновей, которых называли четырьмя кулуками,² то есть [бывших] на положении четырех столпов. Его матерью была старшая хатун — супруга Чингиз-хана Бортэ-Фуджин,³ от которой были также и три [его] старших брата. Его прозвища были Екэ-нойон и Улуг-нойон, то есть великий эмир; он был общеизвестен под этими [именами], а Чингиз-хан называл его другом.⁴ По храбрости и отваге, по распорядительности и умению высказать суждение он не имел равного.⁵ Его отец просватал за него, когда он был [еще] в детском возрасте, дочь Джамбу,⁶ брата Он-хана, государя племени кераитов, по имени Соркуктани-беги.⁷ Она была старшей и любимейшей из жен Тулуй-хана и матерью его четырех влиятельных сыновей, которые так же, как и четыре сына Чингиз-хана, были на положении четырех столпов государства. И кроме нее, он имел жен и наложниц. У него было десять сыновей⁸ в таком порядке, как [здесь] подробно перечисляется:

¹ Биография Тулуя имеется в ЮШ, цз. 115, лл. 1а—3в.

² چهار کولوک — «четыре героя», прозвище четырех сыновей Чингиз-хана.

³ فودچين.

⁴ 诺喀р «друг», «сотоварищ», см. об этом слове: Б. Владимирцов. Монгольское nökir. ДАН-В, 1929, стр. 287—288.

⁵ نظير.

⁶ چاکمبو.

⁷ سبورقوتيتي; Сокр. Сказ., § 186 — «Сорхатани-беги».

⁸ По ЮШ, цз. 107, лл. 9а—10а, Тулуй имел 11 сыновей:

- 1) 蒙哥 Мэн-гэ (*Муикэ);
- 2) 忽都都 Ху-ду-ду (*Хутукту);
- 3) имя не известно;
- 4) 忽必烈 Ху-би-ле (*Хубилай);
- 5) имя не известно.
- 6) 旭烈元 Сюй-ле-у (*Хубэу ~ Хулэгу);
- 7) 阿里不哥 А-ли бу-гэ (*Ариг-Бука);

Первый — Менгу[-каан],
 Второй — Джурика,⁹
 Третий — Хутухту,
 Четвертый — Кубилай,
 Пятый — Хулагу,

Шестой — Ариг-Бука,
 Седьмой — Буджак,¹⁰
 Восьмой — Мука,¹¹
 Девятый — Сатуктай,¹²
 Десятый — Сабуктай.¹³

Обстоятельства [жизни] потомков этих десятиерых сыновей и подробное изложение того, о чем рассказывается в этом повествовании, [представляются] в таком виде, как [здесь] приводится, и Аллах — споспешествовать.

A 146a S 349 [А] Первый сын Тулуй-хана — Менгу-каан — появился на свет от Соркуктани-¹⁴беги, так как он был государем и кааном, то о нем будет отдельное повествование и там будет сказано о его потомках, если богу всевышнему будет угодно.

[Б] Второй сын Тулуй-хана — Джурика — родился от Сарук-¹⁵хатун, он умер в юных летах и детей не имел.

[В] Третий сын Тулуй-хана — Хутухту — родился от Лингкум-¹⁶хатун, у него тоже не было сыновей, но он имел дочь по имени Беклемиш-ака. Ее отдали за Салджидай-¹⁷гургэна, эмира, из племени кунгират. Этот эмир был у Токтая, государя улуса Джучи-хана, и скончался в 701 г. х. Келмыш-ака [в настоящее время] еще жива и там живет. Токтай и другие царевичи ее уважают и почитают. А так как она [сама] из рода Тулуй-хана, то всегда дружила и дружит с его потомками, постоянно посылает [к ним] послов и извещает и уведомляет [их] о происшествиях, которые случаются в том государстве. Ее стараниями были укреплены основы дружбы между Токтаем и другими [царевичами] рода Тулуй-хана,¹⁸ она препятствовала смуте и вражде. Когда сына Кубилай-кана Нумугана¹⁹ его двоюродные братья, замышлив злое дело и соединившись в злобе, захватили и отослали к Менгу-Тимуру, бывшему в то время государем Джучиева улуса, Келмыш-ака проявила старания, чтобы его в сопровождении некоторых царевичей и старших эмиров с полным почетом и честью отослали к его отцу,²⁰ как о том будет изложено в повествовании о Кубилай-каане.²¹ А причиной тех ужасных раздоров, которые возникли

8) 撥綽 Бо-чо (*Бочок);

9) 末哥 Мо-гэ (*Могэ);

10) 歲都哥 Суй-д-гэ (*Суйкэтэй);

11) 兩別台 Сюэ-бе-тай (*Субэтэй).

(Китайская транскрипция имен Менгу и Кубилая дана по ЮШ, цз. 3, л. 1а и цз. 4, л. 1а).

⁹ جور يکه.

¹⁰ بوجک.

¹¹ موکه.

¹² سيوکاتای; ВІ — ستوکاتای.

¹³ سيوکتای.

¹⁴ سيورقوتسی.

¹⁵ А — пропуск, доб. ВІ.

¹⁶ А — пропуск; у ВІ доб. по Березину — لينقوم.

¹⁷ ساجيون.

¹⁸ ВІ — «другими [царевичами] рода Джучи-хана с родом Тулуй-хана».

¹⁹ Далее следует неразборчиво.

²⁰ ВІ — «к его отцу Кубилай-каану».

²¹ ВІ — «о Джучи[-хане]».

между Токтаем, государем Джучиева улуса, и Нокаем, сыном Татара, ведавшим правым крылом войска того [же] улуса, и того, что Токтай с его помощью стал государем, а [также] тех войн, которые они вели друг с другом, был ее муж Салджидай-гургэн, как [то уже] упоминалось в повествовании о Джучи-хане. Дошло до того, что Нокай был убит, а [дела] его сыновей совершенно пришли в упадок. Вот и все!

[Г] Четвертый сын Тулуй-хана — Кубилай-каан — появился на свет от его старшей жены Соркуктани-²²беги. Так как он был кааном, то о нем будет отдельное повествование, и там будут подробно упомянуты разветвления и отпрыски его сыновей, если Аллаху великому будет угодно.

[Д] Пятый сын Тулуй-хана — Хулагу-хан — появился на свет также от [вышеупомянутой старшей] жены. Он был великим благоденствующим государем. Дела его прекрасны, подобны деяниям его деда Чингиз-хана. Из его рода были великие и влиятельные почитаемые государи в Иранской земле и в других государствах, и они существуют до сих пор. А самое основное, самое святое из дома [Чингиз-хана] и то, что составляет ствлик его столпов, особенно его сыновей, да и вообще всех монгольских царевичей, запечатлелось в благословенном образе такого августейшего государя, каким является благочестивейший²³ государь, помощник веры Аллаха Газан-хан, да увековечит Аллах его царствование.

A 147a
S 350

С т и х

Да сияет солнце его державы
И будет вечной его сень, да живет он во веки веков.

Памятка об отпрысках его сыновей будет изложена в повествовании о нем. Вот и все!

[Е] Шестой сын Тулуй-хана — Ариг-Бука — появился на свет тоже от [вышеупомянутой старшей] жены. Так как он долгое время вел спор²⁴ с Кубилай-кааном из-за престола и каанства и между ними неоднократно случались войны и они сражались [друг с другом], то летопись и рассказы о нем вошли в историю Кубилай-каана, но о его потомках рассказывается здесь. У него было пять²⁵ сыновей в таком порядке и перечислении:

[I] Первый сын — Юбукур. У него есть пять сыновей: [1] Хулагу, [2] Алтун-Бука, [3] Улчжай, [4] Улчжай-Тимур [и] [5]...²⁶

[II] Второй сын — Мелик-Тимур, у него шесть сыновей: [1]...²⁷ [2] Ачиги, [3] Есун-Тува, [4]...²⁸ [5] Уирадай и Махмуд.

[III] Третий сын — Хутуха, сведений нет.

[IV] Четвертый сын — Тамачи, у него есть [1] сын по имени Баян.

²² سیور وقتینی.

²³ Дословно «убежище веры».

²⁴ دماجامیشی کرده.

²⁵ C, L, P, I — «четыре»; ЮШ, цз. 107, л. 9в, перечисляет лишь трех сыновей Ариг-Буки:

1) 玉木忽爾 Юй-му-ху-р (*Юмхур);

2) 乃刺忽不花 Най-ла-ху бу-хуа (*Найраху Буха), имевший четырех сыновей: 孛顏朮木兒 Бо-янь те-му-р (*Баян Тэмур), 完者帖木兒 Вань-чжэ те-му-р

(*Улджэй Тэмур), 孛羅 Бо-ло (*Болот) и 藥木忽兒 Яо-му-ху-р (*Йомхур);

3) 刺甘失甘 Ла-гань-ши-гань, имевший одного сына: 那海 На-хай (*Нохай).

²⁶ اورلا; Bl — اودکا Ondéké (в примеч.).

²⁷ هنكغان; Bl — سلمكغان Salankghan (в примеч.).

²⁸ بهارتی; Bl — باهارتی Baharitai (?) (в примеч.).

[V] Пятый сын — Найру-Бука, имеет пять сыновей, их имена: [1] Бачин, [2]...²⁹ [3] Баян-Ебуген, [4] Ура-Тимур и [5] Курбоха.³⁰

[Ж] Седьмой сын Тулуй-хана — Бучук — появился на свет от...³¹ хатун, он имел много жен и наложниц, и имел от них сыновей.³² Одно из них, который был его заместителем, звали...³³ потому что он имел сто сыновей; в настоящее время его сыновья находятся у Тимур-каана, имена их пока не известны, в данное время известны [лишь] эти [ниже] написанные:

[I] Саин-Бука, он имеет двух сыновей: [1] Данишменда и [2]...³⁴

[II] Чауту, у него есть один [1] сын Тур-Тимур.

[III]...³⁵ его сыновья не известны.

[IV] Тобишин, у него есть четыре сына: [1] Балтачар, [2] Саут, [3]...³⁶ и [4] Буралгай.

[З] Восьмой сын Тулуй-хана — Муке³⁷ появился на свет от...³⁸ хатун, у него было три сына³⁹ в таком порядке: [I] Первый — Чунгтум; [II] Второй — Ебуген; [III] Третий — Булат.

[И] Девятый сын Тулуй-хана — Суюктай⁴⁰ — появился на свет от... хатун,⁴¹ у него было один [I] сын,⁴² имя его Тохта-Тимур. А этот Тохта-Тимур был большим удальцом и прекрасным стрелком из лука. В бой он выступал на коне светлой масти⁴³ и [при этом] говорил: «Люди выбирают коней темно-гнедых и других [подобных] мастей ради того, чтобы на них не заметно было крови, и дабы враги не злорадствовали, а я предпочитаю коней светлой масти, потому что, как красный цвет румян⁴⁴ является украшением женщин, так и кровь раны, залившая одежду всадника и тело коня и видимая издали, украшает мужественных людей». Благодаря своей отваге он был склонен к распрям. Когда Кубилай-каан послал Нумугана с войском Дарсу вместе с другими царевичами против Кайду, этот Тохта-Тимур был вместе с ними, и это он подстрекнул других царевичей схватить Нумугана, как об этом будет рассказано в повествовании о Кубилай-каане, если великому богу будет угодно.⁴⁵

²⁹ سَمِيَشْكَاهَ; BI — سَامْسَاكَارَ Samsakar ? (в примеч.).

³⁰ قورْتغا, или Куртага.

³¹ В тексте пропуск.

³² ЮШ, цз. 107, л. 9в, приводит имя лишь одного сына: 薛必烈傑兒 Се-би-л-цзе-р (*Сэбилгэр), у которого был сын 牙忽都 Я-ху-ду (*Яхуд). Биография последнего помещена в ЮШ, цз. 117, лл. 3в—6в.

³³ سَمِيَكْسَارَ; BI — سَمِيَلْكَرَ.

³⁴ ايلاوودار.

³⁵ تَكشِي.

³⁶ بَكْتاي.

³⁷ موکه.

³⁸ В тексте пропуск.

³⁹ ЮШ, цз. 107, л. 10а, указывает только одного сына: 昌童 Чан-тун (*Чантун).

⁴⁰ سَوِيْرْكَتاي; BI — سَوِيْرْكَتاي.

⁴¹ В тексте пропуск.

⁴² В ЮШ, цз. 107, л. 10а, имя сына 速不歹 Су-бу-дай (*Субудэй), у которого был сын 脫脫木兒 То-то-му-р (*Ток-Төмур).

⁴³ خنْگِي «светлой масти».

⁴⁴ سرخِي «румяна»?

⁴⁵ Весь отрывок — на полях рукописи А позднейшим «наском». Перевод и текст даются по S.

[К] Десятый сын Тулуй-хана — Субэдай.⁴⁶

Изображение Тулуй-хана и родословная таблица его потомков представляется в таком виде.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

S 353

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ТУЛУЙ-ХАНЕ [СЫНЕ ЧИНГИЗ-ХАНА];⁴⁷
 ДАТА [ВОСШЕСТВИЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛ] И РАССКАЗЫ О НЕМ,
 ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ТОГО, ЧТО НЕОБХОДИМО БЫЛО РАССКАЗАТЬ
 В ПОВЕСТВОВАНИИ О [ЕГО] ОТЦЕ И БРАТЬЯХ; КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
 ТЕХ РАССКАЗОВ; ИЗОБРАЖЕНИЕ ТРОНА, ЖЕН, ЦАРЕВИЧЕЙ И ЭМИРОВ
 ВО ВРЕМЯ ВОССЕДАНИЯ ЕГО НА ТРОНЕ; ПАМЯТКА О ВОЙНАХ,
 КОТОРЫЕ ОН ВЕЛ, О ВЗЯТЫХ ИМ ОБЛАСТЯХ И ОБ ОДЕРЖАННЫХ
 ИМ ПОБЕДАХ; ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ

Рассказ о положении Тулуй-хана при жизни отца, о его служении [отцу], о ведении [им] войн и о завоевании городов

Тулуй-хан большей частью находился постоянно при отце. Чингиз-хан всегда с ним советовался обо всех делах: о важных и о незначительных. Он называл его нукером.⁴⁸ Юрт, ставки, [имущество],⁴⁹ казна, [семья],⁵⁰ эмиры, нукеры, гвардия и личное войско⁵¹ Чингиз-хана были в его подчинении,⁵² так как издревле у монголов и тюрков был такой обычай, что еще при жизни выделяют своих старших сыновей и дают им [добро],⁵³ [скот]⁵⁴ и [стадо овец],⁵⁵ а то, что остается, принадлежит младшему сыну, и его называют «одчигин», то есть сын, который имеет отношение⁵⁶ к огню и домашнему очагу, указывая этим, что он является основой дома, семьи. Этот термин по происхождению тюркский — «от» [«од»] значит «огонь», а «тегин» — «эмир». Этим указывается, что [он является] «эмиром и владыкой огня».⁵⁷ А так как «тегин» на языке монголов правильно не выходит, то они говорят «одчигин», а некоторые [говорят] «одчи», но по происхождению и по прямому значению [это выражение] означает то, что было изложено. Чингиз-хан имел в мыслях передать ему также канство и царский престол и сделать его наследником престола, но [потом] он сказал: «Эта должность, в которой ты будешь ведать моими юртом, ставкой, войском и казной, для тебя лучше, и ты будешь спокойнее душой, — так как у тебя⁵⁸ будет много войска, то твои сыновья будут само-

⁴⁶ سبوكتاي.

⁴⁷ Доб. Bl.

⁴⁸ «Другом», см. стр. 103 — نوکار; Bl., cod. A — ошибочно «Эбугеном» — ادوکان.

⁴⁹ اموال.

⁵⁰ اوروک ایراحتنه örökö; Владимирцов, стр. 160.

⁵¹ لشکر خاص.

⁵² بدو تعلق داشته.

⁵³ مال.

⁵⁴ کله.

⁵⁵ امه.

⁵⁶ تعلق دارد.

⁵⁷ См.: Владимирцов, стр. 49, 54, 55, 98, 111.

⁵⁸ Дословно «твоим».

стоятельнее и сильнее других царевичей». ⁵⁹ Вероятно, так как он воочию видел у них действия и мечты о власти, то ему приходило на ум, что дело кончится тем, что каанство и царское достоинство утвердится за ними, как все увидели это [потом] своими глазами. Поскольку все войско, эмиры-темники и тысячники правого и левого крыла ⁶⁰ подробно описаны в конце повествования о Чингиз-хане, то известно, что он дал другим сыновьям и братьям и каковы они по положению, а все то, что он не разделил, находится в подчинении Тулуй-хана. ⁶¹ И до сего времени те войска и эмиры по наследству на прежнем основании находятся в подчинении сыновей Тулуй-хана, как в том можно воочию убедиться, за исключением некоторых, попавших поневоле, вследствие смут, в разные концы государства к разным царевичам. ⁶² Все остальные — одни находятся на службе каана, а другие у государя ислама Газан-хана, да увековечит Аллах его власть. Тулуй-хан был очень счастлив в войнах, ни одному царскому сыну ⁶² не удалось покорить столько городов и государств, как ему.

[Здесь] вкратце рассказывается обо всем том, что было при жизни [его] отца, а после этого приводится немного также и из всего того, что случилось после него. Когда Чингиз-хан выступил в поход против области Хитая и когда он дошел до города Тай-Юань-фу, ⁶³ который очень велик, а там был многочисленный отряд, сильный и мощный, и никто не дерзал [к нему] приблизиться, [то] Чингиз-хан послал Тулуй-хана и эмира Джигугургэна, ⁶⁴ сына Алчу-нойона из племени кунгират, вместе с войском, так что они пошли с боем на укрепления и город взяли. После того как он, осадив, взял город [Чжу-чжоу], ⁶⁵ он послал войска из правого и левого крыла со старшими сыновьями и с эмирами, а сам с Тулуй-ханом отправился со средней ратью, ⁶⁶ которую называют [кул], ⁶⁷ до города... ⁶⁸ и все города и области, которые лежали на их пути, [они] покорили и разрушили. Агар-тумар ⁶⁹ города... ⁷⁰ который является одним из больших городов Хитая и который монголы называют Чаган Балагасун, принадлежал Тулуй-хану, а агар-тумар областей, которые захватил Тулуй-хан и [которые] достались в наследство и на долю его роду в Хитае, в Кипчакской степи и в других областях, целиком определен. А агар-тумара Хитая каан приказал по-прежнему составить опись и хранить все то, что составляло долю Хулагу-хана

⁵⁹ Доб. Р и В1.

⁶⁰ «Еще при Чингиз-хане все „войско монгольское“, следовательно, и народ монгольский по стародавнему степному обычаю, делился на два крыла, левое (je'ün jegün gar) и правое (bara'ün baragun gar), монг. gar — дословно „рука“» (В л а д и м и р ц о в, стр. 135); «Военное деление замыкалось общим подразделением на правое (в монгольском — барунгар, в турецком — унг кул) и левое крыло (джунгар и сул кул). В политическом делении Монголии левая сторона считается старшей» (Б е р е з и н. Очерк, стр. 48).

⁶¹ Согласно Сокр. Сказ., § 242, Тулуй получил 5000 человек еще при раздаче Чингиз-ханом уделов матери, сыновьям и младшим братьям.

⁶² پادشاهزاده.

⁶³ تايينفو.

⁶⁴ Во всех рукописях пробел; доб. В1. چيکو по Березину («История Чингиз-хана», т. II, Труды ВОРАО, ч. XIII, 1868, стр. 30).

⁶⁵ جوجو.

⁶⁶ در راه ميانه.

⁶⁷ قول.

⁶⁸ بی جبو.

⁶⁹ آغار تمار.

⁷⁰ حنندم قولن.

⁷¹ از خنزين و اموال.

и его сыновей из драгоценностей и денег,⁷¹ до тех пор, пока не будет [туда] пути и оказии. После того как они вернулись из государства Хитая и Чингиз-хан соизволил выступить в области тазиков, когда достиг города Отрара,⁷² он оставил для осады и покорения его Джучи, Чагатая и Угедея, а Тулуй-хан пришел с ним в Бухару. Они [ее] взяли и оттуда пошли в Самарканд и покорили его со всеми [его] областями, а оттуда они пришли в Нахшеб⁷³ и Термез. Из Тимур-кахалгз,⁷⁴ который находится в пределах Бадахшана, [Чингиз-хан] послал Тулуй-хана покорить города Хорасана. Он отправился и [за] зиму завоевал Мерв, Меручак, Серахс, Нишапур и все области. В течение трех месяцев было покончено с теми областями, а весенней порой он по приказу Чингиз-хана ушел обратно из Нишапура, по дороге занял Кухистан и Херат и прибыл к Чингиз-хану в Талькан в то время, когда он, завоевав [эту] крепость, разрушил ее. И в то же лето вместе с братьями Чагатаем и Угедей-кааном они с отцом преследовали султана Желал-ад-дина вплоть до берега реки Синд. Они разбили войско султана, и он, обратившись в бегство, переправился через реку. Оттуда они вернулись обратно и пришли в старинный юрт и [свои] станы.⁷⁵ После этого, когда Чингиз-хан выступил в поход против области Тангут, он Чагатая с войском отпустил в тыл станов для [их] охранения, а Угедей и Тулуй — оба были при нем до того времени, когда с ним неожиданно приключилась болезнь, как о том было изложено в повествовании о нем. С обоими сыновьями он устроил наедине совещание и, сделав завещание, отправил их назад. Они пришли в [свои] станы и жилища,⁷⁶ а он в том походе скончался. А Аллах лучше знает.

Рассказ о положении Тулуй-хана после смерти отца; о том, как он водворился и утвердился в коренном юрте и престольном городе отца, которые принадлежали ему по праву; о пребывании его в согласии с братьями; о войнах, [которые он вел]⁷⁷ и о победах, [которые он одержал],⁷⁷ и об исходе его дела

А теперь о том, как он водворился и утвердился в доме и престольном городе отца.

Скоре после того, как Тулуй-хан, согласно указанию отца, возвратился из пределов Тангута вместе со своим братом Угедей-кааном, который был по завещанию Чингиз-хана наследником престола, и стал во главе дома и ставок, Чингиз-хан скончался.

После того как его гроб⁷⁸ поставили в ставку и в точности исполнили обряды оплакивания, другие братья и царевичи [все] уехали каждый в свой юрт, а Тулуй-хан водворился в коренном юрте, который состоял из престольного города и великих станов Чингиз-хана, и воссел всевластный [на царский престол].⁷⁹ Вот и все!

А теперь — об обстоятельствах соглашения его с братьями, о войнах А 1486 и победах, удавшихся ему и одержанных им после [смерти] отца. S 355

⁷² اترار.

⁷³ نخشب.

⁷⁴ См. примеч. 36 на стр. 39.

⁷⁵ اوردوها.

⁷⁶ خانه.

⁷⁷ Доб. P, B, Bl.

⁷⁸ صندوق.

⁷⁹ Доб. P, B, Bl.

После смерти отца Тулуй-хан проявлял такое внимание к своим братьям и родственникам и оказывал [им] такие услуги, что все были ему благодарны. Большею частью он состоял при Угедей-каане и проявлял старания в возведении его в каанское достоинство. Когда Угедей-каан выступил против Алтан-хана и направился к Намкингу,⁸⁰ [одному из] городов области Хитая, который находится на берегу Кара-мурэн, он другой дорогой послал Тулуй-хана. Он вышел через Тибет и прошел по области Хитая, жителей которой называют Хулан Дэгэлтэн,⁸¹ то есть краснокафтанниками. Так как дорога, [по которой шел] каан, была дальней, то Тулуй-хан терпел в пути [лишения] и двигался медленно до следующего года; у них не осталось провианта, и дошло до того, что они ели трупы умерших людей, павших животных и сено. Он двигался с боями⁸² по горам и степям, пока в местности, называемой...⁸³ не встретился лицом к лицу с огромным войском Алтан-хана. Тулуй-хан, как о том было обстоятельно написано в повествовании о каане, проявил старание, так что благодаря хорошей распорядительности разбил войско вдвое сильнее их, и переправился через реку Кара-мурэн, через которую никогда не было переправы, и победителем соединился с братом. С его прибытием каан очень возвеселился и обрадовался и расточал брату много хвалы. И по случаю такой радости они много пировали и наслаждались. Вот и все!

A 149a
S 356

А теперь об исходе его дела и о причине его⁸⁴ болезни и смерти.

Тулуй-хан после возвращения с упомянутой войны прибыл к своему брату Угедей-каану, и так как он долгое время был в походе, то каан для того, чтобы покончить с Алтан-ханом, оставил Тугулгу со всем войском, а [сам] вернулся обратно. Он [Тулуй-хан] все так же был вместе с братом. Внезапно у каана появилась какая-то болезнь. По их обычаю собрались шаманы и камлалаи,⁸⁵ они заговаривали его болезнь и смывали ее [наговорной] водой. В это время вошел Тулуй-хан; со всей искренностью он обратился к нему и сказал: «Боже вечный! Если ты гневаешься за грехи, то у меня больше грехов, чем у него: и людей я больше убил в войнах, и жен и детей их увел в полон, и заставил отцов и матерей их проливать слезы, а если ты хочешь унести своего раба к своему пребыванию за красоту лица, изящество стана и за опытность и искусство, то я достойнее и более [этому] соответствую: вместо Угедей-каана, возьми меня, ему дай исцеление от этого недуга, а его недуг вложи в меня». Он высказал эти слова, с покорнейшей мольбой взял ту чашу с водой, в которой шаманы смывали заговорами болезнь каана, и выпил.⁸⁶ По всемогуществу господнему каан поправился, Тулуй-хан, испросив заблаговременно разрешение, отправился к своим обозам.⁸⁷ В дороге он заболел и скончался в могай-ил, то есть в году змеи, соответствующем 630 г. х. [18 октября 1232—6 октября 1233 г. н. э.].

Лучшего из его потомков, государя ислама Газан-хана, да увековечит Аллах его власть,⁸⁸ который является сливками султанов мира, да соделает всевышний бог наследующим вечную жизнь и да даст ему насла-

⁸⁰ ذمکنک.

⁸¹ هولان تکلتنان Хулан Дэгэлтэн, т. е. «краснокафтанники».

⁸² جبرکه کرده.

⁸³ تۆنگقال قهلقان.

⁸⁴ Доб. В, Bl.

⁸⁵ قاملاميشی کرده.

⁸⁶ Эта же легенда в Сокр. Сказ., § 272, и в биографии Тулуя, ЮШ, цз. 115, 3b; в данном переводе она приводится вторично, см. стр. 24.

⁸⁷ آغرهق.

⁸⁸ Доб. P, B, Bl.

ждаться во веки веков обширным царством и благами власти! [Клянусь] святостью посланного пророка и его пречистого прекрасного⁸⁹ потомства! Вот и все!⁹⁰

Рассказ о супруге Тулуй-хана Соркуктани⁹¹-беги и о ее сыновьях; [о том, что случилось] после его смерти до достижения ими каанства и царского достоинства стараниями и усилиями [их матери], о ее способностях, рассудительности и распорядительности

После смерти Тулуй-хана его сыновья вместе со [своей] матерью находились по-прежнему при Угедей-каане. Он их крайне любил и почитал и немедленно удовлетворял [все] их просьбы. Однажды Соркуктани-беги потребовала [к себе] одного из торговцев каана,⁹² [каан] относительно этого проявил скардность. Соркуктани-беги заплакала и сказала: «За кого стал жертвой мой желанный, мой любимый? Ради кого он умер?». Эти слова дошли до слуха каана, и он сказал: «Право за Соркуктани-беги, [она безупречна, как] невинная девушка, [как]⁹³ невеста». Он попросил извинения и удовлетворил ее просьбу. Соркуктани-беги была весьма умной и способной и возвышалась над женщинами [всего] света. Она обладала в полнейшей мере твердостью, скромностью, стыдливостью и целомудрием. Так как ее сыновья остались после отца [малыми] детьми, то она, благодаря [своим] способностям, приложила большие старания в деле их воспитания и обучила их добродетелям и учтивости; она никогда не допускала, чтобы между ними случился какой-нибудь спор даже о волоске, она расположила сердца их жен друг к другу и с распорядительностью и рассудительностью воспитала и оберегала детей, внуков, всех старших эмиров и войско, которое осталось после Чингиз-хана и Тулуй-хана и находилось в их подчинении. А так как они признавали за ней совершенный ум и предельные способности, то никогда ни на волос не преступали ее повелений. И точно так же, как Оэлун-Экэ,⁹⁴ мать Чингиз-хана, [которая], когда он остался ребенком после [смерти] отца, воспитывала его и [содержала] все войско так, что неоднократно сама выступала с войском в поход, снаряжала⁹⁵ и сохраняла его до тех пор, пока Чингиз-хан не стал самостоятельным и самовластным и не достиг степени миродержавца и благодаря прекрасным стараниям матери совершил великие деяния, — так и Соркуктани-беги действовала так же и придерживалась тех же путей в воспитании сыновей. Но говорят, что в одном случае она была более стойкой, чем мать Чингиз-хана, и выиграла в сравнении с ней в постоянстве. А дело это было так: по истечении некоторого времени Чингиз-хан понял из намеков матери, что у нее есть желание [выйти] замуж, и по этой причине выдал ее за Мунлика-⁹⁶Эчигэ.⁹⁷ А Соркуктани-беги вызвал Угедей-каан, чтобы выдать ее за своего сына Гуюк-хана, и таким благим намерением послал...⁹⁸

⁸⁹ Доб. С, L, I, P, B, VI.

⁹⁰ С, L — «да приветствует приветствиями и сбиальными и вечными».

⁹¹ سیورقو قومی.

⁹² یکی از ارتاقان را از بندگی قآن درخواست کرد.

⁹³ Дословно «то есть».

⁹⁴ اوالون ایکه.

⁹⁵ یاسامیشی کرده.

⁹⁶ منکلیک.

⁹⁷ Esige «отец»; «Мунлика величали esige, потому что он женился на вдове Йесу-гей-богатура, матери Чингис-хана» (В л а д и м и р ц о в, стр. 61).

⁹⁸ Во всех рукописях пропал.

послом. Когда тот доставил ярлык каана, [Соркуктани-беги] дала ответ: «Как можно изменить предписание ярлыка! Но у меня помыслы такие: воспитав этих детей, довести их до поры наступления возмужалости и самостоятельности, постараться, чтобы они были благовоспитанными, не разлучались друг с другом и не отвращались [один от другого], чтобы от их единодушия была какая-нибудь польза». Так как Гуок-хан не проявлял настойчивости, то она такой любезной отговоркой отклонила это предложение. Не остается сомнения в том, что у нее не было желания выйти замуж. По этой причине ей отдают предпочтение перед Оэлуи-Эке, матерью Чингиз-хана.

Во время [своего] царствования Угедей-каан после смерти Тулуй-хана по собственному желанию, без совета с родичами, отдал своему сыну Кудэну две тысячи [из племени] сулдус из всего того войска, которое принадлежало⁹⁹ Тулуй-хану и его сыновьям. Когда [об этом] узнали эмиры-темники и тысячники, которые были причислены¹⁰⁰ к Экэ-нойону,¹ как например...² то они в присутствии Соркуктани-беги, Менгу-каана и их родичей единодушно доложили: «Эти обе тысячи войска сулдусов согласно ярлыку Чингиз-хана принадлежат нам, а каан отдает [их] Кудэну, как [это] мы допустим и изменим повеление Чингиз-хана? Мы доложим [об этом] его величеству каану!»³ Соркуктани-беги изволила ответить: «Речь ваша справедлива, но у нас нет нехватки в достойном наследственном и благоприобретенном, ни в чем нет нужды; войско и мы также все каановы, он знает, что он изволит делать, приказ его, а мы послушны и покорны». Когда Соркуктани-беги так сказала, эмиры смолкли, и каждое [божье] создание, которое [это] слышало, — одобрило. Несомненно, что [только] благодаря уму и способностям, которые у нее были, она выдвинула своих сыновей перед их двоюродными братьями и довела их до каанского и царского достоинства. Значительным поводом к тому, что ее сыновья [достигли] каанства, послужило то [обстоятельство], что, когда Угедей-каан скончался, Туракина-хатун не допустила, чтобы Ширамун, который, по его [Угедей] завещанию, был наследником престола, стал кааном, а правила государством по своей воле. Когда она посадила своего старшего сына, Гуок-хана, на царство, Бату, который был старшим из всех родичей, не явился и привел отговорку — болезнь ног, Гуок-хан на это обиделся и в душе замышлял козни против Бату и под тем предлогом, что «прохладная-де погода на Итиле благотворна для моей болезни», принял решение направиться в ту сторону. Когда Соркуктани-беги узнала о его замыслах, она послала тайком извещение и предупредила Бату. А Гуок-хан вскоре около этого [времени] скончался; сыновья и люди⁴ Гуок-хана хотели посадить на каанство Ширамуна. Они сначала вызвали Бату. Он сказал: «У меня болят ноги, будет пристойно, если они ко мне приедут». Тура-

A 150a
S 358

⁹⁹ تعلق داشت.

¹⁰⁰ منسوب بودند.

¹ Т. е. «Великому нойону» — прозвище Тулуй-хана, см. стр. 103.

² Во всех рукописях пробел.

³ Этот отрывок приводит Владимирцов (стр. 116) в таком переводе: «Когда Угедей-каан сделался ханом, по кончине Тулуй-хана, он, по собственному желанию, без совета с царевичами и беками, отдал сыну своему Кутэну войска, которые принадлежали детям Эке-нойона... Старшие беки Чингиз-хана... и другие темные и тысячные беки, единогласно... доложили, что „это войско Сулдэское и Сунитское, которое принадлежит нам, ныне Угедей-каан отдает сыну своему Кутэну, так как Чингиз-хан роздал его ордам, каким образом мы преждем и поступим вопреки его приказу? Это обстоятельство мы доложим в присутствии Угедей-каана, что он прикажет“».

⁴ كسان.

кина-хатун и семья Угедей-каана уклонились от этого, сочли это невозможным и сказали: «Престольный град Чингиз-хана здесь, зачем мы туда пойдем?». А Бату был стар и уважаем и был старше всех царевичей, ему наступил черед царствовать. Соркуктани-беги сказала своему старшему сыну Менгу-каану: «Так как другие [царевичи] не едут к Бату, а он старший из всех [родичей] и больной, то поспеши ты к нему под предлогом посещения больного». Согласно указанию матери, он отправился туда, и благодаря этому обязывающему поступку и другим заслугам⁵ Бату признал его [кааном] и возвел в каанское достоинство. А так как Соркуктани-беги по [своей] рассудительности не чинила Кудэну затруднений с войском из племени сулдус, как о том [уже] упоминалось, то Кудэн поддерживал с ними дружбу, и когда семья Угедей-каана оспаривала каанство у Менгу-каана и замышляла против него козни и вероломство, Кудэн был в союзе с Менгу-кааном и оказывал ему помощь. А когда Кудэн скончался, то те войска, которые были вместе с ним в области Тангут, Менгу-каан таким же образом утвердил за его сыновьями и оказывал им всегда почет и уважение. И в настоящее время это утверждено за ними на тех же основаниях, и они находятся в зависимости⁶ от Улджэйту-каана. Рассказы об этом будут подробно изложены в повествовании о Менгу-каане, если богу великому будет угодно. Хвала Аллаху, владыке миров, мир и благословение над главой нашим Мухаммедом и над всем его пречистым потомством. Вот и все!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ТУЛУЙ-ХАНЕ; О ЕГО ПОХВАЛЬНОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ И НРАВЕ, О РАЗЛИЧНЫХ СОБЫТИЯХ И ПРОИСШЕСТВИЯХ, О ПРИТЧАХ И БИЛИКАХ, КОИ ОН ИЗРЕКАЛ, О ХОРОШИХ ПРИГОВОРАХ И УКАЗАХ, КОТОРЫЕ ОН ИЗДАВАЛ, ИЗ ТОГО, ЧТО НЕ ВОШЛО В ПРЕДЫДУЩИЕ ДВЕ ЧАСТИ И СТАЛО ИЗВЕСТНО ПОРОЗНЬ ИЗ РАЗНЫХ КНИГ И ОТ РАЗНЫХ ЛИЦ⁷

ПОВЕСТВОВАНИЕ

A1506
S 359

о Гуюк-хане, сыне Угедей-каана,
а оно в трех частях

Часть первая. Изложение его родословной, подробное перечисление его жен, детей и внуков, имеющих отрасли до сего времени, а так как его родословная таблица начерчена в разделе о его отце, то здесь она опущена.

Часть вторая. Дата [восшествия на престол] и рассказы о времени его царствования, изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восседания его на ханском престоле; памятка о сражениях, кои он дал, об удавшихся ему победах и о [событиях], предшествовавших восшествию его на престол.

Часть третья. О его похвальном образе жизни и нраве; о биликах и притчах, кои он изрекал; о хороших приговорах, которые он издавал; о событиях и происшествиях, которые случились в его время, из тех, что не вошли в предыдущие две части и стали известны порознь из разных книг и от разных лиц.

⁵ حقوق سابق که ثابت دامت; у В1 — «прежним заслугам»:

⁶ تعلق دارند.

Во всех рукописях часть третья повествования о Тулуй-хане отсутствует.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

[ПОВЕСТВОВАНИЯ О ГУЮК-ХАНЕ]; ИЗЛОЖЕНИЕ ЕГО РОДОСЛОВНОЙ, ПОДРОБНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ЕГО ЖЕН, ДЕТЕЙ И ВНУКОВ, ИМЕЮЩИХ ОТРАСЛИ ДО СЕГО ВРЕМЕНИ, А ЕГО РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА НАЧЕРЧЕНА В РАЗДЕЛЕ О ЕГО ОТЦЕ

Гуюк-хан — старший сын Угедей-каана, и появился на свет от его старшей жены Туракина-хатун. У него было много жен и наложниц, а старшей из всех была Огул-Каймиш.¹

Гуюк-хан имел трех сыновей,² — имя самого старшего Ходжа-Огул, а второго — Наку. Оба они от Огул-Каймиш. У Нагу был сын по имени Чапат. Когда Борака, переправившись через реку [Аму-Дарью], вступил в войну с Абага-ханом, Кайду послал вместе с Бораком в помощь ему этого Чапата с тысячью всадников, лично ему принадлежавших.³ Рассердившись на Борака, он повернул обратно, и когда он прибыл в Бухару, то сын Борака Бек-Тимур сделал попытку захватить его. [Чапат] бежал с девятью всадниками и через степь ушел к Кайду. Со страху он заболел и скончался. Имя второго сына было Хуку,⁴ он родился от наложницы и имел сына по имени Токма, а у этого Токмы есть сын, имя его тоже Токма. В настоящее время он ведет спор с Чапаром, сыном Хайду, о власти⁵ и не исполняет приказаний. Сыновья Ходжа-Огула не выяснены, их родословная таблица начерчена в повествовании об Угедей-каане. Вот и все!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ГУЮК-ХАНЕ; ДАТА [ВОСШЕСТВИЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛ], РАССКАЗЫ О ВРЕМЕНИ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ; ИЗОБРАЖЕНИЕ ТРОНА, ЖЕН, ЦАРЕВИЧЕЙ И ЭМИРОВ ВО ВРЕМЯ ВОССЕДАНИЯ ЕГО НА ХАНСКОМ ПРЕСТОЛЕ; ПАМЯТКА О СРАЖЕНИЯХ, КОИ ОН ДАЛ, ОБ УДАВШИХСЯ ЕМУ ПОБЕДАХ И [О СОБЫТИЯХ], ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ВОСШЕСТВИЮ ЕГО НА ПРЕСТОЛ

События [предшествовавшие восшествию Гуюк-хана на престол]

Когда Угедей-каан скончался, его старший сын Гуюк-хан еще не воротился из похода в [Дашт-и Кипчак],⁶ вскоре умерла и Мука-⁷хатун. И Туракина-хатун, которая была матерью старших сыновей, ловкостью и S 360 хитростью, без совещания с родичами, по собственной воле захватила

¹ اغول قيميش; ЮШ, цз. 106, л. 1: 幹元立 海迷失 Во-у-ли Хай-ми-ши (*Огул Хаймиш).

² ЮШ, цз. 107, л. 1. 忽察 Ху-ча (*Хуча). Его сыновья: 1) 亦兒監 И-р-цзянь; 2) 完者也不干 Вань-чжэ е-бу-гаиь (*Улджэй Эбугэн);

2. 腦忽 Нао-ху (*Наху);

3. 禾忽 Хо-ху (*Хоху) имел одного сына: 禿魯 Ту-лу (*Туклук).

³ که خاصه او بودند.

⁴ هوقو.

⁵ منگ.

⁶ Из похода Батыя на Русь и на Восточную Европу.

⁷ موکا.

власть в государстве, она пленила различными дарами и подношениями сердца родных и эмиров, все склонились на ее сторону и вошли в ее подчинение. Чинкай и другие наибы и везиры каана были по-прежнему при [своем] деле, и наместники⁸ окраин [остались] на прежнем основании. Так как во времена каана [Туракина-хатун] была сердита на некоторых и в душе ненавидела [их], то теперь,⁹ когда она сделалась полновластной правительницей дел, она захотела воздать каждому по заслугам. Она имела одну приближенную¹⁰ по имени Фатима, которую увели полоняной из Мешхеда Тусского¹¹ во время завоевания Хорасана. Она была очень ловкой и способной и являлась доверенным лицом и хранительницей тайн своей госпожи. Вельможи окраин [государства] устраивали через ее посредство [все] важные дела. По совету этой наперсницы [Туракина-хатун] смещала эмиров и вельмож государства, которые при каане были определены к большим делам, и на их места назначала людей невежественных. Они замыслили захватить¹² Чинкаю, который был великим везиром каана; он [об этом] узнал, бежал и отправился к Кудэну и прибегнул к его покровительству. Фатима имела старую вражду с Махмудом Ялавачем, которого каан изволил назначить на должность сахиб-дивана. Улучив удобный случай, [Туракина-хатун] вместо него назначила некоего Абд-ар-рахмана и вместе с ним отправила в должности посланника оружейника¹³ Кала,¹⁴ чтобы они захватили Ялавача с нукерами и привели [их]. Когда послы прибыли, Ялавач вышел [к ним] веселым и цветущим и выполнил обряды учтивости и чинопочитания. Два дня он их удерживал ласковым вниманием и пышным почитанием и говорил: «Сегодня выпьем хмельного,¹⁵ а [завтра] утром выслушаем повеление ярлыка». А [сам] втайне подготавливался к бегству. Оружейник Кал¹⁶ приказал схватить и заковать его нукеров. Ялавач подучил их: «Кричите на меня и подымите вопль, что мы-де доказчики на Ялавача, нас-то вы за какую вину схватили и заковали? Мы с мольбой просили у бога такого счастья». На третью ночь Ялавач втянул их в питье вина, совершенно напоил их и свалил с ног. А [сам] с несколькими всадниками бежал к Кудэну и обрел покой от их злобы. Чинкай и Ялавач обеспечили [себе] приют у Кудэна и пользовались его благосклонностью. На другой день, когда оружейнику Калу стало известно о бегстве Ялавача, он освободил его нукеров из заточения и отправился по следам Ялавача. Когда он прибыл к Кудэну, то доложил [ему] повеление матери схватить и привести Ялавача. Следом прибыл и другой гонец с той же целью, с тем же советом. Кудэн ответил: «Скажите моей матери, что когда воробей укрывается в терновнике от когтей сокола,¹⁷ то он нахо-

⁸ ولاية.

⁹ در آن وقت дословно «тогда».

¹⁰ حاجبة.

¹¹ از شهر توس. Название Тус носил в X в. целый округ, с городами Нуканом и Табераном. «Крепость Туса была восстановлена уже по смерти Тимура, в 1405 г. В последующую эпоху Тус обыкновенно называют рядом с Мешхедом, который постепенно, вследствие своего религиозного значения, затмил соседний город и сделался столицей Хорасана» (Бартольд. Обзор, стр. 70).

¹² Вар. по С, L, I, B, VI — «захватить», по S, A — «так что они хотели захватить».

¹³ قورچی.

¹⁴ اوقال; VI по B — قال.

¹⁵ سرغوت — «саргуд», «хмель», «опьянение от вина» (Будагов, т. I, стр. 626).

¹⁶ اوقال; C, L, I, VI — قال.

¹⁷ باز.

дит [там] спасение от ярости противника, так же и они; так как они прибежали под нашу защиту, то отослать их будет далеко не великодушно, в скором времени будет курилтай, я их приведу туда вместе с собой, и их вина будет расследована в присутствии родичей [наших] и эмиров, и они получат за нее достойное наказание и кару». Несколько раз посылали гонцов, а Кудэн приводил все те же доводы. А когда эмир Мас'уд-бек, который был хакимом Туркестана и Мавераннахра, увидел такие дела, то не счел за благо оставаться в своей области и отдал предпочтение его величеству Бату. А Кара-Огул и жены Чагатая Эргэнэ-хатун и другие послали в Хорасан Куртака-¹⁸ильчи вместе с эмиром Аргун-ака захватить Куркуза. Когда ¹⁹эмир Аргун привел и казнил Куркуза, то его послали в Хорасан ²⁰заменить Куркуза.

Во время этого междуцарствия и этой смуты каждый отправлял во все стороны гонцов и рассылал от себя бераты ²¹ и ассигновки, ²² каждый искал сближения с одной из сторон и опирался на ее ²³покровительство любыми средствами; [все], за исключением Соркуктани-беги и ее сыновей, которые всегда [шли] стезей закона ²⁴ и на волос не преступили великого закона. ²⁵А Туракина-хатун разослала в восточные и западные страны света гонцов с приглашением царевичей и ²⁶потомков Чагатая, эмиров правого и левого крыла войска, султанов, меликов, вельмож ²⁷ и садров, ²⁸ и звала их на курилтай. Во время этих событий, так как арена состязания еще была свободна и Гуюк-хан еще не успел прибыть, ²⁹то брат Чингизхана — Отчигин-нойон — захотел военной силой и смелостью захватить престол. С этой целью он направился с большой ратью к ставкам каана. По этому случаю [все войско и улус] ³⁰пришли в волнение. Туракина-хатун послала [к нему] гонца: «Я-де твоя невестка ³¹ и на тебя уповаю; что означает это выступление с войском, с запасом провизии и снаряжения? Все войско и улус встревожены». И отослала обратно к Отчигину его сына Отая, ³²который постоянно находился при каане, вместе с Менгли-³³Огулом, внуком . . ., ³⁴со [всеми] родичами и домочадцами, которых он имел. Отчигин раскаялся в своем замысле, ухватившись и уцепившись за предлог устройства поминок [в связи] с происшедшей [чьей-то] смертью, распротерся в извинениях. В это время пришло известие о прибытии из похода

¹⁸ قورتعا.

¹⁹ С, L, B, VI — доб. چون.

²⁰ Доб. С, L, B, VI.

²¹ بروات, ед. ч. برات — переводное письмо, чек, который должен быть оплачен на месте.

²² حوالات, ед. ч. حواله. См.: В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети, стр. 25—26.

²³ Дословно, «на это».

²⁴ ياساق.

²⁵ دیوسون بزرگ.

²⁶ Доб. B, VI.

²⁷ اکابر.

²⁸ صدور.

²⁹ Из похода с Батыем.

³⁰ Т. е. весь монгольский народ.

³¹ ماکلیمان نواجم: буквально «мы, твои невестки».

³² S, A — اوتای; B — اویدای; VI — اوباتای.

³³ منکلی.

³⁴ VI и в других рукописях пробел.

Гуюк-хана в свою ставку на берегу реки Имиль.³⁵ Сожаление Отчигина о содеянном стало сильнее, и он вернулся в свои места, в свой юрт. В общем, около трех лет ханский престол находился под властью и охраной Туракина-хатун. От нее исходили приказы по государству, она сместила³⁶ всех вельмож. Все это было по причине отсутствия курилтая, так как съезд и прибытие царевичей не состоялись. И когда Гуюк-хан прибыл к матери, он совершенно не приступал к управлению делами государства. По-прежнему Туракина-хатун осуществляла правление до тех пор, пока ханский [престол] не утвердился за ее сыном. Спустя два-три месяца Туракина-хатун скончалась.

Какой-то самаркандец, последователь Али, по имени Шира, пьяница и негодяй,³⁷ оклеветал Фатиму-хатун в том, что она околдовала Кудэна, так что тот занемог. Так как болезнь Кудэна усилилась, то он послал гонца к своему брату Гуюк-хану [передать], что приступ болезни есть следствие колдовства Фатимы-хатун и что если что-нибудь случится,³⁸ чтобы он взыскал с нее. Вслед за этим прибыло известие о смерти Кудэна. А Чинкай снова обрел и возобновил те речи и поручение [Кудэна]. Когда Гуюк-хан вступил на престол, то первым делом учинили допрос Фатиме, и после того как она под палками и под пыткой созналась, зашили верхние и нижние отверстия ее [тела] и, завернув ее в кошму, бросили в воду. Ее приближенные³⁹ оказались на краю гибели. После смерти Гуюк-хана Али Ходжа Имиль⁴⁰ оклеветал упомянутого последователя Али⁴¹ Ширу в такой же вине и сказал, что он наводит колдовство на Ходжа-Огула. Шира тоже попал в заточение и от пытки и разных непосильных требований отчаялся в жизни. Он тоже сознался в несодеянном преступлении, его точно так же бросили в воду, а его жен и детей предали мечу. После того как престол ханского достоинства сподобился восшествия в благополучии и под счастливой звездой Менгу-каана и после того как привели Бурунгтая,⁴² который был посажен на границе Бишбалыка, послали гонца потребовать Али Ходжу, который стал его приближенным. Кто-то другой обвинил его в таком же преступлении. Менгу-каан приказал бить его слева и справа, пока все его тело не оказалось искрошено на мелкие куски. Он пал в таких мучениях, а его жены и дети впали в унижение рабства.

Стих

Если ты сделал [кому-нибудь] зло, — опасайся беды.
Ибо всему живому необходимо воздание по заслугам.

Вот то немного, что было упомянуто об обстоятельствах Туракина-хатун и ее наперсницы. Теперь мы приступим и подробно расскажем о восшествии Гуюк-хана на престол, если всемогущему богу будет угодно.

³⁵ ايميل.

³⁶ منزعج کردانيد.

³⁷ قداق, см. VI, стр. 238.

³⁸ Т. е. если он умрет.

³⁹ Все связанные с ней люди — متعلقان.

⁴⁰ ايميل.

⁴¹ علوى.

⁴² درنگوداي.

Рассказ о востшествии Гуюк-хана на ханский престол

A 152a
S 362

[Угедей]-каан [еще] при жизни выбрал в качестве наследника престола и заместителя третьего своего сына Кучука,⁴³ появившегося на свет от Туракина-хатун. [Но] он скончался еще при жизни каана. А так как каан его любил больше всех, то его старшего сына Ширамуна, который был очень одарен и умен, воспитывал в своей ставке и сказал, что он будет наследником престола и [его] заместителем. В том же году, когда он простился с жизнью, он послал гонцов с вызовом Гуюк-хана. Гуюк-хан, согласно приказу, возвратился [из похода в Дашт-и Кипчак]. Еще до его прибытия пришел неизбежный рок и не дал нисколько срока отцу и сыну порадовать [свои] очи созерцанием красоты друг друга. Когда Гуюк-хану сообщили об этом обстоятельстве, он поспешно прибыл в Имиль,⁴⁴ а оттуда направился в ставку отца. С его прибытием пресекались стремления алчущих [власти].

Так как во все концы государства, в близкие и отдаленные области, отправились гонцы с приглашением и созывом царевичей, эмиров, меликов и писцов,⁴⁵ то все они, повинувшись и следуя приказу, выступили из своих обиталищ и родных мест. И когда наступила весна года лошади, случившаяся в месяце раби II 643 г. х. [26 августа—23 сентября 1245 г. н. э.], царевичи и эмиры правого и левого крыла прибыли каждый со своими подчиненными и приверженцами. Все они собрались в местности . . .⁴⁶ нор, за исключением Бату, который был на них обижен по какому-то поводу и который уклонился от участия [в курилтае], сославшись на слабое здоровье и на болезнь ног. Раньше всех прибыли в пышном убранстве и во всем великолепии Соркуктани-беги⁴⁷ и ее сыновья. С востока приехали Отчигин с восемьюдесятью сыновьями,⁴⁸ и Илджидай, и другие дяди и двоюродные братья: из ставки Чагатая — Кара[-Хулагу],⁴⁹ Иису[-Менгу],⁴⁹ Бури, Байдар, Йисун-Бука и другие сыновья и внуки Чагатая, из ставки [улуса Джучи]⁴⁹ Бату послал своих братьев Орду, Шейбана, Берке, Беркечара, Тангута и Тука-Тимура. Вместе с царевичами приехали влиятельные нойоны и старшие⁵⁰ эмиры, которые имели отношение к какой-либо стороне.⁵¹ Из Хитая [приехали] эмиры и должностные лица,⁵² из Туркестана и Мавераннахра — эмир Мас'уд-бек и с его согласия⁵³ вельможи тех стран, из Хорасана — эмир Аргун и вместе с ним вельможи и влиятельные лица той местности, Ирака, Лура, Ширвана и Азербайджана, из Рума — султан Руки-ад-дин, из Гурджистана — оба Давуда, из Халеба — брат тамошнего владетеля, из Мосула — посол султана Бадра-ад-дина Лулу, из столицы халифов Багдада — верховный кази Фахр-ад-дин и послы франков, Фарса и Кермана, от Ала-ад-дина, [владетеля] Аламута, — мухташамы⁵⁴ Кухистана

⁴³ كوچوك.

⁴⁴ ايميل.

⁴⁵ كتاب; B1 — كتاب.

⁴⁶ كوكا.

⁴⁷ سپورقو قمنی.

⁴⁸ پسر — может быть, «царевичами»?

⁴⁹ Доб. B1.

⁵⁰ Доб. C, L, B1.

S, A — بهر جانبی; C, L, B, B1 — جای

⁵² اعمال — B1; متقلدان اشغال.

⁵³ بموافقت او «и согласовано с ним».

⁵⁴ محتمشمان.

Шихаб-ад-дин и Шамс-ад-дин. Все эти лица приехали каждый с такой кладью и со столькими дарами, как приличествовало для такого государя. Для них приготовили около двух тысяч шатров. От множества народа в окрестностях ставки не было места, где можно было бы остановиться. Съестные припасы и напитки сильно поднялись [в цене], и [их нельзя было найти].⁵⁵ Относительно ханского достоинства царевичи и эмиры [так] говорили: «Так как Кудэн, которого Чингиз-хан соизволил назначить в кааны, скончался,⁵⁶ а Ширамун, [наследник] по завещанию каана,⁵⁷ не достиг зрелого возраста, то самое лучшее — назначим Гуюк-хана, который является старшим сыном каана». [Гуюк-хан] прославился военными победами и завоеваниями, и Туракина-хатун склонилась на его сторону, большинство эмиров было с ней согласно. После словопренья [все] согласились на возведение его [на престол], а он, как это обычно бывает, отказывался, перепоручая [это] каждому царевичу, и ссылался⁵⁸ на болезнь и слабость здоровья. После убедительных просьб эмиров он сказал: «Я соглашусь на том условии, что после меня [каанство] будет утверждено за моим родом». Все единодушно дали письменную присягу:⁵⁹ «Пока от твоего рода не останется всего лишь кусок мяса, завернутого в жир и траву, который не будут есть собака и бык, мы никому другому не отдадим ханского достоинства». ⁶⁰ Тогда, исполнив обряд шаманства,⁶¹ все царевичи сняли шапки, развязали кушаки и посадили его на царский престол. [Это произошло] в морин-ил, то есть в году лошади, соответствующем [месяцу] раби II А 1576 S 363
643 г. х. [24 сентября—23 октября 1245 г. н. э.].

По обыкновению все принялись за чаши⁶² и неделю занимались пиршествами, а когда кончили [пировать], он раздарил много добра⁶³ хатунам, царевичам, эмирам-темникам, тысячникам, сотникам и десятникам. А потом они приступили к приведению в порядок важных и ко благу направленных дел государства. Во-первых, судили Фатиму-хатун, во-вторых, принялись за расследование случая с Отчигином и подробно допрашивали, а расследование этого [дела] нужно было вести со всей тонкостью, и не всякому [это] было возможно по обстоятельствам близости родства. Менгукаан и Орда вели расследование и никому другому не давали вмешиваться. После окончания суда несколько эмиров предали [Отчигина] казни.

Кара-Огул был наследником Чагатая и не давал Йису-Менгу, который был прямым сыном [Чагатая], вмешиваться [в дела улуса]. Гуюк-хан по дружбе, которую с ним имел, сказал: «Как может быть наследником внук, когда сын находится в живых?». И место Чагатая утвердил за Йису-Менгу и укрепил его власть в этом деле. Поскольку после смерти [каана] каждый из царевичей совершил неуместные поступки, писал бераты на области⁶⁴

⁵⁵ Доб. В, VI.

⁵⁶ По VI — «не совсем ядоров»: اندكى معلول است.

⁵⁷ وصى قآن.

⁵⁸ تمسك می جست.

⁵⁹ مءجلكا دادند.

⁶⁰

تا از نمل تو پاره كوشت باشد

كى در بيه و علف پيچيده سگ

و كاو آنرا قبول نكند ندهم

⁶¹ علم قاملاميشى كرده «камлание».

⁶² كاسه گرقتند.

⁶³ مال.

⁶⁴ ممالك.

A 153a
S 364

и всякому давал пайзы, то [каан] изволил взыскать [с них] за это, а так как это было не по закону и не по обычаю, то они были пристыжены и от смущения поникли головой. Они брали обратно от людей пайзы и ярлыки, [которые они выдали], и клали перед ним. «Читай запись о себе, она достоверна тебе сегодня, как счетчик против тебя».⁶⁵ Соркуктани-беги и ее сыновья были довольны, горды и надменны, так как против них не было никакого обвинения в нарушении ясы: Гуюк-хан в словах к другим ставил их в пример, хвалил их, а к другим относился с пренебрежением; он подтвердил все законы отца и приказал, чтобы каждый ярлык, украшенный ал-тамгой⁶⁶ каана, подписывали без представления ему на доклад. После этого он назначил для стран и областей войска и отправил [их]. Субэдай-бахадур и Чаган-нойона он послал с бесчисленным войском в пределы Хитая и в окрестности Манзи,⁶⁷ Илджида с назначенным войском он отправил на запад и приказал, чтобы из войска, которое находится в Иранской земле, из тазиков, выступило в поход по два [человека] от [каждого] десятка и, начав с еретиков,⁶⁸ подчинило бы враждебные области. А сам он решил пойти сюда, хотя и препоручил Илджидаю все то войско и народ; в частности, дела Рума, Грузии, Мосула, Халеба и Диярбека⁶⁹ он передал в управление⁷⁰ ему с тем, чтобы хакимы тех мест держали бы перед ним ответ за налоги⁷¹ и чтобы никто больше в то [дело] не вмешивался. Абд-ар-Рахмана, которого Туракина-хатун послала хакимом в Хитай, он предал казни, а государство Хитай дал сахибу Ялавачу. Туркестан и Мавераннахр он передал эмиру Мас'уд-беку, а Хорасан, Ирак, Азербайджан, Ширван, Лур, Керман, Гурджистан и страну Хиндустана поручил эмиру Аргун-аке. Всем эмирам и меликам, которые были у каждого из них в подчинении, он пожаловал ярлыки и пайзы, и им были доверены дела. Румское государство [салтанат] он дал султану Руки-ад-дину, а его брата сместил. Давуда, сына царицы,⁷² подчинил другому Давуду; на речь багдадского посла он послал халифу [в ответ] угрозы и предупреждения по поводу тех жалоб, которые принес на него [Ширамун],⁷³ сын Джурмагуна, точно так же он со всей резкостью написал ответ на грамоту,⁷⁴ которую привезли послы Аламута; Чинкая он обласкал и пожаловал ему должность везира, все вельможи вернулись обратно. Вот и все!

Рассказ о конце эпохи Гуюк-хана, о его щедрости, расточительности и благотворительности; о его выступлении по направлению к Имилю и о [его] кончине в пределах Самарканда

Так как в должности атабека⁷⁵ при Гуюк-хане состоял Кадак,⁷⁶ который был христианином с детства, то это наложило отпечаток на характер [Гуюк-хана]. А после того и Чинкай оказался пособником тому делу; и

⁶⁵ اقرا كتابك كفى بنفسك اليوم [عليك] حسيبا Коран, суры 17, 15.

⁶⁶ التمغا.

⁶⁷ منزى.

⁶⁸ ملاحده.

⁶⁹ Доб. ВІ. по Джувейни.

⁷⁰ نوساميشى.

⁷¹ أموال.

⁷² قينر ملك.

⁷³ Доб. ВІ.

⁷⁴ تذكره.

⁷⁵ براه اذابكى.

⁷⁶ قداق.

по этой причине [Гуюк-хан] всегда допускал⁷⁷ учение священников⁷⁸ и христиан.⁷⁹ Когда молва о том распространилась, то из стран Шама, Рума, Осов и Русов в его столицу направились христианские священники. Благодаря постоянному присутствию Кадака и Чинкая не было недостатка в отречении от веры ислама, и дело христиан во время правления Гуюк-хана взяло верх, и ни у одного мусульманина не было силы поднять против них голос. Так как Гуюк-хан хотел, чтобы молва о его щедрости превзошла молву о щедрости его отца, то проявлял в этом деле излишества; он приказал, чтобы, как это было принято во времена каана, товары⁸⁰ купцов, приехавших из окрестных стран, оценивали, и он оплачивал [их]. Один раз [цена] оказалась выше семидесяти тысяч бальшей, так что [пришлось] написать берат⁸¹ на области. Товары⁸² разных стран были навалены горами,⁸³ так что перевозка их представляла некоторое затруднение. Вельможи доложили его величеству об этом обстоятельстве. Он сказал: хранить их трудно, и пользы [от них] никакой не получается, пусть раздадут войску и [всем] присутствующим. Много дней делили и раздавали всему народу, и все оставалось много, тогда он приказал отдать [это] на поток и разграбление.

В том году он прозимовал в той местности, а когда наступил новый год, он сказал: «Погода склоняется к теплу, воздух Имиля подходит для моей природы, и тамошняя вода благотворна для моей болезни». Он выступил из тех мест и в полнейшем величии и могуществе направился к западным городам.⁸⁴ В какое бы селение⁸⁵ он ни приходил или каких бы людей ни видел по дороге, он приказывал дать им столько бальшей и одежды, что они избавлялись от унижений нищеты. Соркуктани-беги,⁸⁶ поскольку она была очень умной и догадливой, поняла, что поспешность его [отъезда]⁸⁷ не без задней мысли. Она послала тайком нарочного к Бату [передать]: «Будь готов, так как Гуюк-хан с многочисленным войском идет в те пределы». Бату держал [наготове] границы и вооружался для борьбы с ним. Когда Гуюк-хан достиг пределов Самарканда, откуда до Бишбалька неделя пути, [его] настиг предопределенный смертный час и не дал ему времени ступить шагу дальше того места, и он скончался. Продолжительность его царствования была около года. Да благоденствует и наслаждается государь ислама многие лета жизнью и державой.

После смерти Гуюк-хана закрыли все дороги, вышел приказ, чтобы каждый остановился там, где его застал [приказ], будь то населенное место или разоренное. По повелению Огул-Каймиш⁸⁸ гроб с Гуюк-ханом перенесли в Имиль, где была его ставка. Соркуктани-беги по обычаю послала

77 اقبال نمود «соглашався».

78 قسمسان.

79 نصاری.

80 اقمیشه «ткани».

81 برات.

82 متاع «произведения».

83 كوه كوه بر هم نهاده.

84 دلاد.

85 مزرعه.

86 سیورقوهمنی.

87 Доб. Bl.

88 قیمش.

ей в утешение наставление, одежду и бохтаг.⁸⁹ И Бату таким же образом обласкал ее и выказал дружбу. Он говорил: «Дела государства пусть правит на прежних основаниях по советам Чинкай и вельмож Огул-Каймиш и пусть не пренебрегает ими, так как мне невозможно тронуться с места по причине старости, немощи и болезни ног; вы, младшие родственники, все найдите там и приступайте к тому, что нужно». И хотя, кроме сделок с купцами, никаких дел больше не было и Огул-Каймиш большую часть времени проводила наедине с шаманами и была занята их бреднями и небылицами, у Хаджи и Нагу в противодействие матери появились [свои] две резиденции,⁹⁰ так что в одном месте оказалось три правителя.⁹¹ С другой стороны, царевицы⁹² по собственной воле писали грамоты⁹³ и издавали приказы. Вследствие разногласий между матерью, сыновьями и другими [царевичами] и противоречивых мнений и распоряжений дела пришли в беспорядок. Эмир Чинкай не знал, что делать, — никто не слушал его слов и советов. Из их родных — Соркуктани-беги посылала наставления и увещевания, а царевицы⁹⁴ по ребячеству своевольничали и в расчете на поддержку Йису-Менгу чинили непутевые дела до тех пор, пока ханское достоинство не утвердилось за счастливым государем Менгуканом и общественные дела не вступили на путь порядка. Вот таковы рассказы об обстоятельствах [жизни] Гуюк-хана, которые [здесь] написаны. Вот и все!

A 154a
S 366

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ГУЮК-ХАНЕ; О ЕГО ПОХВАЛЬНОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ И НРАВЕ; О БИЛИКАХ, КОИ ОН ИЗРЕКАЛ; О ХОРОШИХ ПРИГОВОРАХ И УКАЗАХ, КОТОРЫЕ ОН ИЗДАВАЛ; О СОБЫТИЯХ И ПРОИСШЕСТВИЯХ, КОИ СЛУЧИЛИСЬ В ЕГО ВРЕМЯ, ИЗ ТЕХ, ЧТО НЕ ВОШЛИ В ПРЕДЫДУЩИЕ ДВЕ ЧАСТИ И СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПОРОЗНЬ ИЗ РАЗНЫХ КНИГ И ОТ РАЗНЫХ ЛИЦ⁹⁵

ЛЕТОПИСЬ

государей Хитая и Мачина, эмиров, халифов, султанов, желиков и атабеков Ирана, Мисра, Шама и Магриба, которые были современниками Туракина-хатун и Гуюк-хана в течение пяти лет: от начала барс-ил, то есть года тигра, соответствующего [месяцу] ша' бану 639 г. х. [4 февраля—4 марта 1242 г. н. э.], до конца морин-ил [года лошади], соответствующего [месяцу] рамазану 643 г. х. [20 января—18 февраля 1246 г. н. э.], в кратком изложении

⁸⁹ بقتانق — головной убор замужних женщин, описан Плато Карпини и Рубрук; Рубрук называет его «бокка». См. «Историю Монголов» Плато Карпини и «Путешествие в восточные страны» Рубрука (перевод А. Мадлена. СПб., 1911, стр. 6, 77, 181, 293), а также: Bretschneider. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources, t. I. London, 1888, стр. 53.

⁹⁰ دو حضرت پيدا شد.

⁹¹ حاکم.

⁹² از جوانب ديگر شهزادگان.

⁹³ سوادها.

⁹⁴ Дословно «сыновья».

⁹⁵ VI — добавлена часть третья, стр. 606—607.

ЛЕТОПИСЬ

государей Хитая и Мачина, которые были в течение этих пяти лет

Государство Хитай в эти годы было полностью под властью дома Чингиз-хана. Последний из тамошних государей, Шоу-суй,⁹⁶ был побежден в начале эпохи Угедей-каана, и власть этого племени пресеклась. А государем Мачина в упомянутое время был Ли-зун,⁹⁷ продолжительность его эпохи в таком порядке:

[Все]го сорок один год; за вычетом семи прошедших лет — двадцать девять, остаток — пять лет.

Летопись эмиров в Хорасане

Эмира Куркуза, который был хакимом Хорасана, за то, что он, поспорившись с одним чагатаидом из-за каких-то денег, сказал дерзкие слова, по приказу каана, как о том [уже] было написано в повествовании о нем, схватили в Тусе и, заковав, увели. Когда они туда прибыли, каан уже скончался, его увели в [ставку великого дома].⁹⁸ Эмиры учинили ему судебный допрос. Он сказал: «Если вы можете довести до конца мое дело, то я буду говорить, а если нет, то лучше молчать». По этой причине его дело осталось прерванным, и его отвезли в ставку Туракина-хатун. Чинкай [когда-то] от него убежал, и к другим эмирам, которые находились у дел, Куркуз не проявлял благосклонности, да и, кроме того, у него не было с собой никакого имущества,⁹⁹ чтобы устроить [свое дело] к лучшему. Его отвезли в ставку Чагатая и, после того как доказали за ним вину, его убили, наполнив его рот камнями. В конце жизни он стал мусульманином. А хакимом Хорасана послали эмира Аргун-ака, [а Шараф-ад-дина Хорезми сделали его набом].¹⁰⁰ Вот и все!

Летопись халифов

В Багдаде в начале упомянутого времени халифом из рода Аббаса был ал-Мустансир-биллах. По приказу Байджу-нойона монгольское войско отдельными отрядами совершало набеги на границы Багдада; они осадили Арбелу и взяли ее с бою; жители города заперлись в крепости и упорно сражались. А так как в крепости не было воды, то много людей погибло, столь [много], что хоронить было негде и [трупы] сжигали на огне.

Монголы, подняв на стену¹ каменеты,² разрушили город. Когда халиф получил известие [об этом], он послал им в помощь Шамс-ад-дина Арслан-Тегина с тремя тысячами всадников. Монголы узнали об их прибытии; они внезапно снялись³ и ушли. А халиф требовал от факихов разъяснений, что достойнее — паломничество в Мекку или объявление священ-

A 1546
S 367

⁹⁶ شُووسُو.

⁹⁷ لِيْزُون.

⁹⁸ اَرْدُوِي الْغ اِيْف.

⁹⁹ مَالِي.

¹⁰⁰ Доб: P, B, VI.

¹ بِر حِصَار.

² مِنْجَنِيْق; C, L — مِنْجَنِيْق.

³ كُوْج كَدَدَد.

ной войны. Единогласно вынесли решение ⁴ [о том], что объявление священной войны [лучше].

[Халиф] приказал в этом году не отправляться в хадж. ⁵ Улемы, ⁶ факихи, ⁷ знатные и простолюдины, местные люди и иноземцы, — [все] занялись изучением правил обращения с оружием и стрельбой из лука. [Халиф] приказал отстроить ⁸ ров ⁹ и крепостную стену ¹⁰ Багдада. На крепостной стене установили камнеметы. Монголы еще раз устремились на Арбелу. Тамошние жители встревожились. Эмир Арслан-Тегин стоял с регулярным войском за городом, ожидая их [монголов] прихода. Когда монголы [об этом] узнали, они повернули оттуда и направились в сторону районов и округов ¹¹ Багдада, учинили [там] убийства и грабежи и увели полон. ¹² Хатиб Шараф-ад-дин Икбал-и-Ширази ¹³ побуждал людей джихаду ¹⁴ до тех пор, пока они не выступили. Джамал-ад-дин Куш-Тимур был начальником войска, и в Джабал-и-хамрин ¹⁵ [оба] войска сошлись. Халиф Мустансир выступил из города Багдада, вызвал знать и простой народ и обратился к людям с проповедью: «Со всех сторон и направлений ¹⁶ на нашу страну устремились враги, покусители на веру, а я, для того чтобы отразить их, кроме сего меча, [ничего] не имею и на том стою, чтобы самодично пойти на бой с ними».

Мелики и эмиры сказали: «Халифу не должно себя утруждать. Мы, рабы [твой], пойдем». И все они отправились и сражались с большой доблестью. Монголы обратились в бегство и отступили из Джабал-и хамрин. Турки ¹⁷ и гулямы халифа шли следом за ними, убили множество монголов и отобрали полон Ирбиля и уездов.

А в пятницу десятого [числа] месяца джумада II 640 г. х. [26 декабря 1242 г. н. э.] эмир правоверный ¹⁸ Ал-Мустансир-биллахи отошел [в иной мир], и на его место на [престол] халифата воссел сын его Ал-Муста'сим-биллахи. Вот и все!

Летопись султанов

В Руме правителем ¹⁹ был султан Изз-ад-дин, а его брат Рукн-ад-дин отправился к его величеству, и после восшествия на престол Менгу-каана правление ²⁰ отдали ему, а его брата сместили.

⁴ فتوى.

⁵ Паломничество в Мекку.

⁶ عالم, мн. ч. علما «ученые богословы».

⁷ فقيه — мусульманский законовед, знаток шариа.

⁸ بنا عمارت كردند.

⁹ خندق.

¹⁰ بارو.

¹¹ دقوق و اعمال.

¹² برده بردند.

¹³ Так в В и ВI; А, Р — شمراپی; S, C, L — شیرای.

¹⁴ جهاد «война за веру».

¹⁵ جبل حمزین — горы, пересекаемые Тигром южнее Мосула. См.: Le Strange.

Baghdad during the Abbasid Caliphate. Oxforde, MDCCC, стр. 9.

¹⁶ از جهات و جوانب.

¹⁷ انوائی.

¹⁸ T. e. халиф.

¹⁹ متولی امور سلطنت.

²⁰ سلطنت.

А в Мосуле был султаном Бадр-ад-дин Лулу,²¹ и дела его [постигли] апогея величия;²² он отправил посла к его величеству. И когда Менгу-каан воссел на престол, он отпустил его посла с полным почетом и, пожаловав²³ султана Бадр-ад-дина Лулу, послал [ему] ярлык и пайзу. В эти же годы султан Бадр-ад-дин захватил Нисибин.²⁴

А в Мисре был султан Мелик Салих Наджм-ад-дин Эйюб ибн Ал-Камиль Ал-Адил. Он страдал какой-то хронической болезнью и постоянно воевал с франками...²⁵

А в Кермане [был] султан Рукн-ад-дин, он творил правосудие и проявлял справедливость, и никаких необычайных происшествий не случилось.

А в Систане был мелик Шамс-ад-дин Курт.

Летопись меликов и атабеков

В Мазандеране ... шах...²⁶

А в Диярбекре и Сирии г. х. [12 июля 1241—2 июня 1242 г. н. э.] Сейида Тадж-ад-дина Мухаммеда Салайя назначили хакимом Ирбиля.

И в том же году Баракат-хан, сын Довлетшаха, [один] из эмиров султана Джелал-ад-дина, бывший правителем²⁷ бежавших остатков войск Хорезма, сватал дочь мелика Адила, которая была матерью владетеля Халеба. Он [мелик Адил] приказал нанести послу бесчестие.²⁸ Баракат-хан собрал войско и пошел в их область. Войско Халеба вышло [навстречу] и в Минбадже²⁹ дало [им] бой. Хорезмийцы разбили халебийцев, учинили убийства и грабежи и захватили полон. После этого владетель Халеба и владетель Химса в союзе воевали с хорезмийцами. Ни одна из сторон не потерпела поражения. И в эти же годы часть хорезмийцев, которые были в Кермане, соединилась с другими хорезмийцами...³⁰ Сын Баракат-хана прибыл в Багдад к халифу и присоединился к друзьям Муджахид-ад-дина Эйбека даватдара.³¹

И в 640 г. х. [1 июля 1242—22 мая 1243 г. н. э.] между хорезмийцами и жителями Халеба еще раз произошло сражение. Хорезмийцы были разбиты и побросали жен, детей, припасы и вьючных животных, а халебийцы получили большую добычу.

А в году сорок втором [9 июня 1244—30 апреля 1245 г. н. э.] войско монголов снова пришло в Диярбекр, они захватили Руху и Харран,³² а Мардин взяли, заключив мир.³³ Шихаб-ад-дин Гази³⁴ бежал в Миср, поселился там и нашел убежище.

²¹ Раб и везир последних мосульских зенгидов 631 г. х. (1233 г. н. э.).

²² اوج عظمت.

²³ سیورغامیشی کرده.

²⁴ نصیبین.

²⁵ Фраза не окончена; по-видимому, пропущено несколько слов.

²⁶ Во всех рукописях пробел.

²⁷ حاکم.

²⁸ تا... خواری کردند.

²⁹ بمنجج по VI.

³⁰ در عانه ?

³¹ О нем и о событиях в Багдаде, связанных с ним, см.: Рашид-ад-дин, т. III, стр. 33, 36, 37, 41.

³² رها و خرّن.

³³ بصلح.

³⁴ Шихаб-ад-дин — впоследствии Муэза-ад-дин Мухаммед Гури (убит в 602 г. х.) — шестой представитель династии Гуридов.

А в Фарсе был хакимом атабек Абу-Бекр, он занимался правлением и распорядился делами государства. А Аллах лучше ведает.

А 155а
S 368

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Менгу-каане,¹ сыне Тулуй-хана, сына Чингиз-хана,

а оно в трех частях

Часть первая. Изложение его родословной, подробное перечисление [его] жен и ветвей его потомков, имеющих отрасли до сего времени; изображение его и родословная таблица его потомков.

Часть вторая. Рассказ о восшествии его на престол; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восседания его на ханском престоле; дата [восшествия на престол] и рассказы о времени его царствования; памятка о данных им битвах и одержанных победах.

Часть третья. О его похвальном образе жизни и нраве; о биликах, кои он говорил, о хороших приговорах и указах, кои он издавал; о событиях и происшествиях, кои случились в его время, из тех, что не вошли в предыдущие две части и стали известны без [всякой] системы из разных источников.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О МЕНГУ-КААНЕ]; ИЗЛОЖЕНИЕ ЕГО РОДОСЛОВНОЙ, ПОДРОБНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ЕГО ЖЕН И ВЕТВЕЙ ЕГО ПОТОМКОВ, ИМЕЮЩИХ ОТРАСЛИ ДО СЕГО ВРЕМЕНИ; ИЗОБРАЖЕНИЕ ЕГО, ЕГО ЖЕНЫ И РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА [ЕГО] ПОТОМКОВ

Менгу-каан был старшим сыном Тулуй-хана и появился на свет от его старшей жены Соркуктани-беги,² дочери Джакамбу, брата Онг-хана, государя кераитов, и имел много жен и наложниц.³ Его старшей женой была Кутукуй-хатун, дочь Улудая, сына Бука-гургэна из племени икирас,⁴ который был зятем Чингиз-хана. От этой жены [Менгу-каан] имел двух сыновей, старшего — Балту и младшего — Уренгташа,⁵ а у Уренгташа было два

¹ О Менгу-каане (Мункэ-хане) см. также: Иакинф, стр. 303—354, ЮШ, цз. 3, 1а—11в.

² ЮШ, цз. 3, 1а: Мункэ-хан, старший сын Тулуя, родился от жены по имени 唆魯禾帖尼 Со-лу-хо-те-ни (*Сорхотэни) в 3-й день 12-го месяца года 戊辰 У-чэнь (1208).

³ ЮШ, цз. 106, л. 16, дает имена пяти жен Мункэ:

1) 火里差 Хо-ли-ча из племени 火魯刺 Хо-лу-ла (*Горлос); 2) 忽台 Ху-тай (цз. 114, л. 2а) или Ху-да-тай, дочь внука Дэй Чэчэна, из племени 弘吉刺 Хун-ци-ла (*Хонгират); 3) 也速兒 Е-су-р, младшая сестра Ху-тай; 4) 出卑三 Чу-бэй-сань; 5) 明里忽者魯 Мин-ли Ху-ду-лу.

⁴ айкранси.

⁵ сыновья Мункэ (ЮШ, цз. 107, л. 10а):

1) 班秃 Бань-ту (*Балту); 2) 阿速歹 А-су-дай (*Асутай); 3) 玉龍答失 Юй-лун-да-ши (*Юрюн таш); 4) 昔里吉 Си-ли-цзи (*Шириги); 5) 辯都 Бянь-ду.

сына: больший — Сарабан и меньшей...⁶ и оба они в молодых годах скончались, и детей у них не было. Сарабан с Нумуганом прибыл к войску Дарсу, и, придя к соглашению с Ширеки, они захватили Нумугана и отвезли его к каану, где он и скончался. Ширеки послали на побережье в жаркие края, так он и скончался.⁷ От этой же жены [Менгу-каан] имел дочь по имени Баялун⁸ и отдал ее [в жены] царевичу Джавкурчину, который приходился братом Улудаю, а Улдай был дедом этой дочери со стороны матери.

Менгу-каан имел еще одну старшую жену по имени Огул-Тутмыш из племени ойрат из рода...⁹ бики, и она была сестрой Олджай-хатун. Эта женщина была очень умной. Вначале она была нареченной Тулуй-хана и поэтому братьев своего супруга — Кубилай-каана и Хулагу-хана — называла детьми, и они ее боялись. От этой жены он сыновей не имел, а имел двух дочерей: старшую — по имени Ширин и младшую — Бичикэ, которую называли также и...¹⁰ Ширин он отдал [в жены] сыну Тайджу-гургэна, который имел [женой] младшую дочь [Чингиз-хана]...¹¹ [Ширин] была из племени олкунут,¹² а когда она умерла, за него выдали также и Бичикэ.

A 1556
S 369

Он [Менгу-каан] имел [также] двух почитаемых наложниц: одну по имени Баявчин из рода баявут, от нее имел сына — имя его Ширеки, а у этого Ширеки есть еще два сына: Тура-Тимур и Тукал-Тимур, а у Тукал-Тимура был сын по имени Улус-Бука, он находился при каане. Поводом к тому, чтобы взять Баявчин [в наложницы], послужило следующее: ее отец украл из оружейной палаты тетиву лука, [которую] у него нашли за голенищем его сапога. За это преступление его подвергли наказанию. Менгу-каан приказал представить его дочь, она ему понравилась, и он ее взял [в наложницы]. Другую наложницу звали Куйтани, [она была] из племени ильчикин. От нее [Менгу-каан] имел сына по имени Асутай, который стал заодно с Ариг-Букой и сопротивлялся Кубилай-каану. А у этого Асутая было четыре сына: ¹³ старший — Олджэй, второй — Хуладжу, третий — Ханту и четвертый — Олджэй-Бука; все четыре сына находились при высочайшей особе каана, о них подробно известно, родословная таблица упомянутых потомков представляется в том виде, как она установлена. Вот и все!

Изображение Менгу-каана и супруги и родословная таблица [его] потомков

⁶ Пробел во всех рукописях.

⁷ P, B, VI: захватив Нумугана, отвез его к Мункэ-Тимуру, который был государем Батыева улуса, а Ширеки отвезли к Кубилай-каану, каан его послал на побережье в теплые края.

⁸ بايالون; ЮШ, цз. 109, л. 2а, говорит, что 伯雅倫 Байя-лунь (*Баялун), дочь Мункэ-хана, была выдана за сына 札忽爾陳 Чжа-ху-р-чвнь (*Джахурчин) по имени 忽隣 Ху-линь (*Хурин).

⁹ قوتوقو بيكي, مونقه بيكي (?).

¹⁰ S, A — كورونان; B, VI — كورونان.

¹¹ В рукописях пробел.

¹² اولقونوت; у Владимирцова (стр. 47, 48) — «олхун», «олхунут».

¹³ Асутай по ЮШ, цз. 107, л. 10, потомства не имел.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О МЕНГУ-КААНЕ; ПАМЯТКА О ВОСШЕСТВИИ ЕГО НА ПРЕСТОЛ; ИЗОБРАЖЕНИЕ ЕГО ТРОНА, ЖЕН И ЦАРЕВИЧЕЙ; ДАТА [ВОСШЕСТВИЯ НА ПРЕСТОЛ]; РАССКАЗЫ ОБ ОДЕРЖАННЫХ ИМ ПОБЕДАХ

Воспоминание о причинах, [способствовавших] переходу каанства к Менгу-каану, об обстоятельствах, предшествующих восшествию его на царский престол, о причине перехода каанства к нему благодаря усиленным стараниям его матери, Соркуктани-беги, и ее способностям. Когда Гуюк-хан преставился,¹⁴ в дела государства вторично¹⁵ проникла смута. И [еще] прежде, когда Угедей-каан отправился на завоевание страны Хитая, а Тулуй-хана постигло неизбежное [то есть смерть], каан от горя разлуки с ним постоянно вздыхал, а когда бывал пьян, то сильно плакал и говорил: «Я очень страдаю от разлуки с братом и поэтому [всему на свете] предпочитаю пьянство, может быть, хоть на один миг стихнет пламя [тоски]».¹⁶ По крайней привязанности, которую он питал к его детям, он приказал, дабы дела его улуса и устройство его войска были вверены его старшей жене Соркуктани-беги, умнейшей в мире женщине, и чтобы сыновья и войско [были] в повиновении у нее. Соркуктани-беги в заботах и попечении о детях, в помышлении о припасах и снаряжении для них и для войск мужа установила такой строгий учет, что не могло быть возможности какого-либо обмана. Каан совещался с ней о всех делах, не преступал принятого ею решения и не допускал [никаких] изменений в ее приказах; все зависимые от нее люди были отличены [особым] покровительством и почетом, и ни в одной смуте от них не исходило ничего противу древней ясы и предания. Во время восшествия на престол любого государя все царевичи пребывали в смущении от своих деяний, за исключением Соркуктани-беги и ее величественных сыновей, это обстоятельство может быть результатом [только] крайних способностей, совершенного разума и провидительности и [умения] предвидеть исход дел. После смерти Екэ-нойона¹⁷ раздачей даров и подношений она направляла [свои] заботы в сторону родичей и соплеменников, щедростью и умением покорила и привлекла [на свою сторону] воинов и чужестранцев, так что после Гуюк-хана большинство народа было согласно на передачу ханского достоинства ее старшему сыну. И таким образом она охраняла [выгоды] сторон, пока бог всевышний благодаря ее опытности и способностям не отдал невесту-государство в объятия Менгу-каана. Несмотря на то, что она была последовательницей христианской религии, она весьма старалась способствовать преуспеванию [божественного] Мухаммедова закона и в изобилии жаловала милостыни и осыпала дарами имамов и шейхов ислама. Это подтверждается тем, что она дала тысячу серебряных балышей на постройку медресе в Бухаре и [приказала], чтобы шейх-ул-ислам Сейф-ад-дин Бахарэи, да будет над ним милосердие Аллаха, был управителем и попечителем

¹⁴ В 1248 г. н. э.

¹⁵ Первый раз — имеется в виду наступившее после смерти Угедея в 1241 г. н. э. междоусобие, продолжавшееся до 1246 г. н. э., когда на великом курултае был избран кааном Гуюк.

¹⁶ О пристрастии Угедея к вину и о его смерти см.: Иакинф, стр. 286—287; Ган-му, цз. 20, л. 43а—43в.

¹⁷ В, VI — *نولوی خان*; Екэ-нойон — прозвище Тулуя.

этого богоугодного дела. Она приказала купить деревни и отказала их в вакф [на это медресе] и поместила [туда] мударрисов и туллябов.¹⁸ Она постоянно посылала в области и окрестности милостыню и расходовала имущество на пропитание нищих и бедных из мусульман и по этому пути шла, пока не скончалась в месяце зу-ль-хидже лета 649 г. х. [14 февраля—13 марта 1252 г. н. э.]. Вот и все!

Обстоятельства, предшествовавшие восшествию [Менгу-каана] на ханский престол

Бату в то время, когда Гуюк-хан умер, страдал болезнью ног и как старший брат разослал во все стороны гонцов одного за другим с приглашением соплеменников и родичей, дабы все царевичи¹⁹ прибыли сюда и, образовав курилтай, «кого-нибудь одного, способного, которого признаем за благо, посадили на трон». Потомки Угедей-каана, Гуюк-хана и Чагатая отклонили [приглашение]: «Коренной-де юрт и столица Чингиз-хана — Онон²⁰ и Келурен,²¹ и для нас не обязательно идти в Кипчакскую степь», и Ходжу, Нагу,²² Кункур-Тогаю и Тимур-нойона, который был эмиром Каракорума, они послали своими заместителями, с тем чтобы те письменно подтвердили то, о чем царевичи согласятся, потому что Бату всем царевичам старшой и приказание его для всех обязательно и что «одобренного им мы никоим образом не преступим». [Узнав] это, Соркуктани-беги сказала Менгу-каану: «Так как царевичи ослушались старшего брата и к нему не пошли, пойди ты с братьями и навести его, больного». Менгу-каан по указанию матери направился к высочайшей особе Бату. Когда он туда прибыл и принялся выполнять требования службы, Бату воочию убедился в способностях и зрелости его и сказал: «Из [всех] царевичей [один] Менгу-каан обладает дарованием и способностями, необходимыми для хана, так как он видел добро и зло в этом мире, во всяком деле отведал горького и сладкого, неоднократно водил войска в [разные] стороны на войну и отличается от всех [других] умом и способностями; его значение и почет в глазах Угедей-каана, прочих царевичей, эмиров и воинов были и являются самыми полными. Каан послал однажды его, его брата Кулкана²³ и Гуюк-хана со мной, Бату, и с Ордой и Джучи в края Кипчака и в государства, кои находятся в тех пределах, дабы мы их покорили. [Менгу-каан] привел в покорность и подданство племена...²⁴ кипчаков, ...²⁵ и черкесов; предводителя кипчаков Бачмана, предводителя племен асов и город...²⁶ Менгу-каан захватил и, произведя казни и разграбление, привел в покорность. После того в год быка, соответствующий 638 г. х. [1240—1241 г. н. э.], каан послал ярлык, чтобы царевичи вернулись; до их прибытия на место каан скончался, а его ярлык [был] о том, чтобы внук его Ширамун стал наследником. Туракина-хатун приказа его не послушалась, переименовала его и посадила на ханство Гуюк-хана. В на-

18 مدرسي «преподаватель», «учитель»; طلا «студент».

19 В тексте پسران «сыновья».

20 اونان — Онон, Онань у Владимирцова.

21 كلوران — Керулен у Владимирцова.

22 Очевидно, Ходжа и Нагу — сыновья Гуюка.

23 كولكان — сыи Чингиз-хана.

24 اوليرليک — B1 — اووليرليک.

25 ووزوقيناقان; B1, P — اورقسانقان.

26 كومان — B1 — مېكومان.

стоящее время подходящим и достойным царствования является Менгу-каан. Какой другой есть еще из рода Чингиз-хана царевич, который смог бы при помощи правильного суждения и ярких мыслей владеть государством и войском? [Один] только Менгу-каан, сын моего милого дяди Тулуй-хана, младшего сына Чингиз-хана, владевшего его великим юртом. А известно, что согласно ясе и обычаю монголов место отца достается меньшему сыну,²⁷ поэтому [все] предпосылки для вступления на царство у Менгу-каана». Когда Бату окончил эту речь, он разослал гонцов к женам Чингиз-хана, к женам и сыновьям Угедей-каана, к жене Екэ-нойона Соркуктани-беги и к другим царевичам и эмирам правого и левого крыла [сказать]: «Из царевичей [только один] Менгу-каан видел [своими] глазами и слышал [своими] ушами ясу и ярлык Чингиз-хана; благо улуса, войска и нас, царевичей, [заключается] в том, чтобы посадить его на каанство». И он приказал, чтобы братья его — Орда, Шейбан, Берке — и весь род Джучи, а из царевичей правого крыла Кара-Хулагу из потомков Чагатая, — [все] собрались и несколько дней пировали; и после этого они заключили соглашение о том, чтобы посадить Менгу-каана на престол. Менгу-каан отказывался, не давая согласия на облечение [себя] той огромной властью, и не принимал на себя того великого дела. Когда [перед ним] настаивали, а он все больше отказывался, брат его Мука-²⁸огул поднялся и сказал: «На этом собрании все мы заключили условие и дали подписку, что не выйдем из повиновения Саин-хану Бату; как же Менгу-каан ищет [пути] уклониться от того, что им признано за благо?». Бату понравилась речь Мука, и он ее одобрил; и Менгу-каан был обязан [согласиться]. Бату, как обычно принято среди монголов, поднялся, а все царевичи и нойоны в согласии, распустив пояса и сняв шапки, стали на колени. Бату взял чашу и установил ханское достоинство в своем месте; все присутствующие присягнули [на подданство], и было решено в новом году устроить великий курилтай.²⁹ С этим намерением каждый отправился в свой юрт и стан, и молва об этой благой вести распространилась по окрестным областям. Затем Бату приказал своим братьям Берке и Бука-Тимуру отправиться с многочисленным войском вместе с Менгу-Кааном в Келурен, столицу Чингиз-хана, и в присутствии всех царевичей, устроив курилтай, посадить его на царский трон. И они отправились в путь от Бату.

Полустишие

Справа — счастье и слава; слева — успех и победа.

Они остановились в местности...³⁰ Соркуктани-беги любезностью и почтительностью снискивала расположение родичей и соплеменников и приглашала [их] на курилтай. Часть царевичей из дома каана и Гуюк-хана, Йису-Менгу³¹ и Бури,³² потомки Чагатая, по этому поводу чинили отказ и в том деле создавали отлагательство под тем предлогом, что ханское достоинство должно [принадлежать] дому каана и Гуюк-хана; они много-

²⁷ Березин. Очерк, стр. 36: «Меньшой же сын наследует хозяйство отца».

²⁸ Мөгэ — Мүгэ, брат Менгу, девятый сын Тулуя.

²⁹ «Бату, как водится у монголов, поднялся, а все царевичи и нойоны, распустив поясы и скинув шапки, стали на колени. Бату взял чашу: все присутствующие приняли присягу и решили на том, чтобы в Новом году созвать великий курилтай» (Березин, Очерк, стр. 42).

³⁰ А — چا; S, C, L — چا; P, B, VI — چركاي.

³¹ Сын Чагатая.

³² Сын Мутугэна, внук Чагатая.

кратно посылали гонцов к Бату [передать]: «Мы далеки от соглашения на это и недовольны этим договором. Царская власть полагается нам, как же ты [ее] отдаешь кому-то другому?». Бату ответил: «Мы с согласия родственников³³ задумали это благое дело и кончили разговор об этом, так что отменить это никоим образом невозможно. Если бы это дело не осуществилось в таком смысле и кто-либо другой, кроме Менгу-каана, был бы объявлен [государем], дело царской власти потерпело бы изъян, так что поправить его было бы невозможно, а если царевици об этом тщательно поразмыслят и предусмотрительно подумают о будущем, то им станет ясно, что по отношению к сыновьям и внукам проявлена заботливость, потому что устройство дел такого обширного, протянувшегося от востока до запада государства не осуществится силою и мощью детей». В этих пререканиях протянулся [вес] тот год, который был предназначен [для великого курилтае], и следующий год прошел до половины, а положение в мире и дела государства с каждым годом становились беспросветнее. Так как их разделяло расстояние, то не было возможности сговориться об общем совещании. Менгу-каан и Соркуктани-беги посылали к ним и сохраняли путь уважения и дружеских отношений. Поскольку наставления и увещания не оказывали на них никакого действия, то с лаской и угрозой им неоднократно посылались извещения, а те отговаривались; [Менгу-каан и Соркуктани-беги] каждый раз приводили им доводы с тем, что, может быть, остановят их добротой и обходительностью и они пробудятся от сна беспечности и гордыни. Когда тот год пришел к концу, разослали во все стороны гонцов, чтобы близкие и родичи собрались в местности Келурен. Ширамуна-битикчи послали к Огул-Каймиш и ее сыновьям Ходже и Наку, а Аляндара-битикчи — к Йису-Менгу [сказать]: «Большинство [царевичей] дома Чингиз-хана собралось, а дело [созыва] курилтае до сего времени стоит из-за вас, уклоняться [от этого] и отказываться невозможно, если вы помышляете о единодушии и единении, то [вам] следует прибыть на курилтае, дабы с [общего] согласия было устроено дело государства». Когда они поняли, что [иного] средства нет, то Наку-Огул пустился в путь, и Кудак-нойон, и часть эмиров высочайшей особы Гуюк-хана, и Йису, сын Чагатай-хана, в согласии с ними пришли из своих местностей к Ширамуну, и все трое собрались в одном месте, а после того и Ходжа выступил в путь, и они все еще воображали, что «без нас дело курилтае не двинется вперед». Берке послал Бату [следующее] извещение: «Прошло два года, как мы хотим посадить на престол Менгу-каана, а потомки Угедей-каана и Гуюк-хана, а [также] Йису-Менгу, сын Чагатай, не прибыли». Бату прислал ответ: «Ты его посади на трон, всякий, кто отвратится от ясы,³⁴ лишится головы».

Царевици и эмиры, которые находились при Менгу-каане, как Берке, а из старших эмиров³⁵ Хоркасуи; из царевичей левого крыла: сыновья Джучи-Касара и Йисунке, и Илджидай, сын Качиуна, и Тачар, сын Отачинойона, и сыновья Таку-³⁶нойона, — все племянники Чингиз-хана; из царевичей правого крыла: из потомков Чагатай — Кара-Хулагу, из сыновей

³³ Буквально «старших и младших братьев».

³⁴ Нарушит ясу (>> از یسا بکند) — приведено у Березина (Очерк, стр. 22).

³⁵ از امراء بزرگ «В истории монголов Рашид-Эддина весьма часто упоминаются старшие беки или князья (это относится к княжеским родам, а не к царевичам), само собой разумеется, что это предполагает существование младших князей, но о средних князьях не упоминается» (Березин. Очерк, стр. 51).

³⁶ بیباکوئی; I, VI — بیباکوئی.

каана — Кадан, а из его внуков — Мункату и сын Кутана, и братья Менгу-каана — Кубилай, Хулагу, Мука и Ариг-Бука — все собрались и во время его благословенного восшествия на престол думали, как сделать, чтобы все расселись по чину, Берке решил, чтобы Бучек³⁷ ввиду болезни ног сидел на своем месте и Кубилай чтобы тоже сидел, а все внимали словам Кубилая. [Затем] приказали Муке стать у дверей, чтобы ему можно было задержать царевичей и эмиров, а Хулагу приказал стать впереди стольников³⁸ и телохранителей,³⁹ чтобы никто не говорил и не слушал неподобающих речей. Сообразно с этим установили порядок, и [только] они двое ходили взад и вперед, пока не закончился курилтай. А звездочеты выбрали счастливую звезду. Одним из доказательств его [Менгу-каана] увеличивающегося ежедневно счастья было следующее: в течение тех нескольких дней небо в тех местах было закрыто покровом туч, шли непрерывные дожди, и никто не видел лика солнца. Случайно в тот самый час, который звездочеты избрали и [в который] хотели сделать астрономические наблюдения, — солнце, мир освещающее, появилось вдруг из-за туч, и небо открылось на пространстве, равном телу солнца, так что звездочеты с легкостью определили высоту [планеты] над горизонтом.⁴⁰ Все присутствующие — упомянутые царевичи, старшие достопочтенные эмиры, главы родов⁴¹ и бесчисленные войска, которые находились в тех пределах, — все сняли с голов шапки и повесили пояса [себе] на плечи.⁴²

В год кака-ил, который является годом свиньи, павший на месяц зуль-када 648 г. х. [25 января—23 февраля 1251 г. н. э.], в Каракоруме, что был столицей Чингиз-хана, Менгу-каана посадили на престол верховной власти и трон царствования. Эмиры и войска, [стоявшие] вне ставки, также вместе с царевичами девять⁴³ раз преклонили колени. Когда он счастливо воссел на государственный трон, то от полноты высоких благородных помыслов [своих] захотел, чтобы в тот день был отдых всем людям и тварям. Он издал указ, чтобы в этот счастливый день ни одно создание никоим образом не вступало на путь спора и ссоры, а [все] бы занималось развлечениями и удовольствиями, и так же, как разных чинов люди справедливо требуют от судьбы наслаждения и удовольствия, чтобы и все виды тварей и минералов не были в том обездоленными. Домашних животных — верховых и вьючных — не позволять изнурять верховой ездой, грузом, путами и охотой; не проливать крови тех [животных], кои согласно справедливому шариату могут быть употреблены в пищу, дичь — пернатая и четвероногая, водоплавающая и степная — дабы была в безопасности от стрел и силков охотников и вольно летала и паслась; земной поверхности не беспокоить ударами кольев и подков, проточную воду не осквернять грязью и нечистотами. А хвала — Аллаху!

A 158a
S 374

До какого предела может дойти усердие августейших высоких помыслов об улучшении положения слабых, о распространении справедливости и со-

³⁷ Восьмой сын Тулуя.

³⁸ باورچیان — Бурджи, см: Березин. Очерк, стр. 76 и примеч. 9.

³⁹ قوروجچی, قوروجیان «телохранители, охранявшие и запретные рожи, в которых хоронились Чингизиды» (см.: Березин. Очерк, стр. 65 и примеч. 1); Ві-қоружчиан; А — قوروجچیان.

⁴⁰ ارتفاع گرفتند.

⁴¹ سرداران هر قومی «главы каждого рода»?

⁴² Переведено у Березина (Очерк, стр. 42, примеч. 1). О возведении Менгу на престол см.: Иакинф, стр. 306, и ЮШ, цз. 3, л. 2а—2в.

⁴³ Девять — сакральное число у монголов.

страдания к великим и малым, забота того создания, которое всевышний бог сотворил источником милосердия и кладезем справедливости в такой мере, что оно хочет отдыха и покоя [даже] для животных и камней! Бог всевышний по доброте и милости своей да сохранит на долгие годы и в отдаленные века знаменитый род его владеющим и наслаждающимся царством и державой.

Таким образом [весь] тот день провели до ночи, а на другой день устроили пир в шатре, который приготовил Сахиб Ялавач из золотканых шелковых материй и разноцветной парчи. Никто до тех пор не воздвигал такого шатра и не строил такого двора, и в таком виде, о котором только что было изложено, государь мира сидел на троне, по правую его руку — царевичи, стоявшие толпой, точно созвездие Плеяд, и семь его высокопоставленных братьев чинно стояли перед ним, по левую руку сидели жены, подобные райским девам, а среброногие кравчие [принесли] жбаны с кумысом и вином и обносили [всех] кубками и чарами; [далее] нойоны и эмиры, а впереди них Мункасар-нойон покорно стоял между телохранителями,⁴⁴ [далее] — битикчи, везиры, хаджибы и наибы, а впереди них — Булга-ака, [все] по своим степеням и должностям стояли, построившись в ряд. Прочие же эмиры и приближенные стояли снаружи приемного шатра чинно, каждый на своем месте.

Так в течение целой недели шел пир и веселье. На обязанности питейной казны и кухни⁴⁵ было [доставлять] каждый день две тысячи повозок с вином и кумысом, триста голов лошадей и быков и три тысячи баранов. Ради присутствия Берке всех их резали по предписанию мусульманского закона. Посреди тех пиршеств прибыли Кадан-огул,⁴⁶ его племянник Мелик-огул и Кара-Хулагу⁴⁷ и по определенному обычаю и привычному обряду принесли установленные поздравления и вместе [с другими] занялись удовольствиями и развлечениями. Вот и все!

Рассказ. Замыслы измены и козни [со стороны] некоторых царевичей из дома Угедей-каана по отношению к Менгу-каану,⁴⁸ раскрытие этого обстоятельства сокольничим...⁴⁹ донос и их захват

Так как они ожидали прибытия других царевичей, проявляя излишества в наслаждениях и веселии, и ни одному созданию не приходило и мысли, что древняя яса Чингиз-хана [может быть] изменена и переделана и что каким-нибудь образом в [его] роде произойдет какое-нибудь разногласие и распря, то соображения предосторожности⁵⁰ остались в пренебрежении. А Ширамун, Наку, внуки⁵¹ Угедей-каана, и Хутук, сын Карачара,⁵² заключили друг с другом союз и подошли близко [к ставке]. С ними [было] много повозок, полных оружия, а в душе они задумали козни и измену. По одной из счастливых случайностей, в которых и заключается

⁴⁴ قورچبان.

⁴⁵ بیت الشرب و مطبخ.

⁴⁶ Кадан — шестой сын Угедея; почему Мелик назван его племянником, неизвестно. Мелик — седьмой сын Угедея, следовательно младший брат Кадана.

⁴⁷ Кара-Хулагу — сын Мутугэна, внук Чагатая.

⁴⁸ Заговор Ширэмуна и Наку описан у Рубрука (Путешествие в восточные страны, стр. 114).

⁴⁹ كسك; VI — كشك.

⁵⁰ Дословно «сторона предосторожности».

⁵¹ В тексте ошибочно «сын»; С, L, I — «сыновья».

⁵² Карачар — сын Угедея.

счастье, у некоего скотовода по имени...⁴⁹ из племени канглы, из числа сокольников Менгу-каана, пропал верблюд. В поисках его он бродил кругом и попал в конную толпу войска Ширамуна и Наку. Он увидел большое войско с бесчисленными повозками, которые были нагружены [чем-то] под видом провианта и напитков для поздравительного пира. Не догадываясь о тайне этого, он искал своего заблудившегося [верблюда]. По дороге он встретил мальчика, который сидел у сломанной повозки. Мальчик подумал, что это их всадник, и попросил его помочь ему исправить повозку; ...⁵³ спешился, чтобы помочь ему, и взор его упал на оружие и военное снаряжение, которое они уложили в повозке. Он спросил мальчика: «Это что за груз?». [Тот] ответил: «Оружие, так же, как и в других повозках». ...⁵³ понял, что если идут с повозками, полными оружия, то это делается не без задней мысли о кознях и вероломстве, однако притворился беспечным. После того как он освободился от помощи ему [мальчику], он доехал ночью до одного дома и зашел в гости. Постепенно, осмелев, он стал расспрашивать, и, когда узнал о действительном положении, ему определенно стало ясно, что у тех людей в мыслях предательство и лицемерие и что задумали во время поздравительного пира,⁵⁴ когда [все] опьянеют, сойти с заповедного пути, протянуть руку захвата и довести до конца то, о чем они договорились. «И мерзкие козни не постигнут [его], кроме как [в своей] семье»⁵⁵

A 1586
S 375

...⁵³ отпустил поводья,⁵⁶ поймал пропавшего верблюда и [расстояние] трехдневного пути промчал в один день. Без разрешения и без страха неожиданно вошел в приемный шатер и смело начал речь; он сказал: «Вы занимаетесь забавами и веселитесь, а противники восстали против вас и выжидают [лишь] удобного случая, и все нужное для ведения войны [уже] приготовлено». Он лично изложил все то, чему был очевидцем, и побуждал их как можно скорее приступить к защите и мерам против того [заговора]. Так как подобные козни обычно не были в правилах монголов, особенно в счастливую эпоху державы Чингиз-хана и его рода, то это считали совершенно невероятным и его неоднократно переспрашивали, а он то же самое излагал без какого-либо противоречия. Менгу-каан не прислушивался к тем словам и не обращал на них внимания. ...⁵³ же проявлял большую настойчивость, и [все] видели его тревогу и беспокойство. Спокойствие Менгу-каана было непоколебимо, но царевичи и нойоны, которые присутствовали [при этом], из осторожности, что, не дай бог, случится какое-нибудь несчастье,⁵⁷ относились отрицательно к такой твердой уверенности. Каждый из царевичей пожелал выступить для поправления дела и лично отправиться расследовать это, прежде чем исчезнет [всякая] возможность [найти] удобный случай исправить дело. В конце концов [все] согласились на то, что Мункасар-нойон, глава эмиров его высочайшей особы, выступит первым и выяснит то обстоятельство. Согласно приказанию [каана] [Мункасар-нойон] выступил с двумя-тремя тысячами всадников и утренней порой приблизился к их стану, с пятьюстами отважных наездников он погнался вперед до [самых] их жилищ, а с флангов подошли войска. Ши-

⁵³ كسك.

⁵⁴ طوی مبارک باد.

⁵⁵ و لا یحییق المکر الستی الا باهنة.

⁵⁶ زمام اختیار بکذاشت.

⁵⁷ Дословно «какой-нибудь сглаз».

рамун перед этим оставил свой угрук⁵⁸ в местности ..., ⁵⁹ а [сам] налегке подходил с пятьюстами всадников. В местности ...⁶⁰ упомянутый эмир Мункасар, царевич Мука, который был во главе войска, и Джукбал-гурган из племени кераит окружили своими войсками Ширамуна, Нагу, Тутука и других бывших с ними царевичей и послали к ним гонца [сказать]: «О вас передают и [так] доведено до августейшего сведения государя, что вы идете со злым умыслом в сердце. Если же это неверно, то вы это докажете тем, что без размышлений и колебаний направитесь в ставку [каана]. В противном случае — приказ таков: [мы должны] забрать вас и отвезти туда. Выбирайте одно из двух». Когда они это услышали — положение же было таким, что они оказались точкой в середине окружности, а их подчиненные и приверженцы далеко, — они крайне смутились и расстроились. Подчинившись по необходимости судьбе, они отрицали тот [свой умысел] и говорили: «Мы идем с честными намерениями в сердце и твердо решили вместе отправиться служить Менгу-каану». Упомянутые эмиры пришли к Ширамуну и царевичам и друг другу подносили чаши, [а потом] с ограниченным числом всадников направились к высочайшей особе [каана]. Когда они подошли близко [к ставке], то большую часть их нукеров⁶¹ задержали, отобрав у них оружие. Последовал приказ, чтобы группа эмиров, которые были с царевичами, остановилась за пределами ставки, всех их задержали, а царевичи, совершив девять раз «тикшимиши», отправились внутрь ставки. Три дня они пиروвали, у них ничего не спрашивали. На четвертый день они пришли во дворец и намеревались уехать. От Менгу-каана прибыл посланец [со словами]: «На сегодня задержитесь», и тотчас же прибыл другой [с приказанием], чтобы все нукеры и воины, которые находятся при них, отправились по своим «тысячам», сотням и десяткам в свой лагерь,⁶² а если хоть один останется здесь на ночь, — подвергнуть его наказанию. Согласно приказу все вернулись, а царевичи остались одни, и для охраны к ним назначили целый отряд.

Рассказ о прибытии Менгу-каана в ставку Чингиз-хана и о судебном допросе царевичей лично им самим со всей тщательностью

На другой день Менгу-каан прибыл в ставку Чингиз-хана, воссел на скамью⁶³ и самолично судил царевичей и Ширамуна и допрашивал [их]: «Так о вас говорят, и хотя [это] не представляется достоверным и понятным и разумом это не воспринимается, но [все же] необходимо это обсудить и выяснить путем откровенной беседы, дабы лицо правды очистилось от пыли сомнения и подозрения. Если [это] окажется наговором и клеветой, то лжец и клеветник увидит возмездие, дабы у людей возникло [должное] уважение». Царевичи отрицали: «Нам об этом деле ничего не известно». Менгу-каан приказал представить атабека Ширамуна по имени ...⁶⁴ и допросил его. [Тот] запирался. [Тогда] он приказал допросить его под палками. [Атабек] признался и сказал: «Царевичи [ничего] не знают, [это] мы,

A 159a
S 376

⁵⁸ Обоз, в котором находились палатки, женщины и скот.

⁵⁹ A, S — داسکی; B — باسکی; C, L — باشکی; BI — ماسکی.

⁶⁰ ساری کهنر; BI — ساری کهنرا; C, L — ساری کهنتر.

⁶¹ О нукерах см.: Владимирцов, стр. 87—96.

⁶² داواجاور خرد; вар. باواجاور, باجاور; см. BI, стр. ۳۳۲, сноска С.

⁶³ صندلی; C, L — صندوق.

⁶⁴ باباکی دیدی; вар. داداکی دیدی; BI — باباکی دیدی.

эмиры, составили заговор, [но] воцарение Менгу-каана помешало [этому]», — [затем] он бросился на меч и погиб.

Рассказ о судебном допросе Мункасар-нойоном эмиров, замысливших с царевичами измену

На другой день [Менгу-каан] приказал группу таких нойонов и эмиров, как Илджидай-нойон, Бубал⁶⁵ старший, Джики,⁶⁶ Кулджай, Саркан, Бубал младший, Туган и Йисур, из которых каждый воображал себя таким высоким, что [даже] горнему небу до него не достать, и группу других эмиров-темников и войсковых начальников, перечисление коих надолго бы затянулось, — всех задержать, а судьбе⁶⁷ эмиру Мункасару приказал сесть и вместе с некоторыми другими эмирами начать розыск и допрос. Несколько дней чинили суд по тому делу; допрашивали очень тонко, пока в конце концов в словах тех людей не появилось противоречие и не исчезло всякое сомнение в их непокорности. Они все единодушно сознались и повинились в своем преступлении: «Такой сговор мы составили и замыслили измену». Менгу-каан хотел по своему прославленному обычаю пожаловать им прощение и помилование, [но] царевичи, нойоны и эмиры сказали, что промедление и отказ воспользоваться таким удобным случаем для устранения противника является далеким от правильного пути.

A 1596
S 377

Стих

На то место, где тебе надо что-либо выжечь,
бесполезно класть целебный пластырь.

Так как Менгу-каан знал, что речь их от чистого сердца, а не из корысти и лицемерия, то приказал всех [изменников] заковать и заключить в острог. Несколько дней он обдумывал их дело. Однажды, [когда] он сидел во дворце на троне, он приказал эмирам и столпам державы, чтобы каждый [из них] рассказал какой-нибудь билик о преступниках из того, что он видел или слышал. И каждый по мере своего разума и сообразно чину что-нибудь говорил, но ни один [ответ] не пришелся ему по душе. На последних местах собрания стоял Махмуд Ялавач. Менгу-каан спросил: «Почему тот дед ничего не говорит?». [Махмуду] Ялавачу сказали: «Выйди вперед и молви слово». Он ответил: «В присутствии государя лучше слушать, чем говорить, но я знаю один рассказ, и если будет [на то] соизволение, я расскажу». Менгу-каан промолвил: «Говори». Тот сказал: «Когда Искандер⁶⁸ покорил большую часть государства мира, он захотел пойти на Хиндустан. Эмиры и вельможи его государства сошли с пути повинования и подчинения, и каждый [из них] претендовал на независимость и самовластие. Искандер ничего не мог [с ними] сделать, послал гонца в Рум к Аристотелю, открыл [ему] обстоятельства своеволия и непокорности своих эмиров и спросил, какие есть против этого меры. Аристотель вместе с гонцом вошел в сад и приказал выкопать деревья с большими корнями и на их место посадить маленькие, слабые деревца, а ответа гонцу не дал. Удрученный гонец вернулся к Искандеру и сказал: „Он [Аристотель] никакого ответа не дал“ Искандер спросил: „Что ты у него видел?“ [Гонец] ответил: „Он пришел в сад, выкапывал

⁶⁵ تونال — вар. دويمان; تيمان; د:بال.

⁶⁶ چنگى — вар. چمكى; حنكى.

⁶⁷ بارغوچى.

⁶⁸ Александр Македонский.

крупные деревья, а на их место сажал маленькие ветки“ Искандер сказал: „Он дал ответ, но ты не понял“ Он предал смерти самовластных насильников-эмиров, а на их места поставил их сыновей».

Менгу-каану этот рассказ крайне понравился, он понял, что тех людей следует уничтожить, а вместо них держать других людей. Он приказал предать мечу наказания тех заключенных эмиров, замышлявших измену и побуждавших царевичей к ослушанию и [тем] бросивших их в пучину таких преступлений. [Таких] оказалось семьдесят семь человек. Всех их казнили, в том числе двух сыновей Илджидая, умертвили вбиванием в рот камней. Отца их захватили в Бадгисе⁶⁹ и привели к Бату, [где] он соединился со [своими] сыновьями. Вот и все!

Рассказ о прибытии Исун-Буки, сына⁷⁰ Чагатая, жены его Тогашай и Бури; описание их состояния

Исун-Бука, его жена Тогашай и Бури тоже прибыли. Оставив все войска в пути, они прибыли сами с тридцатью всадниками. Бури вместе с послами отправили к Бату, который после подтверждения [его] вины предал его смерти. Тогашай-хатун судил Кара-Хулагу, который приказал растоптать ее⁷¹ ногами в присутствии Исун-Буки и [этим] исцелил [свою] грудь от давней злобы. Так как Кадак-нойон знал, что подстрекателем той смуты был он и что [это] он поднял пыль того озверения и что исправить это не в его силах, он собрался бежать, вдруг точно ангелы смерти, нагрянули приставы⁷² августейшей особы [каана].

Полустишие

Другие все ушли, теперь твой черед.

Так как он притворился больным, его посадили на повозку и привезли. Когда он прибыл к августейшей особе [каана], то последовал приказ учинить [над ним] суд, хотя его виновность была более известна, чем безбожие дьявола. После того как он [все] подтвердил и сознался в преступлении, его отправили вслед за [его] друзьями. Вот и все!

Рассказ о вызове Менгу-кааном Огул-Каймиш-хатун⁷³ и Ходжи, сына Гуюк-хана, о казни Огул-Каймиш и об обстоятельствах расправы с Иди-Кутом

A 160a
S 378

Так как некоторые виновные еще не прибыли, а умы еще не очистились от вражды, [вызванной] их подлостью, Менгу-каан послал Бурунтай-⁷⁴нойона с десятью туманами войска, [состоявшего] из храбрых тюрков,

⁶⁹ بادغیس; «Страна между Гератом и Серахсом носила название (у арабских географов) Бадгис, термин, который получил впоследствии более обширное значение и стал обозначать всю северо-западную часть нынешнего Афганистана (уже в XV в. Хафиз-Абру называет Бадгисом всю местность между Герирудом и Мургабом)» (Бартольд. Обзор, стр. 33).

⁷⁰ «Внука».

⁷¹ Буквально «ее члены»; В1 — «. Исун-Буки, а ее грудь, полную старой вражды, отдал на рассечение».

⁷² موکلان.

⁷³ Вдсва Гуюк-хана.

⁷⁴ بدوکتای; В1 — بدوکتای.

к границам Улуг-Тага, ...⁷⁵ и ...⁷⁶ что между Бишбалыком и Каракорумом, чтобы они из той местности [ушли] и приблизились к стойбищу⁷⁷ Кункыран-огула, который находился в пределах Кааялыка и обитал [растянул стан] до берега Отрара. Бука-нойона он послал с двумя туманами войска к границам киргизов и кем-кемджиюта, а к Огул-Каймиш и Ходже, которые еще не прибыли, послал гонцом Ширамуна-битикчи и дал поручение: «Если вы не участвовали в заговоре с теми людьми, то для вас будет счастье в том, что вы поспешите к высочайшей особе [каана]». Когда Ширамун выполнил поручение, Ходжа-Огул хотел подвергнуть его тому, что не дозволено, [то есть казни]. Жена Ходжи, которая по [своему] положению была ниже других ханш, а умом и смышленностью выше их, пришла к такой мысли и сказала [Ходже-Огулу]: «На послé лежит выполнение поручения, и никогда не причиняли ничего дурного [даже] послам бунтовщиков, как же можно покушаться на посла, который прибыл от высочайшей особы Менгу-каана? А каким бедствием в государстве может завершиться убийство [даже] одной личности, особенно когда при этом происходят смуты! Из-за этого море мятежа приходит в волнение, успокоившийся мир [снова] становится беспокойным и вспыхивает пламя бедствий, а тогда уже раскаяние бесполезно. Менгу-каан — старший и на положении отца, нужно отправиться к нему и повиноваться его приказу». Ходжа выслушал с удовлетворением ее добрый совет, оказал Ширамуну почтение и уважение и вместе с женой отправился к высочайшей особе [каана]. Благодаря счастью слышать добрый совет он не впал в бездну безмерных бедствий, а остановился в обители безопасности.

А мать Ходжи Огул-Каймиш отослала гонца обратно и сказала: «Вы, царевичи, обещали и дали обязательство⁷⁸ в том, что царская власть всегда будет принадлежать дому Угедей-каана и что никто не будет противодействовать его сыновьям, а теперь вы не держите слова». Когда это известие передала, Менгу-каан крайне разгневался и написал указ [ярлык], что жены Джучи-Касара, Отчигина и Бэлгутаи-нойона — братьев Чингизхана — приезжали на курилтае, а Огул-Каймиш не является, и что если Катар-Кадак,⁷⁹ Чинкай и Бала, эмиры ставки [орды] Гуюк-хана, кого-нибудь выберут или провозгласят государем или ханшей и [кто-нибудь] станет государем или ханшей по их слову, тогда они увидят!⁸⁰ [Менгу-каан] тотчас же послал гонца захватить ее и привезти, зашив обе руки в сыромятную кожу.⁸¹ Когда она прибыла, ее отправили [вместе] с матерью Ширамуна Кадакач-хатун в ставку Соркуктани-беги, и Мункасар-яркучи,⁸² обнажив ее, потащил на суд и допрашивал. Она сказала: «Зачем другие смотрят на тело, которое никто, кроме государя, не должен видеть?!». Спросив о ее вине, ее завернули в кошму и бросили в воду. Чинкай также прибыл, его важное дело было улажено хаджибом Денишмендом.

В [месяце] рамазане лета 650 г. х. [5 ноября—4 декабря 1252 г. н. э.] в Бишбалыке Иди-Кут, главарь идолопоклонников, условился с некоторыми людьми, чтобы в пятницу, когда мусульмане собираются в соборную мечеть,

⁷⁵ دونهای; BI — موبقاي.

⁷⁶ قوبلنك; вар. فوردلنك دورلنك; BI — قوبلنك.

⁷⁷ نركا; BI — یركه.

⁷⁸ مجلكا.

⁷⁹ قامان و قدان — قاتار قداق; S — قاتار قداق.

⁸⁰ یمیند آنج یمیند.

⁸¹ هر دو دست درخام دوخته.

⁸² Яркучи (яргучи) — судья, который ведет следствие и судит по обычному праву.

выступить и перебить их всех в мечети. Один гулям из их среды, который был осведомлен и знал о том деле, склонившись к исламу, донес на них и доказал их преступление. После того как Иди-Кута доставили в ставку и учинили [над ним] суд и он в преступлении сознался, последовал приказ увезти его в Бишбалык и [там] казнить в пятницу после намаза при всем народе. Вот и все!

Рассказ о том, как Менгу-каан отправил некоторых эмиров в разные стороны, чтобы они покончили с оставшимися смутьянами, и о прощении им их преступлений

A 1606
S 379

Так как по углам [еще] оставались кое-какие смутьяны, а вызов их был затруднителен и долго бы тянулся, Менгу-каан послал Бала яркучи с отрядом нукеров в войска Тису, дабы он произвел расследование о тех людях и всякого, кто участвовал в заговоре, казнил. И еще одного эмира по такому же делу назначил в область Хитая.

Когда мысли о злодеях исчезли из [его] благословенной памяти, добрый нрав счастливого государя потребовал в качестве самого обязательного соблюдения [основ] родства и племенного единства. Он приказал Ширамуну вместе с Кубилай-кааном, Нагу и Чуган-нойоном отправиться в Хитай, а Ходжу, по заслугам его жены, сказавшей достойную похвалы речь, освободил от похода и назначил ему юрт в пределах Селенги, что близ Каракорума. В общем, с той поры среди монголов снова появились распри, а Чингиз-хан своим детям завещал согласие и единодушие, он говорил: «Пока вы будете в согласии друг с другом, вам будет сопутствовать счастье и враг не одержит [над вами] победы». Благодаря этому качеству ему [Чингиз-хану] и его роду удалось покорить большинство государств мира.

Рассказывают, что однажды, [еще] в первые дни [своего] выступления, [Чингиз-хан], давая наставление сыновьям, для сравнения вытащил из колчана одну стрелу, дал им и сказал: «Сломайте». [Стрела] при небольшом усилии сломалась. Потом дал [им] две стрелы, [которые] также с легкостью сломались. Таким порядком он все увеличивал [число стрел], пока не дошел до десяти. И силачи и бахадур⁸³ войска оказались не в силах переломить их. [Тогда] он сказал: «Таково и ваше положение, пока вы будете опорой один другому, никто вас не одолеет, и вы долгие годы будете владеть царством». Если бы мусульманские султаны поступали таким же путем, их династии вовсе не прекращались бы! Вот и все!

Рассказ о просьбе царевичей и эмиров перед Менгу-кааном о разрешении им возвратиться по своим домам и об отправлении их с полным уважением, почетом и милостями

Когда августейшее внимание Менгу-каана освободилось от неотложных дел и взволнованное государство успокоилось, а царская власть с согласия всех царевичей была ему вручена, царевичи и эмиры усиленно просили позволения удалиться в свои юрты. Обласкав каждого разными почестями и всякими милостями, он приказал развехаться⁸⁴ и отправиться по своим становищам. Так как дальность расстояния и время разлуки с Бату

⁸³ Бахадур — «храбрец», «витязь» — титул, дававшийся отдельным лицам за военные заслуги.

⁸⁴ تا ترغامیشی کرده.

A 161a
S 380

у Берке и Тука-Тимура⁸⁵ были больше [и дольше, чем у других], он [Менгу-каан] отпустил их раньше [других] и пожаловал их бесчисленными наградами, а вместе с ними отправил Бату дары и подношения, достойные такого государя. А сыновьям Кутана, Кадан-Огула и Мелик-Огула⁸⁶ каждому пожаловал по орде [вместе] с женщинами из орд и домов каана.⁸⁷ Затем он отпустил с полным почетом и уважением Кара-Хулагу и подарил ему становища его деда, которые захватил дядя его Йису-Менгу, так что он возвращался с [тем, чего] желало его сердце. Но когда он дошел до местности Алтая, его настигла смерть, и он не достиг желанной [цели]. И других царевичей, нойонов и эмиров отпустил, одарив каждого [по его] чину и степени. А...⁸⁸ сделал тарханом⁸⁹ и подарил ему столько [всякого] добра, что он стал вполне богат и его степень стала чрезвычайно высокой. Когда царевичи и эмиры возвратились и дела их пришли к благоприятному концу, он [Менгу-каан] обратился к устройству и приведению в порядок дел государства.⁹⁰ Вот и все!

Рассказ об обращении внимания Менгу-каана на дела государства, о появлении в нем благоустройства и порядка; об изъявлении милостей по отношению к разным сословиям людям и о рассылке правителей в разные концы [страны]

Когда монаршие помыслы Менгу-каана были направлены на упорядочение [положения] честных людей и уничтожение бунтовщиков, его благословенные думы обратились в сторону успокоения подданных и облегчения [им] разных тягот. Его совершенный ум веселью и праздности предпочел старание и труд, и он перестал постоянно пить вино. Прежде всего он послал войска в отдаленные [страны] востока и запада и в аджемские [иранские] и арабские области. Восточные страны он пожаловал сахибу Махмуду Ялавачу, который к своим прошлым заслугам присовокупил последующую преданность и [который еще] до счастливого восшествия на престол удостоился чести служить [ему], а города Туркестана и Мавераннахра, города уйгуров, Фергану и Хорезм — эмиру Мас'уд-беку, который по причине дружбы и преданной службы его высочайшей особе видел много страха и опасностей и точно так же, как и [его] отец, раньше других удостоился чести припасть к стопам⁹¹ [его величества]; на основании этих установившихся прав [Менгу-каан] отпустил их раньше [других], а лица, прибывшие отовсюду вместе с ними, были отмечены различными наградами. А затем — эмира Аргун-ака, который из-за дальности пути прибыл [уже] после курилтая и общего разъезда⁹² и еще раньше отличался преданной службой его высочайшей особе и выдвинулся исполнительностью и пониманием сути вещей. Ему было поручено управление областями Ирана — Хорасаном, Мазандераном, Ираком, Фарсом, Керманом, Луром, Арраном, Азербайджаном, Гурджистаном, Арменией, Румом, Диярбекром,

⁸⁵ Сыновья Джучи.

⁸⁶ Ошибка, следует: Есу-Менгу (так VI).

⁸⁷ Угедей-каана, улус которого был разгромлен Менгу-кааном.

⁸⁸ VI — كَشِكْ كَشِكْ.

⁸⁹ Тархан — лицо, за особые заслуги освобожденное от налогов и имеющее другие привилегии.

⁹⁰ P, B, VI — доб. «и мир благоустроил правосудием».

⁹¹ Дословно «целования порога», т. е. аудиенции.

⁹² تَرَعَامِيَشِي.

Мосулом и Халобом. [Все] мелики, эмиры и битикчи, служившие у него, получили награды по его благоусмотрению. В двадцатый день месяца рамазана года 650 г. х. он [Аргун-ака] возвратился обратно. Али-Мелика послали к нему на службу⁹³ и, отличая его званием «мелика», пожаловали ему [управление] Исфаханом и Нишапуром. [Им] последовал указ провести новую перепись⁹⁴ [всего улуса и войска]⁹⁵ и твердо установить причитающийся налог⁹⁶ и по окончании того важного дела вернуться к его высочайшей особе. Каждому из них он приказал: «Не допытывайтесь строго и не спорьте о минувших обязательствах, ибо у нас намерение облегчить положение подданных, а не умножить богатства казны», — и издал указ о льготах населению.⁹⁷ Так как после [смерти] Гуюк-хана множество ханш и царевичей выдавали людям ярлыки и пайзы без числа, рассылали во все концы государства гоңцов и покровительствовали и простым и знатным, потому что имели долю с ними в торговле⁹⁸ и по другим причинам, то [Менгу-каан]⁹⁹ повелел указом вышеупомянутым лицам, дабы каждый из них, разыскав в своей провинции ярлыки и пайзы, кои люди со времени Чингиз-хана, Угедей-каана и Гуюк-хана от них и других царевичей¹⁰⁰ получили, — все отобрал, чтобы впредь царевичи не давали и не писали приказов о делах, касающихся провинций, без спроса у наместников его величества, чтобы великие послы¹ не отправлялись в путь более чем на четырнадцать подставах, чтобы они ехали от яма до яма, а не забирали по дороге лошадей² у населения. Во времена [Угедей-]каана было принято, что купцы ездили по областям Могулистана на подставах, [Менгу-каан] это отменил: [поскольку] торговцы ездят для приобретения денег, какой смысл [давать] ездить [им] на почтовых лошадях. И приказал, чтобы они ездили на собственных животных. Также повелел, чтобы гонцы ни в какие города не заезжали, а также и в деревни, в которых у них нет какого-либо дела, и чтобы не взымали содержания³ выше установленного. Поскольку насилие и вымогательство все увеличивались и земледельцы,⁴ особенно [страдавшие] от множества причитавшихся сборов, повинностей и поборов, дошли до того, что урожая хлебов у них не хватало на удовлетворение половины причитавшихся сборов, — [Менгу-каан] приказал, чтобы простые люди из [числа] купцов, владельцев промыслов и ремесленников своим подручным оказывали снисхождение и уделяли [им] из своих благ и чтобы всякий безотлагательно уплачивал причитающийся с него с суммы сделки [денежный сбор] пропорционально количеству и достатку⁵ и исключая лиц, освобожденных от стеснительных обязанностей и повинностей согласно ярлыку Чингиз-хана и каана [Угедей]: из мусульман — великих

⁹³ ٭٭٭٭٭ ٭٭٭٭٭ او.

⁹⁴ ٭٭٭٭٭ ٭٭٭٭٭ ٭٭٭٭٭.

⁹⁵ Доб. L и VI.

⁹⁶ ٭٭٭٭٭ ٭٭٭٭٭.

⁹⁷ См.: И а к и н ф, стр. 308; ЮШ, цз. 9, л. 3б.

⁹⁸ ٭٭٭٭٭ ٭٭٭٭٭.

⁹⁹ Ср. нижеследующий пассаж: Б е р е з и н. Очерк, стр. 79—80.

¹⁰⁰ Дословно «сыновей».

¹ ٭٭٭٭٭ ٭٭٭٭٭.

² ٭٭٭٭٭ ٭٭٭٭٭.

³ ٭٭٭٭٭.

⁴ ٭٭٭٭٭ «дехкане».

⁵ ٭٭٭٭٭ ٭٭٭٭٭ (٭٭٭٭٭ ?).

шейхов, знаменитых сейидов и благочестивых имамов, из христиан — епископов, священников, монахов и причт, из идолопоклонников — известных [туинов],⁶ а из всех сословий — людей очень преклонного возраста и неспособных к труду и занятиям. Так как каждый работающий не может уделять ежедневно долю [своего заработка], [Менгу-каан] установил ежегодный налог: в китайских областях богатый должен давать [в казну] десять⁷ динаров, а бедный пропорционально — один динар; в Мавераннахре — такое же [количество], в Хорасане⁸ богатый — семь динаров, бедный — один динар. [Он приказал], чтобы сборщики податей⁹ и писцы¹⁰ не были пристрастны и лицеприятны, не брали бы взяток; налог с пастбища,¹¹ который называют копчур, с каждого рода скота всякий, у кого будет сто голов, должен дать одну голову, а с [количества] меньше ста голов ничего не должен давать. А недоимки,¹² где бы и за кем бы они ни оставались, с населения не брать.

Из всех племен и народов, обладающих религиозными общинами, больше всего он оказывал уважение и почет мусульманам и жертвовал им милостыню и дары. Это подтверждает следующий случай: в праздник разговения¹³ 650 г. х. [декабрь 1252 г. н. э.], когда у входа в ставку [орду] собрались мусульмане и казий Джемал-ад-дин Махмуд Ходженди, который предстоял на молитве и произнес проповедь, разукрасил хутбу¹⁴ поминанием титулов халифа и произнес молитву за Менгу-каана и восхваление его, [Менгу-каан] дал указание в честь праздника выдать им повозки с серебряными и золотыми балышами и дорогими одеждами, и большинство народа получило долю в этом. Он выпустил указ, [подлежащий] неукоснительному исполнению, об освобождении всех узников и заключенных во всем государстве, и с этой целью были отправлены гонцы во все концы царства. А если начать излагать [все] те дела, кои исходили изо дня в день по милости и справедливости его высочайшей особы, то можно заполнить много томов, и рассказы о том [никогда] не кончатся; а «малая часть того — доказательство целого».

A 162a
S 382

Когда молва о его справедливости и правосудии распространилась по сторонам и окрестностям, — тюрк и тазик, и близкий и дальний, [все] по искреннему желанию искали убежища в его подданстве, а мелики тех городов, кои [еще] не были приведены в подданство, посылали дары и подношения.¹⁵

Так как изложена вкратце [лишь] малая часть его свойств и похвальных нравственных качеств, приводится один рассказ о многих благородных чертах его характера, и да будет людям достоверно известно, что этот рассказ свободен от прикрас. Когда купцы из окрестностей стали приезжать

تويینان, вар. ذویینان «туины», т. е. буддийские монахи (монг. «тойн»).

⁷ Вар. «одиннадцать», «пятнадцать».

⁶ Вар. доб. «и Ираке».

⁹ عمال.

¹⁰ کتاب.

¹¹ مراعی چهاربای.

¹² بقایاء اموال.

¹³ Большой праздник у мусульман после месячного поста рамазан бывает 1 шав-валя.

¹⁴ Ектенья, которая возглашалась по пятицам и праздникам в мечети о царствующем повелителе мусульман.

¹⁵ Далее, до конца рассказа следует отрывок, переведенный по рукописям С, I и VI.

к Гуюк-хану и заключили с его наместниками солидные¹⁶ сделки и взяли бераты на провинции, то по какому-то случаю произошла задержка с уплатой им денег, и они [их] не получали; его жены, сыновья и племянники заключили сделки таким же порядком и писали бераты на провинции, а купцы толпами, один за другим прибывали, ходко торговали¹⁷ и брали [не деньги, а] бераты. Когда Менгу-каан счастливо воссел на престол, а дела тех людей¹⁸ повернулись в другую сторону,¹⁹ некоторые купцы не получили и одной десятой из прежних денег, другие не дошли до местности, на которую была выписана ассигновка,²⁰ одна часть не получила бератов, другая не передала товары,²¹ а некоторым еще не установили цен, — все не знали, что делать, и попытались обратиться к его величайшей особе в надежде на его справедливость и милость. Они пришли ко двору и о своем положении довели до августейшего внимания Менгу-каана. И сколько ни противились приближенные к его величеству люди и вельможи государства, [утверждая], что за эти торговые сделки не нужно платить из государевой казны, и [хотя] никому в этом не приходилось сомневаться, он [по своему] милосердию распростер на них крылья благосклонности и издал указ отпустить все те суммы из его областей. Вышло больше пятисот тысяч бальшей серебром и золотом, а если бы он и воздержался [от уплаты], ни у кого бы не было возражения. И такой милостью он затмил²² всех государей, щедрых, как Хатим. Из какой летописи было вычитано, от какого сказателя было слышано, чтобы какой-нибудь государь уплачивал долг [за] какого-либо другого государя? Это важное обстоятельство является показателем его прекрасного нрава и его царственных одобряемых всеми привычек, по которым можно заключить и об остальном... Он²³ приказал, чтобы за расследование того важного дела, которое относится к числу общественных, усердно принялся эмир Мункасар-нойон вкупе с опытными эмирами и укрепил бы основы справедливости. Булгака, отличенному прежними заслугами, приказал быть главным секретарем, писать его указы и повеления и составлять копии;²⁴ из битикчиев мусульман: эмира Имад-аль-мулька, занимавшегося тем же делом в столице Угедей-каана и Гуюк-хана, и эмира Фахр-аль-мулька, старого приближенного его величества, назначил выдавать²⁵ купцам паизы, дабы между ними [купцами] и лицами, облеченными властью в делах дивана, было бы посредничество в тяжбах;²⁶ некоторых из них [назначил] оценивать товары,²⁷ которые привозят для продажи в казну, других — оценивать драгоценные камни, одних — платья [одежду], иных — меха, а еще других — деньги. Так же и для выдачи аль-тамги и чеканки пайз. для [управления] оружей-

¹⁶ Буквально «каменные»: سنكى (?); B, VI — سنكىين.

¹⁷ روانى معامله مى كردند.

¹⁸ Родственников Гуюк-хана, бывших в оппозиции к Менгу-каану.

¹⁹ Т. е. изменились.

²⁰ حءاله.

²¹ قماش «материи», «ткани», ср. русское «кумач».

²² Буквально «выиграл славу, честь».

²³ Начало отрывка, перевод которого имеется у Березина (Очерк, стр. 56).

²⁴ У Березина — «представлять их вчерне» (там же).

²⁵ P и B — ندهند «чтобы они не выдавали».

²⁶ У Березина: تمییزی باشد تا «между ними и лицами, заведующими делами дивана, было главное лицо».

²⁷ متاع.

ной палатой,²⁸ упорядочения дела охотников и ловчих, для устройства важных дел людей каждого исповедания и каждого племени он назначил опытных, знающих и проворных людей. Последовал неукоснительный приказ, чтобы все они избегали лицемерия и корысти, никого не задерживали, а срочно доводили до августейшего слуха [государя] о деле каждого человека. Из всех народностей²⁹ [при них] состояли на службе писцы, знавшие по-персидски, уйгурски, китайски, тибетски и тангутски, дабы в случае, если для какого-либо места пишут указ, писали бы его на языке и письме того народа.³⁰ Когда был такой порядок и обычай в дни древних царей и времена [прежних] султанов? Несомненно, если бы они были живы, то подражали бы этому образу действия.³¹ А Аллах лучше знает и ведаёт [о том]!

A 1626 S 383 **Рассказ о том, как Менгу-каан послал своих братьев Кубилая и Хулагу с войсками на восток и на запад, о выступлении его самого в поход, о намерении покорить города Китайского государства, которые [еще ему] не подчинились, и о прочем**

Менгу-каан, после того как благополучно воссел на царский престол и наградил друзей, а врагов наказал, прозимовал в местности Онк-ки,³² во владениях³³ Угедей-каана, в пределах Каракорума. Когда наступил второй год после великого курилтая, упрочения на престоле государства и окончания дел врагов и друзей, августейшие помысли были сосредоточены на завоевании отдаленных городов мира, востока и запада. Сначала, так как многие из искавших правосудия на несправедливость еретиков³⁴ передали себя на [его] благороднейшее усмотрение, Менгу-каан в год быка³⁵ отправил в области таджиков против еретиков своего [младшего] брата Хулагу-хана, на лице которого он замечал знаки великодержавности, владычества над миром, царского величия и счастья. Среднего брата, Кубилай-каана, в год барса он назначил и отправил для завоевания и охраны восточных городов и вместе с ним послал Мукали-Куянка из племени джалаир, а рассказ о том будет изложен подробно в повествовании о каждом из них, так как они были государями. Когда Кубилай-каан [уже] отправился, он послал с дороги гонцов, [извещая], что по той дороге нет съестных припасов и что движение крайне затруднительно: «Если последует [на то] приказ — мы пойдем в область Каранджан».³⁶ Разрешение вышло, и Кубилай-каан на-

²⁸ زرادخانه.

²⁹ از جميع اصناف.

³⁰ Джувейни (по ркп. ГПБ, IV, 2, 34, л. 231): و از همه ز نوع کتبه ملازم اند: از کتاب بارسى و ايجورى و خطائى و تبتى و تنکوتى و غير آن تا هرگه که بموضعى مثال نویسند بزبان و خط آن جماعه اصدار افتد. См.: В. Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети, стр. 13.

³¹ Конец отрывка, переведенного Березиным.

³² اونک قى, вар. اذک قى; Bl — اونک قین —

³³ در یورت.

³⁴ ملا حده — исмаилиты Ирана.

³⁵ По ЮШ, как Хулагу, так и Кубилай были отправлены в поход в 7-м месяце года мыши (子壬 жэнь-цзы, т. е. 1252 г.). См.: Иакинф, стр. 314—315; ЮШ, цз. 3, л. 4а.

³⁶ Каранджан — современная китайская провинция Юньнань; подробнее см. Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, стр. 66, примеч. 3.

пал на область, известную здесь под названием Кандахар, разграбил [ее] и вернулся к Менгу-каану. После того Менгу-каан устроил курилтай в местности . . .,³⁷ которая находится в середине Могулистана. А это то самое место, где Кутула-каан, когда ему удалось одержать какую-то победу, так плясал под одним деревом со своими нукерами, что в земле образовалась яма. Наконец, когда курилтай закончился и большинство народа разъехалось, каждый из эмиров и царевичей рассказывал какой-нибудь билик. Тогда Даракан из племени икирас, приходившийся зятем Чингиз-хану, сказал: «Государство Нангяс так близко и с нами враждует, почему мы оставляем [это] без внимания и медлим?». Менгу-каан похвалил ту речь и сказал: «Каждый из наших отцов и старших братьев, прежних государей, совершил какое-либо деяние, брал какую-нибудь область и возвысил свое имя среди людей. Я тоже лично выступаю в поход,³⁸ чтобы пойти на Нангяс». Царевичи единодушно заявили: «Зачем такому лицу, которое является государем всего мира, лично самому отправляться на войну с врагом, [когда] у него есть семь братьев?». А он изволил [сказать]: «Так как мы сказали окончательно, то поступать против этого нерассудительно и неправильно». И в год рыбы, соответствующий [месяцу] мухарраму 653 г. х. [10 февраля—11 марта 1255 г. н. э.], в шестое лето от благословенного восшествия своего на престол, он окончательно принял намерение борьбы с китайским государем Джуканом.³⁹ Во главе войск и орд монголов, которые оставались, он поставил [своего] младшего брата Ариг-Буку, препоручил ему улус и оставил у него своего сына Урунташа. Войска, которые он повел с собой, он составил из царевичей, гургэнов и старших эмиров в таком порядке:

правое крыло:

царевичи:

ветвь из дома каана — Кадак-Гутак;

ветвь из дома Чагатая — Кушгай и другие царевичи;

ветвь из сыновей Тулуй-хана — Мука-Исугай;

ветвь из двоюродных братьев Дауту и другие упомянутые царевичи;

эмиры:

из эмиров из рода Курчи-нойона:

Балчик;

от левого крыла:

царевичи:

Тогачар, сын Отачи-нойона,⁴⁰

Йисунке, сын Джучи-Касара,

Чакуле,⁴¹ сын Илджидай-нойона;

A 163a
S 384

³⁷ قورقونوق چور; VI — قورقونوق چور, стр: ۳۱۸, сноска р. Согласно ЮШ, цз. 3, лл. 6в—7а, Мункэ весной 1256 г. устроил пир для князей в местности 谷兒陌哥都 Юй-эр-бо-гэ-ду. Легенда о Хутула находится в Сокр. Сказ., § 57, где местность называется Хорхонах джубур.

³⁸ چریک, ср. монг. «чэриг».

³⁹ Джукан-Джаукан — общее прозвище, которым монголы называли всех императоров южной Сунской династии начиная с 寧宗 Нин-цзэна (1194—1224). Слово это является монгольским произношением личного имени императора Нин-цзэна, которого звали 趙擴 Чжао-ко. См. 觀堂集林, цз. 16, лл. 16—20.

⁴⁰ ЮШ, цз. 107, л. 4а: Тачар, внук Тэмүгэ Отчигина, младшего брата Чингиза.

⁴¹ چادوله; C, L, I, VI — حاقده.

эм иры:

Курмиши, сын Микули-Куянка,
Ильчи-нойон из [племени] кунгират,
Кяхтай и Бучир⁴² из племени урук,⁴³
Мунка-Кулчар и Чаган-нойон из [племени] мангут.

Все эти племена [в составе] войска монголов выступили в поход, общая численность тех, которые относились к правому крылу, и тех, кто вместе с войском Джавкут отправились, сопутствуя Менгу-каану, [была] шестьдесят туманов, а Джавкут состоит из Хитая, Тангута, Джурдэнэ и Суленка,⁴⁴ пределы коих монголы называют Джавкут; войска левого крыла в соупутствии с упомянутым царевичем Тогачаром он отправил по другой дороге. Всего их было тридцать туманов, во главе их — упомянутый Тогачар.

На том совете Бэльтутэй-нойон доложил, что Кубилай выступил однажды на войну и выполнил свое дело, а теперь у него болят ноги, если последует приказ, то он отправится домой. Менгу-каан одобрил это. Бэльтутэй-нойону было сто десять лет, и в том [же] году он скончался.

Они выступили в год дракона, соответствующий мухарраму 654 г. х. [30 января 1256 г. н. э.]. На правом фланге Менгу-каана был сын Субэдай-бахадур⁴⁵ с десятью туманами.

Менгу-каан летом дошел до области Тангут и Нангяс и закончил летовку в местности, которая называется Люпань Шань,⁴⁶ а это то самое место, где Чингиз-хан во время похода на Хитай, прибыв туда, заболел и скончался. Осенью [Менгу-каан] выступил в поход, направляясь на ...,⁴⁷ что находится в пределах Нангяса, и в тех окрестностях он взял двадцать крепостей, ту область называют ...⁴⁸ Он расположился вокруг большой крепости, которую называют Дали Шанк,⁴⁹ и осадил [ее]. Тогачар-нойон, которого [Менгу-каан] отправил со ста тысячами всадников по дороге [вдоль] большой реки Кан-Ган осадить и покорить большие города Санк-Янк-фу и Фанк-Чинк,⁵⁰ когда прибыл туда с войском, [целую] неделю осаждал [их], но так как победить [их] не удалось, то они повернули обратно и остановились в своих стойбищах. Менгу-каан от того события пришел в ярость, ругал их и послал известить: «Когда вы вернетесь, я прикажу вас как следует наказать», а Курикчи, брат Йисунке, послал передать Тогачару: «Кубилай-каан забрал много городов и крепостей, а вы вернулись с разодранными задницами, то есть были заняты пьянством и едой». Вот и все!

⁴² كهلتی و قوچو — BI; كهلتی و قوچو.

⁴³ اوروت; I, BI — اوروت.

⁴⁴ سولنكفا.

⁴⁵ Урянхатай, см. его биографию в ЮШ, цз. 121, лл. 5а—8в.

⁴⁶ Горы 六盤山 Лю-пань-шань находятся в юго-западной части уезда 固原 Гу-юань провинции Ганьсу.

⁴⁷ بیسون قهلقه — BI; بیسون قهلقه.

⁴⁸ خان سینان — BI; خان سینان.

⁴⁹ 釣魚山 Дяо-юй-шань около города 合州 Хэ-чжоу (современный 合川 Хэ-чуань) в провинции Сычуань, при слиянии рек 涪江 Фоу-цзян и 嘉陵江 Цзя-лин-цзян.

⁵⁰ Города 襄陽府 Сян-ян-фу и 樊城 Фань-чэн в провинции Хубэй на р. Хань (漢江). Об этом походе см.: Иакинф, стр. 335 и 337; Ган-му, цз. 20, л. 88а—88в; ЮШ, цз. 3, л. 8а—8в. — Об осаде Сян-ян-фу см.: Минаев, стр. 205—207; Jule, II, 158—160.

Рассказ [о том, как] Кубилай-каан, согласно указу, направился в Нангяс, об осаде города Явчу,⁵¹ о возвращении и переходе через реку Конк⁵²

После этого Менгу-каан приказал, чтобы Кубилай-каан, ввиду того что он болен и [уже] один раз ходил с войском в поход, передал теперь это войско Тогачару, чтобы тот вместо него отправился в поход.

Когда прибыл указ, Кубилай-каан сообщил: «Ноги мои поправились, как [это] возможно, чтобы мой старший брат пошел с войском, а я сидел бы дома?». И тотчас сел верхом и отправился в путь, направляясь в Нангяс; ввиду того что дорога была очень дальняя и трудная, а вся та страна враждебная и климат скверный, [то] для своего избавления они каждый день по два-три раза вступали в битву и [так] продвигались, пока не дошли до города Явчу, который осаждали до тех пор, пока у них из десяти туманов [войска] осталось не больше двух. Тогда Кубилай-каан вернулся из войска, а там оставил Урянхатая с Бахадур-нойоном, сыном Чилаун-Куянка сына Мукули-Куянка, с пятью туманами войска и через реку Конк-мурэн⁵³ построил на судах мост. Из Нангяса прибыло несчетное войско. Войско монголов хотело перейти через мост, но это было невозможно, многие из них попадали в воду или погибли от войска Нангяса, а некоторые остались в тех областях; в последнее время, когда Нангяс был покорен, те, что были в живых, вернулись. Затем Кубилай-каан оттуда выступил и прибыл в [свою] ставку в пределах города Джункеду⁵⁴ и там остановился, а в это время Менгу-каан был занят осадой упомянутой крепости. Вот и все!

Рассказ о болезни Менгу-каана, о его смерти, о доставлении его гроба в ставку и об оплакивании [его]

Когда Менгу-каан осаждал упомянутую крепость, то с наступлением лета и усилением жары у него из-за тамошнего климата начался кровавый понос и среди войска монголов появилась холера, так что многие из них умерли. Государь мира употреблял вино против холеры и проявлял в том большое постоянство. Неожиданно ухудшилось состояние [его] здоровья, болезнь привела к кризису, и в год быка, соответствующий [месяцу] мухарраму 655 г. х. [19 января—17 февраля 1257 г. н. э.], он скончался под той злосчастной крепостью. Жития его было пятьдесят два года, а это случилось в лето восьмое от восшествия его на царский престол.⁵⁵

После происшедшего события Асутай-Огул поставил во главе войска Кундакай-⁵⁶нойона, а [сам] взял гроб отца и привез его в станы. В четырех станах [его] оплакивали: первый день — в стане Кутуктай-хатун, второй день — в стане Кутай-⁵⁷хатун, третий день — в стане Чабун-⁵⁸хатун, кото-

⁵¹ Город 鄂州 Ао-чжоу (соврем. 鄂城 Э-чэн) в провинции Хубэй на р. Ян-цзы-цзян, ниже г. Ухань.

⁵² 江 Цзян, т. е. река 長江 Чан-цзян, более известная у нас под именем Ян-цзы-цзян.

⁵³ كندك موران Река Ян-цзы-цзян.

⁵⁴ Город 中都 Чжун-ду, теперь Пекин.

⁵⁵ Мункь вступил на престол в 6-м месяце года свиньи (辛亥夏六月), т. е. в 1251 г., а умер в 7-м месяце года овцы (己未秋七月), т. е. в 1259 г.

⁵⁶ قندقای.

⁵⁷ قوتای; C, L, I — قوتای; B1 — قوتلق.

⁵⁸ چابون; B1 — چابوی.

рая была [при нем] в том походе, четвертый день — в стане Киса-⁵⁹ хатун. Ежедневно [каждый раз] в другом стане тот гроб ставили на носилки⁶⁰ и в сильнейшем горе над ним рыдали. Затем его похоронили возле Чингиз-хана и Тулай-хана в местности Булкан-халдун, называемой Екэ-Курук.⁶¹

Да сделает бог всевышний государя ислама⁶² наследником многих лет и воздаст [ему] счастье в царстве, державе, престоле и султанской власти, по милости и по обилию щедрот своих.

Рассказ об окончании дел Кубилай-каана в том походе и о прибытии к нему известия о смерти Менгу-каана

В то время Кубилай-каан [уже] оттуда ушел и достиг большой реки в области Нангяс, которую называют Хой-Хур;⁶³ когда он услышал плохую весть о Менгу-каане, он устроил совещание с Бахадур-нойоном, внуком Мукули-Куянка, и сказал: «Не будем обращать внимания на эти пустые слухи!». И послал в авангарде⁶⁴ Оркэ-нойона сына Булаган-Калчагая из племени барулас, а [сам] шел сзади, захватывал передовые охранения⁶⁵ войска Нангяса и убивал [их], для того чтобы они не разнесли слух о [смерти] Менгу-каана. Перейдя на судах через реку Конк,⁶⁶ ширина которой два фарсанга, он дошел до города Учу,⁶⁷ осадил его и взял.

Войско, которое вернулось из сражения с Менгу-кааном, пришло на помощь тому городу. Имена их эмиров — Кубайра и Улус-Тайфу.⁶⁸ Когда они прибыли, Кубилай-каан [уже] взял город. Сразу же прибыли гонцы от Чабун-хатун и эмиров [ее] стана Тайджутай-нойона и Йекэ-нойона, имена их Туган и Абука;⁶⁹ они известили о смерти Менгу-каана. Когда Кубилай-каан в том удостоверился, он остановился с войском и устроил поминование усопшего.

A 164a
S 386 Так как Кубилай-каан находился в области Нангяс, а Хулагу-хан — на западе в областях тазиков и от них до столицы расстояние было большое, то Ариг-Бука, когда услышал известие о смерти брата, позарился на трон и царство. Эмиры и приближенные побуждали его к тому, пока он не восстал против Кубилай-каана. История и рассказы об Ариг-Буке, о сыновьях Менгу-каана — Асутае и Урунгташе, о других сыновьях и внуках все, если Аллаху единому, всеславному будет угодно, войдут в повествование о Кубилай-каане.

Так как летопись Менгу-каана, обстоятельства и рассказы о времени его царствования окончились, то теперь мы приступим и, если всевышнему

⁵⁹ كيسا; C, L, I — كيتا; B1 — كيمبا.

⁶⁰ C, L, I, B1 — на носилки: بوم تختی; A, S — بوم تخت.

⁶¹ Во всех рукописях دولتقان قالدون Булкан-Калдун, Сокр. Сказ. — Бурхан-халдун. Местонахождение не установлено. Возможно, современный горный узел Хэн-чэй; Екэ-Курук — заповедник Екэ, т. е. Тулуй-хана.

⁶² Рашид-ад-дин имеет в виду Газан-хана.

⁶³ خوی خور; B1 — خوی خه; река 淮河 Хуай-хэ.

⁶⁴ منگقلاي; B1 — منگقلاي, стр. ۳۳۸.

⁶⁵ قراولان «караулы».

⁶⁶ Ян-цзы-цзян, см. примеч. на стр. 147.

⁶⁷ Город 鄂州 Ао-чжоу, см. прим. на стр. 147.

⁶⁸ 賈似道 呂文德 Цзя Сы-дао и Лю Вэнь-дэ. Об этих генералах см. ЮШ, цз. 4, л. 5а.

⁶⁹ ЮШ, цз. 4, л. 5в: 脫歡 То-хуань (*Тогон) и 愛莫干 Ай-мо-гань (*Эмэгэн).

единому Аллаху будет угодно, вкратце изложим летопись его современников — государей Мачина, эмиров, халифов, султанов, меликов и атабеков областей Иранской земли, Сирии, Рума, Мисра и Магриба, от начала кака-ил, года свиньи, соответствующего 648 г. х. [5 апреля 1250—25 марта 1251 г. н. э.], до конца могай-ил, года змеи, приходящегося на месяц мухаррам 655 г. х. [19 января—17 февраля 1257 г. н. э.].

ЛЕТОПИСЬ

государей Хитая и Мачина, эмиров, халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, областей Шама, Рума, Мисра и Магриба, современников Менгу-каана, от начала кака-ил, года свиньи, соответствующего 648 г. х. [5 апреля 1250—25 марта 1251 г. н. э.], до конца могай-ил, года змеи, соответствующего 655 г. х. [1257 г. н. э.]; редкостные происшествия, которые случились за это время

ЛЕТОПИСЬ

государей Мачина, бывших в этот промежуток времени

Ли-зун 41 год, затем прошло семь лет, и пять лет спустя, во времена Угедей-каана и Гуюк-хана было междуцарствие, восемь лет и остаток — семнадцать лет.

ЛЕТОПИСЬ

эмиров, халифов, султанов, меликов и атабеков

Летопись эмиров

Эмир Аргун, который был хакимом большей части областей Иранской земли, в месяце джумада II 649 г. х. [21 августа—18 сентября 1251 г. н. э.] направился в столицу Менгу-каана, чтобы присутствовать на курилтае. Когда он туда прибыл, царевичи и эмиры, устроив курилтай, [уже] разъехались, а Менгу-каан стал заниматься устройством дел государства. Представившись [государю] на второй день своего прибытия, первого [числа] месяца мухаррама 650 г. х. [14 марта 1252 г. н. э.], он доложил об отсутствии налогового учета⁷⁰ в областях Ирана и был отличен милостями. После того как [налог]⁷¹ для жителей этой страны установили в [размере] семи динаров ежегодно с каждого зажиточного и одного динара с малоимущего, каан приказал никаких других поборов, кроме этого [налога], не требовать, он дал ему ярлык, ему было вверено то же самое поприще, которое он имел [и ранее], и он вернулся обратно. Он взял [с собой] сахиб-диваном Беха-ад-дина Джувейни, отца Ала-ад-дина, сахиб-дивана Багдада и Сирадж-ад-дина, который был битикчием со стороны Бики,⁷² и получил на них [обоих] ярлык и пайзу. Они отправились в 651 г. х. [1253—1254 г. н. э.]. Когда эмир Аргун прибыл в Хорасан и объявил приказы и довел до всеобщего сведения ясы Менгу-каана, народ обрадовался. Он приказал, чтобы никто не поступал наперекор [распоряжениям] и не причинял подданным [никакого] насилия. Исправив дела Ирана, он

⁷⁰ احوال بی ضبطی.

⁷¹ فلان.

⁷² بیکی; VI ошибочно — نیکی, стр. ۲۴۱.

А 1646
S 387 согласно указу направился вместе с Наджм-ад-дином Киялябади через Дербенд Кипчакский в столицу Бату.⁷³ Он произвел перепись в этой стране и установил «карари», определенные налоги⁷⁴ и по-прежнему был правителем дел государства до прибытия Хулагу-хана.⁷⁵ Вот и все!

Летопись халифов

В Багдаде [халифом] был Муста'сим билляхи, человек благочестивый и подвижник; он никогда не пил хмельного и не посягал на посторонних женщин. В эти годы [один] из курдских вельмож Хусам-ад-дин Халиль ибн Бадр ибн Хуршид Ассальюджи⁷⁶ вышел из повиновения халифам и искал убежища у монголов. А до того он был в обличье суфиев и причислял себя к потомкам⁷⁷ Сейиди Ахмеда. Теперь, договорившись с одной группой монголов, он отправился в Хуленджан, одну из местностей Неджефа, напал на людей, подданных Сулейман-шаха, перебил и ограбил [их], а оттуда пошел к крепости ...,⁷⁸ принадлежавшей Сулейман-шаху, и осадил [ее]. Сулейман-шах, получив [о том] известие, попросил у халифа разрешения и отправился туда, для того чтобы отразить его. Когда он достиг Хульвана,⁷⁹ у него [уже] собралось бесчисленное войско; и вокруг Халиля также собралось много мусульман и монголов. Они сошлись в местности, которую называют ...⁸⁰ Сулейман-шах устроил засаду. В самый разгар битвы он обратился в бегство, а Хусам-ад-дин Халиль преследовал его. Когда [Сулейман-шах] миновал место, где была засада, он повернул обратно, воины открыли засаду, окружили их и многих [из них] перебили. Халиля он захватил и убил; брат его [Халиля] укрылся на какой-то горе и просил помилования, [а затем] спустился вниз. Сулейман-шах взял из их области две крепости: одну [крепость] ...,⁸¹ являющуюся неприступным замком, и другую [крепость] ...⁸² посреди ...⁸³ В эти же годы один отряд монголов, приблизительно в пятнадцать тысяч всадников, устремился из Хамадана в окрестности Багдада, а другой отряд направился на Ханекин и напал на приверженцев Сулейман-шаха, а еще одна группа [монголов] направилась в Шахризур. Халиф приказал, чтобы Шараф-ад-дин Икбал Шираби, и Муджахид-ад-дин Эйбек младший даватдар, и Ала-ад-дин Алтун Таш, великий даватдар, выступили с большим войском рабов и арабов и [чтобы] на валах Багдада установили манджаники. Прибыло известие, что монголы дошли до крепости ...⁸⁴ Сулейман-шах и этот отряд нукеров построились к бою. Когда монголы подошли близко к Джа'фарийе,⁸⁵ они зажгли ночью огни и отступили. Вдруг пришло известие, что монголы раз-

⁷³ В I по Джувейни — «Бату», стр. ۳۴۲; А. S ошибочно — «

⁷⁴ و اسوال قهراری مقترّر کردانیذہ.

⁷⁵ В рукописях пробел, доб. В I.

⁷⁶ С, L, I, В I — البلوچی.

⁷⁷ С, L, I, В I — «к муридам».

⁷⁸ وهار; С, L, I, В I — وهار.

⁷⁹ Хульван — город на пути между Керманшахом и Ханикином. К западу от него находятся развалины Каср-и-Ширин.

⁸⁰ نسهار.

⁸¹ شیبکان.

⁸² دز بزر — B I; دز بزر — C; دز بزر — A; دز بزر — B I.

⁸³ شهر شاپور خواست — B I; شهر خواست.

⁸⁴ В рукописях пропуск.

⁸⁵ Квартал в восточной части Багдада.

грабили Дуджейль и произвели [там] избиение. Шираби с войском отправился дать им отпор, и монголы отступили. Вот и все!

Летопись султанов

В Руме был султаном Изз-ад-дин Кей-Кавус. Его брат Ала-ад-дин восстал против [него], отправился в Ангурийе, привел его оттуда и семь лет держал [его] в заточении в крепости. . .⁸⁶ А в Мосуле султан Бадр-ад-дин Лу'лу⁸⁷ в эти годы собрал войско и просил подмоги у Тадж-ад-дина Мухаммеда ибн Салайя, правителя Ирбиля. Тот послал [ему] тысячу человек, и Бадр-ад-дин направился к Мардину. Султан Мардина также привел войско и просил помощи из Халеба. Когда они сошлись, войско Мосула разбило правый фланг мардинцев, преследовало их и взяло военную добычу. А сын. . .⁸⁸ командующий войском Халеба, ударил на центр войска Мосула и разбил его. Султан Бадр-ад-дин бежал и прибыл в Мосул с десятью человеками, казну его разграбили, а воины [его] в бегстве следовали [за ним].

A 165a
S 388

А в Мисре султаном был мелик Салих Наджм-ад-дин Эйюб ибн Ал-Камиль, он скончался, и эмиры и народ Мисра вызвали его сына, мелика Му'аззама Туран-шаха, бывшего хакимом крепости Кайфа. Когда он дошел до города Димашка [Дамаска], то он овладел им и оттуда направился в Миср. В 648 г. х. [1250—1251 г. н. э.] за ним утвердилась султанская власть над Мисром, и он сразился с войском франков, которые завладели Дамиэттой⁸⁹ и рубежами и округами Мисра, и разбил их. Около тридцати тысяч франков было убито; [один] из их царей, Афридис,⁹⁰ с бесчисленным множеством [людей] попал в плен, а Дамиэтта была освобождена. После этого прибрежные турки⁹¹ пришли к соглашению и взаимно поклялись убить султана. Туркмен Эйбек, старший над эмирами, по вызову султана явился к нему. Во время его доклада султан сказал ему грубость. Эйбек встал, вынул саблю и напал на султана. Султан защищался [голыми] руками, но получил тяжелую рану и бежал в деревянный дом.⁹² Тюрки сказали Эйбеку: «Закончи то дело, которое ты начал». Привели нефтеметчика⁹³ бросить [зажигательный] снаряд с нефтью⁹⁴ в тот дом. Огонь вспыхнул, султан взобрался на крышу. Эйбек пустил в него стрелу. Султан бросился в море, за ним отправились по берегу, захватили [его], убили, растоптав ногами, и бросили в море. Когда пленные франки узнали об этом, они сбили с ног оковы и принялись убивать мусульман. Явились туркменские нукеры, окружили их, взялись за сабли и в одно мгновение убили тридцать тысяч франков. Арабы отправились по своим домам, курды вернулись в Каир, а турки остались в Мансурийе.

⁸⁶ هشیار.

⁸⁷ Бадр-ад-дин Лу'лу — везир из гулямов мосульских зенгидов, в 607 г. х. завладел Мосулом,

⁸⁸ قایمیری; VI — قایمیری.

⁸⁹ دمیاط — город к югу от устья восточного рукава Нила, был осажден крестоносцами в 616 г. х. (1219 г. н. в.).

⁹⁰ افریدیس; C — افرنیدیسی; L — افرنیدیسی; VI — افریدیس, искаженное Roi de France, неправильно осмысленное переписчиками как имя собственное.

⁹¹ ترکان بحرئ.

⁹² چوبین «в деревянный дом»? Вар. حویش «свой».

⁹³ نفاطی را.

⁹⁴ قارورۀ نفاط.

Они полностью освободили Дамиэтту из рук франков и овладели ею. На Афридиса наложили [контрибуцию]⁹⁵ [в размере] двухсот тысяч динаров. Освободив брата, сына и родственников под залог, он взял с собой одного мусульманина, чтобы передать ему деньги. И в 652 г. х. [21 февраля 1254—9 февраля 1255 г. н. э.] туркмен Эйбек овладел Мисром. Из потомков мелика Камиля никого не осталось [в живых], эмира Актая-джамедара он неожиданно убил в крепости, приказал чеканить монету и читать хутбу со своим именем и как султан воссел на престол.

А в Кермане был султаном Руки-ад-дин. В 650 г. х. [14 марта 1252—2 марта 1253 г. н. э.] прибыл от высочайшей особы [каана] Кутб-ад-дин. Руки-ад-дин бежал и просил убежища в столице хаифата [Багдаде]. Из страха перед монголами его не пустили [в Багдад]. Оттуда он направился в столицу [каана]. Кутб-ад-дин отправился вслед за ним, и они [оба] прибыли на суд [каана]. Руки-ад-дина, после установления его вины, отдал в руки Кутб-ад-дину, чтобы тот его казнил, и за ним была признана верховная власть над Керманом в качестве султана. Вот и все!

Летопись меликов и атабеков в Мазандеране, в Магрибе, в Диярбекре, в Фарсе, в Систане⁹⁶

ЛЕТОПИСЬ

достопримечательных событий, которые случались в это упоминаемое время⁹⁶

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О МЕНГУ-КААНЕ; О ЕГО ПОХВАЛЬНОМ ОБРАZE ЖИЗНИ И НРАВЕ, О БИЛИКАХ И ПРИТЧАХ, КОИ ОН ГОВОРИЛ, О ХОРОШИХ ПРИГОВОРАХ, КОИ ОН ДАВАЛ; О СОБЫТИЯХ И ПРОИСШЕСТВИЯХ, КОИ СЛУЧИЛИСЬ В ЕГО ВРЕМЯ, ИЗ ТЕХ, ЧТО НЕ ВОШЛИ В ПРЕДЫДУЩИЕ ДВЕ ЧАСТИ И СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПОРОЗНЬ ИЗ РАЗНЫХ КНИГ И ОТ РАЗНЫХ ЛИЦ⁹⁷

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Кубилай-каане, сыне Тулуй-хана, сына Чингиз-хана,

а оно в трех частях

Когда Ариг-Бука пожелал в сердце своем стать кааном и возмутился против [своего] старшего брата Кубилай-каана, он оказывал помощь и поддержку сыновьям Менгу-каана Асутаю, Урунгташу, их детям и родственникам. В конце концов дело не вышло, и они подчинились Кубилай-каану. Поэтому история и рассказы о них будут изложены, если всевышнему Аллаху будет угодно, в этом повествовании.

Часть первая. Изложение его родословной; подробное перечисление [его] жен и ветвей его потомков, имеющих отрасли до сего времени; изображение его и родословная таблица его потомков.

Часть вторая. Об обстоятельствах, предшествовавших восшествию его на престол; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восше-

⁹⁵ مقرر کردند.

⁹⁶ Во всех рукописях текст отсутствует.

⁹⁷ Следует отрывок, данный в переводе на стр. 142—143 по С, I и VI; А, S — этот отрывок опущен; Р и В — пробел.

ствия его на ханский престол; дата [восшествия] и рассказы о времени его царствования; истории и рассказы об Ариг-Буке и царевичах, кои с ним были; [рассказы] о данных кааном битвах и одержанных [им] победах и памятка о его эмирах.

Часть третья. О его похвальном образе жизни и нраве; о биликах, кои он говорил; о хороших приговорах, кои он давал; о событиях и происшествиях, кои случились в его время, из тех, что не вошли в предыдущие две части и стали известны порознь из разных книг и от разных лиц [и сходятся с истиной].¹

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О КУБИЛАЙ-КААНЕ, ИЗЛОЖЕНИЕ ЕГО РОДОСЛОВНОЙ, ПОДРОБНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ЕГО ЖЕН И ВЕТВЕЙ [ЕГО] ПОТОМКОВ, ИМЕЮЩИХ ОТРАСЛИ ДО СЕГО ВРЕМЕНИ; ИЗОБРАЖЕНИЕ ЕГО И РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА ЕГО ПОТОМКОВ; ПАМЯТКА О ЕГО БЛАГОРОДНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ

A 166a
S 390

Кубилай-каан — четвертый сын Тулуй-хана, он появился на свет от Соркуктани-беги, его кормилицей была мать наложницы Муке из племени найман. И так случилось, что Кубилай-каан появился на свет за два месяца до рождения Муке. Когда взор Чингиз-хана на него пал, то он сказал: «Все наши дети рыжие,² а этот мальчик черномазый, очевидно он похож на [своих] дядей,³ пусть скажут Соркуктани-беги, чтобы она отдала его кормить хорошей кормилице». Его отдали матери Муке, которую звали Сарук, а когда спустя два месяца появилась Муке, то мать отдала ее кормить кормилице из племени тангут, а сама кормила Кубилай-каана, пока он не вырос. Она считала его своим ребенком и всячески блюла и оберегала его. Каан очень ее почитал, и когда она скончалась, он постоянно вспоминал ее и давал милостыню за [упокой ее души]. Вот и все!

Памятка о его женах и сыновьях

Кубилай-каан имел много жен и наложниц.⁴ Всех старше была Чабун-хатун, дочь Ильчи-нойона из рода государей кунгират; она была очень красива и одарена прелестями и была им любима. Она скончалась в бичинил, в год обезьяны, соответствующий 682 г. х. [1283—1284 г. н. э.], еще до смерти Кубилай-каана. Кубилай-каан имел двенадцать достойных сыновей. И подобно тому, как четыре столпа⁵ Чингиз-хана, которые родились от его старшей жены Бортэ-фуджин, пользовались большим почетом, [так и] из этих двенадцати влиятельнее были те четверо, матерью которых была Чабун-хатун.

Имена этих сыновей⁶ излагаются в таком порядке. [А] Первый сын —

¹ Доб. С, L, VI.

² اشقرانى اند.

³ 3 خالويان — шуточный намек на арабскую пословицу: *الْوَلَدُ الْهَلَالُ يَشْبَهُ بِالْعَمِّ*

⁴ وَالْغَالُ «законнорожденное дитя похоже на своих дядей».

⁵ О женах Кубилая см.: Минаев, стр. 115—117; Jule, I, стр. 356—359.

⁶ 3 چهار كلوك см. примеч. 2 на стр. 103.

⁷ О сыновьях Кубилая см.: Минаев, стр. 117—118; Jule, I, стр. 359—362.

Сыновья Кубилая (ЮШ, цз. 107, л. 11а): 1) 只只 只 只 До-р-чжи (*Дорджи); 2) 眞金 Чжэнь-цзинь (*Джингям); 3) 忙哥刺 Мань-гэ-ла (*Мангала); 4) 那木罕

Дорджи, родился от Чабун-хатун, он имел сына по имени Ананда и был годом старше Абага-хана, он постоянно хворал и умер от той хронической болезни. Вот и все!

Второй сын — [Б] Джим-Ким, первоначально Ким-Джим; он появился на свет от старшей хатун по имени Тай-ху, а некоторые говорят, что это есть та же самая Чабун-хатун, а Тай-ху⁷ — это ее титул. Эта жена была из племени кунгират, а «Тай-ху» значит мать каана. Этот Джим-Ким скончался в молодых летах, от него осталось три славных сына в таком порядке:

[I] Первый сын — Камбала, у него есть три сына: Йисун-Тимур, Джункшай; Дилькун-Бука; [II] второй сын — Дармабала, он тоже имеет трех сыновей: Хайшанк, Аманкэ, Барма; [III] третий сын — Тимур-каан, который в настоящее время является кааном эпохи, его называют также Улчжейту-кааном, у него есть один сын по имени Тиси-Тайши, и еще один сын по имени Тагайлан.

[В] Третий сын — Миклукан¹, также родился от Чабун-хатун, он имел старшую жену по имени Кутуй, что на языке хинди значит «царевна»; [она была] племянницей Ильчи-нойона из племени кунгират, у него было три сына в таком порядке: [I] первый сын — Арслан Бука, [II] второй сын — Алтун-Бука, [III] третий сын — Ананда. [История его имени такова]: когда он родился, [поблизости] было восставшее племя. Их эмира звали Ананда; его нарекли таким же именем; он мусульманин, каан пожаловал ему для становища область Тангут, у него есть один сын по имени Урук-Тимур, он имеет [также] одну дочь, [имя которой не известно].

На-му-хань (*Номухан); 5) 忽哥赤 Ху-гэ-чи (*Хугэчи); 6) 愛牙赤 Ай-я-чи (*Аячи); 7) 奧魯赤 Ао-лу-чи (*Огругчи); 8) 渴渴出 Ко-ко-чу (*Кокочу); 9) 脫歡 То-хуань (*Тогон); 10) 忽魯帖木兒 Ху-лу-те-му-р (*Кутлук-Тэмур).

Сыновья Джингима (ЮШ, цз. 107, л. 12в—14в): 1) 甘麻刺 Гань-ма-ла (*Камала); Сыновья Камала: 1) 松山 Сун-шань, имевший сына по имени 王禪 Ван-чань; 2) 也孫鐵木兒 Е-сунь-те-му-р (*Есун-Тэмур), царствовавший в Китае с 1324 по 1328 г., канонизирован под именем 泰定 Тай-дин; 3) 迭里哥兒不花 Де-ли-гэ-р бу-хуа (*Дэл-гэрбуха), имевший сыновей по имени 八刺失里 Ба-ла-ши-ли и 答刺麻八刺 Да-ла-ма-ба-ла (*Дармабала).

Сыновья Мангалы (ЮШ, цз. 107, л. 11а): 1) 阿難答 А-нань-да (*Ананда). Сын Ананда 月魯帖木兒 Юэ-лу-те-му-р (*Урук-Тэмур); 2) 按檀不花 Ань-тань-бу-хуа (*Алтан-Буха).

Сыновья Хугэчи (ЮШ, цз. 107, л. 11в): 1) 也先帖木兒 Е-сянь-те-му-р (*Эсэн-Тэмур).

Сыновья Аячи (ЮШ, цз. 107, л. 11в): 1) 阿木干 А-му-гань в «Чо-гви-лу» 阿不干 — А-бу-гань (*Эбуган). Сын Эбугана — 也的古不花 Е-ди-гу-бу-хуа (*Эдигу-буха); 2) 孛顏帖木兒 Бо-янь-те-мур (*Буян-Тэмур или Баян-Тэмур).

Сыновья Огругчи (ЮШ, цз. 107, л. 11в): 1) 鐵木兒不花 Те-му-р бу-хуа (*Тэмур Буха).

Сыновья Кокочу (ЮШ, цз. 107, лл. 11в—12а): 1) 薛徹禿 Се-чэ-ту; 2) 阿都赤 А-ду-чи (*Алучи).

Сыновья Тогона (ЮШ, цз. 107, л. 12а): 1) 老章 Лао-чжан; 2) 寬徹普花 Куань-чэ пу-хуа; 3) 帖木兒不花 Те-му-р-бу-хуа; 4) 蠻子 Мань-цзы; 5) 不答失里 Бу-та-ши-ли.

Сыновья Кутлук Тэмюра (ЮШ, цз. 107, л. 12в): 1) 阿八也不干 А-ба-е-бу-гань, имевший сына по имени 八魯朶而只 Ба-лу-до-р-чи.

⁷ Китайское 太后 тай-хоу «императрица».

[Г] Четвертый сын — Нумуган, он также появился на свет от Чабунхатун, о нем есть много рассказов, каждый [из них] будет приведен в своем месте. У него были две дочери, имена их не известны.

[Д] Пятый сын — Куридай, родился от Курукчин-хатун из племени меркит. Кубилай-каан взял ее [в жены] раньше других жен, она была и летами старше других, под конец влияние ее упало; она была дочерью Куту, брата Токтай-беки, государя меркитов, которые во времена Чингизхана восстали и неоднократно с ним воевали, а в конце концов из-за [своей] слабости по необходимости покорились и подчинились. Вот и все!

[Е] Шестой сын — Хукачи, появился на свет от Дурбачин-хатун из племени дурбан. Каан пожаловал ему для становища⁸ область Караджан.⁹ Однажды он взял с какой-то деревни дичи¹⁰ больше, чем следовало. [Это] дошло до слуха каана, который приказал дать ему [за это] семьдесят палок, так что его ягодицы превратились в куски [мяса]. Он имел сына, имя которого было Есун-Тимур. Когда Хукачи умер, каан назначил его [Есун-Тимура] на отцовское место во главе области Караджан. На языке хинди ту область называют Кандар,¹¹ то есть «Большая область». У него есть три сына: Тус-Бука, Тоглук, Пулад.

[Ж] Седьмой сын — Агрукчи, родился от Дурбачин-хатун. Каан пожаловал ему область Тибет. Он имел двух сыновей: [I] первый сын — Тимур-Бука, а у него два сына — [один] по имени Саскиэ,¹² а другой . . .¹³ когда он [Агрукчи] умер, область [Тибет] отдали этому Тимур-Буке; [II] второй сын [Агрукчи] — Иджиль-Бука.

[З] Восьмой сын — Аячи. Его мать была Хушинджин, дочь Уркул-нойона из племени хушин, этот сын сосватал себе жену, и долгое время они были вместе. [но детей у него не было].

[И] Девятый сын — Кокеджу. Этот сын появился на свет от матери Аячи — Хушинджин-хатун из племени хушин. Некоторое время тому назад он вместе с Нумуганом выступил с войском и прибыл в Дерсу¹⁴ на войну с Кайду. Его захватили вместе с Нумуганом и спустя некоторое время отправили к каану. Вот и все!

[К] Десятый сын — Кутлук-Тимур. Имя его матери не известно. Он появился на свет в том году, когда Ариг-Бука оказал каану сопротивление, а скончался двадцати лет; он сосватал себе жену, но детей не имел.

[Л] Одиннадцатый сын — Туган, он появился на свет от Баявчин-хатун,¹⁵ дочери Боракчин из племени баяут, и имеет сына по имени Лаучанк. В стране Манзи,¹⁶ которую называют [также] Мачин, есть большой город, название которого Джинкджу.¹⁷ Это будет область приблизительно в десять туманов. Всю [ее] каан ему пожаловал. Вот и все!

⁸ توسامیشی فرمود.

⁹ См. примеч. на стр. 144.

¹⁰ مرغی آبی буквально «уток».

¹¹ كندر; B1 ошибочно — كندو; о применении названия Кандар и Кандахар к этой территории см.: Jule, II, стр. 39.

¹² شاسکيه; C — ساسکيه; B1 — شاسکيه.

¹³ جوشباک; I — جوشبال; C, L, B1 — опущено.

¹⁴ درسو Dersou (le grand), le pays de Tharse d'Haithum, 237: E. B1 ochet. Introduction à l'histoire des Mongols. Leyden—London, 1910, стр. 320.

¹⁵ . . . وبادا; B1 — بایاوچین.

¹⁶ См. примеч. 99 на стр. 25.

¹⁷ Так C, L, I, B1; A, S — جینکو.

[М] Двенадцатый сын — не известен, [т. е. имя его не известно],¹⁸ он появился на свет от Намбуй-хатун, которую он [Кубилай-каан] сосватал [себе], после того как умерла [Чабун-]хатун. Спустя один год [после ее смерти] он привел [Намбуй-хатун] в ее юрт и ставку, так как она была племянницей [Чабун-]хатун, дочерью Начин-гургэна.

Этим кончается перечисление потомков Кубилай-каана, а таблица ответвлений упомянутых потомков [представляется] в том виде, как она [ниже] приводится. А Аллах — споспешествующий!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О КУБИЛАЙ-КААНЕ; ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ВОСШЕСТВИЮ ЕГО НА ПРЕСТОЛ; ИЗОБРАЖЕНИЕ ТРОНА, ЖЕН, ЦАРЕВИЧЕЙ И ЭМИРОВ ВО ВРЕМЯ ВОСШЕСТВИЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛ; [ДАТА] ВОСШЕСТВИЯ И РАССКАЗЫ О ВРЕМЕНИ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ; ИСТОРИЯ И РАССКАЗЫ ОБ АРИГ-БУКЕ И ЦАРЕВИЧАХ, КОТОРЫЕ С НИМ БЫЛИ; [РАССКАЗЫ] О ДАННЫХ КААНОМ БИТВАХ И ОДЕРЖАННЫХ [ИМ] ПОБЕДАХ; ПАМЯТКА ОБ ЭМИРАХ И ВОЙСКАХ, НАЗНАЧЕННЫХ ИМ НА КАЖДОМ РУБЕЖЕ; ПАМЯТКА О ЦАРЕВИЧАХ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ ПРИ НЕМ, И ИМЕНА ЕГО ЭМИРОВ

[Рассказ] об обстоятельствах, предшествовавших восшествию его на ханский престол

Когда справедливый государь Менгу-каан воссел на ханский престол, а столица его была в пределах Каракорума, в местности Онон-Келурен,¹⁹ то после устройства дел государства он назначил своего брата Кубилай-каана в восточные города и страны Китая,²⁰ а меньшого брата, Хулагу-хана, он послал на запад и в области таджиков, как о том [уже] упоминалось в повествовании о нем. Он приказал, чтобы вместе с ним [Кубилай-кааном] в Китай отправилось восемьдесят туманов войска сплошь из монголов и джавкут, чтобы они там остались и покорили область Нангяс, смежную с Китаем. Кубилай[-каан] отправился, но воздержался от путей на Нангяс: поскольку тамошние государи очистили от [всего] съестного те местности, которые лежали на пути, то идти в ту сторону было очень затруднительно; [поэтому] он послал к Менгу-каану гонца и, изложив положение, просил разрешения завоевать раньше области Караджан и Чаганджан,²¹ чтобы добыть для войска провиант и тогда [уже] пойти к Нангясу. Те две области на китайском языке называют Дай-лиу,²² то есть Великие царства, на языке хинди „²³ а на языке этих мест — Кандахар. Те области граничат с Тибетом, Тангутом, с некоторыми областями и городами Инду-

¹⁸ Согласно ЮШ, цз. 114, 4в, имя этого сына 鐵蒙赤 Те-ме-чи (*Тэмэчи).

¹⁹ А — пробел.

²⁰ В 1251 г. Мункэ по вступлении на престол поручил Кубилаю ведать Китаем: 命皇弟忽必烈領治蒙古漢地. (ЮШ, цз. 3, л. 2в; также см.: Иакинф, стр. 307 и 310). 憲 盡屬以漠南漢地軍國庶事. (ЮШ, цз. 4, л. 1а; также см.: Иакинф, стр. 307 и 310).

²¹ چغان جانک.

²² А — رای لیو читай: دای لیو; Караджан по-китайски назывался 大理國 Да-ли го (Дай-ли го) — государство Дали, см. стр. 144.

²³ А — کندرفی.

стана, с областями Хитая и Золотозубых.²⁴ В общем, каан одобрил ту речь и дал разрешение. Кубилай[-каан] в лу-ил [год дракона], соответствующий мухаррему 654 г. х. [30 января—28 февраля 1256 г. н. э.], учинил в тех областях избиение и грабеж, а их государя по имени Махараз,²⁵ что значит «Великий султан», захватив [в плен], привел с собой, когда вернулся из похода.

Затем, когда Менгу-каан вознамерился покорить Нангяс, он сказал: «Так как у Кубилай-каана болят ноги, до того он [уже] выступал [в поход] с войском и подчинял мятежные области, то теперь пусть он пребывает дома в покое». И согласно указанию [Менгу-каана] он отдыхал в своих ставках, что в Моголистане в местности Караун-Джидун.²⁶

Спустя год, когда Тогачар-нойон и царевичи левого крыла, ходившие на Нангяс, вернулись без результата из похода и Менгу-каан послал ярлык о взыскании с них и гневался на них, последовал такой неукоснительный указ: «Так как Кубилай-каан прислал извещение, что „ногам моим стало лучше, и как это возможно, чтобы Менгу-каан отправился в поход, а я буду сидеть дома“, то пусть он возьмет войска, которые имел Тогачар-нойон, и направится к рубежам Нангяса». Согласно приказу [Кубилай] отправился с одним туманом отборного войска и несколькими туманами джавкутов, которые были с Тогачар-нойоном и которые он у того взял. Когда он достиг границы Нангяса, он покорил большую часть городов и областей. А в это время Менгу-каан был занят осадой крепости Дули Шанк.²⁷ Вследствие гнилого воздуха распространилась холера. Менгу-каан заболел и скончался. Известие о его смерти застало Кубилай-каана на берегу реки Кара-Мурэн.²⁸ Он [Кубилай] устроил совещание с Бахадур-нойоном, племянником Мукули-Куянка, отца Хантум-нойона из племени джалаир, [и заявил]: «Мы прибыли сюда с войском [многочисленным], как муравьи и саранча, как же мы вернемся, ничего не сделав из-за ложных слухов», — и направился в сторону Нангяса, напал внезапно на их войско и захватил [их] караулы. [Затем] он сложил вместе . . .²⁹ из коры деревьев и бересты, переправился через реку Ковк шириною в один фарсанг, текущую как море, и осадил большой город Уджу.³⁰

A 1686
S 395

А еще раньше Менгу-каан послал войско приблизительно в три тумана с другой стороны Нангяса. Предводителем его [был] Урянхадай, сын Субэдай-бахадур. С ними он послал пятьдесят царевичей левого крыла, а из потомков Чагатая [одного] по имени Абишка. Так как дороги были тяжелые, а местности и крепости трудно доступные, то они неоднократно вступали в бой; продвижение оказалось для них трудным.

Из-за гнилого и скверного воздуха многие из того войска заболели и умерли, так что всего их осталось не больше пяти тысяч. Они получили известие о прибытии Кубилая и решили пойти по направлению к нему.

²⁴ О «золотозубых» см.: Минаяев, стр. 178—182; Jule, II, стр. 84—98. В период монгольской династии страной Золотозубых (金齒 «цзинь-чи») называлась западная часть провинции Юнь-нань с главным городом 永昌府 Юн-чан-фу, населенная некитайскими племенами.

²⁵ مهاراز «махараджа», महाराज «великий царь».

²⁶ قراون جیدون монг. Хараун Джидун, ср. Сокр. сказ., § 183.

²⁷ دولی شانک — гора и крепость 釣魚山 Дяо-юй-шань (см. примеч. на стр. 146).

²⁸ А — قديمته موزان — река 淮河 Хуай-хэ, Хара-мурэн (Кара-мурэн), «Желтая река».

²⁹ بطلسمی از پوست درخت و توز برنهاده و از رودخانه.

³⁰ 鄂州 Ао-чжоу, см. ЮШ, цз. 4, л. 5а.

Спустя двадцать дней они неожиданно с ним соединились в окрестностях того города. Население города из-за [своей] беспомощности отправило послов и покорилось. Вдруг подошло то войско города, которое отправилось [ранее] против Менгу-каана, ликуя по случаю его смерти. Горожане³¹ с приходом их стали уповать [на освобождение]. В это время прибыли гонцы от Чабун-хатун и эмиры ее ставки — Тайджутай и Яку — и передали весть о том, что от Ариг-Буки прибыли старшие эмиры Дорджи и Алямдар и отчисляют стражников³² из [войска] монголов и джавкутов, а причина сего не известна, — давать ли нам то войско или не давать? Они привели поговорку-загадку: отрублена голова у большой рыбы и у маленькой, кто остается, кроме тебя и Ариг-Буки? Если вернешься, то хорошо это или нет?³³ Через два дня к Кубилай-каану прибыли гонцы также и от Ариг-Буки и доложили: «Нас послали справиться о здоровье и передать привет». Он их спросил: «В какую сторону посылает он тех стражников³⁴ и ополченцев,³⁵ которых он выделяет?»³⁶ Гонцы ответили: «Мы — слуги, ничего не знаем, очевидно [это] ложь». Так как они скрывали, то Кубилай впал в сомнение и подумал: «Если бы он потребовал это ополчение для того, чтобы послать в какую-нибудь сторону, то зачем бы он это скрывал? Здесь возможны хитрость и уловки». И тайно совещался с Бахадур-нойоном и Урянхадаем [и сказал]: «Таково положение, и неизвестно, что Ариг-Бука имеет в мыслях о нас. Вы оба с частью ополчения оставайтесь здесь, пока я, возвратившись рекой Кара-мурэн из пределов Китая, не разужнаю о положении дел и не пришлю вам известие». И на том было решено.

Царевичи Тогачар, Кадан и Йисунке, каждый с аймаком войска, выступили по разным дорогам, забирали и разрушали области и селения. А Кубилай, когда достиг города Намкин,³⁷ что на берегу [реки] Кара-мурэн, и выяснил [достоверно], что Дорджи и Алямдар прибыли с требованием войска и чинили много насилий монголам и джавкутам, послал к Ариг-Буке гонца [передать]: «[Это] не годится, что отчисляют ратников из домов монголов и области джавкут, то имущество и скот, который взяли из области, пусть он вернет им и даст нам и войску, которое было со мной, Тогачару, Йисунке, Нарин-Кадану и войскам левого крыла, а [также] пусть даст войску правого крыла, которое [раньше] отправилось с Менгу-кааном, а теперь находится с Муке, Каданом, Асутаем, Джанту и эмирами правого крыла, чтобы, наладив средства передвижения,³⁸ провиант³⁹ и оружие, мы покончили с Нангясом», — и таким образом известил [Ариг-Буку].

В то время Алямдар туда [уже] отправился, а Дорджи остался в городе Джунду, который называют «Ханским городом» [Ханбалык].⁴⁰

31 А — ошибочно: شهزادگان «царевичи».

32 А — ترقاقان نزل می کنند; об этом см.: ЮШ, цз. 4, л. 5а—в.

33 اگر باز کردی شاید یا نه — может быть: «если отгадаешь (буквально „откроешь“)».

34 ترقاقان.

35 جریک.

36 بیرون می کنند.

37 Кит. Нань-цзин (Нам-гин) — южная столица, современный город Кайфэй в провинции Хэнань.

38 وجه اولاغ.

39 علفه.

40 На месте современного Пекина.

Кубилай-каан послал к нему [передать]: «Ты также пошли с гонцами одного нукера». Он послал своего нукера передать тайно на словах Ариг-Буке: «Кажется, Кубилай узнал о вашей сокровенной мысли, сейчас самое лучшее — это пошли одного из старших эмиров-темников вместе с гонцами с кречетами и [охотничьими] животными [к Кубилаю], чтобы Кубилай был спокоен и беспечен». Ариг-Бука одобрил эти слова и отправил вместе с послами эмира-темника с пятью кречетами в дар [Кубилаю] и велел сказать, что он-де придет справиться о здоровье, и [наказал], чтобы они вместе с Дорджи-нойоном говорили Кубилай-каану сладкие речи, дабы он в сознании безопасности скорее вернулся к беспечности и спокойствию. Согласно этому, они говорили ему любезные и приятные речи и вместе с послами Ариг-Буки доложили ему, что он [Ариг-Бука] отменил требование ратников и «чарика». ⁴¹ Кубилай сказал: «Так как вы объяснили эти недостойные слухи, ⁴² то все [теперь] спокойны», — и довольный отпустил их и послал гонцов к Бахадур-нойону и Урянхадаю: «Немедленно снимите осаду города Уджу и возвращайтесь, так как жизнь людей меняется подобно вращению судьбы». Когда гонцы туда прибыли, Тогачар, Йисункэ и Нарин-Кадан [уже] вернулись, а Бахадур и Урянхадай, остановившись вместе с войском, прибыли к Кубилай-каану.

A 169a
S 396

Когда Дорджи и Туган прибыли к Ариг-Буке и объявили ему о положении [дел], Ариг-Бука сказал: «Так как Кубилай кое-что узнал о нашем коварстве и обмане, самое лучшее — это вызовем царевичей и эмиров, обитающих по юртам и домам своим, и решим на месте оставленное в пренебрежении и заброшенное дело о ханском престоле». Посовещавшись, они отправили гонцов во все стороны. Наймадай [сын Тогачара] и Тису, младший брат Чинг-Тимура, оба к нему прибыли, а другие царевичи, каждый под каким-нибудь предлогом, не выполнили [его требования]. Так как народа оказалось немного, то Ариг-Бука еще раз устроил совещание с эмирами и [сказал]: «Лучше всего — пошлем еще раз гонцов к Кубилаю и ложными речами прельстим его и успокоим, [внушив сознание безопасности]». Они послали Дорджи с двумя другими эмирами и битикчиями и известили, что для устройства траурного поминовения Менгу-каана было бы хорошо и необходимо, чтобы прибыли Кубилай и все царевичи, у них был замысел захватить их всех, когда те придут. Когда гонцы [Ариг-Буки] прибыли к Кубилаю, то с другой стороны прибыли к нему в город Джунду царевичи Тогачар, Йисункэ, Нарин-Кадан и другие эмиры-темники. Гонцы передали поручение, все в один голос сказали: «Это — правильная речь, и это самое благое дело, необходимо и нужно поехать, но мы еще не вернулись из похода, [не перешли на мирное положение]. Раньше мы пойдем по домам, а оттуда, собравшись все вместе, приедем». Дорджи ответил: «С этим ответом вернутся мои нукеры, а я подожду здесь, чтобы отправиться вместе с вами». С тем решением он и послал нукеров. После этого Кубилай отправил гонцов к тому войску, которое пошло с Менгу-кааном в область Нангяс, и передал Асутаю, чтобы тот скорее прибыл, а Мука в том самом походе скончался. Когда нукеры Дорджи прибыли к Ариг-Буке и передали поручение, все присутствующие царевичи единодушно сказали: «До каких пор мы можем их ждать?». И те, которые там были, сговорившись, посадили Ариг-Буку на каанство в местности Яйлаг-Алтай. А это были: Ургана-пири, жена Кара-Хулагу, Асутай и Уренгташ — сыновья Менгу-каана, Алгу — племянник

⁴¹ تورقات و جريك خواستن باطل كد

⁴² Буквально «слова».

Чагатая, Наймадай — сын Тогачара, Есу — младший брат Чинг-Тимура, сыновья Кадана — Курмиши и Начин, сын Орды — Карачар и один сын Бэлькутай-нойона.

Когда Асутая отстранили от начальствования над войсками, то послали во главе войска Алямдара в звании эмира и шихнэ, чтобы при полном доверии он охранял его, дабы оно не разбредось. А затем отправили гонцов в ставки Менгу-каана, потомков Кутана и Чинга, [а также] в области народа монголов, тангутов и джавкутов, послали указы и объявили во всеуслышание: «Хулагу-хан, Берке и царевичи согласились и объявили⁴³ меня кааном, не обращайтесь на слова Кубилая, Тогачара, Йисункэ, Еке-Кадана и Нарин-Кадана и не слушайте их приказов». И таким образом сотканые из лжи речи они написали и разослали. Чинг-Тимур и китайские эмиры перехватили тех гонцов и письма и отослали [их] Кубилай-каану. Тогда для него стало несомненным, что Ариг-Бука устраивает смуту. После этого Тогачар, Йисункэ, Еке-Кадан, Нарин-Кадан, Чинг-Тимур, Чавту и другие царевичи и эмиры — сыновья Мукули-Куянка, Курмиши, Начин-гургэн и Дарки-гургэн — и эмиры левого крыла: сын Судун-нойона Бурче и сын Турчи-нойона Иджиль, и оба тархана, и все эмиры правого крыла — все вместе собрались и решили на совете: «Хулагу-хан ушел в область таджиков, род Чагатая далеко, род Джучи тоже очень далеко, а люди, которые находятся [в союзе] с Ариг-Букой, совершили глупость. Еще до прибытия Хулагу и Берке, по вызову эмиров, к Ариг-Буке прибыла со стороны Чагатая Ургана-Пири; если мы теперь кого-нибудь не поставим кааном, то как мы сможем существовать?». Посоветовавшись таким образом, все согласились и в бичин-ил, в год обезьяны, соответствующий 658 г. х. [18 декабря 1259—5 декабря 1260 г. н. э.], в середине лета, в городе Кай-Минг-фу⁴⁴ посадили Кубилай-каана на престол царства, в то время ему исполнилось 46 лет; и, как полагается по обычаю, все упомянутые царевичи и эмиры дали письменные обязательства,⁴⁵ преклонили колена и провозгласили его кааном с помощью Аллаха всевышнего и благодатью его промысла!

Рассказ [о том, как] царевичи после возведения на престол Кубилай-каана послали гонцов к Ариг-Буке, о двух-трех сражениях его войска с кааном и о поражении в конце концов его войска

После этого назначили сто гонцов от царевичей, послали [их] к Ариг-Буке: «Мы, царевичи и эмиры, посоветовавшись, единодушно посадили на каанство Кубилай-каана». В тот день они пировали; когда наступила ночь, Дорджи убежал; они [об этом] узнали и послали по его следам гонцов; курьеры⁴⁶ его захватили и привели. Его допросили с угрозами, он сознался и раскрыл от начала до конца историю смуты и все то, что они замыслили. Его заточили и затем поставили Абишку, сына Бури сына Мутугэна⁴⁷ сына Чагатая, во главе улуса его деда и отправили [его туда], вместе с ним послали Нарин-Кадана — старшего брата. В пределах области Тангут их настигли многочисленные гонцы Ариг-Буки и, захватив их, привели к нему, [где] и содержали в заточении, и гонцов Кубилай-каана не отпустили.

⁴³ Буквально «подняли».

⁴⁴ Кай-пин-фу.

⁴⁵ موعجلا.

⁴⁶ پیامچیان; BI — قدامخندان.

⁴⁷ موآنوكان.

В то лето они посылали друг к другу много гонцов, но соглашение не осуществилось. А потом распространили слухи, что прибыли Хулагу, Берке и другие царевичи и что их решением и могуществом Ариг-Бука стал кааном. И такого рода ложные слухи они распускали, пока не наступила осень. Ариг-Бука дал войско Джумкуру, старшему сыну Хулагу-хана, Карачару, сыну Орды, и с несколькими другими царевичами послал [их] войной на Кубилай-каана. В передовой рати каана были Йисункэ и Нарин-Кадан. Когда они встретились на земле . . .,⁴⁸ они вступили в сражение, и войско Ариг-Буки было разбито; Джумкур и Карачар с небольшим числом [людей], убежав, ушли с поля битвы. Ариг-Бука и войска его испугались, обратились в бегство, рассеялись и прибыли в область киргизов, а до этого они убили тех двух царевичей, что были в заточении, и [всех] сто гонцов.

Обычно съестные припасы и питье привозили в город Каракорум на повозках из Хитая. Кубилай-каан это запретил, и там начался сильнейший голод и дороговизна. Ариг-Бука оказался в безвыходном положении и сказал: «Самое лучшее — это чтобы Алгу, сын Байдара сына Чагатая, который давно несет придворную службу и знает правила и обычаи каждого дела, отправился и стал ведать столицей своего деда и его улусом, прислал бы нам помощь оружием и провiantом и охранял бы границу Джейхуна, чтобы войско Хулагу и войско Берке не могли прийти с той стороны на помощь Кубилаю». Он отправил [его] обратно, прельстив его такой мыслью. [Алгу] полетел, как стрела из лука, и принялся устраивать свои дела. Когда он дошел до границы Кашгара, у него [уже] собралось около 150 тысяч всадников, храбрых бойцов. Он начал бунтовать и оказывать противодействие. Каан, выступив в поход, двигался быстро и когда прибыл в местность . . .,⁴⁹ то услышал, что Ариг-Бука убил Абишку и еще тех двух других царевичей, которые с ним были, и [всех] сто гонцов. [Кубилай] пришел в ярость и убил Дорджи-нойона, которого он держал в заточении.

А перед тем, как выступить в поход, он послал царевичей Екэ-Кадана и Тайджу, сына Джучи-Касара, с несколькими другими царевичами, а из эмиров — Тури⁵⁰ с большим войском в область Тангут, так как [ему] сообщили, что Ариг-Бука послал Алямдара и Кундакая в качестве эмира и шихнэ во главе войска, которое было с Менгу-кааном под Нангясом и которым после него владел Асутай, прибывший туда один [без своей орды]. А они [Алямдар и Кундакай] были в пределах Тангута. Когда Еке-Кадан и Тайджу до них дошли, то дали [им] бой. Алямдар был убит в том сражении, часть войска была побита, часть рассеялась, а оставшиеся бежали и присоединились к Ариг-Буке в области киргизов. Кубилай-каан, когда прибыл в пределы Каракорума, застал все четыре ставки Ариг-Буки⁵¹ и ставки кулюков, вернул их обратно и перезимовал у реки Унки-мурэн.⁵² А Ариг-Бука, расстроенный и растерянный, стоял с отошавшим и голодным войском на границе Кем-кэмджиют⁵³ у реки . . .,⁵⁴ из боязни прихода каана он отправил [к нему] гонцов и просил прощения, [заявив]: «Мы,

⁴⁸ داسيكي; L — دايبيكي.

⁴⁹ قيمقى دبان — BI; قيمقى دبان.

⁵⁰ بوري — BI; توري.

⁵¹ BI — چينككيخان.

⁵² اوونكى موران — BI; اوونكى موران.

⁵³ كم كجيوت.

⁵⁴ درس — B, L, BI; درس.

младшие братья, согрешили, и они [тоже] совершили преступление по невежеству, [ты] мой старший брат и можешь за это судить, я прибуду, куда бы ты ни приказал, приказа старшего брата не преступлю, подкормив животных, я направляюсь [к тебе], подойдут также Берке, Хулагу и Алгу — я ожидаю их прихода». В таком роде он послал сообщение.

Когда гонцы прибыли к каану и передали поручение, он промолвил: «Блудные сыновья теперь пришли к себе и отрезвились, поумнели и одумались и признались в своей вине». И в ответ сказал: «Когда Хулагу, Берке и Алгу туда придут, то пусть они непременно пошлют гонцов, и как только гонцы их придут, то мы назначим место, где нужно собраться; прежде всего нужно, чтобы они сдержали свое слово, и если вы придете до их прихода, будет лучше». Он отпустил обратно гонцов, а сам вернулся и остановился у своих становищ в местности Караунджидун,⁵⁵ войску он разрешил разойтись⁵⁶ и отправиться по своим юртам, а становища Ариг-Буки⁵⁷ и кулюков⁵⁸ Чингиз-хана он отпустил по своим юртам и приказал им там остаться, а Йисункэ, который приходился каану племянником,⁵⁹ оставил с десятью туманами войска у границ улуса и приказал [им] там пребывать, чтобы, когда придет Ариг-Бука, прибыть вместе с ним.

А в то время Хулагу и Алгу склонялись на сторону каана и беспрерывно посылали друг другу гонцов. Хулагу-хан посылал гонцов к Ариг-Буке, сердился и сдерживал его, он посылал также гонцов и к каану, точно так же и Алгу посылал гонцов, а когда узнал, что Кайду и Кутуку находятся на стороне Ариг-Буки, несколько раз нападал на них и отгонял [их]. В то время каан послал Хулагу-хану и Алгу [следующее] сообщение: «В областях смута. От берегов Джейхуна до ворот Мисра войском монголов и областями тазиков должно тебе, Хулагу, ведасть и хорошо охранять, оспаривая славное имя наших дедов. С той стороны Алтая и до Джейхуна пусть охраняет и ведает улусом и племенами Алгу, а с этой стороны от Алтая и до берегов моря-океана я буду охранять». И Берке посылал гонцов к обеим сторонам и примирял их.

А Ариг-Бука, откормив летом и осенью лошадей, не сдержал своего слова, нарушил обещание и еще раз выступил на войну с кааном. Когда он приблизился к Йисункэ, который стоял на границе области, то послал гонца [передать]: «Я иду с покорностью», — и, усыпив этим его бдительность, неожиданно напал на него, обратил его вместе с войском в бегство, рассеял их, а становища Чагатая,⁶⁰ кулюков и свои становища все вернул обратно. И, пройдя степь,⁶¹ он направился в сторону каана. Каану сообщили, что подходит мятежник, он послал гонца к Тогачару и собрал войско. А сам Тогачар, Хулагу,⁶² сын Илджидая и Нарин-Кадан с войсками, которые они имели, были впереди. Хулагу, Начин-гургэн и Даракан-гургэн из племени икирас и кадак, каждый со своим туманом, переночевали в авангарде⁶³ и хорошо сражались, а Йисункэ, так как его войско

55 В I стр. 397 — قراون حیدون.

56 اجازت ترغامیشی (اد).

57 В I — «Чингиз-хана».

58 Кулюк — «столп», человек, стоящий выше других (см. Тизенгаузен, стр. 39, примеч. 4).

59 В, В I — «двоюродным братом»: عموزاده.

60 В I — «Чингиз-хана».

61 چول.

62 В I — دعولاقه.

63 دد منگقلاي کيجامیشی کرده.

рассеялось, не принимал участия в том сражении. Во время этих событий каан с упомянутыми войсками подошел к границе степи напротив Ариг-Буки, и в местности, которую называют . . .,⁶⁴ у горы Ходжа Булдак,⁶⁵ [возле] озера, которое называют Шимултай,⁶⁶ они дали бой, разбили войско Ариг-Буки и перебили много [людей] из племени ойрат, когда Ариг-Бука с войском был разбит и бежал, каан сказал: «Не преследуйте их, так как они [ничего] не понимающие дети, [надо], чтобы они поняли и раскаялись в своем деянии». Десять дней спустя Асутай, сын Менгу-каана, который был в арьергарде⁶⁷ Ариг-Буки, [прибыл к нему]⁶⁸ и услышал, что войско Тогачара и другие войска каана отошли назад. Ариг-Бука и Асутай еще раз сговорились, вернулись и у песчаной пустыни, которую называют . . .,⁶⁹ в местности Ширкан-Тагун⁷⁰ у горы . . .⁷¹ после полудня дали бой, каан разбил правое крыло Ариг-Буки, а его левый фланг сопротивлялся до [самой] ночи, а ночью каан снова заставили отступить, и оба они повернули обратно и ушли с войсками в свои становища. Большая часть войска погибла из-за дальности пути и пешего перехода. Зимой они прибыли в свои жилища и прожили [там] весну и лето. Так как Ариг-Бука несколько раз просил у Алгу помощи вооружением и провиантом,⁷² а тот не внимал этому, то он собрал войско и решил с ним сразиться. Вот и все!

Рассказ о враждебных отношениях Алгу к Ариг-Буке, о причинах этого; о битве, данной им войску Ариг-Буки, о поражении Алгу и о том, как [впоследствии] он снова обрел силу, о бедственном положении Ариг-Буки и о том, как разбежался его сброд A 171a
S 400

Когда Алгу, сын Байдара сына Чагатая, которого Ариг-Бука назначил главою улуса Чагатая и которого отправил [туда], прибыл в Туркестан, у него собралось около ста пятидесяти тысяч всадников.

Ургана-хатун, которая правила улусом Чагатая, [сама] отправилась в столицу Ариг-Буки, а Алгу, Никпей-Огула с пятью тысячами всадников, из эмиров — Учачара, из битикчиев — Сулейман-бека, сына Хабаш-амида, из яргучиев — Абишку послала в Самарканд, Бухару и области Мавераннахра, дабы они охраняли рубежи того края и выполняли приказания Алгу. Когда они прибыли в те пределы, то убили всех нукеров Берке и зависимых от него людей, вплоть до потомка шейха-ал-ислама, Бурхан-аддина, сына знаменитого шейха Сейф-аддина Бухарзи, которого они также зверски умертвили. Они забрали все имущество тех людей, движимое и недвижимое; некоторые редкостные вещи отослали Никпей-Огулу, а Учачар отправился в Хорезм. Во время этих событий прибыли гонцы Ариг-Буки во главе с битикчием Буритаем и Шади, сыном Юшумута, и привезли ярлык с приказом выставить скот, лошадей и оружие; за короткий срок они собрали много добра. Алгу, позарившись на это имущество,

⁶⁴ ايچيه كوتكو; BI — ايچيه كونكر.

⁶⁵ خوچه بولداق; BI — خوچه بولداق.

⁶⁶ شيمولتاي; BI — شيمولتاي.

⁶⁷ A — كه كچه اريق بوكا بود; BI — كچيكه.

⁶⁸ Доб. BI по B и L.

⁶⁹ الت; L, BI — آلت.

⁷⁰ A — سرکان تاغون; BI — شيرکان ناغور; L — سرکان تاغون.

⁷¹ شينکلک; BI, B — سيلکلک.

⁷² سلاح و علوفه.

задерживал под разными предлогами, пока ему однажды не донесли о том, что они говорят: «Это имущество мы собрали по ярлыку Ариг-Буки, какое дело до этого Алгу?». Он рассердился и в гневе приказал их схватить и забрал то имущество. Его эмиры сказали: «Раз ты совершил такой поступок, то Ариг-Бука как сторонник [для тебя] потерял, в особенности после того, как Эргэнэ-хатун отправилась [к нему] с жалобой; нам не выдержат его упреков и гнева. Так как мы против него восстали, самое лучшее, [что мы можем сделать], — будем служить каану». С этими словами [все] согласились; гонцов тех убили, а [собранное] имущество поделили между войском.

Когда Ариг-Бука услышал о том, он крайне разгневался, убил гонца Алгу и сказал: «Население Каракорума окажет нам содействие». Имамы, бахши и христиане доложили [жалобу]: «Как нам оказать [содействие], когда повинность тяжка?». Он сказал: «Какое войско разбили эти три разряда [людей] и какая от их [помощи] польза? Пусть они останутся здесь и помогают нам [только] молитвой, а если придет каан, то пусть поспешат к нему!» — и отправился воевать с Алгу. Вскоре после его ухода к Каракоруму подошел каан с большим войском и обложил город. [Из города] вышло по несколько человек от каждой религиозной общины; они доложили [каану] об образе действий Ариг-Буки. Он обласкал их и в соответствии с указами Чингиз-хана и Менгу-каана сделал тарханами на прежних основаниях. Он намеревался идти по путям Ариг-Буки, [но] прибыли гонцы и доложили, что в Хитае, ввиду отсутствия каана, обнаружили промахи и расстройство в [делах]. По этой причине он вернулся в столицу Хитае.

А Кара-Бука, который был в авангарде Ариг-Буки, сразился с Алгу у города [Пулац], в местности, которую называют Суткул. Алгу оказался победителем, а Кара-Бука был убит. Алгу прославился и в душе возгордился тем, что я вот, мол, разбил передовой отряд и убил Кара-Буку. Возвратившись к реке Или, он беспечно остановился в своих становищах и распустил чарик. Асутай с войском был тыловым отрядом Ариг-Буки. А 1716
S 401 Пройдя холмы, называемые в этой области Тимур-кахалка, он разграбил и забрал Или-мурэн и Алмалык и захватил улус Алгу.

Алгу, так как его войско [чарик] разбрелось, забрал свою жену и войско правого крыла, до которого Асутай еще не дошел, и бежал в Хотан и Кашгар. Следуя за ним, Ариг-Бука провел ту зиму в Или-мурэне и Алмалыке. Постоянно пируя, он убивал и грабил воинов и народ каана. Через месяц к Алгу присоединились беглецы [его] войска; откочевав вместе с обозом, он направился в сторону Самарканда. Джумукур, сын Хулагу-хана, слегка заболел; под тем предлогом, что «я-де поеду в Самарканд для лечения», он отпросился у Ариг-Буки и в кулкун-ил, год мыши, соответствующий месяцу раби I 662 г. х. [2 января—31 января 1264 г. н. э.], отделился от него. Так как Ариг-Бука безобязненно убивал без вины воинов и народ каана и обижал их, его эмиры отделились от него, и каждый отошел от него под каким-нибудь предлогом. Они сказали: «Как нам не возмутиться и не уйти от него, [когда] он так безжалостно уничтожает монгольское войско, которое собрал Чингиз-хан?». И в ту зиму большинство [из них] ушло. Когда наступила весна, в Алмалыке появились нужда и голод; воины давали коням вместо ячменя и пшеницы хлеб, а когда [потом] кони досыта наелись травы, то все попадали. Много народа из жителей Алмалыка умерло от голода, а живые от притеснений и насилий воинов прибегали к защите всевышнего бога и со смирением воздевали в мольбе руки.

Однажды Ариг-Бука предавался развлечениям и удовольствиям, как вдруг поднялся вихрь, [который] разорвал приемный [ханский] шатер из шелковой материи, «хазар-михи», и сломал опорный столб, и из-за этого было ушиблено и ранено много народа. Его приближенные эмиры и вельможи сочли это обстоятельство предзнаменованием начала упадка его могущества и совсем отстали от него и все разбрелись. Там остались Ариг-Бука и Асутай с небольшим войском, и они с достоверностью поняли, что [это] плачевное состояние и расстройство есть [последствие] проклятий несчастных людей, отдавших [богу] душу во время той нужды и голода. Какое может быть сомнение в том, что множество могущественных родов рухнуло под воздействием вздохов угнетенных?!

С т и х

Воистину, угренный вздох обиженного
Хуже стрелы из самострела и копья.

А Урунгташ, сын Менгу-каана, был в то время в стране Моголистан, возле Алтая, у реки, которую называют Мурган.

Когда эмиры-тысячники достигли тех пределов, они послали ему передать: «Мы вместе с войском идем к каану, что ты посоветуешь относительно этого?». Урунгташ [это] одобрил и согласился с ними. Он послал гонца к Ариг-Буке и потребовал от него большую яшмовую печать [своего] отца, которая была у [Ариг-Буки], и тот отослал ее к нему. [затем] он вместе с эмирами-тысячниками и с войском отправился к каану. Когда Алгу узнал о бедственном положении Ариг-Буки, он устремился против него, а Ариг-Бука, когда получил известие о его намерении и узнал, что [Алгу] уже подошел близко, отпустил обратно Ургана-хатун вместе с Мас'уд-беком и отослал [ее] к Алгу, так что его возбуждение успокоилось. Алгу взял ее [себе] в жены и из угождения к ней обласкал Мас'уд-бека, назначил [его] начальником дивана своего государства и послал править в Самарканд и Бухару. Он туда отправился и непрерывно взымал с населения налоги и отсылал непосредственно Алгу, дела которого благодаря этому снова стали устойчивы, — он собрал рассеявшееся войско, сразился один раз с войском Берке, разбил его и разграбил Отрар. Через год он скончался, а Ургана-хатун, с согласия эмиров и везиров, посадила на место Алгу своего сына Мубарек-шаха, как [о том] было сказано в повествовании о Чагатае. Вот и все!

Рассказ [о том, как] Ариг-Бука по бессилию и необходимости пустился в путь к каану, о признании [им] своей вины и об исходе его дела А 177а
S 402

Когда эмиры и войско отвернулись от Ариг-Буки, а царевичи занялись каждый своим делом, то он оказался в безвыходном положении и ввиду [своего] бессилия по необходимости пустился в путь к каану в хулуга-ил, год мыши, соответствующий 662 г. х. [4 ноября 1263—23 октября 1264 г. н. э.]. Когда он прибыл в резиденцию каана,⁷³ последовал приказ собрать много войск; [каан] приказал ему явиться на прием. И так принято, чтобы в таких случаях, во время приема, на плечи провинившегося набрасывали дверной полог шатра и, покрытый таким образом, он представлялся [государю]. Через час дали разрешение, он вошел, и его задержали на месте биткичи. Через некоторое время каан взглянул на него и пробудил в нем родовую честь и братские чувства. Ариг-Бука заплакал, у каана также навернулись слезы на глаза. Он вытер [их] и

⁷³ چون بحضرت قآن رسید

спросил: «Дорогой братец, кто был прав в этом споре и распре — мы или вы?». Тот ответил: «Тогда — мы, а теперь — вы». При этом присутствовал Чингкур, гонец, прибывший от Хулагу-хана. Когда он вернулся, то описал этот случай. Хулагу-хан [послал] передать каану: «Как это совместить с ясой, что он разрешает устраивать таким способом прием [членов] нашего дома и позорить наших родичей?». Каан одобрил эти слова и послал ответ: «Хулагу прав, — я поступил невежливо». И после этого он в течение целого года не допускал к себе Ариг-Буку.

Между прочим, когда это происходило, Ачиги, брат Абишки, погибшего от руки Асутая, сказал ему: «Ты убил моего брата». Тот ответил: «Я убил [его] по приказу государя, [которые:] тогда [был] Ариг-Бука; кроме того, я не хотел, чтобы член нашего дома пал от руки карачу. Ныне государь всей земли — Кубилай-каан, если он прикажет, я и тебя убью!». Каан сказал Ачиги: «Теперь не время для таких речей, у них силен гнев». Среди разговора поднялся Тогачар-нойон и сказал: «Приказ каана — не внимать нам сегодня речам о прошлом, а пировать и развлекаться!». Каану [это] понравилось, и [все] принялись за питье. Тогачар сказал: «Ариг-Бука стоит, да соизволит государь назначить ему место, где сесть». [Каан] велел ему сесть с царевичами. Они закончили тот день пиром и развлечениями.

На другой день утром во дворце собрались старшие эмиры и царевичи: Тогачар, сын Отачи-нойона, Йисункэ, сын Джучи-Касара, Хулакур, Екэ-Кадан, Чинг-Тимур, сын Кадака, Джавуту и Ачиги. Каан приказал взять и заковать эмиров Ариг-Буки, а царевичам Тиреки, Тогаю, Джирку и Бай-Тимуру и эмирам Хантун-нойону, Дурбаю и Пулад-аке допросить эмиров Ариг-Буки и доложить. Ариг-Бука сказал: «За ними нет никакой вины, я был источником того преступления, [которое] получило такое распространение!». Его слова не были приняты во внимание, и каан приказал сказать виновным эмирам: «В век Менгу-каана тогдашние эмиры ничем не согрешили против него даже в мыслях, и не было большой смуты. Людям известно, какая кара и возмездие постигли их только за незначительное сопротивление, которое они замышляли, а что же будет с вами, возбудившими все эти распри, посеявшими среди всех такое волнение и смуту и погубившими столько царевичей, эмиров и войска?». Все молчали. [Тогда] Туман-нойон, старший из них, из знатного рода, сказал: «Почему вы не даете ответа, эмиры? Почему онемел ваш красноречивый язык? В тот день, когда мы возводили на престол Ариг-Буку, мы обязались друг перед другом, что умрем перед его троном, сегодня — тот день смерти. Сдержим свое слово!». Каан сказал: «Да будет слава твоему обету и клятве, ты сдержал свое слово!». И спросил тогда Ариг-Буку: «Кто подстрекал тебя на бунт и восстание?». Тот ответил: «Булага и Алямдар сказали мне: „Кубилай и Хулагу оба выступили в поход, а великий улус каан поручил тебе, какие ты имеешь замыслы, [неужели] ты допустишь, чтобы нам, как баранам, перерезали горло?“ Я спросил: „Вы говорите [это, уже] посоветовавшись с Дорджи?“. Они ответили: „Мы еще не совещались“. [Тогда] я сказал: „Посоветуйтесь с Туманом, Токузом и Ходжой“. На совете все пришли к единогласному решению, так как Дорджи по случаю болезни не присутствовал, то я сказал: „Вызовите его, чтобы окончательно договориться“. Он пришел и согласился с общим решением. [Все] это дело устроили и совершили те люди с общего согласия, и из них Туман на это не возражал и исполнял все то, что я приказывал, а Чинг-Тимур навредил, то есть сказал относительно каана то, что не следует [говорить] ему подобным».

Те эмиры все единогласно показали, что дело обстоит так, как говорит Ариг-Бука, и что все его слова совершенно правдивы. А Чин-Тимур сказал: «Ариг-Бука сам меня научил, как же он теперь возлагает ответственность на меня? И Булга-ака осведомлен об этом деле, он знает». Каан приказал устроить очную ставку Чин-Тимура с Ариг-Букой. Чин повторил те же слова в присутствии Ариг-Буки. [Ариг-Буке] пришлось туго, и он сказал: «Раз так, то ты оставайся в живых, а я умру». Слова эти доложили каану, он понял, что Чин говорит правду, и отпустил его. Посоветовавшись со всеми царевичами и родичами, [каан] сказал: «Булга-битикчи слышал слова Угедей-каана и Менгу-каана, отпустим его живым; кроме того, он будет свидетелем по их делам в этих событиях перед Хулагу-ханом и другими царевичами». И по совету всех царевичей он отпустил его.

Когда Асутай получил известие о даровании [Булга-аке] свободы, то сказал: «Как это возможно, что Булга останется в живых? Я стану на очную ставку с ним и докажу его большие преступления». Он сказал Булга: «Ты рассказал монгольскую басню, смысл которой в том, что мы дело сделали и возможно, что от него откажемся, и в этом [не] следует проявлять беспечность. В этом и заключается твое великое преступление, за которое ты должен умереть». Булга-нойон не отрицал этого и согласился с ним. Эти слова доложили каану, [который] сказал: «Раз так — пусть его казнят».

За Илджидаем было больше вины, чем за другими, так как он оклеветал Курмиши, сына Кадана, и приложил усилия к тому, чтобы его убили. Поэтому его передали Кадану, чтобы [тот] его казнил. Много преступлений было также и за Токузом, который постарался, чтобы перебили множество [людей] каанова улуса. Все упомянутые эмиры были казнены. А Хуку, сына Гуюк-хана, Чапата, сына Нагу, Кутука, сына Карачара, и еще несколько других царевичей [каан] выслал в Туркестан. Затем он пожелал допросить Ариг-Буку и стал ждать прибытия Хулагу, Берке и Алгу. Так как они были очень далеко и [дело] задерживалось, то царевичи той страны Тогачар, Йисункэ, Екэ-Кадан, Нарин-Кадан, Хулакур, Чин-Тимур, Чавтух и прочие, [а также] монгольские и китайские эмиры собрались вместе и допросили Ариг-Буку и Асутая.

[После того, как] убили десять эмиров Ариг-Буки, а его самого и Асутая допросили, во все концы государства отправили царский указ. Все эмиры советовали так: «Что нам смотреть на вину Ариг-Буки и Асутая. Даруем им жизнь ради каана». Послали гонцов к Хулагу, Берке и Алгу [с такими словами]: «Так как по причине дальности пути и множества дел и событий вам не удалось присутствовать и поскольку в случае дальнейшего промедления возможно ослабление [власти] и непоправимый ущерб в делах окраин государства, то мы казнили их эмиров и допросили их обоих. Советуемся с вами: мы, родственники, все решили простить Ариг-Буку и даровать ему свободу: что вы скажете об этом?». Сначала гонцы прибыли к Алгу и передали поручение. Он ответил: «Я сел на место Чагатая тоже без совета каана и старшего брата Хулагу; когда все родственники соберутся и спросят меня, проверив дурное и хорошее, и если одобряют меня, [только] тогда пристало мне сказать: это плохо, а это хорошо». Затем гонцы прибыли к Хулагу-хану и доложили [ему] суть дела. Он сказал: «Пусть будет так, как решили после совета все родственники; как только Берке выедет на курилтай, мы тоже сразу выступим». И он послал вместе с ними и своих гонцов к Берке, чтобы назначить определенный срок, в который они выедут в столицу на

курултай. Когда гонцы прибыли к Берке и доложили обстоятельства дела, он сказал: «То, что решили каан. Хулагу и все родственники, — правильно. Мы в год быка тоже непременно выступим и, пройдя [все] расстояние в год тигра, прибудем в год зайца на курултай вместе с Хулагу». Когда гонцы вернулись к каану и доложили обо всем, Ариг-Буке и Асутаю дали разрешение предстать [каану] и привели [их] в ставку. И осенью того года, года барса, соответствующего 664 г. х. [13 октября 1265—1 октября 1266 г. н. э.], Ариг-Бука заболел и скончался, а между Хулагу и Берке случилась ссора и произошла война, как о том упомянуто в повествовании [о них], и оба они скоро скончались. Государь ислама [Газан-хан] пусть живет многие годы и несчетные века и да пользуется жизнью и [царственным] счастьем.

Когда весть об их смерти дошла до высочайшей особы каана, он назначил Абагу, старшего сына Хулагу, на место [его] отца во главе монголов и таджиков иранской земли, а улус Берке пожаловал Менгу-Тимуру. У Алгу тоже оказалась затяжная болезнь, и он не смог поехать на курултай, он тоже скончался, а Ургана-хатун по совету своих эмиров посадила своего сына Мубарек-шаха на место Алгу. Борак, сын Йисун-Дувы сына Мутугна сына Чагатая, доложил каану: «Почему Мубарек-шах сидит на месте моего дяди Алгу? Я готов к службе и подчинению, если [только] последует приказ ведать мне местом дяди!». Каан выдал ему ярлык: «Ведать Бораку улусом, пока не вырастет Мубарек-шах». Он пришел и занял его место, а сыновья Алгу Чупай и Капан и их родственники отделились от Борака и ушли со [своими] войсками к каану. Вот и все!

Рассказ о том, как каан послал своих сыновей Нумугана и Кукджу с другими царевичами на войну с Кайду⁷⁴ и о том, как царевичи замыслили обоих их предать

Когда каан избавился от смуты и мятежа Ариг-Буки, все царевичи, за исключением Кайду, сына Каши сына Угедей-каана и некоторых потомков Чагатая, выразили готовность повиноваться ему. Он послал к ним гонца, старался расположить их к себе и сказал: «Все другие царевичи здесь были, почему вы задержались? Наше заветное желание — осветить наши очи лицезрением друг друга; посоветовавшись обо всем, вы вернетесь, получив разные милости». Кайду не собиравшись покоряться, он принес извинения: «Наши животные отошдали, когда они подкормятся, я последую приказу». Под этим предлогом он отговаривался три года, а потом в союзе с Куинджи-⁷⁵нойоном они обратили в бегство, разбили и разграбили Нарина, который находился вблизи от них и был в зависимости от Урунгташа [сына Менгу-каана], [этим] они положили начало мятежу и смуте. Каан для подавления мятежа Кайду отправил своего сына Нумугана с царевичами правого крыла и левого крыла: из потомков Угедей-каана — Широки и сыновей Ариг-Буки, Букура и Мелик-Тимура, а из братьев каана⁷⁶ — Тук-Тимура, сына Сукту, и Ургадая, и из племянников⁷⁷ каана...⁷⁸ и Укина⁷⁹ с эмирами и с беспредельным и безмерным войском, а во главе эмиров — Хантун-нойона.

⁷⁴ О восстании Кайду см.: Минаев, стр. 309—315; Jule, II, 457—462.

⁷⁵ قوينجی.

⁷⁶ Bl — «племянников».

⁷⁷ «Двоюродных братьев».

⁷⁸ جراق.

⁷⁹ Bl — جراق او تچکین.

Проводя лето у воды, они отправились на несколько дней на охоту и разъехались в разные стороны. На охоте Тук-Тимур и Ширеки встретились и порешили совместно: «Захватим Нумугана и выдадим неприятелю». Тук-Тимур соблазнил Ширеки, сказав: «Тебе достанется царская власть, каан же причинил много обид нам и нашим отцам». ⁸⁰ Ночью они схватили их обоих, Нумугана и его брата Кокеджу, отослали к Менгу-Тимуру, а Хангун-нойона — к Кайду и передали: «Велики ваши права на нашу [признательность], не забывая об этом, мы отсылаем вам царевичей и эмиров Кубилай-каана, которые имеют замыслы против вас; нам нужно не замышлять друг против друга, а вместе отразить врага». Гонцы вернулись и передали ответ: «Мы вам очень признательны и на это уповали; оставайтесь на месте, так как в тех краях хорошие вода и трава».

A 1736
S 405

Тук-Тимур выступил в поход и подошел к ставкам Угедея и Чагатая; он захватил царевичей ⁸¹ Сарабана и брата Менгу-Тимура, бывших во главе тех ставок, и посеял слухи о том, что сыновья Бату, Кайду и царевичи соединились и идут следом. [Тогда] все они перекочевали и отправились вместе с Тук-Тимуром. Неожиданно подошло войско каана во главе с Беклемишем. В ставках стало ясно, что [слухи о] приходе сыновей Бату и Кайду ложны. Тук-Тимур и Сарабан соединились с Ширеки и вместе дали сражение войску каана. Ширеки, Тук-Тимур и Сарабан бежали к берегу реки Ирдыша, решили покориться Нарину и оба занялись боевой подготовкой. Тук-Тимур выступил оттуда, чтобы напасть на область киргизов, а войска каана подошли и разграбили его обоз. Он вернулся, чтобы отбить обоз, и попросил у Ширеки помощи, тот не внял [просьбе]. [Тук-Тимур] обиделся и когда повернул обратно, то встретил на пути Сарабана и на зло Ширеки его также прельстил обещанием царской власти. А в то время между ними и Ширеки было большое расстояние. [При этом] присутствовал Ит-Бука из рода... ⁸² он был зависим от Ширеки ⁸³ и поторопился известить его, Мелик-Тимура и других царевичей о положении дела. Ширеки и Мелик-Тимур собрали своих, выступили из степи... ⁸⁴ и послали гонца к Тук-Тимуру [передать]: «Почему мы устраиваем ⁸⁵ смуту и смятение в улусе?». Он ответил: «У Ширеки нет смелости и отваги, мы хотим, чтобы государем стал Сарабан, который годится [на это]». Так как Ширеки не видел [иного] средства, то послал [передать] Сарабану: «Если тебе нужна царская власть, проси у меня, почему ты ищешь [ее] у Тук-Тимура?». Тук-Тимур в ответ на эти слова сказал: «Зачем нам просить у тебя царской власти и идти к тебе? Приезжай ты сам к нам». Так как Ширеки знал, что он не сможет противостоять [им], а если будет воевать, то бесцельно погибнет много войска, он прибыл к ним. Тук-Тимур тотчас потребовал выдать Ит-Буку. Тот бежал, за ним отправились [в погоню], когда его настигли, он зарезал себя ножом и умер.

После этого они между собой порешили, чтобы на первом месте сидел Сарабан, а Ширеки вменили в обязанность: «Если ты прибыл с чистым сердцем, то сейчас же пошли к сыновьям Бату и к Кайду гонцов с сообщением: «Мы по своей доброй воле сделали Сарабана своим предводителем»».

⁸⁰ В1 — «братьям».

⁸¹ Дословно «сыновей».

⁸² В рукописях пробел.

⁸³ تعلق بشیرکی میداشت.

⁸⁴ A — صحرا چون کله; В1 по L — چورکل.

⁸⁵ C, L, В1 — «ты устраиваешь».

лем и вождем». Он срочно послал гонцов. Тогда ему сказали: «Ты возвращайся в свою ставку, а Мелик-Тимур пусть будет здесь до прибытия Букура».⁸⁶ Ширеки уведомил Букура, и тот отказался отправиться к Сарабану. Тук-Тимур повел против него войско и когда подошел ближе, то послал гонца [передать]: «Так мы порешили на совете, если ты соглашаешься [на это] — тем лучше, а не то — готовься к войне!». Букур послал ответ: «Я не буду воевать, прошу пять дней срока, чтобы приготовиться к „тикшимиши“». А [сам] занялся приведением войска в боевой порядок. На пятый день вышел с войском и построил [его] в ряды, чтобы дать бой. Войско Тук-Тимура сразу же повернулось и перешло к Букуру. А [Тук-Тимур] бежал с двенадцатью людьми⁸⁷ и спустя три дня дошел до жилищ монголов. Надев черную войлочную одежду,⁸⁸ он попросил воды. Его узнали⁸⁹ и принесли «маст».⁹⁰ Очень скоро вслед за ним прибыло несколько человек и, обнаружив его следы, шли по пятам. Вскоре он дошел до болотистого и грязного ручья. [Тогда] он сказал нукерам: «Лучше [всего] сразимся и умрем со славой!». [А] они сказали: «Ты ханского рода⁹¹ и тебе не причинят вреда, а нам будет плохо». Отчаявшись в нукерах, он бросил оружие и очутился в плену у неприятеля. Его отвели к Букуру. Ширеки потребовал от Букура [выдать] ему Тук-Тимура. Букур [на это] ответил: «Если ты будешь его защищать, то станешь моим большим врагом». Ширеки сказал: «Если от него произошло [хоть] одно злодеяние, то ему не помогут и десять добрых дел!». И убил Тук-Тимура. Сарабан пришел к Ширеки и сказал [ему]: «Меня к тому вынудил Тук-Тимур». Ширеки отобрал у него войско, так что он обходился двумя-тремя нукерами. Спустя некоторое время они толпами бежали и уходили на службу к каану. Ширеки хотел отправиться за беглецами и вернуть [их], [но] боялся, что Сарабан подымет смуту, [поэтому] он отправил его с пятьюдесятью нукерами к Куинджи, внуку Джучи; случайно путь их проходил через Дженд⁹² и Узгенд,⁹³ у вотчины⁹⁴ Сарабана. А 174a
S 406 Его люди⁹⁵ собрались и освободили его, захватив пятьдесят человек его охраны. Сарабан снова выступил с войском, перехватил обоз⁹⁶ Ширеки и приказал [ему] откочевать к каану. Впереди он отправил посла с уведомлением о своем положении. Ширеки [об этом] узнал и подошел, чтобы вступить с Сарабаном в бой. Его войско сразу же перешло к Сарабану, и он остался в одиночестве. Сарабан приказал, чтобы его охраняли пятьсот всадников. Когда [об этом] услышал Букур, он подтянул войско, чтобы сразиться с Сарабаном. Его войска также перешли к Сарабану, а его захватили и поручили пятистам всадников. [Все] они направились к каану. Букур, притворившись больным, попросил дня на два-три отсрочку и

⁸⁶ دوقور; L — دودوعور; B1 — دودوقور.

⁸⁷ B1 — «нукерами».

⁸⁸ نمده سياه; B1 — نمده سياه.

⁸⁹ B1 — «ие узнали».

⁹⁰ ماست «кислое молоко».

⁹¹ تواز اوروق.

⁹² Дженд — один из больших городов империи Хорезмшахов, его развалины на левом берегу Сыр-Дарьи, ниже Кзыл-Орды.

⁹³ Узгенд — город по нижнему течению Сыр-Дарьи, ниже Дженда; ныне не существует.

⁹⁴ خيمل خانه خامی.

⁹⁵ متعلقان ср. «албату»: Владимирцов, стр. 163, 164.

⁹⁶ اوغروق.

тайком послал племяннику Чингиз-хана Укину,⁹⁷ юрт которого был в тех пределах, большое богатство наличными деньгами и драгоценностями и попросил вызволить его из этой страшной беды. Царевич Укин собрал войско и внезапно отогнал их коней, а воинов окружил. Сарабан бежал верхом на одной лошади со своей женой. Один из бахадуров Укина, когда увидел, что хатун убегает, решил поймать ее; хатун закричала, Сарабан обернулся, свалил его одной стрелой и вместе с женой пустился в путь к каану. Ширеки прибыл туда [еще] до его приезда, но не был принят кааном. Последовал приказ поселиться ему на одном острове, где был совершенно гнилой воздух. Там он провел остаток жизни и в конце концов умер. А Сарабана [каан] наградил и дал ему область и войско; через некоторое время и он скончался.

Букур захватил ставки Ширеки и Сарабана и вошел в лен⁹⁸ к Куинджи. Мелик-Тимур в союзе с Курбука перешел к Кайду, а сын Ширеки Улус-Бука вошел в лен к Куинджи и некоторое время оставался в нем. Букуру надоела служба у Кайду; бежав, он прибыл на службу к каану, точно так же как и Улус-Бука, со своей матерью и со ставками [Ширеки и Сарабана].

Когда умер внук Джучи Менгу-Тимур и на его место посадили Туда-Менгу, Ногай, Куинджи и Туда-Менгу, посоветовавшись, послали к каану Нумугана и доложили: «Мы покоряемся и все явимся на курилтай». Точно так же и Кайду послал Хатун-нойона, но на курилтай не поехал. Они тоже отменили [свое] решение. А через год скончался Нумуган.

Рассказ об отправке кааном войска в Нангяс и о покорении той страны⁹⁹

Каан, дав монгольскому войску несколько лет отдохнуть от походов, задумал взять также Нангяс, так как государство Хитай было полностью покорено. Во времена Менгу-каана тамошний государь был с Менгу-кааном в большой дружбе и они постоянно обменивались послами, так как государи Нангяса были исконными и почитаемыми [царями] и в старые времена владели также государством Хитай. Был хитайский хан Алтан из джурджэнских племен, которые, выступив, захватили то государство; [их] древние цари доходили до Нангяса, как о том будет изложено в их истории в конце этой книги, и так как они враждовали с государями Хитая, то помогали Чингиз-хану во время завоевания им государства Хитай. Особенно в эпоху Угедей-каана, когда они послали целое войско и помогли окончательно победить государя Хитая, как об этом подробно излагалось в повествовании [об Угедей-каане].

Вначале Менгу-каан стремился покорить Нангяс. Такого же рода намерение имел и Кубилай-каан, в особенности когда его столица была в Хитае и оказалась близкой к их владениям. Вообще он в разные времена посылал к их границам войска, но дело не осуществлялось до даты...¹⁰⁰ когда был великим эмиром Баян, сын Кокчу из племени баарин, деда которого, Алак-нойона, казнили за какое-то преступление.

A 1746
S 407

⁹⁷ VI — «Отчигину».

⁹⁸ دېڭىل در آمد.

⁹⁹ Последний и окончательный поход монголов для завоевания южного Китая был предпринят в 1274 г. Об этом завоевании см. также: Миняев, стр. 198—201; Jule, II, стр. 144—151.

¹⁰⁰ В рукописях пробел.

Этот Баян достался Кубилаю на [его] долю при дележе рабов,¹ так как он был в Иранской земле у Абага-хана, то Кубилай-каан послал гонцом Сартак-нойона, сына Судун-нойона, вместе с Абд-ар-Рахманом [к Абага-хану] и потребовал Баяна.² В год быка, когда скончался Хулагу-хан, его послали вместе с Сартак-нойоном к каану, а Абд-ар-рахман остался в этих областях³ для окончания проверки счетоводства. [Баян] прибыл туда [к каану], каан подготовил тридцать туманов войска из монголов и восемьдесят туманов из китайцев. Во главе китайского войска он поставил Шинка-⁴ бахадура из китайских эмиров города Болагасуна,⁵ покорившихся [еще] при Менгу-каане и служивших с чистым сердцем, а во главе монгольского войска поставил упомянутого Баяна и эмира Аджу,⁶ внука Субадай-бахадура из племени урянкат;⁷ начальником над всеми он приказал быть Шинка-бахадуру, так как тот твердо правил и дела всегда исполнял хорошо. Каан послал их в сторону Нангяса; Шинка, по случаю болезни, вернулся с дороги, а предводителями обонх войск стали Баян и Аджу. Войско пребывало в...⁸ Так как земли страны Нангяс были крайне обширными, а войско — несчетным и безмерным, то покорение ее могло затянуться на долгий срок. Они проявляли [к этому] усилия и старания около четырех лет и покорили [только] часть, а затем послали гонца к каану [передать], что войска недостаточно. Поскольку каану не удавалось быстро собрать войско, то он издал указ представить всех узников хитайского государства. Их было около двадцати тысяч человек. Он сказал [им]: «Вы все подлежите смерти, ради своей головы я вас освободил, я вам дам коней, оружие, одежду и пошлю [вас] в войско. Если будете стараться, то станете эмирами и почтенными людьми!». Способных из них он сделал начальниками тысяч, сотен и десятков и отправил их на соединение с главным войском. Затем он отправил гонца и потребовал, чтобы Баян и Аджу прибыли на подставах. Они прибыли, сменив семь подстав.⁹ Он их наставлял и обучал, как вести войну; они вернулись и на седьмом году от начала их выступления в ту страну дали сражение на берегу реки Конк-¹⁰мурэн, разбили войско Нангяса, состоявшее из восьмидесяти туманов, забрали ту страну, а тамошнего царя по имени Су-чу¹¹ убили. Кроме того, они покорили области: ...¹² ...,¹³ ...,¹⁴ ...,¹⁵ ...¹⁶ и другие. Область Солангэ, покорившаяся во времена Менгу-каана, а затем, когда на престол воссел Ку-

1 A — نصیب و نقوی; B1 — بقولی بخش و نصیب.

2 Подробную биографию Баяна см.: ЮШ, цз. 127, лл. 1—20.

3 Т. е. в Иране.

4 سمكه; B1 — شمكه Ши Тянь-цэо (чжай). Его биографию см.: ЮШ, цз. 155, 10—16в.

5 بلغسون монг. письм. «город».

6 Биографию Аджу см.: ЮШ, цз. 128, лл. 1а—6а.

7 اوريانگفت.

8 A — لشلری مقیمی تما.

9 بهفت اولاغ.

10 كنگ.

11 По B1. В остальных рукописях пробел.

12 كند.

13 ایکی دوره.

14 مقومان.

15 كلنگ.

16 كفجه كوه.

билай-каан, восставшая, вторично подчинилась и вошла в подданство его высочайшей особы. Послали войско в область Яву,¹⁷ [одну] из стран Индустана, и с боем завладели [ею], а на кораблях он послал гонцов в большую часть стран Хинда, чтобы они покорились. По необходимости они [на это] согласились и до сего времени, состоя в подчинении, обмениваются гонцами.

Государство Нангяс [каан] разделил между царевичами и в каждом владении тех рубежей¹⁸ посадил организованное войско. Эмир Пулад-ака, имеющий точные сведения о состоянии того государства, передает, что, хотя в Нангясе обычно считают [при переписи] только почитаемых людей, как вождей племен и имеющих подданных, число тамошних [жителей] по переписи — девяносто девять туманов. Нет [на свете] ни одного более обширного государства, потому что в книгах передают, что пятый пояс земли начинается с того государства. Вместе с этим все постройки соприкасаются одна с другой. До сего времени там проживают войска монголов и чавкутов, и они никогда не выступали оттуда. Вместе с войском в каждом владении сидит эмир-темник, которому поручено тамошнее управление. При каждом [эмире] состоят на службе от дивана по четыре битикчи. Когда с области требуется налог, то ярлык о нем [каан] посылает тому эмиру, а [уже] он согласно приказу собирает [налог] со всех зависимых от того [владения] городов и отсылает [его]. Никто из них не занимается каким-либо другим делом. А те узники все стали важными эмирами и получили для себя зимние и летние кочевья.

A 175a
S 408

Так как рассказы о Кубилай-каане и обстоятельства его [жизни] с самого рождения и до того времени, когда он воссел на царский престол и покорил целиком Хитай и Мачин, изложены подробно, мы включим в описание, если Аллаху великому будет угодно, несколько других рассказов о том, что присуще его государству, о правилах, которых он придерживался, и о положении войск, назначенных в каждое владение и на каждую границу тех областей.

Рассказ о зданиях, построенных кааном в областях Хитая, и о принятых в той стране правилах, обычаях, установлениях и порядках

Область Хитая¹⁹ — крайне обширная, большая и полностью заселенная страна. Заслуживающие доверия повествователи рассказывают, что ни в одном государстве из всего обитаемого мира нет [стольких] населенных мест и такого множества людей, как там.²⁰ С юго-восточной стороны океана в пределы побережья между Манзи и Гаоли²¹ вдается не очень большой залив, доходящий до середины Хитая, на расстоянии четырех фарсангов от Хан-Балыка,²² туда доходят суда. Вследствие близости моря [здесь] выпадает много дождей. Некоторые из областей [Китая] относятся к теплым странам, а другие к холодным. Чингиз-хан покорил в свою эпоху

¹⁷ جاوه — см.: Минаев, стр. 247; Jule, II, стр. 272—275. Экспедиция в страну 瓜哇 Гуа-ва была предпринята Кубилаем в 1293 г.

¹⁸ По В, VI; А, S — لشكروها.

¹⁹ Здесь речь идет о Северном Китае.

²⁰ По переписи населения 1290 г. при Юаньской династии в Китае насчитывалось 13 196 206 семейств или 58 834 711 душ населения. В этот итог не вошли данные о людях, живших в горах, а также по рекам и озерам на судах [И. Захаров. Историческое обозрение народонаселения Китая. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине, т. I, 1909, стр. 178 (нов. изд.; ЮШ, цз. 58, лл. 16—2а)].

²¹ Манзи — Южный Китай, Гаоли — Корея.

²² Хан-Балык — монгольская столица в Китае, современный г. Пекин.

большую часть той страны, а во время владычества Угедей-каана [ее] забрали полностью. У Чингиз-хана и у его потомков в Хитайском государстве не было²³ столицы, как о том упоминалось в повествованиях о лаждом [из них]. Но ввиду того, что Менгу-каан отдал это владение Кубилай-каану и что вокруг него [находится] много важных областей и царств, он [Кубилай-каан] обратил [на него] внимание и избрал местом своего пребывания [эту] очень населенную страну. А столицу тамошних государей, город Хан-Балык, который по-китайски называют Джунду,²⁴ он сделал [своей] зимней ставкой.²⁵ Его построили в старые времена по указаниям астрологов и ученых, под исключительно счастливой звездой, и всегда считали самым полным его счастье и могущество. Так как Чингиз-хан его разрушил, то Кубилай-каан пожелал благоустроить его во славу своего имени и основал рядом с ним другой город, имя которого — Дайду,²⁶ так что они соприкасаются один с другим. Его крепостная стена имеет семнадцать башен; от одной башни до другой расстояние — один фарсанг. Он так населен, что и снаружи [за крепостной стеной] построено зданий без числа.

Из каждой области привезли различные фруктовые деревья и посадили там в садах и на баштанах. Большинство [из них] приносит плоды. Посреди того города он построил для своей ставки великолепный дворец и назвал его Карши.²⁷ Колонны и пол в нем целиком из мрамора, он очень красив и наряден; вокруг него четыре двора,²⁸ один от другого на расстоянии полета стрелы. Внешний [двор] — для дворцовых слуг,²⁹ внутренний — для сидения эмиров, которые собираются каждое утро, третий — для стражи³⁰ и четвертый — для приближенных. Зимой каан живет в этом дворце. Вид его художники изобразили во многих книгах летописей.³¹

В Хан-Балыке — Дайду есть большая река,³² текущая с северной стороны, из пределов Чемчиала,³³ где дорога в летовку. Есть и другие реки. За городом построили очень большой водоем, вроде озера. На нем построили плотину для того, чтобы спускать на него суда и кататься. Вода этой реки текла прежде по другому руслу и впадала в тот залив, который из океана доходит до Хан-Балыка. Так как около [города] залив был узок и суда не могли до него доходить, грузы привозили в Хан-Балык,

²³ Так по S и Bl — نبوده; A, C, B — بود; L — بود.

²⁴ چنگدو, 中都 Чжун-ду, Средняя столица, так назывался Пекив при Цзиньской династии. Кубилай установил здесь свою резиденцию в 1264 г.

²⁵ قشلاق.

²⁶ 大都 Дай-ду, Великая Столица, так назвал вновь построенный город Кубилай в 1271 г.

²⁷ Монг. письм. харши — «дворец».

²⁸ دیوار «стены».

²⁹ گریاس.

³⁰ کزیکتانان; Bl — کزیکمانان.

³¹ Доб. C, L, Bl; описание Хан-Балыка см.: Миняев, стр. 118—123; Jule, I, стр. 362—378. Подробное описание см.: 元代都宮殿圖考 Юань-Дай-ду гун-дьян ту-као. Автор 朱契 Чжу цзе. Шанхай, 1936; E. Bretschneider. Archeological and Historical Researches on Peking and its Environs. Shanghai. 1876.

³² Очевидно, речь идет о 渾河 реке Хунь-хэ или 桑乾河 Сан-гань-хэ, она же 永定河 Юн-дин-хэ и 盧溝河 Лу-гоу-хэ.

³³ چامچال Чамчиал, древнее монгольское название ущелья Гуань-гоу (關溝), замыкающегося укреплением 居庸關 Цзюй-юн-гуань в 50 км к северо-западу от Пекина.

навьючив на животных, то землемеры и ученые Китая, проявляя [известную] осторожность, утверждали, что суда могут доходить до Хан-Балыка из большинства областей Китая, из столицы Мачина,³⁴ из города Хинксай,³⁵ из Зейтуна³⁶ и других мест. A 1756 S 409

Каан приказал вырыть большой канал и впустить в него воды упомянутой реки и нескольких других речек, выходящих из Карамурэна и тихо текущих через города по области. Из Хан-Балыка идут суда до Хинксай и Зейтуна, гавани Хиндустана и столицы Мачина, до которых сорок дней пути.³⁷

На этих реках есть много плотин, поставленных для [снабжения] водой областей. Когда судно доходит до этих плотин, его вместе с грузом, сколько бы его ни было и как бы он ни был тяжел, поднимают вверх лебедкой и спускают на воду по ту сторону плотины, чтобы оно шло [дальше]. Ширина того канала больше тридцати гезов.³⁸ Каан приказал укрепить камнем стенки того канала, чтобы в него не осыпалась земля. Подле того канала есть большая, широкая дорога, которая идет в Мачин. [По ней] сорок дней пути, и вся она вымощена камнем, чтобы во время больших дождей ноги животных не вязли в грязи. По обеим сторонам дороги посажены ивовые и другие деревья,³⁹ так что на всю дорогу падает тень от деревьев; и ни один человек, будь то воин⁴⁰ или кто-либо другой, не дерзнет отломать ветку от тех деревьев или дать животным [хоть] один лист от них. По обеим сторонам [дороги] построили селения, капища и лавки, так что тот сорокадневный путь идет всецело по населенной местности.

Крепостной вал города Дайду построили из земли, так как обычай той страны таков: кладут две доски, между ними насыпают влажной земли и уминают [ее] большой дубиной, пока не затвердеет, доски отнимают — получается стена. Так как [там] выпадает много дождей, а земля той области рыхлая, то такая стена бывает крепкой. В конце [своей] жизни каан приказал привезти камни и хотел ту стену укрепить камнем, но скончался. Если богу будет угодно, то Тимур-каану промысел божий будет сопутствовать в окончании этого [дела].

Каан хотел построить такой же дворец и возвести здание в летней резиденции, в городе Кайпин-фу,⁴¹ который находится на расстоянии

³⁴ Вероятно, под столицей Мачина здесь разумеется Кантон — Синкалан арабск. писателей.

³⁵ خينكساي Кинсай, столица Южной Сунской династии, гор. Хань-чжоу в провинции Чжэцзян. Описание его см.: Минаев, стр. 213—225; Jule, II, стр. 185—218.

³⁶ Зейтун — г. Цюань-чжоу в провинции Фуцзянь, один из крупнейших портов в средние века. Вследствие обмеления рейда торговая деятельность Цюань-чжоу переместилась в Амой. Описание см.: Минаев, стр. 213—225; Jule, II, стр. 185—218.

³⁷ Здесь речь идет о Великом Канале (御河 Юй-хэ, 運河 Юнь-хэ, 運糧河 Юнь-лян-хэ), простиравшемся на 1500 км от г. Ханьчжоу в пров. Чжэцзян до г. Тяньцзиня в провинции Хэбэй и соединявшем Север и Юг Китая. Этот канал существовал задолго до монголов, и по распоряжению Кубилая в 1289—1292 гг. были произведены главным образом восстановительные работы. См.: Минаев, стр. 209; Jule, II, стр. 174—176; E. Bretschneider. Archeological and Historical Researches on Peking and its Environs. Shanghai, 1876, стр. 39—50.

³⁸ گز — мера длины, равная приблизительно 3 футам.

³⁹ Минаев, стр. 151; Jule, I, стр. 440.

⁴⁰ Буквально «войско». لشکر

⁴¹ 開平府 開平府 (Кайпин-фу, город, построенный Кубилаем в 550 км к северу от Пекина. После переноса столицы в Дайду (Пекин) в 1264 г. Кайпин-фу был переименован в 上都 Шан-ду («Верхняя Столица») и сделался летней резиденцией Куби-

пятидесяти фарсангов от Дайду. Туда⁴² ведут из зимней ставки три дороги: одну дорогу сделали заповедной, для охоты, — и никто, кроме гонца с ярлыком,⁴³ по той дороге не ездит; другая дорога — к городу Чжучжоу,⁴⁴ куда едут по берегу реки . . .,⁴⁵ там много винограда и фруктов. Вблизи этого города находится другой город, называемый Симили;⁴⁶ большинство жителей этого города — самаркандцы, они развели по обычаю Самарканда много садов. Есть [еще] одна дорога по возвышенности, которую называют Сиклинк,⁴⁷ когда минуют эту возвышенность, до города Каймин-фу [идут] степь, луга и летовье.⁴⁸ Прежде постоянно летовали в пределах упомянутого города Чжу-чжоу, а потом [каан] сделал [летовьем] пределы города Каймин-фу, на восточной его стороне он заложил для себя дворец под названием Лян-Тин.⁴⁹ Увидев однажды ночью какой-то сон, [каан] перестал [строить] его и посоветовался с учеными и зодчими о том, где ему строить другой дворец. Все единогласно решили, что самым лучшим местом является озеро, находящееся возле города Каймин-фу, посреди луга. Захотели его осушить. А в той стране имеется такой камень, который употребляют вместо дров; его собрали в большом количестве, а [также] много угля; засыпали то озеро с его источником известью и измельченным кирпичом; расплавили много олова [и залили] это, так что стало крепко. [Все это] возвели в высоту человеческого роста, а сверху сделали каменный настил. Так как вода оказалась запертой в недрах земли, то она выбилась с других сторон, на другие лужайки, и потекли источники. На том каменном настиле построили дворец в китайском вкусе, тот луг окружили стеной, от той стены до дворца поставили деревянную стену,⁵⁰ чтобы никто не мог входить на луг. На тот луг выпустили разную дичь, и она расплодилось и размножилась. В середине города построили дворец⁵¹ и [еще один] дворец⁵² поменьше. От наружного дворца до внутреннего провели дорогу⁵³ [улицу], так что по этому ходу идут во дворец приближенные, а для каанского двора⁵⁴ вокруг того дворца возвели стену, длиною в полет стрелы. Большую часть времени [каан] пребывает во дворце⁵² за городом.

В том государстве есть много больших городов. Каждому [городу] дали название, имеющее особое значение по [своему] словопроизводству.

лая. Описание Кайпин-фу (Шан-ду) см.: Минаев, стр. 99—109; Jule, I, стр. 298—327. О развалинах Кайпин-фу, известных у монголов под именем Джун-найман-сума, т. е. «Сто восемь храмов», см.: А. М. Позднеев. Монголия и монголы, т. II, СПб., 1898, стр. 300 и далее.

42 А — بخانه; В — بانجا; В1 — تانجا.

43 ايلجي بارالتو.

44 چوچو; В1 — خوچو.

45 سنکین; В1 — تمکین.

46 سیمالی.

47 سینکینک; В1 — سینکینک.

48 Подробное исследование указанных трех путей на Кайпин-фу см.: E. Bretschneider. Archeological and Historical Researches. стр. 56—63.

49 涼亭 凉亭 Лян-тин — «прохладный павильон».

50 大木圍牆 да-бань-цян, дословно «большая деревянная стена».

51 سرابی.

52 قرشی.

53 کوچه.

54 کریاس.

Степени хакимов определяются по названию тех городов, так что совсем нет надобности писать в ярлыке или спорить о том, каким какого города старше; на собраниях не бывает у них никаких разговоров о том, где [кому] сидеть; каждой степени уже определено, какой хаким должен выходить навстречу другому и становиться перед ним на колени. Эти названия идут в том порядке, как [ниже] излагаются:

первая степень — Кин, ⁵⁵	шестая степень — Цзюнь, ⁶⁰
вторая степень — Ду, ⁵⁶	седьмая степень — Сянь, ⁶¹
третья степень — Фу, ⁵⁷	восьмая степень — Чжень, ⁶²
четвертая степень — Чжоу, ⁵⁸	девятая степень — Цунь. ⁶³
пятая степень — ... ⁵⁹	

Первой [степенью] называют обширную область вроде Рума, Фарса и Багдада; второй — называют престольный город, и в таком порядке [степенно] идет вниз: седьмой [степенью] называют небольшие города, восьмой — местечки, девятой — деревни и хутора. А Мо-цзянь⁶⁴ — это та же деревня и [ли] хутор. Приморские гавани называют «Магоу».⁶⁵

Такого устройства и порядка нет в других странах. Большая часть государственных дел [устроена] по такому образцу. [Это] твердо поддерживается и сохраняется.⁶⁶

Рассказ об эмирах, везирах и битикчиях Хитайской области; подробное перечисление их степеней; существующие у них правила и порядки и принятые у того народа названия

Старших эмиров, которые могут быть наибями и везирами, называют чжэн-сян,⁶⁷ а начальника войска⁶⁸ — тайфу,⁶⁹ а эмира-темника — ...⁷⁰

⁵⁵ كينك (на южном диалекте); Цзин — на пекинском диалекте.

⁵⁶ دو.

⁵⁷ فو.

⁵⁸ حءء; Bl — حءء.

⁵⁹ В тексте пропуск.

⁶⁰ كين; Bl — كون.

⁶¹ هين.

⁶² جين; Bl — چين.

⁶³ شون; Bl — شون.

⁶⁴ Bl — مزيم Мо-цзянь, дословно «сотня земли» и «тысяча земли».

⁶⁵ مانو 碼頭 ма-тоу «пристань».

⁶⁶ ЮШ, цз. 58, л. 2а, дает следующее административное деление Китая при монголах: 1) 省 шэн — провинций — 12; 2) 路 лу — областей — 185; 3) 府 фу — округов — 33; 4) 州 чжоу — префектур — 359; 5) 軍 цзюнь — комендатур — 4; 6) 安撫司 ан-фу-сы — управлений окраинными районами — 15; 7) 縣 сянь — уездов — 1127. Нормальная схема подчинения административных единиц была: шэн управлял лу, лу управлял фу, фу управлял чжоу и чжоу управлял сянь. Если теперь попытаемся установить соответствия между таблицей, приводимой Рашид-ад-дином, и наименованиями китайских административных единиц, включая и самые мелкие, то получим следующее: 1) 省 шэн — провинция; 2) 路 лу — область; 3) 府 фу — округ; 4) 州 чжоу — префектура; 5) у Рашид-ад-дина — пропуск; 6) 郡 цзюнь — административный район; 7) 縣 сянь — уезд; 8) 鎮 чжэнь — волость; 9) 村 цунь — деревня. Имеются несоответствия в «первой» и «второй степенях» (кин и ду вместо шэн и лу). Возможно, что здесь ошибка переписчика, написавшего кин вместо шэн и лу вместо лу.

⁶⁷ چينكسانك.

⁶⁸ امير لشكر.

⁶⁹ طايفو.

⁷⁰ و نكشى.

а везиров и наибов дивана, которые бывают [из] тазиков, китайцев и уйгуров, — пин-чжан.⁷¹

А обычай таков: в великом диване⁷² [заседают] четыре чжэн-сяна из старших эмиров и четыре пин-чжана из старших [же] эмиров, из различных народов — тазиков, китайцев, уйгуров и христиан⁷³ — в диване бывают у них также наибы.

Эмиры и хакимы занимают там должности согласно степени. Степени [же] их в таком порядке:

первая степень — Чжэн-сян (он может быть везиром и наибом),⁷⁴

вторая степень — Тайфу,⁷⁵ Тайфу бывает начальник войска, как бы знатен он ни был, он обращается [с докладом] к чжэн-сяну,

третья степень — Пин-чжан (пин-чжанами бывают наибы и везиры дивана из различных народов),⁷¹

четвертая степень — Ю-чжэн,⁷⁶

пятая степень — Цзо-чжэн,⁷⁷

шестая степень — Цань-чжэн,⁷⁸

седьмая степень — Цань-и,⁷⁹

восьмая степень — Лан-чжун⁸⁰ (все книги находятся в его ведении),⁸¹

девятая степень — (не известна, все книги находятся в его ведении).⁸²

Во времена Кубилай-каана чжэн-сянами были следующие эмиры: Хантун-⁸³ нойон, Очачар,⁸⁴ Олджай,⁸⁵ Тархан и Дашмен.⁸⁶ В настоящее время Хантун-нойон [уже] умер, а прочие по-прежнему [еще] с кем-то другим чжэн-сяны [Тимур-]⁸⁷ каана. Прежде должность пин-чжана давали

71 فذجان.

72 دیوان بزرگ.

73 ارکان.

74 Доб. В и VI.

75 طايفو; VI — دایفو.

76 یوجینک — дословно «правый советник».

77 زوجینک; VI — ژوجینک дословно «левый советник».

78 سم جینک.

79 سمی.

80 لنجور.

81 Доб. В.

82 Доб. VI. Высшим органом управления Китаем во время Юаньской династии

был 中書省 чжун-шу-шэн — Государственный Совет, во главе его стоял 1) 中書令 чжун-шу-лин — председатель Совета, каковым назначался всегда наследник престола.

За ним следовали два министра: 2) 右丞相 ю-чэн-сян и 左丞相 цзо-чэн-сян — «правый министр» и «левый министр», фактически правившие делами Государственного Совета. Непосредственно за министрами шли четыре «администратора политических дел»: 3) 平章政事 пин-чжан чэн-ши. За ними — два «вице-министра»: 4) 右丞 ю-чэн и 左丞 цзо-чэн — «правый вице-министр» и «левый вице-министр». Затем следовали два «вице-директора по политическим делам», 5) 參政 цань-чжэн и, наконец, два директора департаментов: 6) 左司郎中 цзо-сы лан-чжун и 右司郎中 ю-сы лан-чжун, т. е. «директор левого департамента» и «директор правого департамента».

83 هتون.

84 اوجاچار.

85 اولجای.

86 داشمن.

87 Доб. В и VI.

только китайцам, а в настоящее время дают также и монголам, тазикам и уйгурам. Первенствующего пин-чжана называют Су-пин-чжан, то есть «сливки пин-чжанов». В настоящее время, в эпоху Тимур-каана, глава всех пин-чжанов — Баян пин-чжан, сын Сейида Насир-ад-дина, внук Сейида Аджалля.⁸⁸ Его тоже теперь называют Сейидом Аджаллем. Второй Омар пин-чжай из монголов, третий — Теке⁸⁹ — пин-чжан из уйгуров. Прежде был Лачин⁹⁰ пин-чжан, племянник эмира Сунджака,⁹¹ а теперь его сын по имени Курмана.⁹² Четвертый — Бигмыш⁹³ пин-чжан, который вместо Тимур пин-чжана, он также из уйгуров.

A 1766
S 411

Так как каан большую часть времени живет в городе, то для великого дивана, называемого шэн,⁹⁴ соорудили место, в котором устраивают диван. А обычай таков: имеется наиб, который ведает воротами; принятую челобитную⁹⁵ относят этому наибу, и он допрашивает. Название этого дивана — Ляйс;⁹⁶ после допроса пишут отчет о деле⁹⁷ и вместе с той челобитной отсылают в диван Лусэ,⁹⁸ который степеню выше Ляйса. Оттуда пересылают в третий диван, называемый Чу-ми-юан,⁹⁹ а потом относят в четвертый диван, под названием Туиджи-юак,¹⁰⁰ этот диван ведает делами «ямов»¹ и курьеров.² Эти три упомянутые дивана находятся в подчинении того дивана. А потом относят в пятый диван, называемый Руштай,³ в котором вершат дела войска; а после этого — в шестой диван, называемый Сиюнишэ,⁴ там бывают все послы, купцы, прибывающие и от-

⁸⁸ Сейид Аджалль — в китайских источниках Сай-дянь-чи шань-сы-дин (賽典赤瞻思丁), носивший имя 烏馬兒 У-мар (*Умар) (ЮШ, цз. 125, лл. 1а—5а). Там же и биография его сына 納速剌丁 На-су-ла-дина (*Наср-ад-дин) (цз. 125, лл. 5а—6а). Старший сын Наср-ад-дина 伯顏 Байянь (*Баян), занимавший в центральном правительстве пост 中書平章政事 чжун-шу пин-чжай чжэн-ши, упоминается в биографии отца. Сейид Аджалль, согласно китайским источникам, служил монгольским императорам со времени Чингиз-хана и пользовался их исключительным доверием. С 1274 г. он управлял провинцией Юньнань, где и умер в 1279 г. Сын его, Наср-ад-дин, занимал в провинции Юньнань пост 宣慰使都元帥 сюань-вэйши ду-юань-шуай. Умер в 1292 г. Сейида Аджалля и Наср-ад-дина китайские мусульмане считают насадителями мусульманства в провинции Юньнань. О Наср-ад-дине см. также: Минаев, стр. 183; Ju le, II, стр. 101, 104, 111, 114.

⁸⁹ بله; BI — ذكە; ЮШ, цз. 112, лл. 10—14а: Те-кэ (*Тэкэ).

⁹⁰ لاجين.

⁹¹ سوزجاق.

⁹² کرمانه.

⁹³ ديمغمش; ЮШ, цз. 112, лл. 96, 10а—106, 11а: Бу-ху-му. Из его биографии (ЮШ, цз. 130, 3в—14в) известно, что он происходил из Канлы.

⁹⁴ شينك.

⁹⁵ بلارغوى; BI, стр. ۴۷۹; Будагов, Т. I ۲۸۴ «упрашивать», «умолять».

⁹⁶ ليشه; BI — ليشه.

⁹⁷ صورت حال.

⁹⁸ لوشه; BI — لوشه.

⁹⁹ چميون; BI — چميون.

¹⁰⁰ تونچيون; BI — تونچيون.

¹ يامها.

² قاصدان.

³ روشيایى; BI — روشيایى.

⁴ سميونشه; BI — سميونشه.

бывающие [лица]; этот диван ведает ярлыками и пайзами. В настоящее время эта должность поручена персонально⁵ эмиру Дашменду. Когда [дело] будет отнесено во [все] эти шесть диванов, тогда [его] несут в Великий диван, называемый шэн, [там] допрашивают и снимают отпечатки пальцев допрашиваемых лиц. А значение отпечатка пальца таково: как известно и подтверждено опытом, суставы пальцев у [всех] людей не одинаковы. Каждый раз, когда кто-либо дает какое-нибудь показание,⁶ эту бумагу кладут ему меж пальцев и по оборотной стороне того показания обводят чертой место, [где находятся] суставы его пальцев, для того чтобы [это] сравнить со снимком суставов его пальцев, если он когда-нибудь отречется [от своего показания]. Если же они в точности совпадут, он не сможет заператься. Поступив таким образом с осторожностью во всех диванах, делают доклад и выполняют смысл приказа в отношении того [дела]. И такой существует обычай, что упомянутые эмиры ежедневно отправляются в шэн, допрашивают людей и вершат важные дела государства. Когда эти четыре чжэн-сяна уже сядут, [тогда] и другие упомянутые чины и битикчи садятся по порядку, каждый соответственно своей степени. Перед каждым ставят столик,⁷ похожий на стул, на него поставлена чернильница. Они должны постоянно находиться там. Каждому эмиру назначается определенная тамга и нишан.⁸ Назначено несколько битикчиев, обязанность которых записывать имя того человека, который не является [на службу] в диван, так что кто не явится несколько [дней],⁹ то вычитают¹⁰ из его содержания,¹¹ а если кто-нибудь еще реже приходит в диван и у него нет [на то] ясного оправдания, то его увольняют. Каану докладывают эти четыре чжэн-сяна.¹²

Шэн Хан-Балыка очень большой, там находятся книги дивана за несколько тысяч лет, в книги записывают аккуратно и хорошо соблюдают правила. Служащих¹³ в том шэне около двух тысяч человек. Шэн имеется не во всяком городе, а только в таком месте,¹⁴ которое является столицей для многих городов и областей, наподобие Шираза, Багдада и Кони в Руме. В государстве каана двенадцать шэнов. [Во всех шэнах], за исключением шэна Хан-Балыка, чжэн-сянов нет, а во главе [каждого] из них стоит один эмир со званием эмира и «шихнэ», четыре [же] пин-чжана, другие диваны и чины имеютя по положению.

Местонахождение двенадцати шэнов и степени их [идут] в таком перечислении и порядке, [как здесь показывается]:¹⁵

Первый — шэн Хан-Балыка и Дайду.

Второй — шэн области Джурдже и Солангэ. Этот диван учредили в городе Чанчу,¹⁶ самом большом из городов Солангэ. Там находятся

⁵ علی الانفراد.

⁶ حجبت.

⁷ شیره.

⁸ Тамга — большая ханская печать, грамота, снабженная такой печатью; нишан — знак отличия.

⁹ Доб. С, L, I, B и VI.

¹⁰ Буквально «откладывают».

¹¹ جامی.

¹² По С, L, I, B и VI; S, A — «Пин-чжана».

¹³ عمله.

¹⁴ По С, L, I, B, VI; S, A — «в Китае».

¹⁵ Доб. по С, L, I.

¹⁶ چونچو; С, L, I, VI — چونچو.

Ала-ад-дин пин-чжан, сын Алмалыкского цань-чжена¹⁷ Хисам-ад-дина Хасан цзо-чэнь.

Третий — шэн Гаоли и ...,¹⁸ составляющие отдельное государство, его мелика называют «онг-ван».¹⁹ [Кубилай-каан]²⁰ отдал за него свою дочь, его сын любимец [каана],²⁰ но он там не «онг-ван».

Четвертый — шэн Намкинк,²¹ а это один из больших городов в китайском государстве на берегу реки Кара-мурэн. [Это] одна из древних столиц Китая.

Пятый — шэн города Никджу.²² Этот город расположен на границе Хитая. Там пребывает Туган, сын ...²³

Шестой — шэн города Кинксай.²⁴ Это столица Манзи.²⁵

Там состоят хакимами: Али-ад-дин пин-чжан, сын Сейф-ад-дина, Тогачар-нойон с китайским нукером по имени Сучинк,²⁶ Омар пин-чжан Манзитаф²⁷ и ...²⁸ пин-чжан.

Седьмой — шэн [города] Фу-чжоу,²⁹ [это один] из городов Манзи. Прежде шэн был там, а [потом его] перевели в Зейтун. В настоящее время его [опять туда перевели]. Хакимом этого города был брат эмира Дашмена ...,³⁰ а теперь брат Баян пин-чжана эмир Омар.³¹ Гаванью для кораблей является Зейтун. Его хаким — Беха-ад-дин Кундузи.

Восьмой — шэн [города] Лукин-фу,³² это город области Манзи, прилегающей с одной стороны к области Тангут, там хакимами Хасан пин-чжан, брат Баян пин-чжана, и брат Лачин пин-чжана, также по имени Хасан.

Девятый — шэн ...,³³ который тазики³⁴ называют Великим Чином. Очень большой город на берегу моря, ниже Зейтуна, и крупный порт. Хакимами там некто по имени Нокай (?) и Рукн-ад-дин ...³⁵ пин-чжан.

Десятый — шэн Караджана. Это отдельная страна, там есть большой город, называемый ...³⁶ В этом городе и находится шэн, все жители там

17 سنجيک; BI — سچينک.

18 باي گونى; BI — کوکولى.

19 وائک.

20 Доб. BI.

21 نهمکينک.

22 شکچو; BI — نیکچو.

23 В тексте пропуск.

24 حينکساي.

25 منژى; Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse par Rachid-Eddin. Paris, 1936, стр. LXXXVII и XCII.

26 BI — سچينک, سوحنک — BI.

27 منژيناي — BI; ميرساي.

28 بيک خوچه طوسى — BI; مک حوسه طوبى.

29 فوچو — BI; قوچو.

30 BI — وقتى ژن.

31 По BI.

32 لهکين فو.

33 کويدکى — BI; کودکى.

34 C, L, B — بازارکان (!).

35 المتستري — BI; المشتري.

36 پاچى — BI; داحى.

мусульмане. Хакимы там: Таган-³⁷Текин и Я'куб, сын Али-бека, из потомков Ялавача.³⁸

Одиннадцатый — шэн Кинхан-фу,³⁹ [один] из городов области Тангут. В этой области имеет пребывание Ананда,⁴⁰ сын Нумугана,⁴¹ хакимом там [Каитмыш],⁴² брат Дашмена, а его пин-чжан — китаец Омар. Юрт Ананды находится в местности, называемой Чаган-нор, и [там] построен дворец.

Двенадцатый — шэн Камджу,⁴³ это также [один] из городов области Тангут. Страна очень велика, и несчетные области подвластны ей, и поданных в ней без числа. Там сидит Аичи, а некто по имени Эмир Ходжа находится там в звании шахнэ и хакима.

Так как эти области отстоят далеко одна от другой, то в каждой из них пребывает с войском какой-нибудь царевич или влиятельный эмир. К нему обращаются жители той области, в его ведении находятся тамошние снаряжение и материальные средства, он управляет ею и охраняет ее.

Шэн каждой области находится в самом большом из ее городов,⁴⁴

37 BI — *يغان*.

38 A — *على بىك دى ارسل يلوچ*.

39 *كىن چانفو* — BI; *كىمن خانفو*.

40 *اننده*.

41 BI — *مىنكقلا*.

42 Доб. BI.

43 *قمچو*.

44 Владения юаньских императоров были разделены в целях удобства администрации на 12 частей или провинций. Из них одна — Центральная, находилась в ведении *中書省* чжун-шу-шэн, в остальных же были открыты *行中書省* син-чжун-шу-шэн — провинциальные управления.

1) Центральная провинция. Территория ее обнимала современные провинции Шаньдун, Шаньси, Хэбэй и часть земель за Великой Стеной к северу и северо-западу от Пекина. Центр провинциального управления находился в *大都* Дайду (Пекине).

2) Провинция Лин-бэй (*嶺北*), находившаяся в Северной Монголии с центром управления в Каракоруме.

3) Провинция Ляо-ян (*遼陽*), занимавшая территорию современной Манчжурии. Центр управления находился в г. *遼陽* Ляо-ян.

4) Провинция Хэ-нань (*河南江北* Хэ-нань Цзянь-бэй), обнимавшая все районы, лежащие между реками Хуан-хэ и Ян-цзы-цзян. Центр провинциального управления находился в г. *汴梁* Бянь-лян, другое название которого было *南京* Нань-цзин (*Намгин) = современный г. Кайфэн в провинции Хэнань.

5) Провинция Шэньси (*陝西*), в которую входила современная провинция Шаньси, большая часть провинции Ганьсу и часть Ордоса. Центр находился в г. *京兆* Цзин-чжао (*Гинчжао), современном г. Сиань в провинции Шэньси.

6) Провинция Сы-чуань (*四川*), состоявшая из современной провинции Сичуань и частей провинций Хубэй, Хунань и Гуйчжоу. Провинциальный центр находился в г. *成都* Чэн-ду.

7) Провинция Гань-су (*甘肅*), центр в г. *甘州* Гань-чжоу (*Гамджиу).

8) Провинция Юнь-нань (*雲南*), включавшая современную провинцию Юньнань, часть провинции Гуйчжоу и части Тибета и Бирмы. Центр находился в г. *中慶* Чжун-цин, современный город *昆明* Куньмин.

9) Провинция Цзян-чжэ (*江浙*), занимавшая территорию современных провинций Чжэцзян, Цзянсу и восточной части Цзянси. Центр находился в г. *杭州* Хан-чжоу, который был известен у мусульманских писателей под именем Кинсай (надо полагать, от кит. *京師* цзин-ши «столица», так как Ханчжоу с 1127 г. был столицей Южной Сунской династии).

каждый шэн бывает размером с деревню, так как [там] построено много домов и комнат для сотрудников⁴⁵ и подчиненных,⁴⁶ при них много гулямов и работников.⁴⁷ Мельчайшие подробности распорядка и управления в тех диванах [доведены] до тонкости и очень хороши. А обычай таков, что некоторых провинившихся и преступников убивают, а иных отлучают от семьи и владения, так что у них не остается никого из домочадцев, и посылают возить телеги, на земляные работы и на переноску тяжестей, дабы люди, видя эмиров и влиятельных людей в таком положении, имели бы назидательный пример. У них есть много разных обычаев и порядков. [Есть много] рассказов об этой стране, обо всем и очень подробных, но так как летопись этого края появится отдельно, то этим [пока] и ограничилось [наше изложение]. Вот и все!

A 1776
S 413

10) Провинция Цзян-си (江西), центр находился в г. 龍興府 Лун-син-фу, современный г. Наньчан.

11) Провинция Ху-гуан (湖廣), состоявшая из южной части провинции Хубэй, всей провинции Хунань, Гуанси, части Гуандун, включая и остров Хайнань. Центр находился в г. 武昌 У-чан, в современной провинции Хубэй.

12) Провинция Чжэн-дун (征東) была учреждена в Корее в связи с походом Кубилая на Японию в 1283 г. Центр находился в 藩陽 Шэнь-ян. См.: ЮШ, цз. 58—63; цз. 91, 1а—8в.

1-й шэн Хан-Балыка соответствует Административному Управлению Центральной провинцией, функции которого выполнялись 中書省 чжун-шу-шэнь в Дайду (Хан-Балыке), т. е. в современном Пекине.

2-й шэн области Джурджэ и Солонга соответствует Административному управлению провинции Ляоян, населенной в то время племенами тунгусо-манчжурскими, к которым принадлежали джурджени — предки манчжуров, владевшие Северным Китаем с 1115 по 1234 г. Солонга — монгольское наименование для северных корейцев. Город Чанчу не поддается объяснению.

3-й шэн Гаоли (Голи?) соответствует 12-й провинции.

4-й шэн Намкина соответствует 4-й провинции.

5-й шэн — соответствие не выяснено.

6-й шэн Кинсай соответствует 9-й провинции, описание г. Кинсай см.: Минаев, стр. 213—225; Jule, II, стр. 185—218.

7-й шэн Фу-чжоу. Провинция Фуцзянь несколько раз то выделялась в самостоятельную административную единицу, то включалась в состав соседних провинций Цзян-си и Цзян-чжэ, пока, наконец, в 1286 г. она окончательно не была объединена с провинцией Цзян-чжэ. См.: ЮШ, цз. 91, л. 2а. Город Фу-чжоу — главный город современной провинции Фуцзянь. Описание провинции Фуцзянь и г. Фучжоу см.: Минаев, стр. 227—230; Jule, II, стр. 224—234. Город Зайтон отождествляют с г. 泉州 Цюань-чжоу, бывшим во время монгольского владычества очень оживленным портом, но впоследствии потерявшим свое значение вследствие обмеления рейда. Описание 3 айтона см.: Минаев, стр. 230—233; Jule, II, стр. 234—245.

8-й шэн города Лукинфу соответствует 10-й провинции.

9-й шэн. Здесь речь идет, очевидно, о Кантоне, о Кантоне, но там, по китайским источникам, никогда не учреждалось административного управления, так как Кантон входил в состав провинции Цзянси, административный центр которой находился в городе Лун-син-фу (10-я провинция).

10-й шэн Караджан соответствует 8-й провинции. Административное управление провинции Юньнань находилось в современном городе Куньмин, который имел туземное название, транскрибируемое китайцами 押赤 и 鴨赤 Я-чи. Описание провинции Караджан см.: Минаев, стр. 174—178; Jule, II, стр. 64—84.

11-й шэн Кинджанфу соответствует 5-й провинции. Описание см.: Минаев, стр. 164—165; Jule, II, стр. 24—31.

12-й шэн Камджу соответствует 7-й провинции.

⁴⁵ مرفاق.

⁴⁶ تدابع.

⁴⁷ کارکنان.

Рассказ о рубежах государства каана и памятка о царевичах и эмирах, сидящих с войском на границах для охраны государства

С юго-восточной стороны у каана нет ни одного непокорного, так как в его государство входят все области, которые лежат в этом направлении вплоть до океана, за исключением области Джурджэ и Гаоли,⁴⁸ [находящихся] недалеко от берега океана.

Посреди океана есть большой остров под названием ...⁴⁹ его окружность равна приблизительно четыремстам фарсангам. На острове много городов и деревень, он имеет своего государя и по-прежнему не покоряется. Люди на том острове низкорослые, с короткой шеей, толстобрюхие. Там много рудников. С восточной стороны непосредственно с побережья океана и границы области киргизов [каан] не имеет ни одного непокорного.

С юго-западной стороны между областью...⁵⁰ и Зейтуном, от области Манзи, по берегу тянется⁵¹ громадный лес. Туда бежал один из сыновей государя Манзи, и хотя он не имеет никакой силы и могущества, но проводит время в разбое и плутовстве.

С западной стороны находится область, которую называют Кяфча.⁵² [В ней] труднопроходимые местности и леса, она граничит с областью Караджан и частично с Хиндустаном и побережьем. Там есть два города, ...⁵³ и ...⁵⁴ [Область] имеет отдельного государя, он не покорен каану. Туган, сын [каана],⁵⁵ сидящий с войском в Лукин-фу,⁵⁶ [одном из городов] области Манзи, и охраняющий ее, принимает также меры предосторожности и против непокорных. Однажды он отправился с войском к тем городам, которые находятся на побережье, взял [их] и целую неделю там царствовал. Неожиданно появилось из засады с моря, из лесу и с гор их войско и разбило войско Тугана, занятое грабежом.⁵⁷ Туган выбрался цел и невредим и пребывает по-прежнему в пределах Лукин-фу.

С северо-западной стороны, граничащей с областью Тибета и [страной] Золотозубых,⁵⁸ [каан] не имеет противников, разве только что с того края, который примыкает к войску Кутлуг-ходжи, но так как посредине [имеются] труднопроходимые горы, то противник не может пройти; все же для охраны этой стороны поставили некоторую часть войска.

Северо-восточная [сторона] на [всем] пространстве [соприкасается] с владениями Кайду и Дувы;⁵⁹ от их границ до границ владений каана сорок дней пути по пустыне. С обеих сторон по границе стоят войска и караулы, они охраняют [ее] и бдительно стерегут. Иногда происходят и

⁴⁸ کوهکی; BI — کولی.

⁴⁹ 日本國 日本國 Жи-бнь-го — Япония. Марко Поло дает описание Японии, называя ее островом Чипангу. См.: Минаев, стр. 239—243; Jule, стр. 253—263. کویدی.

⁵⁰ کویدی.

⁵¹ Дословно «существует».

⁵² Вероятно, 交趾 Цзяо-чжи (*Гя-чжи) — северная часть Аннам.

⁵³ لوچک; BI — اوچک.

⁵⁴ خینام; BI — صیام.

⁵⁵ В рукописях пробел; BI — «каана».

⁵⁶ لولکین فو; BI — لولکین فو. Аннам являлся вассалом Китая (с II—III в. до н. э. — с 111 или 234 г. до Р. X.).

⁵⁷ Дословно «добычей».

⁵⁸ زردندان.

⁵⁹ Кайду-хан, сын Каши сына Угедея. Дува — хан из дома Чагатай: Jule, II, стр. 458, примеч. 1.

сражения. Граница владений каана⁶⁰ тянется с упомянутой стороны к востоку на один месяц пути. В большинстве тех мест имеются необходимые войска и караулы. Начиная с востока [по границе] посажены царевичи и эмиры с войском. В [самом] начале восточной границы⁶¹ сидит с войском царевич Камила,⁶² брат бабки каана по отцу, ниже его Кургуз-⁶³ гургэн, зять каана, а ниже его Чункур, сын Токтака,⁶⁴ одного из великих эмиров Кубилая-каана, а [еще] ниже Нанкидай,⁶⁵ сын Баяна-Кубукчи, тоже великого эмира, а ниже его — Кокеджу, дядя Тимур-каана по отцу. А потом [граница] доходит до области Тангут, которой ведает царевич Ананда, сын Мангалы;⁶⁶ он сидит там с войском в пределах Чаган-нора. Ниже его — пределы Караходжо, города уйгуров. Там хорошее вино. Он находится между пределами каана и Кайду. Они [уйгуры] ладят с обоими и оказывают услуги обеим сторонам. Ниже сидят царевичи Ачиги,⁶⁷ внук Чагатая, и Чупай,⁶⁸ сын Алгу.⁶⁷ А ниже — труднопроходимые горы Тибета, о которых [уже] упоминалось. Летом по упомянутым дорогам и областям нельзя ездить по причине безводья, а зимой [можно] ездить, если только употреблять воду, [добытую] из снега. Вот и все!

Рассказ о царевичах и великих эмирах, постоянно находящихся при каане A 178a
и зависящих от него⁶⁹ S 414

Из царевичей Токта-Гун, зять эмира Олджая чэн-сяна, ведает вместо Найяна уругом Тогочара.⁷⁰ Когда Найяна убили, вышел указ отпустить обратно всякого захваченного гуляма и [обращенного в рабство] пленного,⁷¹ все они собрались вокруг него [Токта-Гуна]. Кроме того, ..., ⁷² сын Тогузхатун, [одной] из жен..., ⁷² живет в юртах Онона и Келурэна. [Здесь были

⁶⁰ Имеется в виду Тимур-каан.

⁶¹ Дословно «стороны».

⁶² كميله.

⁶³ كورگوز; В1 — كوكوز.

⁶⁴ تهماق; В1 — توقتاق.

⁶⁵ А — ننگياداي; S — без диакритических точек; В1 — تيكناداي; Тизенгаузен, стр. 129, примеч. 1.

⁶⁶ 忙哥刺 芒哥刺 Ман-гэ-ла (*Мангала), сын Кубилая, получил титул в 1272 г.

安西王 Ань-си-ван, т. е. князь Ань-си, с местопребыванием в г. Чан-ань в провинции Шэньси (ЮШ, цз. 107, л. 11а, цз. 108, л. 1в).

⁶⁷ 阿只吉 (*Аджиги) и 阿魯忽 (*Алуху), сыновья 合刺旭烈 Ха-ла сий-ле (*Хара Хүлэү), внуки Чагатая (ЮШ, цз. 107, л. 6в).

⁶⁸ В1 — Чутай.

⁶⁹ بوی تعلق مبدارند.

⁷⁰ 塔察兒 Та-ча-р (*Тачар) китайских источников. Он был сыном Джибугэна, сына Тэмүгэ Отчигина. Найян, происходивший из рода Тачара; был вычеркнут из списков императорской фамилии за восстание против Кубилая, и потому его имя отсутствует в таблицах ЮШ, цз. 107. Ту Цзи, гл. 107, л. 44, называет его сыном 阿朮魯 А-чжу-лу (*Аджул), сына Тачара. Однако по упомянутым таблицам (ЮШ, цз. 107, л. 4а—4б) Аджул был сыном брата Тачара 幹端 Во-дуань (*Одон), старшего сына Тэмүгэ Отчигина. Токта-гун, о котором говорит здесь Рашид-ад-дин, есть, вероятно, То-то (*Тохто), сын 孛羅 Бо-ло (*Болот), правнук Тачара, получивший в 1316 г. титул 遼王 Ляо-ван, т. е. князя владений Ляо. Нам известно, что удел Тэмүгэ Отчигина и его потомства находился в Ляо-Дуне, в пределах современного северо-восточного Китая.

⁷¹ اسیر.

⁷² Пропуск в тексте и у В1.

также] некто по имени Хишенк⁷³ и . . .,⁷⁴ сын . . .,⁷⁵ [одной] из жен Асутая, которая была чрезвычайно красива и каан взял ее [себе], он — царевич;⁷⁶ Тюр-Огул и Ясар, два брата, Соса, сын Кучу,⁷⁷ старший царевич из дома Угедей-каана, а из дома Чагатая всех старше летами Ачиги,⁷⁸ сын Буря сына Мутугэна. В настоящее время он очень могуществен и влиятелен.

Зятья каана из тех, что известны, — сын государя области Соланга, другой — Мензитай⁷⁹ из племени кунгират, он имеет дочь по имени . . .,⁸⁰ и еще один [зять] — сын государя Манзи, который в прежние времена был государем [Манзи],⁸¹ а в настоящее время он свергнут и обретается у каана в качестве [его] зятя и эмира. Вот и все!

Рассказ о сыне Сейида Аджалля Бухари, везире каана, и о его внуке Баян пин-чжане

Внук Сейида Аджалля Бухари был после Ялавача везиром у высочайшей особы Кубилай-каана, и каан пожаловал⁸² ему область Караджан.

В те времена, когда Кубилай-каан отправился по приказу Менгу-каана в те страны⁸³ и его войско оказалось голодным и раздетым, он [Аджалль] явился и выполнил, как должно, обряды служения. Кубилай-каан согласился покровительствовать ему на службе у Менгу-каана и так и сделал. Менгу-каан его обласкал и пожаловал многими наградами. Когда пришел черед царствовать Кубилай-каану, то наградил его и пожаловал ему должность везира, а его сына Насир-ад-дина послал на его место хакимом области Караджан. Он исполнял должность везира в продолжение двадцати пяти лет. На него ни разу не поступило ни одного доноса и ни одно несчастье [его] не постигло. Он скончался, прозванный Аджаллем [т. е. славнейшим]. А [его сын] Насир-ад-дин был по-прежнему хакимом в Караджане и [не]⁸⁴ прибыл сделать каану «тикшимиши», он скончался в эти [последние] пять-шесть лет, его похоронили в его собственном саду в городе Хан-Бальке. А еще до того сына Насир-ад-дина по имени Абу-Бекр, которого в настоящее время зовут Баян пин-чжан, послали хакимом в город Зейтун. Когда умер Сейид Аджалль, везиром каана стал эмир Ахмед Фенакти. Управление [всеми] делами было в его руках. Еще в то время, когда Чапун-хатун жила в доме своего отца, эмир Ахмед был с ними близок, поэтому, когда она стала женой каана, он постоянно находился при его⁸⁵ ставке, обрел влияние, стал [одним] из великих эмиров и захватил

73 *حیشینک*.

74 В и ВІ — опущено.

75 А — *بادکی*; S, B, ВІ — *بادکی*; С — *тайیکی*; L — *таки*.

76 *بادشاه زاده است* можно перевести: «она царевна».

77 *闊出 闊出 Ко-чу (Көчү)* — сын императора Угедая имел одного сына по имени 昔列門 Си-ле-мэнь (*Ширэмүн): ЮШ, цз. 107, л. 7в.

78 Согласно ЮШ, цз. 107, л. 6в, 阿只吉 А-чжи-цзи (*Аджиги) и 八刺 Бала (*Борак) были сыновьями 合刺旭烈 Ха-ла-суй-ле (*Хара Хүлэу), сына Чагатая.

79 *منزی تاي*; BІ — *منزی تاي*.

80 *اونکچين*; BІ — *اونکچين*.

81 В тексте — *اونی*; BІ — «их».

82 *توسامیشی*.

83 Т. е. в Китай.

84 Доб. BІ.

85 Или «ее».

в руки управление государством. Китайские эмиры из зависти относились к нему недоброжелательно. Джим-Ким тоже не был к нему расположен, и до такой степени, что однажды ударил его луком по голове и рассек ему лицо. Когда он пришел к каану, [тот] спросил: «Что сделалось с твоим лицом?». Он ответил: «Лошадь лягнула». Джим-Ким присутствовал [при этом], он рассердился и сказал: «Тебе стыдно сказать — [это] ударил Джим-Ким». И еще раз, [уже] в присутствии каана, побил его сильно кулаком. Ахмед его всегда боялся.

Летом того [же] года, когда каан отправился из города Дайду на летовку, он оставил Ахмеда во главе дивана и казны и одного эмира по имени Туркана из племени кипчак охранять дворец. А китайские эмиры из зависти и по давнишней вражде стали злоумышлять против него. Вот и все!

Рассказ об эмире Ахмеди Фенакети, о гибели его от руки Као пин-чжана и об освобождении Манзи благодаря [Као пин-чжану]⁸⁶ A 1786 S 419

Во времена Кубилай-каана, когда Ахмед Фенакети был пин-чжаном и везиром, был также везиром один китаец по имени Као пин-чжан. Так как эмир Ахмед имел полное влияние, его называли «Су-пин-чжан», то есть «Бдительный везир».⁸⁷ Су есть звание старшего пин-чжана. Као пин-чжан имел много приверженцев⁸⁸ и завидовал эмиру Ахмеду. В упомянутое лето, когда каан оставил его во главе дворца и дивана Хан-Балыка и Дайду, Као пин-чжан с группой китайцев решили погубить его. Один гулям из стремянных Ахмеда узнал об этом обстоятельстве и сообщил ему. Эмир Ахмед ночью взял сорок отборных коней из собственных мерингов каана, которые были на привязи,⁸⁹ и отправился в путь. Китайцы узнали [об этом]. Когда настал день, он достиг деревни, [находящейся] в расстоянии пяти фарсангов, которую называют...⁹⁰ тазики [же] зовут [ее] Чуле,⁹¹ а также ямом Сейида Аджалля. Так как китайцы еще раньше поручили [стеречь] дороги, то ему не давали перейти по мосту; он хотел броситься в реку и перейти, китайцы преградили дорогу и не пускали. В это время следом прибыл Као пин-чжан, он схватил [коня] эмира Ахмеда за повод и сказал: «Каан оставил нас здесь вершить важные дела дивана, почему ты уезжаешь без совета с нами?». Тот ответил: «Меня требует [к себе] каан». Во время этих разговоров [подъехали] четыре гонца, [которые] следовали от каана по важным делам в Хан-Балык. Когда эмир Ахмед их увидел, он крикнул: «Я еду к каану, а меня не пускают». Гонцы сказали: «Каан нас послал за эмиром Ахмедом». Као пин-чжан ответил: «Он нам нужен по делам дивана»;⁹² гонцы настояли [на своем] и освободили его, так что он уехал и присоединился к каану в местах летовки. Он достал черное блюдо, насыпал в него разного жемчугу, положил поверх [жемчуга] нож, покрыл [все] красной шелковой материей⁹³

⁸⁶ Доб. В и VI.

⁸⁷ На стр. 179 сказано: «Первенствующего пин-чжана называют Су-пин-чжан, то есть „Сливки пин-чжанов“».

⁸⁸ اتباع.

⁸⁹ بسته بودند در چو.

⁹⁰ شمدای — B; شمدای — BI; شرای.

⁹¹ خوله — B и BI; دبه چوله.

⁹² Дословно «у нас к нему есть дело».

⁹³ نرغو.

и отнес к каану. [Каан] спросил: «Что это такое и что значит?». Он доложил: «Когда я, [твой] покорный слуга, давно когда-то⁹⁴ поступил [к тебе] на службу, борода моя была черна, как это блюдо; за время [моей] ревностной службы она побелела, как этот жемчуг, а Као пин-чжан хочет ножом сделать мою бороду красной, как этот шелк!», — и он изложил [каану] обстоятельства [дела], как оно было. Гонцы, бывшие очевидцами, засвидетельствовали его правоту. Каан приказал, чтобы поехали схватить [Као пин-чжана]. Так как [Као пин-чжан] знал, что рассказ об этом дошел до места представления жалоб, то бежал в город Саян-фу,⁹⁵ находящийся в пределах Манзи, на берегу реки Карамурэн. Одна половина [города] на одном берегу [реки], другая половина — на другом.

В былые времена одна половина [города] платила налог государям Хитая, а другая — государю Манзи. При таком общем положении между ними был мир. Когда Хитай попал во власть монголов, государь Манзи завладел тем городом целиком.

Сильная крепость, крепкий вал и глубокий ров находятся на этой стороне реки. Сколько раз ни отправлялось монгольское войско [в поход против крепости], взять ее не удавалось. Когда туда уехал Као пин-чжан, — а он был известным и влиятельным эмиром, — они стали с его прибытием рассчитывать на его помощь и полагаться на него. Он и там стал одним из влиятельных эмиров. Каан приказал Баяну отправиться вслед за ним с войском. Раньше в Хитае не было больших франкских камнеметов. Из этого государства [Ирана] туда отправился камнеметный мастер из Баальбека и Димашка. Его сыновья — Абу-Бекр, Ибрахим и Мухаммед — и его подручные⁹⁶ устроили семь больших камнеметных машин и отправились брать тот город.

Као пин-чжан послал лазутчика к эмирам войска [передать]: «Я никакого преступления не совершил, между мной и эмиром Ахмедом была вражда, и мы злоумышляли друг против друга. Я бежал сюда из страха, если каан дарует мне жизнь, я предаю город в [ваши]⁹⁷ руки, а этот город — основа государства Манзи, если он будет взят, то вся область покорится». Гонца Као пин-чжана отослали в резиденцию каана, и он доложил положение дела. Каан его наградил, а для Као пин-чжана отослал охранную грамоту⁹⁸ и меч. [Као пин-чжан] был этим обнадежен. Войска установили против крепости камнеметы и разрушили башню. Као пин-чжан сделал изнутри [в стене] отверстие и ушел. Когда государь Манзи узнал о разрушении башен и об измене Као пин-чжана, он оставил крепость и с большим числом людей ушел на другой берег реки. А когда Баян на этом берегу [реки] взял крепость и учинил грабежи и убийства, он [государь] бежал с войском также и с другого берега и не смог нигде остановиться, чтобы померяться силами с войском каана. И [таким образом] вся область Манзи покорилась и была завоевана. А Као пин-чжан присоединился к войску каана. Когда он прибыл к его высочайшей особе, то был отличен разными наградами и назначен по-прежнему на должность пин-чжана и стал соучастником [в управлении] эмира Ахмеда.

Эмир Ахмед с честью исполнял обязанности везира около двадцати пяти лет. Као пин-чжан после случая еще девять лет участвовал вместе

⁹⁴ Дословно «перед этим».

⁹⁵ A — ساپان فو; B1 — ساپان فو.

⁹⁶ متعلقان.

⁹⁷ Доб. B1.

⁹⁸ امان نامه.

с ним в управлении и по [своему] обычаю враждовал и завидовал. Спустя девять лет он вторично стал злоумышлять против эмира Ахмеда.

Случилось так, что один китаец выдавал себя за обладателя божественных свойств и непогрешимости и в ставках прославил себя [своими] подвигами и благочеством. Однажды он притворился больным и послал к эмирам нескольких [своих] муридов [передать]: «Я умру, а через сорок дней оживу». [И вот] пришли и сказали, [что] он умер. [Тогда эмиры] послали людей расследовать. Он лежал в доме как мертвец, а его дети плакали и рыдали. Подумали, что он действительно умер. Через сорок дней он вышел и распустил слух, что он ожил. К нему собралось много китайцев, и дела его стали блестящи. Као пин-чжан и чины дивана Дайду устроили с ним совет, как устранить эмира Ахмеда. Так как тот был очень осторожен и бдителен и при нем постоянно находились телохранители, а помещение, где он спал, не было определенным, то они решили послать десять тысяч⁹⁹ человек в ущелье, известное под названием Чемчиал,¹⁰⁰ в четырех фарсангах от Дайду, чтобы подстеречь его, и чтобы тысяча человек пошли и распустили слух, что едет Джим-Ким. [Тогда эмир Ахмед] выйдет ему навстречу, и его убьют.

Као пин-чжан сел в паланкин.¹ А обычай государей там таков, что они иногда садятся в паланкин, а ночью едут большей частью [именно] таким способом.

Из того ущелья посылали одного за другим гонцом и торкочиев² [с сообщением], что едет Джим-Ким. А Ахмед его боялся. Всех, кого он [Ахмед] высылал вперед, убивали. Ночной порой они прибыли с факелами и свечами, как это принято у государей. Когда они приблизились ко дворцу, эмир Ахмед вышел, чтобы поднести чашу,³ его схватили и убили. А эмир Туркан, который был у него нукером, принял меры предосторожности и, догадавшись о том, что дело неладно, стоял поодаль с нукерами, он взял стрелу и пустил ее в Као пин-чжана, [сидевшего] в паланкине, и убил его. Китайцы разбежались, а эмир Туркан засел во дворце. В ту ночь было большое смятение и много убийств. Китайцы разбрелись по закоулкам за городом. Когда об этом происшествии доложили каану, он отправил эмира Пулад-аку и Хантун-нойона перебить всех воинов китайцев,⁴ поднявших бунт. Он приказал, чтобы выдали четыре тысячи балышей на расходы по погребению эмира Ахмеда, и послал вельмож и эмиров похоронить его со всеми почестями.

После того через сорок дней каан стал требовать большой солитер, чтобы посадить его в корону. [Такого] не находилось. Там были два купца, они пришли и заявили: «Мы уже однажды привозили для каана большой солитер и отдали [его] эмиру Ахмеду». Каан сказал: «Мне он не принес [его]». И послал разыскать [его] в доме [эмира Ахмеда]. Тот [камень] нашли у жены [эмира Ахмеда] Инджу-⁵хатун и отнесли [его] каану. Каан очень рассердился и спросил тех купцов: «Какое наказание должно быть

⁹⁹ С, L, I, B, VI — «две тысячи».

¹⁰⁰ دچمچيال معروفست; С, I, VI — دچمچيال.

¹ محققه.

² ترغو — разноцветный кусок ткани, прикладываемый к началу грамот для охранения бумаги: Бу да г о в, стр. 388; VI — يارغوچيان «судей».

³ تا كاسه كيرد.

⁴ С, L, VI — «с войском перебить всех китайцев».

⁵ اينجو; VI — اينجو.

A 1796
S 417

слуге, совершившему такое вероломство?». Они ответили: «Если он жив — его следует убить, а если умер — нужно выкопать [его труп] из могилы и нанести ему бесчестие для поучительного примера другим». Кроме того, китайцы сказали Джим-Киму: «Он был тебе враг, поэтому мы его убили». И Джим-Ким посеял в сердце каана ненависть [к эмиру Ахмеду]. Поэтому он приказал вырыть его [труп] из могилы и, привязав веревку к ногам, тащить на «чарсу» базара, [где] по нему проезжали телеги. Его жену Инджу-хатун убили, сорок других жен и четыреста наложниц, которых он имел, роздали, его имущество и утварь забрали в казну, с его сыновей — эмира Хасана [и эмира Хусейна]⁶ — живьем содрали кожу, остальных его детей и потомков простили. После его смерти везирство передали одному уйгуру по имени Санке,⁷ и в течение пяти-шести лет решение и заключение [всех дел] было в его руках.

Рассказ об уйгуре Санке,⁸ который стал после эмира Ахмеда везиром каана, и об исходе его дела

Во времена везирства Санке в столицу каана прибыло несколько купцов мусульман из областей Кури,⁹ Бурку¹⁰ и киргизов. Они преподнесли [каану] белого красного красноклювого кречета и белого орла. Каан пожаловал им награды и дал им кушанье со своего стола, они не ели. Он спросил, почему они не едят. Они сказали: «Эта пища для нас поганая».¹¹ Каан рассердился и приказал, чтобы мусульмане и люди писания¹² впредь не резали баранов, а отсекали им по обычаю монголов грудь,¹³ и всякого, кто зарежет барана, [приказал] убивать таким же способом, а его жену, детей, дом и имущество отдавать доносчику.

Христианин Иса Калямчи, Ибн Маали и Байдак,¹⁴ которые были из числа зловредных, подлых и порочных [людей] своего времени, уцепившись за [этот] приказ, получили ярлык казнить каждого, кто [у себя] в доме зарежет барана. Под этим предлогом у людей забрали много богатств. Прельщали рабов [гулямов] мусульман, [говоря]: мы освободим того, кто донесет на хозяина,¹⁵ — и ради своего освобождения они наговаривали на хозяев и обвиняли [их] в преступлении. Иса Калямчи и его проклятые подчиненные довели до того, что мусульмане в продолжение четырех лет не могли совершать обрезание своих сыновей. Мавляна Бурхан-ад-дин Бухари, который был из учеников благочестивого Шейх-ал-ислама Сейф-ад-дина Бахарзи, да будет над ним милосердие Аллаха, проповедовал в Хан-Балыке. На него донесли, его выслали в Манзи, где он и скончался. Дело дошло до того, что большинство мусульман оставили хитайскую страну. После этого вельможи мусульман той страны — Беха-ад-дин Кундузи, Шади Цзо-чжэн, Омар Киргизи, кашгарский мелик Насир-ад-дин, индус Цзо-чжэн и другие влиятельные люди — поклонились большой суммой ве-

⁶ S, A опущено.

⁷ سنكه.

⁸ B, Bl — سكنه; A — سكني.

⁹ قوری — кыр? кори? См.: Тизенгаузен, I, стр. 155.

¹⁰ بركو — Баргу?

¹¹ Буквально «падаль».

¹² Т. е. евреи и христиане.

¹³ Т. е. не проливали на землю кровь.

¹⁴ بمندق; Bl — مندق.

¹⁵ خواجه.

виру Санке,¹⁶ так что он доложил [каану]: все купцы мусульмане отсюда уехали, из мусульманских стран купцы не приезжают, таможенные доходы¹⁷ недостаточны, редких и ценных товаров¹⁸ не привозят, [а все] потому, что вот уже семь лет, как не режут баранов, если последует разрешение резать, то купцы будут приезжать и тамга будет получаться полностью. Вышел указ о позволении [резать баранов].

Кроме того, поскольку во времена каана христиане относились к мусульманам с большой религиозной нетерпимостью и злоумышляли против них, то они [христиане] доложили, что в Коране есть такой стих: «Убивайте всех многобожников без исключения», — так что каан на это рассердился и спросил: «Откуда они это знают?»¹⁹ Они ответили: «Относительно этого прибыло письмо от [людей], находящихся при Абага-хане». Каан потребовал это письмо, вызвал ученых мусульман и спросил старшего из них — Беха-ад-дина Бехаи:²⁰ «Есть в вашем Коране такой стих или нет?». Он ответил: «Да, есть».²¹ [Тогда каан] сказал: «Раз бог приказал убивать неверных, то почему вы [их] не убиваете?». Тот ответил: «Еще время не настало, и нам не представляется [еще] возможность». Каан пришел в ярость и сказал: «Мне представляется возможность!». И отдал приказ казнить его.

Везир эмир Ахмед и казий Беха-ад-дин, который также имел степень везира, и эмир Данишменд²² удержали его под тем предлогом, что надо спросить также и других. Они вызвали Мавляна Хамид-ад-дина, в прошлом самаркандца,²³ который был казем, и спросили его о том же. Он ответил: «Такой стих есть». Каан спросил: «Почему [же] не убивают?». Тот ответил: «Всевышний бог приказывает убивать многобожников; если каан дозволит, я скажу, кто считается многобожником». [Каан] сказал: «Говори». [Тогда] он сказал: «Так как ты пишешь в начале ярлыка имя бога, то ты не многобожник, многобожник — это тот, кто не признает [единого] бога и приписывает ему товарищей, а великого бога отвергает».

Каану [это] чрезвычайно понравилось, и эта речь пришлась ему по душе. Он оказал почет Мавляна Хамид-ад-дину и обласкал [его]. Остальные благодаря его речи получили освобождение. A 180a
S 418

В общем, Санке был семь лет везиром. Как-то однажды каан потребовал у него несколько жемчужин. Тот ответил: «У меня нет». Один дамганец, некто по имени Мубарек-шах, имел доступ к каану, и речь его была [каану] приятна. Он выжидал удобного случая причинить зло Санке и доложил [каану]: «Санке держит дома целый харвар жемчуга и драгоценных украшений, я [сам] видел, пусть каан займет его [чем-нибудь], пока я схожу и принесу [это] из его дома». [Каан] задержал Санке у себя, пока Мубарек-шах не принес из его дома пару ящичков. Их открыли, там были изящные жемчужины и драгоценности, не имеющие себе равных. [Каан] показал их Санке и сказал: «Как [это так], — ты имеешь столько жемчуга, а я просил у тебя две-три жемчужины, и ты не дал!» Пристыженный Санке сказал:

¹⁶ سكنى; В и VI — سكنه.

¹⁷ تیمهاها.

¹⁸ تنكسوقها.

¹⁹ Буквально «говорят».

²⁰ S, A — بهاتی Бахати.

²¹ C, L, I, V и VI — доб.: «Он сказал: „Вы слушаетесь Корана господнего?“ Он ответил: „да“».

²² S, A и B — دانشمند — Данишменд; VI — داشمن.

²³ سابق سموقندی.

«Мне дали вельможи-таджики, которые могут это подтвердить. Каждый из них был хакимом определенной области». [Каан] сказал: «Почему они также и для меня не приносят жемчуга и драгоценностей? Мне ты приносишь платье из грубой шерсти, а себе берешь деньги и неподобные драгоценности!». Санке ответил: «Они [так] дали, пусть каан издаст ярлык, чтобы я вернул обратно!». Так как его слова были грубы и дерзки, то [каан] приказал наложить ему в рот нечистот, его схватили и вместе с Хинду, [одним] из эмиров таджиков, бывшим налицо, казнили. Остальные были в области Манзи. [Каан] послал захватить их всех. Когда привели Беха-ад-дина Кундузи, кашгарского мелика Насир-ад-дина, Омара Киргизи и Шади Цзо-Чжэна, он приказал и их также убить. Затем он сказал: «Беха-ад-дина Кундузи я потребовал от его отца». Он закричал на него, дал ему собственноручно несколько пощечин и, надев на шею развилину,²⁴ бросил в яму.²⁵

Про Насир-ад-дина он также сказал: «Я вызвал [его] из Кашгара. Верните ему его имущество».

Когда [Насир-ад-дин] был помилован, то, как только он сел на коня, с ним отправилось верхом много людей, ибо он был щедрым и великодушным человеком и имел много приверженцев. По дороге он встретил стольника эмира Гирея,²⁶ который из-за старости ехал, сидя в повозке. Мелик Насир-ад-дин из-за толпы людей не видел его и не оказал внимания. Тот рассердился. А Пехлеван, мелик бадахшанский, который однажды приезжал сюда,²⁷ сказал ему: «Это мелик Насир-ад-дин, которого хотели казнить. В одно мгновение, едва только его освободили, он забрал себе в голову столько гордости и высокомерия! С ним выехало столько верховых! Он посылает ежегодно для Кайду больше тысячи тенге!». Гирей рассердился на [мелика Насир-ад-дина] и, когда он приехал в столицу каана, оклеветал его. Вышел указ привезти его снова. И его казнили. За Омара Киргизи и Шади Цзо-Чжэна заступился царевич Ачиги. [Каан] даровал им жизнь, Беха-ад-дина Кундузи он тоже освободил, а вместо Санке посадил Олджая, чжэн-сяна. Вот и все!

Рассказ о старших эмирах каана, об именах их почетных людей и о поприще каждого

Из старших эмиров каана один был Баян-нойон, из рода барин, которого взяли отсюда,²⁸ он умер через восемь месяцев после [смерти] каана, у него есть сыновья и дочери. Другой — Хантун-нойон,²⁹ чжэн-сян, которого взяли в плен вместе с Нумуганом, он умер годом раньше каана.

Еще Очачар-нойон, который в настоящее время по-прежнему живет у Тимур-Буки³⁰ занимает [некую] должность. Олджай, чжен-сян, так же [как] и Дашмен, по-прежнему влиятелен и ведает делами ярлыков, пайз, купцов, ввоза и вывоза.³¹ Тархан чжэн-сян в настоящее время влиятель-

²⁴ دو شاخه کرده.

²⁵ Доб. L, VI.

²⁶ کرای.

²⁷ Т. е. в Ирак.

²⁸ Т. е. из Ирана.

²⁹ همتون.

³⁰ L — قآن; VI — تیمورقآن.

³¹ اورتاقان و صادر و وارد.

нее, чем прежде, и состоит в диване. Талику,³² Чиркулан и Чиртаку — все трое были [между собой] братьями [и один] начальником сокольничих, а [другие], во главе диванов ...³³ и ...³⁴ чтобы докладывать все, что узнают, и заключать под стражу.

Талику умер в год смерти³⁵ каана. А Бадам-нойон был старшим сокольничим и братом Сунджак-аки битикчи, и когда он умер, его сын Лачин пин-чжан был старшим эмиром битикчием; и он тоже умер. В настоящее время на его месте [сидит]³⁶ сын его Екэ пин-чжан, он ведаёт диваном и многими ямами. Стольник Гирей умер после [смерти] каана. А из старших эмиров войска Амбай³⁷ был во главе всего войска, и в настоящее время он состоит в той же должности. А ...³⁸ пин-чжан был «букаулом» войска и состоит [им по-прежнему]. Хокутай был и продолжает так же быть эмиром [всех] четырех дворцовых караулов. А эмиры шукурчи: Исмаил, Мухаммед-шах, Ахтачи ...³⁹ Турмыш и брат его Игмыш, а этого Игмыша воспитал Тимур-каан, слова каана он записывает, как [это] у них в обычае. Вот и все!

A 1806
S 419

Рассказ о битве каана с Наян-нойоном из дома Тогачар-нойона и с царевичами, бывшими в союзе с ним, и о назначении Джим-Кима наследником престола⁴⁰

Рассказывают, что в год свиньи,⁴¹ соответствующий 688 г. х. [25 января 1289—13 января 1290 г. н. э.], Наян-нойон, из рода Тахачар-нойона, внук Отчи-нойона, с некоторыми из потомков Йисункэ-аки и другими царевичами изменил каану и решил [перейти] на сторону Кайду и Дувы. Войско каана выступило вслед [за ними] и сразилось [с ними], а они осилили [это] войско. Когда высочайшей особе каана [об этом] сообщили, он, хотя имел ломоту в суставах и был уже стар и немощен, [все же] выступил в паланкине на спине слона. Было близко к тому, что войско каана обратится в бегство. Слона с паланкином погнали на вершину холма и ударили в большой барабан. Наян-нойон и царевичи с войсками побежали, а войско каана преследовало их. Свои [же] соратники их схватили и привели к каану, всех их казнили,⁴² а войска их он разделил и рассеял. После этого каан вследствие болезни ног больше не выезжал, а войска оставались во владениях Кайду и Дувы.

Каан несколько лет назад, когда войско Кайду еще не увело [в плен] Нумугана, обмолвился относительно наследования им престола и это страстное желание было [постоянно] у него на уме. А потом, когда он стал замечать, что Джим-Ким очень умен и способен, то очень полюбил его. В то время, когда Туда-Менгу [уже] возвратил Нумугана, каан приказал посадить на каанство Джим-Кима. Нумугану стало тяжело, и он сказал: «Когда он

³² باليقو; BI — ناليقو.

³³ توتقاوول; BI — توتقاوول.

³⁴ كتوسون.

³⁵ BI — «спустя два года после смерти».

³⁶ Доб. L и BI.

³⁷ اسماي.

³⁸ مقبل.

³⁹ مبارک; B — باوکه; BI — مبارک.

⁴⁰ О восстании Наяна в 1287 г. см.: Минаев, стр. 107—113; Jule, II, стр. 332—347.

⁴¹ Так A и BI; S — пробел.

⁴² I, B, BI — «он всех их казнил».

[Джим-Ким] станет, как же тебя будут именовать?». Каан рассердился, разбил его, прогнал от себя и сказал: «Пусть больше ко мне не является!». И он [Нумуган] через несколько дней умер. [А каан] посадил на царство Джим-Кима. Он царствовал три года и тоже умер, а трон его опечатали. Его жена по имени Кокчин была очень умной, каан очень благоволил к ней⁴³ и исполнял все ее приказы.

В области Манзи, ниже Саян-фу, есть на берегу [моря]⁴⁴ страна, называемая Люкин. В конце эпохи [правления] каана она восстала. Для того чтобы их [жителей этой страны] наказать, он послал с войском Игмыша и Тархана из монгольских эмиров, из китайских эмиров Су-чжена,⁴⁵ из татиков — гуляма Цан-чжэна и Омара Ю-чжэна, брата Сейида Аджалла. Они их разбили и разграбили. Со стороны Кайду и Дувы дозоры все время stalkивались друг с другом, но никаких сражений, однако, не было.

В конце эпохи каана Дува один раз, отправившись с войском в поход, прибыл к той границе и к ...,⁴⁶ где находился Чутай,⁴⁷ охранявший тот рубеж с десятью-двенадцатью тысячами людей. Дува хотел учинить на него ночное нападение, а тот проведал, [сам] ночью напал на передовой отряд Дувы и перебил три-четыре тысячи человек. Дуве той же ночью стало [об этом] известно, и он выступил со всем [своим] войском. Утром они сошлись, и с обеих сторон было убито много [людей]. А Чутай, не известив Ачиги⁴⁸ и Ананду, наспех выступил, конечно, не смог устоять и обратился в бегство. Когда Ачиги получил [об этом] известие, он послал сообщить Ананде, чтобы тот выступал, Дува до их выступления и соединения повернул обратно, и войско не настигло его. Это обстоятельство было одной из причин того, что Дува отважился [пойти] на войско каана. Каан, узнав об этом, обвинил Ачиги, дал ему девять палок, а потом опять пожаловал его и послал по-прежнему во главе войска. И до сего времени он там и ведает той границей. А Кабан,⁴⁹ который был старшим братом Чутая,⁵⁰ умер за некоторое время до этой войны.

S 420

Как известно, страны Туркестана [сначала] опустошили Алгу, а потом Кабан, Чутай, Борак, Наян,⁵¹ [сын Куинджи],⁵² которые были царевичами [правого крыла]. Кабан и Чутай сперва были у Кайду, а потом покорились каану. Вот и все!

Рассказ о Сейиде Аджалле, везире каана, ему же дали звание Баян пин-чжана

Из внуков покойного⁵³ Сейида Аджалла был [один] по имени Абу-Бекр. Каан пожаловал ему звание Баян пин-чжана. Он вместе с Олджамисом был нукером и исправлял должность пин-чжана, то есть должность началь-

⁴³ Вар. BI — «был к ней очень добр».

⁴⁴ Доб. BI.

⁴⁵ سوچينك; BI — سوچينك.

⁴⁶ سونيه; BI — سونيه.

⁴⁷ چوتى; B — حوتى; BI — چوتى.

⁴⁸ A — اجيقاي.

⁴⁹ قبان; BI — قبان.

⁵⁰ چوتى; BI — چوتى.

⁵¹ A — بابا.

⁵² BI — доб. قوينجى.

⁵³ A, C, L, I, B — опущено.

ника дивана.⁵⁴ В эпоху Кубилай-каана он два года был везиром. В то время из диванов каана выступили доносчики против него и утверждали, что он растратил шестьсот туманов⁵⁵ балышей. Каан [их] от него потребовал обратно. Он ответил: «Эти средства я отпустил для населения,⁵⁶ так как в течение трех лет были стихийные⁵⁷ бедствия, всходы не поднялись, и подданные обнищали.⁵⁸ Теперь, если каан прикажет, я продам их жен и детей и доставлю в казну деньги, но государство от этого разорится». А 181а Каану понравилось проявленное им сочувствие к подданным, и он сказал: «Все наибы и эмиры заботятся [лишь] о себе, а Баян пин-чжан печалится о государстве и о подданных!». Он пожаловал его многими наградами, обрядил в одежды, украшенные драгоценными камнями, и все значительные дела⁵⁹ поручил ему.

В тот же день его позвала мать [Тимур-]каана, Кокчин-хатун, и сказала: «Так как ты получил такие награды и каан возложил на тебя дела государства, пойдй и спроси: „Уже девять лет как опечатали трон Джим-Кима, что ты прикажешь на счет этого?“». А [Тимур-]каан в то время был в походе против войска Кайду и Дувы. Баян пин-чжан положил эту речь [каану]. Каан от безмерной радости поднялся с одра болезни, призвал эмиров и сказал: «Вы говорили, [что] этот сарт⁶⁰ плохой человек, а о подданных из жалости к ним он докладывал, о престоле и о царствовании он говорит, о моих детях он печалится, чтобы после меня между ними не было распри и споров!». И он еще раз наградил Баян пин-чжана и назвал его высоким именем его деда — Сейидом Аджаллем. Ему и семи его братьям, бывшим налицо, он пожаловал почетные халаты, выдал ярлыки и пайзу и сказал: «Сейчас же садись и верни с дороги моего внука Тимура, который идет с войском походом в сторону Кайду, посади его кааном на трон его отца, устрой пир на три дня, закрепи за ним царствование, так, чтобы он через три дня выступил в поход и отправился к войску». Сейид Аджалль согласно приказу отправился, вернул Тимур-каана с дороги и в городе Кайпин-фу посадил его на трон Джим-Кима. Три дня спустя [Тимур-каан] выступил к войску, а Сейид Аджалль возвратился к каану.

Тимур-каан был большим любителем вина. И сколько его каан ни увещевал и ни взыскивал с него — пользы [от этого] не было. [Дошло] до того, что [каан] бил его три раза палками и приставил к нему нескольких охранников, чтобы они не давали ему пить вино. Некий ученый по прозвищу Риза,⁶¹ из Бухары, находился постоянно при нем и претендовал на знание алхимии, белой и черной магии. Фокусами и надувательством он прельстил его сердце и постоянно тайком пил вино с Тимур-кааном, из-за этого каан был на него сердит. И сколько ни старались, не могли отлучить его от Тимур-каана, ибо он был приятным сотоварищем и остроумным собеседником. А так как охранники и соглядатаи мешали [им] пить вино, то Риза научил его ходить в баню и говорить банщику, чтобы тот вместо воды тайком вливал в канал⁶² вино, которое шло по трубе в бассейн бани,

⁵⁴ Вся фраза добавлена В1.

⁵⁵ Т. е. шесть миллионов.

⁵⁶ رعیت.

⁵⁷ Дословно «небесные».

⁵⁸ رعایا درویشی شدند.

⁵⁹ کارهای گنی.

⁶⁰ سرناول.

⁶¹ رضی.

⁶² چوی.

а они [его] пили. Об этом узнали караульщики⁶³ и доложили каану. Он приказал насильно разлучить его с Риза, [Ризу] под [каким-то] предлогом послали в город ...⁶⁴ и по дороге тайно убили.

A 1816
S 421

В настоящее время, когда он [Тимур] стал кааном, он добровольно бросил [пить] и пьет редко и мало. Бог всевышний изгнал из его сердца любовь к вину, когда он [Тимур-каан] стал державным властелином, тогда как Кубилай-каан не мог помешать [ему пить] ни настойчивыми просьбами, [ни] принуждением. Несмотря на молодость, у него в двадцать пять лет постоянно болели ноги, и он ездил в паланкине на слоне, в настоящее время он из-за ложных слухов и осторожности выезжает реже. Вот и все!

Рассказ о ламах,⁶⁵ которые были и сейчас находятся при каане, и памятка об их значении

В конце эпохи Кубилай-каана было двое тибетских лам, одного звали Танба,⁶⁶ а другого — Ламба.⁶⁷ У ламы Танба два передних зуба были очень длинные, так что [обе] его губы не сходились. Они жили в собственных кумирнях каана, называемых ...⁶⁸ Они были родственниками и [пользовались] у каана большим доверием и значением. Ламы и их род [происходят] от государя Тибета. И хотя есть много лам из китайцев, индусов и прочих, но тибетцам больше верят. Есть еще и другой лама — кашмирец, его зовут Карантас.⁶⁹ Он тоже пользуется доверием. Тимур-каан по-прежнему верит им. Те два тибетских ламы приказывают и властвуют. Своих нукеров, которые знают искусство врачевания, они приставили к каану, чтобы те не давали каану много есть и пить. На случай, если им не удастся этому помешать, у них есть две дощечки, связанные вместе. Они ударяют одну о другую, так что получается звук удара дерева о дерево; каан начинает остерегаться и ограничивает себя в еде и питье. Их слова имеют большой вес. Из всей совокупности рассказов о ламе Танба и о [его] влиянии мы расскажем один в повествовании о Тимур-каане. Вот и все!

Рассказ о смерти Кубилай-каана

Кубилай-каан процарствовал тридцать пять лет и, достигнув восьмидесятирехлетнего возраста, преставился в морин-ил, в год лошади, соответствующий месяцам 693 г. х. [2 декабря 1293—20 ноября 1294 г. н. э.], тленный мир оставил своему внуку, каану эпохи, знаменитому государю Тимур-каану. Да уделит Аллах всевышний его великому роду, в особенности шахиншаху ислама, величайшему султану, помощи мира и веры, Улчжейту-султану долгие годы могущества и счастья! Вот и все!

Рассказ

Отсутствует.⁷⁰

⁶³ کزیکبانان.

⁶⁴ سنکی; BI — شینکی, вероятно, в [главный] город какого-то шэна.

⁶⁵ بخشیان ед. ч. بخشی, из санскритского bhikṣu «буддийский монах».

⁶⁶ تمبه.

⁶⁷ لقبه.

⁶⁸ ننکیاس دای میاو; BI — بیکانس.

⁶⁹ قرنطاس بخشی.

⁷⁰ حکایت خالیا.

КРАТКАЯ И СЖАТО ИЗЛОЖЕННАЯ ИСТОРИЯ

Государей Мачина, султанов, меликов и атабеков Ирана, Шама, Мисра, Магриба и прочих, которые от начала бичин-ил, года обезьяны, соответствующего 658 г. х. [18 декабря 1259—5 декабря 1260 г. н. э.], до конца морин-ил, года лошади, соответствующего 693 г. х. [2 декабря 1293—20 ноября 1294 г. н. э.], были современниками Кубилай-каана;⁷¹ редкостные происшествия, кои случились за упомянутое время.

ЛЕТОПИСЬ

государей Мачина, кои были в упомянутое время

Лизун...⁷²

Сорок один год, за вычетом двадцати шести лет — пятнадцать лет...

Тузун...⁷³

Десять лет...

A 182a
S 422

После упомянутого Тузуна государем той страны стал Шунджоу,⁷⁴ а когда прошло два года [с начала] его воцарения, войско Кубилай-каана забрало полностью ту страну, и он покорился. Вот и все!

ЛЕТОПИСЬ

султанов, меликов и атабеков

Летопись султанов

В Руме⁷⁵ был султаном Изз-ад-дин Кей-Кавус,⁷⁶ сын султана Изз-ад-дин Кей-Хосрова,⁷⁷ который был разбит при Кусэдаге⁷⁸ войском монголов под начальством Байджу-нойона. Он правил совместно со своим братом, [султаном] Рукн-ад-дином. А так как Му'ин-ад-дин Парванэ был управителем⁷⁹ государства [со стороны] Рукн-ад-дина и воспитывал его, то между ними вышел раздор, и султан Изз-ад-дин предоставил правление⁸⁰ брату и направился в Ладикийю,⁸¹ а оттуда — к кесарю Византии.

Когда войско Берке дошло до Стамбула, его [Изз-ад-дина] отвели к Берке, [который] дал ему султанство над городом Крымом,⁸² и там он скончался. А его брат Рукн-ад-дин в [6]64 г. х. [13 октября 1265—1 октября 1266 г. н. э.] принял от рук неверных мученическую кончину. Его сын Гияс-ад-дин Кей-Хосров ибн Клыч-Арслан воссел на султанство, и его [также] зверски убили в Эрзинджане. После него султанская власть утвердилась за Гияс-ад-дином Мас'удом ибн Кей-Кавусом, который в настоящее время является султаном.

А в Диярбекре и Мосуле султаном был Бадр-ад-дин Лу'лу, а в Шапе

⁷¹ Так в С, L, I, B и VI; S, A — Тимур-каана.

⁷² A, VI — ليزون.

⁷³ A, VI — توزون.

⁷⁴ شوچو.

⁷⁵ B, VI; A — «в Хорезме».

⁷⁶ Сельджук, Кей-Кавус II.

⁷⁷ VI — «Гияс-ад-дина».

⁷⁸ كوسه داغ; B — كوشه باغ; VI — كوسه داغ.

⁷⁹ مددر.

⁸⁰ Так С, L, I, B, VI; S, A — опущено.

⁸¹ بلاد نقيہ; VI — بلاد نقيہ.

⁸² I, VI — «Кумом».

и Мисре некий туркмен [Айбек]⁸³ одержал верх над Мисром. С владельцем Халеба и Димашка у него несколько раз возникали распри, но в конце концов они заключили мир. А Кудуз выступил против туркмена и убил его и овладел Мисром и Шамом. После того как Хулагу-хан, взяв Халев и Димашк, вернулся [к себе], Кудуз в союзе с эмирами Шама и Мисра и ханами Хорезма, которые были остатком войска султана Джелал-ад-дина,⁸⁴ сразился с Китбука-нойоном, а мелик Насир [Селах-]⁸⁵ ад-дин Юсуф, который был владельцем Сирии, прибыл к Хулагу-Хану и был казнен в степи Муш; Кудуза, когда он вернулся с войны с Китбука-нойоном, убил Бундукдар и захватил власть в [свои] руки. Бундукдар умер, когда вернулся из Рума с войны с Тугу и Туданом; а государем стал Альфи. А после Альфи его сын Ашраф сел на место отца.

А в Кермане султаном был Кутб-ад-дин.⁸⁶ Когда он умер, после него осталось два сына: Музаффар-ад-дин Хаджджадж и Джелал-ад-дин Суюргатмыш. У султана Хаджджаджа было [только] имя султана, а правила единодержавно Туркан-хатун. Так как Абага-хан взял [в жены] Падшах-хатун, дочь Туркан, то она каждые два-три года ездила к его высочайшей особе и возвращалась с полным почетом и уважением. Однажды она приехала сюда,⁸⁷ и ко времени ее возвращения султан Хаджджадж выехал ей навстречу. [Еще] до встречи [с ней] он стал подозревать неладное, уехал в Керман, [оттуда] направился в Хиндустан и искал спасения у делийского султана Шамс-ад-дина. Там он пробыл около пятнадцати лет и в конце концов умер.

Туркан-хатун была очень справедливой. Благодаря ее справедливости и правосудию государственные дела Кермана были приведены в полный⁸⁸ порядок. Во времена султана Ахмеда она прибыла в ставку и умерла в пределах Тебриза; [тело] ее перевезли в Керман, а власть была вверена Джелал-ад-дину Суюргатмышу. Поистине, он был очень умным и превосходным государем.

Во времена [Гейхату-хана]⁸⁹ Падшах-хатун, которая была его женой, отправилась в Керман, захватила своего брата Суюргатмыша и заточила его в крепость. Он бежал из крепости и, прибыв тайком к Гейхату-хану, просил у него пощады. Гейхату-хан отправил его к Падшах-хатун. Несмотря на то, что она его держала под стражей,⁹⁰ а потом убила. Когда выступил Байду, а дочь Суюргатмыша Шах-Алям была его женой, они послали гонца, и Курлучин дочь Менгу-Тимура, которая была женой Суюргатмыша, захватила Падшах-хатун. [Ее] привезли в ставку и между Ширазом и Исфаханом убили согласно закону кровной мести. Вот и все!

Летопись меликов и атабеков

В Мазандеране

А в Магрибе

А в Фарсе был атабеком Музаффар-ад-дин Абу-Бекр,⁹¹ и когда⁹² он умер, его сын, атабек Са'д, прибывший к высочайшей особе [каана], воз-

⁸³ Доб. Вl.

⁸⁴ Хорезмшаха.

⁸⁵ С, L — доб. «ибн Селах-ад-дин»; I, B, Vl — доб. «Селах-ад-дин».

⁸⁶ Кутлуг-хан.

⁸⁷ Т. е. в Иран.

⁸⁸ Доб. С, L, I, B, Vl.

⁸⁹ Доб. I, B, Vl.

⁹⁰ بتوكيل.

⁹¹ Салгарид.

⁹² Вместо «когда» у Vl — «в шестьсот пятьдесят восьмом году».

вращался больной. В местности Турагу⁹³ из уездов⁹⁴ Фарагана⁹⁵ до него дошло известие о смерти отца. Он сам через двенадцать дней скончался. Когда в Шираз привезли известие о его смерти, то на престол посадили его двенадцатилетнего сына, атабека Мухаммеда, и нарекли [его] султаном Азуд-ад-дином, а его мать Туркан-хатун, дочь атабека Кутб-ад-дина Махмуд-шаха Йездского, управляла делами государства. Этот сын также вскоре умер, и его мать стала правительницей.

Мухаммед-шах, племянник атабека Абу-Бекра, просватал [за себя] его дочь Салгум, он начал ссориться с тещей, в конце концов его убили. А [свою] младшую дочь Абиш-хатун [Туркан-хатун] обручила с царевичем Менгу-Тимуром. В итоге Туркан-хатун стала женой Сельджук-шаха. Спустя некоторое время Сельджук-шах убил ее, а обеих ее дочерей заточил в крепость Белую [Сапид].⁹⁶ Об этом обстоятельстве доложили высочайшей особе [каана]; послали эмира Алтачу с войском, чтобы атабек Йезда Ала-ад-доуле, который был братом Туркан-хатун, вместе с Рукн-ад-дином, меликами Шибанкарэ⁹⁷ и войском тазиков той области⁹⁸ отправились захватить Сельджук-шаха.

Когда войско дошло до Абаркуха, навстречу [ему] выступило шесть тысяч ширазских⁹⁹ всадников. Атабек Ала-ад-доуле ударил на них с пятьюстами всадников и гнал до ворот Шираза. Сельджук-шах искал убежища в Казеруне. Войско [монголов] пошло туда; они дали сражение, взяли город, грабили и убивали, а Сельджук-шаха нашли и убили; голову его отправили в Шираз. Атабек Ала-ад-доуле был там ранен и спустя несколько дней умер, а дочерей [Туркан-хатун] вывели из крепости, их бабу Якут-Туркан, которая была дочерью Кутлуг-султана Борак-хаджиба Кермана, привели к высочайшей особе [каана]. Абиш-хатун отдала Менгу-Тимуру, а атабекство Шираза [дали] номинально Абиш-хатун, а другую сестру, Биби-Салгум, [отдали] атабеку Йезда Юсуф-шаху, который приходился ей двоюродным братом [со стороны матери].¹⁰⁰ Абиш-хатун скончалась во времена Аргун-хана, ее [тело] отвезли в Шираз и похоронили в медресе Азудийе, которую построила ее мать в честь Азуд-ад-дина, вышеупомянутого атабека Мухаммеда. Ей наследовала царевна Курдучин.

Хотя уже несколько лет, как должности меликов Шираза исполняют торговцы и купцы, однако до сих пор бьют в накры¹ у ворот дворца атабеков и там же держат Великий диван.

А в Систане² мелик Шамс-ад-дин Мухаммед Курт Гури убил по приказу [Менгу-кана]⁹⁹ мелика Систана [Шамс-ад-дина]⁹⁹ и стал хакимом. А после этого мелик Насир-ад-дин, племянник убитого мелика, привел гонца от Хулагу-хана, отобрал Систан от мелика Шамс-ад-дина Курта и овладел той страной и по сие время является хакимом и меликом.³

⁹³ توراقو: В, В1 — تورقو.

⁹⁴ اعمال.

⁹⁵ جواهران.

⁹⁶ سميد.

⁹⁷ Фазлуиды, см.: Лэн-пуль, стр. 298.

⁹⁸ Так в С, L, I, В, В1; А — «из областей таджиков».

⁹⁹ Доб. В, В1.

¹⁰⁰ Лэн-пуль, стр. 298.

¹ نكاره «литавры».

² Собственно — в Герате.

³ Доб. В и В1.

ЛЕТОПИСЬ

достопримечательных происшествий, случившихся в упомянутое время⁴

В 659 г. х. [6 декабря 1260—25 ноября 1261 г. н. э.] скончался Бадрад-дин Лу'лу.

И еще семнадцатого раджаба лета 664 г. х. [24 апреля 1266 г. н. э.] скончался Муайид-ад-доуле Арази,⁵ не имевший равных в математических науках и ученый врач.

И еще девятнадцатого сафара лета 669 г. х. [7 октября 1270 г. н. э.] утренней порой в Нишапуре произошло такое землетрясение, что казалось, будто в горах не осталось камня на камне, а в равнине глыбы земли рассыпались в воздушных просторах. В течение пятнадцати суток земля содрогалась ежечасно.

И еще — в году 671 г. х. [29 июля 1272—17 июля 1273 г. н. э.], в середине зимы, в богохранимом Тебризе произошло большое землетрясение, и в течение четырех месяцев время от времени содрогалась земля.

И еще — в понедельник семнадцатого зу-ль-хидждже лета 672 г. х. [24 июня 1273 г. н. э.] в Багдаде на закате солнца скончался ходжа Насир. Ходжа завещал похоронить его у гробниц мучеников Мусы и Джавада. У подножия могилы Мусы нашли свободное место, разрыли землю, а там оказалась устроенная могила, отделанная изразцами. Когда произвели расследование, [то выяснилось, что] халиф ан-Насир ли-дин-иллахи вырыл ее для своей гробницы, но сын его Захир, вопреки завещанию [отца], похоронил его в земле Рисафе⁶ среди своих предков. Достопримечательностью [тех] дней и чудом тех лет было то, что в тот день, когда кончили [строить] этот склеп, был также день рождения ходжи Насира, — в субботу одиннадцатого джумада 597 г. х. [17 февраля 1201 г. н. э.]. Всего жития его было семьдесят пять лет, семь месяцев и семь дней.

И еще — двадцать пятого зу-ль-хидждже 673 г. х. [21 июня 1275 г. н. э.] на луговой равнине Радекана Тусского скончался Аргун-ака.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

A183a ПОВЕСТВОВАНИЕ О КУБИЛАЙ-КААНЕ; О ЕГО ПОХВАЛЬНОМ ОБРАЗЕ
S 424 ЖИЗНИ И ПРАВЕ, О БИЛИКАХ, КОТОРЫЕ ОН ГОВОРИЛ; О ХОРОШИХ
ПРИГОВОРАХ И УКАЗАХ, КОИ ОН ИЗДАВАЛ; О СОБЫТИЯХ
И ПРОИСШЕСТВИЯХ, КОИ СЛУЧИЛИСЬ В ЕГО ВРЕМЯ, ИЗ ТЕХ, ЧТО
НЕ ВОШЛИ В ПРЕДЫДУЩИЕ ДВЕ ЧАСТИ И СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПОРОЗНЬ
ИЗ РАЗНЫХ КНИГ И ОТ РАЗНЫХ ЛИЦ

**Рассказ о положении жен и детей Ариг-Буки после его смерти,
о разделе кааном его станов между его сыновьями и памятка о его
эмирах и сыновьях⁷**

После того, как погасло пламя мятежей, Ариг-Бука отправился к своему брату Кубилай-каану и встал на путь мольбы о прощении и извинении. Жен, которые у него были, он всех взял с собой, а четверых

⁴ Весь отрывок до «части третьей» опущен в S, A, C и L; перевод по I, B, Bl.

⁵ عرضى.

⁶ رصافه.

⁷ C, L, B, Bl — «эмирах государства Тимура».

сыновей — Юбукура, Мелик-Тимура, Найру-Буку и Тамачи — оставил в своем юрте.⁸ Его летнее становище было в Алтае,⁹ а зимнее — в Теке¹⁰ и Киргизе. Между ними [расстояние в] три дня пути.

Соркуктани-беги была там, а Ариг-Бука был у каана месяц и шесть дней, а потом скончался. Его [прах] отвезли в Будда [Буре] Ундур,¹¹ великий заповедник Чингиз-хана, вблизи реки Селенга. Соркуктани-беги и все другие царевицы, за исключением Кубилай-каана, тоже там похоронены.

Из жен Ариг-Буки одна была Илчикмыш из племени ойрат, другая — Кутукта-¹²хатун из рода кучукур-клана [племени] найман. Он имел от нее двух дочерей: старшая — Халукан-¹³ака, ее отдали за Татакта-¹⁴гургэна из [племени] баявут, дочь этой¹⁵ Халукан, по имени Некудер, высватал [за себя] Мелик-Тимур. Она [Кутукта-хатун] жила в юрте и жилище Соркуктани-беги, он имеет от нее одну дочь по имени Камтай,¹⁶ ее еще не выдали замуж. И другая дочь по имени Нумуган, ее выдали за Чупан-гургэна из племени ойрат. Третья жена была Кутлу-хатун из племени кунгират. Она также жила в юрте Соркуктани-беги, детей у нее нет.

У него была наложница по имени Ирау-гуй¹⁷ из племени барулас, сестра Кадана, который приезжал сюда¹⁸ гонцом, от этой наложницы был сын по имени Найраку-Бука. Он имел еще одну наложницу, которая сейчас жива. Ее зовут Аштай, [она] из племени кунгират и была в ставке Кутукты-хатун. От нее был один сын по имени Тамачи.

Когда Ариг-Бука скончался, его жены отправились по своим юртам. Спустя три года каан приказал: «пусть сыновья Ариг-Буки приедут меня лицезреть». Когда они удостоились этой чести, [каан] приказал, чтобы Юбукур ведал большим юртом, где жила Йисудер-хатун. Юбукур взял [в жены] Йисудер, и они пробыли вместе три года, жена не принесла [ему] детей и скончалась. Он взял вместо нее [жену] из семьи¹⁹ [Йисудер-]хатун из рода ушин²⁰ и имел от нее двух сыновей: Хулачу и Олджай-Тимура. Хулачу находится при отце в местности Арикан ...,²¹ зависевшей от ..,²² а Олджай-Тимур находится при Улчжайту-каане. У него есть еще один сын, старше [этих] двоих, по имени Ил-[Бука],²³ от

⁸ Согласно ЮШ, цз. 107, л. 9в, Ариг-Бука имел трех сыновей: 玉木忽爾 Юй-му-ху-р (*Юмхур); 2) 乃刺忽不花 Най-ла-ху-бу-хуа (*Найраху-буха); 3) 刺甘失甘 Ла-гань ши-гань.

⁹ BI — الياسر تہ — Улиа су-ту.

¹⁰ اور يانکفت — تکه; BI — اور يانکفت.

¹¹ К Великому Будде; A — بوره اندور.

¹² قو تڦونه; BI — قو تڦونه.

¹³ چالوقا — BI — چالوقا.

¹⁴ نا يانقه — BI — تا ناقه.

¹⁵ Доб. С, L, B, BI.

¹⁶ قامتى.

¹⁷ ابر اوغوى.

¹⁸ Т. е. в Иран.

¹⁹ از تجمه — BI — از تجمه (?).

²⁰ اوشين.

²¹ اردقان چايدان — BI — اردقان چايدان.

²² سسكى.

²³ Доб. BI.

Чапун-²⁴хатун из рода каранут,²⁵ ветви кунгират и курлас, есть и еще один сын по имени Урла,²⁶ рожденный от Огул-Текин из племени найман, племянницы Кушлук-хана.

И была у него еще жена, [ранее] принадлежавшая Тулуй-хану, по имени Баян-хатун, из рода кунгират. А юрт [Соркуктани-беги] передали Ариг-Буке, а когда Кутуй-²⁷хатун прибыла сюда,²⁸ царевичей Джумкура и Тарага оставили в том стане, и посылкой там никого не было из [семьи] Хулагу-кана, то сказали: «Как мы допустим, чтобы пустовал такой стан?». И поселили там Огул-Текин-хатун. Теперь этот стан принадлежит Урле, которому в настоящее время восемнадцать лет, он находится при Мелик-Тимуре и имеет жену по имени Байка,²⁹ дочь Чапу-³⁰нойона из племени сулдус, и внучку Судун-³¹нойона.

Второму сыну Ариг-Буки — Мелик-Тимур — [каан] приказал весть станом Линкум-³²хатун. Дочь Кушлук-хана была очень умной и способной, она была матерью царевича³³ Кутукты, а у Кутукты был сын по имени Тукал-Бука, рожденный от кипчакской наложницы по имени Туба-Икачи. Этот Тукал-Бука скончался в зрелом возрасте. У него было также две дочери: старшая — Келмиш-ака, которую выдали за Салджидай-³⁴гургэна из племени кунгират, и младшая — Ширин-ака, родившаяся от Конду-³⁵Икачи из племени баявут, ее выдали за Токчи-гургэна из рода ушин. Когда Линкум-хатун скончалась, от нее осталась дочь по имени Ил-Тимур, ее выдали за Парс-Бука-гургэна, а Мелик-Тимур взял вместо нее [т. е. Линкум-хатун] Гильтэ-хатун, дочь Таран-нойона, внучку Улдукур-нойона из племени джалаир, и поселил [ее] в этом большом юрте. А этот юрт поступил в удел Хулагу-хана, но ввиду дальнего расстояния и отсутствия членов его семьи им владеет³⁶ Мелик-Тимур; от этой Гильтэ-хатун он детей не имеет. У Мелик-Тимура есть еще одна жена по имени Бура,³⁷ дочь Ширеки из рода дурбан, который был джасаулом из старших эмиров. От нее у него два сына: один, Ойратай, находится при отце, другой, по имени Махмуд, — там же. От нее же он имеет двух дочерей: одну по имени Эмуген,³⁸ ее выдали за Тук-Тимура-гургэна, внука Парс-Буки из ойратов, который является внуком Буралджи-гургэна, и другую по имени Иль-Кутлуг, ее выдали за сына Кубака³⁹ из рода сулдус, который состоит у Дувы главой эмиров и живет по эту сторону реки Амуис. У него есть

²⁴ Bl — «Чялюн»; B — «Чатун».

²⁵ قراوت; B — قراقوت.

²⁶ اورله; Bl — اودكا.

²⁷ قوتوى; B — قوتوى.

²⁸ Доб. Bl; т. е. в Иран.

²⁹ نايانقا; Bl — نايانقا.

³⁰ Bl — چاتو.

³¹ سودون; Bl — سودوى.

³² كمنكقون.

³³ Дословно «сына».

³⁴ سالچيوناي.

³⁵ قندو; Bl — قندو.

³⁶ متصرف.

³⁷ Bl — «Тура».

³⁸ امكان.

³⁹ كويك; Bl — كويك.

[также] одна наложница по имени Туклуг-Олджай, дочь Байгары из Анаклыка,⁴⁰ он был эмиром-сотником. Сыновей Мелик-Тимура четверо, в таком порядке: Мингкан, Ачиги, Йисун-Тува, Баритай. Они родились от Эмуген-хатун, дочери Парс-Буки из племени ойрат.

Кубилай-каан также отдал ставку Ильчикмыш, старшей жены Ариг-Буки, его сыну Найрак-Буке, [который] в момент смерти Ариг-Буки покушался на свою жизнь, [его] не допустили [до этого], и он умер от горя; в этом юрте у него была дочь по имени Ашиктай. А после того как он отправился к каану, этот юрт достался Мелик-Тимуру, в настоящее время [им] владеет Ачиги, сын Мелик-Тимура. А Тамачи он дал юрт Кутукты-хатун. Не успев [с ним] сойтись, Кутукта скончалась. Вместо нее он сватал [за себя] Ер-Текин, дочь стольника, Суркуду из найманов, племянницу Сартака и Бурундука, которые находятся здесь.⁴¹ А когда он увез эту жену с собой к каану, тот юрт остался незанятым.

У Найраку-Буки есть пять сыновей, в таком порядке: Курбага, Бачин, Самгар, Баян-Эбуген, Ура-Тимура.⁴² Мать Ура-Тимура — Учин-⁴³ Икачи из племени олкунут. А [мать] остальных четырех — Ашиктай-хатун из племени кунгират, племянница Чапун-хатун, старшей жены [Кубилай-каана].

А у Тамачи два сына: один по имени Баян и другой [Дурбан].

Старшие эмиры царевича Мелик-Тимура, сына Ариг-Буки, которые в настоящее время [находятся] вместе с сыновьями⁴⁴ Кайду: первый — эмир Чапту из рода сулдус, внук Судун-нойона сына Сунджак-нойона. Он эмир-темник левой руки и имеет одного сына по имени Кадан, [который] ведает одним караулом⁴⁵ и оружием, он взял [в жены] дочь Мелик-Тимура.

Еще есть Кипчак, внук Мингелика-Ичике из рода хатакинов.⁴⁶ Его отец⁴⁷ Кокджу был сокольниковичим⁴⁸ и эмиром-темником правой руки, он ведает одним караулом и оружием.

И еще Алака, эмир тысячи хатакинов, сын Джилке⁴⁹ сына⁵⁰ Бахадура, который приезжал сюда.⁵¹ Еще Джанки-⁵²гургэн из джалаириров, эмир тысячи. Это та самая тысяча, эмиром которой был до этого Укай.⁵³ Он с тысячей ойратов согласно указу охранял Будда [Буре] Ундур,⁵⁴ великий заповедник, где хоронят кости царевичей. Когда царевичи, спутники Нумугана, оказали неповиновение и войска распались, большинство этой тысячи присоединилось к войску Кайду, и некоторые остались там, а теперь эта тысяча принадлежит потомкам Укай.

⁴⁰ اناقلق; В1 — «Алмалыка».

⁴¹ В1 — «здесь», т. е. в Иране; А — «который находится здесь».

⁴² По В1; А — اراتيمور, ابوكان, يادان, بيشكه, يايحي.

⁴³ А — ارحين.

⁴⁴ А — «с сыном».

⁴⁵ كزىك.

⁴⁶ قونكقتان.

⁴⁷ В и В1 — «сын».

⁴⁸ جاقدرجى.

⁴⁹ چيلكه; В1 — چيلكه.

⁵⁰ В1 опущено.

⁵¹ Т. е. в Иране.

⁵² جانكقى.

⁵³ اوقى.

⁵⁴ بوره اندور.

- A 184a
S 426
- Еще Киридай⁵⁵ — старший из битикчиев, из племени сулдус.
 Еще Кяхтай — молочный брат⁵⁶ Мелик-Тимура, тоже из племени сулдус, он ведает в ставке пищей и прочим. Еще Кадака из племени меркит, он старший эмир и начальник стольников,⁵⁷ дело созыва⁵⁸ войска находится в его руках. Еще Сакмай⁵⁹ из племени хатакинов,⁶⁰ эмир дворцовой стражи,⁶¹ еще Суке из племени хатакинов, он ведает одним караулом.
 Еще Батуха,⁶² сын Кутука-нойона, эмир тысячи. Еще Эсэн-Тимур, стольник,⁶³ сын стольника Нойона.⁶⁴
 Еще Йисутай-нойон, эмир ставки.⁶⁵
 Еще Ариг-Бука-нойон из найманов.
 Еще Чаудар, сын судьи⁶⁶ Бургучи⁶⁷ из племени арулат.
 Еще Эбургэн, сын судьи Бугры из джалаиоров.
 Еще Туган-Ахтачи⁶⁸ из семьи Джэбэ-нойона из племени исут.
 Еще Тугрул, сын Буртака⁶⁹ из [племени] сулдус.
 Еще казначей Кундукай,⁷⁰ сын . . .⁷¹ из кара-хитаев.
 Еще зонтичий⁷² Абишка из хурлатов.
 Еще дворецкий⁷³ Мелики из тазиков. Вот и все!

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Тимур-кааие, сыне Джим-Кима сына Кубилай-кааиа сына Тулуй-хана сына Чингиз-хана, а оно в трех частях

Часть первая. Изложение его знаменитой родословной, подробное перечисление его жен и ветвей его потомков, имеющих отрасли до сего времени; священное изображение его и его супруги и родословная таблица [его] потомков.

Часть вторая. Об [обстоятельствах], предшествовавших счастливому восшествию его на престол; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол каанства; некоторые происшествия.

⁵⁵ По BI; A — کویدای.

⁵⁶ کوکاتاش.

⁵⁷ بوکاولان.

⁵⁸ کارچریک.

⁵⁹ ساقمی; BI — ساقتی.

⁶⁰ قونکقتان.

⁶¹ کزریک.

⁶² باموقه; B — باموقه; BI — باتوقه; A — доб. بان.

⁶³ بيارچی.

⁶⁴ BI — «Тумана».

⁶⁵ اورдо.

⁶⁶ يارغوجی.

⁶⁷ تورغوجی; BI — دورغوجی.

⁶⁸ Конюший?

⁶⁹ По BI; A — تورباق.

⁷⁰ قندقای; BI — قندقای.

⁷¹ اباق; BI — اناق.

⁷² سکورچی.

⁷³ ایرکیچی; B, BI — اکچی.

кои случились с начала его августейшей¹ эпохи (да будет она вечной)² до сего времени; некоторые его войны и победы, кои известны.

Часть третья. О его похвальном образе жизни и нраве; о биликах и притчах, которые он говорил; о хороших приговорах, кои он давал; о некоторых событиях и происшествиях, кои случились в том государстве, из тех, что не входят в предыдущие две части и известны порознь и как попало от разных лиц и из разных книг.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ТИМУР-КААНЕ, ВНУКЕ КУБИЛАЙ-КААНА;
ИЗЛОЖЕНИЕ ЕГО РОДОСЛОВНОЙ, ПОДРОБНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ (ЕГО)
ЖЕН И ВЕТВЕЙ ЕГО ПОТОМКОВ, ИМЕЮЩИХ ОТРАСЛИ ДО СЕГО
ВРЕМЕНИ, ЕГО СВЯЩЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ И РОДОСЛОВНАЯ
ТАБЛИЦА ЕГО ПОТОМКОВ

Тимур-каан, которого называют также Улджайту-кааном, да продлится на многие годы сень его правосудия и справедливости над всем творением, является сыном Джим-Кима сына Кубилай-каана сына Тулуй-хана сына Чингиз-хана и появился на свет от его старшей жены Кокчин-хатун в хукар³-ил, год быка,³ соответствующий 663 г. х.⁴ [1265 г. н. э.]. У него много жен и наложниц, но из-за дальности расстояния и преграждения дорог их имена до сего времени не известны.⁵ [Его] самую старшую жену зовут Булуган-хатун, [она] из племени [баявут].⁶ От нее он имеет одного сына по имени Тайси — Гайши,⁷ а другой [сын] по имени Макабиян, — [от другой жены].⁸ Родословная таблица его сыновей и внуков представляется в том виде, как она установлена.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОВЕСТВОВАНИЯ О ТИМУР-КААНЕ, ОБ [ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ],
ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ВОСШЕСТВИЮ ЕГО НА ПРЕСТОЛ;
ИЗОБРАЖЕНИЕ ЕГО ТРОНА, ЖЕН, ЦАРЕВИЧЕЙ И ЭМИРОВ ВО ВРЕМЯ
ВОСШЕСТВИЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛ КААНСТВА; О НЕКОТОРЫХ
ПРОИСШЕСТВИЯХ И СОБЫТИЯХ, КОИ СЛУЧИЛИСЬ С НАЧАЛА ЕГО
АВГУСТЕЙШЕЙ ЭПОХИ (ДА БУДЕТ ОНА ВЕЧНОЙ И БЕСКОНЕЧНОЙ
ДО ПРЕДЕЛА ВРЕМЕНИ); О ЕГО ВОЙНАХ И ПОБЕДАХ, О КОТОРЫХ
СТАЛО ИЗВЕСТНО

[Обстоятельства,] предшествовавшие [его] благословенному восшествию на престол

Когда Кубилай-каан преставился в год морин-ил — год лошади, соответствующий 693 г. х. [2 декабря 1293—20 ноября 1294 г. н. э.], старшая

¹ Доб. С, L, B, VI.

² Доб. VI, во всех списках пробел.

³ Доб. VI.

⁴ Тимур, третий сын Джим-Кима, родился в 9-м месяце 2-го года правления Чюн-юань (1265 г.) (ЮШ, цз. 18, л. 1а).

⁵ Жены Тимура: 1) 卜魯罕 Бу-лу-хань (*Булуган) из рода 伯岳吾 бай-юэйу (*Баяут), дочь императорского зятя (駙馬 фу-ма) по имени 脫里思 То-ли-сы; 2) 失憐答里 Он-лянь да-ли из рода хонгират; 3) 乞里吉忽帖尼 Ци-ли-цзи-ху-те-ни (*Киргис-Хутэни) (ЮШ, цз. 106, л. 3а—3в).

⁶ Доб. VI; А — пробел.

⁷ 達失必 达失比; VI — 达失比.

⁸ ЮШ (цз. 107, л. 13в) сообщает только об одном сыне Тимур-хана по имени 德壽 Дэ-шоу, который умер рано, не оставив потомства.

жена его сына Джим-Кима, мать Тимур-каана, с согласия старших эмиров тотчас же отправила Баяна вслед Тимур-каану известить его о положении деда и вернуть, чтобы посадить на царский престол. И в течение года, пока Тимур-каан туда прибыл, Кокчин-хатун вершила все важные дела государства. Когда он благополучно прибыл, собрался великий курилтай. Из его дядей [по отцу] [были] Кокеджу и Туган, из его братьев — Камала⁹ и Йисун-Тимур, его двоюродный брат Ананда-огул, сын Нумугана,¹⁰ сыновья Агрукчи — Тимур-Бука и Иджиль-Бука; старшие эмиры, [такие], как Баян чэн-сян, Учачар-нойон, Токтак, Урук,¹¹ Олджай чэн-сян, Алтун чэн-сян, Данишменд, Чир-галан, Налигу, Амбай из тангутов, Баурке из семьи Абишка, Кутуку чэн-сян из рода¹² татар, Эргасун-гархан, чэн-сян из семьи¹³ Бадая; Намбай-хатун и ее дочь Бекчин-хатун, Манзитай,¹⁴ Кокчин-хатун, Булуган-хатун, а также другие хатун,¹⁵ царевичи и эмиры. Перечислить всех трудно, да [это] и излишняя подробность. Все явились.

Между Тимур-кааном и [его братом] Камалой, который был годами старше его, начались споры и пререкания относительно престола и царствования. Кокчин-хатун, которая была крайне умна и способна, сказала им: «Мудрый каан,¹⁶ то есть Кубилай-каан, приказал, чтобы на престол воссел тот, кто лучше знает билики Чингиз-хана, теперь пусть каждый из вас скажет его билики, чтобы присутствующие вельможи увидели, кто лучше знает». Так как Тимур-каан весьма красноречив и [хороший] рассказчик, то он красивым голосом хорошо изложил билики, а Камала, из-за того что он немного заикается и не владеет в совершенстве речью, оказался бессилён в словопроении с ним. Все единогласно провозгласили, что Тимур-каан лучше знает и красивее излагает [билики] и что венца и престола заслуживает он. И в городе Каймин-фу в . . .¹⁷ил, год . . .,¹⁷ соответствующий . . .,¹⁷ его благополучно, под счастливой звездой, посадили на престол каанства и выполнили обряды и обычаи, кои по этому поводу у них приняты. Клянусь Аллахом, дарящим [милости].

A 1856   **Рассказ об устройстве кааном государственных дел и о назначении**¹⁸
S 429   **царевичей и эмиров на окраины [государства]**

Когда кончили пировать и веселиться и совершили поздравительные обряды, каан обратил [свое] благословенное внимание на устройство дел войска и государства, назначил в области и окраины царевичей и эмиров и утвердил везиров и начальников диванов. Своему старшему брату Камале он выдал полную долю из унаследованного от отца имущества, послал его в Каракорум, в пределах которого находятся юрты и станы Чингиз-хана, и подчинил ему войска той страны. Областями Каракорум

⁹ A, S — كمدل.

¹⁰ Так в A, B; B1 — مينگقالا Мангала.

¹¹ اولوک; B1 — اورلوی.

¹² از قوم.

¹³ از اوروق.

¹⁴ A — مبریتای.

¹⁵ خواتین.

¹⁶ A — خمچن; B — جنانچ; B1 — چيچن. Сэчэн-хан — прозвище Кубилая.

¹⁷ Во всех рукописях пробел.

¹⁸ Дословно «о посылке».

...,¹⁹ ...²⁰ Онон,²¹ Келурен, Кем-Кемджиют,²² Селенга, Баялык,²³ до границ киргизов и великого заповедника Чингиз-хана, называемого Бурхан-Халдун, всеми он ведает и он охраняет великие станы²⁴ Чингиз-хана, которые по-прежнему находятся там. Их там всего девять: четыре больших стана и [еще] пять. И никому туда нет пути, так как вблизи находится заповедник. Он сделал их [покойных предков] изображения, там жгут постоянно фимиам и благоволия.²⁵ Камала тоже построил там для себя капище. Царевича Ананду он послал во главе его улуса и войска в область Тангут, царевича Кокеджу и зятя каана Куркуза послал к границам Кайду и Дувы, Тугана он соизволил назначить вместе с войском в Манзи²⁶ охранять ту страну; эмира Ачиги с его войском он послал к границам Кара-ходжа. Должность начальника дивана он по-прежнему утвердил за Баян пин-чжаном. Так как звание «Сейид Аджалль» у самих тазиков пользуется большим почетом и монголы также видели, что они величают этим званием великого везира и что это звание у них самое почетное из [всех] званий и титулов, то каан назвал Баян пин-чжана в соответствии с его влиянием и достоинством Сейид Аджаллем. В настоящее время он очень могущественный и влиятельный везир и вместе с Олджаем, Тарханом, Теке²⁷ пин-чжаном, Тевина,²⁸ Абдаллах пин-чжаном, эмиром Ходжа цань-чжэном,²⁹ Кутб-ад-дином цань-чжэном и Мас'удом лан-чжунном³⁰ исполняет дела Великого дивана и управляет в согласии [всеми] делами государства. Вот и все!

Рассказ о царевиче Ананде, сыне Мангалы сына Кубилай-каана, который является государем в области Тангут и стал мусульманином; памятка о некоторых обстоятельствах той области и изложение состояния его государства

Царевич Ананда — сын Мангалы, третьего сына Кубилай-каана, и старший брат Нумугана,³¹ которого во время похода против Кайду его сообщники — возмущившиеся царевичи — захватили и отправили в стоянку³² Джучи. Когда государем того³³ улуса стал Туда-Менгу, он, рассыпавшись в извинениях, отослал его [Нумугана] к каану. [Нумуган] вскоре³⁴ скончался. После смерти Кубилай-каана Тимур-каан пожаловал Ананде на прежних основаниях то войско, которое Кубилай-каан отдал.

¹⁹ A — حیماس; C, L — حیناس; P, B — خیاس; BI — چیثاس.

²⁰ شیبواچی; C, L, P, B — شیمواچی; BI — شیناوچی.

²¹ A, S — اوتن.

²² کم کمچیوت.

²³ BI — قایالبیق.

²⁴ آوردوهای بزرک.

²⁵ غوالی.

²⁶ Южный Китай.

²⁷ S, A — تکه; BI — یکه.

²⁸ S, A — طوینه; C — طوتیه; BI — طوبه.

²⁹ Название чиновника шестой степени, см. стр. 178.

³⁰ Название чиновника восьмой степени, см. стр. 178.

³¹ По BI, S, A — опущено.

³² اوروق.

³³ Т. е. Джучиева

³⁴ بدان نزدیک.

Мангале, и область Тангут, которая ему принадлежала.³⁵ А Тангут — страна большая в длину и в ширину,³⁶ по-китайски ее называют Хоси,³⁷ то есть Великая река Запада. Страна стала называться у них этим именем, так как она лежит на западе Хитая. Там есть следующие большие города, которые являются столицами их государей: Кинчжанфу, Камджифу,³⁸ Арзуй,³⁹ Халджан⁴⁰ и Ак-Балык. В том государстве двадцать четыре больших города, большинство тамошних жителей мусульмане, но их землевладельцы и дехкане⁴¹ — идолопоклонники. По виду они похожи на китайцев. До этого они платили подать⁴² китайским государям и их городам дали китайские названия, их правила, обычаи, закон и порядок схожи.

Так как у Мангалы, отца Ананды, дети жили кэлэ, то Ананду поручили одному туркестанскому мусульманину, по имени Мехтар Хасан Ахтачи,⁴³ чтобы тот [его] воспитал. Жена того человека, по имени Зулейха, выкормила его грудью, поэтому мусульманская вера укрепилась в его сердце и была непоколебима, он учил Коран и очень хорошо пишет по-тазикски. Он постоянно тратит [свое] время на выполнение заповедей и на молитвы и большую часть из стапятидесятитысячного войска монголов, которые от него зависят, он обратил в мусульманство.

A 186a
S 430

Некто Сартак из числа [его] эмиров был противником ислама,⁴⁴ он отправился к каану и пожаловался на то, что Ананда постоянно бывает в мечети, занимается [совершением] намаза и чтением Корана, что он сделал обрезание большинству монгольских мальчиков и обратил в ислам большую часть войска. Каан очень рассердился на него и послал братьев Чиркаланга и Чиртаку, начальников сокольников, чтобы они удержали его от исполнения молитв и заповедей, не допускали к нему мусульман и побуждали [его] класть перед кумиром в капище земные поклоны и жечь фимиам. Ананда отказался, не послушался и сказал: «Идол — творение человека, как я буду ему поклоняться? Я не считаю возможным поклоняться даже солнцу, творению великого бога, жизненному началу телесного мира и причине жизни и развития животных и растений, как же я буду поклоняться вещественному изображению, сделанному человеком, как кому-то, кто сотворил меня и каана?» Каан от этого пришел в⁴⁵ ярость и приказал его⁴⁶ заточить, а он в исламе и в истинной вере был все таким же стойким и твердым и говорил: «Отцы наши все были единобожники и бога считали в единственном числе.⁴⁷ Несомненно, что в награду за это усердие в вере предвечный бог и даровал им весь мир и сделал их государями и предводителями людей, так что они стали знамениты и горды, а они никогда не поклонялись идолам». Каан его вызвал

35 که بوی تعلق میداشتند.

36 با طول و عرض.

37 S, A — حواسی.

38 A — قمچیو.

39 ازردی — Bl; آرزوی.

40 خلیجان.

41 بزرگواران و دهاقین.

42 مال.

43 Bl и B — «его [перехода] в ислам».

45 Bl доб. «великую».

46 Bl «Ананду».

47 T. e. признавали единого бога.

[к себе] и спросил: «Если ты видел какой-нибудь сон, или тебе явилось какое-нибудь внушение свыше, или кто-нибудь тебя наставил на путь мусульманской веры — скажи, пусть он и меня направит на путь». Ананда сказал: «Великий бог указал мне путь к познанию его». Каан сказал: «Тебе этот путь указал див!» Тот ответил: «Если мне путь указал див, то кто же указал [этот] путь Газану, моему старшему брату?». Каан умолк и задумался. Кокчин-хатун под видом совета сказала ему: «Уже два года, как ты сидишь на престоле, а царство⁴⁸ [твое] еще не укрепилось. Ананда же имеет много войска, и все то войско и население области Тангут — мусульмане и упорствуют в этом [заблуждении]. Мятежники у самой области. Не дай бог, они [войско и население] переменятся в душе, [тебе] не выгодно его принуждать, пусть он сам разбирается в своей вере и религии». Каан знал, что этот совет вызван сочувствием. Он его [Ананду] освободил, утешил и обласкал, воздал [ему] почет и послал возглавить войско и государство Тангут.

Хотя Ананда еще с детства помышлял об исламе и исповедовал его, но впал в крайность и проявил в этом отношении чрезмерность, когда услышал, что государь ислама Газан[-хан], да увековечит [Аллах] его царствование, твердо стал мусульманином, единобожником и человеком беспорочной веры и что он всех монголов в Иране обратил в мусульманство, разбил идолов и разрушил капища; [тогда] он тоже старался подражать ему в укреплении веры ислама. Из положения Ананды и его войска можно сделать вывод, что в ближайшее время дело ислама в тех областях достигнет совершенства и, по изречению Корана, — «они войдут толпами в веру Аллаха» — они войдут толпами и станут правоверными и единобожниками, мусульманами беспорядочной веры, [они] и [их] дети и внуки. Упомянутый Мехтар Хасан, Хинду, Даулетшах, Хамид, Джамаль-ака и Мухаммад Ахтаци⁴⁹ — все они пользуются уважением и влиянием, а некоторые из них имеют доступ к матери Тимур-каана и стараются в укреплении ислама.

После этого случая в последние несколько лет Ананда под предлогом курилтая отправился к каану, выказал ему любовь и уважение и окончательно объявил о [своем] мусульманстве. А так как каан слышал о мусульманстве государя ислама Газан-хана, да увековечит [Аллах] его царствование, то он [это] одобрил и сказал: «Ананда в мусульманстве стал последователем Газан-хана, пусть он также исповедует мусульманство, как желает его сердце, я поразмыслил [и увидел, что] мусульманство — это хорошая стезя и вера». Поэтому Ананда много радел о мусульманстве. И он еще раз стал во главе войска и области Тангут и всецело ею ведал: хотя там во главе таможен и имеются наибы и битикчи каана, но большая часть сборов⁵⁰ тратится на его войска и больше в диван ничего не поступает. А Сартак, который не признавал ислама и был доносчиком на Ананду, теперь тоже стал мусульманином, и он — один из его старших эмиров, а еще один — по имени Менгли,⁵¹ он тоже мусульманин. Ананде в настоящее время будет, вероятно, лет тридцать. Он смуглый с черной бородой, высокого роста, полнотелый. У него есть один сын по имени Урук-Тимур,⁵² он в своем улусе утвердился во власти на царском престоле.

A 186
S 431

⁴⁸ «[Твоя] власть».

⁴⁹ Коиюший.

⁵⁰ مال.

⁵¹ منگلی.

⁵² اور و تیمور.

В своих станах он разбил [шатровые] мечети и постоянно занимается чтением Корана и предается молитвам.

Четыре года спустя после благословенного восшествия Тимур-каана на престол Дува, сын Борака, выступил вместе с войском против упомянутых царевичей и эмиров, которые ведают границами государства каана. А по войсковому обычаю в каждой заставе⁵³ сидит по караулу. От застав Ачиги и Чупая,⁵⁴ которые находятся в конце западной границы, и до заставы Мукли,⁵⁵ что на востоке, установлены ямы и [в них] сидят вестовые. Тогда они послали от одного к другому сообщение о том, что замечена не боевая часть войска.⁵⁶ Случайно царевичи Кокчу, Джумгур и Никядай⁵⁷ собрались вместе и, устроив пир, занялись развлечениями и пьянством. Сообщение пришло ночной порой, а они оказались пьяными до бесчувствия и не могли выступить [в поход]. Куркуз-гургэн, зять Тимур-каана, выступил со своим войском, но мятежники быстро приблизились. Так как они [царевичи] проявили нерадивость и часть войска правого и левого крыла не была предупреждена, а путь был долог, то они не соединились, и Дува с войском напал на Куркуза, у того было не больше шести тысяч человек, [поэтому] он не имел сил сопротивляться Дуве, обратился в бегство и направился в горы. Мятежники пошли за ним, захватили его и хотели убить. Он сказал: «Я Куркуз, зять каана и эмир войска». Дува приказал не убивать его. Бежавшие направились к каану, а дядя каана Кокчу, [который] по [своему] упущению не подоспел с войском, пребывал в нерешительности. Его требовали несколько раз, а он не являлся. В конце концов каан послал царевича Ачиги уговорить его и привести. Когда бежавшее войско прибыло к каану, он [приказал] схватить из бежавших эмиров Джумгура и Никядая и заковать их. Он сказал: «Как это вы проявили нерадивость?!».

И в то же время, когда войско бежало и Дува со своим войском был в той стране, царевичи Юбукур и Улус-Бука и эмир Дурдака,⁵⁸ которые в эпоху Кубилай-каана бежали к Кайду, а Кайду отослал их к Дуве, решили теперь отойти от Дувы и перешли с двенадцатью тысячами на сторону Тимур-каана. Когда каан услышал о том, что они подходят, он не доверился [им], так как Дурдака уже приходил однажды, в эпоху Кубилай-каана, и увел с собой упомянутых царевичей. По этой причине он послал [им] навстречу вместе с Ачики Чиртаку, Мубарек-шаха, Дамгани и Саюна,⁵⁹ чтобы они их привели. Юбукур и Дурдака прибыли оба, а Улус-Буку вместе с обозом⁶⁰ оставили в пределах Каракорума, чтобы он медленно шел следом [за ними]. Он разграбил Каракорум и отдал на расхищение базары и амбары. Когда он прибыл к каану, тот обвинил его: «Как это ты совершил такое деяние в [местности], где погребен Чингиз-хан?». Он заковал его и заточил. Тот просил прощения [и говорил]: «Бежав, я прибыл туда, а войско Дувы шло следом, они перемешались с нами и учинили грабеж. [Это] извинение не было принято во внимание. Тайки,

⁵³ سونیه «пограничная линия», «кордон».

⁵⁴ BI — «Чутая».

⁵⁵ مەقلى.

سباهی لشکر.

⁵⁷ تیکتادای — BI — نمکیای.

⁵⁸ تورده Туртак?

⁵⁹ ساتون — B — ساچمن; BI — ساتوق.

⁶⁰ خانها.

В своих станах он разбил [шатровые] мечети и постоянно занимается чтением Корана и предается молитвам.

Четыре года спустя после благословенного восшествия Тимур-каана на престол Дува, сын Борака, выступил вместе с войском против упомянутых царевичей и эмиров, которые ведают границами государства каана. А по войсковому обычаю в каждой заставе⁵³ сидит по караулу. От застав Ачиги и Чупая,⁵⁴ которые находятся в конце западной границы, и до заставы Мусли,⁵⁵ что на востоке, установлены ямы и [в них] сидят вестовые. Тогда они послали от одного к другому сообщение о том, что замечена не боевая часть войска.⁵⁶ Случайно царевичи Кокчу, Джумгкур и Никядай⁵⁷ собрались вместе и, устроив пир, занялись развлечениями и пьянством. Сообщение пришло ночной порой, а они оказались пьяными до бесчувствия и не могли выступить [в поход]. Куркуз-гурган, зять Тимур-каана, выступил со своим войском, но мятежники быстро приблизились. Так как они [царевичи] проявили нерадивость и часть войска правого и левого крыла не была предупреждена, а путь был долог, то они не соединились, и Дува с войском напал на Куркуза, у того было не больше шести тысяч человек, [поэтому] он не имел сил сопротивляться Дуве, обратился в бегство и направился в горы. Мятежники пошли за ним, захватили его и хотели убить. Он сказал: «Я Куркуз, зять каана и эмир войска». Дува приказал не убивать его. Бежавшие направились к каану, а дядя каана Кокчу, [который] по [своему] упущению не подоспел с войском, пребывал в нерешительности. Его требовали несколько раз, а он не являлся. В конце концов каан послал царевича Ачиги уговорить его и привести. Когда бежавшее войско прибыло к каану, он [приказал] схватить из бежавших эмиров Джумгкура и Никядая и заковать их. Он сказал: «Как это вы проявили нерадивость?!».

И в то же время, когда войско бежало и Дува со своим войском был в той стране, царевичи Юбукур и Улус-Бука и эмир Дурдака,⁵⁸ которые в эпоху Кубилай-каана бежали к Кайду, а Кайду отослал их к Дуве, решили теперь отойти от Дувы и перешли с двенадцатью тысячами на сторону Тимур-каана. Когда каан услышал о том, что они подходят, он не доверился [им], так как Дурдака уже приходил однажды, в эпоху Кубилай-каана, и увел с собой упомянутых царевичей. По этой причине он послал [им] навстречу вместе с Ачиги Чиртаку, Мубарек-шаха, Дамгани и Саюна,⁵⁹ чтобы они их привели. Юбукур и Дурдака прибыли оба, а Улус-Буку вместе с обозом⁶⁰ оставили в пределах Каракорума, чтобы он медленно шел следом [за ними]. Он разграбил Каракорум и отдал на расхищение базары и амбары. Когда он прибыл к каану, тот обвинил его: «Как это ты совершил такое деяние в [местности], где погребен Чингиз-хан?». Он заковал его и заточил. Тот просил прощения [и говорил]: «Бежав, я прибыл туда, а войско Дувы шло следом, они перемешались с нами и учинили грабеж». [Это] извинение не было принято во внимание. Тайки,

⁵³ سونیه «пограничная линия», «кордон».

⁵⁴ BI — «Чутая».

⁵⁵ مهقلى.

⁵⁶ سپاهی لشکر.

⁵⁷ تیمکتادای — نَمکیا ای.

⁵⁸ تورداق Туртак?

⁵⁹ ساتوق — ساتون — ساجمن.

⁶⁰ خانها.

супруга Асутая,⁶¹ и его сын Джишанг,⁶² к которым каан был весьма милостив, представительствоваали за Улус-Буку, который был братом Асутая,⁶³ Улус-Буку освободили, но каан ему не доверял, ни на одну войну его не послал и приказал ему находиться постоянно при дворе.

Юбукура он обласкал и сказал, что за ним нет никакой вины, а на эмира Дурдака он был в гневе и приказал его казнить, так как тот дважды убегал. Тот заплакал и сказал: «Я опасался Кубилай-каана и бежал, и пока я там был, я никогда не воевал и не выступал против войска каана, теперь, когда кааном стал Тимур-каан, я нашел удобный случай и, договорившись с этими царевичами, прибыл с намерением служить и привел больше войска, чем я [тогда] увел. Если [каан] окажет мне милость, с этим же войском, которое я привел, и с другим войском, которое он пожалует, я пойду вслед за Дувой и приведу в исполнение наказание за то, что он содеял, возможно, что я смогу вернуть Куркуза». Эмиры доложили [каану] эти слова и ходатайствовали [за него]. Каан простил ему его вину и приказал, чтобы он выступил, и отправил его с регулярным войском. А Юбукуру приказал не выступать. Тот тоже ходатайствовал, [говоря]: «Мы прибыли для того, чтобы служить, все наши близкие⁶⁴ [пусть] останутся здесь, а мы отправимся, так как мы осведомлены о положении того⁶⁵ государства и войск, а нам нужно возместить державе каана за тот [печальный] случай».⁶⁶ Юбукуру он тоже воздал почет, обласкал [его], и они отправились вместе.

A 187a
S 432

А Дува в расчете на то, что он разбил войско каана, чувствуя себя спокойным, шел потихоньку с намерением идти в свои ставки, а войско послать к заставам и границам Ананды, Ачиги и Чупая,⁶⁷ которые находятся в пределах Кара-ходжо, и, напав на них, нагнать страху и обратить в бегство. В это время, когда войска разделялись на берегу большой реки, через которую они хотели переправиться, неожиданно подошли Юбукур, Улус-Бука и Дурдука,⁶⁸ ударили на Дуву и его войско, многих побили и множество потопили. Сколько они ни старались, никак не могли заполучить в руки Куркуза, но захватили зятя Дувы по имени . . .⁶⁹ и возвратились победителями, спешествуемыми богом. Каан их обласкал и наградил. Затем эмиры надумали отпустить его [Дувы] зятя [в надежде] на то, что он тоже, может быть, отошлет обратно зятя каана. И в эти же самые дни от Дувы прибыли гонцы и передали поручение: «Мы совершили одно деяние и получили [за него] возмездие, в настоящее время Куркуз у нас, а наш зять у вас». И Куркуз прислал с ними нукера и передал весть: «Я цел и невредим, но не имею нукера, [нахожусь] без припасов и без средств [для выкупа]. Пришлите двух-трех нукеров и кое-что для меня». Вместе с зятем Дувы отправили его⁷⁰ четырех эмиров с многочисленными дарами и [разным] добром. Куркуза убили до их прибытия туда и отделались уловкой: «Мы-де его отправили к Кайду, а он по дороге скончался», Вот и все!

61 В1 — Тармабала.

62 А — جیشنگ.

63 В1 — Двоюродным братом Тармабалы.

64 متعلقان.

65 Т. е. государства Кайду и Дувы.

66 Имеется в виду их прежняя измена.

67 В1 — Чутая.

68 در دقه.

69 Во всех рукописях пробел.

70 Т. е. Куркуза.

Рассказ о двукратном сражении войска каана с войском Кайду и Дувы, о панесении раны Кайду и о гибели его от этого

Затем к каану послал гонца Баян, сын Куинджи, из дома Орды, в настоящее время он государь улуса, [сообщить, что] из числа его двоюродных братьев восстал Кублук и прибег к защите Кайду и Дувы и между ними несколько раз происходили сражения, как о том подробно изложено в повествовании о Джучи-хане. [Гонец передал]: «Пусть ваше войско сразу выступит оттуда с востока, [нас поддержит] государь Бадахшана, который постоянно терпит от них невзгоды, а с запада всегда окажет поддержку войско государя ислама Газан-хана, да увековечит [Аллах] его царствование, и мы окружим Дуву и Кайду со [всех] сторон и одним разом покончим с этим». Когда они об этом тайно совещались, [то] мать Тимур-каана, Кокчин-хатун, сказала: «Государства Хитай, Нангяс и наш улус велики, а область Кайду и Дувы далеко, если ты выступишь в поход, то понадобится один-два года, чтобы уладить то дело. Не дай бог, если в [это] время [в государстве] появится какой-нибудь ущерб, который невозможно будет исправить в течение долгого времени, сейчас надо выждать и послать ответ такого рода: „Мы согласны с этим, ждите извещения“». По этой причине несколько задержались [с выступлением]. Спустя два-три года после этого в месяцы года...⁷¹ войско [каана] с этим намерением выступило в путь [против] Кайду и Дувы и направилось в ближайшую к Кайду сторону. [Войска], сойдясь, жестоко сражались, Кайду был ранен, а его войско обратили в бегство. Так как Дува был более отдален, то он прибыл через несколько дней. И еще раз дали бой и жестоко сражались, Дуву тоже ранили. А Кайду от той раны, которую он получил, умер. Вот и все!

Рассказ о вероломстве эмиров и везиров каана [в деле] о драгоценных камнях и украшениях, которые они купили у купцов, о заступничестве Тамба-⁷²бахши и об их освобождении

A 1876 Тамба-бахши, изложение обстоятельств которого было дано в пове-
S 433 ствовании о Кубилай-каане, весьма влиятелен также и у Тимур-каана. В числе рассказов о его влиянии [есть] такой [рассказ].

Однажды купцы привезли много драгоценных камней и украшений и продавали их каану. Явились эмиры, везиры и маклаки⁷³ и оценили [драгоценности] в шестьдесят туманов бальшей и взяли из казны деньги.⁷⁴ Из этой суммы купцы около пятнадцати туманов [бальшей] потратили на эмиров и везиров.

Был такой эмир, которого звали Мукабил пин-чжан.⁷⁵ А раньше другие эмиры [на него] пожаловались, и его сместили с должности, — каан назначил его на должность поимщика,⁷⁶ которая по-китайски называется...⁷⁷ И было два маклака, которых другие маклаки ни к одному делу не подпускали. Эти два маклака сказали эмиру⁷⁸ [Мукабиль пин-

⁷¹ Во всех рукописях пробел.

⁷² تيمبه, نيمبه; BI — تيمبه.

⁷³ دلالان.

⁷⁴ Буквально «[их] стоимость».

⁷⁵ مقيل فنجان.

⁷⁶ توتغاولي.

⁷⁷ لنگ قيس; BI — لنگ قيش, см. стр. 77. прим. 1.

⁷⁸ A, S — «тем двум эмирам».

чжану], что эти драгоценные украшения больше тридцати туманов [бальшей] не стоят. Мукабиль пин-чжан доложил это [каану]. Последовал приказ, чтобы еще раз произвели оценку. Вызвали Шихаб-ад-дина Кундузи, который был чэн-сяном города Хинкася⁷⁹ и был смещен. Оценили⁸⁰ [драгоценности] в тридцать туманов [бальшей]. Каан приказал схватить купцов и маклаков. Они признались в том, сколько они дали каждому из эмиров. По этой причине забрали также и эмиров и везиров. Их было двенадцать человек: Дашмен чэн-сян, Туйна,⁸¹ Сарабан, Игмыш, Екэ пин-чжан, Иса-Калямчи, Баянджар, брат Баян пин-чжана, Шамс-ад-дин Кундузи и еще четыре других пин-чжана. Всех их в диване «шэна» посадили в тюрьму и последовал приказ всех перебить. Их жены и близкие отправились к Кокчин-хатун [просить] о заступничестве. Она старалась их выручить, но [это] не удалось. После этого они прибегли к защите Тамбабахши. Случайно в те дни появилась «косматая» звезда.⁸² По этому поводу Тамбабахши послал за кааном, чтобы молиться⁸³ «косматой» звезде. Каан туда отправился. Бахши сказал, что нужно освободить сорок заключенных, а потом он сказал, что надо простить еще сто заключенных. По этому случаю они получили освобождение. Затем он доложил, что [нужно] отправить в области шах-ярлык.⁸⁴ Каан семь дней молился [в капище].⁸⁵ После того как он вышел [из капища], он повелел тем людям [вернуться] к своим занятиям и делам, и все их подчиненные и последователи обрадовались. А тридцать туманов [бальшей], которые они дали лишнего за драгоценности, отобрали. Вот и все!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

[ПОВЕСТВОВАНИЯ О ТИМУР-КААНЕ]; О ЕГО ПОХВАЛЬНОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ И НРАВЕ; О ПРИТЧАХ И БИЛИКАХ, КОИ ОН ГОВОРИЛ; О ХОРОШИХ УКАЗАХ, КОТОРЫЕ ОН ИЗДАВАЛ; О СОБЫТИЯХ И ПРОИСШЕСТВИЯХ, КОИ СЛУЧИЛИСЬ В ТОМ ГОСУДАРСТВЕ, ИЗ ТЕХ, ЧТО НЕ ВХОДЯТ В ПРЕДЫДУЩИЕ ДВЕ ЧАСТИ И СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ПОРОЗНЬ, БЕЗ ВСЯКОГО ПОРЯДКА, ИЗ РАЗНЫХ КНИГ И ОТ РАЗНЫХ ЛИЦ⁸⁶

⁷⁹ *Хинксай*, вар. *Хинксай*; В1 — *Хинксай*.

⁸⁰ Вар. «он оценил».

⁸¹ *Туйна*; В1 — *Туйна*.

⁸² *Сетаре Нодуабе* «комета».

⁸³ *Янармешы*.

⁸⁴ *Шах Ярлык* «манифест», «рескрипт».

⁸⁵ Доб. В, В1.

⁸⁶ Часть третья повествования о Тимур-каане во всех рукописях отсутствует.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Сокр. Сказ. — 元朝示必史 Юань-чао ши би-ши. Издание 葉氏觀古堂 Е-ши Гуань-гу-тан. 1908. (Перевод: С. А. Козин. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941).
- Ган-му: — 通鑑綱目續編 Тун-цзянь ган-му ской-бянь. 1702.
- ЮШ: — 元史 Юань-ши. Издание 百衲本 Бо-на-бэнь. Издательство 商務印書館 Шан-у инь-шу-гуань.
- С. Ч.: — 聖武親征錄校注 Шен-у цин-чжэн-лу цзяо-чжу. Подготовил к печати и снабдил примечаниями 王國維 Ван Го-вэй. Издание университета Цин-хуа в сборнике 蒙古史料四種校注五卷 Мэн-гу ши-ляо сы чжун цзяо-чжу-у-цзюнь. 1926. (Сказание о Чингисе. Перевод с китайского арх. Палладия. Восточный сборник, т. I, СПб., 1877).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ¹

- А-ба-е-бу-гань, сын Кутлуг Тэмүра сына Кубилай-каана 154.
- А-лу-хуй (Алхуй), сын Бо-ло-чи правнука Угедея II.
- А-чжи-цзи, сын Ха-ла суй-ле сына Чагатая 86, 185, 186.
- А-чжу-лу (*Аджул), сын Во-дуаня (*Одона) сына Тэмүгэ-Отчигина 185.
- Абага-хан, сын Хулагу, внук Тулуя 10, 11, 13, 65, 70, 73, 82, 86, 90, 91, 93, 99, 100, 114, 154, 168, 172, 191, 198.
- Абаджи, сын Токмы внука Гуюк-хана 10.
- Абаджи, сын Урук-Тимура правнука Угедея 17.
- Абай, сын Кин-Тимура внука Джучи 78.
- Абачи, сын Менгу-Тимура внука Бату 72.
- Аббаса род 123.
- Абд-ар-Рахман 115, 120, 172.
- Абдаллах, сын Буджая праправнука Чагатая 89.
- Абдаллах пин-чжан, эмир 207.
- Абдулла см. Ань-ду-ла.
- Абид-хатун, дочь Туркан-хатун 199.
- Абикэ-беги, жена Чингиз-хана 42, 65.
- Абиш-хатун, жена Менгу-Тимура 199.
- Абишка, сын Бури внука Чагатая 90, 97, 157, 160, 161, 166.
- Абишка, сын Карачара внука Джучи 77.
- Абишка 163, 204, 206.
- Абтакул из рода курлас, зять Кайду 15, 16.
- Абу-Бекр, каменетный мастер 188.
- Абу-Бекр ибн Са д, Музаффар-ад-дин, Салгарид, атабек Фарса 33, 44, 126, 198, 199.
- Абу-Бекр, сын Насир-ад-дина сына Сейида Аджалля (Баян пин-чжан) 186, 194.
- Абука (по ЮШ Ай-мо-гань — *Эмэгэн), гонец 148.
- Абукан (Эбугтэи), сын Бату 72, 73.
- Абукан, сын Мингкадара внука Джучи 76.
- Абукан, сын Ходжи-Огула сына Гуюк-хана 10.
- Агрукчи (по ЮШ Ао-лу-чи — *Огругчи), сын Кубилай-каана 154, 155, 206.
- Агрукчи, гонец 14.
- Аджу, внук Субэдай-Бахадур, из племени урянкат, эмир 172.
- Аджул, сын Одона сына Тэмүгэ-Отчигина 185.
- Адиль, сын Ариклы правнука Джучи 77.
- Адиль ибн Эйюб, мелик Мисра 32.
- Адиль, мелик, владетель Халеба 125.
- Аджалль см. Сейид Аджалль.
- Азджамал см. Арджамак.
- Адучи (по ЮШ А-ду-чи), сын Кокочу (Кокеджу) сына Кубилай-каана 154.
- Аичи, глава шэна Камджу 182.
- Ай-мо-гань, посол 148.
- Айбек, туркмен, завоеватель Шама и Мисра 197.
- Айбек Изэ-ад-дин 29, 30.
- Ак-Куюк внук Кули внука Джучи 70.
- Актай-джамедар, эмир 152.
- Ала-ад-дин, владетель Аламута 31, 118.
- Ала-ад-дин, султан Рума 29, 32, 44, 151.
- Ала-ад-дин сахиб диван, Ага Мелик ал-Джувейти 43, 149.
- Ала-ад-дин гин-чжан, сын Хусам-ад-дина Хасана цзо-чэня 181.
- Ала-ад-доуле, атабек Йезда 199.
- Алак-нойон, из племени баарин 171.
- Алака, эмир тысячи хатакинов 203.
- Алгу, сын Байдара сына Чагатая 93, 97, 98, 159, 161, 162—165, 167, 168.
- Алгу, сын Менгу-Тимура внука Бату 83.
- Алгу (по ЮШ А-лу-ху), сын Ха-ла суй-ле сына Чагатая 89, 185.
- Алгу, сын Уруса сына Кайду 14.
- Алеви Чарги, сейнд 58.
- Александр Македонский (Искандер) 90, 136.
- Али, зять Мухаммеда 58, 117.
- Али, сын Бугу праправнука Чагатая 90.
- Али, сын Урук-Тимура правнука Угедея 17.
- Али-ад-дин, сын Сейф-ад-дина, пин-чжан 181.
- Али-бек из потомков Ялавача 182.
- Али-Мелик, правитель Исфахана и Нишапура 141.
- Али-ходжа, сын Исен-Тимура правнука Угедей-каана 17.
- Али Ходжа Ичиль 117.
- Алхуи, сын Менгу-Тимура внука Бату 72.
- Алсу, сын Борака правнука Чагатая 100.
- Алтан-Бука см. Алтун-Бука.
- Алтан-хан (Ай-цзун; Шэу-суй; Сусэ), император 20—22, 24, 25, 26, 110, 171.
- Алтачу, жена Баяна сына Куннджи 67.
- Алтачу, жена Куннджи правнука Джучи 67.
- Алтэчу, эмир 199.

¹ Указатели составлены О. П. Щегловой.

- Алтей-Куртаке, Туган Чара внука Угедея 18.
- Алтуи-Бука (по ЮШ Ань-тань-бу-хуа; Алтан-Бука), сын Ананды внука Кубилай-каана 154.
- Алтуи-Бука (по ЮШ Ань-тань-бу-хуа — *Алтан-Бука), сын Миклукаана сына Кубилай-каана 154.
- Алтуи-Бука, сын Обукура сына Ариг-Буки 105.
- Алтуи чэн-сэн, эмир 206.
- Алху (по ЮШ А-лу-ху), сын Ха-ла суй-ле сына Чагатая 89, 185.
- Алхуй см. А-лу-хуй.
- Алчу-нойон, эмир из племени кунгират 108.
- Альфи, сын Бундукдара, владетель Мисра и Шама 198.
- Алямдар, старший эмир 17, 158, 160, 161, 166.
- Алямдар-битикчи 131.
- Аманкэ, сын Дармабалы внука Кубилай-каана 154.
- Амбай, из тангутов, старший эмир 193, 206.
- Аи-хуй, жена Угедея 8.
- Ананда, сын Дорджи сына Кубилай-каана 154.
- Ананда (по ЮШ А-нань-да), сын Миклукаана сына Кубилай-каана 154, 185, 194, 207—209, 211.
- Ананда, сын Нумугана 182, 206.
- Ананда, сын Турджи правнука Джучи 77
- Ананда, эмир 154.
- Анбарджи, сын Ариклы правнука Джучи 77.
- Ань-ду-ла (Абдулла), сын Тоху внука Угедея 17.
- Аргун см. Аргун-ака.
- Аргун, сын Урук-Тимура правнука Угедея 17.
- Аргун-ака, эмир 46, 116, 118, 120, 123, 140, 141, 149, 200.
- Аргун-Тикин, жена Тимур-Буки Хулагу 71.
- Аргун-хан, сын Хулагу-хана 65, 67, 70, 82, 86, 199.
- Арджамак (Арчиал, Архамал, Аэджамал), военачальник кипчаков 39.
- Ариг-Бука (по ЮШ А-ли бу-гэ), сын Тулуя, младший брат Кубилая 12, 17, 68, 90, 93, 97, 98, 103—105, 127, 132, 145, 148, 152, 153, 155, 158—168, 200—203.
- Ариг-Бука-нойон, из найманов, эмир 204.
- Ариклы, сын Урунка внука Джучи 77.
- Аристотель 136.
- Арслан, сын Ткуза внука Джучи 75.
- Арслан Бука, сын Миклукаана сына Кубилай-каана 154
- Арслан-Тегин, Шамс-ад-дин, эмир 123, 124.
- Артаба-Дорджи, сын Урки сына Гуюк-хана 10.
- Артаба-Шири, сын Иркамана внука Гуюк-хана 10.
- Архамал см. Арджамак.
- Арчиал см. Арджамак.
- Асия-ад-дин... , везир 48.
- Аскаба, сын Дорджи, внука Угедея 17.
- Асугай (по ЮШ А-су-дай), сын Менгукаана 90, 97, 126, 127, 145, 147, 148, 152, 158—161, 163—168, 186, 210.
- Асугай-огул см. Асугай.
- Афрасияб 41, 52.
- Афридис, т. е. Roi de France 151, 152.
- Ахмед 92.
- Ахмед, султан 198.
- Ахмед, сын Абукаана сына Бату 73, 76.
- Ахмед, сын Бури внука Чагатая 90.
- Ахмед-Огул, сын Муджи-Яя сына Чагатая 99, 100.
- Ахмед Фенакети (Су-пин-чжан), эмир, везир Кубилай-каана 186—191.
- Ахтаджи, сын Иису-Буки внука Джучи 76.
- Ахтачи, эмир 193.
- Ачиги, сын Бури внука Чагатая 90, 166, 186.
- Ачиги, сын Кадана сына Угедея 17.
- Ачиги, сын Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 106, 203.
- Ачиги (по ЮШ А-чжи-цзэ — *Аджиги), сын Ха-ла суй-ле сына Чагатая 89, 166, 185, 186, 192, 194, 210, 211.
- Ачиги, эмир 207.
- Ачик, сын Урунка внука Джучи 77.
- Ашиктай, дочь Найраку-Буки сына Ариг-Буки 203.
- Ашиктай-хатун, жена Найраку-Буки сына Ариг-Буки 203.
- Ашитай, наложница Ариг-Буки 201.
- Ашраф, сын Альфи, владетель Мисра и Шама 198.
- Ашраф, Музаффар-ад-дин Муса, мелик 29, 32.
- Аячи (по ЮШ Ай-я-чи), сын Абдуллы правнука Угедея 18.
- Аячи (по ЮШ Ай-я-чи), сын Кубилай-каана 154, 155.
- Аячи, сын Кули внука Джучи 69, 70.
- Аячи, сын Шейбана сына Джучи 74, 75.
- Ба-ла (Борак), сын Ха-ла суй-ле сына Чагатая 89, 186.**
- Ба-ла-ши-ли, сын Де-ли-гэр бу-хуа правнука Кубилай-каана 154.
- Ба-лу-до-р-чи, сын А-ба-е-бу-ганя внука Кубилай-каана 154.
- Баба, сын Ахмеда правнука Чагатая 90.
- Бабудж, сын Тукту-нухи внука Бату 73.
- Бадай, эмир 206.
- Бадакул, сын Джучи-Буки правнука Джучи 74.
- Бадам-нойси, эмир, старший сокольничий 193.
- Баджитай, сын Куинджи правнука Джучи 69
- Бадр-ад-дин Лулу, султан Мосула 32, 44, 118, 125, 151, 197, 200.
- Бай-Тимур, сын Тука-Тимура сына Джучи 77, 166.

- Байгара, эмир-сотник, из Анаклыка 202.
 Байдак 190.
 Байдар, сын Чагатая 37, 45, 89, 93, 97, 118, 161, 163.
 Байджу, Байджу-нойон, сын Мутугэна сына Чагатая 89, 123, 197.
 Байка, жена Урлы внука Ариг-Буки 202.
 Байку, сын Маджара внука Джучи 76.
 Байнал, сын Шейбана сына Джучи 74.
 Байрам, сын Ширамуна внука Джучи 76.
 Бакырча, сын Токдая правнука Джучи 74.
 Бала, Бала-яргучи эмир 138, 139.
 Балакан, сын Шейбана сына Джучи 74, 81.
 Балтачар, сын Тобишина внука Тулуя 106.
 Балту (по ЮШ Бань-ту), сын Менгу-каана 126.
 Балчик, эмир 145.
 Бань-ду, сын Менгу-каана 126.
 Баракат-хан сын Довлетшаха, эмир Желал-ад-дина 125.
 Барэ, глава буларов 45.
 Баритай, сын Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 203.
 Барма, сын Дармабалы внука Кубилай-каана 154.
 Баргольд 7, 26, 32—34, 36, 49, 54, 58, 69, 94, 95, 115, 116, 137, 144.
 Басар, сын Сасыка правнука Джучи 76.
 Басуджу, сын Ходжи-Огула сына Гуок-хана 10.
 Бату (Батый) 19, 33, 34, 36—39, 44—47, 66, 68, 71—73, 79—83, 86, 90, 112—114, 116, 118, 121, 122, 127, 129—131, 137, 139, 140, 150, 169.
 Батука, сын Кутука-нойона, эмир тысячи 204.
 Батый (Бату) 38, 114, 116.
 Баурке, эмир, из семьи Абишки 206.
 Бахадур, сын Шейбана сына Джучи 74.
 Бахадур, эмир 203.
 Бахадур, эмир из Тангута 20.
 Бахадур-нойон, сын Чилаун-Куянка сына Мукули-Куянка 147, 148, 157—159.
 Бахати (Беа-ад-дин) 191.
 Бахтияр, сын Ачика правнука Джучи 77.
 Бачин, сын Найраку-Буки сына Ариг-Буки 106, 203.
 Бачкиртай, сын Куинджи правнука Джучи 67.
 Бачман, предводитель кипчаков 38, 129.
 Башмак, внук Кули внука Джучи 70.
 Бая, сын Маджара внука Джучи 76.
 Баявчин, жена Кубилай-каана 155.
 Баявчин, наложница Менгу-каана 127.
 Баялун (по ЮШ Байя-лунь), дочь Менгу-каана 127.
 Баялун, жена Тимур-Буки правнука Джучи 71.
 Баян, вожь булгаров 38.
 Баян, сын Кокчу из племени баарин, великий эмир 171, 172.
 Баян, сын Куинджи правнука Джучи 14, 66—68, 194, 212.
 Баян, сын Тамачи сына Ариг-Буки 106, 203.
 Баян, сын Тука-Тимура сына Джучи 77.
 Баян пин-джан (по ЮШ Бай янь), сын Сейида Насир-ад-дина, внук Сейида Аджалля, Сейид Аджалль 179, 181, 186, 194, 195, 207.
 Баян чэн-сян, эмир 206.
 Баян-Ебуген, сын Найраку-Буки сына Ариг-Буки 106, 203.
 Баян-Кубукчи, великий эмир 185.
 Баян-нойон, эмир, из племени баарин 188, 192, 206.
 Баян-Тэмур, (по ЮШ Бо-янь те-му-р), сын Найраку-Буки сына Ариг Буки 105.
 Баян-Тэмур (по ЮШ Бо-янь те-му-р), сын Эбугэна внука Кубилай-каана 154.
 Баян-хатун, жена Тулуй-хана 202.
 Баянджар, брат Баян пин-чжана 213.
 Баянджар, сын Кайду внука Угедая 68.
 Баянджар, сын Шейбана сына Джучи 74, 75.
 Баянкеджар, сын Джучи-Буки правнука Джучи 74.
 Бек-Тэмур (по ЮШ Бе-ту-му-р), сын Курлука внука Угедая 11.
 Бек-Тимур, сын Байнала внука Джучи 74.
 Бек-Тимур, сын Борака правнука Чагатая 10, 100, 114.
 Бек-Тимур, сын Джучи-Буки правнука Джучи 74.
 Бек-Тимур, сын Кутлуг-Тимура правнука Джучи 75.
 Бек-Тимур, сын Урук-Борака праправнука Чагатая 90.
 Бекдуз, сын Мингкадара внука Джучи 76.
 Беклемиш, эмир 169.
 Беклемиш-ака (Келмыш-ака) дочь Хутухту сына Тулуя 73, 104.
 Бекчин-хатун, дочь Намбай-хатун жены Кубилая 206.
 Белькеши, сын Чагатая 88
 Бенсил, эмир 46
 Березиян 7, 8, 36, 38, 39, 65, 104, 108, 130—132, 141, 143, 144.
 Берке, сын Джучи-хана 19, 38, 39, 66, 73, 80—83, 118, 130—133, 140, 160—163, 165, 167, 168, 197.
 Беркечар, сын Джучи 19, 66, 73, 74, 83, 118.
 Беркути (Меркути), глава кипчаков 39.
 Беа-ад-дин, казий 191.
 Беа-ад-дин, мелик 46.
 Беа-ад-дин Бехан 191.
 Беа-ад-дин Кундузи 181, 190, 192.
 Беа-ад-дин Мухаммед Джувеини, см. Мухаммед Беа-ад-дин Джувеини.
 Беа-ад-дин Са'алук, мелик 34.
 Биби-Салгум, жена Юсуф-шаха атабека Йезда 199.
 Бигмыш (по ЮШ Бу-ху-му), пин-чжан 179.
 Бика 149.
 Билян-хатун, жена Кули внука Джучи 70.
 Билычи, сын Бай-Тимура внука Джучи 77.

- Бильгутай-нойон, брат Чингиз-хана 19.
 Бильк-Тимур, сын Яя праправнука Чагатая 90
 Билякджи, сын Кокджу внука Джучи 74.
 Биратай, внук Куинджи 69.
 Бичикэ, дочь Менгу-каана 127.
 Биш-Бука, сын Байнала внука Джучи 74.
 Биш-Куртука, сын Улкуту правнука Джучи 71
 Бо-ло (*Болот), сын Найраку-Буки сына Ариг-Буки 105.
 Бо-ло (*Болот), правнук Тачара 185.
 Бо-ло-чи сын Ширамуна внука Угедея II.
 Болот см. Бо-ло.
 Бомза, сын Урук-Борака праправнука Чагатая 90.
 Боорчи-нойон (Сокр. Сказ. — Огэлэн-Чэрби), сподвижник Чингиз-хана 23.
 Борак, сын Абукана сына Бату 73.
 Борак, сын Исун-Дувы сына Мутугэна сына Чагатая 10, 13, 15, 17, 91—93, 98—100, 114, 168, 194, 210.
 Борак (по ЮШ Ба-ла), сын Ха-ла сюй-ле сына Чагатая 89, 186.
 Борак-хаджиб Керманский, Кутлуг-султан 31—33, 44, 199.
 Боракич, из племени баяут 155.
 Борохул, сподвижник Чингиз-хана 23.
 Борте-фуджин, жена Чингиз-хана 8, 65, 88, 102, 153.
 Бу-та-ши-ли, сын Тогона (Тугана) сына Кубилай-каана 154.
 Бубал старший, эмир 136.
 Бубал младший, эмир 136.
 Бувал сын Джучи 66, 75, 81, 82.
 Бугра, судья, из джалаирав 204.
 Бугу, сын Кадаки-Сечена правнука Чагатая 90.
 Будагов 21—23, 42, 61, 68, 86, 115, 179.
 Буджай, сын Тудана правнука Чагатая 89.
 Буджак см. Бучек.
 Бузма 93.
 Бука 82.
 Бука, сын Кадаки-Сечена правнука Чагатая 90.
 Бука-гургэн, зять Чингиз-хана 126.
 Бука-нойон 138
 Бука-Тимур, брат Кучу-хатун жены Тукана сына Бату 73.
 Бука-Тимур, сын Джучи 19, 130.
 Бука-Тимур, сын Кадаки-Сечена правнука Чагатая 90.
 Бука-Тимур, сын Кадака 92, 100.
 Бука-Тимур, сын Тимур-Буки, правнук Орды 71.
 Бука Тимур, сын Улкуту правнука Джучи 71.
 Бука-хан 30.
 Букдай (Кукдай) 39.
 Букур, сын Ариг-Буки 168, 170, 171.
 Булага, эмир 166.
 Булаган, жена Тумакана сына Кули 69.
 Булаган-Ка-чагай, эмир, из племени барулас 148.
 Булар, сын Абукана сына Бату 73.
 Булат, сын Муки сына Тулуя 106.
 Булат-Кадак, сын Мубарек-шаха правнука Чагатая 93.
 Булга-ака, главный секретарь Менгу-каана 133, 143, 167.
 Булоучи, сын Кучу сына Угедея 12.
 Булуган, жена Токтая правнука Бату 73.
 Булуган-хатун (по ЮШ Бу-лу-хань), старшая жена Тимур-каана 67, 205, 206.
 Булуджин, жена Ширамуна внука Джучи 76.
 Бундукдар, владетель Мисра и Шама 198.
 Бура (Тура,) жена Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 202.
 Буракин (по ЮШ Бо-ла-хэ-чжэнь — Борахджин), жена Угедея 8.
 Буралгай, сын Тобишина внука Тулуя 106.
 Буралги, сын Ак-Куюка потомка Джучи 70.
 Буралги, сын Мубарек-шаха правнука Чагатая 93.
 Буралдай, эмир 37.
 Бураджи-гургэн, из ойратов 202.
 Буралун-хатун, жена Тумакана сына Кули 69.
 Буралун, жена Тумана правнука Джучи 70.
 Бураьги, сын Исун-Буки внука Джучи 76.
 Бураьги, сын Кутлуг-Тимура правнука Джучи 75.
 Бураьги, сын Тукуза внука Джучи 75.
 Бурачар, сын Кунчека-Кониичи правнука Джучи 75.
 Бурги-бузург см. Юрий Великий, сын Аячи потомка Джучи 70.
 Бургучи, судья, из племени арулат 204.
 Буре, сын Джучи см. Мухаммед.
 Бури, сын Мутугэна сына Чагатая 37—39, 45, 89, 90, 97, 118, 130, 137, 160, 186.
 Бури-Тимур, сын Чапара сына Кайду 14.
 Бурилтай, гонец Ариг-Буки, битикчи 97, 163.
 Буркук, сын Менгу-Тимура внука Бату 72.
 Буртак, из племени сулдус 204.
 Бурултай, сын Кутлуг-Тимура правнука Джучи 75.
 Бурултай, предводитель войска 82.
 Буруннтай, сын Сарабана сына Кайду 15, 117.
 Бурундук 203.
 Бурунтай-нойон 137.
 Бурхан-ад-дин, сын Сейф-ад-дина Бухарэи 163.
 Бурче, сын Судун-нойона, эмир левого крыла 160.
 Бучек (по ЮШ Бо-чо), сын Тулуя 37—39, 45, 72, 104, 132.
 Бучир, сын Сарабана сына Кайду 15.
 Бучир, эмир, из племени урук 146.
 Бэлгутай-нойон, брат Чингиз-хана 138, 146, 160.
 Ван-чапъ, сын Сун-шаня правнука Кубилай-каана 154.
 Ванке-Юрку (Георгий) 39.

- Вань-янь-Хеда, полководец 22.
 Васильев 7.
 Везир, нанб Чагатая 101, 102.
 Везислав (Всеволод) 39.
 Великий Будда 201.
 Владимир 39.
 Владимирцов 12, 20, 22, 23, 65, 67, 91, 103, 107, 108, 111, 112, 127, 129, 135, 170.
 Во-дуань (*Одон), сын Тэмүгэ Отчигина брата Чингиз-хана 185.
 Всеволод см. Везислав.
- Газан, сын Аячи потомка Джучи 70.
 Газан, сын Урука праправнука Чагатая 90.
 Газан-хан 14, 67, 68, 82, 86, 87, 92, 105, 108, 109, 148, 168, 209, 212.
 Гамбула 16.
 Гейхату-хан 92, 198.
 Георгий см. Ванке-Юрку.
 Гильтэ-хатун, жена Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 202.
 Гирей, эмир-стольник 192, 193.
 Гияс-ад-дин Иезди, ходжа 33.
 Гияс-ад-дин Кей-Хосров ибн Клыч Арслан, см. Кей-Хосров ибн Клыч Арслан.
 Гияс-ад-дин Мас'уд ибн Кей-Кавус см. Мас'уд ибн Кей-Кавус.
 Гияс-ад-дин Шир-шах, Хорезмшах 31—33.
 Гуюк-хан (по ЮШ Гуй-ю), сын Угедая 9—11, 20, 36—40, 44, 72, 79, 80, 91, 96, 99, 112—114, 116—123, 128—131, 137, 138, 141, 143, 149.
- Давуд, правитель Гурджистана 118, 120.
 Давуд, сын царицы 118, 120.
 Дай-нойон, отец Борте-Фуджин, 8, 65, 88.
 Дайр-Усун, глава племени меркит 9.
 Дакдака, сын Абукана сына Бату 73.
 Даль 51, 61.
 Дамгани 210.
 Данишменд-хаджиб 17, 49, 56, 61, 62, 138.
 Данишменд, сын Баяна внука Джучи 77.
 Данишменд, сын Саин-Буки внука Тулуя 106.
 Данишменд, сын Тумана, правнука Джучи 70.
 Данишменд, эмир 191, 206.
 Дарабунг, сын Гуюк-хана 11.
 Даракан, зять Чингиз-хана, из племени ккирас 145, 162.
 Даритай, государь племени кунгират 88.
 Дарки-гургэн, эмир 160.
 Дармабала (по ЮШ Да-ла-ма-ба-ла), сын Де-ли-гэр-р бу-хуа правнука Кубилай-каана 154.
 Дармабала, сын Джим-Кима сына Кубилай-каана 154.
 Дарсу 106, 127.
 Дауту, царевич 145.
 Дашменд, эмир, чжэн-сян 178, 181, 182, 192, 213.
- Дашменд, эмир 180.
 Деренчин, жена Кайду 14.
 Дерк, сын Улкуту правнука Джучи 71.
 Джавад 200.
 Джакурчин, царевич, зять Менгу-каана 127.
 Джавуту, сын Мусульмана потомка Джучи 70, 166.
 Джакамбо (Джакамбу), брат Онг-хана, государя племени кераит, отец жены Тулуя 65, 103, 126.
 Джакуту, сын Ширамуна внука Джучи 76.
 Джалаиртай 91, 92, 99.
 Джалаиртай, сын Яку правнука Джучи 76.
 Джамал-ад-дин Куш-Тимур, начальник багдадского войска 124.
 Джамаль-ака, эмир 209.
 Джанг-кут, сын Тимур-Буки внука Орды 71.
 Жанки-гургэн, из джалаириров, эмир тысчи 203.
 Жанту, царевич правого крыла 158.
 Джарук, сын Тумакаана правнука Джучи 69, 82.
 Джаукан см. Джукан.
 Джаукан, сын Токдая правнука Джучи 74.
 Джаурчин см. Чжа-ху-р-чэнь.
 Джачин, жена Угедая 9.
 Желал-ад-дин, Хорезм-шах 20, 27, 31—33, 95, 109, 125, 198.
 Желал-ад-дин Суюргатмыш см. Суюргатмыш.
 Желал-ад-дин Махмуд Ходженди см. Махмуд Ходженди.
 Жиби-Тэмур см. Чжи-би-те-мур-р.
 Жибугэн, сын Тэмүгэ Отчигина 185.
 Жигу-гургэн, сын Алачу-нойона из племени кунгират, эмир 108.
 Джики, эмир 136.
 Джиктум, жена Куинджи правнука Джучи 67, 69.
 Джикү 38.
 Жилаукун (Чилаукун), сын Джучи 66, 76.
 Жилке, эмно, из хатакинов 203.
 Жим-Ким (Ким-Джнм) (по ЮШ Чжэнь-цзинь — *Джингим), сын Кубилай-каана 153, 154, 187, 189, 190, 193—195, 204, 205.
 Джингим см. Джим-Ким.
 Джирку, царевич 166.
 Жишанк, сын Асутая сына Менгу-каана 210.
 Джуейни 19, 30, 120, 144, 150.
 Джуку-шаб, сын Тобшина сына Гуюк-хана II.
 Джукан (Джаукан) прозвище императоров Сунской династии 145.
 Джукбал-гургэн, из племени кераит 135.
 Джуке, сын Нокая правнука Джучи 75, 86.
 Джуке-хатун, жена Орды сына Джучи 66, 67.
 Джумгур, эмир 210.
 Джумкур, сын Хулагу-хана 161, 164, 202.

- Джункшай, сын Камбалы внука Кубилай-каана 154.
- Джурика, сын Тулуя 104.
- Джуомагун-нойон 21, 30, 33, 34, 47, 48, 60, 120
- Джуомакай (Чуомакай), сын Орды, внук Джучи 66, 70.
- Джучи 7, 8, 13, 14, 18, 33, 36—38, 45, 64—66, 71, 73—81, 84, 87, 88, 94, 95, 97, 104, 105, 109, 118, 129, 130, 160, 170, 171, 207, 212.
- Джучи-Бука, сын Бахадуря внука Джучи 74.
- Джучи-Касар, брат Чингиз-хана 36, 131, 138, 145, 161, 166.
- Джэбэ-нойон 72.
- Джэбэ-нойон, из племени йсут 204.
- Дилькун-Бука (по ЮШ Де-ли-гэ-р бу-хуа), сын Камбалы внука Кубилай-каана 154.
- Довлетшах 125, 209.
- Доджа цань-чжэн эмир 207.
- Дорджи (по ЮШ Ду-о-чи), сын Кадан-огула, сына Угедя 17.
- Дорджи (по ЮШ До-р-чжи), сын Кубилай-каана 153, 154.
- Дорджи, сын Хуку сына Гуюк-хана 10.
- Дорджи-нойон, старший эмир 158—161, 166.
- Дорэгэнэ, дочь Худу, жена Угедя 9.
- Д'Оссон 39.
- Дохолху Чэрби см. Тукулку-Чэрби
- Дува, сын Борака правнука Чагатая 13—16, 68, 92, 100, 193—195, 202, 207, 210—212.
- Дува, сын Урук-Борака праправнука Чагатая 90, 184.
- Дуклай, сын Кокджу внука Джучи 74.
- Дунгур, сын Абукана сына Бату 73.
- Дурату, сын Кунчека-Кониичи правнука Джучи 75.
- Дурбай, эмир 166.
- Дурбан, сын Тамачи сына Ариг-Буки 203.
- Дурбачин-хатун жена Кубилай-каана 155.
- Дурдака, эмир 210, 211.
- Дэ-шоу, сын Тимур-каана 205.
- Дэй Чэчэн из племени хун-цзи-ла (*хон-гиоат) 126.
- Дэлгэрбуха см. Дилькун-Бука.
- Е-де-р (*Едэр) сын Кадана сына Угедя 17.
- Е-ди-гу-бу-хуа, сын Эбугэна внука Кубилай-каана 154.
- Е-су-р, жена Мункэ (Менгу-каана) 126.
- Е-сунь-то (*Есунтоа), сын Кадана сына Угедя 17.
- Ебуген, сын Муки сына Тулуя 106.
- Еке, сын Нокая 85, 86.
- Еке-Кадан, царевич 160, 161, 167.
- Екэ-Калак, эмир 166.
- Екэ-нойон, Екэ, прозвище Тулуя 19, 21, 103, 112, 128, 130, 148.
- Екэ пин-чжан, сын Лачин пин-чжана, старший эмир-битикчи 193, 213.
- Елуга 85.
- Ер-Текин, жена Тамачи сына Ариг-Буки 203.
- Есу (Тису), младший брат Чинг-Тимура 160.
- Есу-Бука см. Йису-Бука.
- Есу-буха (по ЮШ Е-су-б-хуа), сын Мергидая внука Угедя 11.
- Есу-Мункэ см. Йису-Менгу.
- Есу-Эбугэн (по ЮШ Е-су-бу-гань) сын Бег-Тимура правнука Угедя 11.
- Есу-Эбугэн (по ЮШ Е-су-бугань), сын Худая потомка Угедя 11.
- Есун-Тимур (по ЮШ Е-сунь-те-му-р), сын Хукачи сына Кубилай-каана 154, 155.
- Есун-Тува, сын Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 106.
- Есур, сын Кадана сына Угедя 17.
- Захаров 173.
- Захир, сын халифа ан-Насира ад-дин алаха 27, 200.
- Зу-а-карнайн, сын Бугу праправнука Чагатая 90.
- Зулейха, кормилица Ананды внука Кубилая 208.
- И-ла-Пу-а, полководец 22.
- И-лянь-чжэнь (*Иринджин), сын Мункату внука Угедя 11.
- И-р-нзянь-цзан (сын Ходжа-Огула ЮШ) 10, 114.
- Иакинф 7, 18, 21, 22, 25, 126, 128, 132, 141, 144, 146, 156.
- Ибн Маали 190.
- Ибрахим, сын каменного мастера 188.
- Игирдай, сын Хуку сына Гуюк-хаана 10
- Игмыш, эмир шукурчи 193, 194, 213.
- Иджиль, сын Турчи-нойона, эмир левого крыла 160.
- Иджиль-Бука, сын Агрукчи сына Кубилай-каана 155, 206.
- Иджиль-Тимур, сын Кокджу внука Джучи 74.
- Иди-Кут, главарь идолопоклонников 137—139.
- Идохудай 94.
- Ижуген, сын Токмы внука Гуюк-хана 10.
- Изз-ад-дин Айбек см. Айбек Изз-ад-дин.
- Изз-ад-дин Кей-Кавус, Сельджук см. Кей-Кавус Изз-ад-дин.
- Изз-ад-дин Кей-Хосров см. Кей-Хосров Изз-ад-дин.
- Изшил-Туокан, сын Ачиги правнука Чагатая 90.
- Иксар (?), сын Токтая правнука Бату 73.
- Ику-Бука, сын Кайду 15.
- Илавдур 46.
- Илак-Тимур, сын Байнала внука Джучи 74.
- Илдждидай-нойон (по ЮШ Ань-чжи-цзи-дай), сын Качиуна 19, 20, 42, 60, 118, 120, 131, 136, 137, 145, 162, 167.
- Илчкмыш, жена Ариг-Буки 201, 203.
- Иль-Бука, сын Меркана внука Джучи 74.
- Иль Бука, сын Мубарека потомка Джучи 69.

- Иль-Бука, сын Юбукура сына Ариг-Буки 201.
- Иль-Кутлуг, дочь Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 202.
- Иль-Тимур, дочь Лингкум-хатун 202.
- Иль-Тимур, сын Тумана правнука Джучи 70.
- Ильбасмыш, Мингкадара внука Джучи 76.
- Илькан, жена Баяна сына Куинджи 67.
- Ильтутмыш, жена Карачара внука Джучи 77.
- Ильчи-нойон, из племени кунгират, эмир 71, 146, 153, 154.
- Ильяс, сын Мусульмана правнука Джучи 70.
- Имад-аль-мульк, секретарь 143.
- Имколчин-Тайчутай 36.
- Инджу-хатун, жена везира Ахмеда Фенакети 189, 190.
- Ирау-гуй, наложница Ариг-Буки 201.
- Иринджин см. И-лянь-чжэнь.
- Иркакун, гонец 97.
- Иркаман, сын Хуку сына Гуюк-хана 10.
- Ирынкаджи, жена Туда-Менгу внука Бату 73.
- Иса-Калямчи, эмир 190, 213.
- Исен-Тимур, сын Яя внука Угедея 17.
- Искандер (Александр Македонский) 136, 137.
- Исмаил, эмир шукурчи 193.
- Ит-Бука 169.
- Иштан, сын Кунчека-Коници правнука Джучи 75.
- Икэ см. Экэ-нойон.
- Икэ-нойон (Яку), эмир 148, 158.
- Иесугей-богатур, отец Чингиз-хана 111.
- Ийдикен, жена Кули, внука Джучи 69, 70.
- Иису-Бука, сын Беркечара сына Джучи 74.
- Иису-Бука, сын Джучи-Буки правнука Джучи 74.
- Иису-Бука (Есу-Бука), сын Кутана сына Угедея 11.
- Иису-Бука, сын Кутлуг-Тимура правнука Джучи 75.
- Иису-Бука, сын Шингкура сына Джучи 76.
- Иису-Менгу (Есу-Мункэ: по ЮШ Е-сун-мэн-гэ), сын Чагатая 89, 97, 118, 119, 122, 130, 131, 140.
- Иисудер-хатун, жена Юбукура сына Ариг-Буки 201.
- Иисулун-хатун, жена Чагатая 88, 89.
- Иисуи, сын Мубарек-шаха правнука Чагатая 93.
- Иисун-Бука, внук Чагатая 118, 137.
- Иисун-Дува, сын Мутугэна сына Чагатая 13, 89, 90, 98, 168.
- Иисун-Тимур (по ЮШ Е-сунь-те-мур — *Есун Тэмур), сын Камбалы внука Кубилай-каана 154, 206.
- Иисун-Тува, сын Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 203.
- Иисун-нойон, из рода джалаир 94.
- Иисунке, сын Джучи-Касара 131, 145, 146, 158—162, 166, 167, 193.
- Иисунке-ака см. Иисунке.
- Иисур, эмир 136.
- Иисугай-нойон, эмир ставки 204.
- Июмхур см. Яо-му-ху-р.
- Иылыкчи, сын Беркечара 83.
- Кабан, брат Чутая, эмир 194.
- Кабан-хатун, дочь Нокая из рода Джучи 84.
- Кабил-Тимур, сын Бабы праправнука Чагатая 90.
- Кадай-Рангу, эмир Алтан-хана 22.
- Кадак, атабек Гуюк-хана 120, 121.
- Кадак, сын Чагатая 92, 100.
- Кадак, сын Шейбана сына Джучи 74.
- Кадак-нойон 137.
- Кадак-Тугат из дома Менгу-каана 145.
- Кадака, из племени меркит, эмир-стольник 204.
- Кадакан, жена Кули внука Джучи 69, 70.
- Кадакач-хатун, жена Кучу сына Угедея 138.
- Кадаки-Сечен, сын Бури внука Чагатая 90.
- Кадан, из племени барулас 201.
- Кадан, сын Менгу-Тимура внука Бату 73.
- Кадан (по ЮШ Хэ-дань; Хадан), сын Угедея 9, 17, 37—39, 45, 91, 98, 132, 133, 140, 158, 160, 167.
- Кадан, эмир, зять Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 203.
- Кадан-огул см. Кадан, сын Угедея.
- Кадан-Убуг сын Кадана сына Угедея 17.
- Кадан, сын Баяна внука Джучи 77.
- Кайтмыш, хаким Кинхан-фу 182.
- Кайду (по ЮШ Хай-ду) сын Каши, внук Угедея 10, 12—17, 68, 91—93, 98—100, 106, 114, 155, 162, 168, 169, 171, 184, 192—195, 203, 207, 210—212.
- Каймыш-хатун, см. Огул-Каймыш-хатун.
- Кал, оруженник 115.
- Калак 166.
- Камала см. Камбала.
- Камбала (по ЮШ Гань-ма-ла — *Камала), сын Джим-Кима сына Кубилай-каана 154, 206, 207.
- Камила, брат бабки Кубилая, царевич 185.
- Камиль Мухаммед, мелик Мисра 32, 152.
- Камтай, дочь Ариг-буки 201.
- Као пин-чжан, везир Кубилай-каана 187—189.
- Капан, сын Алгу внука Чагатая 168.
- Капан, сын Борака сына Иисун-Дувы внука Чагатая 100.
- Капаран (Киран), военачальник кипчаков 39.
- Кара-Бука 164.
- Кара-Огул см. Кара-Хулагу.
- Кара-Хулагу сын Мутугэна сына Чагатая 89, 90, 93, 96, 97, 100, 116, 118, 119, 130, 131, 133, 137, 140, 159.
- Каракыр, сын Урунка внука Джучи 77.

- Карантас, лама, кашмирец 196.
 Караходжа, сын Кин-Тимура внука Джучи 78.
 Карача, эмир Джелал-ад-дина 33, 34.
 Карачар, сын Орды 160, 161, 167.
 Карачар (по ЮШ Ха-ла-ча-р — *Харачар), сын Угедея 9, 12, 133, 134.
 Карачар, сын Удура сына Джучи 77.
 Карачар, эмио, из рода барулас 94.
 Карпини Плато 41, 122.
 Катар-Кадак, эмир 138.
 Качир-укула, предводитель племени асов 38.
 Качун, брат Чингиз-хана 19, 131.
 Каши (по ЮШ Хэ-ши; Хаши) 9, 12, 168, 184.
 Кей-Кавус Изз-ад-дин, Сельджук (Кей-Кавус II), султан Рума 151, 197.
 Кей-Хосров ибн Клыч Арслан, Гияс-ад-дин, румский султан 197.
 Кей-Хосров Изз-ад-дин, султан Рума 124, 197.
 Келес, эмир 68.
 Келес-ильчи 67.
 Келмыш-ака-хатун (Беклемиш-ака), жена Саджидай-гургэна из племени кунгират 83, 84, 202.
 Керанче, сын Каракыра правнука Джучи 77.
 Ким-Джим см. Джим-Ким.
 Кин-Тимур, сын Тука-Тимура Джучи 78.
 Кипас, сын Куртуки внука Джучи 75.
 Кипчак, внук Мингелика-Ичике, из рода хатакинов, эмир 203.
 Кипчак, сын Кадана сына Угедей-каана 17, 91, 92, 98, 99.
 Кипчак-Огул см. Кипчак.
 Киран см. Капаран.
 Киргис-Хутэни см. Ци-ли-цэи-ху-те-ни.
 Кирди-Бука, сын Нукара правнука Джучи 76.
 Киридай, битикчи, из племени салдус 204.
 Киса-хатуи, жена Менгу-каана 148.
 Китбука-нойон 198.
 Кокджу, сын Беркечара сына Джучи 73, 74.
 Кокджу, эмир сокольников и эмир-темник правой руки 203.
 Кокеджу (по ЮШ Ко-ко-чу), сын Кубилай-каана 155, 168, 169, 185, 206, 207, 210.
 Кокошай, эмир 21.
 Кокчин, жена Тимур-Буки внука Орды 71.
 Кокчин-хатун, жена Джим-Кима сына Кубилай-каана 194, 195, 205, 206, 209, 212, 213.
 Кокчу, из племени баарин 171.
 Кол Булат (Кул-Пулад), эмир 33, 34.
 Колимтэй, сын Тукуза внука Джучи 75.
 Конду-Икачи, жена Кутукты сына Тулуя 202.
 Кониичи, сын Шейбана сына Джучи 74, 75.
 Кончак, сын Хуку, внук Гуюк-хана 10.
 Куань-чэ пу-хуа, сын Тогона (Тугана) сына Кубилай-каана 154.
 Кубайра (Цзя-Сы-дао), генерал 148.
 Кубак, эмио, из рода сулдус 202.
 Кубилай-каан (по ЮШ Ху-би-ле), сын Тулуй-хана 11—13, 17, 90, 91, 93, 97, 103—107, 127, 132, 139, 144, 146—148, 152, 153, 155—161, 166, 169, 171—175, 178, 181, 183, 185—187, 194, 196, 197, 200, 201, 203—207, 210—212.
 Кублак, сын Йису-Буки внука Джучи 76.
 Кублак, сын Тимур-Буки внука Орды 66—68, 71, 212.
 Кудак-нойон 131.
 Кудатур, сын Кайду 15.
 Кудживар, эмир 48.
 Кудуз, владетель Мисра и Шама 198.
 Кудукан, сын Менгу-Тимура внука Бату 73.
 Кудэн см. Кутан, сын Угедея.
 Куинджи, сын Саотактая, правнук Джучи 14, 66—69, 170, 171, 212.
 Куинджи-нойон 168.
 Куичек, сын Саричи правнука Джучи 77.
 Куйтани, наложница Менгу-каана 127.
 Кука-Тимур, сын Абукана внука Гуюк-хана 10.
 Кукаджу, сын Бай-Тимура внука Джучи 77.
 Кукбури ибн Али, Музаффар-ад-дин, Бегтегинид, велик, владетель Ирбиля 32.
 Кукдай (Букдай) 39.
 Кукнин, жена Кули внука Джучи 69.
 Куклуи, жена Баджиртая сына Куинджи 69.
 Кул-Пулад (Кол-Булат), эмир 46—48.
 Кулан-хатун, дочь Дайр-Усуна главы племени меркит 9.
 Кула, наложница Ширамуна внука Джучи 76.
 Кулджай, эмир 136.
 Кули, сын Орды сына Джучи 66, 69, 70, 81, 82.
 Кулкан, сын Чингиз-хана 37—39, 129.
 Куму, сын Хуку 10.
 Кунг-Кыран см. Кункиран.
 Кундалан-Манкутай, сын Яку правнука Джучи 76.
 Кунджи-бала, эмир 82.
 Кундакай-нойон, эмир 147, 161.
 Кундукай, казначей, из кара-хитаев 204.
 Кункас, сын Кудукана правнука Бату 73.
 Кункиран (Кунг-Кыран), сын Орды, внук Джучи 66, 70.
 Кункур-Тогай 129.
 Кункыран-огул 138.
 Кунчек, сын Тарбу внука Бату 72, 83.
 Кунчек, сын Токдая правнука Джучи 74.
 Кунчек-Кониичи, сын Субекгая внука Джучи 75.
 Кур-Бука 46.
 Куран-бас (Куранмас), военачальник кипчаков 39.
 Куранмас см. Куран-бас.
 Курасба, сын Урук-Тимура правнука Угедей-каана 17.

- Курбага (Куртага, Курбоха), сын Найраку-Буки сына Ариг-Буки 106, 203.
 Курбоха см. Курбага.
 Курбука, царевич 171.
 Кургуз-гургэн, см. Куркуз-гургэн.
 Курдучин, дочь Менгу-Тимура 198, 199.
 Кури-Кучакар 71.
 Куридай, гонец 36.
 Куридай, сын Кубилай-каана 155.
 Куричи, сын Джучи-Касара 146.
 Курил, сын Кайду 15.
 Курил, сын Кипчака внука Угедея 17.
 Курин, сын Дорджи внука Гуюк-хана 10.
 Куркуз, эмир, из уйгур 14, 34, 46—48, 64 70, 116, 123.
 Куркуз-гургэн, зять Тимур-каана 185, 207, 210, 211.
 Курлук (по ЮШ Цюй-ле-лу), сын Кутана, внук Угедея 11.
 Курмана, сын Лачина, пин-чжан 179.
 Курмиши, сын Кадана сына Угедея 17, 160, 167.
 Курмиши, сын Микули-Куянка, эмир, 146.
 Куртага см. Курбага.
 Куртэгачи, сын Тумана правнука Джучи 70.
 Куртак-ильичи 116.
 Куртука, сын Карачара внука Джучи 77.
 Куртука, сын Шейбана сына Джучи 74, 75.
 Куртукачу, сын Маджара правнука Джучи 77.
 Курук, сын Маджара правнука Джучи 75.
 Курукчи-хатун, жена Кубилай-каана 155.
 Курумиши, сын Орды, внук Джучи 66, 70.
 Курчи-нойон, эмир 145.
 Кутай-хатун, жена Менгу-каана 147.
 Кутан 45.
 Кутан, жена Кутана сына Угедея 11.
 Кутан, сын Мункату внука Угедея 11.
 Кутан (по ЮШ Ко-дуань — *Кодон), сын Угедея 9, 11, 13 132, 140, 160; Кудэн 112, 113, 115—117, 119.
 Кутб-ад-дин Кутлуг хан, правитель Кермана 44, 152, 198.
 Кутб-ад-дин Махмуд-шахта Иеиздский см. Махмуд-шахта.
 Кутб-ад-дин цэнь-чжэн, эмир 207.
 Кутлу-хатун жена Ариг-буки 201.
 Кутлуг, сын Буралги праправнука Чагатая 93.
 Кутлуг-Бука, сын Бахадур внука Джучи 74.
 Кутлуг-Бука, сын Куркуза 14, 70.
 Кутлуг-Бука, сын Тумана правнука Джучи 70.
 Кутлуг-султан Борак хаджиб см. Борак-хаджиб.
 Кутлуг-Тимур, сын Сабилкана внука Джучи 75.
 Кутлур-Тимур, сын Тумана правнука Джучи 70.
 Кутлуг-Тимур, сын Урук-Тимура правнука Угедея 17.
 Кутлауг-Тимур, сын Чапара сына Кайду 14.
 Кутлауг-Токмыш, сын Мелика сына Угедея 18.
 Кутлауг-хан, Кутб ад-дин, правитель Кермана см. Кутб-ад-дин Кутлуг-хан.
 Кутлауг-хан, Руки-ад-дин см. Руки-ад-дин Кутлуг-султан.
 Кутлауг-хан керманский см. Борак-хаджиб.
 Кутлауг-ходжа, сын Дувы из дома Чагатая 15, 92, 184.
 Кутлауг-ходжа, сын Урук-Тимура правнука Угедея 17.
 Кутлауг-шах, сын Оджчай-Буки внука Мутугэна сына Чагатая 93.
 Кутлак-Тимур (по ЮШ Ху-ду-л-те-му-р; Кутлак-Тэмур), сын Кубилай-каана 154, 155.
 Кутлак-Тэмур см. Кутлак-Тимур.
 Кутлаукан, жена Ширамуна внука Джучи 76.
 Куту, брат Токтай-беки государя меркитов 155.
 Кутуджин, жена Тимур-Буки правнука Джучи 71.
 Кутуй, жена Миклукана сына Кубилай-каана 154.
 Кутуй-хатун, жена Менгу-Тимура внука Бату 72.
 Кутуй-хатун, жена Хулагу-хана 67, 71, 202.
 Кутук, сын Карачара 167.
 Кутука-нойон, эмир 204.
 Кутукай, сын Урки внука Гуюк-хана 10.
 Кутукта см. Хутухту.
 Кутукта-хатун, жена Ариг-Буки 201, 203.
 Кутуктай-хатун, жена Менгу-каана 147.
 Кутуку, сын Джучи-Касара, царевич 36.
 Кутуку (Кутукуй), сын Орды, внук Джучи 67, 70, 162.
 Кутуку чэн-сян, из татар 206.
 Кутукуй см. Кутуку, сын Орды.
 Кутукуй-хатун, жена Менгу-каана 126.
 Кутулуи, жена Баяна сына Куинджи 67.
 Кутула-каан (Хутула) 145.
 Кутэн см. Кудэн.
 Куч-Тимур, сын Кунчека-Кониичи правнука Джучи 75.
 Куч-Тимур, сын Урук-Тимура Угедея 17.
 Кучу (по ЮШ Ко-чу), сын Угедея 9, 11, 12, 36, 118, 186.
 Кучу-Хатун, жена Тукана сына Бату 73.
 Кучук см. Кучу.
 Кучук, сын Тумакана правнука Джучи 69.
 Кучун (по ЮШ Цюй-чун), сын Тумана правнука Угедея 18.
 Куш-Тимур см. Джамал-ад-дин Куш-Тимур.
 Кушгай, царевич из дома Чагатая 145.
 Кушкар 28.
 Кушлук-хан, из племени найман 202.
 Кушук-нойон, эмир, из племени джалаир 101.
 Кызыл-Бука 33.
 Кяхтай, из племени салдус, эмио 204.
 Кяхтай, эмир, из племени урук 146.
 Кяхтай-нойон 42.

- Ла-гань-ши-гань, сын Ариг-Буки 105, 201.
- Ламба, тибетский лама 196.
- Лаучанк (по ЮШ Лао-чжан), сын Тугана сына Кубилай-каана 155.
- Лахури, сын Кадан-Убуга внука Угедея 17.
- Лачин пин-чжан, племянник эмира Сунджака 179, 181, 193.
- Ли-Бакши, сын Кайду 15.
- Ли-зун (Ли-цзун), государь Мачина, император Сунской династии 27, 44, 122, 149, 197.
- Ли-цзун см. Ли-зун.
- Лингкум-хатун, жена Тулуя 104, 202.
- Лэнь-Пуль 29, 32, 72, 90, 199.
- Люй Вэнь-дэ, генерал 148.
- Мавляна Бурхан-ад-дин Бухари 190.
- Мавляна Хамид-ад-дин, казий 191.
- Маджар, сын Субектая внука Джучи 75.
- Маджар, сын Тудаура внука Джучи 77.
- Маджар, сын Шейбана сына Джучи 74, 75.
- Маджар, сын Шингкура сына Джучи 76.
- Маджи, эмир 85.
- Макабиян, сын Тимур-каана 205.
- Макудай, сын Куинджи правнука Джучи 67, 69.
- Малени 40, 41, 122, 146.
- Мангала (по ЮШ Мань-гэ-ла), сын Кубилай-каана 153, 154, 185, 206—208.
- Манзитай 206.
- Мачь-цзы, сын Тогона (Тугана) Кубилай-каана 154.
- Марко Поло 13, 184.
- Мас'уд-бек, сын Ялавача 64.
- Мас'уд-бек, эмир, хаким Туркестана и Мавераннахра 116, 118, 120, 140, 165.
- Мас'уд ибн Кей-Кавус, Гияс-ад-дин, румский султан 197.
- Мас'уд лан-чжун, эмир 207.
- Махараз (махараджа) 157.
- Махмуд, сын Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 106, 202.
- Махмуд-шахта, Кутб-ад-дин, Йездский, атабек Фарса 199.
- Махмуд Ходженди, Джелаль-ад-дин, казий 142.
- Махмуд Ялавач, сахиб 44, 55, 59, 64, 102, 115, 120, 133, 136, 140, 182, 186.
- Махмуд-шах Сабзевари 46.
- Ме-ли-цзи-дай см. Мергидай.
- Меватукан см. Мутугэн.
- Мелик, сын Маджара правнука Джучи 77.
- Мелик (по ЮШ Ме-ли), сын Угедея 9, 17, 133, 140.
- Мелик-огул см. Мелик, сын Угедея.
- Мелик-Тимур, сын Ариг-Буки 68, 105, 168—171, 200—203.
- Мелики, дворцовый, из тазиков 204.
- Меигли, эмир 209.
- Менгли-Бука, монгол 63.
- Менгли-Огул 116.
- Менгу, советник Чагатая 94.
- Менгу-каан (по ЮШ Мэн-ге — *Мункэ), старший сын Тулуя 9, 11—13, 35—40, 44, 66, 68, 72, 73, 79—81, 90, 96, 97, 101, 104, 112, 113, 117, 119, 122, 124—152, 156—161, 163—168, 171, 172, 174, 186, 199.
- Менгу-Тимур, сын Тукана сына Бату 13, 72, 73, 82, 83, 104, 127, 168, 169, 171.
- Менгу-Тимур, сын Хулагу-хана 198, 199.
- Мензитай, зять Кубилай-каана, из племени кунгират 186.
- Мергидай, сын Кутана сына Угедея 11.
- Меркан, сын Шейбана сына Джучи 74.
- Меркути см. Беркути.
- Мехтар Хасан Ахтачи, воспитатель Анянды внука Кубилая 208, 209.
- Миклукан см. Мангала.
- Мин-лу Ху-ду-лу, жена Мункэ (Менгу-каана) 126.
- Минаев И. П. 13, 15, 20, 23, 36, 40, 153, 157, 168, 171, 173—176, 179, 183, 184, 193.
- Мингелик-Ичике, эмир, из рода хатакинов 203.
- Мингикадар, сын Бувала сына Джучи 75, 81.
- Мингкан, сын Кули внука Джучи 69, 70.
- Мингкан, сын Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 203.
- Мо-гэ см. Мука, сын Тулуй-хана.
- Монгкутай, сын Тула-Буки праправнука Джучи 74.
- Муаззам Шараф-ад-дин Иса, мелик Сирии 32.
- Муаззам Туран-шах, мелик, султан Минсра 151.
- Муайид-ад-доуле Арази, математик врач 200.
- Мубарек, сын Тумакана правнука Джучи 69.
- Мубарек-шах, Кадан-Убуга внука Угедея 17.
- Мубарек-шах, дамганец 191, 210.
- Мубарек-шах, сын Кара-Хулагу внука Чагатая 91, 93, 98, 100, 165, 168.
- Муджахид-ад-дин Эйбек, даватдар 125, 150.
- Муджи Яя, сын Чагатая 88, 92, 99.
- Муджир-ад-дин, брат мелика Ашрафа 29.
- Музаффар-ад-дин Бегтегинид см. Кукбури ибн Ачи.
- Музаффар-ад-дин Муса см. Ашраф, мелик.
- Музаффар-ад-дин Са'д ибн Зенги см. Са'д ибн Зенги.
- Музаффар-ад-дин Хаджджадж см. Хаджджадж.
- Муин-ад-дин Парванэ, воспитатель Рукн-ад-дина, румского султана 197.
- Мука, жена Угедея см. Мука-хатун.
- Мука, из семьи Келес-ильчи 67.
- Мука (по ЮШ Мо-гэ), сын Тулуя 104, 130, 132, 135, 145, 158, 159.
- Мука-огул см. Мука, сын Тулуя.
- Мука-хатун, жена Угедея 9, 53, 114.
- Мукатил пин-чжан 212, 213.
- Муке, наложница 153.
- Муке, отец Йисун-нойона, из рода джа-лаир 94.

- Муке, сын Ноая правнука Джучи 75.
Муке, сын Тулуя см. Мука.
Мукули-Куянк, эмир, из племени джалаир 144, 146—148, 157, 160.
Му'мин, сын Исун-Дувы внука Чагатая 90—92.
Мунга-Тимур см. Менгу-Тимур.
Мунка-Кулчар, эмир, из племени мангут 146.
Мункасар-нойон, эмир 90, 133—136, 143.
Мункасар-яркучи 138.
Мункату (по ЮШ Мэн-гэ-ду, Мэнгэту), сын Кутана сына Угедея 11; Мунгеду 132.
Мункэ, см. Менгу-каан.
Мункэ-Тимур см. Менгу-Тимур.
Мункэ-хан см. Менгу-каан.
Мунлик-Эчигэ, муж матери Чингиз-хана 111.
Муртад-Токдай см. Токдай.
Муса святой 200.
ал-Мустансир-биллах, халиф Багдада 27, 123, 124.
ал-Муста'сим-биллахи, халиф Багдада 124, 150.
Мусулман, сын Кули внука Джучи 69, 70.
Мутугэн, сын Чагатая 13, 37, 88—90, 93, 96—98, 130, 133, 160, 168, 186.
Мухали, сподвижник Чингиз-хана 23.
Мухаммед, пророк 58, 64, 87, 113, 128.
Мухаммед (Буре), сын Джучи 66, 77.
Мункир 28.
Мухаммед, сын камнеметного мастера 188.
Мухаммед, сын Урук-Тимура правнука Угедея 17.
Мухаммед Азуд-ад-дин, атабек, сын Са'да 199.
Мухаммед Ахтаци 209.
Мухаммед Беха-ад-дин Джувеини 34, 149.
Мухаммед Камиль, мелик см. Камиль Мухаммед, мелик.
Мухаммед Куот Гури, Шамс-ад-дин, мелик Систана 199.
Мухаммед Салайя, Тадж-ад-дин, сейид, хаким Арбиля 125, 151.
Мухаммед-шах, племянник атабека Абу-Бекра 199.
Мухаммед-шах, силач 60.
Мухаммед-шах, эмир шукурчи 193.
Муээз-ад-дин Мухаммед Гури см. Шихаб-ад-дин Гази.
Мэлик см. Мелик, сын Угедея.
- На-хай (*Нохай), сын Ла-гань-ши-ганя сына Ариг-Буки 105.
Нагу (по ЮШ Нао-ху — *Наху), сын Гуюк-хана 10, 91, 99, 114, 122, 129, 131, 133—135, 139, 167.
Наджм-ад-дин Киябади 150.
Наймадай, сын Тогачара 159, 160.
Наймас, эмир 30.
Найраку-Бука (по ЮШ Най-ла-ху-бу-хуа — *Найраку-буха), сын Ариг-Буки 105, 106, 200, 201, 203.
Найру-Бука см. Найраку-Бука.
Налигу (Талигу), сын Кадаки-Сечена правнука Чагатая 90.
Налигу, эмир 206.
Намбуи-хатун, жена Кубилай-каана 156, 206.
Нанкидай, сын Баяна-Кубукчи, эмир 185.
Нарин 168, 169.
Нарин-Кадан, царевич 158—162, 167.
Насир, халиф см. Насир-ад-дин-аллах.
Насир, ходжа 200.
Насир-ад-дин см. Сейид Насир-ад-дин.
Насир-ад-дин, кашгарский мелик 190, 192.
Насио-ад-дин, мелик, правитель Систана 199.
Насир-ад-дин-аллах, халиф, аббасид 27, 31, 200.
ан-Насир ли-дин-ил-лахи см. Насир-ад-дин-аллах.
Насир (Селах-) ад-дин Юсуф, владетель Сиони 198.
Наху см. Нагу.
Начин, сын Кадана сына Угедея 160.
Начин-гургэн, отец жены Кубилай-каана 156, 160, 162.
Наян (Наян-нойон), царевич из рода Тогачара 185, 193.
Некудер, внучка Ариг-Буки 201.
Никбай, сын Каракыра правнука Джучи 77.
Никпей, сын Сарабана сына Чагатая 91, 92, 99, 100, 163.
Никпей-Огул см. Никпей.
Никtimiши-фуджин, жена Джучи-хана 65.
Никудер, эмир 82, 100.
Никулун, жена Куинджи правнука Джучи 67, 69.
Никядай, эмир 210.
Нин-цзун, император Сунской династии 145.
Ногай, царевич 171.
Нойон, эмир-стольник 204.
Нокай, сын Джарука из рода Джучи 69, 82—87.
Нокай, сын Татара внука Джучи 68, 75, 105.
Нокай (?), хаким Зейтуна 181.
Номухан см. Нумуган, сын Кубилай-каана.
Ноуруз, эмир 14, 15, 17, 92.
Нохай см. На-хай.
Нукар (Тутар), сын Мингадара внука Джучи 76.
Нукулукан, жена Куинджи правнука Джучи 67.
Нумуган, дочь Ариг-Буки 201.
Нумуган (по ЮШ На-му-хань — *Номухан), сын Кубилай-каана 13, 104, 106, 107, 127, 154, 155, 168, 169, 171, 182, 192—194, 203, 206, 207.
Нусрат-ад-дин, испахбад 34.
Обукур (Юбукур), сын Ариг-Буки сына Тулуй-хана 105.

- Огругчи см. Агрукчи
 Огул-Каймиш, старшая жена Гуюк-хана (по ЮШ Во-у-ли Хай-ми-ши — *Огул Хаймиш) 10, 114, 121, 122, 128, 131, 137, 138.
 Огул-Текин, жена Юбукура сына Ариг-Буки 202.
 Огул-Тутмыш, жена Менгу-каана 127.
 Огэлэн-Чэрби см. Боорчи-нойон.
 Огэдэй см. Угедей.
 Оджчай-Бука, сын Кара-Хулагу внука Чагатая 93.
 Одон (по ЮШ Во-дуань), сын Тэмүгэ Отчигина брата Чингиз-хана 185.
 Ои-лянь да-ли, жена Тимур-каана 205.
 Ойратай, брат эмира Ноуруза 15.
 Ойратай, сын Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 202.
 Олджай, наложница Тумакана сына Кули 69.
 Олджай-Тимур (по ЮШ Вань-чжэ-те-му-р — *Улджей-Тэмур), сын Чапара сына Кайду 14.
 Олджай-Тимур, сын Юбукура сына Ариг-Буки 201.
 Олджай-хатун, жена Менгу-Тимура внука Бату 72, 73, 83, 127.
 Олджай чэн-сян 178, 185, 192, 194, 206, 207.
 Олджауген, сын Токмы внука Гуюк-хана 10.
 Олджэй, сын Асутая сына Менгу-каана 127.
 Олджэй-Бука, сын Асутая сына Менгу-каана 127.
 Олчай, сын Бука-Тимура праправнука Чагатая 90.
 Омар Киргизи 190, 192.
 Омар пин-чжан, из монголов 179.
 Омар пин-чжан, китаец 182.
 Омар пин-чжан Манзитаф 181.
 Омар Ю-чжэн, эмир, брат Сейида Ад-жалля 181, 194.
 Онг-хан, государь племени кераитов 65, 103, 126.
 Онгсу, эмир 26.
 Орда, старший сын Джучи-хана 37, 38, 45, 66—71, 81, 118, 119, 129, 130, 160, 161, 212.
 Орда-Тикин, жена Мусульмана правнука Джучи 70.
 Ордай, сын Налигу праправнука Чагатая 90.
 Оркэ-нойон, сын Булаган-Калчагая, из племени барулас 148.
 Онгу-Тимво, сын Чин-Тимура 46, 47.
 Отай, сын Отчигина брата Чингиз-хана 116.
 Отачи-нойон см. Отчигин-нойон.
 Отман, сын Кутлуг-Тимура правнука Джучи 75.
 Отчигин-нойон, младший брат Чингиз-хана 19, 116—119, 138, 171; Отачи-найон 131, 145, 166, 193; Тэмүгэ Отчигин 145, 185.
 Очачар, чжэн-сян, эмир 178; Очачар-нойон 192.
- Оэлун-Экэ, мать Чингиз-хана 111, 112.
 Падша-хатун, жена Абага-хана 198.
 Пайдар см. Байдар.
 Парс-Бука, из ойратов 202, 203.
 Парс-Бука-гургэн, муж Ил-Тимура дочери Лингкум-хатун 202.
 Пехлеван, мелик бадахшанский 192.
 Пулад, сын Есун-Тимура внука Кубилай-каана 155.
 Позднеев 176.
 Пулад-ака, эмир 166, 173, 189.
- Радлов 40.
 Рашид-ад-дин 7, 25, 33, 42, 125, 131, 144, 148, 177, 185.
 Риза, ученый из Бухари 195, 196.
 Рубрук 40, 122, 133.
 Рукн-ад-дин 199.
 Рукн-ад-дин, султан Рума 118, 120, 124, 197.
 Рукн-ад-дин Кутлуг-султан, правитель Кеомана 44, 125, 152.
 Рукн-ад-дин пин-чжан 181.
- Саба, эмир из племени джалаир 65.
 Сабилкан (Сайлкан), сын Шейбана сына Джучи 74, 75.
 Сабир, сын Абукана сына Бату 73.
 Сабтак, сын Кутлуг-Тимура правнука Джучи 75.
 Сабуктай (Субэдай; по ЮШ Сюэ-бэ-тай — *Субэтэй), сын Тулуя 16, 104, 107.
 Са'д ибн Эенги, Музаффар-ад-дин, атабек Фарса 32.
 Са'д, сын Музаффар-ад-дина Абу-Бекра атабека Фарса 198.
 Сади, поэт 63.
 Саид Мелик-шах 47.
 Саин-Бука, сын Бучека сына Тулуя 106.
 Саин-хан, прозвище Бату 71, 83, 84, 130.
 Сайлкан см. Сабилкан.
 Сакмай, из племени хатакинов, эмир дворцовой стражи 204.
 Сакриджи, сын Ариклы правнука Джучи 77.
 Салгарид см. Абу-Бекр ибн Са'д.
 Салгум, дочь атабека Абу-Бекра, жена Мухаммед-шаха 199.
 Салгур-шах см. Абу-Бекр ибн Са'д.
 Салджидай-гургэн, эмир, из племени кун-гират 73, 84, 85, 104, 105, 202.
 Салджикутай, сын Баяна праправнука Джучи 67.
 Салих Наджм-ад-дин Эйюб ибн Ал-Камиль, султан Мисра 125, 151.
 Самгар, сын Найраку-Буки сына Ариг-Буки 203.
 Сангуй, эмир 85.
 Санке, уйгур, везир Кубилай-каана 190—192.
 Сарабан, сын Кайду 14, 15, 17.
 Сарабан, сын Уренг-таша сына Менгу-каана 127.

- Сарабан, сын Чагатая 88, 100, 169—171.
 Сарабан, эмир 213.
 Сарай-Бука, сын Йису-Буки внука Джучи 74.
 Сарай-Бука, сын Менгу-Тимура внука Бату 73.
 Сарича, сын Урунка внука Джучи 77.
 Саркан, эмир 136.
 Сартак, жена Джучи 66.
 Сартак, сын Бату 72, 80, 81.
 Сартак, эмир 203, 208, 209.
 Сартак-нойон, эмир 65.
 Сартак-нойон, сын Судун-нойона 172.
 Сартактай, сын Орды, внук Джучи 66, 67, 69.
 Сарук, мать наложницы Муке 153.
 Сарук-хатун, жена Тулуя 104.
 Саси, сын Тимур-Буки правнука Джучи 71.
 Саскиэ, сын Тимур-Буки внука Кубилай-каана 155.
 Сасы, сын Куотуки правнука Джучи 77.
 Сасык, сын Мингкадара внука Джучи 76.
 Сагалмыш, сын Джарука потомка Джучи 69.
 Сати, сын Ахмеда правнука Чагатая 90.
 Сатуктай (Суюктай; по ЮШ Суй-д-гэ), сын Тулуя 104, 106.
 Саты-Бука, сын Баяна праправнука Джучи 67.
 Саут, сын Тобишина внука Тулуя 106.
 Саюн 210.
 Се-би-л-цзе-р (*Сэбилгэр), сын Бучека сына Тулуя 106.
 Се-чэ-ту, сын Кокочу (Кокеджу) сына Кубилай-каана 154.
 Сейид Аджалль (Баян пин-чжан) 194, 195, 207.
 Сейид Аджалль Бухари (Сай-дянь-чи шань-сы-дин) 179, 186, 187, 194.
 Сейид Насир-ад-дин (по ЮШ На-су-лад-дин), сын Сейида Аджалля Бухари 179, 186.
 Сейид Тадж-ад-дин Мухаммед Салайя см. Мухаммед Салайя.
 Сейнди Ахмед 150.
 Сейф-ад-дин 181.
 Сейф-ад-дин Бахарэзи, шейх-ул-ислам 128, 163, 190.
 Сельджук, Кей-Кавус II см. Кей-Кавус Изэ-ад-дин.
 Сельджук-шах 199.
 Син-цзи-бань (*Сэнгэбал), сын Сусы правнука Угедя 17.
 Сингкум см. Шингкум.
 Синджар, султан 54.
 Сирадж-ад-дин, битикчи 149.
 Сирэмун см. Ширамун.
 Сонкур см. Шингкур.
 Соркуктани-беги (Сокр. Сказ. Со-лу-хоте-ни — *Сорхохтанибэги), жена Тулуй-хана 24, 33, 36, 42, 65, 80, 81, 103—105, 111—113, 116, 118, 120—122, 126, 128—131, 138, 153, 201, 202.
 Соса см. Суса, сын Кучу.
 Су-бу-дай (*Субудэй), сын Суюктая сына Тулуй-хана 106.
 Су-чжен, китайский эмир 194.
 Су-чу, царь Нангыся 172.
 Субектай, сын Тангкута сына Джучи 75.
 Субудэй, см. Су-бу-дай.
 Субадай см. Сабуктай.
 Субадай-бахадур, эмир, из рода урянкат 21, 37, 38, 72, 120, 146, 157, 172.
 Субэтэй см. Сабуктай.
 Суджаку, эмир-тысячник 99.
 Судун-нойон, сын Сунджак-нойона, эмир 172, 202, 203.
 Суйкэтэй см. Сатуктай.
 Сукал-нойон 69.
 Суке, эмир, из племени хатакинов 204.
 Сукту 168.
 Суку-Мулчитай, гонец 36.
 Сулейман-бек битикчи, сын Хабаш-амида 163.
 Сулейман-шах 150.
 Султан-хатун, жена Менгу-Тимура внука Бату 72, 73.
 Сулужан-хатун, жена Хулагу внука Джучи 71.
 Сун-шань, сын Камала внука Кубилай-каана 154.
 Сунджак, эмир 81, 179, 203.
 Сунджак-ака битикчи 193.
 Сурка-Бука, сын Кайду 15.
 Суркуду, столбник, из найманов 203.
 Сурмыш, жена Чаган-Буки сына Куинджи 69.
 Суса (по ЮШ Сяо-се), сын Дорджи, правнук Угедя 17.
 Суса (Соса), сын Кучу сына Угедя 12, 186.
 Суэ (Ай-цзун, Шоу-суй), 9-й император Цзиньской династии 21, 27.
 Сутан, эмир 85.
 Сучинк, нукер 181.
 Суюктай см. Сатуктай.
 Суюргатмыш Джелал-ад-дин, сын Кутб-ад-дина, правитель Кермана 198.
 Сэбилгэр см. Се-би-л-цзе-р.
 Сэнгэбал см. Син-цзи-бань.
 Сэчэн-хан, прозвище Кубилая 206.
 Табакана-хатун, жена Орды сына Джучи 66.
 Тагайлан, сын Тимур-каана внука Кубилай-каана 154.
 Таган-Текин, хаким Караджана 182.
 Таги-ад-дин, брат мелика Ашрафа 29.
 Тадж-ад-дин Мухаммед ибн Салайя см. Мухаммед Салайя.
 Тазаай-гургэн, из рода олкунут 16.
 Тай-дин см. Йису-Тимур, сын Камалы.
 Тай-пин, сын Аячи праправнука Угедя 18.
 Тай-ху, жена Кубилай-каана 154.
 Таджу, сын Джучи-Касара 161.
 Тайджу-гургэн, зять Менгу-каана Чингиз-хана 127.
 Тайджутай-нойон, эмир 148, 158.
 Тайки, жена Асутая 211.

- Тайр-бахадур 33, 34.
 Тайси-Гайши, сын Тимур-каана 205.
 Такаджу, сын Яку правнука Джучи 76.
 Такту-Нука см. Туктунука.
 Таку-нойон 131.
 Такудар, сын Куму внука Гуюк-хана 10.
 Такучар см. Тогачар.
 Талигу, сын Кадан-Сечена см. Налигу.
 Талику, эмир, начальник сокольничьих 193.
 Тама-Токдай см. Токдай.
 Тама-Токта, сын Елуги 82, 85.
 Тамачи, сын Ариг-Буки 106, 200, 201, 203.
 Тамба-бахши 212, 213.
 Танба, тибетский лама 196.
 Тангут (Тангкут), сын Джучи 37, 47, 66, 75, 118.
 Тарагай, сын Хулагу-хана 202.
 Таран-нойон, из племени джалаир 202.
 Тарбу, сын Тукана сына Бату 72, 83.
 Тарияджи, сын Тудавуоа внука Джучи 77.
 Таркуджин, жена Куинджи правнука Джучи 67, 69.
 Тармабала, сын Урки внука Гуюк-хана 10, 211.
 Тархан, эмир, из монголов 194.
 Тархан чжен-сян, эмир 178, 192, 207.
 Татакхан-гургэн, из племени баявут, зять Ариг-Буки 201.
 Татар, сын Бувала сына Джучи 75, 82, 105.
 Тахамган, брат атабека Фарса 62.
 Тачар см. Тогачар.
 Те-би-ле, сын Кутана сын Угедея 11.
 Те-ме-чи (*Тэмэчи), сын Кубилай-каана 155.
 Те-му-р-бу-хуа, сын Тогона (Тугана) сына Кубилай-каана 154.
 Те-му-р-чи (*Тэмурчи), сын Кучуна праправнука Угедея 18.
 Тевин, эмир 207.
 Теке, сын Нокая 85, 86.
 Теке, сын Чаган-Буки, внук Куинджи 69.
 Теке пин-чжан 179, 207.
 Текнэ, сын Баяна праправнука Джучи 67.
 Текус-Бука, сын Хуку сына Гуюк-хана 11.
 Текши, сын Хуку сына Гуюк-хана 10.
 Тизенгаузен 37, 38, 162, 185, 190.
 Тимур (Тимур-ленг) 115.
 Тимур (Онгу-Тимур) 47, 48.
 Тимур, сын Налигу праправнука Чагатая 90.
 Тимур-Бука (по ЮШ Те-му-р бу-хуа), сын Аругучи сына Кубилай-каана 154, 155, 192, 206.
 Тимур-Бука, сын Кутуку внука Джучи 67.
 Тимур-Бука, сын Хулагу внука Джучи 71.
 Тимур-каан (Улчжейту-каан), сын Джим-Кима сына Кубилай-каана 11, 13, 90, 106, 154, 175, 178, 179, 185, 193, 195—197, 200, 204, 207, 209—213.
 Тимур-нойон, эмир Каракорума 129.
 Тимур пин-чжан 179.
 Тимуротай, сын Кутлуг-Тимура правнука Джучи 75.
 Тирэмун см. Ширамун.
 Тиси-Тайши, сын Тимур-каана внука Кубилай-каана 154.
 Тису (Есу), младший брат Чинг-Тимура 159.
 Тису-нойон, из племени кунгират 71, 139.
 То-ли-сы, отец жены Тимур-каана 205.
 То-то-мур (*Ток-Тэмур), сын Су-бу-дая (*Субудэя) внука Тулуя 106.
 То-хуань, посол 148.
 Тобшин, зять Кайду 16.
 Тобшин, сын Хуку сына Гуюк-хана 11.
 Тобшин, сын Хулагу внука Джучи 99.
 Тобшин, сын Бучека сына Тулуя 106.
 Тогай, царевич 166.
 Тогачар (Та-ча-р), внук Тэмугэ Отчигина 131, 145—147, 157—160, 162, 163, 166, 167, 181, 185, 193.
 Тогачар, эмир 82.
 Тогачар-нойон см. Тогачар.
 Тогашай, жена Йисун-Буки внука Чагатая 137.
 Тоглук, сын Есун-Тимура внука Кубилай-каана 155.
 Тогон см. Туган.
 Тогрыл, сын Менгу-Тимура внука Бату 83.
 Ток-Тэмур см. То-то-мур.
 Токдай (Муртад-Токдай, Тама-Токдай), сын Балакана внука Джучи 74.
 Токма, сын Токмы сына Угедей-каана 14.
 Токма, сын Токмы внука Гуюк-хана 114.
 Токма, сын Ходжи-Огула сына Гуюк-хана 9.
 Токма, сын Хуку сына Гуюк-хана 114.
 Токта-Гун, царевич 185.
 Токтай, сын Менгу-Тимура внука Бату 14, 66, 68, 72, 76, 83—87, 104, 105.
 Токтай-беки, государь меркитов 155.
 Токтак, великий эмир 185, 206.
 Токудар, внук Гуюк-хана 10.
 Токуз, эмир Ариг-Буки 166, 167.
 Токучар, сын Турчана внука Угедея 18.
 Токчи-гургэн, из рода ушин, зять Кутукты 202.
 Тоха, сын Урук-Борака праправнука Чагатая 90.
 Тохта-Тимур, сын Суюктая (Сатуктая) сына Тулуя 106, 107.
 Тохто (То-го), сын Болота правнука Тагачара 185.
 Тохтоа-беки, глава удуйт-меркитов 9.
 То-ху, сын Мелика сына Угедея 17.
 Ту-лу (*Туклук), сын Хуку сына Гуюк-хана 10, 114.
 Ту-ман, сын Абдуллы правнука Угедея 18.
 Туба-Икачи, наложница Кутукты сына Тулуя 202.
 Тубтай, сын Туда-Менгу внука Бату 73.
 Тувекл, сын Карачара внука Джучи 77.
 Туган (по ЮШ То-хуань — *Тогон), го-нец 148.
 Туган (по ЮШ То-хуань — *Тогон), сын Кубилай-каана 154, 155, 181, 184, 206, 207.
 Туган, сын Мелика сына Угедея 18.
 Туган, эмир 136, 159.

- Туган-Бука, сын Мелика сына Угедя 18.
 Туган-Сункур, эмир Джелал-ад-дина 33.
 Туган-Чар, сын Мелика сына Угедя 18.
 Туганчар, сын Эбугэн-Туркана правнука Джучи 75.
 Тугел-Бука, сын Токтая правнука Бату 73.
 Туглак, сын Кутлауг-Токмыша внука Угедя 18.
 Тугроул, сын Буртака, из племени сулдус, эмир 204.
 Тугоблача, сын Менгу-Тимура внука Бату 73.
 Тугу 198.
 Тугула 110.
 Туда-Менгу, сын Тукана сына Бату 72, 73, 83, 171, 193, 207.
 Тудай-бахадур 67.
 Тудаур, сын Чимбая сына Джучи 76, 77.
 Тудакан, сын Менгу-Тимура внука Бату 72.
 Тудаджу, сын Йису-Буки внука Джучи 76.
 Тудакан, сын Бекдуза правнука Джучи 76.
 Тудакан, сын Йису-Буки внука Джучи 76.
 Тудан 198.
 Тудан, сын Байджу внука Чагатая 89.
 Тузун, сын Туглука правнука Угедя 18.
 Тузун, государь Мачина 197.
 Туйна, эмир 213.
 Тука-Тимур, сын Кокджу внука Джучи 74.
 Тук-Тимур, сын Сукту, брат Кубилайкаана 168—170.
 Тук-Тимур, сын Чапара сына Кайду 14.
 Тук-Тимур, сын Черика внука Джучи 74.
 Тук-Тимур-гургэн, внук Парс-Буки из ойратов, зять Мелик-Тимура 202.
 Тука-Тимур, сын Джучи 66, 77, 118, 140.
 Тука-Тимур, сын Меркана внука Джучи 74.
 Тука-Тимур, Тимур-Буки внука Орды 71.
 Тука-Тимур, эмир 68.
 Тукал-Бука, сын Кутукты сына Тулуя 202.
 Тукан, сын Балакана внука Джучи 74.
 Тукан (Тукукан), сын Бату 72, 73, 82, 83.
 Тукан-Тимур, сын Ширеки сына Менгукаана 127.
 Туканчар, сын Бай-Тимура внука Джучи 77.
 Тукар, государь племени черкесов 39.
 Тукель-Бука, сын Туктунуки внука Бату 73.
 Туклауг-Олджай, наложница Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 202.
 Туклуджа, сын Мингкадара внука Джучи 76.
 Тулкук см. Ту-лу.
 Тулкук-Бука, сын Урук-Тимура правнука Угедя 17.
 Туклулай, сын Бекдуза правнука Джучи 76.
 Туктунука (Такту-Нука), сын Тукана сына Бату 72, 73.
- Тукуджа, сын Абукана правнука Джучи 76.
 Тукуз, сын Тангкута сына Джучи 75.
 Тукукан см. Тукан, сын Бату.
 Тукулку-Чэрби (Сокр. сказ. Дохолху-Чэрби), из рода арулат, эмир 23—26.
 Тукульче, жена Токтая правнука Бату 73.
 Тукуян-Тукутай 67.
 Тула-Бука, сын Кадака внука Джучи 74.
 Тула-Бука, сын Тарбу внука Бату 72, 83.
 Тули-хан см. Тулуй-хан
 Тулуй-хан 8, 13, 19, 21, 24, 36, 37, 65, 80, 81, 94, 95, 102—113, 126—128, 130, 132, 145, 148, 152, 153, 202, 204, 205.
 Тумакан, сын Кули внука Джучи 69, 82.
 Туман, сын Кули внука Джучи 69, 70.
 Туман, сын Мелика сына Угедя 18.
 Туман, сын Налигу праправнука Чагатая 90.
 Туман, эмир-стольник 204.
 Туман-нойон 166.
 Туган-Ахтачи из семьи Джэбэ-нойона, из племени исугт, эмир 204.
 Туман-Тимур, сын Тула-Буки праправнука Джучи 74.
 Тунгуз 46, 47.
 Тур-Тимур, сын Чауту внука Тулуя 106.
 Тура см. Бура.
 Тура-Кутлауг, жена Туда-Менгу внука Бату 73.
 Тура-Тимур, сын Мубарека правнука Джучи 69.
 Тура-Тимур, сын Ширеки сына Менгукаана 68, 127.
 Туракина-хатун (по ЮШ То-л-гэ-на — *Торэгэнэ и Ту-на-цзи-на — *Турагина), жена Угедя 8, 9, 80, 88, 112—120, 122, 123, 129.
 Туралчи-гургэн, из племени ойрат, зять Кара-Хулагу внука Чагатая 97.
 Турбарчин-хатун, жена Хулагу внука Джучи 71.
 Турджи, сын Карачара внука Джучи 77.
 Турджи, сын Маджара внука Джучи 75.
 Тури, сын Балакана внука Джучи 74.
 Тури, сын Нокая правнука Джучи 75, 85, 86.
 Тури, эмир 161.
 Туркан, эмир 189.
 Туркан-хатун см. Туракина-хатун.
 Туркан-хатун, дочь атабека Кутб-ад-дина Махмуд-шахта Йездского 199.
 Туркан-хатун, жена Кутб-ад-дина правителя Кермана 198.
 Туркана, эмир, из племени кипчак 187.
 Турмыш, эмир шукурчи 193.
 Туртак (?) 210.
 Турчан, сын Мелика сына Угедя 18.
 Турчи-нойон, эмир левого крыла 160.
 Тус-Бука, сын Есун-Тимура внука Кубилайкаана 155.
 Тус-Тимур, из племени кераит 69.
 Тутак (Тутук, Хутук; по ЮШ То-то), сын Карачара сына Угедя 12, 133, 135.

- Тутар (Татар, Нукар), сын Мингкадара внука Джучи 81, 82.
 Тутар, сын Бувала см. Татар.
 Тутудж, сын Абукана сына Бату 73.
 Тутук см. Тутақ.
 Тэмүгэ Отчигин см. Отчигин-нойон.
 Тэмурчи см. Те-му-р-чи.
 Тэмэчи см. Те-ме-чи.
 Тюра-Огул 186.
- У-ма-р (Сейид Аджалль) 179.
 Угана-Боке, борец 60.
 Угачи, сын Тукана сына Бату 72, 73.
 Угедей-каан (Огэдэй) 7, 14, 16—20, 22, 24, 26, 35—40, 42, 43, 45, 48, 65, 72, 78—81, 88, 91, 94, 96, 98, 100, 102, 109, 110—114, 118, 119, 122, 128—131, 133, 134, 138, 140, 141, 143, 144, 149, 167—169, 171, 174, 184, 186.
 Уджукан, сын Туман-Тимура потомка Джучи 74.
 Удур, сын Джучи 66, 77.
 Уз-Бэги см. Юэ-би-цзи.
 Узбек, сын Мингкадара внука Джучи 76.
 Узбек, сын Тугрылчи правнука Бату 73.
 Уирадай, сын Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 105.
 Уйгуртай, сын Кутлук-Буки сына Куркуза 14, 92.
 Укаджиян, жена Орды сына Джучи 66.
 Укай, эмир тысячи 203.
 Уки-фудж-хатун, жена Джучи 71.
 Укин, племянник Чингиз-хана 168, 171.
 Улай-Тимур (Владимир), князь 39.
 Уладай, гонец 14.
 Уладай, сын Урук Борака праправнука Чагатая 90.
 Уладай, сын Чапара сына Кайду 14.
 Улакчи, сын Бату 72, 73, 81.
 Улджей Тэмур (по ЮШ Вань-чжэ те-му-р), сын Найраку-Буки сына Арик-Буки 105.
 Улджей Тэмур (Олджай-Тимур; по ЮШ Вань-чжэ-те-му-р), сын Чапара сына Кайду 14.
 Улджэй-эбугэн (по ЮШ Вань-чжэ-е-бугань), сын Ходжа-Огула сына Гуюк-хана 10, 114.
 Улджэйту-каан (Тимур-каан) 113, 154, 196, 201, 205.
 Улдукур-нойон, из племени джалаир 202.
 Улуту, сын Хулагу внука Джучи 71.
 Улу-нойон, прозвище Тулуя 19, 21, 103.
 Улудай, сын Бука-гургэна из племени икирас, зятя Чингиз-хана 126, 127.
 Улукут, сын Туган-Буки внука Угедей 18
 Улус-Бука, сын Тука-Тимура внука Менгу-каана 127.
 Улус-Бука, сын Хулакая правнука Бату 73.
 Улус-Бука, сын Ширеки сына Менгу-каана 171, 210, 211.
 Улус-Тайфу (Лю Вэнь-дэ), генерал 148.
- Улчжай, сын Обукура сына Ариг-Буки 105.
 Ункуджене, эмир 82.
 Ур-Менгу, сын Туда-Менгу внука Бату 73.
 Ур-хан 31.
 Ура-Тимур, сын Найраку-Буки сына Ариг-Буки 106, 203.
 Урадэ, сын Джучи 14, 18.
 Ургадай, брат Кубилай-каана 168.
 Ургана-хатун (Ургана-пирри), жена Кара-Хулагу 90, 93, 97, 98, 159, 160, 163—165, 168.
 Урек-Тимур, сын Бука-Тимура см. Урук-Тимур.
 Уренгташ, сын Менгу-каана см. Урунгташ.
 Урка, сын Хуку сына Гуюк-хана 10.
 Уркудак, сын Мубарек-шаха правнука Чагатая 93.
 Урла, сын Юбукура сына Ариг-Буки 202.
 Урман (Роман) 39.
 Урук, сын Абишки правнука Чагатая 90.
 Урук, сын Ачиги правнука Чагатая 90.
 Урук, эмир 206.
 Урук-Борак, сын Му'мина правнука Чагатая 90.
 Урук-Тимур (по ЮШ Юэ-лу-те-му-р—* Урук-Тэмур), сын Ананды внука Кубилай-каана 154, 209.
 Урук-Тимур, сын Ачиги внука Угедей-каана 17.
 Урук-Тимур, сын Ачиги правнука Чагатая 90.
 Урук-Тимур (Урек-Тимур по Лэн-Пулю), сын Бука-Тимура праправнука Чагатая 90.
 Урук-Тимур, сын Кайду 15.
 Урук-Тимур, сын Яя внука Угедей 17.
 Урукул-нойон, из племени хушин, тесть Кубилай-каана 155.
 Урунк, сын Тука-Тимура сына Джучи 77.
 Урунг-Куртука, сын Мингкадара внука Джучи 76.
 Урунгташ, сын Менгу-каана 145, 148, 152, 165, 168; Уренгташ 126, 159.
 Урус, сын Кайду внука Угедей 13, 14, 16.
 Урус, сын Мингкадара внука Джучи 76.
 Урусак, сын Маджара внука Джучи 76.
 Урянхатай (Урянхатай), сын Субэдай-бахадур 146, 147, 157—159.
 Усугай см. Асугай, сын Менгу-каана.
 Уч-Бука, сын Улуту правнука Джучи 71.
 Уччао-нойон, эмир 163 206.
 Учин-Икачи, жена Найраку-Буки сына Ариг-Буки 203.
 Учкар-Тука, сын Аячи внука Джучи 75.
 Ушанан, сын Тимур-Буки правнука Джучи 71.
- Фазлуиды 199.
 Фатима, наперсница Туракина-хатун 115, 117, 119
 Фахр-ад-дин, верховный кази Багдада 118.

- Факр-аль-мульк, эмир 143.
Филэ, борец 60, 61.
Фирдоуси, поэт 28.
Фуджин-беги, дочь Чингиз-хана 64.
- Ха-ла срой-ле (*Ха-ра Хулэу), сын Чагатая 89, 185, 186.
Хабаш-Амид, наиб Чагатая 101, 102, 163.
Хабил-Тимур, сын Бабы праправнука Чагатая 90.
Хадан см. Кадан, сын Угедея.
Хаджджадж Музаффар-ад-дин, сын Кутб-ад-дина, правитель Кермана 198.
Хаджир, герой «Шах-намэ» 28.
Хайду см. Кайду.
Хайшанк, сын Дармабалы внука Кубилай-каана 154.
Халил, сын Мингкана потомка Джучи 70.
Халиль ибн Бадр ибн Хуршид Ассальюджи, Хусам-ад-дин, курдский вельможа 150.
Халукан-ака, дочь Ариг-Буки 201.
Хамдаллах Казвини 34.
Хамид, эмир 209.
Хаммер 38, 39.
Ханду, эмир 209.
Ханту, сын Асутая сына Менгу-каана 127.
Хантун-нойон, сын Мукули-Куянка, из племени джалаир 13, 157, 166, 168, 169, 171, 178, 189, 192.
Харачар см. Карачар.
Харачир, советник Чагатая 94.
Харбандэ, царевич 14, 15, 97.
Хасан, сын Ахмеда Фенакети, эмир 190.
Хасан, сын Башмака потомка Джучи 70.
Хасан Ахтачи см. Мехтар Хасан Ахтачи.
Хасан пин-чжан, брат Баян пин-чжана, хаким г. Лукин-фу 181.
Хасан пин-чжан, брат Лачин пин-чжана, хаким г. Лукин-фу 181.
Хасан цзо-чэнь, Хусам-ад-дин, цань-чжен Алмалыка 181.
Хатим, бедуин 55, 143.
Хафиз-Абру 137.
Хачиун, сын Тохтоа-беки 9.
Хаши, Хашин см. Каши.
Хинду, сын Чимбая сына Джучи 76.
Хинду, эмир таджиков 192.
Хишенк 186.
Хо-лан-са (*Хулунса), сын Е-бу-гана внука Угедея 17.
Хо-ли-ча, жена Мункэ (Менгу-каана) 126.
Хо-ни, внук Угедея 17.
Ходжа см. Ходжа-Огул.
Ходжа, сын Маджара правнука Джучи 77.
Ходжа, сын Мусульмана потомка Джучи 70.
Ходжа, эмир 166.
Ходжа Гияс-ад-дин Йезди см. Гияс-ад-дин Йезди.
Ходжа-Огул (Ходжа; по ЮШ Ху-ча), сын Гуяк-хаана 10, 114, 117, 122, 129, 131, 137—139.
Хокутай, эмир дворцовых караулов 193.
Хорезми, сын Шиоауна внука Джучи 76.
Хоркасун, эмир 131.
- Хорточин-Чаха, дочь Кайду 16.
Хоху см. Хуку, сын Гуяк-хана.
Ху-линь (*Хурин), зять Менгу-каана 127.
Ху-тай (Ху-да-тай), жена Мункэ (Менгу-каана) 126.
Хубилай см. Кубилай-каан.
Хубэй, Хулэгу см. Хулагу-хан.
Хугэчи см. Хукачи.
Худай (по ЮШ Ха-дай), сын Бо-ло-чи правнука Угедея II.
Худжиян, жена Сартактая внука Джучи 67.
Худу, сын Тохтоа-беки главы удит-меркитов 9.
Хукату 36.
Хукачи (по ЮШ Ху-гэ-чи — *Хугэчи), сын Кубилай-каана 154, 155.
Хуку (по ЮШ Хо-ху — *Хоху), сын Гуяк-хана 10, 114, 167.
Хулаву см. Хулагу, сын Орды.
Хулагу, сын Обукура сына Ариг-Буки 105.
Хулагу, сын Орды, внук Джучи 67, 69—71.
Хулагу-хан (по ЮШ Сюй-ле-у), сын Тулуя 13, 16, 73, 81, 82, 103, 108, 127, 132, 144, 148, 156, 160—162, 164—168, 172, 198, 199, 202.
Хуладжу, сын Асутая сына Менгу-каана 127.
Хулакай, сын Менгу-Тимура внука Бату 73.
Хулакур, царевич 166, 167.
Хулачу, сын Уруса сына Кайду 14.
Хулачу, сын Обукура сына Ариг-Буки 201.
Хулукту, сын Мингкана правнука Джучи 70.
Хулунса см. Хо-лан-са.
Хумар-Такудар, эмир Алтан-хана 22.
Хурин см. Ху-линь.
Хусам-ад-дин зять мелика Ашрафа 29.
Хусам-ад-дин Халиль см. Халиль ибн Бадр.
Хусам-ад-дин Хасан цзо-чэнь см. Хасан цзо-чэнь.
Хусейн, сын Ахмеда Фенакети, эмир 190.
Хутук см. Тутак.
Хутукту см. Хутухту.
Хутула см. Кутула-каан.
Хутулун-Чоха, дочь Кайду 13—16.
Хутуха, сын Ариг-Буки 106.
Хутухту (по ЮШ Ху-ду-ду), сын Тулуя 103, 104, 202.
Хуча см. Ходжа-Огул.
Хушинджин, жена Кубилай-каана 155.
- Цан-чжэн, тазик, гулям Кубилай-каана 194.
Цзо-чжэн, индус 190.
Цзя Сы-дао, генерал 148.
Цзяо-чжу, сын Хо-ни внука Угедея 17.
Ци-ли-цзи-ху-те-ни (*Киргис-Хутэни), жена Тимур-каана 205.
Ци-ли-цзи-ху-те-ни, жена Угедея 9.

- Цюй-ле-лу (*Курлук), сын Кутана сына Угедея 11.
 Цюй-чун 18.
- Чабар см. Чапар.
 Чабат см. Чапат.
 Чабун (Чапун-хатун), жена Кубилай-каана 147, 148, 153, 154, 156, 158, 203.
 Чавту, царевич 160, 167.
 Чавту, эмир, из рода сулдус 203.
 Чаган-Бука, эмир, из рода уруг 24.
 Чаган-Букай, сын Куинджи правнука Джучи 67, 69.
 Чаган-нойон, эмир, из племени мангут 120, 146.
 Чагатай 7, 8, 10—13, 17—19, 33, 36—38, 42, 48, 49, 65, 78, 79, 88—102, 109, 116, 118, 119, 123, 129—131, 133, 137, 157, 160—163, 165, 167—169, 184—186.
 Чакуле, сын Илджидай-нойона 145.
 Чатун см. Чапун-хатун.
 Чан-тун (*Чантун), сын Муки сына Тулуя 106.
 Чапай (Чуби), жена Нокая 84, 86.
 Чапар (по ЮШ Ча-ба-р — *Чабар), сын Кайду 13, 14, 16, 17, 43, 68, 114.
 Чапат (Чабат), сын Нагу сына Гуюк-хана 10, 91, 99, 100, 114, 167.
 Чапат-Огул см. Чапат.
 Чапу-нойон, из племени сулдус 202.
 Чапун-хатун (Чалюн. Чатун), жена Юбукура сына Ариг-Буки 202.
 Чатун см. Чапун-хатун.
 Чаудар, сын судьи Бургучи, из племени арулат, эмир 204.
 Чаур-Сечен, младшая дочь Чингиз-хана 80.
 Чауту, сын Бучека сына Тулуя 106.
 Чачакту, сын Чапара сына Кайду 14.
 Черик, сын Шейбана сына Джучи 74.
 Чгрикту, сын Чапара сына Кайду 14.
 Чжа-ху-р-чэнь (*Джахурчин), отец зятя Менгу-кааия 127.
 Чжао-ко, имя императора Сунской династии 145.
 Чжи-би-те-му-р (*Джиби Тэмур), сын Кутана сына Угедея 11.
 Чжу цзе, историк 174.
 Чжэнь-цзинь (*Джингим) см. Джим-Ким.
 Чилаукун см. Джилаукун.
 Чилаун, сын Тохтоа-беки главы удуйт-меркитов 9.
 Чилаун, сподвижник Чингиз-хана 23.
 Чилаун-Куянк. сын Мукули-Куянка 147.
 Чимбай (Чимпай), сын Джучи 66, 76, 77.
 Чин-Пулад, сын Урук-Тимура правнука Угедея 17.
 Чин-Тимур, сын Кутана сына Угедея 11.
 Чин-Тимур, сын Урук-Тимура правнука Угедея 17.
 Чин-Тимур, эмир, наместник Хорасана и Мазаандерана 33—35, 46.
 Чинг-Тимур, сын Калака, царевич 159, 160, 166, 167.
 Чингкай (Чинкай), наиб Угедея, из уйгуров 101.
- Чингиз-хан 7—9, 12, 18—22, 25, 27, 30, 35, 37, 38, 40, 42, 47, 50, 64, 65, 67, 71, 78—81, 88, 89, 93—96, 99, 101—103, 105, 107—109, 111—113, 116, 119, 122, 126, 127, 129—135, 139, 141, 145, 146, 148, 152, 153, 155, 162, 164, 171, 173, 174, 179, 201, 204—207, 210.
 Чингкур, гонец 166.
 Чинггум, сын Муки сына Тулуя 106.
 Чингкай (Чингкай) 46, 47, 115, 117, 120, 123, 138.
 Чир-галан, эмир 206.
 Чиркаланг (Чиркулан), начальник сокольников 193, 208.
 Чиркуан см. Чиркаланг.
 Чиртака, начальник сокольников 193, 208, 210.
 Чичекту, сын Туда-Менгу внука Бату 73.
 Чоуту, сын Абукана внука Гуюк-хана 10.
 Чу-бэй-сань, жена Мункэ (Менгу-кааия) 126.
 Чуби см. Чапай.
 Чуган-нойон 139.
 Чункур, сын Токтака, эмир 185.
 Чупай, сын Алгу внука Чагатая 168, 185, 194.
 Чупай, сын Борака правнука Чагатая 100.
 Чупай (Чутай), эмир 210, 211.
 Чупан-гурган, из племени ойрат, зять Ариг-Буки 201.
 Чурмакай см. Джурмакай.
 Чутай см. Чупай.
- Ша-лань-до-р-джи (*Шараб-Дорджи), сын Туака правнука Угедея 12.
 Шабакта, сын Каракыра правнука Джучи 77.
 Шабканэ-хатун, жена Каши сына Угедей-каага 12.
 Шади, сын Баяна потомка Джучи 67.
 Шади, сын Юшумута, гонец 97, 163.
 Шади цзо-чжэн 190, 192.
 Шамс-ад-дин... 46.
 Шамс-ад-дин, делийский султан 198.
 Шамс-ад-дин, мухташам Кухистана 119.
 Шамс-ад-дин Арслан-Тегин см. Арслан-Тегин.
 Шамс-ад-дин Джувеини, сахиб-диван 34.
 Шамс-ад-дин Кундузи 213.
 Шамс-ад-дин Курт см. Мухаммед Курт Гури.
 Шамс-ад-дин Курт, мелик Систана 33, 125, 199.
 Шамс-ад-дин Юлдузчи, везир Джелал-аддина 28, 30.
 Шараб-Дорджи см. Ша-лань-со-р-джи.
 Шараби, Ширази см. Шараф-ад-дин Икбал-и-Ширази.
 Шараф-ад-дин Икбал-и-Ширази, хатиб Багдада 124, 150.
 Шараф-ад-дин Иса см. Му'аззам.
 Шараф-ад-мюльк Юлдузчи см. Шамс-ад-дин Юлдузчи 30.
 Шах-Алям, дочь Суюргатмыша правителя Кермана, жена Байду 198.

- Шаха, сын Кайду внука Угедея 68.
 Шейбан, сын Джучи 19, 37, 39, 66, 74, 75, 81, 118, 130.
 Шераф-ад-дин Хорэзми, везир 34, 46, 48, 123.
 Ши-Тянь-цзо см. Шинка-бахадур.
 Шибан см. Шейбан, сын Джучи.
 Шики-Кутуку-нойон, эмир 22.
 Шингкум (Сингкум), сын Джучи 66, 78.
 Шингкур (Сонкур), сын Джучи 45, 66, 76.
 Шинка-бахадур (Ши Тянь-цзо) 172.
 Шира, самаркандец 117.
 Ширамун, сын Джурмагуна 120.
 Ширамун (по ЮШ Си-ле-мынь — *Сирэмун, Тирэмун), сын Кучу сына Угедея 9, 11, 12, 80, 112, 113, 118, 119, 129, 131, 133—135, 138, 139, 186.
 Ширамун, сын Шингура сына Джучи 76.
 Ширамун-битикчи 131, 138.
 Ширеки, из рода дурбин, джасаул 202.
 Ширеки (по ЮШ Си-ли-циан — *Шириги), сын Менгу-каана 68, 126, 127, 166, 168—171.
 Шириги см. Ширеки.
 Ширин, дочь Менгу-каана 127.
 Ширин-ака, дочь Кутукту сына Тулуя 202.
 Шихаб-ад-дин, мухташам Кухистана 119.
 Шихаб-ад-дин Гази (Муээз-ад-дин Мухаммед Гури) 125, 126.
 Шихаб-ад-дин Кундузи чэн-сян 213.
 Шоу-суй (Сусэ), император Китая 27, 122.
 Шунджоу, государь Мачина 197.
 Эбугэн см. Абукан.
 Эбуген 107.
 Эбуган (по ЮШ А-му-гань, А-бу-гань), сын Аячи сына Кубилай-каана 154.
 Эбугэн, сын Бури внука Чагатая 90.
 Эбугэн (по ЮШ Е-бу-ган), сын Кадана сына Угедея 17.
 Эбугэн-Туркан, сын Баянджара внука Джучи 75.
 Эбурган, сын судьи Бугры, из джалаириров, эмир 204.
 Эдигубуха см. Е-ди-гу-бу-хуа.
 Эйбек, эмио султана Мисра 151, 152.
 Эке-нойон см. Еке-нойон.
 Эмир-Ходжа, хаким г. Камджу 182.
 Эмкен, сын Карачара внука Джучи 77.
 Эмуген, дочь Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 202.
 Эмуген-хатун, жена Мелик-Тимура сына Ариг-Буки 203.
 Эмэгэн см. Абука, гонец.
 Энвери, псэт 54.
 Эргасун-тархан, эмир 206.
 Эргэнэ-хатун, жена Кара-Хулагу см. Ургана-хатун.
 Эргэнэ-хатун, жена Чагатая 116.
 Эркинэ (по ЮШ Е-ли-ци-на), наложница Угедея 9, 17.
 Эсэн-Тимур, эмир стольник 204.
 Юбукур (по ЮШ Юй-му-хур — *Юмхур), сын Ариг-Буки 200, 201, 210, 211.
 Юз-Бука, сын Кунчека правнука Бату 72.
 Юй-лун да-ши (*Юран таш), сын Менгу-каана 126.
 Юй-му-хур (*Юмхур), сын Ариг-Буки 105.
 Юл-Бука, сын Урука потомка Чагатая 90.
 Юлдуз-Тимур, сын Бабы потомка Чагатая 90.
 Юлдузчи см. Шамс-ад-дин Юлдузчи.
 Юмхур см. Юй-му-хур.
 Юран таш см. Юй-лун да-ши.
 Юрги-бузург см. Юргий Великий.
 Юргий Великий (Юрги-бузург, Бурки-бузург) 39.
 Юсуф-шах, атабек Йезда 199.
 Юхусара 16.
 Юшумут, отец Шади гонца Ариг-Буки 163.
 Юшумут, сын Токмы внука Гуюк-хана 10.
 Юэ-би-цзи (Уз-Баги), сын Тутака правнука Угедея 12.
 Я-ху-ду (*Яхуд), сын Се-би-л-цзе-ра (*Сэбилгэра) сына Бучека сына Тулуя 106.
 Ябарыш, сын Токтая правнука Бату 73.
 Яйлаг, жена Нокая 86.
 Яйлаг, сын Саджидай-гургэна 84, 85.
 Яйлак, сын Ак-Куюка, потомка Джучи 70.
 Яку, сын Хинду внука Джучи 76.
 Якуб, сын Али-бека из потомков Ялавача 182.
 Якуртумджан, жена Джарука внука Кули 69.
 Якут-Туркан, дочь Кутлуг-султана Борак-хаджиба Керманского 199.
 Ялавач, сахиб см. Махмуд Ялавич.
 Янгичар, сын Кайду 14.
 Яо-му-хур (*Юмхур), сын Найраку-Буки сына Ариг-Буки 105.
 Япалат, сын Мусульмана, внук Кули 70.
 Ясар см. Ясаур.
 Ясар 186.
 Ясаур, сын Йисун-Дувы внука Чагатая 90—92, 99, 100.
 Яхуд см. Я-ху-ду.
 Яя, сын Кадана сына Угедея 17.
 Яя, сын Мумина правнука Чагатая 90.
 Яку см. Йекэ-нойон.

УКАЗАТЕЛЬ ПЛЕМЕН И НАРОДНОСТЕЙ

- абхазы 28.
аланы 28.
алчи-татар 73.
арабы 150, 151.
аргунав 71.
арджаны 38.
армяне 28.
асы (осетины) 36—38, 129.
арулат 23, 204.
- баарин 171, 192.
бададжи 46.
барулас 94, 148, 201.
башгирды (венгры) 36, 37, 45.
баяут, баяут (ЮШ бай-юэйу) 127, 155, 201, 202, 205.
бедун 56.
букши 38.
булары (поляки) 36, 37, 45.
буртасы 38.
- горлос (по ЮШ хо-лу-ла) 126.
грузины 28.
- джавкут, чаркут 158, 160, 173.
джоджират 67, 69.
джалаир 42, 60, 65, 93, 101, 144, 202—204.
джурджени 21, 24, 171, 183.
дурбан 155, 202.
- икирас 126, 145, 162.
ильчикив 127.
индусы 190, 196.
- йисут 66, 204.
- кадак 162.
канглы 23, 133.
кара хитай 33, 204.
караванэ 100.
каранут 202.
караунас 90.
кашмирцы 196.
кем-кемджиот 138.
кераит 65, 69, 103, 126, 135.
кидан 24.
кипчаки 28, 36, 38, 39, 45, 46, 49, 50, 71, 129, 187.
киргизы 138, 161, 184, 190, 207.
китайцы 7, 15, 23—25, 101, 172, 178, 182, 187, 189, 190, 196, 208.
- корейцы 183.
кунгират (по ЮШ хун-цзи-ла) 8, 65—69, 71—73, 84, 88, 104, 108, 126, 146, 153, 154, 186, 201—203, 205.
курлас 15, 202.
кучукур-клян 201.
- лезгины 28.
- маджары 36, 45.
мангут 23, 79, 146.
манчжуры 24, 183.
меркит 9, 65, 67, 69, 155, 204.
мокша 38.
монголы 7, 8, 12, 19, 21—26, 31, 39, 43, 46, 72, 108, 116, 122—125, 131, 139, 145—147, 150, 151, 158, 160, 162, 168, 172, 173, 175, 179, 188, 190, 197, 199, 207, 209.
- нэймаджин (ЮШ — найма-чжэнь) 8.
найманы 70, 94, 153, 201—204.
нангасцы 26.
- огунан 67.
ойрат 73, 97, 127, 163, 201, 203.
олбурлик 38.
олкунут 16, 203.
- русские 36, 38, 39, 45.
- сарты 195.
сасаны 45.
сериры 28.
солонго (северные корейцы) 183.
судиус 202.
сулдус 76, 112, 113, 202—204.
- таджики 78, 79, 144, 156, 160, 168, 192, 199.
тазники 94, 109, 120, 148, 162, 178, 181, 187, 194, 199, 204, 207.
татары 22, 69, 76, 206
тибетцы 196.
туклан, тулас 77.
тулас см. туклан.
тунгусы 165.
турецкие племена 23.
турки 124.
туркмены 151, 152, 197, 198.
тюрки 23, 151, 152.

удуит-меркиты 9.
уйгуры 34, 101, 140, 178, 179, 185, 190.
урук 146.
урунгуты 46.
урус 86.
урут 24.
урянкат 72, 172.
ушин (хушин) 72, 201, 202.

Франки 37, 118, 125, 151, 152.

хатакин 203, 204.
хулан дэгэлтэн 110.

хурлат 204.
хулан декелэтэн 21.
хушин 155.

Чавкуты см. джавкуты.
черкесы 129.
черных шапок народ 45.
чинчакан 39.

эфиопы 58.

юкши 38.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абаркух 199.
 Абаркух, степь 31.
 Абир, область 39.
 Азербайджан 27, 48, 118, 120, 140.
 Ак-Балык, город 208.
 Ака, город 38.
 Аламут, крепость 31, 118, 120.
 Алания 37.
 Алмалык, город 64, 164, 181, 203.
 Алтай 94, 140, 162, 165, 201.
 Алтайские горы 78.
 Алтан, местность 25.
 Амой, город 175.
 Аму, река 91.
 Аму-Дарья 47, 64, 91, 114.
 Амуд, город 31.
 Амуей (Аму-Дарья), река 14, 30, 202.
 Анаклым 203.
 Ангурийе 151.
 Аниз 92.
 Аннам 184.
 Аун-Ауй, город 94.
 Ао-чжоу (Учу; Э-чэн), город 147, 148, 157.
 Арбела 32, 123, 124 см. Ирбиль.
 Арберок, область 45.
 Аргиян 34.
 Арзуй, город 208.
 Арнкай, местность 201.
 Армения 27, 31, 140.
 Арпан (Рязань) 38.
 Арран 82.
 Асичанк, степь 36.
 Астрабад 34.
 Афганистан 33, 137.
 Ахлат 28, 29.
 Баальбек, город 188.
 Баверд 15.
 Багдад 27, 41, 47, 50, 62, 68, 87, 118, 123—125, 149, 150, 152, 177, 180, 200.
 Бадахшан 14, 109, 212.
 Бадгис 33, 137.
 Байза 32.
 Баласагун, город 172.
 Бамиан, крепость 89.
 Бань-лян (Нань-цзин), город 182.
 Бардасир, город 32.
 Бахтияри, местность 85.
 Башгирд, область 37, 72, 79.
 Баякбук, гора 45.
 Баялык, область 207.
 Бейхак 34.
 Белая (Сапид), крепость 199.
 Бенд-и Рустем, плотина 33.
 Бини-Гау, горы 82.
 Биш-балык 64, 80, 96, 117, 121, 138, 139.
 Бери-Манграк, местность 9.
 Бишкин 30.
 Бирма 182.
 Будда (Буре) Ундур, заповедник Чингиз-хана 201, 203.
 Булар, область 37, 71.
 Булгар, город 38.
 Булгар, область 21, 37, 38.
 Буленку, горы 41.
 Булкан-халдун, Булкан-Калдун (Сокр. Сказ. Бурхан-халдун) 148, 207.
 Бурку, Баргу (?), область 190.
 Бурхан-халдун см. Булкан-халдун.
 Бухара 10, 47, 50, 64, 78, 98, 99, 109, 114, 128, 163, 165, 195.
 Великая стена 24.
 Великий Чин. город 181.
 Византия 197.
 гоода Владимирские 45.
 Валахия (Караулаг) 45.
 Ван, озеро 28, 29.
 Восточная Европа 114.
 Газна, город 15, 82, 92, 93, 100.
 Гамджиу см. Гань-чжоу.
 Гань-чжоу (Гамджиу), город 182.
 Ганьсу, провинция 146, 182.
 Гаоли (Корея), 173, 181, 183, 184.
 Гарч (Гарчистан) 15.
 Гарчистан 93.
 Герат (Херат) 15, 33, 90, 100, 109, 137, 199.
 Герируд, река 137.
 Гилян 34.
 Гинчжао см. Цзин-чжао.
 Град мира 29.
 Грузия 27, 31, 120.
 Гу-юань, уезд провинции Ганьсу 146.
 Гуа-ва, страна 173.
 Гуандун, провинция 183.
 Гуанси, провинция 183.
 Гуань-гоу, ущелье 174.
 Гувашир 32.
 Гуй-дэ, город 26.
 Гуйчжоу, провинция 182.

- Гур 15, 93.
Гурджистан (Грузия) 118, 120, 140.
- Да-ли-го (Дай-ли го), область 156.
Дай-ду см. Дайду.
Дайду, город 174—176, 180, 182, 183, 187, 189.
- Дали, государство 156.
Дали Шанк, Дули Шанк (Дяо-юй-шань), крепость 146, 157.
Дамаск 151.
Дамиэтта, город 151, 152.
Дашт-и Кипчак 35, 71, 78, 79, 114, 118.
Дели 93.
Дербенд 39, 74, 82, 85.
Дербенд Кипчакский 81, 150.
Дербенд Хазарский 72.
Дерсу 68.
Дехистан, местность 69, 81.
Джабал-и-хамрин, горы 124.
Джавкут, страна 146.
Джаджерм 34.
Джалинку, горы 41.
Джафарийе, квартал в Багдаде 150.
Джейхун (Аму-Дарья) 64, 94, 161, 162.
Дженд, город 170.
Джинкджу, город 155.
Джувейн 34.
Джунду (Джункеду), город 158, 159, 174.
Джункеду (Джунду, Чжун-ду, ныне Пекин) 147.
Джун-найман-сумэ (Кайпин-фу), город 176.
Джурбуд 34.
Джурджэ, область 21, 25, 180, 183, 184.
Джурдэнэ, местность 146.
Дизмар, крепость 30.
Димашк (Дамаск) 151, 188, 198.
Днябекр 29, 30, 32, 44, 64, 87, 120, 125, 140, 152, 197.
Днепр 83.
Дуджейль 151.
Дули Шанк см. Дали Шанк.
Дяо-юй-шань, гора 146, 157.
Дяо-юй-шань (Дали Шанк), крепость 146, 157.
- Железные ворота (Тимур-кахалгэ; Дербенд) 39.
Желтая река (Хуанхэ, Кара-Мурэн) 12, 21, 24, 157.
Жи-бэнь-го (Япония) 184.
Жу-нин (Цай-чжоу), город 26.
- Зайтан, город см. Зейтун.
Зейтун, (Цюань-чжоу), город 175, 181, 183, 184, 186.
Золотозубых страна 157, 184.
- Ибир-Сибир, область 71.
Ике, город 38.
Илавут, область 45.
Или, река 16, 164.
Или-мурэн 164.
Илчикдай, ручей 15.
- Имиль, местность 9, 19, 118, 120, 121.
Имиль, река 117.
Индия 25.
Индустан 156, 173.
Ирак 27, 31, 46, 48, 60, 118, 120, 140, 142.
Иран 10, 14, 32, 33, 43, 67, 69, 72, 90, 92, 100, 122, 140, 144, 149, 172, 188, 192, 197, 198, 201—203.
Иранская земля 10, 17, 20, 27, 69, 81, 105, 120, 149, 172.
Ирбиль (Арбела) 32, 124, 125, 151.
Ирдыш (Иртыш), река 43, 78, 169.
Истарилав 45.
Исфарайн 34, 92.
Исфахан 27, 31, 141, 198.
Итиаль, река 38, 81, 84, 85, 112.
- Йезд 199.
Йекэ-Курук, местность 148.
- Казерун 199.
Каир 152.
Кай-Минг-фу см. Каймин-фу.
Каймин-фу (Кайпин-фу), город 160, 175, 176, 195, 206.
Кайфа, крепость 151.
Кайфан, город (Нань-цзин, Нам-гин) 21, 158, 182.
Кал'э-и Арк, крепость 33.
Камджифу, город 208.
Камджу, город 182, 183.
Кан-Ган, река 146.
Кандар см. Кандахар.
Кандахар (Кандар, Караджан), область 145, 155, 156.
Канлы 179.
Кантон (Синкалан) 175, 183.
Капан, горы 30.
Кара-Баш, местность 59.
Кара-Мурэн (Хуанхэ, Желтая река), река 21, 24—26, 94, 110, 157, 158, 175, 181, 188.
Кара-Ходжо см. Караходжо.
Кара-ялык, селение 16.
Караджан (Кандахар, Юньнань) 144, 155, 156, 181, 183, 184, 186.
Каракорум 40, 41, 53, 56—58, 60, 129, 132, 138, 139, 144, 157, 161, 164, 182, 206, 210.
Караулаг (Валахия) 45.
Караун-Джидун, местность 157, 162.
Караходжо (Кара-Ходжо) город 64, 185, 207, 211.
Каоши (Нахшеб) 40, 41.
Карчаган 41.
Каспийское море 38, 69.
Каср-и Ширин 150.
Кашгар 64, 161, 164, 192.
Каши (Хаши, Хашин, кит. Хэ-си; Тангут) 12.
Кашмир 24, 36.
Каялыг, 19, 64, 138.
Ке-рин-фу, город 36.
Кебуд-Джаме, остров 34.
Келар, область 79.

- Келурэн (Керулен), местность, юрт Чингиз-хана 18, 19, 81, 129, 130, 131, 156, 185, 207.
 Кем-кемджиот, местность 161, 207.
 Керман 31—33, 44, 118, 120, 125, 140, 152, 198, 199.
 Керманшах, город 150.
 Кехреб, область 83.
 Кинджанфу см. Кинхан-фу.
 Кинсай (Кинксай, Хинксай; Хань-чжоу), город 175, 181—183.
 Кинхан-фу (Кинджанфу, Кинчжанфу), город 182, 183, 208.
 Кинчжанфу см. Кинхан-фу.
 Кипчак 18, 21, 129.
 Кипчакская степь 37, 40, 43, 44, 108, 129.
 Киргиз, местность 201.
 Киркин, город 45.
 Китай 7, 13, 23—25, 40, 41, 100, 156, 173, 175, 177, 178, 180, 181, 184—186.
 Китай(ская область) 21.
 Китайское государство 144.
 Ковк, река 157.
 Козельск 39, 89.
 Коломна 38.
 Кония 180.
 Конк (Конк-мурэн; Ян-цзы-цзян), река 147, 148, 172.
 Конк-мурэн см. Конк.
 Корея 173, 183.
 Крым 39.
 Крым, город 85, 197.
 Кум, город 197.
 Кумак 9.
 Кунак, город 19.
 Кункан, область 20.
 Куньмин (Чжун-цин), город 182, 183.
 Кури, область 190.
 Кусэдаге, город 197.
 Куше-нор 41.
 Кухистан 109, 118.
 Кызыл-Орда 170.
 Кыле, город 45.
 Кяфча, область 184.
 Ладикийя 197.
 Лахавур 82.
 Лин-бэй, провинция 182.
 Лу-гоу-хэ см. Сан-гань-хэ.
 Лукин-фу, город 181, 183, 184.
 Лун-син-фу (соврем. Наньчан), город 183.
 Лур 118, 120, 140.
 Луристан 31.
 Лю-пань-шань, горы 146.
 Люкин, страна 194.
 Люпань Шань, местность 146.
 Лян-Гин, дворец 176.
 Ляо-Дунь, провинция 185.
 Ляо-ян, город 182.
 Ляо-ян, провинция 182, 183.
 Мавераннахр 43, 43, 98, 102, 116, 118, 120, 140, 142, 163.
 Мавсил см. Мосул.
 Магриб 32, 44, 122, 149, 152, 197, 198.
 Маджар, область 37.
 Мазандеран 32—34, 44, 46, 65, 69, 92, 125, 140, 152, 198.
 Макар, город 39.
 Манач (Маныч) 39.
 Мандур 28.
 Манзи (Мачин, Нангяс, Южный Китай), 25, 120, 155, 173, 181, 184, 186—188, 190, 192, 194, 207.
 Манкер-кан, город 45.
 Мансурийэ 152.
 Манчжурия 24, 182.
 Марактан, горы 45.
 Мардин 125, 151.
 Мачин (Манзи, Нангяс, Южный Китай) 13, 25, 27, 35, 36, 43, 44, 122, 149, 155, 173, 175, 197.
 Мекка 123, 124.
 Мерв 99, 109.
 Меручак 14, 99, 109.
 Мешхед 115.
 Мешхед Туусский 115.
 Минбадж, местность 125.
 Минкас, город 39.
 Миср 27, 29, 32, 43, 44, 122, 125, 149, 151, 152, 162, 197, 198.
 Мишляв 45.
 Моголистан 141, 145, 157, 165.
 Мокш 37.
 Монголия 23, 24, 176.
 Москва 39.
 Мосул (Мавсил) 32, 44, 118, 120, 124, 125, 140, 151, 197.
 Муган 30, 82.
 Мукли, застава 210.
 Мултан 82.
 Мургаб, река 95, 137.
 Мурган, река 165.
 Муш, степь 198.
 Мушская степь 29.
 Нам-гин (Намкин, Намкинг; Нань-цзин, Кайфэн) 21, 25, 181—183.
 Нангяс (Манзи, Мачин, Южный Китай) 12, 18, 24, 25, 36, 145—148, 156—159, 161, 171—173, 212.
 Нань-цзин (Нам-гин; Кайфэн) 21, 110, 158, 181—183.
 Наньчан, город 183.
 Нахшеб (Карши), город 109.
 Неджеф 150.
 Никджу, город 181.
 Нил, река 151.
 Нисибин 125.
 Нишапур 33, 109, 141, 200.
 Нукан, город 115.
 Ока, река 38.
 Онг-хин см. Онк-ки.
 Онк-ки, местность 41, 144.
 Онон (Онань), местность 80, 129, 156, 185, 207.
 Ордос 182.
 Орнач 39.
 Орхон, река 40, 41.

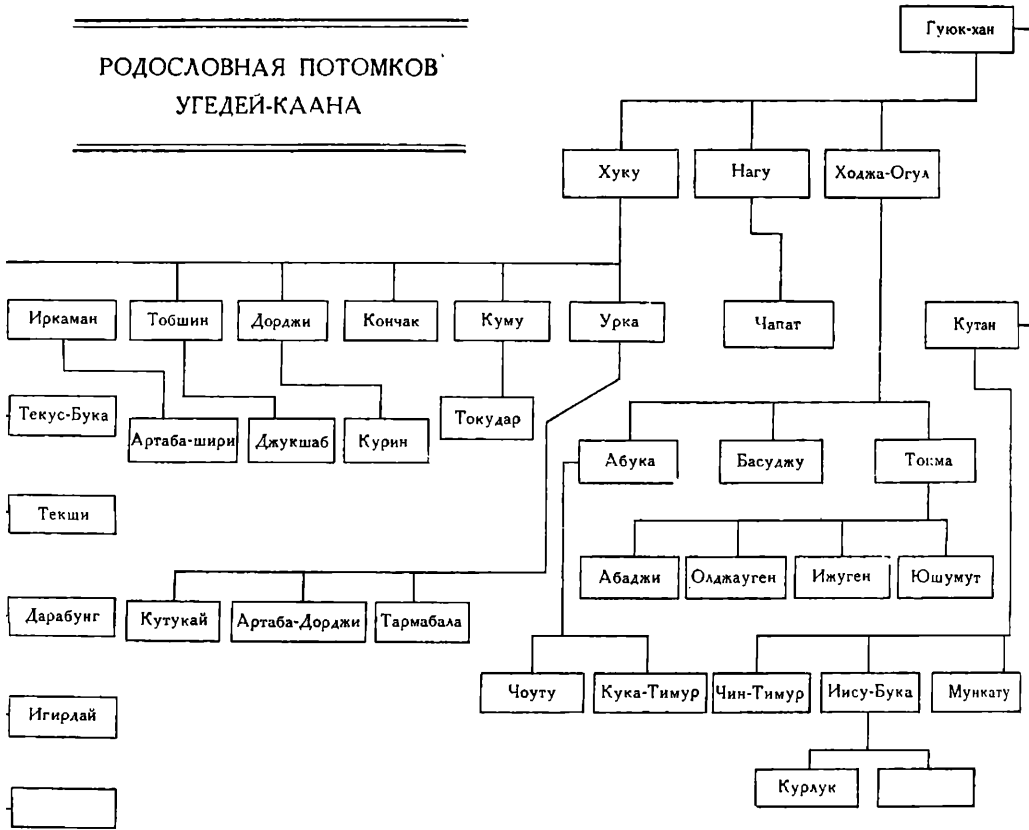
- Осоз, страна 121.
Отрар, город 78, 94, 102, 109, 165.
Отрар, река 138.
- Пекин (Чжун-ду) 21, 147, 158, 173—175, 182, 183.
Пенджаб 14.
Переяславль 39.
Персия 13.
Пулац, город 164.
Пучжоу (Хэ-чжун, Юнцзи), город 21.
- Радекан Тусский, равнина 200.
Рисафе, местность 200.
Россия 38.
Рум 30, 32, 43, 44, 61, 64, 118, 120, 121, 124, 136, 140, 149, 151, 176, 180, 197, 198.
Румское государство 120.
Рус, область 72.
Русов страна 121.
Русь 37.
Руха, горсд 125.
Рязань (Арпан) 38.
- Саксин 21.
Самарканд 16, 64, 78, 80, 94, 98, 109, 120, 121, 163—165, 176.
Сан-гань-хэ (Юн-дин-хэ, Лу-гоу-хэ), река 174.
Сангбест, рабат 15.
Санк-Янк-Фу (Сян-ян-фу), город 146.
Сапид, крепость 33, 199.
Сарай 85, 86.
Сараф, область 45.
Саян-фу, город 188, 194.
Северная Монголия 182.
Северный Китай 24, 25, 27, 173.
Селенга, область 207.
Селенга, река 139, 201.
Серахс 14, 15, 33, 109, 137.
Сянг-ин-фу, город 36.
Северная Монголия 182.
Сиклинк, возвышенность 176.
Симали, город 176.
Синд, река 95, 109.
Синкаан (Кантон), город 175.
Синья (Шам) 27, 29, 30, 32, 125, 149, 198.
Систан 33, 124, 152, 199.
Солангэ, область 21, 26, 172, 180, 183.
Средняя Азия 12.
Стамбул, город 197.
Судак 36.
Суленк, местность 146.
Сунг-Чжу, город 94.
Суткул, местность 164.
Сучуань, провинция 182.
Сыр-Дарья, река 170.
Сычуань, провинция 146, 182.
Сян-ян-фу (Санк-Як-Фу), город 146.
- Таберан, гоосд 115.
Тай-мин-фу, город 52.
Тай-Юань-фу, город 94, 108.
Тайхан-ноур, местность 16.
- Таклаку, местность 16.
Такут, область 45.
Талаи-даба, местность 35.
Таликан, Талькан, крепость 78, 109.
Таликан, город 95.
Тан, река 85.
Тангут (Хоси), область 8, 11, 12, 18, 20, 59, 95, 109, 113, 146, 154, 156, 160, 161, 181, 182, 185, 207—209.
Тангутское царство 12.
Талас, река 12.
Тарку, река 86.
Тарса-кент, селение 16.
Таткара 39.
Тверской Торжок 39.
Тебриз 27, 30, 31, 68, 79, 198, 200.
Теке, местность 201.
Теленкин, город 45.
Терек, река 74, 82.
Термез, город 109.
Тибет 21, 23, 24, 36, 110, 155, 156, 182, 184, 185, 196.
Тигр, река 124.
Тимур-кахапка (Дербенд) 39, 46, 72, 109, 164.
Тиса, река 45.
Тун-гуань-кахапка, местность 22.
Турагу, местность 199.
Тургу-Балык, кушк 41, 53.
Туркестан 7, 26, 58, 94, 116, 118, 120, 140, 163, 167, 194.
Тус 15, 33, 48, 115, 123.
Тянь-цзин, город 175.
- У-чан, город 183.
Уджу см. Учу.
Узгенд, город 170.
Узи, река 83, 85, 86.
Уйгуристан 64.
Улакут, город 45.
Улаи су-ту, местность 201.
Улау Таг, местность 138.
Унки-мурэн, река 161.
Урмия 30.
Урус, область 79, 83.
Уршаур, местность 9.
Усун-кул 41.
Учогул Уладмур, город 45.
Учу (Уджу; Ао-чжоу; совр. Э-чэн), город 148, 157, 159.
Ушнуые 30.
- Фанк-Чинк (Фань-чэн), город 146.
Фань-чэн см. Фанк-Чинк.
Фарагана 199.
Фарс 32, 44, 62, 118, 126, 140, 152, 176, 198.
Фенакет 47.
Фенек, Фенкед, город 94.
Фенкед см. Фенек.
Фу-Чжиу, город 94.
Фергана 140.
Фонг-Хинг, город 94.
Фоу-цзян, река 146.
Фу-чжоу, город 181, 183.
Фунг-Лиг-Фу, город 94.

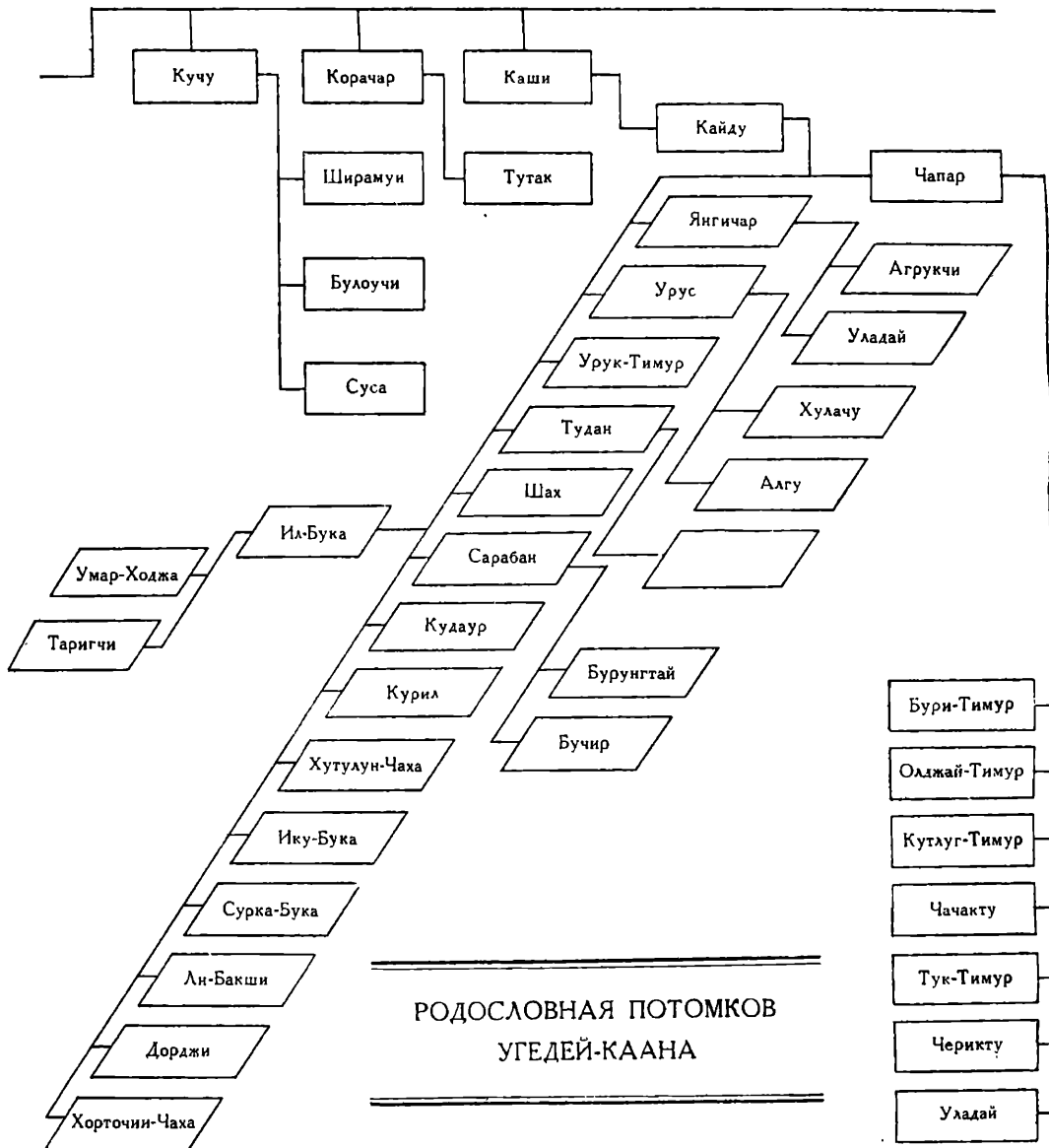

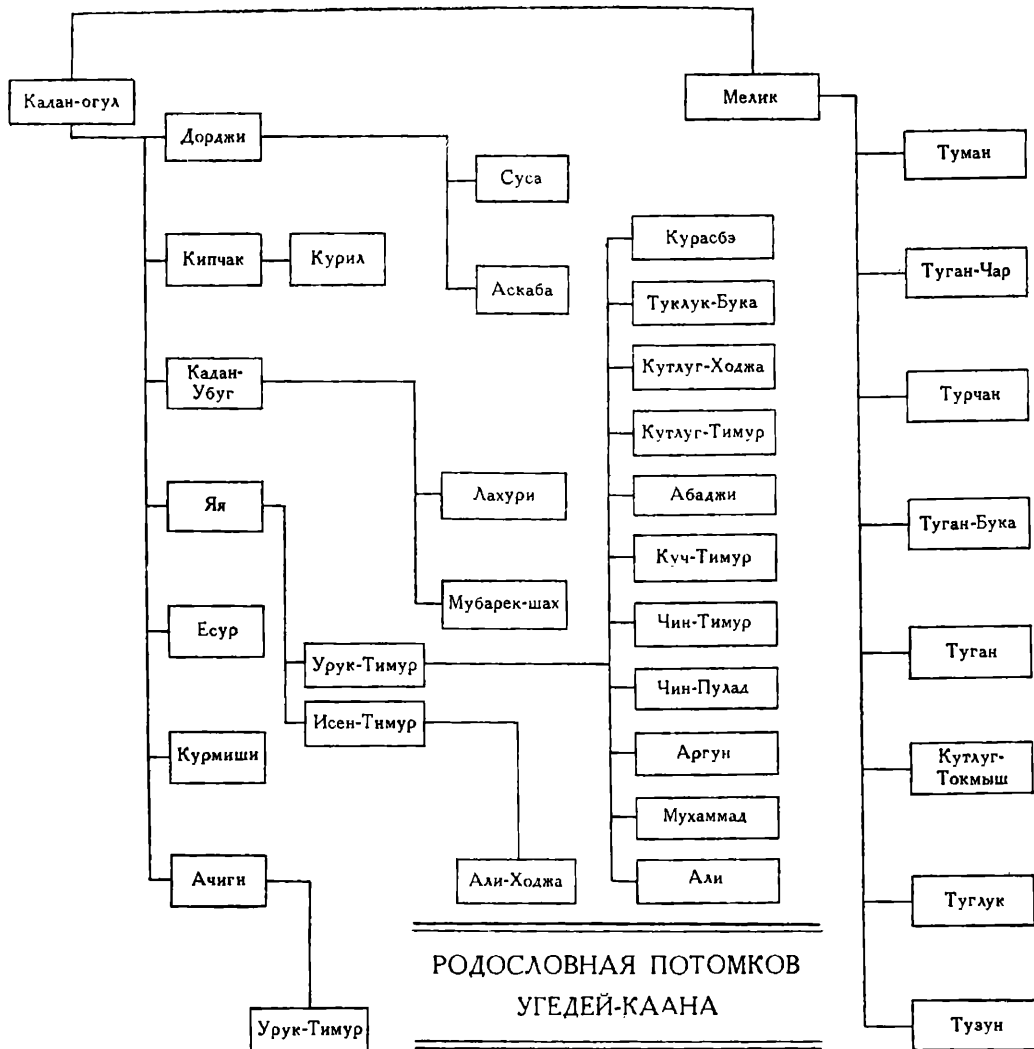
- Фунг-Хим, город 94.
 Фунг-Чжиу 94.
 Фуцзянь, провинция 175, 183.
- Хабан, река 37.
 Хабис 44.
 Хайнань, остров 183.
 Хаккар, горы 31.
 Халджан, город 208.
 Халеб 29, 118, 120, 125, 140, 151, 198.
 Хамадан 150.
 Хан-Балык см. Ханбалык.
 Ханбалык. (Хан-Балык; Пекин), город 158, 173—175, 180, 183, 186, 187, 190.
 Ханекин 150.
 Хань, река 146.
 Хань-чжоу (Кинсай), город 175, 182.
 Харалту, гора 16.
 Хараун Джидун см. Хараун-Джидун.
 Харран, город 125.
 Хартабак, местность 16.
 Хартабирт 29.
 Хаши, Хашин см. Каши.
 Херат см. Герат.
 Химс 125.
 Хинд 173.
 Хиндустан 36, 54, 82, 120, 136, 175, 184, 198.
 Хинксай (Кинсай, Хань-чжоу), город 175, 213.
 Хитай (Северный Китай) 12, 21, 27, 35, 50, 59, 94, 108—110, 118, 120, 122, 128, 139, 146, 149, 156—158, 161, 164, 171, 173, 175, 181, 187, 207, 212.
 Хитайская область 177.
 Хитайское государство 174.
 Ходжа Булдак, гора 163.
 Хой, город 29.
 Хой-Хур (Хуай-хэ), река 148.
 Хорасан 14, 17, 33, 34, 43, 44, 46—48, 60, 64, 65, 70, 82, 90, 92, 93, 98, 109, 115, 116, 118, 120, 123, 140, 142, 149.
 Хорезм 33, 47, 69, 78, 81, 84, 89, 94, 95, 125, 140, 163, 197, 198.
 Хорхонах джубур, местность 145.
 Хоси (Тангут) 208.
 Хотан 64, 164.
 Ху-гуан, провинция 183.
 Хуай-хэ см. Хой-Хур.
 Хуай-хэ, река 148.
 Хуанхэ (Желтая река, Кара-мурэн) 21, 157, 182.
 Хубэй, провинция 146, 147, 182, 183.
 Хуизстан 21.
 Хуленджан, местность 150.
 Хульван, город 150.
 Хунань, провинция 182, 183.
 Хунь-хэ, река 174.
 Хэ-нань цзянь-бэй (Хэ-нань), провинция 182.
 Хэ-си (Каши) 12.
 Хэ-чжоу (Хэ-чуань), город 146.
 Хэ-чжун (Юнцзи, Пучжоу), город 21.
 Хэ-чуань (Хэ-Чжоу), город 146.
 Хэбэй, провинция 175, 182.
- Хэнань, провинция, 21, 26, 158, 182.
 Хэнтэй, горный узел 148.
- Цай-чжоу (Жу-нин), город 26.
 Центральная Азия 23.
 Цюань-чжоу (Зейтун), город 175, 183.
 Цзин-чжао (Гин-чжао, Снань) 182.
 Цзюй-юн-гуань, укрепление 174.
 Цзя-лин-цзян, река 146.
 Цзян (Чан-цзян; Ян-цзы-цзян), река 147.
 Цзян-чжэ, провинция 182, 183.
 Цзянси, провинция 182, 183.
 Цзянсу, провинция 182.
 Цзяо-чжи (Гя-чжи), северная часть Ан-нама 184.
- Чаган-Балагасун, город 108.
 Чаган-нор, местность 182, 185.
 Чаганджан, область 156.
 Чагату, местность 82.
 Чан-ань, город 185.
 Чан-цзян (Ян-цзы-цзян), река 147.
 Чанчу, город 180, 183.
 Чапха, река 16.
 Чарг Бухарский 58.
 Чемчиал (Гуань-гоу), ущелье 174, 188.
 Чжу-Чжоу, город 94, 108.
 Чжун-ду (Пекин), город 21, 147, 174.
 Чжун-цин (Куньмин) 182.
 Чжучжоу, город 176.
 Чжэн-дун, провинция 183.
 Чжэцзян, провинция 175, 182.
 Черкес, область 72, 79.
 Чипангу (Япония), остров 184.
 Чу, область 16.
 Чу, река 16.
 Чу-чжоу, Чжу-чжоу, город 176.
 Чуле, деревня 187.
 Чэн-ду, город 182.
- Шам (Сирия) 43, 121, 122, 149, 197, 198.
 Шан-ду (Кайпин-фу), город 175, 176.
 Шанхай, 174.
 Шаньдун, провинция 182.
 Шаньси, провинция 182.
 Шахризур 150.
 Шахристанэ 33.
 Шебанкарэ 199.
 Шимултай, озеро 163.
 Шираз 55, 180, 198, 199.
 Ширван 82, 118, 120.
 Ширкан-Тагун, местность 163.
 Шонхорлык, горы 16.
 Шэнь-ян, город 183.
 Шэньси, провинция 21, 182, 185.
- Э-чэн, город 147.
 Эреэни-дзу, монастырь 40.
 Эрзерум 29.
 Эрзинджан, город 197.
 Эмиль-Куджин 80.
- Южный Китай (Мачин, Манзи), 13, 25, 27, 44, 171, 173, 207.

- Юй-хэ, Юнь-хэ, Юнь-лян-хэ, канал 175.
Юй-эр-бо-гэ-ду, местность 145.
Юн-дин-хэ, см. Сан-гань-хэ.
Юн-чан-фу, город 157.
Юнг-Чжиу, город 94.
Юнцзи, город 21.
Юнь-нань, провинция 144, 157, 179, 182, 183.
- Я-чи (Куньмин), город 183.
Ява (Гуа-ва), область 173.
Явчу (Учу, Ао-чжоу, соврем. Э-чэн), город 147.
Яйлаг-Алтай, местность 159.
Ян-цзы-цзян (Конк, Конк-мурэн) 147, 148, 182.
Япония 183, 184.
-

РОДОСЛОВНАЯ ПОТОМКОВ
УГЕДЕЙ-КААНА

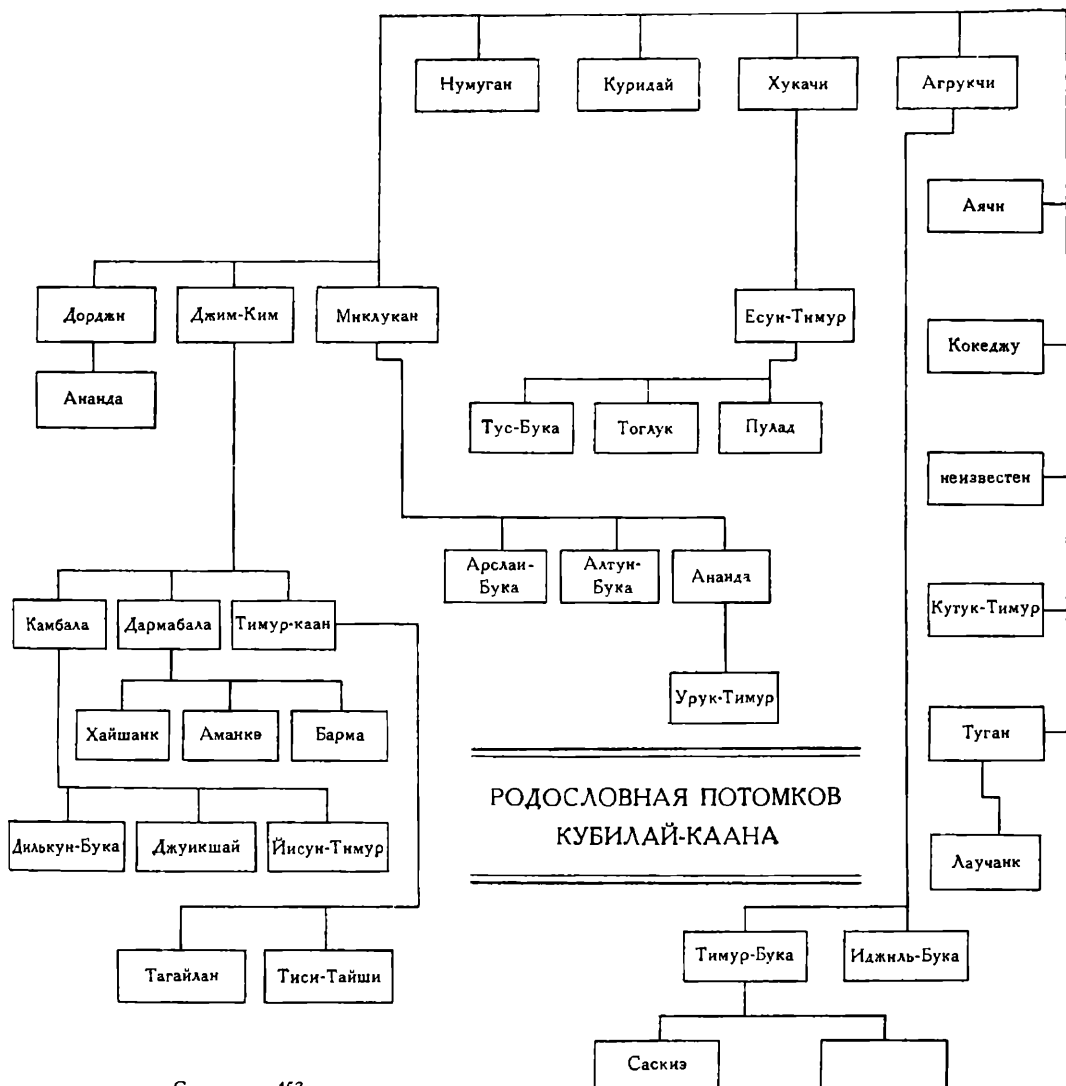

Схема к стр. 153

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Начало повествования об Угедей-каане, сыне Чингиз-хана	7
Повествование об Угедей-каане, сыне Чингиз-хана	—
Часть первая. Изложение происхождения Угедей-каана; подробное перечисление его жен, детей и внуков, которые до сего времени ответвились; его изображение и родословная таблица его потомков	8
Памятка о его женах и наложницах	—
Памятка о сыновьях и внуках Угедей	9
Часть вторая повествования об Угедей-каане; дата восшествия на престол и рассказы о времени его царствования; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восседания его на ханском престоле; памятка о битвах, которые он дал, о войнах, которые он вел, и об одержанных им победах	18
Памятка о возникновении разных обстоятельств его царствования и подробности восшествия его на каанский престол	—
Летопись Угедей-каана от начала хукар-ил, то есть года быка, до конца морин-ил, то есть года лошади	20
Рассказ о том, как каан начал издавать приказы, определять порядки и устраивать важные государственные дела	—
Рассказ о выступлении каана со своим братом Тулуй-ханом в сторону Хитайской области и о покорении того, что доселе еще было враждебным	21
Рассказ о том, как Тулуй-хан достиг местности Тунь-гуань кахалка, и о взятии этого места	22
Рассказ о сражении Тукулку-Чэрби с китайским войском, о его поражении и присылке ему кааном помощи, о прибытии на помощь ему нангяцев, о гибели Алтан-хана и покорении всего Китая	25
Летопись современных каану хаканов Хитая и Мачина, халифов, султанов, меликов и атабеков Иранской земли, Сирии, Мисра и других стран, а также тех эмиров, которые были хакимами некоторых областей от начала хукар-ил, года быка, до конца морин-ил, года лошади (616—631 гг. х.)	27
Летопись государей Хитая, которые были в упомянутое время	—
Летопись государей Мачина, которые были в упомянутое время	—
Летопись халифов, султанов, меликов, атабеков и монгольских эмиров в некоторых областях, которые были в упомянутое время	—
Летопись халифов	—
Летопись султанов	—
Летопись меликов и атабеков в Мазандеране	32
Летопись монгольских эмиров в Хорасане	33
Летопись Угедей-каана от начала коин-ил, то есть года барана, до конца хукар-ил, то есть года быка [1235—1241 гг. н. э.]	35
Рассказ об устройстве Угедей-кааном курилтая и назначении им царевичей и эмиров на окраины и рубежи своих владений	—
Рассказ о войнах, которые вели царевичи и войско монгольское в Кипчакской степи, Булгаре, Руси, Мокше, Алании, Маджаре, Буларе и Башгирде, и завоевании ими тех областей	37
Рассказ о высоких зданиях, которые каан возвел со времени выступления царевичей в поход в Кипчакскую степь и до их возвращения; памятка о его летних и зимних становищах, о привалах и биваках	40
Рассказ о болезни Угедей-каана и его смерти	42

Летопись хаканов Мачина, халифов и некоторых султанов, меликов и атабеков Ирана, Рума, Шама, Мисра и прочих стран, а также некоторых царевичей, которые были в Кипчакской степи, и монгольских эмиров в Хорасане и других областях, которые за упомянутые семь лет — от начала коин-ил, года барана, и до конца хукар-ил, то есть года быка [1234/35—1240/41 гг. н. э.], были современниками каана; удивительные истории и редкостные происшествия, случившиеся за эти семь лет, в кратком изложении	43
Летопись государей Мачина, которые были в упомянутое время	44
Летопись халифов	—
Летопись султанов	—
Летопись меликов и атабеков	—
Летопись некоторых царевичей Кипчакской степи и эмиров Хорасана и других областей	—
Летопись царевичей Кипчакской степи	—
Летопись эмиров Хорасана	46
Летопись редкостных происшествий и событий, случившихся в упомянутое время	48
Часть третья повествования об Угедей-каане и его похвальном образе жизни и нраве, о наставлениях, которые он изрекал, о хороших приговорах и указах, которые он издавал, о событиях и происшествиях, которые случились в его время	—
Первый рассказ	49
Еще рассказ	—
Еще рассказ	50
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	51
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	52
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	53
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	54
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	55
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	56
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	57
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	58
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	59
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	—
Еще рассказ	60
Еще рассказ	—
Еще рассказ	61
Еще рассказ	62

Еще рассказ	Стр.
Еще рассказ	62
Еще рассказ	—
Рассказ о его расправе	63
Рассказ, дополняющий обстоятельства	—
	64
Повествование о Джучи-хане, сыне Чингиз-хана	—
Часть первая. Изложение родословной Джучи-хана; памятка о его женах, сыновьях и потомках, имеющих отрасли до сего времени; его изображение и родословная его детей и потомков	—
Памятка о сыновьях Джучи-хана и его внуках, имеющих отрасли до сего времени	66
Часть вторая повествования о Джучи-хане; дата восшествия на престол и рассказы о времени его царствования; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол; памятка о его летних и зимних кочевьях и о некоторых войнах, которые он вел, и о победах, кои он одерживал; продолжительность его царствования	78
Краткий рассказ о делах Джучи-хана	—
Рассказ о восшествии на престол Бату в качестве преемника отца и памятка об обстоятельствах его жизни во время его царствования	70
Рассказ о восшествии Берке на престол улуса Джучи-хана и об обстоятельствах его жизни	81
Рассказ о восшествии Менгу-Тимура, сына Тукукана, второго сына Бату, на престол царствования над своим улусом	82
Рассказ о восшествии на престол Туда-Менгу, о свержении его сыновьями Менгу-Тимура и Тарбу, о царствовании их сообща, о бегстве от них Токтая, о захвате их хитростью при помощи Нокая и об убийении их	83
Рассказ о восшествии Токтая на престол своего улуса, о появлении разногласий между ним и Нокаем, об их войне друг с другом, о поражении Нокая и об умерщвлении его	84
Часть третья повествования о Джучи-хане; о его похвальном образе жизни и нраве, о различных событиях и происшествиях, о прекрасных притчах, назиданиях, приговорах, которые он изрекал	87
Повествование о Чагатае, сыне Чингиз-хана	88
Часть первая. Изложение родословной Чагатая, памятка о его женах, сыновьях и внуках, которые до сего времени от него произошли; его изображение и родословная таблица его детей и потомков	—
Памятка о его сыновьях и внуках, которые до сего времени от него произошли	—
Часть вторая повествования о Чагатай-хане; дата восшествия и рассказы о времени его царствования; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол; упоминание о его улусе и о некоторых данных им битвах и одержанных им победах; продолжительность его царствования; летописи и деяния его рода до настоящей поры	93
Рассказ об обстоятельствах царствования в улусе Чагатая после его смерти, о последовательном восшествии на престол его потомков вплоть до сего времени	96
Рассказ о наобах Чагатая — Везире и Хабаш-Амиде	101
Часть третья повествования о Чагатае; о его похвальном образе жизни, о различных деяниях и происшествиях, о притчах и биликах, кои он изрекал	102
Повествование о Тулуй-хане, сыне Чингиз-хана	—
Часть первая повествования о Тулуй-хане; изложение его родословной, памятка о его женах, сыновьях и внуках, имеющих отрасли до сего времени, за исключением тех из них, которые появились на свет от государей	103
Часть вторая повествования о Тулуй-хане, сыне Чингиз-хана; дата восшествия его на престол и рассказы о нем, за исключением того, что необходимо было рассказать в повествовании о его отце и братьях; краткое изложение тех рассказов; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на троне; памятка о войнах, которые он вел, о взятых им областях и об одержанных им победах; продолжительность его благоденствия	107
Рассказ о положении Тулуй-хана при жизни отца, о его служении отцу, о ведении им войн и о завоевании городов	—

	Стр.
Р а с с к а з о положении Тулуй-хана после смерти отца; о том, как он водворился и утвердился в коренном юрте и престольном городе отца, которые принадлежали ему по праву; о пребывании его в согласии с братьями, о войнах, которые он вел, и о победах, которые он одержал, и об исходе его дела	109
Р а с с к а з о супруге Тулуй-хана Соркуктани-беги и о ее сыновьях; о том, что случилось после его смерти до достижения ими кааиства и царского достоинства стараниями и усилиями их матери, о ее способностях, рассудительности и распорядительности	111
Часть третья повествования о Тулуй-хане; о его похвальном образе жизни и нраве, о различных событиях и происшествиях, о притчах и биликах, кои он изрекал, о хороших приговорах, и указах, которые он издавал	113
Повествование о Гуюк-хане, сыне Угедей-каана	—
Часть первая повествования о Гуюк-хане; изложение его родословной, подробное перечисление его жен, детей и внуков, имеющих отрасли до сего времени.	114
Часть вторая повествования о Гуюк-хане; дата восшествия его на престол, рассказы о времени его царствования; изображение трона, жен, царевичей и эмиров во время восседания его на ханском престоле; памятка о сражениях, кои он дал, об удавшихся ему победах и о событиях, предшествовавших восшествию его на престол	—
С о б ы т и я, предшествовавшие восшествию Гуюк-хана на престол	—
Р а с с к а з о восшествии Гуюк-хана на ханский престол	118
Р а с с к а з о конце эпохи Гуюк-хана, о его щедрости, расточительности и благотворительности; о его выступлении по направлению к Имилю и о его кончине в пределах Самарканда	120
Часть третья повествования о Гуюк-хане; о его похвальном образе жизни и нраве; о биликах, кои он изрекал; о хороших приговорах и указах, которые он издавал; о событиях и происшествиях, кои случились в его время	122
Летопись государей Хитая и Мачина , эмиров, халифов, султанов, меликов и атабеков Ирана, Мисра, Шама и Магриба, которые были современниками Туракина-хатун и Гуюк-хана в течение пяти лет: от начала барсил, то есть года тигра, до конца морин-ил, то есть года лошади [1242—1246 г. н. э.]	—
Летопись государей Хитая и Мачина	123
<i>Летопись эмиров в Хорасане</i>	—
<i>Летопись халифов</i>	123
<i>Летопись султанов</i>	124
<i>Летопись меликов и атабеков</i>	125
Повествование о Менгу-каане, Тулуй-хане, сына Чингиз-хана	126
Часть первая повествования о Менгу-каане; изложение его родословной, подробное перечисление его жен и ветвей его потомков, имеющих отрасли до сего времени; изображение его, его жены и родословная таблица его потомков	—
Часть вторая повествования о Менгу-каане; памятка о восшествии его на престол; изображение его трона, жен и царевичей; дата восшествия на престол; рассказы об одержанных им победах	128
О б с т о я т е л ь с т в а, предшествовавшие восшествию Менгу-каана на ханский престол	129
Р а с с к а з, Замыслы измены и козни со стороны некоторых царевичей из дома Угедей-каана по отношению к Менгу-каану, раскрытие этого обстоятельства сокольничим, донос и их захват	133
Р а с с к а з о прибытии Менгу-каана в ставку Чингиз-хана и о судебном допросе царевичей лично им самим со всей тщательностью	135
Р а с с к а з о судебном допросе Мункасар-нойоном эмиров, замысливших с царевичами измену	136
Р а с с к а з о прибытии Йисун-Буки, сына Чагатая, жены его Тогашай и Бури; описание их состояния	137
Р а с с к а з о вызове Менгу-кааном Огул-Каймиш-хатун и Ходжи, сына Гуюк-хана, о казни Огул-Каймиш и об обстоятельствах расправы с Иди-Кутом	—
Р а с с к а з о том, как Менгу-каан отправил некоторых эмиров в разные стороны, чтобы они покончили с оставшимися смутьянами, и о прощении им их преступлений	139

Р а с с к а з о п р о сьб е ц а р е в и ч е й и э м и р о в п е р е д М е н г у - к а а н о м о р а з р е ш е н и и и м в о з в р а т и т ь с я п о с в о и м д о м а м и о б о т п р а в л е н и и и х с п о л н ы м у в а ж е н и е м , п о ч е т о м и м и л о с т я м и	139
Р а с с к а з о б о б р а щ е н и и в н и м а н и я М е н г у - к а а н а д е л а г о с у д а р с т в а , о п о я в л е н и и в н е м б л а г о у с т р о й с т в а и п о р я д к а ; о б и з я в л е н и и м и л о с т е й п о о т н о ш е н и ю к р а з н ы х с о с л о в и й л ю д я м и о р а с с ы л к е п р а в и т е л е й в р а з н ы е к о н ц ы с т р а н ы	140
Р а с с к а з о т о м , к а к М е н г у - к а а н п о с л а л с в о и х б р а т ь е в К у б и л а й а и Х у л а г у с в о й с к а м и н а в о с т о к и н а з а п а д , о в ы с т у п л е н и и е г о с а м о г о в п о х о д , о н а м е р е н и и п о к о р и т ь г о р о д а К и т а й с к о г о г о с у д а р с т в а , к о т о р ы е е щ е е м у н е п о д ч и н и л и с ь , и о п р о ч е м	144
Р а с с к а з о т о м , к а к К у б и л а й - к а а н , с о г л а с н о у к а з у , н а п р а в и л с я в Н а н г я с , о б о с а д е г о р о д а Я в ч у , о в о з в р а щ е н и и и п е р е х о д е ч е р е з р е к у К о н к	147
Р а с с к а з о б о л е з н и М е н г у - к а а н а , о е г о с м е р т и , о д о с т а в л е н и и е г о г р о б а в с т а в к и и о б о п л а к и в а н и и е г о	—
Р а с с к а з о б о к о н ч а н и и д е л К у б и л а й - к а а н а в т о м п о х о д е и о п р и б ы т и и к н е м у и з в е с т и я о с м е р т и М е н г у - к а а н а	148
Л е т о п и с ь г о с у д а р е й Х и т а я и М а ч и н а , э м и р о в , х а л и ф о в , с у л т а н о в , м е л и к о в и а т а б е к о в И р а н с к о й з е м л и , о б л а с т е й Ш а м а , Р у м а , М и с р а и М а г р и б а , с о в р е м е н и к о в М е н г у - к а а н а . о т н а ч а л а к а к а - и л , г о д а с в и н ь и , д о к о н ц а м о г а й - и л , г о д а з м е и [1250/51—1257 г. н. э.]; р е д к о с т н ы е п р о и с ш е с т в и я , к о т о р ы е с л у ч и л и с ь з а э т о в р е м я	149
Л е т о п и с ь г о с у д а р е й М а ч и н а	—
Л е т о п и с ь э м и р о в , х а л и ф о в , с у л т а н о в , м е л и к о в и б е к о в	—
Л е т о п и с ь э м и р о в	—
Л е т о п и с ь х а л и ф о в	150
Л е т о п и с ь с у л т а н о в	151
Л е т о п и с ь м е л и к о в и а т а б е к о в в М а з а н д е р а н е , в М а г р и б е , в Д и я р б е к р е , в Ф а р с е , в С и с т а н е	152
Л е т о п и с ь д о с т о п р и м е ч а т е л ь н ы х с о б ы т и й	—
Ч а с т ь т р е т ь я п о в е с т в о в а н и я о М е н г у - к а а н е ; о е г о п о х в а л ь н о м о б р а з е ж и з н и и н р а в е , о б и л и к а х и п р и т ч а х , к о и о н г о в о р и л , о х о р о ш и х п р и г о в о р а х , к о и о н д а в а л ; о с о б ы т и я х и п р о и с ш е с т в и я х , к о и с л у ч и л и с ь в е г о в р е м я	—
П о в е с т в о в а н и е о К у б и л а й - к а а н е , с ы н е Т у л у й - х а н а , с ы н а Ч и н г и з - х а н а	—
Ч а с т ь п е р в а я п о в е с т в о в а н и я о К у б и л а й - к а а н е ; и з л о ж е н и е е г о р о д о с л о в н о й , п о д р о б н о е п е р е ч и с л е н и е е г о ж е н и в е т в е й е г о п о т о м к о в , и м е ю щ и х о т р а с л и д о с е г о в р е м е н и ; и з о б р а ж е н и е е г о и р о д о с л о в н а я т а б л и ц а e г o п o t o m k o v ; п а м я т к а о e г o б л а г о р о д н о м п р о и с х о ж д e н и и	153
П а м я т к а о e г o ж е н а х и с ы н о в ь я х	—
Ч а с т ь в т о р а я п о в е с т в о в а н и я о К у б и л а й - к а а н е ; о б о б с т о я т е л ь с т в а х , п р е д ш е с т в о в а в ш и х в о с ш е с т в и ю e г o н а п р е с т о л ; и з о б р а ж e н и e т р o n a , ж e n , ц a p e в и ч e й и э м и р o в в o в р e м я в o c ш e с т в и я e g o н а п р e c t o l ; д а т a в o c ш e c т в и я и р a c c a з ы o в р e м e н и e g o ц a p e в o в a н и я ; и c т o p и я и р a c c a з ы o б А р и г - Б у к e и ц a p e в и ч а х , к o т o р ы e c н и м б ы л и ; р a c c a з ы o д а н н ы х к а а н o м б и т в а х и o д е р ж а н н ы х и м п o б e д a х ; п а м я т к a o э м и р а х и в o й с к a х , н а з н а ч e н н ы х и м н а к a ж d o м р у б e ж e ; п а м я т k a o ц a p e в и ч a х , к o т o р ы е н a х o д я т с я п р и н e м , и и м e n a e g o э м и р o в	156
Р а с с к а з о б о б с т о я т е л ь с т в а х , п р e d ш e c т в o в a в ш и х в o c ш e c т в и ю e g o н а х a н с к и й п р e c t o l	—
Р а с с к а з о т e м , к а к ц a p e в и ч и п o c л e в o з в e д e н и я н а п р e c t o l К у б и л а й - к а а н а п o c л а л и г o н ц o в к А р и г - Б у к e , o д в у х - т р e x c p a ж e н и я х e g o в o й c k a c к a a n o м и o п o р a ж e н и и в к o н ц e к o н ц o в e g o в o й c k a	160
Р а с с к а з o в р a ж д e б н ы х o т н o ш e н и я х А л г у к А р и г - Б у к e и o п р и ч и н а х э т o г о ; o б и т в e , д a н н o й и м в o й c к у А р и г - Б у к и , o п o р a ж e н и и А л г у и o т o м , к а к в п o c л e д c т в и и o н c н o в a o б р e л c и л y , o б e д c т в e н н o м п o л o ж e н и и А р и г - Б у к и и o т o м , к а к р a з б e ж a л c я e г o c б р o d	163
Р а с с к а з o т o м , к а к А р и г - Б у к a п o б e c c и л ь н o и н e o б х o д и м o c т и п у c т и л c я в п у т ь к к a a н y , o п р и з н а н и и м c в o e й в и н ы и o б и c x o д e e g o д e л a	165
Р а с с к а з o т o м , к а к к a a n п o c л a л c в o и х c ы н o в e й Н у м у г а н a и К у к д ж у c д р у г и м и ц a p e в и ч a м и н a в o й н у c К а й д у , и o т o м , к а к ц a p e в и ч и з a м ы c л и л и o б o и х п р e д a т ь	168

	Стр.
Рассказ об отправке кааном войска в Нангыс и о покорении той страны	171
Рассказ о зданиях, построенных кааном в областях Китая, и о принятых в той стране правилах, обычаях, установленных и порядках	173
Рассказ об эмирах, везирах и биликчиях Китайской области; подробное перечисление их степеней; существующие у них правила и порядки и принятые у того народа названия	177
Рассказ о рубежах государства каана и памятка о царевичах и эмирах, сидящих с войском на границах для охраны государства	184
Рассказ о царевичах и великих эмирах, постоянно находящихся при каане и зависящих от него	185
Рассказ о сыне Сейида Аджалля Бухари, везире каана, и о его внуке Баян пин-чжане	186
Рассказ об эмире Ахмеде Фенакети, о гибели его от руки Као пин-чжана и об освобождении Манзи благодаря Као пин-чжану	187
Рассказ об уйгуре Санке, который стал после эмира Ахмеда везиром каана, и об исходе его дела	190
Рассказ о старших эмирах каана, об именах их почетных людей и о поприще каждого	192
Рассказ о битве каана с Наян-нойоном из дома Тогачар-нойона и с царевичами, бывшими в союзе с ним, и о назначении Джим-Кима наследником престола	193
Рассказ о Сейиде Аджалле, везире каана, ему же дали звание Баян пин-чжана	194
Рассказ о ламах, которые были и сейчас находятся при каане, и памятка об их значении	196
Рассказ о смерти Кубилай-каана	—
Рассказ	—
К раткая и сжато изложенная история государей Мачина, султанов, меликов и атабеков Ирана, Шама, Мисра, Магриба и прочих, которые от начала бичин-ил, года обезьяны, до конца морин-ил, года лошади [1259/60—1294 г. н. э.] были современниками Кубилай-каана; редкостные происшествия, кои случились за упомянутое время	197
Летопись государей Мачина	—
Летопись султанов, меликов и атабеков	—
<i>Летопись султанов</i>	—
<i>Летопись меликов и атабеков</i>	198
Летопись достопримечательных происшествий	200
Часть третья повествования о Кубилай-каане; о его похвальном образе жизни и нраве; о биликах, которые он говорил; о хороших приговорах и указах, кои он издавал; о событиях и происшествиях, кои случились в его время	—
Рассказ о положении жен и детей Ариг-Буки после его смерти, о разделе кааном его станов между его сыновьями и памятка о его эмирах и сыновьях	—
П овествование о Тимур-каане, сыне Джим-Кима сына Кубилай-каана сына Тулуй-хана сына Чингиз-хана	204
Часть первая повествования о Тимур-каане, внуке Кубилай-каана; изложение его родословной, подробное перечисление его жен и ветвей его потомков, имеющих отрасли до сего времени, его священное изображение и родословная таблица его потомков	205
Часть вторая повествования о Тимур-каане, об обстоятельствах, предшествовавших восшествию его на престол; изображение его трона, жен, царевичей и эмиров во время восшествия его на престол каанства; о некоторых происшествиях и событиях, кои случились с начала его августейшей эпохи, о его войнах и победах, о которых стало известно	—
Обстоятельства, предшествовавшие его благословенному восшествию на престол	—
Рассказ об устройстве кааном государственных дел и о назначении царевичей и эмиров на окраины государства	206
Рассказ о царевиче Ананде, сыне Мангалы сына Кубилай-каана, который является государем в области Тангут и стал мусульманином; памятка о некоторых обстоятельствах той области и изложение состояния его государства	207

	Стр.
Р а с с к а з о двукратном сражении войска каана с войском Кайду и Дувы, о нанесении раны Кайду и о гибели его от этого	212
Р а с с к а з о веоломстве эмиров и везиров каана в деле о драгоценных камнях и украшениях, которые они купили у купцов, о заступничестве Тамбабахши и об их освобождении	—
Часть третья повествования о Тимур-каане; о его похвальном образе жизни и нраве; о притчах и биликах, кои он говорил; о хороших указах, которые он издавал; о событиях и происшествиях, кои случились в том государстве	213
Список принятых сокращений	214
Указатель собственных имен	215
Указатель племен и народностей	234
Указатель географических названий	236